

НЕ ДОЛЖЕН

Виктория Широми

Постапокалиптика, мутанты, вирус. Парень и девушка из враждующих группировок однажды попадают в заварушку, из которой помогает выкрутиться один знакомый врач. За это он требует небольшое вознаграждение, в результате чего девушка вынуждена переодеться в мужчину, чтобы проникнуть во вражеский штаб. С единственным сообщником ей предстоит жить среди врагов.

===== Цепь обстоятельств. =====

Зачем же гнаться по следам того, что уже окончено?
(М.А.Булгаков «Мастер и Маргарита»)

Деятельность человека — это повторяющаяся цепочка «анализ обстоятельств — принятие решений — исполнение решений». Она не бывает разовой, она не знает перерывов и бесконечна во времени и своём разнообразии.

Люди проклинают тот день, когда начали работу над геномными мутациями. Проклинают тот день, когда мутанты впервые выбрались наружу, а впоследствии заполонили весь земной шар. Проклинают тот день, когда умер первый человек от несдержанного вируса. Трагедию предопределила серия ошибочных решений.

Люди винят обстоятельства, но изначально эти же самые обстоятельства были направлены на спасение самого главного, о чём люди забыли.

Они пришли из ниоткуда и уйдут в никуда. Этот мир чужд им, но лишь исполнив своё предназначение, они, наконец, смогут покинуть его. Они — особая субстанция, пребывающая независимо от пространства и времени, от наших знаний о них. Они — часть новой цепи обстоятельств, которую начинает альфа и заканчивает омега. Они не хорошие и не плохие. Они есть и их нет. Они — лишь звенья.

===== Глава 1. Анархия или хаос? =====

Пролог.

Темно, сыро, пусто. Вы когда-нибудь были в метро? Многие любят пользоваться этим видом транспорта по самым различным причинам: экономия, практичность, отсутствие пробок. Кому-то нравится специфический запах и эскалаторы, других восхищает шум поездов, третьим необходимо затеряться в толпе. Но можно ли назвать метро давно заброшенную подземную железную дорогу? Ни освещения, ни поездов, ни людей... Лишь нечто ужасное, рычащее, поджидающее в вязкой темноте.

— Эмми! Выключи фонарь! — шёпотом крикнула тёмноволосая девушка, осторожно выглядывая из-за колонн.

Её подруга быстро кивнула, мгновенно последовав совету. Когда рыжая оказалась рядом, вторая окинула её быстрым взглядом. Очевидно, она ожидала обнаружить при ней

что-нибудь, но помимо дубликатов карт метро в руках ничего не было.

— Прости, Скарлет, туда действительно не следовало идти. Давай перейдём на другую платформу? — предложила Эмми, разворачивая одну из карт, а вторую кидая в сумку.

Брюнетка задумчиво облизнула губы и кивнула. Вернуться ни с чем они не могли.

Сложно жить через десятки лет после апокалипсиса, особенно когда ты находишься в изолированном городе. Производства нет, и доставать необходимые вещи становится всё сложнее. Но основная проблема — мутанты. Эти существа заполонили не только город, но и все окрестности. Они как тараканы — обитают везде, живучие, быстро плодятся. Когда же нет толкового оружия, жизнь превращается в игру на выживание. Вот так, ведомые мыслью найти хоть что-нибудь полезное, девушки напоролась на редкостную тварь — паука размером с овчарку. Мутант свалился откуда-то с потолка очень внезапно, и девушкам ничего не оставалось, как уносить ноги.

— Скарлет! — крикнула рыжеволосая, когда они случайно разделились на развилке, и паук последовал за брюнеткой.

И тут же поспешила закрыть рот, чтобы не призвать новую беду. Хотелось надеяться, подруга сможет найти укрытие, пока она придумает, как избавиться от паука.

Скарлет петляла по разрушенным лестницам, затем оказалась на соседней платформе. Вступать в схватку с мутантом, имея при себе один лишь нож — это самоубийство, потому требовалось где-нибудь спрятаться. И — о чудо! — на рельсах стоял одинокий вагончик, внутри которого даже горел тусклый свет. Немедленно последовав к нему, брюнетка с силой дёрнула дверцу, но та не поддавалась. Когда же она хотела было разбить окно, вход открылся и чьи-то руки утянули её внутрь, через секунду вновь закупориваясь. Скарлет дёрнулась, и её отпустили.

— Спасибо... вам, — проговорила она, пытаясь отдышаться.

Но когда увидела, что таинственный спаситель — мужчина, мгновенно вынула нож, крепко сжимая ручку. Сие действие никак не могло расцениваться, как благодарность, но дело в том, что незнакомец был столь же опасен, как и мутант. И тёмноволосая прекрасно знала это.

— За спасибо сейчас никто ничего не делает, — пробасил он, с насмешливым оскалом смотря на отступающую брюнетку.

Вот только бежать-то некуда.

— Не подходите! — предупредила она, всё ещё продолжая отдаляться в другую часть вагона.

Однако мужчина не поспешил следовать её совету. Вместо этого он, наоборот, сделал несколько быстрых широких шагов, а когда Скарлет набросилась на него, легко выбил оружие. Девушка дёрнулась в сторону второй двери, но её схватили за волосы и больно припечатали лбом к холодной стене. Скарлет стала выбиваться, пыталась оттоптать ноги, пыталась всерьёз выколоть глаза. Последнее у неё почти получилось, и тогда мужчина перехватил её руки и вывернул их, заставляя девушку согнуться пополам. Резким движением он сдёрнул с неё джинсы, и когда брюнетка забилась ещё отчаяннее, приставил ствол револьвера к её затылку.

— Помогите! — отчаянно крикнула она, надеясь, что подруга где-то поблизости, но ей

немедленно заткнули рот кляпом из какой-то тряпки.

— Не дёргайся, тварь. Платить тебе всё равно больше нечем, — проговорил он, довольный тем, как Скарлет замерла по его приказу.

Из глаз уже давно крупными бусинами лились слёзы, а сама девушка пожалела, что паук не настиг её раньше. Скуля, она инстинктивно пыталась дёргаться и извиваться, когда с неё стягивали нижнее бельё, но дуло огнестрельного оружия продолжало холодить затылок. Нагнув её ещё сильнее, мужчина несколько раз с силой хлопнул свободной ладонью по ягодицам, наслаждаясь подавляемыми выкриками. Мозолистая, жёсткая рука успешно миновала безразмерную футболку и накинутую сверху куртку, скользнув к коже. От каждого его прикосновения было тошно. Сначала мужчина на удивление ласково изучал стройное тело тактильным способом, но, нащупав бюстгальтер, бесцеремонно сдёрнул его, после чего стал сжимать и мучить обнажённые груди, чем вызывал новые отчаянные стоны.

Поддавшись желанию, в своей деятельности он задействовал вторую руку, продолжая сжимать в ней оружие. Скарлет отчаянно терпела до того момента, как одна ладонь не скользнула к её промежности. Тогда-то она и дёрнулась, попытавшись перехватить револьвер и попутно заряжая затылком в нос насильнику. Это был последний шанс, который она всё же упустила — отобрать оружие не вышло. Мужчине совсем не понравился этот бунт, и в следующий момент он вновь припечатал девушку к стене, но на этот раз в разы сильнее, сопровождая свои действия отборной руганью.

— Я из тебя всю строптивость выбью, шваль, — сквозь зубы пообещал он.

Оказавшись оглушённой на несколько секунд, Скарлет болезненно застонала, сползая на пол. Она готова была умереть, поэтому встала на колени и поползла, но её быстро перехватили и с силой надавили на плечи, прижимая щекой к грязному сырому полу и награждая ударом в скулу. Кожа в том месте стала быстро распухать, приобретая неестественную синюшность. Кровь из мелких ссадин и царапин смешивалась со слезами.

— Нет, не надо, — она вновь попыталась ползти, позвать на помощь, когда почувствовала раскалённую твёрдую плоть в районе бёдер.

Вновь дёргалась, вновь извивалась, но тщетно. Пока он просто водил обнажённой плотью по интимным местам, откровенно наслаждаясь последними и жалкими попытками сопротивления, а потом одним резким движением вошёл. Из её глаз новыми ручьями брызнули слёзы. Выгнувшись, Скарлет застонала, лелея свою боль и пытаясь лишней раз не двигаться, чтобы не вызывать новую, но мужчина сразу стал задавать темп, одаривая её всё новыми обжигающими ударами.

Она старалась не думать о происходящем. Старалась вовсе отключиться от этого мира, чтобы не сойти с ума. Боль. Жестокость. Унижение. Тело ныло, было больно и страшно. Скарлет казалось, что все её внутренности вот-вот разорвутся, а потом она останется лежать в одиночестве, вырывая кровью и дожидаясь конца. Спазм в животе. Перекрылось дыхание. Слёзы новым потоком полились из глаз, а из горла жидкой коричневой массой хлынуло содержимое желудка. Которого было очень немного, и девушка невыносимо мучилась, харкая один желудочный сок. Шея и плечи горели, конечности казались холоднее льда. Мужчина поморщился от неприятного вида жидкости и её запаха, схватил жертву за волосы

и впечатал лицом в испражнение.

— Слизывай, — приказал он.

Но Скарлет не слышала. Она была опустошена физически и духовно. Размазывала блевотину кожей и волосами, едва ли это замечая.

Обиднее всего было то, что живой она всё равно не останется. Девушка точно знала, что после её отведут на вражескую базу, где вновь воспользуются телом, а потом извлекут то, для чего их, собственно, и вылавливают — иммунитет от самого страшного вируса. Такие операции всегда заканчиваются летально...

И как называется такого рода порядок: анархия или хаос?

*

Через четверть часа Скарлет походила на живой труп. Болезненный, безэмоциональный. Всё тело было вывалено в грязи, наблюдалось большое количество красных от удара пятен, кровоточащих ногтевых полос. Волосы давно спутались, загрязнились останками вытощенной пищи и походили на терновник, нежели на достояние девушки. Она по-прежнему не шевелилась, уже не предпринимала попыток спастись и даже не издавала звуков, смиренно терпя всё, что с ней вытворяли. Помощь всё же пришла, но с большим опозданием. Через окно вломилась Эмми, покрывая пол волной осколков и оказываясь рядом с мужчиной. Не успел он что-либо предпринять, как рыжеволосая вонзила собственный перочинный нож в его шею, а после повалила в сторону. Она рычала и пинала его, когда мужчина кашлял кровью и бился в болезненных конвульсиях, не способный дать отпор, пока он не скончался.

— Скарлет! Я не успела... Прости меня, — горестно всхлипнув, Эмми помогла подруге присесть.

Брюнетка словно не замечала происходящего, её взгляд был пуст, на лице застыла страдальческая маска. Лишь через несколько минут она стала приходить в себя, озираясь и обнаруживая рядом Эмми, которая продолжала просить прощения. Менее чем в метре также обнаружился и насильник, но уже мёртвый. Сильно дрожа, Скарлет на негнущихся ногах встала. Колени и щека ужасно саднили, но эта боль была ничто в сравнении с другой.

— Сдох, — вновь посмотрев на мужчину, констатировала она. — Спасибо, что прикончила.

— Я опоздала. Извини, — поднявшись следом, рыжеволосая с неудержимой яростью пнула бездыханное тело, но трупу от этого больнее не стало.

Брюнетка покачала головой. По крайней мере, смерти она избежала.

— Я не сломаюсь. Он уже поплатился. Остальные гады из спецназа тоже непременно поплатятся.

Глава 1.

— Говорит Омега Звено. Начинаю установку устройств. Выйду на связь в течение

следующего часа, — чётко проговорил он в небольшие часы на запястье, после чего отключился.

К чему использование этих кодовых имён? Неужели начальство и впрямь считает, что в данное время их может кто-то прослушивать? Впрочем, перестраховка, может быть, и не помешает. Последнее время всё больше начинает казаться, что выжившие сражаются не против мутантов, а друг с другом. Монстры продолжают плодиться, уничтожая остатки человечества и снося последние гарнизоны. Многие города оказались отрезаны от остального мира, равно как и этот. Тут больше никто не живёт. Прямо как после Третьей Мировой. Хмыкнув, брюнет посмотрел вперёд и направился к входу в метро.

Когда-то тут ходили поезда, а теперь всё поросло травой и мхом. Жалкое зрелище. Природа возвращает себе то, что отняли у неё люди. Собственно, из-за чего весь сыр-бор? Широми Кейджи вышел на прогулку? Нет, это не самое подходящее место для воплощения такой затеи — парень тут по заданию. Содержание весьма несложное: расставить приёмники электромагнитных волн. Чтобы полноценно начать действовать в метро, нужно, прежде всего, иметь связь с внешним миром и базой, но из-за помех основные способы связи на данной территории не работают. Посмотрев на карту, Кейджи посчитал количество точек, которыми были выделены координаты мест для установки устройств, после чего прикинул маршрут. Решив, что выгоднее начать работу с периметра, а уже потом углубляться и приближаться к метро, юноша последовал в обход наверх.

Густые заросли пробивались сквозь остатки цивилизации, постепенно и бесповоротно уничтожая её. Заржавевшие перила не вызывали к себе доверия, ровно как и пожарная лестница вниз. Пускай Кейджи любит адреналин, он не камикадзе и не станет без особой нужды всем этим пользоваться. Первой точкой оказался столб. Можно было, конечно, повесить устройство и внизу, но для большей его сохранности и лучшего действия стоит сделать это всё-таки повыше. Правда, столб не очень подходит для взбирания по нему, а вот соседнее дерево вполне. Обошлось без падений и травм — толстые ветви спокойно могли выдержать вес и вдвое больше. Спустившись обратно, парень направился дальше по намеченному маршруту.

Устройства по периметру были расставлены минут через двадцать. Их было всего три: с левой и с правой стороны от железной дороги и там, где начинался лес. Проверив каждое на исправность, Кейджи смерил взглядом высоту до низа и решил, что разумнее будет отправиться в обход. Близ железной дороги находиться было проще: тут не было высокой мешающей травы. Осматривая местность по пути, недалеко от стен, где мох был гуще всего, Широми даже обнаружил грибы.

«Галлюциногенные», — возникла мысль, хотя это вряд ли.

Задумавшись на тему грибов, парень упустил тот момент, когда в поле зрения возникла небольшая компания недалеко от тоннеля. Особо не скрываясь, брюнет преодолел ещё около десятка метров, тогда он смог различить лица незнакомцев. Две девушки, по всей видимости, из беженцев. Стоит чуть больше рассказать про последних.

Беженцы — одна из двух группировок этого города, не доминирующая. Это просто

выжившие люди, собравшиеся в одном месте. Ничем глобальным они не занимаются, да и некогда, тут самому бы не помереть на рассвете. Особых приспособлений у них нет, оружие примитивное, но есть кое-что другое, называемое иммунитетом. Мутанты — не единственная напасть. Около тридцати лет назад, когда люди стали проводить генетические эксперименты над животными, помимо странных мутаций был открыт страшнейший вирус. И тут, как говорится, «Ой!». Не удержали. Страшная пандемия началась ещё до того, как разработали вакцину, а в теперешних условиях сделать это сложно и практически нереально. А поражая животных, вирус и их превращал в мутантов, так что встретить в это время какой-нибудь обыкновенный вид — настоящая редкость. Так вот, после естественного отбора выяснилось, что оставшиеся потому и выжили, что в их крови появились антитела против этого вируса. Наблюдается одна интересная закономерность: большинство носителей иммунитета — женщины. Но, несмотря на это преимущество, с приобретением иммунитета им стало жить в некотором плане тяжелее. Есть те, кто выжил и без него, и они, конечно же, боятся риска смерти.

Спецназ — вторая и доминирующая группировка, занимающаяся работами по восстановлению обороны и связи с миром. Этим они и аргументируют свою охоту на других людей, мол, мы занимаемся полезным, а вы просто нахлебники. Чтобы заполучить антитела, спецназовцы отлавливают беженцев и проводят операции, «вытаскивая» их этот иммунитет. В большинстве случаев человек погибает. Проблема в том, что из одного беженца можно вытащить только одну «порцию» иммунитета, которой хватит ровно на такое же количество человек. У спецназовцев есть модифицированное оружие и гаджеты, а также более-менее обустроенная база. Стоит отметить, что среди них нет женщин, ведь ни одна добровольно туда не сунется, чтобы её сначала изнасиловали, а потом извлекли иммунитет.

Вернёмся к повествованию. Две девушки. Пока их удобнее всего было различать по цветам волос: оранжево-красный и тёмный. Обладательница первого, наиболее приметного из них, кажется, была ранена. А вот это не очень хорошо — запах крови может привлечь мутантов. Если уж говорить применительно к себе, это может помешать его работе: Кейджи, конечно же, хотел с ней расправиться поскорее. Собственно, именно этот фактор и заставил его продолжать идти к группе.

— Рану следует обработать так, чтобы не выветривался запах крови, мутанты очень хорошо его различают. Если у вас нет медикаментов, могу одолжить, — не тратя время на приветствия и без лишних слов, посоветовал Кей.

Парень предусмотрительно остался стоять в десятке метров, мало ли какой реакции стоит ожидать от девушек на появление незнакомца, а особенно учитывая то, что все они наверняка вооружены. Собственно, что и произошло. Тёмноволосая резко встала и извлекла нож.

— Это ты о нас заботишься или о своей шкуре? — совсем недружелюбно спросила она.

— Мне бы не хотелось лишний раз пачкать руки на задании, — честно признался Широми. — Мне нет особого дела до вас. Если у вас всё в порядке, я продолжу идти куда

шёл, — вздохнув, добавил он.

Более точный ответ Кейджи дал, если бы знал, с какой целью прибыла сюда эта группа. Возможно, они здесь как раз и занимаются охотой на мутантов, которых парень и считает настоящими врагами, в то время как с людьми даже из других группировок старается сохранять нейтралитет. И если это всё же так, начинает работать принцип «враг твоего врага — твой друг». Или союзник, по крайней мере. В любом случае, если количество мутантов уменьшится даже на несколько единиц, он будет рад.

Пёс, принадлежавший кому-то из двух незнакомок или же просто попавшийся им по пути, оскалился, встопорщив шерсть на загривке. И хоть Кей сказал, что готов не вмешиваться, последовал к беженкам, завидев у одной из них рану. Запустив ладонь во внутренний карман пиджака, Кей выудил из него плоскую походную аптечку первой помощи. Инвентарь был скудным: бинты, жгут, медицинский спирт, обезболивающее и анестетик. Опустившись на корточки возле рыжеволосой, он осмотрел рану. Хорошо, что не пулевое ранение — Широми не медик, поэтому не рискнул бы вытаскивать пулю. Повреждение смотрелось относительно чистым, видимо, его пытались промыть водой, но дальнейшую дезинфекцию лучше предоставить спирту.

— Щипать будет, — то ли предупредил Кейджи, то ли для себя констатировал факт, после чего занялся обработкой.

Заняло это минуту от силы. Краем глаза парень не забывал наблюдать за обстановкой вокруг. Тёмноволосая наблюдала за ним с большим недоверием и внимательностью. Зрительно можно было предположить, что незнакомки примерно одинакового возраста в районе от восемнадцати до двадцати лет, хотя в таких вопросах Широми не всегда оказывался точен. Вообще его даже поблагодарили, так что теперь жаловаться не на что. На автомате кивнув, Кей посмотрел на брюнетку.

— Советую не задерживаться близ метро, — проговорил он, покосившись на черноту тоннеля.

Соваться туда особого желания не было, особенно учитывая то, что в этом случае он автоматически начал бы выполнение уже другого задания не своей категории. Не рекомендуется посещать подобные разрушенные места в одиночку, ведь ещё в сюжетах старых фильмов очень часто в недрах земли дремлет какое-то ужасающее Зло. Но никто не станет его упрекать, если Кейджи сам решит туда пойти — жизнь одной гонимой не так уж и важна, а особенно принимая во внимание новомодное правило «меньше народа — больше кислорода».

— У вас есть фрагменты карты метро? — задал он вопрос.

— Кое-какие, — немного подумав, ответила рыжеволосая, а затем порылась в рюкзаке и достала запрашиваемое. — Не знаю, что ты за фрукт такой, раз помогаешь нам, но забирай в качестве благодарности.

Приняв карту, Кейджи развернул её и стал изучать. Местность незнакомая, а потому

лучше знать, какие ходы ведут к тупикам. По всей видимости, карта была довольно старой, некоторые фрагменты были не читаемы, где бумага или порвалась, или когда-то размокла и в тех частях стёрлись чернила. Но в целом Широми понял её.

— Этот путь очень длинный, а при наличии Шиповников тебе вряд ли получится выбраться оттуда живым, — решила вмешаться в их диалог брюнетка. — Если, конечно, не повезёт наткнуться на кого-нибудь из своих дружков.

Девушка сощурила глаза, вспоминая того спецназовца и посмотрела в землю, а вот Кейджи не спешил радоваться этому факту. Пускай они в одной группировке, Широми многих не знал, а с некоторыми вовсе предпочитал не связываться. Несломленных, психологически закалённых людей с каждым днём становится всё меньше.

— Я бы на твоём месте прошлась по поверхности или подождала раннего утра, когда можно будет тихонько прогуляться пешочком по улочкам и поискать входы там, а пока лучше раскинуть лагерь, — заключила рыжеволосая, слегка пожав плечами.

— Лагерь? — сначала эта идея не показалась брюнету блестящей, но вообще под покровом ночи куда-то идти — не самый лучший вариант.

Аргумент наличия Шиповников в этой части заставил его задуматься. Монстры, которых Кейджи опасается больше всего, но в то же время сильнее других хочет перестрелять. Четыре года назад они убили его лучшего друга. При этом воспоминании брюнет невольно сжал кулаки. Чёртовы твари... Ещё раз посмотрев на черноту, в которую уходила железная дорога, Кей перевёл взгляд на рыжеволосую беженку и выдохнул. Короче говоря, этот фактор вместе с предыдущим заставил его принять решение подождать до утра.

— Раз так, предпочту поубивать время здесь, — сообщил парень, после чего сделал несколько шагов в сторону.

Но едва он успел разжечь костёр, пёс залаял, уведомляя о пришествии незваных гостей. Слава богу, это были не мутанты, а ещё один спецназовец, идущий по рельсам. Однако автомат за его спиной заставил невольно напрячься. Всё та же брюнетка вновь достала своё оружие и приказала не подходить незнакомцу, когда наёмник на них нацелился.

— Атакуешь — пуля в лоб, — спокойно сообщил он.

— Угрозы? Где-то я это уже видела. Ах да, тот погибший спецназовец говорил так же, — нахально заявила она.

Видя, что назревает конфликт, Кейджи сделал пару шагов, выкидывая бычок от сигареты в траву и становясь между двумя повздорившими фракциями.

— Может, обойдёмся без лишних перестрелок? — предложил он.

При этом только поставил правую руку на пояс, но своё оружие не спешил вынимать.

— А что спецназовец делает среди беженцев? Предатель? — возмутился наёмник и

перевёл прицел в голову Широми. — Не с места, если голова дорога!

— Работаю, — чересчур деловито ответил брюнет.

Конечно, не очень уютно чувствуется под прицелом, но выбирать не приходится. Под своим ответом он имел в виду задание, в ходе которого вообще пришёл в это место, встреча же с беженцами была случайностью. Разумеется, остаться в такой компании было уже его инициативой. А вот нервность наёмника не скрылась от глаз Кейджи.

— О-о-о, ну валяй! Пристрели меня. Только не забывай то, что я такой же государственный спецназовец, как и ты, а уж тем более с заданием. Представляешь, что будет, если в ходе его исполнения я умру? — парень ухмыльнулся. — Вот эти свидетели будут говорить о том, какие спецназовцы недоумки, убивают своих же. Начальство же вынесет тебе должное наказание. Даже если тебе повезёт, и ты сможешь предъявить какие-то доказательства, что я был с ними, это не такое преступление, за которое положена смертная казнь, а вот ты света белого не увидишь. Коллеги будут шептаться за спиной и избегать тебя, — выдал он целую версию будущего.

Конечно, Кей не собирался всерьёз откидывать тут коньки, хотя от него это не очень зависело в данной ситуации. Зато психологически попрессовать парня с автоматом — это можно. Ведь подобные чаще всего думают, что терять им уже нечего, на деле же очень ошибаются в этом суждении. Если вы висите подвешенным за ноги над котлом с кипящей водой, и кажется, что хуже и быть не может, поверьте: может, если у вас в этот момент пойдёт понос. Стоило заметить, брюнет до сих пор не притрагивался к своему оружию. Это из принципа. Кейджи достаёт бластер лишь с единственной целью — стрелять из него, пафосные угрозы оставьте потенциальным грабителем банков. Тем временем пёс незаметно обежал недруга и запрыгнул на него сзади. Наёмник стал сопротивляться, но пока он был отвлечён на животное, Широми схватил с земли камень. Прوماхнуться с такого расстояния было тяжело; точный удар в лоб, и спецназовец свалился на землю. Тут браслет на запястье завибрировал и заставил парня отвлечься.

— Омега Звено на связи, — привычно проговорил брюнет.

Это было начальство. Сперва ему задали пару вопросов о задании и местонахождении, на которые Кейджи честно ответил. Ничего врать не пришлось: его не спросили про беженцев, парень и не рассказал. Стоило собеседнику услышать, что задание выполнено, у него сразу нашлось новое, причём неотложное. Требовалось добраться до старой телебашни на конце города и наладить там радиосвязь, чтобы спецназ смог выйти на переговоры с группировкой другого города. Конечно же, на это задание послать больше некого. Кей всегда берётся выполнять миссии без лишних вопросов и большинство завершает с успехом. Ну не пошлешь же туда бугая, у которого только два режима: стрелять и не стрелять. Приняв задание, Кейджи отключился. Осмотрев присутствующих, юноша мысленно убедился, что всё своё до сих пор при нём, после чего шагнул к железной дороге.

— До встречи, если она состоится, — сказал он на прощание, а затем перевёл взгляд на наёмника. — Только не убивайте его, иначе меня по головке не погладят, — попросил он, обращаясь к девушкам.

На свой страх и риск вырубил же. Оставалось надеяться, что хотя бы из благодарности они не проигнорируют его просьбу. Если же наёмник решит продолжить воевать, эти девушки со своей собачкой и ножичками не кажутся обычными слабаками, а он уже ответственности нести не будет.

— Уходишь? Ладно, не будем, но автомат отберём, — согласилась рыжеволосая, встав.

Вторая молча кивнула в знак прощания, и Кейджи покинул местность.

===== Глава 2. Ультравезение =====

Покинув компанию, Кейджи направился в город. Сейчас не самое лучшее для этого время, но задерживать задание он не хотел. Связаться с другим городом — уже какой-никакой, но прогресс. Лучше бы вирусологи пытались воссоздать вакцину от вируса, а не отбирали у других людей, особенно учитывая, что для них это заканчивается летально. Именно из-за такой точки зрения Широми всегда отказывался от заданий, связанных с поимкой беженцев, хотя некоторые коллеги считали такое мировоззрение неправильным. Бывали и исключения, когда требовалось усмирить настоящих психов или преступников. Спасало только, что до тех пор, пока Кей полезен, его вряд ли станут пытаться перевоспитать.

К сожалению, дорога до города оказалась не такой короткой, как хотелось бы. Три дня лесом, два дня полем. Но когда этот лес продолжается и на остатках цивилизации — это как-то грустно. Старые перекошенные многоэтажки разве что не скрипели, на этой местности в целом царил беспорядок. До окраины парень добрался относительно гладко, лишь дважды довелось наткнуться на парочку мутантов, с которыми он успешно справился. Теперь же дело оставалось лишь за тем, чтобы без приключений пройти по городу к телебашне. Вот только, учитывая, что Кей вышел немного не с той стороны, ему пришлось сделать небольшой крюк в обход. Он хотел поскорее завершить задание и пойти как следует выспаться.

Резкий шелест кустов заставил его вздрогнуть и быстро повернуть голову на источник звука. Рука потянулась к бластеру, но не успела она его извлечь; с холма выпрыгнула какая-то зверушка и скрылась в неизвестном направлении. Широми выдохнул, проводив её взглядом. Обыкновенные незаражённые животные теперь редкость, из-за чего есть мясо доводится довольно редко. В основном приходится довольствоваться овощными и злаковыми культурами, а также химическими заменителями, которые видеть уже тошно. Но преследовать весьма заманчивую дичь парень не стал. Как оказалось, не зря, ибо на неё уже был весьма странный охотник. Не успел Кейджи сделать и пары шагов, всё с того же холма к его ногам кубарем слетела какая-то девчушка. Она весьма быстро очухалась и стала себе что-то бубнить под нос, пока брюнет думал, как ему на это реагировать.

Много ума не требовалось, чтобы понять принадлежность охотницы к беженкам. Что-то их много сегодня попадает. А тем временем его соизволили заметить, и последовала

весьма редкая реакция.

— Извините, — испуганно пискнула русоволосая, подскочив и отойдя на пару шагов, но, увидев валяющийся в траве свой нож, поспешила его поднять и глазами овечки уставилась на парня.

Она медленно пятилась назад, а после замерла, надеясь сойти за камень или дерево.

Широми успел отметить, что беженцы по-разному реагируют на спецназ. Одни сразу кидаются в бой, как загнанные звери, которым уже нечего терять, другие тоже кидаются, но наутёк. Некоторое время Кейджи выжидал, но незнакомка продолжала стоять, наивно полагая, что если не будет смотреть на него, тогда он сделает вид, что никого тут нет, и продолжит идти дальше.

— Брось ты это дело, в наше время оставшуюся дичь подстрелить сложно. Только потратишь время и силы, — дал брюнет дружеский совет.

Сам уже давно понял, что гораздо проще находить продовольствие в заброшенных зданиях, нежели охотиться. Только стоит не забывать, сколько некоторые из них там пролежали — менее опасно есть разве что консервы. При нём еды сейчас не было, но Широми рассчитывал найти что-нибудь в телебашне. Такие крупные здания всегда имеют собственные небольшие склады и банальные холодильники в кабинетах.

— Хочешь есть, можешь пойти со мной к телебашне, — спустя минуту предложил он.

Кей сам не понял, зачем это ему. Наверное, он слишком привык работать под чьим-нибудь присмотром. В любом случае требовалось продолжать путь. Сжав губы, девушка продолжала на него испуганно смотреть, уверенная в наличии западни или хитрого плана. Опрометчиво было бы с её стороны сразу следовать за незнакомцем, пускай охота и провалилась. Расценив её молчание как отказ, Широми машинально пожал плечами и продолжил идти. Зайдя на возвышенность, он осмотрел местность. Девушка облегчённо выдохнула, но вздрогнула, услышав шелест травы, а затем послышалось приглушённое рычание. Дальше сработал инстинкт самосохранения, и она кинулась вслед за спецназовцем, который уже успел отойти на несколько десятков метров.

— Стойте! Я пойду... — нагнав Кея, наконец, подала беженка голос, косясь назад.

Чуть удивлённый такой резкой сменой решения, брюнет, по привычке чуть сощурившись, посмотрел на неё.

— Только не отставай, сейчас мутантов больше всего, — напутствовал он.

Но едва довелось сделать ещё пару шагов, ответ на его не озвученный вопрос возник сам собой. Со спины с характерной для них резвостью приближались трое Шиповников. Нелюбимые мутанты, описать их внешность сложно. Эти страшные существа не имеют пола; также неизвестно, из кого они мутировали. Верхняя челюсть с острыми зубами предназначена для хватания и разрывания жертвы, а нижняя, с тупыми — для

переламывания костей. Всё его тело покрыто лёгкой шерстью и огромными шипами. Обычно Шиповники достигают от полутора до двух метров, не имеют слуха, но имеют прекрасное обоняние. Рыкнув, Кейджи мгновенно достал бластер и нацелился на того, что нёсся впереди всех. Из единственного отверстия вылетел жидкий зелёный заряд, больше похожий на плазму, нежели на пулю, а когда достиг цели, мутанта разорвало пополам. За эти мгновения двое других успели приблизиться на небезопасное расстояние. Пока шла автоматическая перезарядка, парень сделал несколько широких шагов назад, свободной рукой увлекая за собой беженку, если той вдруг приспичит ненароком упасть или ещё что. Второго мутанта повезло убить так же, как и первого, а вот для третьего времени уже не оставалось. Оттолкнув девушку с его пути, в последний момент Кей и сам отпрыгнул и выстрелил до полной перезарядки. Шиповник слишком быстро изменил направление, и во время выстрела брютету пришлось притормозить монстра свободной ладонью за шип. Как только нападающий был обезврежен, оставалось только расправиться с ним так же, как и с двумя предыдущими. Парень лишь предусмотрительно отошёл, чтобы его не забрызгало фонтаном бурой крови.

Тем временем русая, очухавшись от столь быстрой смены событий, вскочила с травы и подбежала к Широми. В любое другое время она бы начала опасаться его ещё больше, обнаружив наличие столь мощного оружия, но не в такой обстановке. Рану на ладони она увидела не сразу, поэтому задала весьма глупый вопрос:

— Вы в порядке? Простите, они, наверное, на мой запах пришли... — закусив губу, девушка виновато посмотрела на Кейджи, но тот покачал головой и занялся обработкой побоя.

Делать это было не очень удобно одной-то рукой. Наконец разглядев этот нехилый порез, беженка сначала сглотнула, представляя, как это больно, а затем поспешила помочь брютету. Этим временем парень на всякий случай поглядел по сторонам и прислушался, но посторонних звуков больше не обнаружил.

— Не должен беженец просить прощения у спецназовца, — заметил он. — Было бы не лучше, если бы эти мутанты в этот же день разодрали ещё парочку зевак, так что считай, ты кому-то помогла. Люблю расправляться с этими тварями. Ладно, идём.

— С этими? — не очень поняв, что конкретно Кей имел в виду, робко уточнила русая, но пояснений не последовало, а в следующую секунду ей пришлось вновь нагонять временного спутника.

Спустя минут двадцать путники подошли к высоченному, но недлинному зданию. Старое, грязно-коричневого цвета. Кое-где, преимущественно наверху, ещё виднелись остатки зеркальных плит, которыми оно когда-то было покрыто. Там и сям свисали толстые провода и кабели, уже давно не функционирующие по назначению. Территория телебашни была огорожена старой заржавевшей решёткой, в некоторых местах с сохранившейся колючей проволокой. Но лазать по заборам не потребовалось — было достаточно много мест их прерывания. Подобные входы выглядели так, будто их настоящим образом

перекусили или снесли, что, вероятнее всего, и произошло. Мутанты не стали бы церемониться с подобными ограждениями. Пройдя сквозь очередную крупную дырень, Кей осмотрелся. Похоже, главный вход находился с другой стороны, зато одна из пожарных дверей хорошо виднелась отсюда. Девушка этим временем продолжала вглядываться в полумрак улиц, надеясь не обнаружить там мутантов. Неожиданно она наткнулась взглядом на другого человека и потормошила Широми за рукав. Это был мужчина в возрасте, медленно приближающийся к ним. Как оказалось, один из тех редких людей, которые ещё пытались выживать в городе. Чуть прихрамывая, он остановился в нескольких метрах от пришедших.

— Доброй ночи, молодые путники. Я сторож здешних территорий. Что вам понадобилось в этом здании? — спросил он.

Кейджи промедлил с ответом, но затем подумал, что таить особо нечего.

— Я из общественной группировки спецназ. Пришёл, чтобы наладить радиосвязь в этом здании, вы хорошо знакомы с его устройством? — ответив на вопрос незнакомца, задал Широми свой в надежде, что человек сможет помочь им быстро найти центр управления.

Однако тот покачал головой.

— К сожалению, я ни разу не был в нём и вам не советую туда идти. Все, кто за последнее время заходили туда, живыми уже не возвращались. Говорят, это проклятый дом. Поберегите свои жизни, — убеждённо проговорил он.

В голосе отчётливо слышались нотки искреннего страха перед неизведанным, сам же старик посмотрел вверх. Оставшись с непрониновенным выражением лица, Кейджи кивнул, показывая, что принял его слова к сведению, а сам всё-таки отклонил совет.

— Вы же не будете против, если мы осмотримся? — уточнил брюнет.

Мужчина поцокал языком, пробурчав что-то про опрометчивую молодёжь, но кивнул. Получив одобрение сторожа, без зазрений совести спецназовец направился к тому самому пожарному выходу.

Без вмешательства слушая их разговор, беженка замельтешила следом, стараясь не отставать от широко шагающего парня. После слов старика ей что-то расхотелось идти в здание. Мутанты, а теперь ещё и призраки. Замечательно! Как только двое зашли, оказались в довольно узкой сыроватой подвальной комнатке. Заметив единственную дверь, Кейджи последовал к ней, а затем они вышли в коридор. Тут уж не получилось ходить без фонарика, и даже закон подлости не сработал — устройство работало стабильно. Внутри ограниченного пространства девушка невольно стала стараться держаться ближе к спутнику, передёргиваясь от каждого сквозняка.

— Тут правда обитают призраки? — суеверно спросила она, когда очередной ветерок

холодком пробежать по спине.

Скосив глаза на беженку, Широми усмехнулся.

— Призраки в проклятом месте? Я прямо там чуть было не рассмеялся. Максимум зомби, но они такие же мутанты, как и другие, — прокомментировал он.

Ему не это показалось подозрительным, а сам факт, что старичок решил об этом предупредить и ради этого вышел из убежища. Во время того, как он говорил, он закатывал глаза вверх, а это признак того, что человек судорожно пытается что-то придумать. Широми готов был поклясться, что тот скрывает тут что-то, хотя прямых доказательств на то не было. Выяснить он это не собирался, стоит всё же найти центр управления. В конце коридора началась лестница, по которой они проследовали на этаж выше. Девушка недовольно косилась на свой живот, которому приспичило громко урчать именно в момент тишины. Нужно поискать холодильники, она ведь за этим сюда пришла. Только вот отлучаться куда-либо в одиночку в незнакомом и таком запутанном здании не очень хотелось, поэтому беженка продолжала следовать за тем, кто её сюда привёл.

Вскоре они вышли в достаточно просторное помещение. Как и в большинстве других, в нём царил полный бардак, а воздухе витал неприятный запах гнили, хотя окна были выбиты. Несмотря на плохую освещённость, девушка заметила у дальней стены другую дверь. Насколько она знала, во всяких офисах всегда были небольшие подсобные комнатухи, где хранили принесённый персоналом обед и разогревали его. Предположив, что это может быть одна из таких комнат, девушка незамедлительно последовала к ней и осторожно отодвинула дверь, которая почему-то решила оторваться с петель. Сначала попытавшись придержать её, беженка чуть было не оказалась задавленной, успев выскользнуть в самый последний момент. Грохот о плитку был порядочный. Кейджи, который до этого рылся в ящиках одного стола, вздрогнул и поднялся. Едва он успел понять, что именно произошло, в коридоре послышался скрипучий лай и скрежет когтей.

— Бежим! Скорее, — окликнул он девушку, которая ещё не поняла, что их обнаружили мутанты.

Можно было попробовать забаррикадироваться, но это заняло бы некоторое время, а судя по звукам, гостей у них было немало. Очнувшись, русая посмотрела на Кея, который подбежал к выбитому окну. Прыгать с третьего этажа на бетон не совсем безопасно, однако других выходов не было. Единственная страховка — антенные провода. Как только девушка подбежала к окну, Широми впихнул ей в ладони несколько толстых кабелей, а сам в следующую секунду сиганул с такими же, используя их на манер тарзанки. Пускай было страшно, в данный момент оставалось только повторить действия. Обхватив провода крепче, беженка посмотрела на удачно приземлившегося брюнета, а когда он крикнул «Прыгай!», зажмурилась и шагнула с подоконника. Но ей не так повезло, а если быть точным, очень не повезло. Основной кабель оборвался, второй только притормозил её падение в самом конце, что ещё больше ухудшило ситуацию. Приготовившийся ловить девушку Кей оказался прямо под ней, а затем оборвался и этот провод, в результате чего она

приземлилась ему на голову.

— Прости! — воскликнула она, задыхаясь от только что пережитого ужаса и спеша слезть со спины Кейджи, искренне надеясь, что не убила его.

Благо, тот чудом подстраховал себя руками, потому и не расквасил лицо. Как только с него слезли, Широми поднялся, как ни в чём не бывало, и потёр ушибленные места, быстро посмотрев в окно. Через пару секунд там возникли слюнявые лысые морды, напоминающие собачьи.

— Кобо-псы... — брюнет скрипнул зубами.

Эти мутанты, может, слабее Шиповников, но водятся сворами по пятнадцать-двадцать штук. Таким может противостоять отряд минимум из трёх хорошо вооружённых человек, поэтому в данной ситуации сражаться бессмысленно. Девушка попыталась подняться с асфальта, но тут же вернулась в исходное положение, ойкнув и зашипев от боли.

— Я, кажется, что-то сломала, — закусив губу, сообщила она.

Почему она так неудачно слетела? Вечно такая неуклюжая, вот и поплатилась. Но даже приобретя титул калеки, беженка не собиралась оставаться на месте, готовая ползти. Недолго думая, Кейджи закинул её себе на плечо, словно мешок с картошкой, и поспешил в здание. Быстро проанализировав ситуацию, парень нашёл наиболее разумное решение: последовать к пожарной лестнице. Можно выбежать сразу за территорию и попытаться смотаться, но мутанты их быстро нагонят, зато лазать псы не умеют. Только эта лестница их и спасла, но лезть до ближайшей площадки пришлось метров двадцать. Вися головой вниз, да притом ещё и болтаясь, девушка испытывала головокружение и цеплялась за куртку брюнета. Она могла наблюдать, как почти вся свора преследователей попрыгала из окна без особых для себя повреждений и столпилась внизу.

Изрядно запыхавшись, Широми несколько секунд переводил дух, как только они оказались на каменной плитке, а затем посмотрел вниз. Кобо-псы продолжали скалиться и от злости грызть лестницу, которая вскоре отлетела. Хорошо, что тут был ещё один выход, ведущий внутрь. Посмотрев на попутчицу, которой перелом доставлял немало боли, Кейджи решил, что проще будет вколоть обезболивающее. Церемониться времени не было, брюнет быстро ввёл иглу в плечо беженки.

— Спасибо, — поблагодарила его девушка, наблюдая, как игла с обезболивающим входит под кожу.

— Сиди тут, а я пойду, найду этого старика. Против своры кобо-псов у нас нет шансов, а они просто так не успокоятся, — рассказал план действий Кей.

— Думаете, он сможет нам помочь? — русая несколько воодушевилась, хотя и немного сомневалась в этом.

Точно, этот старик должен быть неподалёку, а раз он сторож, у него должно быть ружьё или что-то наподобие. Только вот Широми покачал головой.

— Чувствуешь напряжение в ушах? Это ультрасвисток, он слышен кобо-псам, потому они ведут себя агрессивнее, чем обычно. А больше свистеть тут некому, — рассказал он.

С непониманием моргнув, девушка честно попыталась расслышать напряжение, но оно было едва заметным, казалось бы, вовсе неразличимым в такой обстановке. Как только Кейджи направился к входу, она встала и последовала за ним.

— Вы же ввели мне обезболивающее, я могу уже ходить, — напомнила она, не имея желания оставаться здесь одной.

— Ладно, хочешь идти — пошли, — пожал тот плечами, вынимая бластер.

Прежде чем последовать в здание, Кей попытался определить направление ветра. Звук переносится по воздуху, так что старик должен быть с подветренной стороны. Как оказалось, это было совсем с другого края. С гулким скрипом открыв железную дверь, Широми сказал попутчице нигде не задерживаться и следовать строго за ним, после чего последовал во внутрь.

Вышли они к лифтовой шахте, которая сейчас послужить никак не могла, после чего оказались в лабиринте коридоров. И вновь скрежет когтей о пол, дикий лай. Было бы глупо считать, что кобо-псы решат околачиваться возле стены до самой своей смерти, но Кей это предвидел и успел придумать действия на такой случай. Достав специальную гранату, он кинул её в преследователей, оправляя туда же и зажигалку. Произошёл небольшой взрыв, во время которого удалось немного оторваться от мутантов, хотя их притормозил не столько сам взрыв, сколько перцовый газ. Кобо-псы не имеют зрения и ориентируются только по слуху и обонянию.

Наконец наткнувшись на сеть кабинетов, он выбил дверь и последовал к окну. Как и предполагалось, тот старик так и не рискнул последовать в здание и стоял на улице. Чётко разглядеть отсюда наличие свистка было невозможно, но даже без этого знания парень зарядил по нему электрошоковым зарядом. Фигура рухнула на асфальт. Взглянув на часы, брюнет обнаружил, что до полуночи ещё два часа, потому кобо-псы должны на некоторое время притихнуть. Зато потом они будут вести себя так же агрессивно и без свистка.

— Времени у нас около часа. Обшарь пока здешние холодильники, а мне нужно кое-чем заняться, — сообщил парень, заметив в кабинетах сеть компьютеров. — После этого предлагаю наведаться к одному моему знакомому врачу. Действие обезболивающего скоро закончится, и тогда тебе далеко не уйти.

Кивнув на все его слова, девушка ещё несколько секунд смотрела на лежащего внизу старика. Она бы никогда не подумала, что именно он будет виноват в агрессии мутантов, ведь казался вполне мирно настроенным. Решив больше не задерживаться, беженка поспешила к холодильникам. Едва первый был открыт, на глаза выступили слёзы от столь тошнотворного запаха.

— Яйца и селёдка пролежали тут явно не один год, — пробурчала она, закрывая дверцу.

Такая пища определённо для употребления не годилась. Лишь в третьем холодильнике повезло найти ещё вполне пригодные консервы, однако беженка решила осмотреть и морозилки.

Тем временем Кейджи занялся своей работой. Видимо, весь этот комплекс и есть центр управления, но главная комната всё же должна быть, и она была. Помещение без окон, без дверей, но стоило включить пульт управления, темноту развеял ударивший из больших экранов заливающий свет. Сев в неплохо сохранившееся кресло на колёсиках, Кей открыл консоль и стал разбираться в функциях. Единственное, всё это прошло не так быстро. Стоило закончить и вернуться, Широми обнаружил, что девушка давно завершила свой обыск.

— Вот, — протянула она открытую жестяную банну. — Поешьте, вы ведь тоже голодный.

Осмотрев беженку с ног до головы, чтобы удостовериться в отсутствии новых ран, которые у этой неосторожной особы могли бы появиться даже во время такого несложного задания, парень убедился, что их нет. Дальше его взгляд задержался на том, что было у неё в руках. Консервы и несколько бутылок с питьём.

— Спасибо. Сама поела? Обезболивающее на голодный желудок может вызвать не самые приятные последствия, — предупредил Кей, и берясь за еду.

Беженка кивнула. Постоянно поглядывая на свои часы во время обеда, Широми дождался загрузки карты здания, которую переправлял на базу данных спецназа. После этого сам решил её изучить, как оказалось, не зря.

— Как звать-то? — подумав, что окликать девушку постоянно на «эй, ты» не очень удобно, спросил спецназовец. — Я Кейджи Широми.

— Сора. Кимура Сора, — ответно представилась она, как раз собираясь задать такой же вопрос.

Что сказать, девушка немного недоумевала. Осознав всё произошедшее, она не могла понять, почему ей помогают, к тому же кто-то из фракции врагов. Только вот озвучить она свой вопрос так и не решилась, боясь услышать что-то вроде «нам нужен твой иммунитет». Ей ведь и убежать тогда не получится.

Брюнет поднял на неё взгляд, всматриваясь в широко распахнутые лазурные глаза. Подумать только, какой-то подобный чистый цвет ещё существует на этой планете. А он уже и забыл, как выглядит небо без завесы облаков. Но не успели они нормально доесть, как со стороны коридора вновь стали слышаться плохие звуки. Сообщив, что больше задерживаться тут не стоит, Кейджи поднялся и первым побежал к одной из дверей. С картой ориентироваться было куда проще. Чтобы не нарваться на преследовавших их кобо-псов, пришлось спускаться в обход, но даже так особо выгадать время не вышло. Очутившись на улице, Широми побежал в сторону единственного большого гаража. Внутри оказалось несколько перевёрнутых камазов, легковушка, байк и два внедорожника. Остановившись у мотоцикла, парень попробовал завести его, и это вышло к очень большому удивлению брюнета.

— Держись крепче, — проговорил он с почему-то не к месту возникшей ухмылкой, усаживаясь спереди.

Эти догонялки уже знатно взбудоражили кровь, а теперь ещё предстояла и скоростная езда, только вот шлема поблизости не наблюдалось. Покинуть гараж удалось лишь чудом. Пришлось буквально прорываться сквозь мутантов, одного протараня, а от остальных удирая. Кейджи рискнул доверить управление одной руке, второй потянулся к бластеру, но больше, чем вытащить его, он не смог. Одновременно следить за не очень ровной дорогой и отстреливаться было просто невозможно, тем более учитывая, что опыта вождения такого транспорта у него практически не было. Когда мотоцикл начало швырять из стороны в сторону, Сора мёртвой хваткой вцепилась в парня, сжимая его куртку до такой степени, что затрещали швы.

— Не надо. Давай я попробую, — изрядно напрягая голосовые связки, чтобы её слова были слышны сквозь бешеный ветер, прокричала она.

Обдумывая это предложение пару секунд, Широми передал своё оружие девушке. Кимура сделала первый выстрел, который яркой вспышкой устремился к преследователю и сбил одного. Только она не знала, как перезарядить, но когда попробовала вновь выстрелить через несколько секунд, это снова получилось. Так же было и в пятый, и в десятый раз, до тех пор, пока основная часть мутантов не отстала. Бластер — оружие, вообще не нуждающееся в ручной перезарядке. Для модифицированного оружия он имеет достаточно большие размеры, но неспроста. Действие основано на генерировании электрических импульсов и разгонки плазмы. Снаряды уничтожают цель, если перезарядка прошла до конца, но её генерирование занимает время, около пяти секунд. Зато работает вся эта конструкция на статичном радиоактивном изотопе и специальном гальваническом элементе, который надо менять раз в полгода.

Едва езда стала более-менее спокойной, Сора вернула бластер хозяину и стала смотреть в землю. Ей уже не было даже интересно, куда они едут, хотя Кейджи упоминал какого-то доктора. Насыщенная сегодня ночь.

===== Глава 3. Врач — это вам не доктор! =====

Байк быстро ехал по асфальтированной дороге, то и дело налетая на ямку или кочку. Кейджи прибавил газу, после чего оторваться от оставшихся мутантов не представилось сложным. По пути из-за углов периодически выныривали новые твари, и приходилось вновь маневрировать, показывая чудеса цирковой деятельности на импровизированных трамплинах. Со временем дороги стали только хуже — старый асфальт сменился ухабистыми лесными тропинками, рассматривать же все кочки в темноте было сложно. После такой гонки на смену адреналину стала подкрадываться сладкая апатия. Широми и не задумался, сколько времени прошло, прежде чем открылась знакомая местность.

Место, к которому они подъехали, кардинально отличалось от всего того, что

доводилось видеть в городе. Там располагался двухэтажный дом, больше похожий на башню, расположенный на холме. Настоящая крепость. Огороженный бетонным забором высотой в два метра и толщиной в полметра, с колючей проволокой вверху и тонким, едва заметным голым проводом, на всей длине лишённым активного сопротивления, из-за чего касание к нему приравнивалось к удару маленькой молнии. Успевшая почти задремать по пути Сора осматривалась с большим интересом, хорошенько протерев глаза. Она уже и не помнит, когда в последний раз видела что-то такое надёжное и одновременно опрятное. И тут живёт один человек?

На единственном входе с высокими железными воротами крепился какой-то передатчик, похожий на домофон. Остановившись напротив, Кей слез с байка и посмотрел на уровень бензина.

— Едва хватило. Прямо под завязку, — прокомментировал он, не заботясь о дальнейшей судьбе железного коня и кидая его прямо тут.

Этого металлолома повсюду полно, проблема в топливе — его-то как раз нигде не достанешь. Брюнет подошёл к самым воротам, предусмотрительно указав девушке на провод, через который она перешагнула с большой осторожностью, после чего нажал на единственную кнопку.

— Кто это? — через некоторое время послышался встревоженный мужской хрипловатый голос.

— Кейджи, — ответил парень.

Небольшая пауза, а затем ответ:

— А, сейчас, — на этом короткие дистанционные переговоры закончились, после чего ворота грузно открылись.

Двое оказались на редкость опрятной территории. Глазам было непривычно видеть ровную каменную дорожку и клумбочки по её бокам, которые как-то не сочетались с самим зданием. И всё это освещалось единственным круглым невысоким фонарём. Дом, который теперь можно было видеть целиком, был построен из бурого кирпича, с плоской крышей. Ворота закрылись, и из своего убежища к путникам вышел мужчина лет пятидесяти, в брюках и болотного цвета старой толстовке, а также с очками в коричневой оправе на глазах.

— Добрый вечер, доктор. Простите за столь поздний визит, — идя впереди, поздоровался Широми.

— Какой я тебе доктор? Врач, — ворчливо поправил он. — Кто вместе с тобой? — переведя взгляд на девушку, спросил мужчина.

Насколько он знал, в спецназе женщины не работают, но удивлён не был. Рассматривавшая до этого окрестность Сора наконец взглянула на хозяина небольшой обители, но как только спросили про неё, вытянулась по стойке смирно.

— Кимура Сора. Простите за беспокойство, — отчеканила она.

— Мы по делу пришли. Не подлатаете? — попросил Кейджи.

Курама рассматривал девушку ещё несколько секунд, затем дружелюбно улыбнулся и

кивнул.

— Сегодня тут прямо гостевой дом. Что же, добро пожаловать, — пригласил он гостей, а когда те прошли, закрыл входную дверь.

Внутри дом выглядел не хуже, чем снаружи. Просторная прихожая, ведущая в коридор, из которого можно было попасть или на кухню, или в гостиную. В конце была ещё одна дверь, куда Курама и повёл прибывших. Это оказалась маленькая комната-кабинет, похожая на приёмную в больницах. Письменный пустующий стол, кресло, кушетка и шкаф, в котором покоились склянки, шприцы, инструменты и прочие медицинские штучки. В углу стоял древний папоротник, широко раскинув свои желтоватые листья.

— Где ваша жена? — счёл нужным осведомиться Кейджи.

— Спит уже. Сон у неё богатырский, так что не бойтесь шуметь, — доктор усмехнулся и привычным движением потёр переносицу. — Сходи пока в душ, если хочешь, а я осмотрю твою спутницу, — обратился мужчина к Кею, который кивнул и удалился.

Сора проводила его немного тревожным взглядом. Оставаться одной с незнакомым человеком было неловко, а тем более что волей-неволей приходилось продолжать всего опасаться. Курама же сделал пригласительный жест на кушетку.

— Устраивайся. Показывай, где что болит, будем исправлять. Обезболивающее нормально переносишь? — уточнил он, уже видя перелом, после чего пошёл к шкафу и достал оттуда несколько нужных ему вещей.

— Кажется, тут сломала что-то, — ткнув себе в бок, пояснила девушка. — Обезболивающее нормально.

Честно говоря, она понятия не имела, нормально или нет, но раз Широми ей его уже вкалывал и ничего плохого не случилось, значит и сейчас всё будет хорошо. Кивнув, доктор вернулся с несколькими препаратами.

— Ты же из беженцев? Не бойся, я тут обитаю как отшельник и на спецназ не работаю, так что иммунитет мне твой не сдался, — уловив ощущение некоторой предосторожности, рассказал Курама.

Кивнув, Кимура уткнулась взглядом в пол. Разглагольствовать сейчас не было ни желания, ни сил. Тем временем доктор занялся своим делом. Начал он не с основного изъяна, а с мелких и не очень ссадин, обрабатывая их старым добрым йодом, а уже затем стал шаманить над переломом. Благо за прошедшие годы люди успели придумать более совершенные лекарства, некоторые из которых присутствовали в этом месте. Для сращивания костей применялись особые таблетки, способствующие ускоренному генерированию кальция и других компонентов.

— А родственники у тебя есть? — немного не в тему спросил врач, думая о дальнейшей судьбе пациентки.

— Нет. Возможно, отец остался жив, но я его очень давно не видела, — мотнула головой Сора и несколько натянуто улыбнулась. — Однако всё же верю, что он жив.

Курама хмыкнул и оставил ответ без комментариев.

*

Стоя под струёй ледяной воды, Широми уже пятнадцатую минуту абстрагировался от мира, то ли пребывая где-то в своих мыслях, то ли вообще ни о чём не думая. Открыв, наконец, глаза, парень перекрыл холодный поток и вытерся. Надев брюки, он предусмотрительно оставил верхнюю часть тела оголённой — ему пришлось бы снимать вещи, ведь основные повреждения находились именно там. Курама ещё не завершил, потому Кейджи направился в гостиную и присел на диван, закинув локти на его спинку и откинув туда же голову. Как ни странно, тело совсем не ныло.

За окном начинал тихо моросить дождик, и парень прикрыл глаза. Нужно наслаждаться моментом. Прямо сейчас он здесь, в тепле, пускай и в гостях, но в относительной безопасности, так что можно расслабиться. Эдакий режимчик работа временно прекращал свою работу. Кейджи немедленно уснул бы, но всё же хотел, чтобы Курама и его подлечит. Дискомфорт в груди доставлял массу неудобств, а вот боли нет. Хотя нет, она присутствует, но Широми давно привык к телесным терзаниям. Даже больше: иногда он любил нагружать себя на тренировках так, что однажды коллега отозвался о нём как о мазохисте. Это утверждение нельзя назвать полностью ошибочным. Физическая боль — это как алкоголь. Она помогает отвлечься, а в некоторых случаях служит внутренней уздой. Напоминает о хрупкости всего живого, призывая ценить любую жизнь.

Только Кей хотел вновь навеститься во врачебный кабинет, его обитатели сами пришли в гостиную. Первой зашла Сора, с каким-то отрешённым видом последовав к дивану. Можно было предположить, Курама завёл с ней какой-то не очень хороший разговор, что, впрочем, и было, но такое состояние девушки довелось заметить чуть раньше. Путём интуитивных рассуждений парень предположил, что причиной такого состояния являются кобо-псы. Опять-таки, можно было бы списать всё на банальный испуг, но если бы Сора постоянно боялась, она давно была бы мертва.

— Следующий, — как в очереди в травмпункт, негромко произнесла Кимура, но, едва посмотрела на Широми, поспешила отвести взгляд.

— Хорошо живётся, — иронично протянул брюнет, встав под красноречивым взглядом врача.

К слову, «А кому сейчас легко?». Только вот Кею действительно не на что было жаловаться.

— Вакантное место ждёт новых клиентов, — с усмешкой поддержал Сору Курама,

поторапливая Широми, после чего перевёл взгляд на девушку. — А ты, барыня-сударыня, воспользуйся пока душевой или проследуй на кухню.

— Доктор, у вас есть сменная одежда? — перебил его Кейджи. — Тебе, — обратился он уже к Соре.

Едва успев кивнуть, девушка перевела взгляд на спецназовца. Хозяин дома сначала вопросительно выгнул бровь, а затем махнул рукой и направился к здешнему шкафу. Брюнет вовремя напомнил ему, что беженке вряд ли комфортно находиться в весьма потрёпанных вещах. А ведь правда, за время их побегушек, да и раньше тоже, и без того не новенькая толстовка превратилась в смесь какого-то топа вперемешку с модными «рваными» кофтами. Но надеяться на столь же стильные женские вещицы не стоило, ибо таковых в шкафу врача не наблюдалось. Единственное, что могло бы более-менее подойти гостье — старая клетчатая мужская рубашка, которая изначально покупалась другу в качестве подарка на день рождения, но в то время попасть на праздник не удалось. Вот с тех пор вещь и лежала в шкафу уже несколько лет. Вручив её Соре, которая поблагодарила их обоих, Курама изъявил желание поскорее расправиться со вторым клиентом, и двое мужчин удалились.

Едва дверь за ними закрылась, Кимура рванула в душ, где долго не заседала и вышла через пять минут уже в рубашке. Она всё ещё не верила в происходящее, хотя доверие уже стучало в окошко. О ней просто так никто никогда не заботился, не считая родственников и близкой подруги, поэтому девушка просто не могла понять, почему ей помогают незнакомцы. Рубашка оказалась длинноватой, пускай старой, пускай мужской, но вполне пригодной. Теперь всё казалось действительно не столь плохим. Несмотря на разрешение воспользоваться кухней, девушка решила дождаться хозяина и аккуратно села на диван.

Стоило закрыть дверь в кабинет, мужчина покачал головой и вновь последовал к шкафчику, а Широми тем временем лёг на кушетку и стал рассматривать потолок.

— Ты тоже с обезболивающим? — уточнил врач.

— Нет. В стандартной аптечке единичная доза. Вы же знаете, какие лекарства нынче дорогие, — скосив глаза на Кураму, пояснил он.

На такой ответ мужчина лишь усмехнулся, начиная обработку.

— Значит знатный из тебя актёр бы вышел. Бегать с парой сломанных рёбер и при этом сохранять каменное выражение лица не каждый сможет, — прокомментировал он.

Разумеется, если на тебя падает человек, пускай и с не очень большой высоты, без последствий обойтись это не может. Кейджи даже удивился, как не сломал себе шею. Курама применил тот же самый препарат, который давал Соре. Помимо этого он стал настаивать, чтобы брюнет хотя бы день отлежался под его присмотром, даже обещая имитировать госпиталь, но Кейджи запротестовал — уж больно не любил он лежать без дела. Вернувшись в гостиную, парень надел кинутую тут рубашку, затем последовал на

кухню за Курамой, кивнув Соре. Доктор поставил чайник и теперь разгружал содержимое холодильника.

— Ужин будет скудным, я давно не пополнял запасы, — сообщил он, а Кей только хмыкнул с лёгкой усмешкой.

Обычно того, что ему так великодушно предоставлял врач, более чем хватало.

— А наша барыня-сударыня пьёт чай или предпочтёт кофе? — уточнил Курама, обращаясь то ли непосредственно к девушке, то ли к Широми.

— Что угодно, — пожала плечами она.

Решив не мешать профессору в таком ответственном деле, Кейджи опустился на стул, но гостей тут же переправили обратно в зал, ибо кушать на мягком диване значительно приятнее. После этого спецназовец понял, что в данный момент для полного удовлетворения не хватает только сигареты. Так белый чуть помятый цилиндрик с тлеющим концом оказался привычно зажат в зубах.

— Завтра отведу тебя обратно в город. Не знаю, какие порядки у беженцев, но в случае чего можешь валить всё на меня, — переведя взгляд на Сору, сообщил он.

Невольно поморщившись от дыма, та сначала с едва заметным негодованием посмотрела на него. Не особо-то ей нравились сигареты, можно было выйти на улицу или потерпеть. Впрочем, следующая фраза заставила Кимуру позабыть об этом.

— Вынуждена отказаться. Вы и так много для меня сделали, до города я уже сама доберусь, — поджав колени к груди, девушка запрокинула голову и уставилась на потолок.

Сваливать вину на спецназовца она тоже не собиралась. Пускай ему вряд ли за это что-то сделают, но зато так будет честнее.

— Как хочешь, — не стал настаивать Кей.

Сам парень всё равно планировал завтра покинуть этот дом. Во-первых, не в его компетенции надолго задерживаться у кого-то в гостях и приносить неудобства, а во-вторых, он всё же спецназовец. Никто не гарантирует, что завтра не появится новое задание, и с некоторыми коллегами хотелось увидиться хотя бы для того, чтобы убедиться, что они до сих пор живы. Пока было нечего делать, поэтому парень взял лежащую на столе книжку. Очередная философия, которую он, впрочем, любил. Сора придвинулась чуть ближе, для чтобы тоже разглядеть текст. Книжки она очень любила и всем сердцем уважала, однако читать их получалось не так часто. Печатные издания — настоящая редкость. Но дальше автора, года издания и аннотации оба не зашли — пришёл долгожданный ужин.

— Вы не будете против, если я одолжу это? — спросил он, чуть приподняв книгу.

Курама сначала прошёл и поставил поднос на тот же стол, после чего сдвинул брови.

— А я только начал её перечитывать, — вздохнул он, потеряв подбородок. — Ну да ладно, только постарайся проследить, чтобы её случайно не съели. Одно из моих любимых произведений, — согласился врач.

Добившись своего, Широми поблагодарил мужчину, после чего принялся ужинать. Напоследок он оставил тот самый чай, который оказался очень необычного вкуса. Ночной ужин длился недолго, но за это время довелось о многом поговорить, в частности, Курама выводил обстановку в городе. Вот такая между ними была взаимовыручка. Кейджи так увлёкся, что не заметил, как Сора уснула.

Да она сама, похоже, не заметила. Сначала просто слушала разговор и ела, когда же отложила тарелку, устроилась покомпактнее и отрубилась. Но вот её сну вы лучше не завидуйте — она всё равно не выспится из-за видимого ей кошмара. Быстро распахнув глаза, девушка вскочила, понимая, что вся земля содрогается от подземных толчков. Ошарашенно вертя головой, она рванула с места и, вылетев во двор, кинулась к воротам. Распахнув их, Сора выпарила на пустошь, и там, посреди бесконечно длинной земли, бежал маленький мальчик семи лет, преследуемый самыми разнообразными мутантами.

— Постой! — крикнула она, опрометчиво кидаясь следом.

===== Глава 4. Мальчик из подземного города =====

Сора не знает, сколько пробежала по незнакомой местности, ведомая мороком. Всё это больше походило на сон. Образ мальчика впереди, который отдаляется с каждой секундой. Она не понимала, почему несмотря ни на что преследует его, хочет спасти. Единственная, очень странная мысль билась в голове настойчивым ключом: она должна спасти его. Он — самый дорогой для неё человек, хотя братьев, а уж тем более сыновей у девушки не было. Странная галлюцинация, но очень реалистичная. А монстры ведь нагоняли мальчика, не обращая никакого внимания на Кимуру, всячески пытавшуюся привлечь их внимание. Вот девушка уже выбилась из сил, появилась одышка, но она продолжала бежать. Неожиданно Сора поняла, что мальчик и его преследователи исчезли, а она едва держится на краю обрыва. Испуганно пискнув, девушка схватилась за что-то торчащее из земли, сразу же упав на неё, и постаралась подальше отползти от края, но мысли её мучили вовсе не о собственном спасении, а о загадочном исчезновении мальчика.

«Неужели показалось?»

Кейджи и Курама пропустили тот момент, когда Сора по неизвестной причине пулей вылетела из дома. Лишь когда послышался дверной хлопок, брюнет встал следом и, бросив «я сейчас», побежал к выходу. Пока предположить, почему Кимура так себя повела, не получалось, однако бежать ночью на улицу не очень разумно — у монстров час пик. Кей не успел остановить девушку до того, как она выбежала за ворота и, цыкнув, он поспешил туда же.

— Что такое? — наконец, когда Сора остановилась, парень догнал её и задал вопрос.

В темноте, конечно, нельзя было сказать точно, но мутантов тут не было. А вот обрыв он обнаружил весьма кстати, потому как хотел сделать пару шагов вперёд и убедиться в отсутствии или наличии врагов.

— Н-ничего, — взглядываясь в темноту обрыва, немного отрешённо произнесла девушка.

Кейджи вопросительно приподнял бровь, что, впрочем, нельзя было увидеть под покровом ночи. Уж больно сомнительно прозвучало это «ничего». Наконец, очнувшись от своих размышлений о неизвестном ей мальчике и его неожиданном исчезновении, беженка поднялась на ноги и вполне серьёзно посмотрела на Широми.

— Я вспомнила о кое-каких делах. Если вернёшься, поблагодари доктора за меня, — попросила она. — И... спасибо. Ты очень мне сегодня помог. Извини, что доставила хлопоты, — Сора отвела взгляд, сделала пару коротеньких шажков спиной вперёд, после чего повернулась и уже нормально побежала.

— Не должен беженец перед спецназовцем извиняться, — повторил Кей фразу, которую уже произносил ранее, пока его было ещё слышно.

Парень остался стоять на месте, соображая, как ему поступить. Возникшие дела — это звучит довольно абстрактно. И пускай более детальные подробности были интересны, права выведывать их Кейджи не имел. В конце концов, может, где-то её встретят другие беженцы и появлению спецназовца они вряд ли обрадуются. Сам Широми к заданиям подходил со всей ответственностью, поэтому, если другие делали так же, он это одобрял. Брюнет ещё раз посмотрел в обрыв, делая себе заметку рассказать о его наличии в отделе. На дне подобных расщелин очень часто можно обнаружить источник чистой воды, а этот ресурс никогда не будет лишним. Когда девушка скрылась из виду, и даже приглушённый, иногда сопровождаемый треском ломающихся по ногам веток звук исчез, Кей чуть приподнял голову, взглянул на небо и устало зевнул. Ясное. Может, завтра будет солнечный денёк. После, по обыкновению засунув руки в карманы брюк, Широми последовал обратно к дому.

Бежала Сора совсем недолго, потому что снова выдохлась, а остановившись, девушка устало прислонилась спиной к ближайшему дереву. Ведомая лишь какой-то интуицией, она начинала понимать, что, может быть, зря решила оставить любезно предоставленный ей кров в такое время суток. Точно сглупила. Да, до одного из убежищ беженцев тут было действительно недалеко, однако возвращаться туда так срочно особой нужды не было. Может быть, Кимура просто испугалась спать в обществе незнакомых людей. Но у Кейджи было уже столько возможностей захватить её, так что приходилось просто поверить, что этот парень почему-то не заинтересован в иммунитете. Возможно, он уже привитый? А добывать иммунитет для товарищей просто не очень стремится. В любом случае, Соре это было только на руку. Где-то глубоко внутри что-то отчаянно противилось этой мысли — встретить сейчас такого человека равносильно чуду, а какой глупец будет отказываться от

него? Пожалуй, только она.

Неожиданно послышалось вполне знакомое рычание и, уже насторожившись, Сора вытащила свой нож-кинжал, намереваясь им отбиваться от всякого, кто осмеет к ней приблизиться. Но вместо ожидаемого мутанта из кустов вынырнул тот самый мальчик, которого она видела чуть ранее, с поднятыми вверх руками и довольно перепуганными глазами.

— Не нападай. Я хочу показать тебе кое-что, — малыш немного замялся, не зная, что ещё можно сказать.

Невольно опустив руку, девушка округлила глаза и даже протёрла их для верности. Значит, ей всё-таки не показалось? Но что делает этот ребёнок посреди леса и как он спасся от преследователей? Увидев чуть испуганное выражение лица, Кимура убрала оружие и подошла к мальчику, нагнувшись.

— А ты откуда, малыш? Небезопасно тебе быть в таком месте одному, — осведомилась беженка.

Но, так и не ответив на её вопрос, мальчик уцепился в её руку обеими ладошками и потянул её в лесные дебри. Идти пришлось совсем недолго. Вскоре они дошли до старого ржавого гаража с низким потолком, и мальчик, немного пригнувшись, скользнул внутрь, зато Соре пришлось скрючиться вдвое, хотя человеку с нормальным ростом пришлось бы даже встать на колени. Какое-то время двое шли по прямому узкому коридорчику и наконец вышли на свет. Хотя это и светом-то назвать трудно... Ведь Сора вместе с мальчиком оказалась в каком-то подземном городе, где всё освещалось лишь искусственными фонарями.

— Где... — не успела беженка и задать вопрос, как мальчик снова потащил её за собой.

Вокруг беспорядочно мелькали земляные коридоры, укреплённые различными металлическими пластинами. Чуть позже девушка поняла, что изначально это место было городским коллектором, умело переделанным действительно в город. Большие залы и множество комнат почти полностью были забиты людьми. Самыми обыкновенными, ничем не отличающимися от других. Но они вовсе не были похожи ни на беженцев, ни на спецназовцев. Они отличались тем, что вели себя довольно необычно: веселились, словно у них было вдоволь и запасов еды, и медикаментов, а также хорошие условия для жизни. Удивлённая всем этим, Сора снова открыла рот, чтобы осведомиться у мальчика насчёт всего этого, как он опять потянул ее за собой.

— Постой! Куда? — на ходу пыталась кричать Кимура, но малыш её явно был не намерен слушать.

Зато если сначала ситуация показалась ей странной и даже жутковатой — всё же маленькие мальчики по лесам поздней ночью не так часто бегают — на смену прежним эмоциям пришло любопытство. Пробегая мимо очередного зала, он остановился и с

радостной улыбкой, выпустив руку Сора, рванул внутрь.

— Отец! Я привел её! Она такая милая! — восхищенно кричал мальчик, повиснув на шее довольно рослого мужчины крепкого телосложения.

— Ох, как прекрасно, — улыбнулся мужчина, и, придерживая сына одной рукой, вторую протянул девушке:

— Меня зовут Траг. А это мой младший сын — Калев, — представился незнакомец.

Неуверенно пожав его руку, Сора с непониманием смотрела в глаза мужчины.

— Простите, но что это за место? Я не очень понимаю, — она удивлённо оглядывалась, пытаясь понять, куда её привели.

— Ты приглянулась моему сыну, — улыбнулся мужчина, и, опустив мальчика на землю, жестом пригласил девушку пройти с ним. — Мы подземные жители. И, как видишь, не выживаем, а живём, — Траг снова широко улыбнулся и повел беженку по винтовому подъёму. — Мы не относимся ни к беженцам, ни к спецназу, но набираем верных и отважных людей из всех. Только такие могут работать сплочённо, — когда оба поднялись наверх, мужчина толкнул дверь, и они оказались на центральной площади настоящего подземного города, после чего он начал рассказывать подробности.

Внимательно слушая его, Сора смогла сделать для себя вывод, что здесь люди живут совсем не бедно, а женщины занимаются только бытовыми вещами, такими, как шитье и готовка. Продовольствия всегда хватает, да и одеться есть во что. Мужчины занимаются исключительно тяжёлым трудом и изредка охотой. Благодаря рассказам этого человека, Кимура очень заинтересовалась этими подземными жителями и легко напредставляла здесь себе бьющую ключом золотую жизнь, что просто не могло быть правдой — везде есть свои минусы и оговорки, о которых незнакомец почему-то умалчивал. Неожиданно неподалеку раздались крики и посторонний шум — довольно необычные для столь гармоничного, каким считала его беженка, места. Вопросительно взглянув на Трага, девушка хотела было поинтересоваться, что там происходит, но он направился к другому концу площади, заведя там зверствующую толпу.

*

Широкими шагами Кейджи шёл назад, внимательно вслушиваясь в посторонние звуки. Но рано брюнет расслабился. Стоило бы помнить, что он не в городе, где единственная опасность — мутанты. Уверенно и быстро шагая, парень внезапно почувствовал, что земля под ногами резко провалилась. Инстинктивно он успел схватиться за край образовавшейся ямы, но рыхлая земля обломилась до того, как Кей успел занять более надёжное положение. Дальше пришлось думать только о том, как бы в очередной раз не сломать чего-нибудь. К счастью или к сожалению, это была не бездомная яма, а широкий крутой тоннель под землю, по которому доводилось то ехать, то скользить. Однако посадочка вышла не самой

удачной. Впереди был хорошо сохранившийся чистый скелет какого-то животного, вероятно, даже не мутировавшего. Страйк! Все кости разлетелись по сторонам, а Широми не мог нарадоваться тому, что ему удалось-таки во время своего путешествия удержать позицию и не ехать спиной вперёд. Через пару секунд, оклемавшись, он встал и в первую очередь убедился, что находится здесь один. Потом посмотрел на выход, с которого он прилетел. Достаточно крутой, просто так забраться будет сложно. Интересно, кем была подготовлена такая банальная ловушка? Вот угораздило.

— Тч, — оскалился он, когда обнаружил, что связи тут нет.

Равно как и других выходов. Облизнув губы, Кейджи вернулся к единственной дыре и попытался пройти, но рыхлая земля не давала такой возможности. Впрочем, даже сейчас брюнет не растерялся. На миг ему показалось, что откуда-то со стороны доносятся звуки. Замерев, Широми наострил слух, для верности прикрыв глаза. Пришлось проштудировать стены по всему периметру, но своего он добился — звуки действительно были. Правда, настолько приглушённые, что он принял их за шум подземных вод. А раз так, ничего больше не остаётся, как выйти к ним. Жаль, не было ничего, чем можно было бы копать, но орудия и не требовались — стоило несколько раз хорошенько долбануть стену ногой, как она рухнула. Такой небольшой толщины Кей, честно говоря, не ожидал. Словно эта ловушка была в качестве специально построенной комнатки. Ровно как и не ожидал, что выйдет не к реке, а к самому настоящему подземному городу.

Первое, что предпринял спецназовец — поспешил скрыться за валуном и не привлекать лишних взглядов. Но спустя пару минут наблюдения за здешними обитателями Широми убедился, что они самые обыкновенные люди. И раз уж внешне они не отличаются, опасаться не стоит. Выйдя на какое-то подобие улицы, парень спокойно пошагал вперёд, глядя по сторонам. Странно, что такое населённое место до сих пор не было обнаружено. Хотя ничего удивительного — радиоволны сюда не проходят. Жизнь здешних не напоминала какую-то группировку. В своём большинстве это были самые обыкновенные люди, которые занимались тем же, чем занимались все до наступления апокалипсиса. Описание быта доводилось только читать, Кейджи первый раз видел такую спокойную обстановку. Даже торговые лавки были. Но сейчас ему нужно было выбраться назад.

— Простите, не подскажете, как попасть на поверхность? — подойдя к какой-то безобидной торговке овощами, спросил Широми.

Женщина сначала дружелюбно улыбнулась, собираясь завести песню о том, какие у неё вкусные помидоры, но, услышав про поверхность, уже округлёнными глазами посмотрела на парня. И тут же резко выскочила из-за прилавка.

— Чужак! К нам пришёл чужак! — заорала она на всю Потёмкинскую.

Подняв одну бровь, Кейджи наблюдал за столь странной реакцией, но не долго: все проходившие рядом мужчины и даже некоторые женщины уставились на брюнета, после чего свирепо бросились на него. Рука привычно скользнула к поясу, но зачерпнула пустоту

— бластера-то нет. Он снял его, когда ходил в душ. В очередной раз оскалив зубы, Широми предпочёл скорейшее отступление в случайном направлении, но чем больше он бежал, тем больше становилось преследователей. Некоторые выныривали из-за угла, которых приходилось в прямом смысле таранить. Глупость он сделал. Наверняка теперь его живым отсюда не выпустят. Когда, казалось бы, удалось шмыгнуть в невзрачный переулок и оторваться от погони, сюда же рванула целая группировка парней, а Широми уже изрядно устал.

Не очень хорошо получается. Пускай жители выдыхались быстрее, но то ли специально, то ли так выходило, они грамотно сменяли друг друга. Брюнет ещё раз проверил связь, но её по-прежнему не было. Какой-то умник попытался пострелять из лука, но оказался не особо метким. «Он подавился колбасой и взгляд косой», — к месту вспомнилась любимая фразочка одного рыжего дружка, которой он обзывался чаще всего на не метких товарищей. На миг почудилось, что в галдящей толпе он услышал своё имя. Кейджи мельком обернулся, но различить среди преследователей кого-то знакомого не удалось. И когда каждый вдох и выдох стал совсем в тягость, внезапный громкий оклик заставил взбунтовавшихся по цепочке остановиться.

— Чужаки под моей защитой, — властно проговорил Траг, сверкнув глазами на всех присутствующих, сразу же последовавших его приказу.

— Кейджи! — уже второй раз окликнула его Сора, подбегая к парню, который предусмотрительно остановился чуть дальше от подземных жителей. — Ты в порядке? — осведомилась она, уже замедляя шаг и направляясь к запыхавшемуся спецназовцу.

— В порядке, — подтвердил он, что было, в общем-то, правдой, ибо обошлось без серьёзных травм, не считая отдышку.

Сказать, что брюнет был удивлён встретить здесь знакомую, всё равно, что ничего не сказать. Лишних вопросов он пока не задавал, сам выдумав некую версию. Ну что Сора является одной из обитателей подземного городка. Это объясняло то, почему она решила так резко куда-то уйти. Покосившись на жителей, которые больше не агрились и потихоньку расходились, Кей кивнул и выпрямился, вместе с девушкой последовав за Трагом, который сказал следовать за ним.

— Так что это за место? — решил осведомиться Широми спустя минуту, глядя на спину правителя, который их куда-то вёл.

— Я сама плохо понимаю, но оно мне нравится. У людей тут есть всё, и они ни в чём не нуждаются. Это же здорово! Прямо как до пандемии, — негромко восхитилась Кимура, когда правитель промолчал.

— Нравится?.. — недоверчиво протянул Широми.

Уж ему-то по первому впечатлению не нравилось. Хотя, может, барышню тут приняли

теплее? По её словам можно было сделать некоторые выводы, благодаря которым его теория полетела к чертям, — Сора непостоянная жительница. Впервые за время пребывания здесь парень посмотрел на потолок и беззвучно чихнул от прохлады. Не очень высокий, потому-то дома тут двух- и трёхэтажные. Зато подпирающие его столбы выглядели весьма надёжно, что не могло не радовать — всё же неохота в случае чего быть заживо похороненным. Далее внимание привлёк неиссякаемый запас электричества. Что ж, тоже весьма практично. Солнечные батарейки были очень популярны до апокалипсиса как раз из-за экономичности, но из-за разрухи теперь таких нигде и не достанешь, а уж тем более энергоёмких. Присмотревшись, Кей обнаружил кое-где даже водопроводы и канализационные трубы. Неплохо же обстроились эти подземные жители... Как Сора только что произнесла, тут было всё, что требовалось для счастья.

— В общем, девушка права. У нас всё есть, и я бы хотел пригласить вас обоих пополнить наши ряды, — подтвердил Траг её слова.

— Да? Можно?.. — не поверила Кимура, бесспорно обрадовавшись этому.

Ей-то тяжёлая жизнь среди беженцев очень осточертела, поэтому Сора была бы очень рада поменять её на любую другую, уж тем более на такую.

— Отказываюсь, — следом за ней оборвал Широми. — Спасибо, конечно, но на поверхности есть ещё масса нерешённых проблем. И раз уж вы отсиживаетесь тут, кто-то должен их решать, — пускай брюнет говорил вежливо, но факт того, что одни ведут красивую жизнь, пока другие ежесекундно умирают, его возмутил.

Неравенство — часть человеческого общества, так что настаивать, чтобы подземные жители шли к остальным на фронт, было бессмысленно. Всё равно что заставить олигархов раздавать деньги народу. Но сейчас Кейджи стал беспокоить другой вопрос: а выбор у него есть? Вряд ли его теперь просто так выпустят, взяв одно лишь честное слово ничего не рассказывать. Похоже, все, кто сюда забредали, становились частью этого общества. Отбор тоже подозрительный. Как известно, бесплатный сыр только в мышеловке. Словно в подтверждение его мыслей, Траг чуть повернул голову, покосившись на следовавших за ним.

— Разумеется, вы можете и отказаться, выход там, — указал он вперёд.

Но стоило на это отвлечься и проследить направление, откуда-то сзади обоих схватили и потащили в совершенно иную сторону. Не прошло пары секунд, как захваченные оказались у какого-то обрыва, в который их бесцеремонно толкнули.

— Но вначале придётся выбраться отсюда. Добро пожаловать на арену, — ухмыльнулся он.

Встав на ноги, Кейджи с невыносимым презрением посмотрел на Трага. Ну разумеется, это самый весёлый способ расправляться с непослушными — устраивать гладиаторские бои. Однако он не понимал, почему такая же участь настигла и Сору, которая, в общем-то, с

превеликой радостью была готова остаться. Так называемая арена была скалистой, но выбраться наверх было проблематично. Особенно учитывая то, что вряд ли им так просто позволят это сделать, а также и то, с каким ужасом потормошила Кимура Широми за рукав, заставляя посмотреть назад. Чуть выше, на специальных возвышенностях стояли несколько надзирателей, которые выпустили двух мутантов из ржавых, побитых коррозией железных клеток. Никакого оружия, кроме камней, тут, конечно же, не оказалось. Это даже хуже гладиаторских боёв. Это игра в одни ворота.

===== Глава 5. Перигелий =====

Комментарий к Глава 5. Перигелий

Перигелий — ближайшая к Солнцу точка орбиты планеты или иного небесного тела.

В данном случае, ближайший временной отрезок к Точке Невозврата.

— Оружие есть? — скрипнув зубами, спросил Кей и получил нож-кинжал — единственное, с помощью чего они могли отбиваться.

А парочка мутантов была на подходе. С таким оружием, да против двоих у них не было и шансов. Тем не менее, Широми сорвался с места, отвлекая врагов на себя и провоцируя. Дальше ему пришлось мотаться и прыгать по скалистым выступам, раз за разом чудесным образом не лишаясь кисти или головы. Сора смотрела на это со святым ужасом, замерев в шоковом испуге. Она уже явственно видела, как монстры расправляются с парнем, а затем и с ней. Ситуация казалась насколько безвыходной, что хотелось просто упасть на колени и плакать в ожидании своего часа.

Из этого состояния её вывела накатившая волна злости. Почему правитель, казавшийся таким величественным и щедрым, так с ними поступил? Кимура искренне не могла понять цель этих голодных игр, а потому посчитала Трага чокнутым тираном и преступником, которого очень захотелось самого сбросить на эту арену. Задрав голову, Сора обнаружила его по-прежнему на том же месте, с безумной ухмылкой наблюдающего за цирковыми выкрутасами Кейджи. Пока он был отвлечён на брюнета, беженка нервно выдохнула, пытаясь успокоиться и что-нибудь придумать. На глаза попался надзиратель, также с интересом наблюдающий за догонялками. Бочком подобравшись поближе к нему, Сора замерла под мостиком, пытаясь найти взглядом что-нибудь, что поможет ей забраться. К сожалению, никаких лестниц или канатов тут, конечно же, не обнаружилось. Но раз она не может забраться к надзирателю, тогда его нужно спустить к ней.

Этим же временем Кейджи достиг некоторых результатов. Один раз он очень удачно ушёл с траектории прыжка мутанта, и тот мордой врезался в валун, а пока очухивался, парень перерезал ему сухожилия на задней лапе, так что теперь этот кадр бегал значительно медленнее. В паре десятков метров он наткнулся взглядом на Сору, которая в этот же момент кинула камень размером с кулак в надзирателя и попала ему в затылок. Оглушённый, он упал со своего поста, а девушка быстро выхватила у него что-то из-за пояса. Покрутив в руках какой-то странный конус, Кимура на свой страх и риск нажала единственную кнопку, надеясь, что это не бомба. Из отверстия с одной стороны появился красный луч, который пропал сразу же, как кнопка была отжата, на земле же образовалась

узкий дымящийся след. Точно не поняв, как это работает, Сора нацелилась на почти настигнутого Кея монстра, которого пронзило в грудь тем же самым лучом.

Обрадовавшись своей небольшой победе, девушка махнула брюнету рукой, пытаясь дать знак, чтобы он ушёл немного в сторону, и она могла убить второго мутанта, но не тут-то было. Выходка была обнаружена вторым надзирателем, от лазерной указки которого пришлось прятаться за очередным валуном. Этим же временем позвали вооружённую подмогу.

— Дай мне это, — добежав до Соры, Кейджи выхватил у неё указку и направил луч не на монстров с надзирателями, а на трубу недалеко от них, рассекая её поперёк.

Вода пополам с отходами хлынула даже интенсивнее, чем предполагалось. Сбитые не только с толку новой проблемой, но и непосредственно струёй, которая первые несколько секунд походила на неплохое такое цунами, охранники временно утратили инициативу. Кей хотел выкроить ещё чуточку времени и повредить трубу в другом месте, но лазер тоже промок и, похоже, заклинил.

— Хлам, — процедил он сквозь зубы и более решил не задерживаться.

Найдя чуть более пологий уклон, Широми выбрался наверх, подтягивая Сору за собой.

— Ты помнишь, где тут выход? — спросил он, понимая, что если они и придут к тому тоннелю, по которому ему довелось проехать, с помощью него на поверхность не вернутся.

— Помню, — не очень уверенно подтвердила беженка, после чего им обоим пришлось остановиться.

На пути вырос Траг. Шестое чувство подсказывало девушке, что этот свихнувшийся правитель не отойдёт, если его просто об этом попросят. Но и желания играть под его дудку и оставаться здесь у неё тоже не было, равно как и у Кея. Так как никакого оружия при себе опять не было, не считая того же кинжала, ничего не оставалось, как действовать врукопашную. Широми сократил дистанцию и сделал пару выпадов, которые Траг успешно блокировал. Однако стоило Кейджи чуть отдалиться, чтобы начать новую атаку уже всерьёз, он почувствовал внезапный толчок и едва устоял на ногах. Парень даже не услышал выстрела и совершенно недоумевал, как дробинка оказалась в его животе. И всё, что Широми мог теперь — попятиться, потому что как надо координировать свои действия с такой раной он не мог. По наитию зажав её левой рукой, надеясь тем самым хоть как-то замедлить кровотечение, он в который раз оскалился. Плохую дыру они проделали, ещё и пуля застряла, из-за чего тело стало казаться невероятно тяжёлым. Вытаскивать же самому, да ещё и в такой обстановке всё равно что подписывать смертный вердикт.

— Правитель, вы в порядке? — обеспокоенно крикнул подстреливший бунтовщика охранник.

— Идиот, не убивай их, им место на арене, — оскалился Траг, этим же временем поспешив к тому самому обрыву, отдавая какие-то приказы выбравшимся на другой стороне охранникам.

Успевшая оказаться во время схватки с противоположной стороны Сора удивленно наблюдала, как Кейджи, пошатываясь, отступает. Как и он, девушка пропустила момент выстрела. По только что пронзившему воздух звуку можно было сделать вывод, что юношу ранили, причём ранили из огнестрельного оружия, а значит, серьёзно. Незаметно скользнув за спину прибежавшему на помощь охраннику, Кимура ловко выхватила из расслабленных рук мужчины винтовку и, ей же стукнув его по голове, кинулась к спецназовцу. С таким оружием ей по-любому не совладать — слишком тяжелое и непривычное для неё.

Оказавшись рядом с ним, девушка бесцеремонно всучила парню винтовку и, приподняв край его рубашки, беглым взглядом осмотрела рану. Не смертельная, но крайне опасная.

Оружие пришлось принять быстро и без колебаний, потому что понявший их план Траг уже приближался. Палец юноши привычно лёг на курок, но винтовка оказалась весьма тяжёлой, а значит, придётся напрягать пресс, что может вызвать более опасное кровотечение. И ещё не факт, что мышцы не подведут в самый ответственный момент.

Тяжело вздохнув, Сора осторожно прошептала юноше:

— Используй меня как подпорку для рук, — избавившись от преследователей, они немного облегчат себе жизнь, но ведь всю погоню не перестреляешь.

Чуть удивлённо посмотрев на девушку, Кей беспромедлительно дёрнул головой, что могло расшифровываться как кивок, после чего беспощадно вогрузил напряжённые руки с тяжёлым оружием на хрупкие плечи. Прицел. Выстрел. Промахнуться с четырёх метров — это ещё постараться нужно, благо Широми не усердствовал над этим. Но он намеренно выстрелил в ногу, заставив Трага упасть с мучительным стоном и скрючиться в болезненных конвульсиях.

— Скорее, — отпустив винтовку, которая с печальным звяком ударилась об камни, парень поспеши на выход из этого чёртова места.

Сора взяла на себя роль навигатора. Они бежали по тоннелю, подстрекаемые знанием того, что вскоре их будут преследовать, как только Траг прикажет это своим солдатикам. Кейджи до самого конца следовал за Кимурой, но когда они преодолели ворота, сделал ещё пару шагов и упал. Упёрся руками в землю, пытаясь встать, но на большее сил не было. Услышав звук падения, девушка обернулась и с ужасом посмотрела на лежащего на земле спецназовца. Совершенно не зная, что ей сделать, Сора присела рядом, судорожно размахивая руками.

— Уже совсем чуть-чуть осталось, пожалуйста, не сдавайся, — попросила она, и ее губы задрожали от обиды.

— Прости, кажется, это анемия. Как только выберешься... расскажи обо всём Кураме. Не забудь я бластер, было бы проще, — проговорил Широми, видя, что беженка сама далеко не в самом хорошем состоянии.

Но та упрямо покачала головой. Может, это и был самый разумный выход, однако бросать Кея не хотелось. Не сейчас, когда они уже почти выбрались.

— Извини, но будет неудобно, — предупредила Сора и, поднырнув под парня, перехватила его руки себе через плечи, после чего молча потащила за собой.

Он был отнюдь не лёгким, и не сказать, что маленьким, так что по полу волочились ноги, но всё же Сора кое-как умудрялась идти. Успокаивала только мысль о том, что осталось совсем немного до поверхности, а уж ради этого можно немного поработать лошадкой. Хотя какая нафиг лошадка? Если они оба попадутся, это будет уже недетская проблема. Бросив невнятное «дурочка», Широми подтянул ноги, да только если и встал, всего на пару мгновений, потом же вернулся в исходную позицию на довольно-таки узкой спине, ещё больше усугубляя положение. Больше противиться он не стал, но пытался по дороге образумить так старающуюся Сору. Непонятно было, как у неё вообще хватает сил продвигаться вместе с ним. И пусть в критические ситуации физические показатели нередко возрастают, учитывая, что те же мышцы в обыкновенное время используются процентов на двадцать, это может повредить здоровью. На второй половине пути Кейджи закрыл-таки глаза, стараясь услышать преследователей. К большой радости, голоса постепенно стихали, пускай пару раз и возобновлялись, но в конечном итоге почти пропали.

Через какое-то время бесконечных криков позади и тёмных земляных коридоров, Кимура выбралась на поверхность, уставшая и мокрая от своей ноши, но, даже оказавшись тут, она не остановилась — опасно было оставаться так близко от входа в «подземное царство». Оттащив парня так далеко, как она только смогла, то бишь до ближайших кустов, девушка устало рухнула на колени.

— Живой? — коротко поинтересовалась она и получила кивок. — Что я могу сделать? — осведомилась Сора, расстёгивая нижние пуговицы побагровевшей рубашки парня.

Он ничего не ответил. Тогда Сора стала сама переводить дух, готовясь дальше тащить спецназовца, когда из тоннеля вынырнул тот самый мальчик.

— Калёб! — почему-то невероятно обрадовалась Кимура, но не успела произнести что-то ещё, почувствовала острое жжение в бедре.

Введя ей что-то через шприц, мальчик плохо ухмыльнулся. Он что-то бормотал, но Сора не слышала; начинала кружиться голова, девушка упала на колени. Однако она по какой-то причине не чувствовала от него опасности, не ненавидела его, как всех остальных виновников их ночного приключения. И неизвестно, что было бы дальше, если бы в этот момент Кейджи не обезвредил парнишку со спины. Обезвредил — мягко сказано. Лезвие ножа скользнуло прямо к позвоночнику, нещадно пронзая его. Калёб упал и закашлялся.

Соре наконец удалось совладать с головокружением, но лучше бы она всё же потеряла сознание. Ведь так приходилось наблюдать, как умирал ребёнок, пускай и враг. Мальчик вдыхал воздух подобно рыбе, глубоко открывая рот, но почему-то улыбаясь. Беженка слишком поздно поняла, что он пытался что-то сказать, и склонилась уже в самую последнюю секунду. Замерла. Непонимающе заморгала, а затем отчётливо почувствовала обжигающе горячие дорожки от слёз, что лились нескончаемым потоком. Она совершенно не понимала, что происходит, да и не хотела понимать.

В дальнейшем ей суждено узнать ответ, но Кимура опасалась этих знаний. Этой невыносимой боли потери. Она не должна знать.

===== Точка невозврата. =====

Как же паршив этот мир.

Он никогда не задумывался об этом ранее, но сейчас он не то что видит это — ощущает. Люди корыстны, мстительны и глупы. Он, наконец, находится на месте, с которого всё началось, чтобы всё закончить. Цепь замкнётся, и его предназначение будет выполнено.

Он совершенно точно знает, что делать, и эти знания являются своего рода инстинктом, заложенным когда-то в начале. Сейчас сюда придёт девушка, которую он отведёт в подземный мир. Затем туда придёт ещё один человек, и они вместе сбегут. А после всё, наконец, начнётся. И закончится.

Он убедительно играет роль странного мальчишки, которому понравилась случайно попавшаяся на глаза девушка, хотя знает её уже долго. Надо спешить. Невыносимо находиться близко к такому большому числу людей.

Её ладонь сейчас больше, но всё равно такая же хрупкая и тёплая, какой была всегда. Ведя её по бесконечным тоннелям, он ни разу не окидывает взглядом ведомую. Потому что должен спешить. Что-то странное начинает проявляться, чего у него — не принадлежащему этому миру — быть не должно.

Выбирается обратно на поверхность и ждёт. Именно в этом и заключается странность, ведь ему совсем необязательно ждать — время не имеет власти над ним. Наверное, старая привычка.

Тишина, наконец, нарушается, из тоннеля показываются двое. В маленькой ладони уже находится шприц, но момент действия ещё не настал. Он знает, когда он настанет.

Кидается на девушку, а она почему-то рада его присутствию. Вот дурочка. Она всегда радовалась тому, чего нет.

Игла вонзается в плоть. Это всё, что требовалось. Теперь всё случится так, как уже

когда-то случилось. Он улыбается, а следующим момент падает, заранее зная об этом. Наконец он может соединиться с Вечностью.

— Как я устал от этого мира, — бормочет он. — Надеюсь, теперь он не будет таким невыносимым.

Боли нет и это привычно. Наконец настал конец.

Он почти прикрывает глаза, как вновь видит её. И вновь странное чувство оплетает его, словно быстро растущая лоза. Оно уже знакомо, до тошноты знакомо, хочется поскорее избавиться от него. Он вновь пытается опустить веки, но её переполненный необоснованной болью взгляд не даёт этого сделать. Дурочка. Если бы ты знала, как это мешает.

Он раз за разом открывает рот, вдыхая новый воздух, чтобы сказать что-нибудь обидное. Чтобы она, наконец, перестала на него так смотреть. Почему в её глазах столько тоски? Она всё равно не знает его.

Из горла вырывается хрип, никоим образом неразличимый в слова. Он всё ещё пытается обидеть её. Сколько раз он обижал её? Сколько заставил вытерпеть? Но так было надо. Теперь он это знает.

Знает, а всё равно ощущает вину. Чувствует, что сожалеет, но уже поздно что-то менять. Что важнее, он не должен её чувствовать.

Мгновенья тянутся, а он всё ещё здесь. Задумывается, и вдруг понимает, что не знает нескольких секунд с момента точки невозврата. Это единственное недоступное ему знание, неизвестная часть времени. И никогда уже не узнает, потому что исчезнет. А она всё ещё его держит.

Держит, как цепь, зацепившаяся единственным звеном перед падением в пропасть. Пропасть, в которую рухнет и мир, который она оплетает. Это глупое предположение, но если он и есть то самое звено? Неужели вся цепь уйдёт вместе с ним?

Осознание этого приходит неожиданно, и в то же время кажется чем-то самым собой разумеющимся. Его предназначение уже выполнено, и до этого мира нет никакого дела, но почему он не хочет обернуть своё существование в ничто? Он ведь знал, что не существовал. Это чувство, равно как и все предыдущие, не являются изначальной частью его природы.

Он — уже не звено. Он — человек.

— Ты как будто вместо меня знала, чем всё обернётся, — получается пробормотать у него, но девушка только после наклоняется, а он в последний раз вдыхает воздух, чтобы произнести последние, и самые главные слова за всё его существование. Которое всё же было.

Комментарий к Глава 6. Кабы я была шпионом

Сора в образе Рина

<http://smages.com/images/5mqfzjrbzw.jpg>

Им всё-таки удалось пережить вчерашнюю ночь. Оказалось, Курама битых полчаса бродил по лесу в ближайших окрестностях, разыскивая так внезапно пропавших гостей на пару со своим любимым охотничьем ружьём, а также несколькими шоковыми снарядами. С помощью этого он обезвредил монстров, ну а после пришлось тащить отрубившегося Кейджи на себе. Сора едва смогла доволочь себя, ибо она была выжата как морально, так и физически. Доктор лишних вопросов не задавал.

Вначале сопровождал Кимуру в комнату, где она могла переночевать, но только собрался заняться раненым, девушка окликнула его. Она сочла нужным сообщить, что Калев ей что-то вколол, поэтому едва Курама оказал первую помощь Широми, взял у неё кровь на анализ. Но, как выяснилось, никаких нарушений не было. Не наблюдалось даже следов, что в организм ввели нечто постороннее. Вот и слава богу.

Однако едва эти мысли поселились в голове, снова вспомнился мальчик. Некоторое время, пытаясь заснуть, девушка устало открыла глаза, понимая, что из-за мечущихся перед глазами кошмаров и воспоминаний об этом дне, а точнее ночи, это бесполезно. Резко сев, отчего все тело отозвалось болезненным ноем, Сора решительно встала и, выйдя из комнаты, осторожно спустилась на первый этаж, где остался Кейджи. Тихо войдя в комнату, в которой он лежал, Кимура затворила за собой дверь и, пройдя дальше, мягко присела на край стоящего рядом дивана. С грустной улыбкой взглянув на ровно дышащего спецназовца, она немного успокоилась.

— Спасибо, — тихо шепнула она в пустоту, понимая, как устала. Не способная больше перебороть сон, девушка медленно опустила на подлокотник скрещенные руки, удобно умастив на них тяжелую голову.

Спала Сора довольно крепко, не видя никаких снов, и её лишь изредка тревожили маячившие в отдалении неприятности, заставляя хмуриться, но они быстро отступали перед сладкой, тягучей, и в то же время такой тяжелой темнотой вокруг... Казалось, она поспала несколько минут, когда стали слышаться шорохи, а затем её ткнули в щёку.

— Проснись и ешь, — переделывая слова песни «проснись и пой», проговорил Кейджи, зачем-то поближе поднося тарелку. Видимо, чтобы запах еды помог девушке быстрее очухаться.

По обыкновению включив режим «тормоза», Сора довольно долго тупо глядела в лицо Широми, пока до неё дошло, кто это. Мысли её сейчас были явно за пределами этой комнаты, а сама она скорее напоминала зомби с совершенно тупым взглядом.

— Это мне? — конечно, у девушки были сомнения в том, что Кейджи решил будить её с собственным завтраком в руках.

Он кивнул, отдавая яичницу с овощами и кивая на прикрытую дверь:

— Госпожа Шелли приготовила это. Жена доктора, — пояснил он.

Дальше пришлось наблюдать, как Сора с завидной скоростью освобождала тарелку, очевидно, очень проголодавшись. И только после этого посмотрела на Широми с нескрываемым неодобрением.

— Почему ты не разбудил меня?

— Разбудил. Только что, — напомнил спецназовец. — Если тебе нужна причинно-следственная связь, я позаботился о восстановлении твоей энергии, которую ты потеряла из-за меня. Это происходит во время сна и за едой, — проговорил он со смиренным видом взрослого человека, поясняющего ребёнку очевидные вещи.

— Я не о том! — вспыхнула девушка, вскакивая на ноги. — Тебя несколько часов назад сюда без сознания принесли, простреленного, а ты уже скачешь, как ошпаренный! — негодовала беженка. — Надо было меня разбудить, как сам проснулся, — уже более тихо сказала она.

Не желая раздувать ссору, Кейджи промолчал, решив пока посмотреть время на часах-коммуникаторе, но едва это сделал, за окном послышалось тарахтение. Пояснив, что это Курама вернулся, брюнет встал и последовал его встречать. Обычно если врач затаривался, мог вернуться и с несколькими мешками разного добра, но сегодня богатств было значительно меньше. Может поэтому он оказался сильно не в духе, и стоило увидеть вышедшего Кея, мужчина налетел на него в самом прямом смысле. Ну, почти. С громким выкриком «Ты что творишь, балбес?» ударил его головой в лоб. Через пять минут с кислой миной и пластырем на лбу брюнет сидел всё в том же мед. кабинете и выслушивал лекцию, почему ему сейчас нельзя геройствовать. Её прервало появление Шелли — полноватой жизнерадостной дамы, которая в свои сорок пять выглядела на пятьдесят и ничуть не запаривалась по этому поводу.

— А ну перестань пилить больного! Сколько раз я говорила быть тебе более гостеприимным и менее вспыльчивым. И не выругивайся, когда я с тобой говорю! — начала она крутить собственную пластинку, которую прервала, когда увидела Сору, поспешившую сразу поздороваться. — Ой, а ты и есть та невеста, которая вчера с Кеюшкой приехала? Молоденькую, значит, выбрал, вот хитрец. Он, конечно, мужЩина порядышный, доверяй ему, но бдительности не теряй.

— Нет, вы не так поняли, он просто... — договорить до конца было невозможно, потому что Шелли выдавала тираду из десятка слов на одно её, продолжая глагольствовать.

Зато Курама обрадовался переключению жены на другой объект, и теперь мог вздохнуть спокойно.

— Я перед вами в неоплатном долгу, — решил поблагодарить его Широми, а заодно разрядить обстановку.

— Вроде, не собираешься оплачивать? — усмехнулся Курама. — А вот не выйдет. Как будешь в этом своём подразделении, сопри мне оттуда медного купороса. Эти чёртовы подпольники теперь наркотик из него изготавливают, а у меня урожай к чертям сдохнет, — за одно пояснив причину своего негодования, попросил врач.

На что Кейджи, конечно же, кивнул, но осознав что-то через пару секунд, задумчиво

прикусил губу.

— С прошлого раза у нас усилили внутреннюю безопасность, теперь доступ к реагентам имеют начальство и медики, но не псы вроде меня, — вспомнил он.

Честно говоря, не хотелось это так оставлять. Курама обоим им помог и предоставил ночлег. Можно ему попытаться пройти тест на повышение квалификации, но брюнет понимал, что вряд ли справится с ним. С медициной он был знаком на уровне первой помощи и не более, о глубоких дебрях вроде генной инженерии и говорить не стоит. Однако внезапную идею подал Курама.

— А как у нашей барыни-сударыни с медициной? — поинтересовался он, своим рентгеновским взглядом посмотрев на неё.

— Это плохая идея. Девушки у нас не работают, — отрезал Кей, поняв, к чему клонит врач.

— Ну а чего же?

Не сразу поняв, что говорят о ней, Сора честно задумалась.

— С медициной у меня неплохо. Если бы у беженцев были медикаменты, может я бы даже врачом стала...

— Вот и прекрасно! — обрадовался Курама. — Выдать тебя за юнца будет не так сложно, — переключившись с Кейджи, который ещё пытался протестовать, на Кимуру, доктор улыбнулся.

Та задумалась. От неё не укрылся отрицательный настрой Широми, ситуация и впрямь была рискованной.

— Знаете, я согласна, — тут же вполне серьезно сказала она, как только парень попытался отместить эту идею. — Я даже вполне могу подстричься — так будет проще.

— Поберегла бы волосики, обойдётся, — вмешалась в беседу Шелли, которая прослушала самое главное и не очень понимала ситуацию, но молчать не желала. Тогда Курама нашёл альтернативный способ временно спровадить её на кухню, вручив тарелку, в которой недавно была яичница.

Соглашение Соры вообще выбило брюнета из колеи. Вот геморрой. Лучше бы Курама попросил его принести пару сотен килограммов железобетона. Жаль, что еду заменить он не может, а купорос используется как раз в качестве удобрения для урожая. По причине того, что доктор сам выращивает себе еду как в старые добрые времена, он может почти безвылазно обитать в своей твердыне. Да только решили всё без него, а через десять минут Курама и Сора уже во всю обсуждали возможные способы изменения её внешности.

Шумно выдохнув, брюнет откинулся на спинку дивана и скрестил руки на груди, смерив девушку оценивающе-изучающим взглядом. Теперь-то ему нужен был каждый изъян, каждая тонкость, выдающие её принадлежность к женскому полу, которые нужно было заделать, как шпаклёвщик замазывает неровности на стене. Некоторое время он ещё сомневался в разумности такой идеи. Если Кимуру раскусят — ей несдобровать. С другой стороны, всё можно проверить быстро, не задерживаясь на долгий срок, максимум на пару дней.

— Кейджи, а вы часто физически нагружаетесь? Ты, наверное, понимаешь, что мне это вряд ли под силу. И вообще, можешь подробнее рассказать о вашем образе жизни? — пока врач ушёл разорять шкафы, спросила она, всерьез решив заняться этим делом, чтобы помочь

этим людям, просто так бывшим добрыми к ней.

— Вот и надо оно тебе, — проворчал Широми. — Тебе не придётся заниматься физическими нагрузками. Подобные задания выполняют исполнительные подразделения — шавки верхов. Для поступления в медицинский отдел нужно пройти тест. Каждый раз что-то новое, поэтому бессмысленно выведывать, что было на прошлом. Ну а дальше, куда начальство определит. Может тебе сразу повезёт попасть в нужную направленность, откуда достать медный купорос будет просто. Голубой такой порошок, — кратко рассказал Кей. — А ещё нужна биография. Разумеется, с фальшивым именем, а раз так, то и событиями.

— Не волнуйся ты так! Я выкручусь, если что-то случится, и тебя подставлять не стану, — пообещала она, но легче от этого не стало.

Дальше вернулся профессор с целой стопкой одежды и вручил её беженке с предложением всё примерить. Немного помедлив, она попросила ножницы, после чего ушла в соседнюю комнату вместе с приданым. Эх, ещё нужно будет голосом себя не выдавать. И характер сделать более мужественным. Отложив более детальные разработки на потом, Сора вошла в соседнее помещение и взяла ножницы. Длинные волосы упали на пол, безжалостно отстриженные по шею. После этого Кимура примерила несколько вещей, из которых лучше всего её телосложение скрывала синяя толстовка с капюшоном, штаны и кеды. В довершение образа на переносице она пристроила круглые очки в пол лица, и в гостиную в следующий раз вышла уже не девушка.

— Рин. Судзуки Рин, — мимоходом придумала она себе фальшивые имя и фамилию, после чего уже чуть менее уверено посмотрела на двоих. — Ну как?

— Не забывай говорить о себе в мужском роде, — напомнил Курама. — А в целом на парня похож.

Она кивнула и перевела взгляд на Кейджи, который вновь принялся искать, к чему придраться, но не нашёл. Сора действительно превратилась в Рина, по которому сложно было сказать, что это девушка, тем не менее, он ограничился лишь скудным «сойдёт». К слову, пока она переодевалась, брюнет успел накидать кое-какую биографию. Относительно быстро закончив, парень поднялся и вручил ей листок.

— В биографии лучше не упоминать никаких конкретных дат, включая даже собственный день рождения. Нестыковки могут привлечь внимание, так что в случае чего ссылайся на «не помню», — предупредил он. — Значит так, ты родился в деревне, которая располагалась в префектуре этого города. Родителей не видел и не знал, жил с бабушкой. С ней же вы переехали в более безопасный район, когда началась массовая пандемия. По образованию она была доктором и имела в своём доме лекции на эту тему, которые ты читал. Бабуля скончалась, после чего тебе, как и другим, приходилось всячески выживать. Если есть что добавить, валяй, — кратко изложил брюнет.

Быстро бегая взглядом по строкам неидеального почерка, Кимура не переставала внимательно слушать юношу и понимающе кивать.

— Ясно. Я постараюсь не ошибаться. Добавить мне нечего. У меня были кое-какие идеи, но, думаю, мне с головой хватит и этой биографии, — девушка победно встряхнула протянутый ей листок.

А всё-таки хорошо, что доктору пришлось перерыть все чуланы, потому, что в одном из них он нашёл старую канистру с керосином, которым можно было бы заправить тот самый брошенный байк. В общем, пока всё словно сопутствовало в их начинании, лишь бы не началось чередование чёрно-белых полос. Напоследок Шелли попыталась ещё раз их накормить, но и Сора, и Кейджи были взволнованы и есть не хотели. Обняв спецназовца сзади, Кимура молча уткнулась ему носом в спину, когда тот оседлал мотоцикл.

— Ну, надеюсь на вас, ребята, — напоследок проговорил Курама, провожая гостей со двора.

Девушка кивнула, агрегат взревел, но на удивление бесшумно поехал. Вначале Кейджи по вчерашней привычке разогнался, но потом перешёл на менее экстремальный режим езды, привыкая к вождению.

— А как вы спите и принимаете ванну? У каждого своя комната? — вспомнила и задала этот важный вопрос беженка, ведь тут могли возникнуть проблемы.

Езда была действительно значительно спокойнее, чем вчера, поэтому Широми мог попытаться рассказать более подробно.

— Если ты ожидаешь увидеть полностью автоматизированный комфортабельный штаб, то вынужден тебя разочаровать. За время моей работы там он три раза менял своё местоположение, поэтому обустраиваться ни к чему. Точнее, идёт очень контрастное сочетание цивилизованных помещений, вроде некоторых рабочих кабинетов, и полного отсутствия всяческого рода условий. Так что не удивляйся. И да, если поступишь, тебе выдадут белый халат, как и остальным медикам. Комнаты есть, в них проживает по два-три человека. Впрочем, у всех свои смены, так что со своим соседом ты можешь ни разу не увидеться даже. Это если повезёт. Души общие на этажах, так что тебе придётся ходить либо в дневное время, либо в ночное, — провёл он краткий инструктаж, не забывая смотреть на дорогу.

Как ни странно, мутантов не попадалось, и путешествие шло довольно гладко.

— А что будет, если я не поступлю? — неожиданно довольно депрессивно осведомилась Кимура. — А если я попаду не туда? Или меня найдут в ванной?.. — сейчас на неё неожиданно нахлынула вся та волна беспокойства, что сидела в ней раньше. — Ты же будешь мне помогать, Кейджи-семпай? — по слогам протянула беженка, пытаясь хоть как-то успокоиться перед лицом надвигающейся бури...

Раньше, просто сидя рядом, она бы уже пародировала помидор, а сейчас вполне спокойно обнимает его. Кимура уже определенно успела привыкнуть и довериться этому человеку.

— Ничего. Это наше общее задание, глупый вопрос, — парень машинально чуть кивнул головой и усмехнулся.

Доставил ему этот «семпай». Впрочем, усмешка даже на голосе не отразилась, зато спина дрогнула. Кей задумался о себе. Когда это он успел повзрослеть? Наверное, Широми не заметил, потому что у него не было чёткой границы, коренного перелома между юношеством и взрослостью. Только что ему не было восемнадцати, а уже двадцать пять.

Вскоре лесистая местность сменилась городской, пошли здания и кишачие мутантами улицы. Но останавливаться и отстреливать зверей не было нужды, потому что большинство преследователей либо отстали, либо устали гнаться за ними. Когда оставалось проехать последний квартал, Кейджи заприметил дым в направлении штаба спецназовцев, и ему это не понравилось. Предчувствие не подвело. Через минуту перед глазами было знакомое, но мало узнаваемое здание, почти полностью разрушенное...

===== Глава 7. Спецназ =====

Комментарий к Глава 7. Спецназ

Юки

<http://smages.com/images/xgow8fuzwa.jpg>

Всё оказалось не столь плохо, как Кейджи успел себе навидумывать, когда увидел разруху. Здание было побито лишь с одной части, — с которой они и подъехали. Сейчас можно было наблюдать, как спецназовцы таскают мешающие камни и разгребают завал.

— Что здесь произошло? — спросила Сора, явно не ожидавшая увидеть такой картины.

— Я бы тоже хотел знать, — протянул Кей, осматривая картинно помятый тройной забор.

Возникало ощущение, что на него ненароком наступил мутировавший слон.

Более не медля, Широми направился непосредственно в здание. Первый этаж выглядел вполне благоприятным. Он напоминал офисный холл, даже цветочки тут были. Сора, а точнее теперь Рин, сразу принялся удивленно оглядываться, восхищаясь всему, что видит — для него такая обстановка была очень опрятной и даже дорогой, чего никогда не было у беженцев. Дальше пришлось пройти вслед за Кейджи на второй этаж, при этом на Сору вновь накатило ощущение, что все смотрят именно на неё, поэтому она наклонила голову и старалась смотреть в пол.

Они зашли в просторное помещение, которое оказалось рабочим кабинетом. Столы с компьютерами, скупающие работники, из которых едва ли половина была занята делом. Народу только и требовалось какого-нибудь разнообразия, так что как только тут появился Широми, на это акцентировали внимание. Кто-то просто кивнул в знак приветствия, кто-то и не отвлекся от работы. Из какого-то дальнего угла вылетел паренёк с медно-рыжими волосами, в полосатой толстовке, больше походившей на домашнюю, и кожаных штанах с цепью. На вид ему было лет двадцать, хотя на самом деле двадцать три.

— Кеюшка! Реально живой. Ты чего пропал? Я подумал уже, что тебя съели. Особенно учитывая последние новости, — с объятиями бросился рыжий к Широми, который предусмотрительно сделал полшага в сторону.

Рин оторопело смотрел на это, мягко говоря, удивлённый такому приёму. Выглядело всё так, будто эти двое были братьями, хотя, как позже выяснилось, лишь соседями по комнате. Молча стоя за спиной спецназовца, новоиспеченный парнишка пытался быть как можно незаметнее.

— И тебе не хворать. Новости? — поинтересовался Кейджи.

Собеседник картинно взмахнул руками.

— Да, у нас тут такие зверствования! Скандалы-интриги-расследования. Завёлся либс конченный псих, либо предатель. Вчера короче в одном туалете нашли труп. Понятное дело, что монстры тут не при чём, значит кто-то из своих. Причём аккуратненько так убитый, в черепе три ровные дырки обнаружили. Весело, да?

И только сейчас он заметил рядом с другом конспирирующегося паренька.

— А это кто? — спросил рыжий, чуть нагнувшись, что было непривычно даже для него, поскольку сам он не больно-то уж высокий.

Рин внутренне запаниковал, осознавая, что если сейчас проколется голосом, будет кирдык.

— Рин Судзуки. А это Юки, мой сосед по комнате, — представил их Широми, избавляя первого от необходимости говорить.

Юки изогнул брови и ещё раз оценивающе посмотрел на новенького.

— Какой-то ты хиленький. Он же винтовку не удержит, — выразился рыжий.

— В медицинский попробует. Сказал, это его сильная сторона, так что пойду, отведу его в лабораторию, — с непроницаемым видом пояснил Кей.

Этим он развеял все подозрения Юки, который в следующую секунду уже дружелюбно жал Соре руку. Но едва Кейджи успел последовать дальше, тот снова затараторил. Болтун — находка для шпиона.

— Кстати, видел, как нас тут побомбили? Это кузнечик ночью приходил. Больной какой-то, раз в городе шлялся. Разнёс нам целый кусок здания, прежде чем пристрелили его. Хорошо хоть никто не погиб, это жилые комнаты оказались, — рассказал паренёк, вновь стараясь жестами всё это подчеркнуть, чем порядком раздражал тех, кто пытался работать.

Кузнечик — так назывался вид одного из самых гигантских мутантов. Название получил благодаря паре задних конечностей, которая походит на ноги кузнечика. Обитают поодиночке на болотах и холмах, но этот по какой-то причине решил наведаться в город.

Кейджи получил ответ на свой вопрос, но тут же возник другой. Тот, который беспокоил теперь и Сору, но она боялась лишний раз открывать рот и встревожено смотрела на Широми.

— А спать где?

— На третьем этаже отвели два больших зала. Казармы, короче, — развёл Юки руками. — Даже кроватей нет, только матрасы на полу. О, а ещё я твои вещи забрал, сегодня всё утро разгребали, — вспомнил рыжеволосый, после чего последовал к своему столу и мигом вернулся назад.

Как ни странно, вещей особо и не было. Единственная большая чёрная сумка, в которой половину места занимала сменная одежда, ну и ещё кое-что по мелочам. Широми принял её и полез что-то доставать, а если быть точнее, проверять. Судзуки несколько беспокоило то, что придётся спать в окружении десятка мужчин, и оставалось надеяться, что Кейджи будет

рядом. Он-то сумеет выкрутиться, а вот пока Сора сообразит, что произошло, уже успеет что-нибудь случиться. Но, похоже, Широми на данный момент это совершенно не заботило, потому что он судорожно принялся искать что-то, от чего, к слову говоря, Юки начал негодовать, и Рин был удивлен, когда увидел в руках спецназовца обычные фотографии.

— Ааа, Широ. Я в первую очередь о нём и позаботился, — наконец поняв, с чего брюнет повёл себя так недоверительно, с гордостью заявил Юки.

Судзуки ужасно захотелось узнать, кто же там запечатлён, но ему так и не удалось это, сколько бы он ни вставал на носочки.

«Широ? А кто это?» — в глазах Соры так и читался этот вопрос, подкрашенный явный любопытством. Широми и Широ — эти имена были созвучны. К счастью, чрезмерное любопытство хорошо скрывалось под большими очками.

После этого Юки наконец предоставил Кею возможность сопроводить новенького, а сам вернулся за работу. За оставшийся кусочек пути Кейджи понял, что они столкнулись с первой проблемой. Действительно, спать в окружении ещё человек как минимум десяти Соре будет не очень удобно, пускай там особо никто не всматривается. Двое последовали на четвёртый этаж, где находились лаборатории — такое название носил медицинский комплекс. Стоило пройти по коридору, как можно было поймать на себе необоснованно недоброжелательные взгляды людей в халатах. Один даже имел наглости выскочить на пути.

— А что тут надо недоумкам из военного отряда? — ехидно спросил носатый горбун.

Надо отметить, все здешние сотрудники не отличались спортивным телосложением, так что Сора отлично вписывалась в их коллектив. Но самой ей здешняя атмосфера не понравилась. Поняв, что в глав. кабинет их так просто не пропустят, Широми раздражённо выдохнул.

— Просто привёл новичка, — пояснил он, после чего сгрёб недоброжелателя с пути, мягче, чем мог бы. — Деталь, но тебе, наверное, надо её знать. Сотрудники подразделения и медицинских направлений не ладят друг с другом. Иногда настоящие разборки устраивают. Так оба отдела вымещают друг на друге стресс, — рассказал Кей, скосив глаза на девушку.

Та с задержкой кивнула, относительно нейтрально, хотя посчитала такой метод вымещения злости слишком диким. Затем они последовали дальше и, наконец, дошли до заветной двери в конце коридора. Помещение представляло из себя такой же рабочий кабинет, но гораздо комфортабельнее. Пройдя к ближайшему сотруднику, Широми сказал, что к ним хочет поступить новенький. Мужчина лет сорока молча кивнул и полез за какими-то бумагами в ящике, предлагая Соре присесть на стул. Брюнет без лишних слов покинул помещение, чем несколько расстроил Рина, который опасался оставаться без моральной поддержки. Но от Кейджи больше ничего не зависело.

Тяжело вздохнув и немного помявшись у двери, юноша прошёл к стулу, на который указал так называемый экзаменатор. В помещении было непривычно тихо и, казалось, его собственный стук сердца был слышен каждому. Когда Судзуки сел, ему предоставили тесты,

вынутые из ящика письменного стола с замочком. Разобраться с заданиями труда не составило, но Рин допустил некоторое количество ошибок из-за волнения и какой-то спешки, благо, допустимое. Вторая часть задания была практической и гораздо более интересной — проведение опытов. В этом Сора почувствовала себя более уверенной и стала смешивать реагенты с не каждому свойственной точностью в пропорциях. В конце концов, тест был пройден. С не самым высоким баллом, но вполне удовлетворяющим требованиям для вступления. Мужчина обыденно выразил ему свои поздравления и запросил данные, включая биографию. Прошла ещё четверть часа, а после Рину сообщили, что он сможет узнать место и график своей работы в ближайшее время. Выдали белый лабораторный халат, которые носили все медики, а затем выставили за дверь.

«А теперь-то что? — юноша удивленно оглянулся, накидывая на плечи халат и даже не удосуживаясь снять с себя капюшон. — Кейджи мог и предупредить, что мне делать после поступления...» — молча негодовал новоиспеченный медик, всё ещё стоя перед дверью к которой его не так давно привел Широми.

Пока Рин писал тест, брюнет посчитал затею сидеть и ждать его глупой, потому решил потратить время с пользой. Первое, что сделал Широми — отнёс сумку во временное жилище, а заодно и ознакомился с ним. Комната была похожа на небольшой спортзал. В ней не было абсолютно никакой мебели, кроме тех самых матрасов и единственного старого шкафа. Забить один не представлялось сложным, равно как и застелить бельём, чтобы не заразиться от какого-нибудь пьянчужки. Они тут были. Пускай сейчас день, примерно четверть мест была забита. В одном уголке простирался настоящий однополый гаремник. Ну как, просто спящие в обнимку с бутылками и друг с другом спецназовцы. Наверняка так случайно получилось, ибо нетрадиционные отношения крайне не приветствовались даже в их однополом обществе. С десятков секунд Кейджи осматривался, а затем прошёл к футонам у одной из стен. Пожалуй, самая выгодная позиция из предложенных. Сора-Рин будет спать как раз у этой стены, так что сосед у неё будет только один, коим и стал Широми, поставив свою сумку и изголовья матраса слева.

Время доходило до пяти. Обед они уже пропустили, но ужин уже на подходе. Собственно, за такие простые, но жизненно важные вещи спецназовцы и работали. Едва Кейджи принёс два комплекта постельного, чтобы окончательно забить места, в коридоре послышался гогот. Не сильно спеша, Широми вышел из комнаты и остановился у входа. Несколько бывалых вояк вымещали свои негативные эмоции на очередном паренёке из мед. отдела. Вот уж точно любимое занятие людей — объединиться против слабого и гнобить его. С одной стороны брюнет считал это естественным отбором, с другой — не совсем правильным. Голос справедливости таки заставил его подойти к парням и вежливо попросить их не шуметь, так как в соседней комнате спят. Им самим, видно, поднадоело уже своеобразное развлечение, так что когда появился повод, спецназовцы ушли.

— ...спасибо, — чуть удивлённый бескорыстностью поступка, оставшийся паренёк благодарно посмотрел на Кейджи, но потом почему-то испуганно подскочил и улетучился в неизвестном направлении.

Спецназовец проводил его по обыкновению прищуренным взглядом, но более хмурым, чем обычно. Зацикливаться Широми не стал и спустился на всё тот же второй этаж, где в офисном кабинете посмотрел своё расписание. Удивительно, но начальство не поскупилось дать ему выходной. Ещё одна деталь, которая поможет не только успешно повернуть их маленькую миссию, но и выспаться на пару дней вперёд.

Кинув взгляд на часы, Кей понял, что Сора уже, скорее всего, закончила, потому направился обратно в лаборатории. Девушка, то есть парень, стоял в коридоре с несколько растерянным выражением лица. Судя по наличию халата, тест он прошёл.

— Всё? — на всякий случай уточнил подошедший Кейджи, чтобы привлечь внимание и не зря: Рин молча следил взглядом за снующими в разные стороны людьми в белых халатах, задумавшись и совершенно пропустив появление брюнета. — Сегодня тебе, вероятно, уже не придётся работать, так как будет составляться график, который ты сможешь посмотреть завтра. А сейчас время ужина, — сообщил Широми.

После этого указал головой на дверь в другом конце коридора — еда не будет ждать вечно. Судзуки проводил взглядом в указанном направлении и, снова уставившись на спецназовца, коротко кивнул в знак согласия, первым приходя в движение и наконец отлипая от двери. Далее пришлось в очередной раз маячить за спиной брюнета, очень стараясь не отставать. Знаете, как отличить одиноких людей от не одиноких? Первые быстро ходят. Скажите им идти помедленнее, они извинятся или отнекнутся, но через пять минут вновь будут лететь. Они попросту не привыкли идти в чьём-то сопровождении, желая лишь быстрее добраться до места. В случае Кея длинные ноги этому только способствовали.

В скором времени в который раз за день Рин с любопытством осматривал новое помещение. Без всяких сомнений, столовая — одно из любимейших мест очень многих здешних обитателей. Пускай не очень привлекательное и с большим количеством косяков по санитарным условиям, но лишь тут имеется возможность утолять голод. Доступные скромные яства стояли на длинном общем столе, возле которого были порядочные очереди. В этом плане маленьком юркому Рину повезло, и он быстро достал себе несколько бутербродов с яичницей, когда Широми был ещё где-то в середине.

Второму пришлось вступить в подобие боя за еду. Всё просто: на общий стол поставляли то, что готовили повара прямо по мере ужина. Кто первый схватил, тот и получил. Чуть раздражённый брюнет выбился спустя лишь десять минут, зато он получил всё, что хотел. На подносе была глубокая тарелка с каким-то овощным супом, смачно жареный кусок грубого мяса и картофель. Судзуки рассматривал такое количество еды со святым ужасом, но без лишних комментариев. Сам он ел медленно и лениво, без особого аппетита. Стоило заметить, с момента проникновения на территорию штаба спецназовцев он вообще много отмалчивался.

— Тебе нужно больше есть. Если организм не будет получать достаточное количество еды, для производства энергии он начнёт перерабатывать твои мышцы. Ты медик, должен это знать, — зажигая сигарету, прокомментировал Кейджи, которому было почти физически больно наблюдать столь скромную порцию.

— Не хочу, — подал голос Рин, интонацией давая понять, что уговаривать его не стоит.

Уловив эту деталь, Кей хмыкнул и продолжил есть с завидной скоростью. Кимура этим временем недовольно косилась на тлеющий конец сигареты. Ей это уже начинало надоедать — Широми слишком часто курил, и девушка начинала задыхаться в этом постоянном дыме. Она никогда не любила курильщиков и искренне недоумевала, почему курит Кейджи. Ведь обычно так поступают из-за каких-то внутренних проблем или же просто из привычки.

— Пока всё идёт согласно плану. Думаю, с тем, что придётся спать в казармах, особой заминки не возникнет, я уже всё подготовил. А ты хорошо справляешься, — отправив в рот картофелину, брюнет прожевал её и откинулся на спинку, посмотрев на этот раз в потолок с какой-то оправдательно-завистливой улыбкой. — Ради любопытства года полтора назад пытался сдать тест — проваливался, — рассказал он. — Видимо, у тебя действительно была гора медицинских книг. Или родители из этой направленности? — предположил Широми.

— Читал всё, что под руку попадалось, — задумавшись, честно ответил Рин.

Ему ещё с ранних годов нравились книги, помогающие отвлечься от проблем этого мира. Но свои способности он всё равно не мог оценить — знание, как и любые другие вещи, понятие относительное. Теперь же такая возможность появилась, судя по тому, что сказал брюнет. Судзуки даже погордился за себя, а после задался вопросом, зачем Кею вообще потребовалось пытаться пройти тест, но гадать было бессмысленно. Устало уткнувшись в тарелку, Рин молча доедал последний бутерброд, когда Кейджи тоже заканчивал трапезу. В этот момент перед их столиком нарисовалась уже знакомая медно-рыжая личность.

— Кей, сейчас начальник приходил, требовал подробного отчёта по твоему заданию.

— Отчёт? — переспросил брюнет, очень желая ослышаться, ведь сейчас у него совсем не было настроения делать что-либо ещё.

— Да. У них там какая-то заминка с этой антенной, так что иди по-быстрому растолкуй. О, и Ринчик здесь. Поступил, гляжу. Ну, даёшь, не все могут с первой попытки! Круто медиком работать, не надо как пёсик бегать по всяким заброшенным метро и свалкам, — привычно затараторил он. — Ты там как искусственный иммунитет создашь, нам с Кеюшкой побереги по дозе, а? Осточертело столько лет не привитым бегать, но беженцев на всех не хватает, да и жалко девок губить, — очень просто переключился Юки.

Судзуки по привычке напрягся, когда обратились к нему, а затем вопросительно посмотрел на Широми. На секунду девушка усмехнулась, когда поняла, что этому серьёзному типу совсем не подходит обращение «Кеюшка». Также она старалась побыстрее забыть о недавних словах Юки: беженцы для них всего лишь товар, вещи, содержащие иммунитет, или даже просто контейнер для его хранения. Общество столь болтливое человека, очевидно, напрягало Сору, хотя с молчаливым внимательно рассматривающим её типом было бы отнюдь не спокойнее.

Кейджи вздохнул и встал, пообещав Юки, что придёт через пару минут. Как только рыжий удалился, парень опёрся на стол, обдумывая, куда направить Рина.

— Значит так. Сейчас следуй в казарму. Третий этаж, сразу от лестницы вторая дверь налево. Проходишь почти до конца правой стены, твой матрас — третий, считая от дальней стены. Рядом мой, там чёрная сумка, так что не перепутаешь. Шляться где попало пока не советую, — проговорил он и добавил: — Если будет скучно, залезь в сумку, там есть несколько книг, бери любую, — кратко проинструктировал брюнет.

— Ладно, — как-то особенно спокойно кивнула Сора.

Ей уже осточертело бояться и везде таскаться только в сопровождении Кея. Оно, конечно, надёжнее, и всё же Кимура сама не маленькая — разберётся. Они вместе дошли до выхода из столовой, а затем разминулись. Следуя инструктажу, Рин пошёл к лестнице, но когда оказался на этаже, осознал, что забыл не только номер двери, но и по какую сторону от коридора она находится. Тихо выругавшись про себя, беженка огляделась и заметила идущего по коридору высокого парня с белой шевелюрой и тонким хвостом, заколотым на затылке, спускающимся до лопаток.

— А... — попыталась что-то сказать девушка, стараясь изо всех сил сделать более низкий голос. Но парень и так заметил юного медика и остановился, удивленно рассматривая Рина. Застыв на секунду, Судзуки засмотрелся на лицо незнакомца. — А! Не подскажите, где тут казарма? — тихо поинтересовался медик.

Немного подумав, блондин коротко объяснил, куда попал Рин, и указал ему на нужную дверь. Но едва тот сделал пару шагов, внезапно был схвачен за руку и остановлен.

— Знаешь, ты миленький, — проговорил незнакомец со змеиной улыбкой, и у Соры сердце ушло в пятки.

===== Глава 8. Отвалилась труба — не беда! =====

Пускай Сора и девушка, пускай заметно уступающая в силе многим. Но сейчас она рванула так, что если бы блондин не отпустил её вовремя, впечатался бы в дверной косяк.

Кимура кинулась к указанной двери, за которой, к счастью, действительно оказалась общая спальня. Взгляд скользнул по свободным матрасам, обнаружил упомянутую Кейджи сумку возле одного из них, и уже через секунду Рин оказался под одеялом на соседнем. Он опасался, что спецназовец будет его преследовать, поэтому накрылся чуть ли не с головой, но в течение следующих минут в помещение больше никто не вошёл. Всё это время в голове пульсировал тревожный вопрос: где он успел так проколоться? В общем-то, в одежде быстро стало жарко, поэтому через некоторое время Судзуки вылез и лёг на живот поверх одеяла.

Пролежал он так n-ное количество времени, а в голове успело родиться ещё несколько вопросов. Точно ли блондин раскрыл его? Каковы будут последствия? Стоит ли рассказывать об этом Кейджи? Наверное, всё же стоит, вот только юный медик боялся реакции и обвинения в безалаберности. А тот вернулся быстрее, чем сейчас Судзуки хотел.

Отчёт после ужина — это не совсем то, чего бы хотелось после сытной трапезы, потому что настроение у Широми было подпорчено. Пред возвращением в казарму он заскочил в медпункт, где ему сменили перевязку, а сейчас наблюдал за снующими туда-сюда людьми. Те, кто работал в ночную смену, просыпались, спецназовцы же с дневной сменой

заканчивали трудовой день. Некоторые прямо сейчас ложились спать, хотя было достаточно рано, большинство же занимались своими делами и ходили в душ.

— Сразу нашёл? — подойдя к своему спальному месту, задал брюнет самый каверзный на данный момент вопрос.

Рин вздрогнул, сел, медленно перевёл взгляд на Кея и кивнул. А второй уже переключился на их ближайшую проблему — способ Судзуки помыться и не спалиться. Кое-какие планы у Широми и на этот счёт зародились, но к их исполнению стоило преступить чуть позже. Сейчас же он сам решил наведаться в душ, расстегнул сумку и достал сменную одежду.

— Пока подойди к тому шкафу и возьми какие-нибудь спальные вещи, они там есть, — Кейджи кивнул на единственный шкаф, но его, казалось, не услышали.

Он наконец обнаружил растерянность Рина и хлопнул того по плечу, заставляя на себя посмотреть.

— Ну? Что произошло?

— А? — удивленно похлопав глазами, девушка, наконец, поняла, что у нее спросили. — Ну... Тут такое дело... — Рин заметно нервничал, теребя висевшие на капюшоне завязки. — Я заблудился по пути сюда и пришлось спрашивать дорогу... — кратко объяснил он, давно уже блуждая взглядом по полу. — У вас часто «миленькими» обзываются? — неожиданно выпалил Судзуки, посмотрев на спецназовца.

Как ни странно, услышав это, Широми даже расслабился.

Он уже успел подготовиться к чему-то более плохому.

— Первое: не волнуйся и не нервничай. Если что-то пойдёт не так, я этим займусь, твоя же цель — побыстрее получить химический элемент. Поэтому рассказывай мне всё, что тебе покажется подозрительным, — в первую очередь напутствовал он. — Насчёт случившегося не беспокойся. Закрывать глаза не стоит, но и бить тревогу раньше времени бессмысленно. Не факт, что тот тип действительно тебя разоблачил. Некоторые любят ставить юнцов в неловкое положение, другие попросту срываются в связи с отсутствием девушек.

— А если он всё же всё понял? — встревоженно предположил медик.

— Я сказал, что это моя задача, — повторился Кей.

Конечно, требовать от девушки полного спокойствия он не мог, брюнету понятны её волнения, но сама ведь напросилась пойти в спецназ, а за свои поступки нужно нести ответственность и не жалеть о решениях. Самой Соре совсем не хотелось так загружать Широми, но его слова успокоили её. Осторожно улыбнувшись, она постепенно возвращала ход своих мыслей в нормальное русло и всеми силами пыталась показать, что теперь всё нормально, и она не будет волноваться. Спецназовец ещё раз указал на шкаф, к которому Рин последовал теперь с особой бойкостью, а сам удалился в душ, откуда очень скоро вернулся.

Одежду, в которой был, оставил в подобии прачечной, а вернулся в серых бриджах до середины голени и такого же цвета футболке. Последняя выглядела порядком поношенной и очевидно была мала, но Кейджи жалел её выкидывать. Он относился к тому типу людей, которые привязываются к исторически значащим им вещам. Соре очень приходилось

напрягать скулы, чтобы сдерживать улыбку. В таком виде знакомый мало походил на сурового вояку — скорее уж на спортсмена. К его возвращению она уже подобрала для себя наиболее подходящую одежду: тёмно-синие штаны и огромную футболку бледного цвета.

Поток людей становился меньше, но Кей дожидался его полного окончания.

— Как только они пройдут, пойдёшь ты. Я постою на стрёме с отговоркой, что там прорвало трубу и её пока что чинят, — рассказал Широми столь простой план действий.

Судзуки понимающе кивнул. Через пару минут брюнет подал Рину знак, и парень мигом поднялся, схватил выбранную одежду с полотенцем и рванул следом за ним. Молча сопроводив девушку до ванной, спецназовец проверил все кабинки и, убедившись, что в них никого нет, пустил беженку внутрь. Понимая, что времени у неё мало, Кимура скинула с себя одежду и встала под тёплую воду. Пол неприятно холодила ступни, но вскоре и он немного нагрелся. Сора действовала с той оперативностью, на какую только была способна, постоянно косившись на дверь. Вымыла голову и тело, вытерлась и надела новую одежду, немного закатав длинные штанины и нацепив на нос очки. В этот же момент она различила за дверью голоса. Это был как раз тот предполагаемый случай, когда кто-то порывался пройти, и Кейджи выдал тот самый миф про поломанную трубу. Когда снова стало тихо, Сора осторожно приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Встретилась взглядом с Широми, и они беззвучно последовали назад, словно хорошо согласованная группа оперативников.

После мытья настроение заметно улучшилось, и с напяленным на голову полотенцем Рин выглядел очень счастливым. Слегка улыбаясь от провернутой ими авантюры и радуясь, что он ненадолго оставил спецназовца сторожить ванну, медик послушно топал по коридорам.

Когда же они, наконец, вернулись в комнату, Судзуки понял, как он устал. Теперь в зале было довольно темно, и Сора, осторожно зацепилась ладошкой за футболку Кея, чтобы не потеряться тут, медленно и аккуратно бредя следом. Не привыкшая к мужскому обществу, она сильно удивилась, услышав постоянный храп и раскинутые во все стороны конечности. Уже рядом со своим спальным местом Широми едва не споткнулся об соседа, негромко чертыхнулся и лёг на матрас. Он имел желание привычно почитать перед сном, вот только при погашенном свете это сложно. Пришлось подстроиться под обстановку: ничего другого не оставалось, как лечь спать.

Заснул он довольно быстро, в отличие от Соры, которой оркестр крайне мешал. Девушка ворочалась, накрывалась с головой, но это не помогало. Она искренне надеялась, что ей удастся отдохнуть хотя бы под утро, а сейчас в голову стали лезть мысли о чём-то далёком. О том же отце... Он ведь должен здесь работать, если жив, хотя Кимура очень смутно помнит его. Отличная возможность найти его. Найти семью. Сора тихо вздохнула, неожиданно для себя понимая, что не горит желанием это сделать. Может потому, что она больше не чувствовала себя одинокой? Возможно, это лишь на пару дней, но было уже легче от мысли, что за столько лет появился хоть один понимающий человек. Или, по крайней мере, просто добрый. Вопрос, почему с самого начала Кейджи не относился к ней как к врагу, заставил беженку повернуть голову на другой бок и скоситься на лежащего рядом. Но его вид так и не дал ей ответа, и Сора отвернулась к стенке, свернувшись калачиком. Дрёма, наконец, подкатывала.

*

Не тут-то было! Когда Кимура уже почти уснула, появился новый мешающий ей фактор. На её плечо легла холодная рука, и за эти доли секунды вновь вспомнился блондин. Вздрогнув, Рин открыл глаза и обернулся. Облегчение перемешалось с удивлением и даже толикой негодования, когда Широми обнаружился ближе положенного. Однако вскоре Сора поняла тому причину, стоило ей присесть. Его буйному соседу с другой стороны наскучило валяться на полу, но почему-то он продолжил катиться в сторону брюнета, а не туда, откуда пришёл. Может тут пол кривой, хрен его знает. Весьма успешно он преодолел границу в виде края одеяла и закинул свои руки-ноги на Широми. Кейджи проснулся. Тот мизер информации, что успели получить его органы чувств за пару мгновений, позволили мозгу быстро сделать вывод, что всё в порядке, беспокоиться не о чем, поэтому в следующую секунду он продолжил спать, вполне миролюбиво отодвинувшись от чужеродных конечностей. Подсознательное решение оказалось опрометчивым, и определённо стоило повоевать за своё ложе, поскольку в данном случае Кей сам оказался на полу.

Сора не стала его будить. Она придвинулась к самой стенке и расправила одеяло, жертвуя его спецназовцу. На полу было не очень тепло — об этом свидетельствовали его холодные, даже ледяные руки. Словно Кейджи был неживым. Словно и не человеком. Но человечнее многих — в это она уже поверила.

===== Глава 9. Обман — разоблачение =====

Утро, ты такое утро, если честно. Вчера парень забыл поставить себе будильник, но это и не особо требовалось, ведь сегодня у него выходной. Кейджи желал выспаться, но это оказалось невозможным, когда ранним утром стали меняться сменами. Открыв глаза, парень неторопливо присел, оперившись на локти, и зевнул. Его немного побеспокоил тот факт, что проснулся он не в том месте, где заснул, но оно было рядом. Сосед уже ушёл, поэтому Широми не очень понял, почему оказался на полу, но волнений по этому поводу не последовало — царило ленивое безразлично-пофигистическое настроение. Потянувшись, брюнет посмотрел на уютно продолжавшую спать Сору. Неудивительно, что она не проснулась — наверное, долго не могла уснуть. Стоило отметить, в помещении было немного холодно из-за открытого окна, но по-другому тут бы все попросту задохнулись. В другой ситуации Кей наверняка сжалился бы и не стал бы будить Кимуру, но сегодня у неё первый рабочий день. У него.

— Вставай, — как и вчера, брюнет потыкал медика в щёку.

Тот инстинктивно отмахнулся от парня, словно отгоняя мух, ударив его по руке и чуть не попав по лицу. Хотя, конечно, вряд ли спецназовец сильно пострадал бы. Ему начинало казаться, что он одним пальцем сможет перебороть такую тонкую ручку. Опять как-то неправильно. Негоже такой с мутантами сражаться. Удивительно, как Сора вообще до сих пор жива. Поймав себя на такой минутки жалости, Широми мотнул головой, отгоняя в сторону морок и одновременно показывая, что он ничуть не пострадал. Довольно быстро мозг включился и, обработав всю полученную информацию, заставил девушку рывком сесть,

удивлённо уставившись на парня.

— Прости, — машинально отчеканила беженка, напяливая на нос очки и оглядываясь.

Многие уже успели покинуть помещение, но всё же не все, а Кимуре надо было где-то переодеться.

— А мне тут переодеться? — было довольно необычно засыпать и просыпаться в стане врагов, а потому уже несколько минут она смотрела на обстановку широко раскрытыми глазами.

Перебравшись обратно к себе, Кей расправил скомкавшееся одеяло и застелил им матрас. После этого ответил на вопрос девушки, предварительно посмотрев по сторонам.

— Да. Ничего не поделаешь, — ответил брюнет, не видя в этом особой проблемы.

На них, вроде, никто не смотрит. Если особо не крутить головой, явно делая вид, что ты что-то усиленно скрываешь, никто даже и не заметит. Девяносто пять процентов проколов в таких ситуациях происходят именно из-за лишней возни. В который раз Сора кивнула, но пару секунд помедлила, когда Кейджи поднялся и стал делать вид, что расправляет пододеяльник. Кимура тут же стянула с себя широченную футболку, сразу натянув рубашку и застегнув основные пуговицы. После этого брюнет опустил своё одеяло, оставляя девушку выкручиваться с остальным самой, но другие элементы одежды надеть не представляло особой проблемы. Быстро застегнув оставшиеся пуговицы, беженка передела штаны и расправила карманы. Оставалось лишь натянуть капюшон, обуться и накинуть белый халат, полностью возвращаясь к своему вынужденному альтер-эгу в лице Рина. Когда паренёк наконец оделся, Кей пригласил его умыться, сам ещё находясь в спальняной одежде, которую сменил по возвращению.

Дальше оба пошли на завтрак, на котором и один, и второй покупились взять много. Рин по привычке, Широми же по утрам много не ел. Большинство присутствующих вело себя менее активно, нежели за обедом и ужином, но находились и такие уникалы, которые потребляли двойные и даже тройные порции. Уже через четверть часа брюнет повёл юного медика дальше, на этот раз в офис. Спецназовец чуть удивился, увидев за одним из компьютеров Юки. Подойдя к нему, Кейджи хлопнул парня по плечу, и тот медленно, словно долгоживущая черепашка, повернул голову. Выражение его лица — зрелище не для слабонервных. На нём так и читалось страдание с умолением убить без дальнейших пыток. Бледная кожа, красные глаза, убитый взгляд и потрёпанные волосы. Сора едва узнала в нём вчерашнего чрезмерно активного медноволосого, что тараторил без умолку. Даже прониклась к нему сочувствием.

— Ааа. Кеюшка и Ринчик, — меланхолично протянул рыжий. — Расписание пришли посмотреть?

Говорил он совсем не как обычно, медленно выговаривая каждое слово и протягивая гласные.

— Ты что, всю ночь работал? — нахмурился Широми.

— Да-а-а. Шеф озверел. Приказал срочно найти ему... — тут Юки замолк, похоже уже забыв, что именно сам же и искал.

Махнув рукой, парень встал с кресла и без лишних слов поплёлся к выходу.

Издательство, работать шестнадцать часов, держась на супер крепком кофе, остатки которого были в нескольких кружках на столе. Проводив его тревожным взглядом, Кейджи вспомнил про Рина и сел в освободившееся кресло. Открыв какие-то списки, брюнет быстро отыскал его имя и запросил подробную информацию.

— Значит ты в фармацевтическом отделении, — констатировал Широми, листая вниз и пропуская составленную ими же биографию. — Рабочие дни все, кроме среды и пятницы, с девяти до четырёх. В понедельник ночная смена в аналогичное время. Рабочий блок номер пять, — произнёс он вслух наиболее нужную информацию и покосился на время.

Судзуки, по вчерашнему опыту уловивший, что ушами хлопать некогда, сейчас запоминал читаемую информацию, с большим старанием переводя её в долгосрочную память.

— А что мне делать по выходным? — подал голос паренёк.

— Спать, — Кей слегка усмехнулся, позабавившись сутью вопроса.

Был уже десятый час. Наказание за опоздание в основном зависит от степени доброты начальника отдела, в данном случае лабораторией. И если своих сослуживцев Кейджи знал довольно неплохо, то с медицинскими почти не контактировал без нужды. Но в любом случае самым разумным решением сейчас было поторопиться. Оказавшись уже в знакомом коридоре, Широми зашёл в первый поворот направо и открыл дверь, вместе с Сорой проходя в помещение, напоминающее медпункт. В одной из стен была ещё одна дверь, ведущая в соседнюю комнату, которая являлась непосредственно лабораторией. Начальник как раз чем-то занимался там с одним из помощников.

— Новенький пришёл, — громко сообщил Кей.

Начальник, которого Кимура стала рассматривать с внимательной жадностью, появился спустя пару секунд. Это был мужчина за тридцать, с короткой стрижкой полу-каре багровых волос, очень высокого роста, но худощавый, а также с узкими очками.

— Ты Рин, так? — прищуренные карие глаза скользнули на низенького паренька, не выражая удивления хозяина по поводу роста, но изучающе рассматривая. — Нехорошо опаздывать в первый день. Меня зовут Том Отани, с этих пор я твой начальник.

У мужчины был очень своеобразный говор. Он все слова произносил медленно, с ненужной зачастую расстановкой и выразительностью, мусоля каждую букровку. Услышав заданный ему вопрос, юноша незамедлительно с энтузиазмом закивал, и многие подивились бы, как у него голова не отвалилась.

— Простите, — пискнул медик в ответ на упрёк об его опоздании, сам не узнавая собственный голос. Том был готов начать что-то ведать, но его смутил до сих пор стоящий тут Кей. Взгляд скользнул на него.

— Вы что-то хотели? — вновь певуче спросил мужчина.

— Да, сменить перевязку, — поняв, что дело он имеет с долго соображающим тормозом, а с такими быстродействующему Широми было сложно разговаривать по своей натуре, брюнет задрал рубашку.

Но даже так ответ пришлось ожидать в течение следующих пяти секунд.

— Что же, тогда это будет твоим первым заданием, Рин. Обслужи посетителя, — говоря так, словно они тут в ресторане работали, сказал Том. — Когда закончишь, приходи в соседнее помещение.

И удалился. Проводив его взглядом, брюнет сел на близстоящую кушетку. Значит, его решили использовать как подопытного кролика, но это почти не удручало, чего нельзя было сказать про Сору, стоявшую с поджатыми губами. Хотя она и начинала свыкаться с мыслью о том, что она парень, и для неё видеть обнаженных представителей этого пола вполне нормально, всё равно беженка периодически заливалась краской, а от вида Широми — ещё чаще. Может всё из-за его прекрасного телосложения? Беженка и сама удивлялась. Жаль, отпираться во время своего первого задания он не мог. Буркнув что-то себе под нос, Судзуки молча направился к полке с медикаментами, доставая нужные баночки и тюбики, не забывая и про бинты. И хотя эта рана была отчасти виной Соры, она не думала, что ей придется её обрабатывать. Да о чём тут говорить! Она даже подумать не могла, что попадет в спецназ.

Перевязка заняла немного времени, пускай Рин делал всё нарочито медленно, боясь ошибиться. Только Кейджи собрался не поскупишься на похвалу, медик вскочил, тихо выругался и поспешил вернуть лекарства на место, громко объявляя, что закончил. Спустя минуту он стоял в соседней комнате, ожидая действий начальника и мимолётом осматриваясь.

В помещении кроме него было всего три человека. Один сидел за дальнем рабочим столом и смешивал какие-то исходники, Том занимался писаниной, а ещё один расставлял новые недавно прибывшие медикаменты. Спустя минуты пол, дописав до точки своим знаменитым врачевным почерком, начальник меланхолично поднял голову и сложил руки в замок на уровне подбородка.

— Закончил, да? — в своей манере произнёс он и пожевал губами, думая, какую бы работу дать подчинённому теперь. — Что же, хм... А, подожди немного. Сейчас Акио закончит и вы кое-что перенесёте на первый этаж, — мужчина кивнул на того паренька, который выгружал из коробки препараты, после чего продолжил писать.

Ах, теперь понятно, почему он совсем не удивился увидеть такого низенького юношу. Этот Акио сам был сантиметров, может, на семь выше Соры, но полненький, а на лице читалась какая-то угрюмая обречённость, будто он очень хотел пойти в разведвойска, но его определили распаковывать коробки. По всей видимости, тоже поступил недавно. Второй сотрудник выглядел чуть старше, наверное, потому и выполнял работу по специальности. Некоторое время в лаборатории висела гробовая тишина, нарушаемая лишь негромким шуршанием упаковок и бульканьем жидкостей. Когда же Акио закончил свою скучную работу, молча указал Рину на канистры в углу. Их было только четыре штуки, но больше одной за один раз обоим вряд ли получится унести.

«А Кейджи обещал, что мне ничего носить не придётся...» — про себя фыркнула девушка, но отказываться не думала.

Пришлось выполнять работу грузчиков, нежели медиков, но могло быть и хуже — если бы канистры надо было таскать не с четвёртого этажа на первый, а наоборот. Внутри

булькало какое-то вручную созданное топливо, всё же необходимое для такой организации. Стоило заметить, даже выполняя обыкновенное поручение, Акио как-то испуганно озирался по сторонам, вздрагивая даже от самых обыкновенных вещей. Нести одну канистру вдвоём было технически неудобно, но поодиночке они бы не справились.

«А Кейджи бы один донёс...» — мелькнула очередная мысль, и Сора тут же постаралась пресечь такие размышления — слишком часто она стала полагаться на своего друга почти во всех ситуациях.

Назад же Акио пошёл очень быстрым для своих коротких ног шагом и опустил голову. Впрочем, наличие рядом такого же неприметного экспоната его немного бодрило, так что когда они стали переносить вторую канистру, медик с ним попытался заговорить.

— Ты... Хочу тебя предупредить, чтобы ты остерегался людей из спецподразделений. Они все просто дикари, — проговорил он пускай и без ярко выраженных эмоций, но с отчётливой ненавистью.

Немного помолчав, удивлённо глядя на неожиданного собеседника, Рин всё же решился возразить:

— Ну почему все? Есть же среди них и хорошие, — сразу вспомнились новые знакомые, хотя Акио был по-своему прав. Похоже, он уже нарывался на людей из спецподразделений, раз так говорил.

Вот только слова Кимуры не разубедили медика.

— Прихвостни начальства. С теми, кто им нужен, хорошо себя ведут и хвостиками виляют, а обыкновенных работников гнобят, — пропёрло его жаловаться, но на этом поток негодования пришлось закончить, поскольку они вернулись в кабинет за третьей канистрой.

На этот раз Сора ничего не добавила и отнеслась к словам обиженного человека скептически. Очень в скором времени она убедилась, что он был прав в гораздо большей степени. Ей довелось наблюдать картину, мало предназначенную для посторонних глаз. Может, она нашла бы в себе храбрость показаться и начать борьбу за справедливость, но не сейчас.

Акио дрожал наглядно, как дрожит кленовый лист перед суровым октябрьским ветром. Он никак не ожидал засады в закутке, но ещё меньше ожидал её от человека, который вчера помог избавиться от недоброжелателей. Всё же военные — конченные психи.

— Слабак обыкновенный, каких тут навалом. Меня воротит от таких, как ты, так бы и перестрелял всех. Слабакам не место не то что в спецназе, а вообще в этом мире. Обуза ты для всего человечества, так ещё и выпендриваться вздумал? — перешёл брюнет на крик, нещадно оттягивая паренька за ворот, что швы трещали.

Кимура была здесь не с самого начала и не слышала всего, но последний кусок фразы Кея болезненно обрушил добрую половину хорошего о нём впечатления.

— Что ты делаешь? — раскатился чей-то голос, и лишь спустя несколько секунд Сора поняла, что её собственный.

Широми вздрогнул и повернул голову. Посмотрев в его глаза, в которых даже при таком

плохом освещении отчётливо различалась агрессия, Кимура сделала шаг назад. Акио воспользовался этим, чтобы вырваться, и скрылся за ближайшим поворотом, а Рин всё ещё не мог поверить, что видит перед собой Кейджи, а не кого-то другого.

===== Глава 10. День, когда я стал человеком =====

В тупиковом узком коридорчике остались двое.

— Воротит от слабаков, значит, — чуть опустив голову, смотря на Широми исподлобья, глухо повторила Сора.

Сейчас она имела большое желание развернуться и уйти вслед за Акио, но ещё хотелось разъяснить ситуацию. В тишине девушка тоже стоять не могла — боялась. Разумеется, она всё приняла на свой счёт, никогда не считая себя сильной, особенно в свете последних событий. В голове образовалась причинно-следственная цепочка: она успела так надоесть Кейджи за два дня, что тот, как и другие спецназовцы, вымещал своё раздражение на попавшемся под руку. Вот только Кимуре всё равно было жутко обидно.

Этим же временем спецназовец несколько недоумевал не столько внезапному появлению Рина, сколько перемене его настроения.

— Как работа? — внезапно поинтересовался Кей крайне деловитым тоном.

Как будто не он только что орал здесь, как перестреляет всех недостойных. Эта резкая смена темы стала последней каплей, и Сора вспыхнула.

— Ты спрашиваешь меня про работу? О, замечательно! Лучше не придумаешь! Доволен таким ответом? Наконец-то от меня нет проблем! Если тебе так в тягость моё общество, мог честно сказать с самого начала, а не гневаться на невиновных. Доктора Кураму я отблагодарить обязана, а вот тебе больше не обязательно со мной таскаться.

Очень хотелось выместить и свою злость, и беженка наверняка треснула бы Широми, стой он ближе. Но после своей речи она развернулась на сто восемьдесят градусов и зашагала в главный коридор, как была остановлена. Не за руку, как бывает в кульминационных ссорах любовных романов, даже не опомнившимся окликом «Погоди!» или «Я вовсе не...». Властное «Стоять» заставило прямо-таки задохнуться от возмущения, ну и от толики трепета. Сора остановилась, и почти сразу после этого Широми оказался перед ней.

— Ну ты и дурочка, — произнёс он, казалось, добавляя масла в огонь, но тут же продолжил. — Можешь, конечно, думать что хочешь, твоё право. Но вначале давай обрисую ситуацию в целом.

И он стал рассказывать, причём история не походила на выдуманную. Кейджи проходил рядом с тупичком, когда услышал разговор двух вышедших покурить спецназовцев. Один рассказывал всякие ужасные истории о призраках-монстрах, связывая их с недавним убийством в этом коридорчике, другой же смотрел на происшествие более реалистично. Он-то и напомнил про три ровные дырки в черепе, которые сложно сделать обычными подручными средствами. А вот медицинским оборудованием — вполне. Спецназовцы уши,

а Широми устроил собственное расследование и дошёл до предположения, что если кто-то пошёл бы на такое, то только очень обиженный. Когда же он свернул в коридорчик в поисках следов, через некоторое время там появился Акио, желающий, судя по всему, наведаться в давно забытый всеми сортир, дабы лишний раз не наткнуться на недоброжелателей. Со вчерашнего дня брюнет не забыл его лица, ну и решил стать очередным врагом для того, чтобы убедиться в правдивости или не правдивости своего предположения.

Рассказ занял добрую треть часа, и к этому времени двое плавно вышли в коридор на свет. Из Рина оказался хороший не перебивающий слушатель, несмотря на недавнюю взвинченность, которая теперь сменилась виной. Можно ведь было сразу додуматься, что брюнет преследует какие-то иные цели, нежели вымещение злости.

— Сам дурак. Вечно под удар подставляешься, — буркнула Сора и добавила через несколько секунд: — Извини, что сразу не поняла.

Только её последние слова были перебиты громким, явно наигранным кашлем собеседника. Кимура так отвлеклась, что не только забыла говорить о себе в мужском роде, но и голос менять не удосуживалась, а в этот момент рядом проходили потенциальные слушатели.

— Рабочий день ещё не закончился, — напомнил Кейджи. — Чувствую, тебя ожидает лекция за задержку из трёх строк, которая будет доноситься полчаса, — усмехнулся он.

Судзуки оживился. Не столько радуясь заработать такую перспективу, сколько опасаясь её. Он, было, хотел уже замельтешить к лабораториям, но чуть притормозил.

— А что ты будешь делать? Если Акио правда окажется убийцей? — спросил он с тревогой.

— Действовать по ситуации, — пожал плечами брюнет. — Раз ты с ним работаешь, сможешь присмотреться к действиям лучше моего. Покажутся подозрительными — расскажешь. К слову, завтра у тебя будет прекрасная возможность это сделать, а мне не придётся ожидать ножа в спину, по крайней мере, от него. Завтра с раннего утра на задании буду, — пояснил он.

Эта весть пусть и была преподнесена в лучших красках, но Рин сразу усёк все её минусы. Во-первых, ему-таки придётся быть день в одиночестве в тылу врага. Во-вторых, может и не день, если Кейджи вдруг... Тьфу, да он же опытный, а самое главное, на редкость живучий спецназовец. У него, наверное, опасные задания уже как завтраки с обедами. Этим Судзуки постарался успокоить себя.

А вот Широми растолковал всё однонаправленно.

— Если что-то произойдёт, можешь обратиться к Юки. Он может и выглядит болтливым балбесом, но на него можно положиться, — предупредил брюнет, на что Рин замотал головой.

— Ничего не произойдёт, — заверил он спецназовца, честно говоря, не спеша в такой мере доверять этому рыжему. В каждом шкафу свой скелет, как говорится.

После этого, наконец, последовал совету и поспешил вернуться к работе. Кей, не зная, чем занять себя, последовал на любимый второй этаж, дабы узнать подробности задания. На этот раз ему предстояло работать в группе, что говорит о сложности предстоящей работы. Как он выяснил позже, группа была мизерной, всего из трёх человек, включая самого Кея, но руководитель являлся человеком из элитного подразделения. Вначале Широми удивился, когда увидел фамилию Рина, которого, судя по всему, пихнули на задание в самый последний момент в качестве медика. И ещё больше удивился, когда увидел вторую, некоторое время недоумевая, каким образом сюда могла попасть настоящая фамилия Соры.

Без десяти минут четыре брюнет направился обратно к лабораториям, а пока ожидал Рина, в очередной раз закурил. Очень «правильный» начальник ведёт себя немного и по-бабски, зато пунктуальный. Работников своих он не задерживал, потому ровно в четыре дверь открылась, и первым поспешно вышел Акио. Оба удивлённо уставились друг на друга, затем медик побледнел и с коротким тихим «а-а-а» побежал к лестнице. В этот момент Кейджи почувствовал угрызение совести за то, что пугает и без того зашуганного человека, но зарёкся не делать поспешных выводов. Коли убедится, что Акио не причастен к убийствам — извинится.

— Ну как? — конкретно ничего не уточняя, спросил он у следом вышедшего Рина.

— Ничего такого, — пожал тот плечами. — Акио вообще из лаборатории не выходил.

И вновь время потчевать. По дороге Широми сообщил об отмене завтрашнего особого задания Соры, чему она обрадовалась фактически наглядно, хотя спохватилась и сделала лицо кирпичом. Вот только едва ли можно было утверждать, что на миссии будет проще. А во время ужина, как и вчера набрав завидное количество еды, Кейджи задал другой, не касающийся темы вопрос.

— Рин, — привлёк он приступившего к трапезе Судзуки. — У тебя есть живые родственники? — пытаюсь разглядеть глаза собеседника за широкими очками, произнёс он.

Бутерброд, который пришелся беженке по душе, так и не достиг рта. Юноша на секунду замер и смерил спецназовца удивлённым взглядом.

— Да, вроде, отец должен быть... Но вот жив он или нет, я понятия не имею, — всё еще не понимая, к чему был этот вопрос, Сора осведомилась: — А почему интересуешься?

— Для общего развития, — Кейджи не особо задумывался над ответом.

День окончательно сменился вечером, а вечер — ранней ночью. На задание предстояло встать рано, потому и лечь спать следует вовремя. Сегодня Широми представилась возможность почитать, что он делал пускай с едва различимым, но упоением. Судзуки же был готов уснуть прямо сейчас, не переодеваясь, поскольку за сегодняшний день вновь устал морально. И даже храп, пока ещё недостаточно мелодичный, мешал не больше, чем шум моря. Вот только нужно было ещё сходить в душ, а для этого, как и вчера, требовалось дожидаться окончания людского потока. Дабы чем-нибудь себя развлечь, Рин попросил у Кея любую книгу, и ему предоставили исторический роман о событиях Третьей мировой войны. На кого-то во время чтения накатывает сон, но Соре оно в самом деле помогало не уснуть, пускай начало было нудноватым и во многом туманным. Когда девушка перелистнула одиннадцатую страницу, из неё плавно вылетел небольшой лист, который оказался

фотографией. На ней был изображён бледноволосый паренёк с самоуверенной улыбкой и торчащей изо рта палкой от чупа-чупса, а также сам Кейджи, но моложе как минимум на пару лет.

— Тут вывалилось, — сообщил Рин, занимая вертикальное положение и протягивая фотографию её владельцу. — Это кто? Широ? — внезапно вспомнилось ему это имя, и Судзуки поздно понял, что продемонстрировал свою осведомлённость.

Чему брюнет, конечно, удивился.

— Ну... Ты упоминал это имя вчера, — пояснил медик.

Кей молчал, а язык так и чесался задать вопрос, на который он уже получил ответ. Впрочем, в это время спецназовец из любопытства вспоминал, когда за вчерашний день упоминал этого человека.

— Да, это его имя. У меня однокоренная фамилия, поэтому нас часто считали братьями. А мне это даже нравилось, — вспомнил брюнет, принимая свою вещь и отложив книгу, чтобы в очередной раз рассмотреть её.

— Нравилось? — девушка акцентировала внимание на употреблении прошедшего времени.

Она подумала, что этот Широ является кем-то наподобие Юки. Хорошим или лучшим другом, который, как и рыжий, постоянно чудит — об этом так и кричал весь его вид. Но Кейджи кивнул, показывая, что не ошибся со временем.

— Он погиб пять лет назад. Мы тогда только начали работать в спецназе, пошли на задание. Зря, конечно, разделились. Я нашёл уже едва ли распознаваемые останки — шиповники постарались, твари такие. У нас тогда всё плохо организовано было, голодуха царствовала, вот и посылали всех продукты искать, не всегда оружие выдавая, — поведал он.

Сора поняла, что зря затронула эту тему, но по лицу Широми нельзя было сказать, что он страдает всякий раз, когда говорит об этом. Время лечит. А дальше пришлось устроиться поудобнее, поскольку Кей добровольно захотел продолжить.

— Тогда я не задумывался, но теперь понимаю, что если бы не встретил его, сейчас бы тут не был. Мне было четырнадцать, когда и этот город стал пристанищем мутантов. Начался полный хаос, естественный отбор. Каждый норовил подставить товарища, вырвать себе кусок хлеба, только чтобы продолжить существовать. А я... я тоже так делал. До тех пор, пока не встретил непоседливого, со странным чувством юмора Широ, но это был Человек с большой буквы. Он никогда не искал себе выгоды и жертвовал больным и детям, наверное, три четверти находимой им еды. Тогда я понял, как ошибался до этого. Мы выжили, а потом поступили в спецназ, который только начинал формироваться, — тут Кейджи прервался, взглянув на входную дверь и на помещение в целом, а затем встал, знаком призывая Сору к тому же.

Сама она была рада, что спецназовец частично поделился с ней своим непростым прошлым. Оно у всех непростое, наверное, потому он говорил так легко — все в одинаковом положении.

— Знаешь. Если тебе интересно мнение со стороны, думаю, теперь ты являешься таким же Человеком с большой буквы, каким был он, — сказала Кимура, прежде чем скрыться за дверью общей душевой.

Сказала без преувеличений и без чувства необходимости приободрить парня — она действительно так считала. Шумела вода, пенилось мыло. А Сора не знала, что произнесла то, что Кейджи хотел услышать вот уже как пять лет. И был очень благодарен за это.

*

Казалось, день завершился без трудностей, гладко. Все улеглись спать, но судьба решила преподнести сюрприз ночью.

Кей не верит в совпадения, но потом ещё долго благодарил Фортуну за то, что в два часа она разбудила его и погнала в туалет. Едва брюнет покинул комнату, услышал шум в соседней казарме. Сонно нахмурившись, подошёл к той двери и заглянул внутрь, закрывшись ладонью от льнувшего в глаза яркого света. Секунд двадцать он пытался понять, что же там происходит, а затем с необычайной прытью поспешил вернуться.

— Вставай, Рин, — чтобы не разбудить ненужных свидетелей, громким шёпотом проговорил Широми, силой поднимая ещё спящую Сору на ноги и почти бегом направился к двери.

Беженка вообще не понимала, почему её друг так озадачен и даже напуган, хоть и не видела в темноте его лица. Но они не успели сбежать. Ещё на полпути Кейджи услышал голоса уже в коридоре и остановился, как вкопанный. Западня. Хотел рвануть к шкафу, но в нём были одни полки, девушку на них не поместишь. Соображай быстрее. Окно? Нет, третий этаж — это слишком высоко. Лишней мебели в комнате не было. Тогда парень бегом вернулся к матрасу, дёрнув за собой Рина. Всё происходило в течение нескольких секунд, но потратить они больше времени, провалились бы. Судузки оказался накрыт с головой и придавлен к стенке, тогда как Широми убедительно строил из себя единственного спящего на этом же матрасе на момент включения света.

— Подъём. Проверка, — громко сообщил какой-то мужчина, дав знак парням с ним насильно поднимать ничего не понимающих спецназовцев.

Кто-то уже успел подскочить, и довольно резво, посчитав, что это чрезвычайная ситуация. Впрочем, нет. Кей с закрытыми глазами лежал до того момента, как к ним подошёл какой-то лысый.

— Эй, Широми, вставай, — пробасил он.

Открыв один глаз, брюнет махнул рукой.

— Что вам понадобилось посреди ночи? — убедительно зевнув, спросил он.

— Тут вот слух пошёл, что девка среди нас затесалась. Они-то, может, не столь редкие, но убедиться стоит, — пояснил лысый, после чего всё же решил не докапываться до знакомого, вместо того спросил, не видел ли он тут кого-нибудь подозрительного.

— Нет мне дела до слухов. Псу дают понюхать тряпку, чтобы он нашёл человека, а не заставляют быть ведущим в прятках, — досадно отмахнувшись, Кейджи закрыл глаза, всем видом показывая, что он очень устал и разговор закончен.

Слушая их речи и стараясь даже не дышать, Сора поняла, что это по её душеньку пришли, и в кои-то веки радовалась своему небольшому росту. Ей пришлось лежать так около семи минут, вжимаясь в Кейджи и мысленно раз сто поблагодарив его, пока пришедшие, наконец, не ушли. Широми в это время пытался сообразить, откуда пополз этот слух. Неужто правда тот блондин, которого упоминал Судзуки? Как выяснить наверняка? Успокаивало только, что завтра Сора точно на него не наткнётся. Ладно, в третьем часу вряд ли удастся придумать что-то стоящее. В данный момент брюнет учёл только возможность возвращения проверяльщиков, поэтому некоторое время молча лежал и умудрился даже задремать на минуту, пока бедная Сора уже задыхалась. К счастью, он-таки вовремя проснулся, быстро пояснил что-то про контрмеры и вернулся на свой матрас. Очевидно, сегодня им везло. Как бы это везение не прервалось завтра.

===== Глава 11. Отец =====

Очередное утро, привычный режим. Кейджи проснулся под негромкий будильник, потом разбудил Рина. Было так рано, что за окном только начинало светлеть, из-за чего зевалось в два раза чаще.

Кофе, свежее яблоко и сигарета за завтраком помогли окончательно проснуться и собираться с мыслями. Вдобавок к этому брюнет взял ещё паштет с расчётом, что поесть в следующий раз они смогут только вечером. То же самое он заставил сделать и Сору, хотя та вяло препиралась.

После завтрака двое направились в отдел снабжения за оружием, снаряжением и аптечками. Людей в коридорах практически не было, но спецназовцы столкнулись-таки кое с кем. Угадайте, с кем именно? Разумеется, с шумным медноволосым, который куда-то нёсся и не удосужился притормозить на повороте. А, столкнувшись с Рином, у которого слетели очки и только чудом не разбились, Юки сам отлетел на метр, но на ногах удержался, да ещё и стал возникать.

— Смотри куда прёшься, болван! А, да это же Ринчик и Кеюшка. Последнее время как не встретимся, вы постоянно вместе. Уж не в клуб геев ли записались? — с подозрением покосившись на обоих, рыжий засмеялся, но затем удивлённо вскинул брови и наклонился к Судзуки. — Ринчик, твои глаза... Ты...

Стоявший рядом Кейджи цокнул языком. Неужели Юки догадался? Брюнет, конечно, доверял ему побольше, чем кому-нибудь другому на этой базе, и всё же не был уверен на все сто процентов, что друг поймёт ситуацию. Однако зря он паниковал.

— Они красные! Тебе стоит меньше читать. Признавайся, всю ночь портил зрение в темноте, — Юки погрозил пальчиком и как можно серьёзнее сдвинул брови.

Сора, у которой уже вся жизнь перед глазами промелькнула, испытала самое ощутимое за последнее время облегчение. Широми же выдохнул, после чего развернул к себе дружка.

— У нас совместное задание, так что бывай, — опаздывать ему вовсе не хотелось, потому парень не стал тратить время на лишние разговоры и обошёл рыжего, который больше не стал докапываться и только позитивно произнёс: «Да чтоб вас первый же монстр укусил и отравился».

Пессимистичные фразы возвращаться живыми уже всем наскучили, и вообще на сглазы

больно смахивали. Когда аптечки были получены, пришлось идти снова на первый этаж. Встреча с последним членом группы состоялась в холле.

— Пришли, салаги, — криво усмехнулся мужчина лет пятидесяти, восседавший на обыкновенном деревянном стуле.

Одетый в камуфляжный костюм, да ещё и с винтовкой, которую начищал до блеска скорее по привычке или со скуки, он выглядел настоящим военным профессиональным, коим, собственно, и являлся. Лёгкая седина в волосах свидетельствовала о череде тяжких событий, что ему много удалось пережить и перенести, но в глазах ровным пламенем горел боевой, даже зазорный огонь. И Рин, и Кейджи физически ощущали его ауру, схожую с аурой хищного зверя. Медведя. Рядом с таким человеком Судзуки ощущал себя вообще ни на что не годным, всё меньше понимая, почему его впили на эту миссию. Наверное, потому и вёл себя тише и незаметнее обычного. Накануне он пытался выведать подробности у Широми, но тот их тоже не знал. Рассчитывалось, что командир расскажет их при встрече.

— Доброе утро. Я Кейджи, а это мой друг Рин. Мистер Котаро, верно? Будем рады с вами работать, — произнёс брюнет с должной степенью уважения в голосе, но не перетекающей в подхалимство.

Мужчина кивнул, оценивающе посмотрев на него и медика. Заняло это от силы пару секунд, после чего Котаро повесил оружие себе на плечо и двинулся к выходу. Наверное, все элитные бойцы такие немногословные.

Погода была отвратительной. Пасмурно, мало что рано, так ещё и морось, скользкая грязь. Однако Рину она пришлась по душе — успокаивала, в некоторой степени миротворяла. Чтобы не задавать лишних вопросов и не выглядеть дурачком, парнишка шагнул рядом с Кеем, подставляя кожу лица под редкие мелкие капли. Время суток было наиболее безопасным, говоря о степени агрессии мутантов, так что их небольшой отряд вышагивал по пустующим улицам без крайней степени осторожности. Минут десять Котаро шёл молча, изредка бубня под нос что-то своё, а потом всё же решил поделиться подробностями миссии. Скорее всего, проверял, насколько его временные подопечные умны в военном плане. Первое правило любой группы — беспрекословное подчинение командиру, жёсткая дисциплина, никаких лишних вопросов — только исполнение приказов.

Итак, требовалось зачистить здание от монстров недалеко отсюда. Некогда это был городской университет, теперь весьма подходящий для создания новой базы. Из аудиторий, вероятнее всего, сделают рабочие кабинеты и лаборатории, другое же крыло, очевидно, будет использоваться по назначению — это было общежитие. В общем-то, именно из-за разрушенной части здания и было принято решение сменить базу, чем отстраивать её заново. Также Котаро объяснил про роли в их команде. Он и Широми — боевые единицы, тогда как Рин должен держаться в стороне, обеспечивая защиту тыла и лечение боевых ран. Они будут. На таком задании с таким количеством людей в отряде это неизбежно.

— Да таким монстрам, как вы, и не понадобится медик. Скорее, я сам себя лечить буду, — попытался отшутиться Рин.

Боевой настрой, вроде как, появился, да только через пять минут Широми был уже не в

духе. Только он попытался закурить, как морось переросла в более крупный дождь и не позволила это сделать. Судзуки же внутренне ликовал. Конечно, видеть брюнета таким злым и подавленным было неприятно, но всё же Соре не хотелось в очередной раз дышать дымом.

Ещё минут пятнадцать прошло, прежде чем они достигли цели. Это было трёхэтажное, относительно неплохо сохранившееся длинное здание с внутренним двором и какой-то пристройкой. Забор, конечно же, давно смяли и раскромсали. И пускай оно выглядело относительно безмятежным, не приходилось сомневаться, что внутри кроется нечто жуткое.

— Держись позади и не высовывайся лишний раз, — на всякий случай повторил Кей, внимательно рассматривая окна и входы.

— Больно надо, — тихо, немного обиженный на то, что его принимают за ребенка, но вполне серьёзно буркнул паренёк, в следующую секунду кидаясь следом за своим другом и элитным бойцом, у которого тормозов, похоже, вообще не имелось.

Действовать требовалось оперативно и быстро.

Вначале повезло наткнуться на пятнадцать кумторов — очередную разновидность мутантов, очень похожих на кобо-псов, но у них было зрение. Пристрелить на месте удалось только девяти, дальше пришлось убегать и достреливать остальных уже на ходу. Так трое оказались на втором этаже. Его оккупировало несколько шиповников, с которыми расправиться было значительно проще. Вот только Широми едва не лишился руки, когда думал успеть пристрелить последнего, пока тот находился в паре метрах от него. Появилась и медика работка. Быстро достав из аптечки кусок марли, только что смоченный Сорой в спирте, девушка кинулась к раненому и, приложив к ране, ловко примотала ее к руке бинтами, завязав небольшой, но тугий узелок на конце. В общем, всё это заняло не больше десятка секунд. Довольная своей работой, Кимура повернулась к элитному бойцу, но, как и ожидалось, тот был цел.

— Закройте дверь к лестнице и подоприте её чем-нибудь. Я проверю аудитории, — сказал Котаро.

Так им пришлось разминуться, но поручение было выполнено в течение двух минут. За это время Рин стаскал к двери с десятков стульев, тогда как Кейджи открутил у лавки длинную железную ножку и использовал её как затвор. Теперь новые мутанты не смогут сюда проникнуть, по крайней мере, так быстро.

Котаро расправился ещё с парой шиповников, один из которых был замечен не сразу. Едва спецназовец заглянул внутрь одного из помещений, на него накинулись, и тогда он, быстро среагировав, с силой припечатал ему дверь по морде, ну а потом наградил пулей меж парой слепых глаз.

В течение следующего часа трое действовали с большей осторожностью, решив делать всё медленно, но по совести. Убивать мутантов — так всех, даже заныкавшихся в вентиляции. Этим же временем Широми подумывал, что наличие медика — это, всё-таки, полезно. Рин новичок в этом деле, но справлялся на «отлично». Да только редко когда новички оказываются столь пригодными — как правило, вылезает какой-нибудь противовес. Например, когда срочно нужно переплыть реку, оказывается, что он не умеет плавать. В данном же случае конгрессом оказалась внезапная перемена в поведении девушки. Произошло это в самый неудачный момент — когда появились кобо-псы. Она вначале

остолбенела, как увидела их, а затем внезапно свалилась на пол, крепко зажимая уши и глаза, словно стараясь изолировать себя. Как человек, мало верящий в совпадения, Кейджи связал эти два события, но сейчас это мало что дало. В данный момент стоило думать о том, как перестрелять мутантов, притом позаботиться о безопасности Соры и о своей тоже. Котаро пока успешно сдерживал мутантов, но ему явно не нравился такой расклад.

— Чем вы двое заняты? — рявкнул он, вынужденный отступить, причём стремительно.

Собачки быстро сокращали дистанцию, а Широми пытался растормошить Рина, громко выкрикивая его фальшивое имя и пытаясь оторвать руки от ушей, но ничего не выходило. Брюнет даже удивился такому количеству силы. По всей видимости, на медика нахлынул приступ панической атаки — даже взять на руки не вышло. Оставался единственный путь, к которому Кей и прибегнул: с силой, пускай далеко не всей, хлопнул Кимуру по щеке.

— Прости, — извинился он, наконец получая возможность увести друга.

Это было непросто — пришлось отстреливаться прямо на бегу. У Котаро очень неудачно открылась на днях полученная рана на боку, но заметить это довелось уже будучи в безопасности. Спасение от кобо-псов простое — залезть куда-нибудь. Деревья противопоказаны, даже самые толстые — эти монстры перегрызают ствол. Кейджи решил не оригинальничать и, как в прошлый раз, последовал на пожарную лестницу. Так как они находились на третьем этаже, лезть пришлось всего пару метров, после чего трое оказались на крыше. Перестрелять остатки своры с такого расстояния было несложно, после чего можно было выдохнуть спокойно.

— Перерыв, — объявил командующий группы, опускаясь на холодный мокрый бетон.

Много пришлось попетлять. Затем же последовал вопрос о том, что случилось с горе-медиком, но Кей не смог на него ответить — сам не знал. Предполагал, но точно уверен не был, а вот на таких предположениях и рождаются слухи.

— Додумались детей на поле выпускать. Молодое поколение совсем неустойчивое, не способно даже подавлять страх, — ворчливо проговорил спецназовец, этим временем открывая карту здания и что-то изучая.

Широми взглянул на Рина, который вроде как и очнулся, но далеко не до конца. Если припомнить, на других монстров Сора так не реагировала и вела себя достойно. Возможно, в прошлом ей довелось пережить нечто плохое, что теперь она подсознательно связывает с кобо-псами. Вообще-то любая психологическая травма излечима, но для этого требуется очень сильная воля и самовнушение. Даже Кейджи, за которым тоже водилось что-то такое, хотя и проявлялось гораздо в меньшей степени, до сих пор не мог полностью избавиться от ярости, которая бьёт в голову при виде шиповников. Но Широми отвлёкся. Он вспомнил о вопросе, который хотел задать Котаро. Не самое подходящее место и время, но брюнет не был уверен, что ему ещё раз предоставится такая возможность.

— Мистер Котаро. Можно задать вопрос не по теме? Вы можете и не отвечать, просто вспомнил, что знаком с человеком, носящим вашу фамилию. У вас есть племянники или дети? — осторожно предположил брюнет, произвольно поведя указательным пальцем по неровному бетону и размазав пыль, после чего серьёзно взглянул на спецназовца.

Мужчина отвернулся куда-то в сторону, услышав вопрос Кейджи, который и не думал дожидаться разрешения говорить.

— У меня была семья, но, насколько мне известно, моя супруга и старшая дочь мертвы. Что случилось с младшей, понятия не имею, — неохотно ответил он.

Очевидно, тема была нежелательной, но Широми всё же продолжил.

— Я могу организовать встречу. Только не гарантирую, что вы не просто однофамильцы, — решил сразу предупредить он.

Мужчина усмехнулся и хмыкнул.

— Ну, давай. Организуй, — сказано это было сухо, без всякого энтузиазма

Однако Кею этого было достаточно, и он согласовал время. В их разговор непроизвольно вслушивался Рин, не произнёсший ещё ни слова с того момента, как они поднялись на крышу. Он думал о своём. Вот прямо сейчас Широми собирается свести какую-то чужую, совершенно необязанную ему семью. Зачем ему это? Нет, выдайся у неё такая возможность, Сора бы тоже попыталась бы добавить в этот мир хоть каплю счастья, но с чего брюнет решил, что люди будут рады друг друга встретить? Котаро, судя по ответу, едва ли этим заинтересовался.

Размышления прервались, стоило заметить багровое пятно на одежде командира. Как ошпаренный, Рин кинулся к нему и в следующую секунду обрабатывал открывшуюся рану, стараясь действовать осторожно, и в то же время как можно грубее, чтобы его действия походили на мужские.

Долго отдыхать не пришлось, и минут через десять трое продолжили миссию. Зачистку они закончили в четвёртом часу. Здание университета представляло теперь кладбище мутантов, но очищение его от тех — это уже не их работа. Да только специализированную команду пришлось ещё ожидать, и лишь после этого было разрешено вернуться в штаб. Как брюнет и предполагал, многоуважаемый старший товарищ очень быстро покинул территорию и исчез в неизвестном направлении. Касаемо погоды на этот момент времени — пускай было ещё пасмурно, иногда стало выглядывать солнышко, так что возвращаться на базу было немного приятнее.

И вновь кое-что подняло настроение, по крайней мере, Кею. Он привык, что после возвращения с задания сразу нужно писать рапорт, единственная возможность отсрочить который — угодить в госпиталь. Но в групповых миссиях эту обязанность должен выполнять лидер, коим Широми не являлся. В свою очередь, Рин ходил убитой тенью, беспокоясь, что подверг всех опасности, да ещё и опозорился в глазах бывалого вояки. Кейджи пока не приставал ни с расспросами, ни с подбадриваниями. Он был уверен, что всё устаканится, когда они отдохнут. В казарме сейчас было спокойнее, чем в любое другое время, так что после небольшого обеда двое и впрямь решили передохнуть. Они сразу застали только что проснувшегося Юки, который тут же засорил весь воздух своей болтовней. Не особо вникая в то, что он там говорит, Судзуки устало плюхнулся на матрас и закрыл глаза.

В шесть часов брюнет взглянул на время. Он уже несколько минут подряд читал один абзац, не понимая его смысла, что являлось признаком раздумывания на посторонние темы. А именно, насчёт встречи, которую он же сам вызвался организовать ближе к семи. Широми до сих пор не продумал, как это сделает. Вообще хотел просто отвести Сору в договорённое

место, коим являлся задний вход на территорию здания, но его внезапно осенило. Она ведь должна прийти в другой одежде, желательную которую носят девушки, раз уж на встречу с отцом собралась, ну или, по крайней мере, не в той, в которой ходила на миссию. Разумеется, у спецназовцев не было женских вещей в запасе. Ладно, одежда — это дело второе.

— Пошли. Мне нужно тебе кое-что сказать, — встал и заявил он, оставив некую интригу, а затем последовал к выходу.

Судзуки удивленно проводил его взглядом сквозь толстые стёкла очков и вскоре замельтешил следом за другом, заинтригованный его словами.

На улице совсем распогодилось, жаль только солнце скоро сядет. Выйдя из здания, Кейджи прошёл пару десятков метров и остановился. Похоже, он не боялся быть осуждённым за своевольничество, почему и не стал более тянуть резину, развернувшись к девушке с по обыкновению засунутыми в карманы руками.

— Даже знаю, как ты на это отреагируешь, но через час у тебя состоится встреча с отцом. Не как спецназовца, работающего медиком, потому сейчас мы идём в заброшенный магазин, — очень кратко изложил брюнет.

Несомненно, его слова несколько удивили беженку, однако она не стала ни прыгать от радости, ни негодовать. Вначале вообще заподозрила розыгрыш.

— Так мистер Котаро — мой отец? — вполне спокойно осведомилась девушка, вглядываясь в лицо друга. — А почему ты ничего не сказал?

— Сказал, только что, — усмехнулся он, пародируя свой же похожий ответ по поводу сна. — А зачем мне нужно было раньше времени тревогу бить?

Широми не считал пустые надежды чем-то хорошим. Расскажи он раньше, Сора заранее могла настроиться на лучшее, а потом её надежды рухнули бы. Кимура покачала головой, однако всё же улыбнулась.

— Честно говоря, не сказать, что я с нетерпением этого ждала, но всё равно спасибо, — не поблагодарить спецназовца она не могла — он всё же для неё старался.

После столь небольшого разговора двое направились в ранее упомянутый заброшенный магазин. В отличие от большинства других, расположенных в крупных торговых центрах, в которых теперь повсюду бегали мутанты, это был небольшой бутик. Прежде всего Кейджи убедился, что тут монстров нет, хотя они и не могли взяться. Дверь была прикрыта, и никаких интересующих мутантов запахов отсюда не шло. Сделав несколько шагов вдоль стены, Широми скорее по привычке хлопнул по выключателю, и свет зажёгся, заставив на секунду удивиться. Не так уж много заведений, работающих автономно, а не от сетевого электричества, которое давно в этом городе отсутствовало.

— Бери что хочешь или что пригодится в дальнейшем. Больше мы сюда не придём, — сообщил брюнет, сам тем временем скользя взглядом по помещению.

Выглядело оно так, будто час назад ещё работало, а потом всем сотрудникам пришлось срочно отлучиться по делам. На полках и вешалках висела различная одежда, на тот период времени модная, но не всегда практичная. Мужские вещи отсутствовали, что немного бросалось в глаза. Даже так, парень всё равно смог откопать себе обыкновенную чёрную

футболку, а пока он занимался поиском ещё чего-нибудь полезного, Сора скользнула к вешалкам, в скором времени найдя кое-что себе по душе. Белого цвета, достаточно простенький, но всё же красивый сарафан. Талию подпоясывал чёрный лаковый пояс, подол же был пышным и лёгким, трепетно реагирующим на малейшие дуновения. Попутно Кимура не сдержала чисто женское желание видеть гармоничную композицию и стащила с витрины пару аксессуаров. В самом конце она вспомнила про обувь, но взяла уже первые попавшиеся сапоги на невысоком каблуке, которые более-менее подходили ко всему остальному. После этого удалилась в примерочную, предупредив спецназовца не заявляться туда.

Сколько бы времени ни прошло, магазины одежды всегда останутся магазинами одежды. Примеров для сравнения Кейджи знать не мог, но ситуация типична: парень сидит, уткнувшись в коммуникатор, роль которого выполняли всё те же служебные часы на запястье, пока девушка выбирает шмотки. Разумеется, сейчас у них не такой шопинг, какой был раньше, заканчивающийся как минимум пятью пакетами с одеждой и обувью, которые всегда тащил представитель сильного пола, да и Сора потратила не так много времени на свой выбор, однако ожидание оказалось непривычным, а потому томительным. Когда Кимура закончила и вышла, Кей очень долго был в недоумении, как же так человека может менять лишь одна одежда. Он не упал в обморок, и кровь из носа не потекла, но достаточно пристально рассматривал её. Девушка выбрала нечто, что сильно подходило её характеру, потому создавалось впечатление, что сарафан когда-то создали конкретно для Сору, а Сору — для сарафана. И, следует признать, действительно выглядела милой. Слишком симпатичной. Он просто не ожидал увидеть чего-то настолько... женственного? В любом случае одежда была хорошей на вид и не вызвала звериного желания повалить и владеть, либо он какая-то неправильная пчела. От Сору, собственно, его взгляд не укрылся, потому она вскоре как-то застенчиво ступевалась, хотя изо всех сил старалась делать вид, что всё в порядке вещей.

— Это она так встречи не ждала. Побрякушки тогда для кого? Стало быть, для меня, — наконец разбавил тишину Кей, многозначно усмехнувшись, за что мгновенно был награждён укоризненным взглядом.

— Для себя. Рину понравится, — буркнула она и даже успела пожалеть, что не надела джинсы, ощущая теперь себя очень неловко.

Благо, Широми больше её не подкалывал. Вместо этого протянул огромный пакет, чтобы Кимура сложила в него вещи Рина, а сверху кинул какой-то ярко-оранжевый топ.

— Юки подарю — позлится, — пояснил он с коварной улыбкой.

Сора первой вышла из магазина и пошла обратно в сторону штаба. Кей поравнялся с ней, но на этот раз не летел, как обычно, а шёл практически прогулочным для него шагом. По дороге попала парочка мутантов, которых парень с чрезмерной старательностью не подпускал близко. Забрызгают ещё белую ткань. Вернулись они чуть раньше положенного, зайдя со стороны разрушенной части. Нечего было тут делать, потому риск был минимальным, зато прекрасно слышался ритм громыхавшей музыки. Видимо, спецназовцы решили устроить прощальный вечер и закатили вечеринку, да им только дай повод. Песни были самыми разнообразными и разных годов выпуска. То рок, то реп, то классика.

Облокотившись на проволочный забор, Кейджи закурил и по примеру Соры посмотрел на небо, которое приобрело оранжево-фиолетовый оттенок с запада. Хорошо, что успели до темноты.

— Волнуешься? — спросил Широми, переводя взгляд на девушку.

— Да не особо... — протянула она, глядя на разрушенное здание, но было видно, что всё же волнуется.

Слушая композиции, беженка молча наслаждалась моментом — ей всегда нравилась музыка. Спустя какое-то время заиграла мелодия свадебного танца отца и дочери, отчего Сора слегка улыбнулась — ей эта ситуация показалась немного похожей на свадьбы, проводимые в мирное время. Но тут же в голове родился вопрос, а кем тогда является Кейджи, если она невеста? От единственного пришедшего на ум ответа Кимура тихонько расхохоталась, весело глянув на стоящего рядом Широми, который покосился на неё с какой-то серьёзностью. Видимо, он и сам волновался. Как-то всё это казалось слишком нереальным. Даже эта встреча с отцом, который, кстати, уже появился на месте довольно широкими шагами, как и на задании, направляясь к своей дочери. Тут возникла какая-то паника, и Сора заметалась взглядом по окружающим предметам, но лёгшая на плечо сзади стоявшего друга ладонь придала уверенности. И уже после этого девушка двинулась навстречу мужчине, с которым не общалась более десятка лет.

Для Котаро узнать дочь оказалось трудно, но возможно. Видел он её всего два или три раза, когда старшая дочь прислала ему их совместную фотографию, на тот момент времени Соре было не больше десяти лет. Несомненно, эти пронзительно голубые глаза могли принадлежать только ей, унаследовавшей их цвет от покойной матери. Подойдя к девушке почти вплотную и нависнув над ней горой, мужчина довольно долго внимательно вглядывался в лицо беженки, после чего просто прижал к широкой груди свою дочь.

Испуганно таращась куда-то за спину Котаро, Сора молча, как и её отец, стояла, едва не задыхаясь в его медвежьих объятиях. Поначалу становилось даже страшно, но когда страх ушёл, к горлу подступил ком и, неспособная сдерживать слез, девушка уткнулась Котаро в плечо, обхватив его широкую спину маленькими ручками. Какая же она наивная. Думала, что у неё не осталось никаких чувств к отцу. Недолго простояв так, Сора услышала, как мужчина выпрямился, а на его губах расцвела легкая улыбка.

— Я нашёл тебя... — негромко протянул он, когда у него не осталось сомнений, что это его дочь. В отличие от старшей — копии отца, Сора многое переняла от своей матери.

Осторожно поглаживая всхлипывавшую девушку по волосам, Котаро поднял голову и молча кивнул Кейджи в благодарность. Тот кивнул в ответ, вместе с тем выдохнув, заключив в этом действии успешнее сформироваться небольшое внутреннее напряжение. Теперь он мог только порадоваться хорошему воссоединению отца и дочери. Довольно быстро мужчина вспомнил недавнее задание и, слегка отстранив от себя Сору, немного сурово, и в то же время с хитринкой осведомился:

— А что это мы в спецназе делаем? Или у тебя брат-близнец появился? — мужчина усмехнулся, обращаясь к девушке, довольный собственной догадкой.

— Ну... — осторожно вытирая неожиданно хлынувшие из глаз слезы, начала Кимура. Беспокойно оглянувшись на Широми, она тяжело вздохнула, снова повернувшись к отцу, и

рассказала ему всё по порядку.

Не более чем через полчаса, Котаро извинился, прервав подходившее к концу повествование Соры о её жизни в беженцах. Как оказалось, у него ещё было сегодня задание. Непросто работать в элитном подразделении.

Облегчённо вздохнув от неожиданного внимания со стороны найденного отца, Кимура обернулась к другу, который всё это время неизменно ждал её, и, виновато улыбнувшись, вернулась к нему.

— Прости, заболталась, — проговорила она, глядя парню в глаза.

Тот, разумеется, покачал головой, показывая, что всё в порядке. Недолго думая, она уткнулась макушкой Кейджи в грудь, осторожно обняв его руками.

— Спасибо. Спасибо тебе большое. Я искренне тебе благодарна, — от всего сердца поблагодарила девушка, очень надеясь, что её не оттолкнут.

Конечно же, не оттолкнули. Он некоторое время бездействовал, после чего с понимающей улыбкой на пару секунд прикрыл глаза, почти невесомо скрестив руки в районе её лопаток. Собственно, и на свои некоторые вопросы Кей получил ответы. С некоторых пор Широми сомневался, действительно ли так важна людям семья. Ему не с чем было сравнить, сомнения укрепились после цитаты из детективного романа: «Всё, что умеют родственники — приносить неприятности». «Но без них было бы скучно жить», — как минимум смог добавить парень. Не одиноко, не тоскливо, не трудно, свою смесь ощущений он выразил в этом простом, казалось бы, неуместном слове «скучно».

— Ты знаешь, что я сейчас отвечу, — выдохнул парень, заглядывая во внимательно смотревшие на него небесно-голубые глаза, проверяя, знает ли Кимура в действительности. — Не должен беженец спецназовца благодарить.

Почему-то брюнет считал своей обязанностью постоянно напоминать о том, что они принадлежат разным группировкам. Даже не столько девушке, сколько себе. А Сора сочла нужным признаться в том, что вначале отец сам узнал в ней Рина, а потом она рассказала ему всё как есть.

— Ладно, два сообщника в тылу врага всегда лучше, чем один. А пока ты здесь, сможете видеться, но иногда. Не буду обнадёживать, у элиты мало свободного времени, — произнёс он.

И тут же его грудь затряслась в беззвучном смехе.

— И зачем лезть обниматься, а потом самой же краснеть? — приподняв брови, спецназовец немного нагнулся с допытывающейся ухмылкой, желая хорошо рассмотреть смятение, а также лишая Сорю возможности спрятать лицо, просто опустив голову.

Она прямо-таки запаниковала, начала ощупывать своё лицо, не понимая, почему покраснела, хотя это был лишь лёгкий румянец.

— А что будет, если я сделаю так?

После этого брюнет сделал пару широких шагов вокруг девушки, отведя её внимание, а затем вновь быстро нагнулся и дунул в ухо, не отдавая себе отчёта.

— Ты чего? — едва ли не дрожащим голосом спросила Кимура, отпрыгивая как от

прокажённого, а затем негодуя. — Дурак! Я тут благодарности от всего сердца выражаю, а он смеётся.

Она очень старалась произнести это с как можно большей обидой, но злиться в данный момент не могла. Рассмеялась в голос и посмотрела на небо, как когда пришла сюда. Чистое и спокойное. Вот бы оно было таким всегда.

===== Глава 12. Окситоцин: недостаток или переизбыток? =====

Ещё недолго простояв на улице до полного заката, двое последовали к чёрному входу, через который вернулись в здание. Прежде чем подняться в людное помещение, Соре пришлось переодеться в одежду своего брата-близнеца.

— Куда мы её прятать будем? Выкидывать как-то жалко, — протянула она, устроив полюбившийся сарафан в пакете.

— Закинем в сумку, — пожал плечами Кей.

Музыка всё ещё орала, хотя с третьего этажа слышались только вибрации и пульсирующий ритм. Перед сном парень хотел привычно почитать, в уже новой футболке сев на одеяло и подперев спину подушками, но буквы вновь не желали складываться в осмысленные слова. Может быть, он попросту отвык от тишины в лице отсутствия людского говора, потому и не скучал, когда рядом находился неумолкающий Юки. А вот Сора в данный момент времени была внутренне гармонична, сама того не замечая. Ничто не раздражало и не беспокоило, по праву имея место быть в этом мире. Именно в такие моменты человек по-настоящему красив.

— Рин. Сегодня ты странно повёл себя на миссии. Испугался кобо-псов? — вспомнил Широми, отвлекая Судзуки от книги и заставляя отложить её в сторону.

На будущее всё же лучше знать, чего следует избегать и чего ожидать от товарищей. Медик немного помолчал, вслушиваясь в звуки зала, дабы убедиться, что на их разговоре никто не концентрирует внимание.

— Да, у меня фобия кобо-псов. Они разорвали мать и сестру прямо на моих глазах. Очень хочу забыть эту картину, — пояснила Сора, незаметно для себя стиснув простынь под ладонью. Запрокинула голову на стену и всё же продолжила.

— Знаешь, это так ужасно. Стоит увидеть кобо-псов, и я заново переживаю тот прошлый страх. Самое плохое, что избавиться от паники не могу, пока они не исчезнут. Прости, что раньше не рассказала.

Выслушав описание, Широми покачал головой.

— Так и думал. Это ещё не самое страшное. Иногда люди совсем сходят с ума, если им доводится видеть смерть родственников, да и просто смерть. И вакцины, к сожалению, против этого нет, — проговорил он вполне очевидные вещи.

Горечного сочувствия в его взгляде не прослеживалось. В жалости нет толку, когда ничем помочь не можешь, а она способна оскорбить человека. Раз уж изменить прошлое невозможно, остаётся только принять его и жить дальше. Немного помедлив, юноша

предложил Широми лечь спать, раз уж он заскучал. Медик не мог придумать ничего интересного, чтобы занять спецназовца, хотя это и была прекрасная возможность отплатить ему.

— Или я смогу тебя чем-то развлечь? — прямо спросил он.

И вновь вопрос был поставлен таким странным образом, что вызвал усмешку у собеседника.

— Звучит как обращение раба к господину. У нас тут постапокалипсис, а не рабовладельчество, — напомнил Кей.

Передёрнув плечами, Рин взялся обратно за книгу. Казалось, сейчас всё идет гладко, хотя о главной цели её пребывания здесь Кимура уже начала забывать.

— Кейджи, а у тебя семья есть? — решила всё же уточнить она, хотя понимала, что он навряд ли тогда в одиночку обитал во времена падения города в какой-то группе, про которую рассказывал. — Девушка? Любимая? — вкрадчиво и довольно тихо поинтересовался Судзуки, хотя последние два вопроса были более интересны скорее самой Соре.

Она прекрасно осознавала, что лезет не в свое дело, но любопытство взяло верх. И вновь суть вопроса показалась брюнету удивительной.

— Если бы у меня была девушка, не был бы сейчас здесь, — с видом капитана очевидности ответил он.

— Знаешь, у моего отца была жена и две дочери, но он всё равно ушёл в спецназ, — пожала плечами Кимура в ответ на его слова.

— Только поэтому в этом городе есть ещё люди, — добавил Широми.

Он, было, вспомнил про их миссию и осведомился, как у Рина идут служебные дела, но пока особых результатов не было. Тогда парень решил попробовать завтра самостоятельно достать реагент. Переезд — это всегда суматоха и хлопоты, во время которых можно что-то стирить под шумок.

На этом их недолгий разговор и закончился.

*

Ранним, очень ранним утром Кейджи проснулся из-за постороннего шума. Почти списал всё на обыкновенный говор спецназовцев, но звуки были нечленораздельными. Рин метался и что-то громко выкрикивал во сне, из чего брюнет сделал вывод, что ему снится кошмар, и решил разбудить друга. Но стоило коснуться его, Широми совершенно безошибочно определил, что у медика жар. Он мог быть последствием выполнения задания в прекрасную погоду, а мог быть признаком заражения чем-то более серьёзным.

— Вот те на. Некрепкого же ты здоровья, Рин, — протянул парень.

— Что, что случилось? — сипловато спросила проснувшаяся Сора, разлепив один глаз.

Совсем нехорошо, что она заболела перед переездом, который будет утомителен даже для здоровых. Главное, что не тем вирусом, передающимся от мутантов, ведь у девушки есть иммунитет, да только про другие, может быть более редкие, но не менее опасные болезни забывать не следует.

— Пошли в медпункт, — Широми вновь потормошил Рина, помогая ему подняться.

Тот и сам смекнул про плохое у себя самочувствие, благодаря которому голова шла даже не кругом, а винтом. И не шла — бежала, как укушенная бешеной собакой, врезаясь во все стены и стучаясь об углы. Судзуки встал и поволок ноги вслед за Кеем, но одна из ступней запуталась в пододеяльнике, и медик едва не растянулся на полу. Посчитав, что пока он дойдёт, травмирует себя ещё больше, брюнет взялся его донести. Тело и впрямь пылало, что очень ощущалось даже через ткань спальной одежды.

— Я сам... — попытался возразить Рин, вяло дёрнувшись, но его попытка не увенчалась успехом.

В казарме было до невыносимости жарко, а вот в коридоре — строго наоборот. По этой причине Сора теплилась, прижимаясь к тёплому, хотя значительно холоднее её собственного, телу друга. Она даже успела задремать на минуту. Вот почему ты такой добрый? Надёжный? Идеальных людей не бывает, но с каждой минутой Сора всё больше сомневалась в этом утверждении. Словно Кейджи и вовсе не человек с полным отсутствием отрицательных качеств.

Жизнь в штабе не останавливается ни на минуту, однако по пути в медпункт повезло лишний раз не засветиться. Больничное помещение встретило вошедших запахом формалина и белизной стен.

— У него жар, — сообщил Широми без предисловий, проходя к столу дежурного врача и усаживая Рина на стул.

Мужчина чуть перепугался столь внезапному появлению людей и уронил ручку, но быстро вошёл в ситуацию.

— Мне жарко, — едва слышно произнёс Судзуки, у которого вновь поменялось восприятие ощущений.

Брюнет, было, открыл рот, чтобы произнести что-нибудь утешительное на жалобу, но с таким же успехом его закрыл. Они тут не одни, такое к Соре отношение будет выглядеть слишком не по-мужски. А тем временем врач встал из-за стола и подошёл к столику в другой стороне кабинета. На нём были куски ваты любых форм и размеров, таблетки в пачках, градусники и прочие медицинские штуковины. Измерив температуру электронным градусником, мужчина покачал головой.

— Тридцать девять и восемь. Будем сбивать жаропонижающим, — сообщил он, вытаскивая по одной таблетке старых добрых аспирина и анальгина.

Доктор вернулся к стулу с фонендоскопом, и тут Кея как ледяной водой облило. Вот же идиотина! Конечно, конечно же врач стал бы в первую очередь слушать дыхание. Брюнет перехватил его руку уже в тот момент, когда мужчина задрал вещь.

— А это что? — спросил он.

— Рана на спине. Снимать пока запрещают, — слишком быстро соврал Широми, но никаких подозрений его расторопность не вызвала.

Как оказалось, доктор спокойно мог прослушать дыхание и через повязку, которая на самом деле была утяжкой. Заняло это минуты пол, после он посмотрел горло и вынес вердикт:

— Радуйся, это обыкновенный грипп, хотя мне очень не нравится высокая температура. Придётся тебе пару дней отлежаться здесь. Или хотя бы на момент переезда — уж в таком состоянии таскать ты не сможешь не только ящики, но и себя, — поведал он о состоянии, после чего потащил Рина в соседнюю комнату на койку. — А ты можешь идти, твоему другу нужен покой, — добавил он, обратившись уже к Кейджи.

Сора неуверенно взглянула на него, слишком откровенно не скрывая отсутствие желания оставаться одной, но в ответ ей пожали плечами. Присмотреть за девушкой стоило бы, да только Широми понимал, что едва ли сможет найти возможность сделать это во время переезда, его ведь, как и остальных, припрягут. Сейчас он тоже не хотел привлекать внимание чрезмерной заботой, пожелал Рину выздороветь за одну ночь и удалился.

*

По сравнению со вчерашней картиной старый университет было не узнать. Многочисленные трупы всех мутантов исчезли, равно как и любые следы от них. Об этом позаботились те спецназовцы, которые не обладали боевыми или медицинскими талантами, и держали их исключительно для такой работы. А сейчас довелось увидеть организацию почти целиком, и количество человек было внушающим.

Сам переезд проходил довольно суетливо. Старое здание начинали покидать в районе восьми часов; примерно до трёх все были заняты перевозкой имеющихся вещей и оборудования. Носить пришлось, благо, из грузовиков, с топливом для которых Рин успел ознакомиться днями ранее, когда перетаскивал канистры.

Часам к пяти здание наконец-то приобрело жилой вид. Разные помещения отличались разве что своим местоположением. Тот же небольшой офис, который в прошлом здании был на втором этаже, и в этом остался на нём же, сохранив даже порядок расстановки столов. Зато компьютеры попутали, из-за чего возникло очередное недопонимание и едва ли не драка между уставшими спецназовцами. К вечеру Кейджи сам был похож на беленький лист, конкретно утомившись. То и дело он параноически смотрел на часы. А вдруг этим докторам приспичит взять у Рина анализ крови? Как же они удивятся, обнаружив женские гормоны, а самое главное — иммунитет. Утешал он себя только той мыслью, что такое известие мигом бы разнеслось по организации. За иммунитет вечно борьба идёт.

Уже тогда, когда брюнет направился в офис для довершения дела, наткнулся на Юки.

— Ну, наконец-то! Я всё здание три раза оббежал. Ты ещё не освободился? — рыжий с подозрением покосился на друга, сам уже будучи свободен.

— Если хочешь чтобы тебя нашли, стой на одном месте, — высказал парень древнюю мудрость.

— Значит так, там сейчас заселение идёт. Я так посмотрел, трёхместные комнаты значительно комфортабельнее, а ещё квадратов на одного человека больше получается. Но самое главное — там двухэтажная кровать, — Юки так и засиял, откровенно показывая желание спать на ней. — Ну так как, го в такой жить? Только надо ещё одного соседа найти.

— Мне всё равно, — равнодушно отозвался брюнет, но тут же нашёл то, что меняло его точку зрения в положительную сторону. — Соседа можно Рина взять.

Это значительно уменьшало риск раскрытия его истинного я. Можно было вообще только с ним поселиться, но и Юки кидать не хотелось.

— Так вот я и хотел Ринчику предложить. Где он, кстати? — спросил Юки, после чего узнал, что тот заболел и пока отсыпается под присмотром врачей. — Оу, не повезло. Давай тогда заканчивай тут, а я в столовку сбегая и сопру что-нибудь.

С этими словами парень и смылся. Предусмотрительный он всё-таки, Кейджи ведь и не подумал про фрукты. Ещё минут десять, и с работой, наконец, было покончено, после чего спецназовцы направились в медпункт. Лаборатории находились на третьем этаже, однако этот филиальчик разумно разместили на первом.

— Ринчик, как поживаешь? Мы тебе груш принесли, любишь их? — с такими словами Юки зашёл за ширму, с убийственным позитивом кладя фрукты на одеяло.

Следом появился Кейджи, который успел осведомиться о состоянии друга у врача, но всё же счёл нужным спросить об этом и у него.

— Как ты себя чувствуешь? Всё в порядке? — последний вопрос был сопровождён многозначительным взглядом.

Широми хотел знать, действительно ли не произошло ничего, что выдало Рина. Выглядел он значительно лучше, хоть и так же беспомощно. Касается Соры. Сейчас было намного легче, чем утром — девушку практически не трясло и не бросало в жар, но всё же ощущалась сильная слабость. Вот только настроение было ниже плинтуса, и в таком состоянии видеть кого-то вообще не хотелось, хотя Кимура и страдала недавно от одиночества.

— Спасибо за заботу. У меня всё прекрасно, — довольно сухо ответил Рин, натягивая одеяло на голову, отчего было едва видно его лицо.

Ему просто надоело быть таким беспомощным. У людей, особенно у девушек, что вечно копаются в себе с особой настойчивостью, рано или поздно наступает такое настроение, когда хочется рыдать и ненавидеть себя. Кому-то не нравится свой нос, кто-то недоволен фигурой, кто-то считает себя тупым. Сора же вынесла свою теперешнюю слабость как самый главный, самый мерзкий и гадкий изъян. Будь она чуточку сильнее и чуть-чуть здоровее, не пришлось бы сейчас валяться в медпункте. Ладно, пришёл бы только Юки, но и появление Кейджи сейчас отнюдь не радовало. С одной стороны она была безумно рада его видеть, что хотелось кинуться на шею, и беженка непременно именно так и сделала бы, не будь посторонних, но в тоже время хотелось убить Широми на месте. Непонятно почему. Просто в душе накопился какой-то негатив, который так и хотелось выплеснуть на предмете своего беспокойства.

— Слушай, Ринчик, там сейчас заселение идёт. Хочешь с нами жить? Только второй этаж чур мой, — сразу предупредил рыжий, толком не объяснив подробностей, хотя всё и без того было предельно ясно.

Кей кивнул в знак подтверждения его слов, будучи практически уверенным, что Сора не откажется. Этого и не произошло — девушка кивнула, понимая выгодность и безопасность такого положения. А рыжий всё не унимался, не давая времени отвечать на его же вопросы.

— Кстати, мы отпраздновать хотели, я уже караоке договорился взять. Но раз ты

болеешь, перенесём новоселье, а то не то.

— Горло болит, так что я петь не буду, — ответил Судзуки и снова невидящим взглядом уткнулся в стенку, явно давая понять, что посторонним лучше покинуть помещение.

Заметить не самое лучшее настроение Соры в конце концов удалось даже такому раздолбаю, как Юки. Всё же он не настолько глупый и беспечный, каким пытается казаться.

— Ринчик, по своему опыту знаю, что злые коротышки — это совсем не сурово, так что бери пример с меня, — так и не сдержался рыжий перед самым уходом, а после помчался облюбовывать уже успевший стать знаменитостью второй этаж кровати.

— Что ж, поправляйся, — аналогично своему другу Кейджи решил не сотрясать воздух своим присутствием и ушёл.

Он не стал грузить Рина напоминаниями, что достать купорос нужно попытаться в течение ближайших пяти дней, иначе потом будет поздно. Не стал рассказывать и про то, что завтра идёт на очередное задание и сможет прийти проведать его только вечером. Пусть Судзуки лучше отдыхает и не забивает голову посторонними мыслями.

Общежитие старого универа занимало все три этажа правого крыла. Трёхместные комнаты находились на последнем этаже, где было теплее всего. Стоит отметить ещё одно значительное преимущество. Санузел был один на блок, то есть на две комнаты, но в соседней никто не проживал, потому что немногие хотели иметь двух соседей. На этаже ещё была кухня, но вряд ли ей успели попользоваться — в холодильнике мышь повесилась. Сама же комната оказалась действительно просторной, хотя после общественной казармы казалась маленькой и даже уютной. Справа от входа стоял шкаф, рядом — комод. Дальше, вдоль параллельных стен, располагались кровати: одна обыкновенная, а вторая двухъярусная, на верхушке которой с восторженным видом возлежал Юки. Возле окна стояло два стола с тремя придвинутыми стульями.

Свою сумку Кей отправил в шкаф, достав из неё только спальную одежду, пару книг, отправленных на стол, а также конверт. Стикеры из него, использовавшиеся для заметок и напоминаний, Широми поналеплял на стену за столом. Также в конверте находились фотографии, которые в нём и остались, чтобы, не дай бог, не потеряться. На одной — попавшейся на глаза — был запечатлён коллектив из пяти человек, очевидно, друзей. Рядом с двадцатилетним на тот период времени Широми стояли уже знакомые Юки и Широ, двое других парней выглядели на их фоне чуть старше. Один был блондинчиком с пронзительно голубыми глазами и модельными чертами лица — настоящий предмет для вздыханий. Но стоящий с краю брюнет значительно больше резал глаза — он был единственным, кто даже не пытался улыбаться. В тяжёлом взгляде не было ни капли ярости, как при плохом настроении, лишь постоянная, ровным огнём тлеющая ненависть. Наверное, у него был какой-то зуб на фотографа...

Тем временем Рин стал проклинать себя ещё и за дуратское поведение, когда друзья ушли. Почему мы позволяем себе капризничать с теми, кто дорог, тогда как с незнакомцами ведём себя куда как более достойно? Покосившись на пакет, девушка открыла его и взяла в ладонь грушу. Покрутив фрукт, с таким же успехом положила её назад — груши она не любила. В детстве ей попалась груша с червяком, которого она вовремя не обнаружила,

раскусила пополам и едва не проглотила. В скором времени наведалься врач, чтобы в очередной раз измерить температуру, которая твёрдо висела ровно на 38. Тогда Кимура попросила у него пару чистых листов и карандаш, чтобы хоть чем-то себя занять. Рисовала беженка редко — некогда было этим заниматься, но сейчас была возможность поэкспериментировать. Поудобнее усевшись и облокотившись спиной на стену, к которой была прислонена кровать, Сора на секунду задумалась и тут же принялась нерешительно водить карандашиком по чистому листу, произвольно рисуя причудливые линии, осенявшие её на создание дракона. Затратила девушка около двух часов, зато рисунок был довольно реалистичным, но не очень аккуратным. Убедилась юная художница в одном — ей нужна практика.

*

Следующее утро началось с девяти часов, что было в новинку за последние дни. Кейджи проснулся с ощущением, что чего-то не хватает. Ах да, наверное, соседей. Соседа. Соседки. Усмехнувшись своим же мыслям, в очередной раз брюнет отметил, что слишком быстро привыкает к новому. Сосед на верхнем этаже ещё спал — сегодня у него выходной, и парень решил не тревожить друга. Принял душ, сходил в столовую. Даже осталось время провести Рина, но тот ещё спал. Сегодня одиночное и довольно не затруднительное задание. По обыкновению взяв оружие и аптечку, Кейджи покинул территорию здания.

Вернулся он в седьмом часу. Юки поспешил похвастаться своими достижениями, а точнее тем, что проснулся три часа назад. После этого рыжий предложил отведать его лично приготовленной яичницы, имевшей очень творческий вид, но Кей успел поужинать в столовой как раз по пути в комнату. Вообще готовил Юки неплохо, даже хорошо. Это было его личное и полезное хобби.

— У тебя ещё осталась кулинарная книга? — неожиданно поинтересовался Широми.

— Да-а, — протянул рыжий, играя в какую-то игру на коммуникаторе и даже не удивившись такому вопросу. — Опять хочешь хот-догов понаделать? Бери, — на автомате добавил он.

Брюнет дёрнул головой, что могло расцениваться как отрицательный ответ, но увлечённый друг этого не заметил. Книга хоть и была старой, но имела весьма хороший вид. Юки достаточно бережливо с ней обращался и кому попало не давал, но соседка — это ведь не кто попало. Найдя в содержании нужное, Кей почесал подбородок и отправился на кухню за ингредиентами. Готовить доводилось довольно редко, но всё довольно легко, когда у тебя есть инструкция, а в данном случае рецепт. За полтора часа получилась лишь крохотная кастрюлька куриного супа — больше продуктов ему не выделили. Скромный повар мысленно отозвался о своём изделии как о «похлёбке, чуть лучше столовской», с той лишь разницей, что в столовой бульон всегда был мутным и почти лишённым гущи. А ещё недосолённым/пересолённым. А также без мяса — в основном на кубиках, которые хранились годами.

И только теперь Широми отправился в медпункт.

У Соры день не был переполнен разнообразием — она занималась рисованием.

Девушка умудрилась сотворить еще полдюжины самых разных эскизов: от натюрмортов до пейзажей, а под вечер снова задумчиво чертила на листке, размышляя о чём-то. Простые линии быстро сложились в довольно резкий, но в то же время красивый овал лица. Появились миндалевидные, внимательные и вечно прищуренные глаза, прямой нос, нахмуренные брови, и карандаш легко взлетал на бумаге, наводя беспорядок в причёске изображаемого. Остановившись, девушка задумчиво провела линию шеи и плеч и испуганно замерла, удивленно уставившись на Кейджи.

— Какого? — удивленно выругалась Сора, роняя из рук оставшиеся листки и карандаш. Она была крайне озадачена и удивлена тем, что, не задумываясь, думает об этом человеке.

В этот же момент зашёл он, предварительно постучав.

— Температура уже спала? — с такими словами Кей прошёл к кровати, поставив тарелку на тумбочку возле неё. — Пужинай.

Услышав вопрос, произнесенный знакомым голосом, беженка испуганно вздрогнула и закивала. Кимура быстро переместила бумагу на тумбочку, будучи уверена, что Широми пропустит это мимо глаз, да только всё обернулось с точностью до наоборот, когда он ставил тарелку. Взгляд лишь случайно скользнул на бумагу, и брюнет изменился в лице, когда увидел субъект её деятельности. Сора запаниковала и слишком суматошно попыталась вытянуть бумагу, но поняла, что опоздала, и теперь сидела с опущенной головой, на глазах пунцовая.

— Я... я не... я случайно! Я не хотела! Оно само! — быстро затараторила Кимура оправдания. — Прости.

— Правдоподобно вышло. Знаешь, ты можешь заняться ещё составлением фотороботов, — спокойно перебил спецназовец её попытки оправдания. — Как будто я от этого что-то потеряю. Но всё же не нужно рисовать меня в постели с каким-нибудь парнем. Так, на всякий, — с усмешкой хмыкнул он.

И, тем не менее, продолжал вовремя отдёргивать руку, когда Сора ещё порывалась вернуть портрет.

— Забирай, если нравится, или его ждет участь кучки пепла, — звучало это довольно сурово, хотя изначально беженка не собиралась сжигать портрет, но оставлять его у себя она не собиралась, иначе у неё появился бы ещё один повод для смущения.

Это известие заставило спецназовца вновь кривовато усмехнуться и умышленно медленно взять лист с портретом.

— Так вот какого ты обо мне мнения. Хорошо, эту осточертевшую рожу я забираю, хотя использовать её на манер куклы Вуду тоже можно было попытаться, — саркастически проговорил он, но очень сомневался в том, что из-за сожжения его изображения каким-либо образом сам пострадает.

— О тебе я совершенно не такого мнения! Не вижу смысла относиться к бумажке как к реальному человеку. И раз я... — начал было Рин, но так и не закончил, наконец поняв, что Широми глумится.

Это был край и неоспоримый прокол, но в то же время буквально через пару секунд наступила релаксация. Страшные моменты позади, прошлое не изменить, случайности не

случайны. Сора наконец взяла успевший остыть до приемлемой температуры суп и стала механически зачерпывать его ложкой. Через несколько секунд поняла, что он подозрительно вкусный по сравнению со всем тем, что доводилось есть до этого. Но задать вопрос ей не дали — Кейджи стал рассказывать, где они поселились, чтобы Сора пришла туда по выписке. Как всегда, предусмотрительно. Почему-то Кимура задалась сейчас вопросом, как бы отнесся к ней Кей, попади она просто к ним в плен. Наверняка даже не заметил бы. А что бы он сделал, попади она сюда после всех произошедших событий? Тоже остался бы в стороне? Этот вопрос очень заинтересовал девушку.

Они немного поговорили про миссию, и в конце беженка кивнула, пообещав достать купорос в течение пяти дней, а после Широми ушёл. Надо обязательно уложиться в это время. Пять дней... После этого Соре придётся покинуть спецназ.

===== Глава 13. Парадокс Рассела =====

Комментарий к Глава 13. Парадокс Рассела

Некий объект К любит только тех обитателей городка, которые никого не любят. Все обитатели городка любят кого-нибудь. Вопрос: любит ли объект К сам себя?

Остаток вечера прошёл за дальнейшими попытками что-нибудь нарисовать — сна не было совсем. Вот только в голову приходили исключительно образы Кейджи, заполнившие весь разум девушки, и если она пыталась нарисовать, скажем, птичку, та выходила очень кривой. Коротко выругавшись, неспособная придумать что-то дельное, Сора пустилась марать листки бессмысленными набросками, которые не собиралась заканчивать, чтобы освободить место для новых картин. Но сделать ей это так и не удалось, зато она выместила на бумагу целый десяток Кеев, что ей вскоре надоело. Психанув от этого, беженка швырнула стопку на тумбочку и завалилась спать. Было обидно. Просто чему-то обидно.

Следующее утро наступило внезапно и очень скоро. Вскочив, разбуженная доктором, Сора поспешила принять протянутые ей таблетки, и тут же получила разрешение удаляться. Поблагодарив врача за лечение, девушка забрала немногочисленные вещи и пулей вылетела из палаты, направляясь на поиски комнаты. Вчера она внимательно выслушала дорогу, но всё же немножко заплутала, поднявшись на третий этаж по другой лестнице. Здание выглядело так, будто в нём обитали уже несколько лет, хотя сам Рин помнил, каким оно было пару дней назад.

И Юки, и Кейджи ещё спали, что порадовало беженку. Механически кинув стопку изрисованных листов на стол, благо, чистой стороной вверх, Кимура более внимательно осмотрела комнату. Забавно понимать, что когда-то в ней жили студенты, ежедневно жалующиеся на тяжкую учёбу. Оглядев себя, девушка поняла, что до сих пор одета в спальные футболку и штаны. Недолго думая, Сора осторожно залезла в сумку Широми и обнаружила там свою одежду вместе с халатом. Мысленно поблагодарив его, Сора ещё раз убедилась, что рыжий спит, и быстро переоделась. Время до работы ещё было, и девушка решила его потратить на изучение здания, а также на поиски столовой. Ещё два дня назад она побоялась бы лишний раз выходить, а сейчас осмелела.

После завтрака Рин решил навеститься в лаборатории, дабы попытаться найти медный купорос, но был застукан Томом. Увидев своего подчинённого, начальник тут же нагрузил того работой — от писанины до перевязки рук и ног больных, и парень поднял голову уже только к обеду. В столовой он встретился с Кейджи, которому тут же принялся докладывать об не увенчавшихся успехом утренних поисках.

— Думаю, купорос будет в какой-нибудь более труднодоступной лаборатории, ориентированной исключительно на создание химических исходников, — протянул брюнет и задумался. — Возможно, в отделе удобрений. Вот только попасть туда сложно.

Ситуация казалась безнадёжной и плана какого-либо не было, но путь возник сам собой. Просто во время компьютерной работы после обеда, Кейджи наткнулся на файл с данными о количестве человек, работающих в том или ином отделе, которые ему было необходимо обработать, сопоставив с последними изменениями. Вот тут пришлось немного смухлевать и на свою совесть в отделе производства удобрений написать людей на одного меньше. По окончании рабочего дня Широми сообщил об этом Соре.

— Значит так, завтра та лаборатория наверняка будет проводить добор, потому что им сообщат о нехватке персонала. Обычно это происходит по результатам теста, но если тебя порекомендуют, могут и так принять. А сделать это может только начальник — это самая главная проблема, — поведал спецназовец и задумчиво почесал затылок.

Честно сказать, он ещё не придумал, как Рин сможет получить рекомендации именно туда, куда нужно. Попросить же напрямую, даже давя на жалость, будет подозрительно, ведь пополнения у отдела даже в планах пока нет, это лишь прогноз.

— Или можешь попробовать пройти дополнительный тест, но он будет день-два обрабатываться, — мельком предложил Кей, очень сомневаясь в таком воплощении плана.

Насколько он знал, в отдел удобрений и ещё некоторые другие попасть очень сложно и почти нереально для такого юнца, как Рин. Судзуки лишь кивал, подумывая всё же попробовать пройти тест, будучи уверенным, что рекомендации от Тома получить будет куда как сложнее. Но оба были сбиты с мыслей, когда вошли в комнату, в которой почему-то было очень холодно. Рин поёжился, недовольно уставившись на раскрытое окно. Кажется, оно весь день было нараспашку, и Широми поспешил исправить это безобразие — всё же уже осень. В следующие минуты тут появился и последний из трёх жильцов.

— Гляньте! Только посмотрите! Кей, смотри, — размахивая какой-то бумагой, рыжий в первую очередь подлетел к брюнету, показывая содержимое, заставившее его искривить бровь и посмотреть на порцию своих портретов. — Да у тебя поклонник появился. Ну, блин, а если это какая-нибудь милашка? Ты же вечно с ними на своих заданиях околачиваешься, пардон, оказываешь помощь, — с откровенной завистью протянул Юки, старательно изображая игру бровей.

— Глупости. Где ты это нашёл? — кажется, Кейджи успел догадаться насчёт автора и вопросительно косился на Рина.

Тот взглянул на листки и тут же залился краской — худшие опасения оправдались. Медик растерялся. Не зная, что сказать, он даже подумал признаться в собственном авторстве, но Юки — он же сразу напридумывает лишнего. Правда, сейчас ему хоть в чём-то

повезло — рыжий не мог догадаться, кто же является автором, а всё по очень простой причине.

— Не поверишь — на улице. Я просто хотел сделать самолётики, когда увидел неплохо сохранившиеся бесхозные листки, а тут вот что оказалось. Так, это нужно в срочном порядке расследовать! Ринчик, ты тут самый младший, а у детей наилучшая интуиция. Ну-ка давай говори, с чего начать, — развернувшись к Судзуки, протараторил парень.

Юки пришла идея получше: рассмотреть портреты, якобы отыскать зацепки по поводу автора, но в эту же секунду ему пришлось подпрыгивать в попытках вернуть свою находку у Кейджи, который мало того что так удачно отобрал её, так ещё и поднял руку, и теперь достать желаемое у Юки никак не получалось.

— Блин, ну нельзя же быть таким собственником. Тебе самому разве не интересно? — наконец сдавшись, проныл рыжеволосый.

— Почему тебе тогда не интересен автор фотографий? По значению одно и то же, — нашёл спецназовец аргумент.

Фыркнув, пареньёк стал лезть к Рину, который забился на кровать и изо всех сил делал вид, что не причастен к произошедшему, но вскоре в комнате появились ещё двое человек.

— И что это? Юки, с каких пор ты домогаешься парней? — чуть лениво, но с насмешкой протянул один кадр, заставив присутствующих, наконец, заметить их.

Судзуки в каком-то веке обрадовался столь бесцеремонному появлению посторонних в их комнате, которых видел впервые.

— Акс, Синджи! Мильён лет шли, — наконец оставляя Сору в покое, рыжеволосый с ослепительной улыбкой вырос перед гостями.

А вот Кей спокойненько восседал на стуле, докуривая очередную сигарету, из-за чего в комнате образовался слабый запах дыма. Как ни странно, всё это время он не пытался помочь Кимуре, то и дело кидая насмешливо-изучающие взгляды. Ну, хоть из чего-то должна же она самостоятельно выкручиваться.

— Что за беспорядок, Широми? Завязывай курить в помещениях, — поморщился второй парень, которого звали Синджи.

За ним, к слову, тоже такая привычка водилась. Он оказался рядом с брюнетом, выхватил у него почти догоревшую сигарету и отправил её в форточку.

Это действие не могло не порадовать Рина, но сам человек ему не понравился. Совсем не понравился. Внешне Синджи не выглядел бандитом или хулиганом: обычный парень лет двадцати пяти, с тёмно-русыми, почти чёрными волосами, почему-то в куртке, которую всё же вскоре снял, и чуть горбатым носом. Вот только в серых глазах присутствовало нечто такое, что не просто отталкивало, а заставляло морально напрячься. Холодная, словно привычная, в некоем образе деловитая ненависть. Причём не к кому-то конкретному: Синджи смотрел так и на деревья, и на шкаф, и Рина, и даже на друзей. Последних, впрочем, это не отталкивало.

— Завязывай с замечаниями, выпускник института благородных девиц, — цыкнув, не остался Широми в долгу, провожая взглядом без пяти минут окурков.

И всё же, наконец, соизволил встать, после чего обменялся крепкими рукопожатиями с этой парочкой. Было видно, что он рад видеть старых сослуживцев, которые, кстати говоря, присутствовали на одной из фотографий, подмеченной любознательным Акси. Вот он понравился Соре значительно больше, да и не мог не понравиться чисто технически. Высокий красавчик-блондин с пронзительно голубыми глазами и очень правильными чертами лица, но не женственными. И вёл он себя совсем не как избалованные вниманием люди, а на фоне своих друзей выглядел значительно моложе, совсем как Юки.

— Кстати, это Рин и он медик. Классно, да? Можно ведь будет создать такой взвод и бегать по заданиям вместе. Как в играх тех старых. Танк, три бойца на дальних дистанциях и лечилка, — поочерёдно указав на Кейджи, Акси, себя, Синджи и Рина, высказал он свою идею.

— А ты всё задротствуешь в играх? — усмехнулся Акс.

Вспомнив, что было бы неплохо и парней представить Судзуки, Юки сделал и это, после чего сказал в срочном порядке тащить жрачку — так новоселье праздновать будут. Правду говоря, Рин быстро стал чувствовать себя лишним в этой весёлой компашке, потому, когда появилась причина уйти куда-нибудь, воспользовался ею.

Кейджи вместе с ним отправился за едой. Как и ожидалось, просто так давать её не хотели, потому пришлось немного поскандалить. Широми даже спросил про хот-доги, но такого в ассортименте не оказалось, что его, как любителя именно этого третьесортного блюда, расстроило. Вернулись они первыми, после чего брюнет передвинул один из столов на середину комнаты. Минуты через три послышался грохот, а затем в помещение прошли Синджи и Акси, несущие диван, который разместили у стола со стороны окна. Последним вернулся Юки, чудесным образом удерживая большое количество пива и балансируя с ним.

Сначала обстановка была пресноватой. В основном парни обсуждали завершённую миссию, потом перешли на мусоление всем уже надоевшей темы про верха, которые непонятно чем занимаются. Акси начал было расспрашивать Рина о его жизни, возрасте и прочих деталях, однако Кейджи ненавязчиво увёл его от этой темы. Но всё изменилось, как только Юки вспомнил про настольную игру, которую раздобыл пару месяцев назад и приберёт для такого случая. Обычная, даже древняя игра с фишками и кубиком, кидая который, перемещаешься на определённую позицию. Такое банальное развлечение имело весьма забавное название ЗОЖ, что могло расшифровываться как Здоровый Образ Жизни.

Можно было заметить, каждой позиции сопутствовало какое-нибудь условие. Например, переместившись на третью клетку, владелец фишки должен был отжаться пять раз. Во всей игре были самые разнообразные физические нагрузки, пускай и в ничтожных количествах, чаще не превышающее десяти, поэтому сначала присутствующие халатно отнеслись к этому и даже договорились удваивать заданную норму. Исключение сделали только Рину, как медику, который не обязан обладать высокими физическими показателями. Игра шла увлекательно, всем хотелось скорее добраться до конца. Но на карте также

присутствовали позиции-ловушки, при которых приходилось перемещаться на несколько клеток назад. Самой опасной являлась двадцать восьмая клетка, с которой отправляешься напрямиком на пятую. Притом на проклятую двадцать восьмую переправляли ещё две. В результате, все игроки угодили в ловушку, и теперь им приходилось начинать игру чуть ли не заново. Явно выдохшемуся Рину вновь сделали скидку и разрешили вместо упражнений пить пунш.

— Да что же это такое! — не выдержал Юки, когда во второй раз оказался на пятой клетке, но тут же упорно нахмурился и снял футболку, обмахиваясь ею. — Нет, ну кто-то же должен выиграть.

Упоротость упорность и труд всё перетрут, и это было знакомо остальной троице, хотя вот Акс уже ленился играть дальше. Когда спецназовцы совсем выдохлись, уже по третьему кругу отыгрывая карту, поступило предложение заменить упражнения выпивкой. В дружном мужском коллективе оно было быстро одобрено, так что к концу этого круга парни были навеселе. Правда, пить они тоже уже не могли, а последние пять клеток так и не удавалось пересечь. Таким образом, победителем был объявлен Кейджи — единственный, кто мог ещё осилить свою норму стаканов. После этой игры кто-нибудь раз в пять минут обязательно бегал в туалет.

Вновь побеседовали, на этот раз уже о какой-то фигне, что-то вспомнили и посмеялись. — Значит так, Рин. Семнадцать тебе, да?.. Не, ну можно уже, вполне себе взрослый, — чуть заплетающимся языком проговорил Акси, закинув руку на плечо Судзуки, что было ему весьма удобно, сидя рядом на диване.

Широми с неодобрением покосился на него, затем на Синджи, со стороны которого обязаны были последовать возражения, но их не было.

— Мне курить нельзя, а ему пить можно? Не спаивайте мне ребёнка, — хриловатым голосом возразил Кей, отбирая подсовываемую медику кружку.

— Широми, остынь! Нельзя быть таким правильным, скучает человек, — как всегда холодно проговорил Синджи, который открыто поддерживал идею.

Кажется, Акси всерьёз хотел напоить и Рина, заметив некоторую отчуждённость на его лице. Тот упорно качал головой, мямля что-то про то, что уже не может. Про пунш, похоже, все благополучно забыли.

— Это я правильный? Да кто тут правильный?! — вдруг вспыхнул брюнет.

Это человек, запрещающий ему курить в помещении, смеет обзывать его так. Вот только Синджи не желал уступать и встал, выпячивая грудь. Похоже, ни одна мужская вечеринка не обходится без драк. Побили чуть-чуть друг другу морды, хотя и не в полные силы, но униматься не хотели. Акси вообще не пытался вмешиваться, только ржал с дивана, смотря бесплатный боевик, притом жевал бутерброд. В отличие от него, Рину это совсем не нравилось, да только если такой как он приблизится к драке, будет отправлен в нокаут ещё до того, как его заметят. Но всё изменилось, когда по комнате разнёсся громкий оклик.

— Так-так, завязывайте! У нас есть чем заняться, — это говорил Юки, который,

наконец, притащил обещанные караоке и сейчас говорил в микрофон.

Как ни странно, это подействовало на конфликтующих чудесным образом. Они даже успели забыть, по какому поводу дрались. Опустившись на стул, Кейджи отдышался, посмотрел на Рина и погрозил пальцем, мол, не вздумай пить. Этим же временем Юки приступил к исполнению первой песни, и это было жутко забавно, особенно на том моменте, когда рыжий звучно икнул в микрофон. Спустя десять минут Синджи, Акси и Кейджи хором исполняли следующую песню, и с микрофоном она звучала просто ужасно. Трое остались очень довольны.

После большого количества пунша Судзуки сам чувствовал себя более раскованным, и было весело наблюдать за друзьями. Ещё веселее было танцевать медляк с Юки, когда всё те же трое переключили на следующую песню. Рыжего качало и всё время куда-то заносило, Рину же едва удавалось уворачиваться от возникающих откуда ни возьмись всевозможных препятствий. Но вскоре стало жарко, и беженка легко выскользнула из ослабевших рук Юки, после чего вернулась на диван. В нос неприятно бил сильный запах алкоголя и возникло желание выйти на свежий воздух, но едва медик встал, Акси потащил его к микрофону. Нет, всё же этот блондинчик чертовски навязчив!

Его заставили петь. Рин отнекивался, потом даже осмелился сорваться на крик, который, впрочем, был быстро подавлен говором пьяных парней. Медик с паникой смотрел на Кейджи, вот только тот не особо стремился разрулить ситуацию. Похоже, алкоголь и на него подействовал как надо. Ещё раз предупредив о своём странном голосе после болезни, Сора взяла в руки микрофон с надеждой на то, что потом от неё отстанут. Она любила петь, но всегда делала это только для себя и в тишине. Выступать же сейчас перед публикой, пускай и мало что соображающей, беженка стеснялась и даже боялась. Нерешительно переминаясь с ноги на ногу, Сора неожиданно сообразила, что музыка уже играет и вот-вот начнутся слова. С силой зажмурившись, чтобы не видеть лиц своих «слушателей», которые может и не заметят, что Рин выступал, потому что в очередной раз переключились на что-то другое.

Боясь открыть глаза до конца своего выступления, Сора очень опасалась его окончания, сама уже плохо понимая, почему сюда вышла. Ее усиленный микрофоном голос хорошо заглушал посторонние звуки, пусть Кимура и старалась петь как можно тише. Не выдержав, девушка сорвалась с места, ловко оббежав всех парней и, оставив микрофон на столике, выбежала за дверь. Но даже тут она не остановилась и опрометью кинулась на улицу. Едва не упав с лестницы, беженка распахнула входные двери и застыла, молча стоя на холодном ночном ветру и не жалуясь на это. Просто захотелось тишины и спокойствия, но не тут-то было. В скором времени рядом с Сорой из окна с высоты третьего этажа спикировал Юки, спасая себя только тем, что зацепился за трубу, которая ещё и отломилась. Он не настолько потерял самоконтроль, чтобы добровольно прыгать из окна. Вскинув голову, рыжий стал громко орать:

— Идиот, совсем с головой не дружишь? А если бы я сдох? @#% просто! — буйствовал он, пока из окна второго этажа не высунулась другая морда, так же выразительно крича, чтобы перестали шуметь.

Это жуть как не понравилось Юки, но едва он начал пререкаться, рядом с ним упал крупный кусок арматуры. Волей-неволей пришлось драть когти, на автомате захватив с собой и Рина.

Закончили дурачиться парни только в одиннадцатом часу, хотя наверняка продолжали бы своё веселье дольше, не приди возмущённые соседи. Больше всех униматься не желали всё те же Юки и Акси, но даже в таком состоянии они понимали, что развязывать холодную войну с кем бы то ни было не очень хорошо. В общем, так лавочка прикрылась, и гости стали расходиться.

— Ух-х, класс, надо продолжение завтра устроить! — сказал Юки чуть заплетающимся языком, облокачиваясь на спинку дивана рядом с Рином. — А ты повеселился? В следующий раз поиграем в «догони меня кирпич», — самостоятельно принял он решение.

— Я, конечно, рад, что тебе так понравилось, но лучше в следующий раз я не буду принимать в ней участие. Особенно в играх, — поспешил сразу отказаться Рин, не горя желанием снова угодить в травмпункт.

Вот только его слова были проигнорированы, а потом рыжий утопал в душ.

И пускай Юки впрямь понравилась небольшая вечеринка, вряд ли на продолжение стоит рассчитывать, потому что, так или иначе, обязательно кто-нибудь будет занят на каком-нибудь дежурстве в ночной смене. Кейджи, который до этого прослушивал плейлист, надеясь найти что-нибудь знакомое, плюнул на это занятие, а допив остатки пива, опустился на диван рядом с Судзуки. Раскинув руки, парень всем весом облокотился на спинку, откинув голову, в результате чего складывалось впечатление, будто он отдыхает после непосильного труда. Широми почти уснул в таком положении, но вскоре он поднял голову и посмотрел на рядом сидящего.

— Как тебе парни? Весёлые, да? — спросил он на удивление трезвым голосом.

— По мне так слишком шумные, — честно фыркнул Рин, косившись на друга с сомнением.

Опьянение выдавал разве что чуть помутнённый взгляд и едва различимый румянец. Казалось, парень после стольких кружек пива умудрился сохранить целомудрие, но именно только казалось. Через пару секунд он многозначно улыбнулся и немного выпрямился, больше развернувшись к собеседнику.

— А ты знаешь, один из приходивших к нам соседей нетрадиционной ориентации. Он так посмотрел на тебя, что даже забыл как следует попрессовать мозг, — вот этого бы трезвый Кейджи точно говорить не стал бы, притом так насмешливо щурясь. — Представляю, как бы он разочаровался, услышав правду. Но только я знаю, что ты девушка, — последняя фраза была сказана по убыванию громкости.

Краем уха слушая спецназовца, Сора особо не вникала в его слова, хотя всё же удивилась им. Отвечать ему на эту глупость она не собиралась, но вот последняя фраза заставила насторожиться. Широми резким движением наклонился, выразительно глядя в стекла очков, которые быстро были сняты с девушки. Схватившись, Сора попыталась

вернуть атрибут на место, но тут же почувствовала руку Кея на своем затылке и испуганно уставилась на него, не способная отпрянуть. Серые глаза на секунду остановились, но через мгновение беженка с неопишным удивлением почувствовала тепло на губах.

Сора снова дёрнулась, уперевшись маленькими ручками в плечи брюнета, но сопротивляться такой силе всё равно, что двигать гору с места. Вцепившись пальцами в рубашку парня, Кимура совершенно не знала, что ей делать, уже успев осознать всю плачевность ситуации. Она физически ощущала подлый румянец, выдававший её чувства, которые смешались в неопишную комбинацию: паника — ситуация застигла её врасплох; обида — Кейджи проигнорировал её мнение и действовал довольно-таки эгоистично; смущение, страх. А ещё радость и сладкое, несколько болезненное ущемление в груди вперемешку с обречённым пониманием того, что парень действует сейчас необдуманно и потом точно будет жалеть. А она будет опускать подбородок, мотать головой и как можно спокойнее говорить, что бы он ни брал в голову, хотя сама нескоро забудет. С каждым ведь бывает. Влюбишься, в какой-то момент осознаёшь это, мучаешься, но рано или поздно отпускает.

Чувствуя довольно грубый, настойчивый поцелуй, девушка пугалась. Может быть, даже из-за возникшего недавнего убеждения, что ни в коем случае нельзя влюбиться в Кейджи. А он словно назло легко снес эти стены, ограждающие Кимуру от него. Ну и чёрт с тобой, Кейджи! Сам будешь виноват. Наконец закрыв глаза, Сора перестала сопротивляться, очень легко откладывая все тяжёлые мысли и вбирая в себя момент, чтобы жить им ближайшие пару дней или хотя бы сегодняшнюю ночь. Почувствовав на шее, затем плече и ключице руку Широми, девушка вздрогнула, снова приподнимая веки и удивленно глядя на него, но понять что-то ей так и не удалось, потому что его глаза были закрыты.

Сколько времени прошло? Секунда? Минута? Десять минут? Сказать точно никто не мог, а Кимура почему-то задумалась, насколько приятен этот поцелуй её другу. А другу ли? Сложно было размышлять в таком состоянии, особенно когда стало катастрофически не хватать воздуха, но, похоже, Широми тоже это почувствовал и, отстранившись, положил вдруг голову беженке на плечо. Удивлённая и не совсем ещё опомнившаяся девушка растерянно держала руки на спине парня, не зная, что ей делать. Сам Кей завис на формулировании какой-то мысли или вопроса, но не успел его озвучить, как провалился в темноту, убеждённо веря, что это кратковременная дрёма.

Сора далеко не сразу поняла, что он уснул. Вначале она просто боялась шевелиться, а уж тем более что-либо говорить. Наверное, это самый лучший исход — не придётся встречаться взглядом и краснеть. Когда же всё поняла, в таком положении и осталась. Совсем недолго, просто из желания и возможности подойти ко льву и потрепать его гриву, пока тот находится под действием транквилизатора. Сумасшедшее волнение вызвало всплеск адреналина и бешеный стук сердца, будто беженка только что прыгнула с парашютом, хотя просто едва весомо провела ладонью по тёмным волосам. А ещё Кимура в душе умилилась теперешней беспомощности Кейджи. Даже у таких сильных людей бывают моменты слабости, и девушка рада была присмотреть за ним, как до этого Кей присматривал за ней. Собственно, именно эта мысль сподвигла её, наконец, предпринять что-нибудь, и очень вовремя: не прошло и минуты, как Юки вернулся из душа. Сора перевела спецназовца

в горизонтальное положение, не рискуя и даже не пытаясь перетащить его на кровать, хотя когда-то смогла протащить на себе сотню метров. Приторможенно повертела головой, кивая на вопросы рыжего о сне друга, затем умышленно пренебрежительно кинула на него одеяло и поспешила в душ.

Довольно долго лёжа, девушка так и не смогла заснуть, несмотря на усталость, а впоследствии параноически просыпаясь от каждого шороха. Думать о том, что будет завтра утром, и вовсе не хотелось.

===== Глава 14. Прощай =====

— Что-то ты сегодня не в духе, — заметил коллега, обитающий по соседству с Широми, когда брюнет достал уже третью по счёту сигарету за четыре часа.

— Похмелье, — сипловато выдохнул он, после чего был одарён понимающим взглядом, и больше вопросов не задавалось.

Действительно, утро после похмелья добрым не бывает. Кейджи сам и не проснулся бы, если бы у него не стоял будильник. Рина в комнате уже не было — он поспешил смыться часов ещё около семи. Юки дрых без задних ног, причём на его, Кейджи, кровати, так как второй ярус был вчера нечаянно выбит во время распрей с недовольными соседями и не возвращён назад. Сам брюнет спал на диване, и его это ничуть не смутило. Сложно думать о месте сна, наведении порядка и прочем, когда тебя мучает сушняк.

Во время обеда парень ужасно хотел остаться в кабинете, но ещё больше он вновь хотел пить. Причём уже не воду и даже не кофе, а какой-нибудь ледяной компот, вот только в столовой его не оказалось. Раз пришёл, надо и пообедать.

Взяв себе пустой рис, чтобы разгрузить желудок, Широми последовал к столику, когда за одним из них обнаружил Рина. Кстати, Рин. Почему-то сам факт его существования словно вылетел из головы, хотя сейчас Кей прекрасно его помнил.

— У тебя поразительная выдержка. А кое-кто сегодня отсыпается, — без предисловий высказался спецназовец, опускаясь на соседний стул.

Если ему не изменяла память, Судзуки не просто присутствовал на этой безумной вечеринке, но ещё и тоже пил, хоть и слабоалкогольный напиток. И при всём этом он первым отправился на работу. Припоминая сценарий их веселья и некоторые подробности, Широми на мгновение перестал жевать, а потом просто проглотил мягкую пищу и посмотрел на Рина.

— Я, наверное, должен извиниться, — вновь подал он голос и сделал короткую паузу. Медик беспокойно вскинул голову, почему-то начав открывать и закрывать рот, как выброшенная на берег рыба, но брюнет продолжил. — Тебе ведь эта суматоха не очень понравилась. Нужно было устраивать всё в другом месте, — констатировал он, после чего усмехнулся при воспоминании о караоке и посмотрел в сторону, подперев подбородок рукой. — В общем, забудь моё плохое состояние, — скорее посоветовал, чем попросил он.

— Не бери в голову, мне понравилось. Было даже немножко весело, — произнёс тот, вот только это «немножко» звучало совсем неубедительно.

Пусть у Кея в голове творился беспорядок, воспоминания о вечеринке сохранились, хотя и в мутной дымке местами.

— А как дела с лабораторией? — вспомнил Кейджи их вчерашний замысел.

— Пока продвижений никаких, но делаю, что могу. Для начала я всё же написал тест на получение новой квалификации, а потом тонко намекнул на выдвижение своей кандидатуры в отдел удобрений начальнику. Не думаю, что это выглядело слишком нагло, — ответил Судзуки и, резко поднявшись, попрощался с другом, спеша вернуться к работе.

Широми удивился тому факту, что Рин попробовал написать тест. Не то, что бы Кейджи не верил в успех, но если медик написал хорошо, они уже на финишной прямой. Создавалось ощущение, словно он вовсе забыл произошедшее вчера перед тем, как заснул, либо умело делал вид, что не помнит, и Сора последовала его примеру. Для неё так было легче. Во всех смыслах, но главное — так было проще в психологическом значении: можно было просто представить всё произошедшее сном. Хороший, а может и не очень, сон, который вскоре забудется, как и все остальные.

*

Не бывает случайностей. Всё происходящее уже где-то расписано, а каждое событие прямым образом влияет на цепочку развития будущего. Вот так во время коротенького перерыва около четырёх часов, который Широми решил устроить сам себе, он вышел попить кофе и наткнулся на уже знакомую ситуацию. Парочка юных спецназовцев развлекалась с очередным хлячком, коим оказался всё тот же Акио. Кстати о нём. На днях как раз выяснилось, кто был настоящим виновником убийства, и это был не он. А Кей так и не извинился перед ним после того инцидента, хотя и не кипел желанием это делать под предлогом, что медик должен научиться стоять за себя, но сейчас подвернулся удачный случай. Как и в прошлый раз, парень избрал самую не напряжённую тактику и просто попросил не шуметь перед кабинетами. Медик, конечно же, обрадовался помощи и хотел поблагодарить Широми, но, вспомнив его лицо, замер в противоречивости мыслей. Выдохнув, брютет скрестил руки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вижу, ты меня не забыл. Слушай, я против тебя ничего не имею. В тот раз подумал, что ты был виновником убийства, но ошибся, так что можешь не убегать, — коротко пояснил он, без особого интереса ожидая результатов.

Его дело сделано, от угрызений совести Кейджи себя избавил, потому без всяческих колебаний отправился назад, не дождавись ответа.

Наконец-то рабочий день подошёл к концу. Едва парень покинул кабинет, за углом наткнулся на подстерегающего его Юки, которому пора было отправляться на задание, и он уже опаздывал, но ему нужен был Широми, чтобы поставить кровать на место. Рыжий пребывал в своём обыкновенном расположении духа — ему повезло выспаться вволю. В общем, отдохнуть Рину, который был уже в комнате и хотел это сделать после бессонной ночи, опять не дали. Как только их обитель окончательно была приведена в порядок, Юки

посмотрел на время и подскочил.

— А-а, из меня фарш сделают! Кейюшка, прикрути шурупы, а? Или Ринчик, ты умеешь? Выручайте, ребят. Вернусь завтра, — попросил он перед тем, как пулей скрылся в коридоре.

Замерев у стола с протянутой к книге рукой, Кейджи вздохнул и вернулся к кровати, исполняя просьбу. Починка поломанной мебели заняла минут двадцать, а после проверки кровати на устойчивость Широми наконец-то освободился.

— Ещё диван, — вспомнил он, когда наткнулся взглядом на лишнюю мебель, и покачал головой, ведь Юки уже давно ушёл.

Привлекать же к этому Рина смысла нет. Стоя в углу комнаты, диван практически не мешал, хоть и делал её визуальнее захламлённее. А вот что Широми очень не понравилось, так это то, что из-под него торчала какая-то пропущенная бутылка, так что он сразу последовал её выкорчёвывать. Оказавшись на сиденье, брюнет испытал ощущение дежавю. Оно было не резким, даже на редкость тёплым, в сравнении с тем, когда возвращаешься в родной дом. Кей не придавал этому значения, но едва он встал, вспомнил ещё кое-что со вчерашнего дня. Точнее, он весь день это помнил, но был убеждён, что поцелуй ему только приснился, а сейчас спецназовец недоумевал по этому поводу.

— Сора, — впервые не побоявшись назвать девушку по настоящему имени на этой базе, брюнет прошёл к её кровати и остановился в шаге от неё.

Она подняла взгляд и с каким-то ужасом уставилась на выросшего перед ней друга, мигмом переводясь в горизонтальное положение. Вспомнилась вчерашняя обстановка, когда брюнет так же возвышался над ней.

— Что было вчера перед тем, как я отрубился? — вглядываясь в толстые стёкла очков, спросил он.

Именно такой формулировки вопроса девушка и боялась, и теперь смотрела на обшарпанный плинтус. Предательский румянец вновь стал подступать к щекам, и она едва сдержала желание кинуться из комнаты, только чтобы скрыть смущение.

— Что было? Что? Отвечай, — вдруг занервничав, стал требовать Кей.

— П... поцелуй, — проглотила Сора, не ожидая повышенного тона.

— Больше ничего? — продолжал Широми и выдохнул, когда беженка кивнула.

Засунув руки в карманы брюк, он с явным облегчением сделал пару шагов и вновь остановился, понимая теперь, что опасения, пускай и не худшие, оправдались.

— Прости. Не заставляю тебя менять ко мне отношение, можешь ударить, чтобы отплатить. Но скоро уже всё закончится, и ты вернёшься к своим, так что потерпи ещё немного, — слова прозвучали как просьба, а Кейджи повернул голову к окну.

Очень уж не хотелось, чтобы девушка ушла чуть раньше и их работа обернулась в бессмысленно потраченное время. Широми был уверен, что понимает её чувства. Наверняка она уже соскучилась по беженцам и устала жить в напряжении. Больше всего Кея удивило его собственное удручение, когда он об этом подумал. Похоже, ему нравилось разнообразие,

которое возникло в ходе этого задания.

— Зачем мне тебя бить сейчас, если у меня была такая возможность ещё вчера? — негромко произнесла она, вновь опустив подбородок и помотав головой. — Не бери в голову, не конец же света произошёл, — неожиданно снова покраснев, Кимура ещё тише добавила: — Помнишь, я собиралась отплатить тебе за всё, что ты сделал для меня? Если тебе понравилось, считай это моей расплатой с тобой, а я просто постараюсь всё забыть.

— Моё дело предложить. Договорились, — кивнул брюнет на поступившее предложение.

Ему самому было проще получить пощёчину, тем самым хоть как-то оправдаться не только перед Сорой, но и перед собой. Но, как девушка верно подметила, не конец света произошёл, а теперь, когда инцидент исчерпан, можно про него забыть.

Широми собирался последовать к кровати, но изменил курс и подошёл к шкафу, выудив из него спортивные штаны и ту малую футболку, которую теперь использовал как спортивную. Вздохнув, девушка проводила брюнета взглядом, даже с некоторым разочарованием обнаружив, что он собирается уходить. Но стоило ему открыть входную дверь, а потом пройти пару метров до той, что вела в коридор, прямо у порога наткнулся на незваного гостя. Немного не понимая, что вообще происходит, Кейджи уставился на Акио, который стоял перед ним с улыбкой гостиничного персонала и подносом с кофе.

— Сколько ты тут стоишь? — это было первое, чем поинтересовался Широми.

— Минут двадцать. Господин Кейджи, вы меня очень выручили сегодня, поэтому примите, пожалуйста, этот кофе в знак моей благодарности, — отчеканил медик, протягивая брюнету его любимый напиток, а тому ничего не оставалось, как принять подсовываемый кофе.

— Могу я ещё что-то для вас сделать? Давайте я проведу уборку, — не дожидаясь одобрения, Акио проскользнул в комнату, но остановился, увидев здесь ещё одного человека. Пару секунд он близоруко щурился, когда узнал присутствующего.

— Рин! А ты тут... живёшь что ли? С господином Кейджи? Это нечестно, — тут же возник Акио, кажется, завидуя.

Беженка удивленно уставилась на него сквозь стекла очков, сразу признав со-работника. Услышав его слова, Сора глянула на Кейджи, молча вопрошая о произошедшем, но тот передёрнул плечами. Теперь-то Кей понимал, почему Акио всегда используют в качестве мальчика для битья, а столь же хиленького коллегу — нет.

— А... Вы же вместе работаете, — вспомнил он, прежде чем по привычке начал бы представлять их друг другу, после чего перевёл взгляд на гостя. — Акио, я принимаю твою благодарность, кофе я люблю. Уборку же делать не надо, займись своими делами, — со спокойной деловитостью проговорил брюнет.

Да только его уже после первого слова не слушали. Медик внезапно упал на колени и обнял ноги спецназовца.

— Господин Кейджи, вы знаете, как меня зовут? — возникло ощущение, что это было для медика самой большой наградой.

Ей-богу, он в прямом смысле светился от счастья, пока недоумевающий Широми пытался отлепить от себя чужеродный объект и вывести из личного пространства. Что сказать, может быть, фанат — это в каком-то плане приятно, но только нафиг не сдалось. А всё потому, что грань между вежливым обаятельным Кейджи и Кеем, который чихать хотел на всякого рода тактичность, нарушалась очень легко. Схватив медика за воротник, парень рывком поставил его на ноги.

— Хватит фигнёй страдать, я же сказал: всё. Не пресмыкайся перед каждым встречным-поперечным, тогда и проблем не будет, — несмотря на то, что брюнет перешёл на крик, дабы вновь запугать паренька и заставить его убежать, должного эффекта это не произвело.

Лишь Сора закрыла одно ухо, пытаясь вернуться в мир книги, в которую продолжала вылупливаться. Акио растерялся на пару мгновений, но затем уже что-то строчил себе в блокнотик. Вздохнув, Широми подтолкнул его к выходу и закрыл дверь, а после с красноречивым молчанием последовал к кровати, решив отложить свою тренировку на часик.

Оглянувшись, девушка недолго с недоумением смотрела на довольно мрачного спецназовца. Когда он взял в руки книгу, беженка чуть коварно улыбнулась, осторожно спустилась на пол. Подойдя к сидящему соседу, аккуратно присела рядом. Заглянув в книгу, которую он успел разве только открыть, Кимура помедлила и, глянув на свою, осторожно стукнула ей парня по голове. Пускай это и был чисто символический удар, но девушка исполнила просьбу друга.

— Наказание, — с усмешкой пояснила она, удобнее устраиваясь на кровати.

Удар был таким слабым, что Кейджи его целиком проигнорировал, продолжая скользить взглядом по строкам. Сняв довольно увесистые ботинки, Сора забралась на кровать с ногами, а сама взяла Широми под локоть, снова раскрывая свою книгу. Очки в таком положении ужасно давили в висок, но менять его беженка была не намерена, а потому сняв их, положила рядом. Сие тёплое действие после агрессии, пусть и столь плохо наигранной, сначала удивило спецназовца, но после в голове что-то щёлкнуло, и он принял всё происходящее в порядке вещей. Недолго подумав, Сора спросила:

— Что читаешь? — вполне будничным вопросом и вряд ли особо интересовал её, просто уткнуться носом в книгу она сможет и когда он уйдет.

Но Кейджи всё же ответил:

— «Где наша мудрость, потерянная в знаниях? Где наше знание, потерянное в информации?» Высшее, чего может достичь человек — это мудрость. Это ещё и интуиция, и отвращение к самообману. Мудрый человек никогда не самонадеян: он не считает конечными полученные им результаты раздумий, он допускает их ошибочность, сопоставляя их с прямо противоположными утверждениями и находя пробелы в том, что казалось бесспорным. Мудрость нуждается в знаниях, но не сводится к ним. Знания отвечают на вопрос «Почему?», а информация — только на вопросы «Что? Где? Когда? Как?». Знание всегда противостояло мнению. Мнение — это всего лишь некоторое отношение к чему-либо,

а знание — это понимание закономерности. Важно не столько отстаивать непременно своё мнение, сколько думать о том, чтобы оно было доказано, хотя бы стремилось стать знанием. Стремление всячески поощрять безосновательные мнения как самоцель очень опасно. Недостаточно мыслить самостоятельно — надо ещё мыслить правильно, — зачитав отрывок, Широми посмотрел на обложку с именем автора. — Академик Бим-Бад, — пояснил он.

Прочитанные слова заставили девушку задуматься и начать интенсивно переваривать информацию. Снова прикрыв свою книгу и окончательно отложив её, Сора повернула к Кейджи голову, вдруг пристроив свою у него на плече, с интересом разглядывая его лицо. Вновь мгновенное удивление — как нравилось беженке недоумение на его лице! — а затем спецназовец просто сел поудобнее и скрестил руки на талии у девушки. В данный момент он сделал это вполне осознанно, Кимура сама ведь сюда приехала, поэтому внутренних конфликтов не возникло. Стало только интересно, зачем.

— Напрашиваешься? Или не допускаешь того варианта, что я вновь посвоевольничаю? — спросил он.

— Ты думаешь, я настолько глупа, чтобы на что-то напрашиваться? — вопросом на вопрос ответила Сора. — Знаешь, я не вижу тебе смысла что-то делать со мной. Я тебе доверяю, — констатировала свое мнение беженка, особо и не стараясь выбраться из рук Кея. — Просто я и так редко тебя вижу... Неужели я не могу побыть со своим другом? — девушка улыбнулась и облегченно вздохнула, когда Широми отвернулся.

— Слишком уж хорошего ты обо мне мнения, — всё-таки заметил он.

Ожидания нужно оправдывать, и это не всегда легко.

Соре стало легче не ощущать на себе его взгляд, однако она заметила, что он просто смотрит в книгу — не читает. Руки у неё были холодными, и на этот счёт Кею сразу вспомнился какой-то старый анекдот. Почему у некоторых людей холодные руки? Может быть, они носят лёд? Или собирают мороженое с деревьев, как плоды? Нет, просто они добрые и отдают своё тепло другим. Кимура неплохо оправдывала эту теорию. Но сейчас у неё голове крутился рой ненужных, местами опасных вопросов, вот-вот готовых сорваться с языка.

— Кейджи... А если бы я действительно напрашивалась, что бы ты сделал? — Сора искренне надеялась, что он не станет демонстрировать это наглядно.

— Я бы сказал, что ты глупая, — мгновенно ответил он, будто прочитав мысли ещё несколько секунд назад и заставляя своими словами девушку обиженно надуть щёки.

— Я, между прочим, из-за тебя всю прошлую ночь не спала, — то ли пожаловалась, то ли призналась Сора, устало закрывая глаза.

Впервые ей было так приятно и тепло находиться рядом с кем-то. Конечно, она раньше и не общалась ни с кем так близко. Неожиданно вспомнив про их задание, Сора в очередной раз напомнила себе не заикливаться на своём напарнике и, снова понервничав на счёт результатов теста, которые ей скоро объявят, довольно быстро заснула, подумав напоследок, что неплохо бы перед уходом увидеться с отцом.

Сначала она притворялась, что спит, но затем действительно вырубилась, а Кейджи

продолжил сидеть без всяческих развлечений. Ему не было скучно — порой думы увлекают лучше всяких других занятий. По старому сказанию, Сократ однажды так задумался, что почти сутки неподвижно простоял на площади, не замечая никого и ничего вокруг. Только вот брюнету далековато до древнегреческого философа, потому он сам задремал через некоторое время, позволив немного опереться головой на лежащую на плече голову девушки.

*

«Завтра у меня задание с исполнительным сроком минимум 12 часов. Если у тебя получилось поступить в отдел удобрений, не спеши сразу бежать на склад, оставь это дело ближе к вечеру. Заранее возьми с собой непрозрачный пакет. Медного купороса достаточно будет забрать один килограмм. Желаю удачи», — Сора перечитывала оставленную ей записку раз в десятый.

Первый раз она прочитала её утром, когда обнаружила на своей кровати, и тут же помчалась выведывать результат. Поступить в отдел удобрений действительно удалось, и она, как Широми и предвидел, сразу бы последовала на склад, а теперь понимала, почему он предостерёг её от этого. Уже вечер, а народу рядом с нужным помещением по-прежнему хоть отбавляй. Как тут не пропасть? Кимура в очередной раз проверила сохранность и прочность взятого ею пакета, посмотрела на время. Большинство спецназовцев сейчас ужинает, потому лучшей возможности всё равно не представится. Юркнув к двери, Сора с профессиональной скоростью ввела простой код и оказалась внутри. Людей не было, и ей повезло быстро найти здоровенный пакет с медным купоросом, но покидать помещение было куда как страшнее. Она подгадывала момент, выходила, тут же ныряла назад при появлении первого же прохожего и так раз пять. Только когда девушка поняла, что в таком темпе ей придётся здесь ночевать, набралась мужества, чтобы выйти и как можно спокойнее прошагать до конца коридора. Дальше — по лестнице, ещё несколько коридоров и всё!

Наконец-то самая сложная часть задания была выполнена, и Кимура почувствовала, как с её плеч упал тяжёлый груз. Поставив пакет с купоросом под стул, чтобы он не сразу бросался в глаза, беженка забралась на кровать и снова взяла в руки свою книгу. Но погрузиться с головой в чтение не удавалось — почти каждые десять минут Сора сверялась с часами и нервно поглядывала на дверь.

Так прошёл остаток вечера. Девушка упорно хотела дождаться друга, чтобы рассказать ему радостную новость, но его всё не было. На часах давно пробила полночь и Кимура всё же заснула, свернувшись калачиком на одеяле и лежа лицом не к стене, как обычно, а к двери, будто надеясь, что проснется, когда в неё кто-то войдет.

Кейджи вернулся лишь в три часа. Никто не говорил, что они уложатся в минимальный срок. Юки пришёл, судя по всему, днём, но его снова здесь не было. Логично было предположить, что он отоспался, а теперь вновь последовал вести ночной образ жизни. А вот Сора спала. Сразу внимательно осмотрев комнату, при тусклом свете единственного фонаря с улицы, брюнет обнаружил клетчатый пакет под стулом. Внутри, как и ожидалось, находился ещё один пакет с мелкими голубыми кристаллами. Ну, вот и всё, остаётся отвезти это доктору.

— Уже скоро, — проговорил Широми, учитывая то, что до рассвета осталось совсем

ничего.

И вновь спать. Несмотря на то, что он очень вымотался на задании, сначала долго не мог уснуть, а в течение ещё пары часов постоянно просыпался.

*

Кейджи долго бы отдыхал, если бы не вновь какая-то проскользнувшая во сне мысль, начавшая раскручиваться, не позволяя сознанию отдыхать дальше. Широми не пытался её выпихнуть, напротив — начал мусолить с самых разных сторон, допуская самые противоречивые варианты, но, в конце концов, вернулся к тому, что решил ранее. Поняв, что лучше с заданием не затягивать и повернуть окончание как можно быстрее, он открыл глаза.

Сора проснулась раньше и сразу убедилась в том, что брюнет вернулся-таки. Ей очень хотелось разбудить его и обо всём доложить, но беженка решила дать возможность ему выспаться. Вместо того чтобы околачиваться тут без дела, Кимура сходила в столовую и, плотно позавтракав, захватила Кею чашку кофе, какую-то сладкую булочку и зелёное яблоко, которое он всегда брал, когда они завтракали вместе. К её возвращению он уже проснулся. Кашлянув, чтобы размять голос, он сел и принял кофе с подноса.

— Доброе утро, — меланхолично проговорил он, посмотрев на Сору, и тут же улыбнулся. — Я уже видел реагент. Наконец-то мы прикроем эту лавочку.

— Утро добрым не бывает, — чересчур позитивным голосом проговорила она. — Да, доктор наверняка заждался.

Кивнув, брюнет встал, на ходу допивая кофе, и последовал умываться. К еде, пусть даже такой скромной, он не притронулся, потому как желудок продолжал спать, и беспокоить его не стоило. Минут уже через десять парень был полностью собран. Забрав из-под стула пакет, Кейджи головой кивнул на дверь. Как ни странно, даже не стал говорить каких-нибудь торжественно-напутствующих слов, вроде «Ну вот и всё, прощайся с этим местом». А вот про то, что девушка наверняка захочет ещё раз увидеться с отцом, он как-то не подумал. Спустившись на первый этаж, спецназовец заскочил в гараж и одолжил там байк. Выкатив его на улицу, Широми вышел за территорию здания и стал заводить транспорт. Через пару секунд он взглянул на рядом стоящую Сору.

— Всё, ты можешь идти, — проговорил он настолько безразлично, будто девушка могла бы поступить так ещё с того момента, как они вышли за порог здания.

Кимура с непониманием хлопала ресницами. Она не ожидала, что сцена прощания будет и вовсе отсутствовать.

— Или хочешь съездить к доктору?

Последний вопрос был добавлен едва не как риторический — Кейджи не видел смысла девушке туда ехать, ну, может, только если вернуть вещи, но Курама наверняка скажет оставить их в качестве напоминания о нескольких днях проведения в спецназе.

— Пожалуй, поеду с тобой. Мне от дома доктора ближе идти. Беженцы ведь не в городе живут, — нашла она аргумент, поспешно присаживаясь сзади.

Широми возражать не стал, и спустя секунду байк нёсся по знакомой дороге. Когда-то по ней же Сора ехала сюда, тогда ещё не подозревая, сколько всего пережить и почувствовать ей предстоит за какую-то неделю. По привычке обнимая парня сзади, Кимура почему-то начала понимать, что всё закончилось. Совсем. Трудно было свыкнуться с этой мыслью. Хотя прошло довольно мало времени, беженка уже успела привыкнуть к обществу Кея и других спецназовцев, но она оборвала себя на этих мыслях, чтобы не переступить прочерченную ею же черту.

Когда они зашли на территорию дома Курамы, тот встретил их с распростертыми объятиями. Его жена сразу стала втюхивать гостям её экспериментальные пирожки из кукурузы, и их пришлось попробовать.

— Вот молодцы, ребятки. Ну что, Рин, сложно будет отвыкнуть от образа парня? А ну как в спецназ вернуться? — очевидно, просто шутя, Курама хлопнул девушку по спине. — Выручили, спасибо. Как зима наступит, заходите в любое время — угощу чем-нибудь.

Беженка сначала замотала головой, потом закивала. Врач улыбался во весь рот, принимая пакет от Широми, но спустя всего пару секунд, глянув на него, нахмурился.

— Что случилось? — переменившимся голосом спросил врач.

Буквально через секунду он оказался по правую сторону от брюнета, но тот вовремя отшагнул, уворачиваясь от рук Курамы.

— Ничего, доктор. Если случается что-то необратимое, значит оно и к лучшему, — размыто ответил тот.

Сора с беспокойством глянула на друга, но отличий в нём от прежнего поведения так и не нашла. Судя по ответу, её это вообще не касалось, хотя тот же Курама, похоже, понял, и теперь стоял мрачнее тучи. Он несколько минут пытался переубедить в чём-то Широми, но попытки не увенчались успехом. Девушке становилось тревожно.

— О чём это он? — когда они уже попрощались и шагали обратно к байку, всё же спросила Сора.

Но ей молчаливо пожали плечами. Кимуру такой ответ не устроил, и когда Кейджи уже сел на байк, схватила его за рукав.

— Нет, ответь! Не смей говорить, что это не моё дело — ты мне не чужой! Если у тебя какие-то проблемы, я буду рада помочь, чем смогу, — упорствовала она, и тут же опустила голову. — Почему ты так просто уезжаешь? Мы встретимся ещё когда-нибудь?

— Очень сомневаюсь, — резко отрезал тот и медленно повернул голову, дабы встретиться взглядом с оцепеневшей Сорой. — Устал я. От твоего общества в том числе. Так что прощай.

Спецназовец резко дёрнул рукой, заставив отпустить его куртку, и байк сорвался с места до того, как Кимура успела повторно его схватить. Но она и не пыталась. Не ожидая столь суровой правды, она столбом стояла и смотрела на отдаляющуюся точку. Широкими реками текли слёзы, а она и их не замечала. В голове невыносимым пульсом бились одни слова:

«Устал... от твоего общества. Прощай. Прощай. Прощай...»

Комментарий к Глава 15. Афелий

Афелий — наиболее удалённая от Солнца точка орбиты планеты или иного небесного тела Солнечной системы.

В данном случае, наиболее удалённый временной промежуток от Точки Невозврата.

Когда-то Кею сказали, что он сильный человек. Сам парень тогда усмехнулся и предложил это проверить одним занимательным способом. Глупый собеседник же заявил, что не надо к нему прибегать, ведь если прострелить череп, Широми умрёт. На чём брюнет и акцентировал внимание.

Нет, он не сильный — он такой же обычный человек, как и другие. Как и все живые существа в целом. Он умрёт, если не будет есть несколько недель, то же самое случится, если не будет пить несколько дней или не дышать несколько минут. К сожалению, никто не отменял физиологические потребности. Никто не отменял сильных мутантов, никто не отменял болезни. Впрочем, на столько же спокойно, как он мог говорить о себе как о слабом человеке, Кейджи был способен утверждать и обратное, прекрасно зная свои сильные и слабые стороны. Принципы — вот чего он не собирался нарушать до конца, не поддаваясь страху и желаниям хотя бы попытаться последовать к единственному выходу.

Уже три дня прошло, верно? А значит, с этого момента отсчёт закончен. Словно заложенная бомба — никогда не угадаешь, когда она рванёт. Как ни странно, база за это никчёмное время совсем не поменялась. Всё те же спецназовцы, бегающие по ночам на задания и к холодильнику, всё те же медики, работающие над препаратами и лекарствами. А где-то сейчас кто-то умирает. По статистике каждую секунду умирает примерно два человека, а мир ведь не меняется. Звёзды не гаснут, солнце не взрывается, галактики не сталкиваются. Время движется вперёд, а будущее неизвестно. На то оно и будущее, чтобы преподносить неожиданные повороты. Впрочем, в некоторых случаях можно предполагать, что там ожидает. Лишь мечты...

Сора вернулась к беженцам. Лучшая подруга целый час висела у неё на шее, рыдая от того, что Кимура снова с ними. От неё целую неделю не было ни весточки, от чего все решили, что она погибла где-нибудь. Когда стали допытываться, где же она так долго пропадала, беженка качала головой. Она не хотела об этом говорить и не хотела вспоминать, но мысли сами ежесекундно бились, словно заточённый в клетке жаворонок. Она не плакала. В первый же день висело какое-то эмоциональное опустошение. Ничего не хотелось, ни о чём не мечталось, ни о чём не думалось. Было лишь одно желание: проснуться и понять, что последняя неделя ей лишь приснилась. На Кейджи, как ни странно, Кимура не злилась. Она вообще ничего не чувствовала при воспоминании этого имени, подсознательно перекрыв все эмоциональные потоки в это русло. Иначе бы наверняка рыдала, рыдала, рыдала... Вот только надолго её не хватило.

В очередной раз, сидя на краю обрыва, девушка пыталась проклясть тот облачный вечер, когда свалилась под ноги спецназовцу, предложившему ей пройти с ним до телебашни. Но сколько бы она не пыталась, не могла это сделать. Встреча с Кейджи принесла ей много опыта, тревог, радости и печали. Казалось, он одним разом подарил ей

массу опыта, сколько она копила бы ещё много лет. Столько ощущений, волнений, новых чувств. Читая книги, Сора могла предполагать, что влюбилась, но просто отказывалась во что-то верить, а потому стала забивать растущую в душе пустоту приятными воспоминаниями, которых было не так уж много.

На третий день, где-то около полудня, беженка вспомнила, что перед уходом так и не повидалась ещё раз с отцом, а ведь собиралась это сделать. Точно, Кейджи — не единственный человек, к которому она хотела бы навеститься, а уж после его слов-то и подавно. После недолгих раздумий Сора пришла к выводу, что проще всего будет попасть на базу снова в образе Рина. Одежду и очки она не выкинула, хотя порывалась вчера это сделать в состоянии тяжёлой депрессии, и остановило только то, что эти вещи были подарены доктором Курамой.

Не тратя время на какого-либо рода дополнительные сборы, Сора предупредила, что ненадолго отлучится, а затем последовала к городу. Добраться до места удалось лишь к глубокому вечеру — никакого транспорта не было, а ещё приходилось петлять, чтобы не нарваться на мутантов. Пройти в успешнее стать родным здание удалось без проблем, и только оказавшись внутри, Кимура поняла, что не знает, куда идти теперь. Как найти Котаро? Первой на ум пришла идея заявиться в офис и узнать, где сейчас находится отец, и именно так она и поступила. Очередной сотрудник сообщил, что Котаро в данный момент на задании и вернётся в лучшем случае часа через два. Эта новость несколько расстроила Сору, ибо она не знала, где переждать. Не идти же теперь обратно. Можно, конечно, посидеть в коридорчике где-нибудь в сторонке, вот только девушка очень боялась наткнуться на Кейджи. Как только она поймала свой страх, неожиданно встала и зашагала напрямиком в их комнату. Прямо сейчас ей захотелось заявиться, хлопком открыть дверь, пройти к кровати этого бессовестного брюнета, посмотреть ему в глаза и вклеить пощёчину такой силы, чтобы непременно остался след. И пусть сдаст — сейчас было не страшно. Боясь растерять решимость, Сора ускорила шаг и вскоре оказалась перед дверью.

Вот только за ней никого не было — ни Широми, ни Юки, что несколько разочаровало девушку. Может они переехали? Впрочем, нет, вещи-то на месте. Но она всё равно не стала уходить, решив дождаться хоть кого-нибудь. Больше всего хотелось обескуражить Кея и, конечно же, заставить его жалеть. Пусть подивится её непробиваемости и решению вот так вот заявиться. Пусть позлится. Пусть поугрожает.

Около половины часа Сора в одиночестве просидела в комнате на своей кровати, когда в коридоре послышались возгласы.

— Да хватит уже! Идиот, не сыпь соль на рану. Ты и себе, и мне, и ему делаешь только хуже. Он же не будет рад такой цене, — дальше послышались невнятные ругания, а через несколько секунд в комнату широкими шагами зашёл Юки и хлопнул дверью.

Крупными хлопьями посыпалась штукатурка. Увидев нежданного гостя, он сначала застыл в священном ужасе, будто обнаружил привидение, но затем проследовал к кровати.

— А-а-а, Рин. Если ты пришёл к Кейджи, вынужден тебя расстроить, — сообщил рыжий с нехарактерной для него серьёзностью.

Он даже не стал спрашивать, куда медик пропал. А вот его суждение звучало как-то

странно. Как будто было условие, что если Рин вернётся, то сделает это исключительно для того, чтобы навеститься в гости к одному знакомому брюнету. Сделав короткую паузу, парень поднял глаза на Судзуки.

— Он уехал... По заданию. Это очень долгое задание. Будет отсутствовать несколько недель или месяцев. А теперь не мог бы ты уйти? У меня тоже скоро задание, готовиться нужно, — насильно выпроваживая медика, Юки закрыл за ним дверь и рвано выдохнул.

А после продолжил свой акт ярости и с силой пнул шкаф. Оказавшись снаружи, Рин недоумённо уставился на закрытую дверь. Он и слова не успел вымолвить, и вот уже оказался выставленным. А такую речь придумал за время ожидания. Судзуки хотел было постучаться обратно, как обнаружил недалеко весьма странную картину. Проходящие в коридор с лестницы, которых было не так много, оглядывались назад с опасением, будто видели там что-то необъяснимое или чокнутое. Сумасшедший на самом деле был. Когда Рина схватили за край толстовки, он дёрнулся и попытался отбиться, но этот человек не отпускал. Человеком тоже его сложно было назвать. Угнетающая тёмная аура была практически материальна, а застывшее на лице искажение вызывало самые ужасные эмоции.

— Беженец... Мне нужен беженец... Поймите мне беженца... — монотонным голосом твердил он одно и то же.

Лишь через пару секунд Акио узнал человека перед ним. Как только это случилось, он переменялся в лице. Теперь на нём читалось только умоление и отчаяние.

— Рин. Это ты, Рин? Что делать, скажи, что делать? — истерически завопил он, дёргая того за бедную толстовку.

— Чего произошло? — продолжал недоумевать тот.

В этот же момент дверь за спиной вновь открылась. В коридор вышел Юки, возможно, намереваясь догнать Судзуки, но он ещё не ушёл. Увидев рядом с ним Акио, рыжий галопом побежал к ним, явно намереваясь снести того самым настоящим образом.

— Заткнись! Запрещено! — успел он рявкнуть, но уже сформулированные слова в следующую секунду сорвались с губ медика.

— Кейджи. Он умирает! Иммуитета нет!

Опоздав буквально на пару мгновений, Юки снёс-таки медика, который продолжал свои причитания, но теперь рыжий стал тормозить девушку за плечи.

— Это неправда, слышишь? Он лжёт! Кей уехал! По заданию! Послушай меня, Сора, — словно пытаясь заменить её мысли, принялся вдалбливать он ей в голову свои слова.

Посмотреть со стороны, в коридоре третьего этажа творился бардак.

Кимура не сразу вникла в его слова. Гораздо раньше зародилось удивление, откуда Юки узнал её настоящее имя. Тут она всегда была только Рином.

— Он рассказал? — тихо шепнула беженка, не очень понятно, к кому обращаясь.

Собственно, кто он? С произнесёнными чуть раньше словами его имя вылетело из головы, но очень скоро вернулось. Кейджи. Умирает. Эти два слова Сора не желала принимать в такой последовательности. Несомненно, она подумала бы, что это шутка — не могла бы не подумать, чтобы не дай бог не выпустить истерику, но Юки слишком настойчиво переубеждал её в словах Акио. Второй чуть ли не боготворил Широми, и вряд ли стал бы желать ему плохого, а вот рыжий вполне мог согласиться исполнить просьбу друга и

не подпускать Сору. Если сказанное действительно правда, это объясняло, почему Кейджи так себя повёл в последний раз. Вновь решил предупредить её возможные действия. А она так легко купилась. Даже в последние дни жизни ты хотел не приносить неприятностей? Дурак.

— Отведи меня к нему, — приказала Кимура Акио, не сомневаясь, что ей не откажут.

Когда медик заспешил перед ней, Сора чуть ли не бегом последовала за ним — сейчас на всё остальное ей было просто плевать. Плевать на ор Юки, который ещё пытался её переубедить и остановить. Конечно, ему это не удалось, и рыжий понял, что провалился.

Если бы он только сразу подумал про Акио... Вообще, если говорить о его собственных эмоциях, Юки был рад. Изначально он ни в какую не хотел принимать эту авантюру. Как только узнал, что Широми заразился, задался целью срочно поймать кого-нибудь из беженцев. Пускай он сам не был сторонником лечения по пересаживанию иммунитета, другого выхода не было. Кейджи был слишком дорог ему, как давний друг, но брюнет наотрез отказывался спасать себя таким образом.

— Если ты мне друг, должен понимать, насколько сейчас для меня важно не терять голову. Я уже всё обдумал, я стремился к этому всю жизнь. Если я отступлюсь сейчас, во время испытания, не смогу себе этого простить, — сказал Широми тогда.

И Юки смирился. Пошёл на ещё большую жертву — согласился страдать сам. Ведь когда умирает человек, тяжело не ему, а тем, кому он был дорог. Как друг, он действительно мог понять его мотивации, ведь сам разделял их.

На следующий день Рин так и не вернулся, но Юки не сразу об этом рассказал — не хотел лишний раз волновать Широми. Однако так вышло, что Кейджи сам мельком упомянул исчезновение Рина. Тогда рыжий стал допытываться, откуда он об этом узнал, но тот особо и не отмазывался. Напротив, стал рассказывать какие-то странности о том, что Рин на самом деле из беженцев и что он даже не парень. Юки продолжал считать, что Кей бредит, пока тот не рассказал полную историю. Наверное, это был просто крик души и желание поделиться чем-то сокровенным перед смертью.

— Нельзя точно говорить о том, что она не вернётся в ближайшие дни. Если это произойдёт, она не должна узнать о моём состоянии, — учитывая такую вероятность развития событий, пояснил Широми.

— Почему? Разве не хочешь ещё раз проститься? А вдруг она сама захочет отдать тебе иммунитет? — осенила рыжего, по его мнению, отличная мысль.

— Именно. Захочет. И ведь не переубедишь, упорная же. Этого не должно случиться. Поэтому я тебя попрошу исполнить эту просьбу. Мне больше не на кого положиться, — убеждённо ответил Кейджи.

Упорная и слишком добрая — убийственная комбинация. Он был бы рад, если бы Сора была менее великодушной. Она из разряда тех людей, которые отдают всё другим, даже если сами ничего не имеют. И жизнь будет готова отдать, ведь уже столько раз твердила про какую-то благодарность. Широми недоумевал. За что его надо было благодарить? Он делал то, что требовалось для удачного выполнения задания, равно как и всегда. Встреча же с отцом... На его взгляд, такие вещи делались бескорыстно и не требовали ничего взамен.

Вскоре двое оказались в медицинском корпусе, где Рин уже успел поработать и полежать с простудой. Для вирусников были отдельные камеры. Стелянные и герметичные. Издалека завидев Кея, Кимура кинулась к нему, прижавшись к стеклу и пытаясь всё подробней рассмотреть. Сейчас он был недвижим, хотя некоторые части тела осторожно подрагивали, свидетельствуя о том, что человек приходит в сознание. Плотнo сжав губы, Рин огляделся в поисках входа и обнаружил автоматическую дверь. Нажав на кнопку рядом, Судзуки не раздумывая скользнул внутрь, не обращая внимания на крики врачей об опасности вируса. Подойдя к брютету, девушка осторожно склонилась над ним, заглядывая в искаженное болью лицо. Бегло осмотрев его, Сора нашла, что искала. На плече прибывала рваная полосообразная рана, побагровевшая по краям. Заражение было в самом разгаре, что свидетельствовало об относительной давности пореза.

— Шиповник, значит... — задумчиво протянула беженка, прикидывая силу её иммунитета и силу болезни Широми. Расчёты свелись к тому, что ей придётся отдать весь свой иммунитет, что равносильно смерти для неё. Про себя она успела отметить, что судьба Кея отмечена этими мутантами, а её — кобо-псами.

— И как ты умудрился? — Кимура грустно улыбнулась, едва сдерживая слезы, накатывающие на глаза.

Она понимала, что Кейджи приходит в себя, и пускай нагружать разговором Сора его не хотела, узнать ей нужно было многое. О своём решении она ему говорить не собиралась — незачем волновать больного. Он ведь тоже понимает, чем это кончится.

— Оставила тебя на минутку, а ты уже подышать собрался, — все так же стараясь улыбаться, говорила Сора.

Сознание возвращалось, что с каждым разом давалось всё тяжелее. Сквозь мягкий шум в ушах пробился голос, заставивший с трудом поднять веки. Перед глазами возникла тщетно пытающаяся улыбаться Сора.

— Зачем ты здесь? — спросил Кейджи через несколько секунд, понимая, что удача явно не на его стороне.

Нехорошо. Где Юки? Повертев головой, Широми так и не обнаружил рыжего и скрипнул зубами.

Совсем нехорошо. Прежде всего, брютет схватил девушку за руку, чтобы не убежала. Раз уж пришла, теперь не уйдёт. Только вот вся бывалая сила куда-то подевалась, да и что об этом говорить, если Кей и кружку держать не мог.

— Юки здесь нет, — предугадав его вопрос, тихо произнесла девушка, не пытаясь вырваться из руки Кейджи, а даже наоборот — сжимая её.

— Я знаю, что ты задумала. Не смей. Ты не имеешь права решать за меня. Не вмешивайся в мои убеждения, — рубанул с плеча спецназовец.

Внимательно слушая отчаянные слова Широми, Кимура покачала головой.

— Ты уж прости, но я решаю только за себя. Это моя воля — спасти дорогого человека. Даже если ничего не получится, мне так будет спокойнее. Думать, что я пыталась. И даже если я умру, жалеть не буду, — она говорила это, улыбаясь и одновременно плача.

Но это были не такие слёзы, которые она лила ещё недавно. Это было облегчение и радость. Облегчение от того, что она ошибалась, и Кейджи в итоге оказался вовсе не подонком, а слишком хорошим человеком, который обидел её только из соображений обезопасить. Радость потому, что теперь она может отплатить за ту доброту и массу всего другого, чего без Кейджи не было бы. Спецназовец попытался вновь дёрнуться, присесть, но бесполезно. Открыл было рот для дальнейших споров, но в этот момент девушка подалась вперёд и осторожно прильнула к его губам. Наверное, он навсегда запомнит солоноватый вкус её слёз.

Радовать могло только то, что не найдут они медика, который согласится вот так вот пересадить иммунитет. Если бы Сора только поняла, как он этого опасался. Он не представляет, как будет жить, понимая, что в его крови находится то, лишившись чего погиб другой человек. Дорогой человек. Очень дорогой человек. Кейджи не мог объяснить, почему это так. Вскоре к камере подошёл доктор, но, увидев посетителя, решил не мешаться. Он, да и все остальные, понимали, что заражённые люди обречены. Однако всё же заглянул на секунду, спросив, вкалывать ли наркоз. Получив отрицательный ответ, скрылся.

— Почему бы их сразу не усыплять? Меньше мучений, — проговорил какой-то другой медик, тоже обслуживающий больных.

— Отказался. Может, надеется, что иммунитет добудут. Или наслаждается последними моментами жизни, — предположил первый.

— Да особо и не понаслаждаешься, — мрачно заметил собеседник и оба пошли к другим пациентам.

Едва Сора отстранилась, решила задать ещё один вопрос.

— Кейджи. А если бы ты оказался на моем месте? Отдал бы мне свой иммунитет? — она присела на край кровати, по-прежнему не отпуская его руки. Беженка понимала, что Широми может легко соврать ей, чтобы отбить у неё желание отдать свой иммунитет, но всё же надеялась услышать правду.

Кею ничего не оставалось, как тянуть время. Можно было ещё попробовать вдолбить опрометчивость этого решения, но на это требовалось чуть больше времени и другая обстановка. И чуть-чуть больше сил. Широми успел отметить только то, что Сора уже не краснеет. Повзрослела. А ведь прошло-то всего ничего. Спецназовец знал, что это произойдёт, но не предполагал, что так скоро. С одной стороны грустовато — его забавляла эта детская искренность и непосредственность, а с другой — это правильно. Хотя... Какое к чёрту правильно? Всё будет бессмысленно, если Сора умрёт. Что за система, почему слабые должны спасать сильных?

— О чём ты вообще говоришь? Отдал бы. Я пошёл сюда, чтобы спасти хоть кого-то из этого проклятого города, но в твои обязанности это не входит. Пойми это, дурочка, — поняв, что его ответ могут использовать против него же, попытался разъяснить Широми.

Сора только счастливо, но в то же время грустно улыбнулась, тихонько согласившись:

— Да, я дурочка. Влюблённая, — чуть склонив голову на бок, подтвердила она.

Попытался захватить ускользающую ладонь, но ватные пальцы не слушались. Сора молчаливо, благодарно улыбнулась и зачем-то ещё раз извинилась, прежде чем встала и

вышла из помещения. Сейчас стало казаться, что весь этот мир нереален, как и все прошлые представления о нём. Нереальны также и время, и пространство. Есть единый, цельный мир, не зависящий ни от одного, ни от другого, в котором ты существуешь в любой точке и в любой момент времени. Бесконечно долго и слишком мало. И безграничное число раз переживаешь все драгоценные моменты, испытывая, постигая и чувствуя многое. Разве это не чудесно?

— Мне нужен тот, кто сможет пересадить иммунитет. И нужные инструменты, — сказала она, обращаясь к Акио, который всё это время метался по соседним кабинетам.

Услышав про иммунитет, медик просиял золотой аурой. В отличие от других, ему было совершенно пофиг даже на то, из кого его конкретно вынимать. Выслушав все указания, он испарился в направлении коридора. Как только это случилось, в помещении появился Юки.

— Наконец... Останови... — через зубы процедил Широми, не оставляя своих попыток встать, и у него это даже почти получилось.

Глянув на него, рыжий с архисерьёзным видом прошёл мимо Соры и остановился перед кроватью.

— Значит так, перестань строить из себя умного. Коли решил быть героем, будь им до конца и не сбрасывай самое тяжёлое на других. Лучшее, что ты можешь — пообещать, что жертвы ради тебя не будут напрасны. Если ты не сможешь помочь остаткам человечества в этом городе, то я не знаю, кто сможет. Взятся, доведи до конца, балбес, — прочитал он краткую нотацию, вызывая недоумение на лице брюнета.

— Ты что несёшь? Быстро... Останови это безумие, — последнее предложение было выкрикнуто, но Юки и не подумал следовать указаниям.

В этот же момент в палате появился Акио со всеми нужными инструментами.

— Не уверен насчёт того, что кто-то другой согласится это делать без позволения начальства, но иммунитет смогу пересадить я, — смело заявил он, до этого посещая практические занятия.

— Дай это сюда! — подлетел к нему Юки, отбирая шприц с уже набранным наркозом и так же мгновенно возвращаясь к Кейджи.

Тот не успел ничего предпринять, как игла вошла под кожу. На глаза сразу стала наплывать тёмная дымка. Он пытался удержать контроль над сознанием, но вещество уже начало действовать. С загнанным отрешением Широми скосил глаза на Кимуру, понимая, что когда очнётся в следующий раз, её уже не будет. А она снова улыбнулась и одними губами попросила потерпеть ещё немного. Он бы, наверное, завыл от безысходности, если бы в следующую секунду не уснул. Убедившись, что друг лишился возможности буйствовать, Юки повернулся к двум медикам.

— Значит так. Коли ты будешь пересаживать, познакомься с донором. Иммунитет есть у Рина, — обратился он к Акио, который, услышав это известие, кажется, растерял настрой и с непониманием заморгал.

— У Рина? Как же?.. — недоумевал он, не до конца в это веря.

— Да, у него. Не тупи. Так устроена жизнь. Рискуешь либо всем, либо не рискуешь, —

Юки перевёл благодарный и полный уважения взгляд на девушку.

Акио ещё немного помялся, поглядывая на коллегу, но Рин, похоже, и впрямь собрался пожертвовать собственный же иммунитет. И все трое собравшихся здесь людей могли понять чувства друг друга, как никто другой. Кивнув, медик, наконец, перешёл к действиям и стал раскладывать инструменты на столике в определённом порядке, придвинув его к кушетке, которая здесь уже была.

— Ри... Фу, Сора, не смей помирать, ясно? Когда ты очнёшься, познакомимся нормально. Знаешь, я за такую смелую девушку готов посоперничать с Кеюшкой, — ободряюще улыбнулся он. — Ну а ещё прослежу, чтобы тут не мешались, — добавил он, чтобы Кимура не беспокоилась насчёт этого, проведя рукой по закреплённому на поясе бластеру, который Юки захватил на самый крайний случай.

— Непременно. Только сомневаюсь, что тебе удастся победить Кейджи, — игриво подмигнув рыжему, беженка поблагодарила его за помощь и повернулась к Акио, готовому приступить.

Сора старалась не волноваться и представляла, что сейчас она просто уснёт. Погрузится в сон, в котором непременно вновь встретит Кея. Может и сейчас она на самом деле спит? Может всё происходящее — вообще бесконечная цепочка снов? Бессмысленно, раз за разом повторяющихся сновидений, которым и конца нет. Тогда что представляет собой реальность? Должно же быть среди всего этого что-то, что заключает коренной смысл. Что в мире действительно имеет высшую ценность? Сора не сомневалась, что когда-нибудь узнает ответ.

===== Глава 16. Абсолютный ноль =====

Вокруг темно и тихо. Так непривычно. Ни страха, ни беспокойства. Попытавшись вспомнить хоть что-то, Сора поняла, что зря, ибо воспоминания были не из приятных. Боль, море боли, которая тончайшими волокнами ювелирно пронизывала каждый сантиметр тела. Казалось, будто от неё оторвали кусок, которым являлся иммунитет. Было хреново и тяжело психологически.

Спустя несколько минут размышлений на эту тему, Кимура наконец задалась вопросом, а где она сейчас. Её воспоминания не пропали, мысли не обновились, а значит это вряд ли следующая жизнь. Загробный мир? Уже ближе. Эта вязкая пустота очень напоминала забвение, эдакое место для потерявшихся душ. И теперь она будет обитать тут, пока сама вечность не сжалится и не изменит что-нибудь.

Зайти дальше в своих размышлениях о существовании не удалось — помешал белеющий потолок. И лишь когда она об этом задумалась, поняла, что лежит на койке под таким же белоснежным одеялом и с твердоватой подушкой под головой. Неужели она не умерла? О пересадке девушка помнила мало, потому что инстинктивно впала в забытие, видя какие-то сны. Сосредоточившись на них, Сора припомнила, что все они были тёплыми и приятными. Она видела себя, более взрослую, отца и Кейджи. Все улыбались, и на душе становилось как-то легче... Кейджи! Кимура дёрнулась, очевидно, попытавшись сесть, но в её теперешнем состоянии это было невозможно. Её вдруг осенило, что, раз она осталась жива, пересадка не

удалась. Её действие вылилось в поворот на бок, и на соседней койке беженка обнаружила Широми. Отсюда было сложно утверждать наверняка, жив ли он, но в ином случае вряд ли бы лежал в медпункте... Сосредоточенно прислушавшись, Сора услышала едва-едва доносившееся мерное дыхание и выдохнула с облегчением. Жив. Они оба живы. Пока девушка не задавалась вопросом, каким образом это вышло — оставалось лишь радоваться и благодарить судьбу. С этим облегчением стал подступать сон, которому Кимура запросто дала себя опутать и окунуть в безвременье.

*

Несколько часов прошло. Во время операции Юки присутствовал в помещении, но не мешался. Ровно до тех пор, пока сюда не попытались зайти врачи, чтобы в очередной раз осведомиться о состоянии больного и вколоть наркоз при надобности. Рыжий сначала вежливо их не пускал под горой дурацких предлогов, потом уже силой загораживал проход, и тогда врачи последовали к начальству. А дальше началась полная неразбериха. Благо к этому времени Акио уже закончил, однако тут же обоим пришлось покинуть кабинет и разбираться в ситуации.

Начальство пробилось в него примерно через час. Это должно было произойти, рано или поздно. Естественно, они потребовали объяснений: как это так больной смог выздороветь. Скрыть то, что Широми получил иммунитет, никак не удалось бы, поэтому Юки выложил самую банальную, на его скромный взгляд, историю. Про то, что беженка сама изъявила желание это сделать, чтобы спасти любимого. Никто не спешил ему верить на слово, но узнать правду выйдет лишь тогда, когда сама девушка очнётся. К этому времени благодаря случайным свидетелям известие в качестве немного изменённого слуха разнеслось по базе. Не могли проигнорировать то, что девушке удалось выжить, и теперь никто выгонять её не собирался по той причине, что интереса в качестве источника иммунитета Сора уже не представляла. Кто-то порывался пробиться в палату, чтобы увидеть таинственную героиню, слава о которой разнеслась за один вечер. Причём порывались проникнуть разными способами, через окно в том числе. Юки продолжал верно держать оборону, пока верхам это не надоело и они прямым текстом не запретили входить в палату. Вопрос теперь стоял насчёт Кейджи. То, что эти люди сами себе решили — извлечь из него «нелегально» полученный иммунитет. Только вот служащие и об этом прознали, после чего взбунтовались. Да, люди могли закрывать глаза на то, что добываемый иммунитет шёл тем, кто был выше по должности, — большинство довольствовалось наличием пищи и крова. Но когда возникла столь несправедливая ситуация, спецназовцы не могли промолчать. К тому же, часть из них были товарищами Кея, у них была личная заинтересованность.

К полуночи шефы сдались и пообещали поменять решение, если рассказанная история окажется правдивой. Что, впрочем, они и выяснили, когда Сора уже поутру пришла в себя на пару минут. Единственное, её хотели переправить в другую палату, но Юки настоял этого не делать.

Около полудня очнулся и Кейджи. Рыжий его дожидался только для того, чтобы описать ситуацию, после чего, наконец, мог последовать спать. Потом в палату наведалься Акио, ликуя, что брюнет ожил, но долго не околачивался, попросив Широми отдохнуть. На самом деле, Кей даже в слабом состоянии с охотностью надрал бы задницы чёртовым

друзьям, которые так его подвели. Если бы тут не было лежащей в паре метрах на другой койке Сора. Широми попросту сбился с мысли и теперь думал о случившемся. Вот уже второй час он лежал с повернутой в её сторону головой. Один раз уснул минут на двадцать, но проснувшись, вновь продолжил смотреть. Девушка была живой, и это являлось самым настоящим чудом. Брюнету до сих пор казалось, что с него, наконец, сбросили очень тяжёлый груз. Но что теперь? Его суждение насчёт тяжести любви в такой обстановке было как нельзя в силе. Ему, по сути дела, отдали жизнь, и за это как-то надо нести ответственность. Завидев, что девушка начинает ворочаться и просыпаться, Кейджи повернул голову ровно.

— Ты на базе спецназа. Сейчас три часа дня двадцать седьмого сентября, если это важно тебе, — сообщил он, вспомнив, с чего обычно начинаются его мысли в таком случае. — Расслабься, тебе тут минимум до утра лежать, как и мне, — предупредил её Широми.

— Я помню, — отозвалась сразу та, кивнув.

Несколько минут оба лежали молча, старательно и с великим интересом разглядывая потолок. Кей не был уверен, пришла ли Сора в сознание окончательно или же это был коротенький подъём, как утром, но девушка не засыпала вновь.

— Наверное, я должен поблагодарить тебя, но нет. Я возмущён твоей опрометчивостью. Ненавижу, когда направо и налево разбрасываются жизнью. В следующий раз не удивляйся, если я подставлюсь под пулю вместо тебя, — в голосе не читалось ни капли злости просто потому, что не мог Кейджи по определению злиться на Сору.

А вот негодования было предостаточно. Широми, как бы сложно не было это представить, походил на обиженного ребёнка, особенно когда после своей фразы отвернулся к двери.

— Делай, что хочешь, — фыркнула она, в свою очередь отворачиваясь к стенке. — Я сделала то, что хотела, ты мне ничем не обязан.

Было так странно. Странно, что их первый разговор после произошедшего оказался столь колким. На самом деле, ни Кейджи, ни Сора не желали этого, и их души прямо сейчас говорили по-другому.

«Как ты?» — спрашивала одна душа.

«Нормально. А ты?» — отзывалась другая.

«Тоже. Так здорово, правда?»

«Да. Только, что будет дальше?»

«Пока не знаю. Думаю, всё будет хорошо... Спасибо тебе».

«Тебе спасибо».

Третью часть часа они играли в молчанку. Сора очень старалась вновь уснуть, но в голове роились тысячи ненужных мыслей. Больше всего беспокоило понимание, что Кейджи знает причины её поступка и её чувства. От этого становилось тревожно, а тишина казалась неловкой. Задать же каверзный вопрос напрямую Кимура не осмелилась.

— Не сердись, — попросила Сора, всё так же глядя в стену и пытаясь по привычке свернуться калачиком. — Когда нас отпустят, я постараюсь вернуть всё, как было. Наведаюсь к отцу, к которому, в принципе, сюда и приходила, а потом вернусь к беженцам.

Понятно теперь, зачем она сюда приходила. Вот, что называется в нужное время в нужном месте, но совпадений ведь не бывает, либо это очередное исключение. Что-то их много стало с появлением Сора в его жизни. Из-за этого Широми уже конкретно сомневался в собственных выводах, иногда отлично ощущая, как рушатся некоторые слои его убеждений, а понять, хорошо это или плохо, пока он не мог. В любом случае, варианта два: либо бетон в некоторых местах устарел и его замена приведёт к возникновению действительно прочных и красивых домов, кои являлись его парадигмами, либо хорошие блоки тоже не устоят и порушатся, неся на улицу внутреннего мира хаос и беспорядок. Отстраивать всё заново тяжелее, но Кею было интересно, к чему в конечном счёте он придёт. По этой причине он хотел, чтобы Кимура ещё некоторое время была рядом, как раньше. Но это, возможно, было бы эгоистично. Зная об отношении Сора к нему, Кейджи не мог пока ничего ответить. Просто потому, что нельзя построить десятый этаж, если ещё нет девятого.

— Звучит как угроза, — прокомментировал брюнет её слова. — Не думаю, что это слишком хорошая идея. Почему ты хочешь это сделать? — осведомился он.

— Я не хочу, но так будет правильней, — пояснила беженка. — Будем на расстоянии — всё вернётся на свои места. Ты ведь и сам добивался этого последние несколько дней.

— Почему ты так считаешь? Аргументируй, — потребовал спецназовец. — Да, я стал отдаляться, как только понял, что мои дни сочтены. И всё. Причина только в этом.

Нет, он всё прекрасно понимал. Понимал, что после вчерашнего Сора ощущает неловкость, просто находясь рядом с ним. Может быть, считает, что её чувства ему в тягость. Нет, это не так, Широми довольно спокойно воспринял эту новость. Что изменилось? Что-то вообще изменилось? И почему непременно должна выделяться граница этого изменения? Любые глобальные вещи происходят медленно, постепенно. Пока Широми не мог говорить о любовных отношениях, однако насчёт дружеских был уверен. Юки, Сора — первостепенные люди в его жизни. Дальше идут Синджи и Акси, а ещё доктор Курама. Девушка очень хорошо заполнила пустоту, образовавшуюся после смерти Широ, а ведь редко одного человека получается заменить другим.

Продолжить разговор не вышло. Дверь в палату открылась, в помещение прошёл врач. Это был, конечно, уже не Акио, с собой он нёс две бутылочки с питательными веществами, которые требовалось заменить в капельницах. Завидев, что больные очнулись, он сначала шмыгнул обратно в коридор и вернулся через минуту, осведомляясь, как они себя чувствуют. Едва он поменял капельницы, зашёл ещё один человек презентабельной внешности делового бизнесмена. Сев на стул напротив кровати девушки, он без особого интереса посмотрел на неё.

— Я полковник Яно, пришёл сюда от лица управления спецназа по нескольким вопросам, — представившись, сразу перешёл он к делу. — Первое, что нам хотелось бы уточнить: Кимура Сора, действительно ли Вы отдали свой иммунитет по доброй воле? Отвечайте честно в любом случае, если вам угрожали, мы позаботимся о вашей безопасности и устранении угрозы, — при этом мужчина едва заметно кивнул на Кейджи.

Тот, по сути, ничего сейчас сам решить не мог. Пускай такой вопрос уже задавался сегодня утром, тогда девушка могла соврать или ошибиться. Но Сора кивнула, ответив без раздумий, чтобы не к чему было придаться.

— Я действительно отдала иммунитет по доброй воле.

— Второе. Сегодня было проведено совещание по этому вопросу. Такой случай произошёл впервые, и, не имея никаких противительных настроев, поскольку ценность представлял только иммунитет, мы предлагаем Вам вступить в организацию. Вам будет предоставляться жильё, питание и медицинская помощь, пока Вы исполняете свои обязанности. Как единственному человеку женского пола на этой базе, мы готовы Вам выделить ряд нужных на ваш и наш взгляд привилегий, позволяющих вам комфортно чувствовать себя и не опасаться нарушений ваших прав, — было видно, что самому полковнику едва ли это интересно — он всего лишь передавал общепринятое решение, поэтому полярность ответа Кимуры его вряд ли волновала.

Услышав это предложение, девушка, почти не колеблясь, дала утвердительный ответ, пообещав быть для них ценным сотрудником.

Только когда мужчина удалился, Сора задумалась в правильности своего решения. Конечно, жить на базе спецназа было хорошо, а если еще шифроваться не нужно будет!.. Это ведь вообще сказка. Но Сора только что хотела прервать все связи с Широми. Раз так повернулась судьба, и сами спецназовцы позволили остаться здесь, то может так оно и надо?

— Не злись, если моё решение тебя не устраивает. Я не буду тебя больше доставать, — на всякий случай решила сказать она.

Чем вызвала очень красноречивый вздох.

— Мне раньше казалось, что я часто зацикливаюсь на достаточно простых вещах. Знаешь, в сравнении с тобой могу теперь утверждать, что это не так, — поняв, что теперь в каждом поступке будут искать его одобрения/прощения, проговорил брютет.

Тем временем врач снова вернулся, на этот раз с двумя порциями специальной диетической еды, которую сказал съесть. Не заставляя себя уговаривать, Кейджи это сделал, а как только в помещении воцарилась тишина, стал дремать. Как любят выражаться отдельные личности, «ты слишком много говоришь для больного». В скором времени Сора последовала его примеру.

*

Широми спал долго. Первый раз он проснулся в полдевятого, поел тут же принесённую еду и вновь захотел спать. Когда же проснулась Сора, в палату заявился вчерашний Яно, задачей которого теперь было всё рассказать и обустроить. Сначала он повёл девушку на профорIENTATION, а узнав, что у неё хорошо с медициной, дал укороченную версию теста. До сих пор почти никто не знал, что Кимура — это бывший Рин. Разумеется, девушка прошла его, после чего была зачислена на первоначальную должность. Как оказалось, местечко Судзуки уже заняли, так что теперь в заветный отдел удобрений вновь было не пробиться. Да это уже и не требовалось, в общем.

Далее он показал вышедшее письменное закрепление о запрете любых действий насильственного характера в сторону женского пола. Вообще был точно такой и общий указ,

но его не очень-то выполняли, потому решили выделить этот отдельным образом. Тем не менее, странности всё же присутствовали. Очень многие в открытую косились на Сору: кто-то с интересом, кто-то с недоверием, кто-то с похотью, но не лезли при виде полковника. Дабы к ней поменьше приставали, поселили девушку одну, причём на самый незаселённый этаж — третий, в результате чего она оказалась одна в трёхместной комнате. Но вот соседи по блоку были, причём уже давние. Это тоже можно было принять за совпадение, но в этот раз всё устроили специально. Обыкновенная логика: так или иначе, за девушкой должен кто-то присматривать. Наверное, ей самой будет спокойнее, если это будет делать уже знакомый ей человек, собственно, ради которого она и рискнула всем. Уж элементарные выводы мог сделать каждый. Но едва Яно оставил Сору разбираться с мелочами самостоятельно, к ней ввалилось человек десять. Как ни странно, письменное правило они соблюдали, даже лишний раз не прикасаясь к Кимуре, а столпившись вокруг, словно она была памятником.

— Давай знакомиться, вы же теперь с нами, как зовут, а почему ты добровольно, хочешь попробовать клубничный торт, давай покажу магазин, — наперебой орали они, пытаясь донести что-то своё.

Но долго это не продлилось. В открытую дверь, сонно потирая глаза, с перекошенной рожой вошёл Юки. Завидев тут Сору и столпотворение вокруг неё, он ещё больше скривился и на секунду исчез, сходя за деревянным снимающимся турником, который сам же прикрутил в дверном косяке позавчера.

— Мешаете спать! — крикнул он, начиная подобие знаменитой детской игры с прыгалками — «рыбак и рыбка».

Поняв столь доходчивое разъяснение, основная масса поспешила покинуть помещение, намереваясь наведаться, когда не будет этого чокнутого соседа. Один шатен рискнул задержаться и попросил рыжего махнуть к месту жительства, предлагая большую доплату. Вот он-то и схлопотал турником по ноге. Как только в комнате воцарился относительный порядок, Юки поспешил закрыть общую дверь в коридор, чтобы не было новых гостей.

— Нда-а, проблемка. Оно, конечно, понятно, но блин. Надо будет парочку дополнительных замков ставить, — протянул он, потягиваясь. — Стало быть, тебя тут поселили, Сорушка? Ну и правильно. Что ж, добро пожаловать в наше дикое общество! В качестве стартового бонуса прилагается вот этот турник, который я тебе дарю безвозмездно, а также поход в магазин, причём абсолютно халявный. Оцени всю щедрость по достоинству, — поставив руки на пояс, комически проговорил рыжий.

Он не был удивлён известию, что девушку оставят здесь, потому что пока они вчера вечером лялакали с Кеем, он бегал и всё разнюхивал.

— Но если хочешь, можем позже пойти, у меня сегодня выходной. Кстати-кстати. А Кеюшка меня ругал? — шёпотом спросил он.

Стоило отметить, Юки совсем не изменился в поведении. Как раньше с Рином говорил, так и сейчас. Может быть потому, что Кимура прибывала в мужской одежде, в которой сюда и пришла, из-за чего он и тащил её в магазин. Мол, девушка, ей всякие вещи нужны, вроде расчёсок.

— Я же жива. За что ему тебя ругать-то? — Сора усмехнулась и поспешила добавить: — Не бойся. Ты мне сильно помог. И сейчас и тогда. Я не дам тебя в обиду, — и хотя она

пообещала это и собиралась выполнять, поздно спохватилась, что вряд ли сможет перечить Широми, если он вдруг разбушует. Но попытаться точно стоило!

— Э-э-э. Это ты ещё не знаешь, что бы было, будь ты, тьфу-тьфу, мертва, — покачал Юки головой. — Меня бы кастрировали, а потом засунули бы вот эту штуку в прямую кишку, — он кивнул на турник.

На обещание того, что теперь он официально находится под защитой Соры, рыжий довольно заулыбался. В конце концов, турник, пускай в руках даже не очень сильной девушки, остаётся серьёзным оружием, не дающим осечек. Он в прямом смысле расценил защиту. Логика была проста: Кимура может сколь угодно лупить всех этой палкой, но сдачи ей дать не смогут. Юки даже успел мысленно посочувствовать Кейджи и пожелать ему не набрасываться на него.

— Ну что ж... Пошли в магазин. Всё равно мне заняться нечем, — пожав плечами, девушка встала.

Получив соглашение, парень заспешил переодеться во что-то более подходящее и захватил с собой бластер. Отложив врученный ей немного раньше турник, Сора на секунду задумалась.

— А книги у вас там есть? Мне бы чего-нибудь, я все читаю, но без чтения просто не проживу, — поинтересовалась Кимура, не намеренная снова таскать книги у Кейджи.

— Книги? М-м-м, с ними проблема. Все книжные магазины давно пустуют, так как это единственное нормальное развлечение, которым можно разнообразить досуг. Ну а большинство научных забрало начальство, — пожал он плечами. — И что прямо, всё-всё читаешь? Тогда возьми у Кея философию или психологию, взорви себе мозг, — посоветовал наш добрый книгочит.

— Знаешь... — девушка немного замаялась, не зная, как обрисовать ситуацию насчёт Широми. — Я уж лучше посижу без книг, чем пойду у Кейджи их выпрашивать. И не спрашивай, почему!

Юки не стал настаивать. Выйдя в коридор, он предусмотрительно осмотрелся. По пути кто-то пытался составить им компанию, но рыжий громко заявил, чтобы к девушке перестали лезть, ведь она плохо себя чувствует после операции. Стоило подойти к выходу из здания, примчался очередной потенциальный ухажёр со сладкой булочкой, которую успел захватить в столовой. Юки настоял её взять, а когда они вышли, сказал, что если девушка не хочет, пусть отдаст ему. Так она и поступила, будучи снова не голодной.

— А ты знаешь, вообще такое внимание даже не очень плохо. Можно пользоваться им, притом не изменять себе. Вот разве плохо, что тебе жрачку носят? Поблагодаришь один раз, улыбнёшься, и её будут тебе носить до скончания веков. Если, конечно, не попросишь перестать это делать, когда надоест, — выдал он предложение. — Точно-точно! Ещё можешь себе занять телохранителей, массажёров, поваров, уборщиков. Сейчас ещё переоденешься и фанов прибавится. Блин, почему я не родился девушкой, — кажется, впервые Юки об этом жалел.

— Да ну, мне и так неплохо живётся. И я мало ем, — отмахнулась Сора. — А ты никогда не думал, что девушки в большей части беженки, и нам приходится очень туго,

когда больше 90 % спецназовцев так и норовят вытянуть из нас иммунитет, — напомнила она.

— А, ну да, — поняв, что не стоит воображать себе идеальную жизнь, Юки продолжил первоначальную тему. — Ладно, ешь ты мало. Ну а массаж? И вообще ты можешь попросить кого-нибудь добыть тебе книг. Желания ограничены только воображением, — предложил он, многозначно приподняв брови, прямо-таки дожидаясь от девушки выдачи какой-нибудь умной мысли.

Но этого так и не случилось, вместо того Кимура заявила, что не любит много внимания.

— Сорушка, не тормози, иначе я заставлю тебя есть сникерсы. Можно очень легко и просто воплотить план R, — решил поделиться парень какой-то очередной идеей.

Чем являлось R, было сложно понять. То ли ракушка, то ли рисовый омлет, а может вообще ракета. Однако Юки и это пояснил через короткую паузу.

— Р-е-в-н-о-с-т-ь. Самостоятельно Кеюшка будет думать до скончания веков, однако в таком случае ему придётся быстрее шевелить мозгами. Вообще как хочешь, если что, я тут не при чём, — сразу решил уточнить рыжий, чтобы не оказаться в конце виноватым.

— Странные идеи у тебя, однако! — шокировано глядя на рыжего, произнесла беженка. — А с чего ты взял, что он мне вообще понадобится? — уже более спокойно добавила Сора.

— В общем-то, ни с чего, — благоразумно решил не навязываться Юки.

Девушка покачала головой, но всё же план R её заинтриговал, и она отложила обдумывание этой идеи куда-то на дальнюю полочку в своём мозгу, не догадываясь, как скоро к ней прибегнет.

Развивать тему дальше не вышло, поскольку пришлось отстреливаться от мутантов. Стрелял Юки не хуже Кея, поэтому надолго они не задержались. Наблюдая за виртуозным отстрелом, Сора вдруг выдала просьбу.

— Слушай, а может меня научишь стрелять из вашего оружия? Не из этого, из него я уже пробовала. Возможно, пригодится когда-нибудь, — попросила она.

— Стрелять? — удивился парень, но затем кивнул. — Ну, могу. Такие бластеры, конечно, удобнее всего, но их даже не всем спецназовцем выдают. Если готова учиться стрелять из более простого оружия — без проблем.

— Договорились! — улыбнулась Кимура, продолжая шагать рядом.

Идти пришлось дальше, чем до того магазина, в котором она уже была. Это был старый торговый центр. На первом этаже когда-то были крупные продуктовые отделы, теперь они пустовали, а вот по периметру второго находились почти нетронутые бутики. В самом начале довелось наткнуться на зомби, запах которого Юки едва не перепугал с запахом давно стухшей в холодильнике рыбы. Не став медлить, девушка бегом обшарила полки и вешалки старого бутика, вытащив довольно много одежды — сказывалось прошлое положение, где она ходила в одной и той же рубашке несколько лет. В кучу попали и брюки, и юбки, и платья, и куртка, зато обуви было мало. Какие-то кеды, балетки и сапоги. Затем заглянула ещё в несколько отделов, где взяла хозяйственные и просто полезные вещи.

— Ну, всё... — довольная, но запыхавшаяся девушка выбежала к ждущему её Юки. — У меня больше пожеланий нет, — добавила она, оглядывая остальные магазины.

Тот в её отсутствие не скучал. На одной из касс нашёл чупа-чупс, который тут же присвоил себе и отправил в рот. Относительно быстро девушка справилась со своей задачей, когда спецназовец только-только вернулся из отдела с игрушками.

— На. Вот тебе оружие. Там даже пули есть, а ещё подсветочка и звуки стрельбы, — откровенно издеваясь, он протянул Кимуре игрушечный пистолет, взамен отбирая у неё два пакета.

Сора не растерялась и тут же приставила дуло игрушки парню к виску.

— Убит, — с улыбкой произнесла она, а дальше наблюдала, как Юки старательно играет удушье.

Покинув магазин, они весьма успешно добрались обратно до базы. Рыжий помчался в столовую, понимая, что ужасно голоден. Попутно он осматривался, пытаясь найти Кейджи, который всегда приходит во второй половине часа, но его тут не было. Широми выписался около часа назад, как раз, когда его соседи по жилью ушли. Пускай в этот день он мог спокойно отлёживаться как в больничной, вместо этого последовал в офис. Он и так четыре дня пролежал — больше просто не мог. Если человек долго не занимается чем-то полезным, на него нападает хандра. По этой причине брюнет никогда не любил задерживаться в лазаретах. На задание его, конечно же, не послали, но дали другую работу с очередными данными.

Сора отправилась в комнату — ей не терпелось переодеться в абсолютно новенькую одежду. Любимый белый цвет преобладал почти во всех вещах, но всё же девушка не позволила одеться себе столь скупно. В итоге, она надела достаточно элегантную блузку с замысловатыми строчками, подчёркивающими фигуру, недлинную прямую юбку чёрного цвета, а также устранитель комплекса низкого роста — сапоги на каблуках. Получилась такая бизнес-вумен, которой не хватало разве что какой-нибудь папки.

Не став долго крутиться перед зеркалом, Сора отправилась на ужин, ловя на себе любопытные и заинтересованные взгляды служащих. Когда она поела и собиралась возвращаться к себе, на неё снова налетела группа поклонников. Задумавшись над предложениями Юки, Кимура всё же попросила раздобыть для неё парочку книг, и толпа тут же рассосалась. Довольная собой, девушка вспомнила о её желании встретиться с отцом и, изменив курс, направилась в офис, заведующий списками и расписаниями. Оказавшись внутри, Сора наткнулась на Кейджи и, впрочем, всё... Все остальные наверняка были на ужине. Весьма гармоничную тишину нарушало лишь тихое гудение компьютеров, а также вентиляции. Удивлённо глядя на парня несколько секунд, медик все же решила подать голос и, осторожно откашлявшись, подошла к сидящему за своим рабочим местом спецназовцу.

— Поздравляю с выпиской, — тихо произнесла она, мигом растеряв приобретённую буквально только что уверенность и инициативу.

Едва заметно вздрогнув, Широми немного развернул голову, краем глаза посмотрев на пришедшего.

— Ага. Тебя тоже, — в ответ проговорил он, возвращаясь в исходное положение.

Непривычно было видеть Сору в обычном виде, а не в образе Рина. На фоне этих стен вообще не доводилось видеть кого-то женского пола. Оказавшись рядом с Кейджи, девушка облокотилась руками на спинку его стула и слегка наклонившись, чтобы её было видно боковым зрением и слышно, потому что говорила она в этот раз тихо, с интересом вглядываясь в экран его монитора, на котором были какие-то графики.

— Не мог бы ты узнать расписание отца для меня? — попросила она.

Кивнув, брюнет свернул работу и полез в локальный архив. Пока он искал нужную информацию, количество людей несколько возросло. Через пару секунд дверь открылась и в помещение просунулась голова, вскоре исчезнувшая и радостным голосом известившая кого-то в коридоре:

— Она здесь! — не прошло и мгновения, как в офис ввалилась штук десять фанатов Сору с довольными и даже победоносными улыбками на лицах, а также книгами в руках.

Зачастую у каждого было не по одной книге, хотя некоторые дублировались. Оставив дубликаты у их хозяев, Кимура со счастливой улыбкой поблагодарила всех и пообещала отплатить чем-нибудь потом. Мысленно поблагодарив Юки за эту идею, девушка схватила в охапку целую стопку, но её тут же подхватил один из прибежавших парней, вызвавшись отнести их к ней в комнату. Ласково улыбнувшись ему, девушка включила «режим очарования», заработав напоследок приглашение прогуляться вместе как-нибудь. Разумеется, она не собиралась так просто соглашаться, ей просто было интересно всё же попробовать план R, подсказанный рыжим. Немного постояв у дверей с всё той же улыбкой на лице, Сора вспомнила цель своего визита и, вернувшись к Широми, мгновенно ступевалась, всё ещё ожидая, когда ей скажут расписание отца.

— А ты хорошо с ними ладишь, — заметил Кей.

Его собственное к этому отношение понять было сложно, что Сору несколько разочаровало и даже обидело. Наконец найдя данные, парень сообщил, что Котаро вернётся сегодня ночью около полуночи, то бишь, часиков через пять.

— Воу-воу, чай не вечеринка у вас тут намечается? — едва пробившись через пробку на входе, поинтересовался светловолосый паренёк, коим оказался уже знакомый Соре Акси.

Но, увидев тут девушку, он понял ошибочность своего суждения без пояснений.

— А вы как всегда неразлучны, — усмехнулся Кейджи, когда вслед за первым дружкой пробился и второй.

— Уж кто бы говорил, Широми, — скептически заметил Синджи. — Мы слышали, ты чуть коньки на днях не отбросил. Я уж было обрадовался, но тебе повезло, — брюнет выразительно взглянул на Сору.

Но тут же был перебит.

— А ты ведь Рином была, да? Нам Юки рассказал, так что второй раз представляться не будем, — сказал Акс, подходя почти вплотную, чтобы лично найти внешние сходства. — Вообще мы пришли предложить отметить благополучный выход из ситуации, ну а за одно поблагодарить героиню, — сообщил он.

— Ибо Широми этого не сделал, — добавил Синджи, в ответ на это получая очень

кислый взгляд со стороны второго брюнета.

— Ребят, только не пьянку. Соре она не понравилась, — попросил Кей, найдя для парней аргумент.

— Не-не, мне вот завтра на задание в четыре утра, поэтому предлагаю просто сыграть в карты и поболтать. Сора, умеешь? — осведомился Акси.

Диалог шёл так быстро, что она едва успевала не терять мысль, а теперь оторопело кивнула.

— В общем, ждите нас в полдевятого, — сказав время, Синджи потащил куда-то Акси, которому уже хотелось начать длинную беседу с Кимурой.

Раз про время сказал он, можно было не сомневаться, что они придут в точно назначенный срок. Синджи слишком любил пунктуальность и чудесным образом ориентировался во времени без часов, словно оно было частью его внутреннего механизма. Словно время подстраивалось под него, а не наоборот. Переводя взгляд на монитор, Кейджи понял, что поработать сегодня больше не выйдет и, выдохнув, выключил компьютер.

— Ну вот. Без меня всё порешали, — негромко возникла Сора, которую, впрочем, вариант с картами устраивал больше, чем с пьянкой. — Только на этот раз без пунша!

— Это вряд ли, — усмехнулся Кей, не пояснив свой ответ, сколько бы Кимура не уточняла.

Сама она следовала за ним в комнату, постепенно всё больше негодуя. Похоже, на ней сказались повышенное внимание. Собственно, Соре оно действительно было не очень нужно, ведь оно шло от кого угодно, кроме как от Кейджи. Что ж, план R так план R! Радикальные меры — придумала девушка ему более серьёзное название.

===== Глава 17. Два страха: мясные пирожные и... =====

Когда Сора вернулась в комнату, она обнаружила на столе стопку принесённых книг. К хорошему быстро привыкаешь. Сделав несколько шагов, она остановилась рядом со стулом и стала перебирать щедро одолженные спецназовцами произведения, выбирая из них самые интересные. Потом девушка решила проветрить помещение и немного облагородить его: застелила постель, подмела, развесила вещи в шкафу. В свободном углу так и хотелось разместить какое-нибудь большое растение, вроде папоротника или декоративной пальмы, но Кимура не знала, где его можно достать.

Время за делом пролетело быстро — вот уже девятый час пошёл. Вспоминая опыт прошлой вечеринки, Сора несколько опасалась снова принимать в ней участие. Впрочем, спецназовцы ведь сказали, что в этот раз не будут пить. Утверждение Кейджи она решила трактовать не в прямом смысле — наверняка он имел в виду, что без очередных инцидентов не обойдётся, но это в некоторых случаях даже весело. Интересно, все мужские вечеринки проходят таким образом?

Ещё через треть часа Сора находилась в соседней комнате, сидя на своей старой кровати. Всё бы ничего, если бы в помещении находился ещё хоть кто-нибудь, помимо неё и Кея. Второй восседал на диване, который, как и в прошлый раз, стоял посреди комнаты. Даже Юки пока отсутствовал — он делал какие-то особые кулинарные изделия. Рыжий ведь

любил иногда сварганить что-нибудь эдакое, единственный минус его увлечения — любовь к экспериментам. В том плане, если он захочет сделать что-нибудь оригинальное, то вполне вероятно, что пирожные будут с мясной начинкой и оливками. Вскоре Юки объявился.

В его руках было две тарелки с двумя видами выпечки. Первым являлись всем известные пирожные «Картошка» со сливочным кремом, а вот вторым... Кейджи пора подрабатывать пророком, либо он настолько долго жил с другом, что у них появилась телепатическая связь.

— Вот этого можно было не делать, — сказал он, указав на мясо в сладких коржиках.

Разве что оливок не было, но вместо них присутствовал изюм.

— Вот ещё! Это моё основное блюдо, картошку так, от нечего делать слепил, — надулся Юки, выставляя закуски на стол. — Кстати, Сорушка, а ты умеешь готовить? Если увлекаешься этим, могу одолжить кое-какие рецептики, — рыжий покачал своей рукописной кулинарной книгой.

Девушка чуть помедлила и пожала плечами, одновременно со старательно скрываемым ужасом косясь на экстравагантный продукт. Обидеть Юки она не хотела, но пробовать это тоже не было никакого желания.

— Честно говоря, не было возможностей практиковаться в готовке. А сейчас вот можно, — протянула она, после чего оставшийся десяток минут листала одолженные рецепты.

Гости заявили точно в указанный срок. Быстро расценив ситуацию, Акси поспешил заграбастать себе две картошки, дабы ему ни в коем случае не достался другой сорт. Синджи стал тасовать карты — как часто проигрывающий, он наловчился это делать с ошеломляющей скоростью. Сложно было держаться женственно, а особенно в такой разгильдяйской компании. С ними гораздо проще было в образе Рина, но даже если она снова переоденется в парня, отношение к ней уже не будет прежним. Конечно, Кимуре нравилось красиво одеваться и быть полноценной девушкой, но находиться сейчас с этими парнями было просто как-то неправильно...

— Ну-с, кто хочет попробовать два вида пирожных и сравнить? Только попрошу без драк, всем достанется! — Юки ткнул на тарелки. — Сорушка, давай ты первая, как VIP-персона.

Присутствующие посмотрели на неё с искренним сочувствием на лицах. Вот в каких ситуациях неудобно и даже опасно быть первой.

— Юки, я тебе уже говорила, что ем мало. Недавно я поужинала довольно плотно, так что предпочту отказаться. В другой раз, ладно? — нашла она великолепный аргумент, заставивший рыжего разочарованно покачать головой, но настаивать он не стал.

Вот обещание попробовать в другой раз, конечно, зря дала. Тогда к ней наклонился Акси, с очень подозрительным видом косясь на рыжего.

— Запомни мои слова: никогда не ешь то, что сомнительно выглядит, особенно если автор он. Никогда, — вполне серьёзно проговорил он, указывая на Юки, который между тем очень внимательно наблюдал за странными перешёптываниями и едва не оцетинился, когда указали на него. — А картошечка отличной вышла, — добавил он уже в голос, причмокивая

пирожным, тем самым успокоив рыжего.

Впрочем, тот факт, что ещё никто не попробовал его главное блюдо, не давал ему окончательного покоя.

— А давайте в дурака пару раз? На желанья, — предложил Синджи, который как следует помешал карты и был готов их раздавать.

Широми усмехнулся, внимательно взглянув на девушку. Встретившись с ним взглядом, Сора поняла, что именно что-то такое он и предполагал. А смотрели, к слову, на неё, очевидно предоставляя выбор малочисленной женской аудитории. Явно удивленная таким поворотом событий и никогда раньше не принимавшая подобных решений, беженка несколько секунд в надежде оглядывала присутствующих, надеясь, что кто-нибудь всё же решит за неё, но, видимо, желание играть было у всех.

«Желанья...» — подумала Сора.

Она-то и не надеялась выиграть хоть раз, но это не особо печалило — придумывать желанья она всё равно не умела. Оставалось только беспокоиться о разумности остальных игроков. Но расстраивать их не хотелось — всё-таки, зачем она сюда вообще тогда пришла?

— Ну что ж, давайте сыграем, — кивнула Сора и, немного помедлив, с улыбкой добавила: — Только не поите меня пуншем.

Синджи в мгновение ока раздал карты. Договорено было так: первый выбывший из игры загадывает желание дураку. Внимательно осмотрев свои карты, Кей завис на некоторое время, словно обдумывая шахматную стратегию. Но потом игра шла относительно быстро, особенно учитывая, что в оставшейся колоде лежало всего шесть карт. В первой партии первым выбыл Юки, а последним всё тот же вечный проигрывальщик Синджи. Может, ему во всём не везёт, поэтому он всё и ненавидит? Последнего заставили слопать мясное пирожное. Сначала Синджи сохранял невозмутимый вид, ибо карточный долг — дело чести. В комнате повисла тишина, все внимательно смотрели на дегустирующего. Но на середине пережёвывания куска он не выдержал — щёки вздулись, а сам парень потребовал воды. У него даже слёзы на глаза выступили.

— Перец. Как можно было запихнуть туда перец??? — наконец усмирив жжение во рту, которое сопровождалось другими неприятными вкусами от смеси печенья с мясом, набросился Синджи на Юки.

— Э. Ну там сахар закончился, и я подумал, что его оригинально будет заменить перцем. А что, не понравилось? — удивился рыжий.

— Конечно не понравилось, дубина! Кто вообще мешает ингредиенты как ему вздумается? — заорал Синджи.

Акси растерянно заулыбался, указывая Соре на эту картину. Как раз то, про что он и говорил. Кейджи же настолько точно представил себе все ощущения от такой еды, что по его телу пробежала дрожь. Определённо, сегодняшняя главная цель — не проигрывать Юки, если есть желание дожить до завтрашнего дня. Что-то подсказывало: рыжий всех будет пичкать своей стряпнёй. Во второй раз проиграл Акси, а выиграл опять Юки. Блондин побледнел от безысходности, выбрал самое маленькое пирожное, зажал нос и отправил в желудок, не пережёвывая. Рыжего обвинили в мухлеже, когда он и в третий раз выиграл, а дурак снова Синджи. Теперь его уже не стали заставлять есть стряпню, вместо этого Юки

придумал очередную хитрость. В следующую секунду брюнет с вялым видом и холодной яростью плёлся кукарекать. Ну и кто его заставлял вводить эти желания?

— Везёт в игре — не повезёт в любви, — развёл Юки руками.

В следующие два раза победителем оказался Акси, который с мега-счастливым видом загадал Соре чмокнуть его в щёчку, мол, от несварения спасёт. Затем выиграла сама Кимура, а загордившемуся Юки на этот раз не повезло. Девушка, впрочем, изобретательностью не отличилась, и попросила предоставить привилегию не есть мясные пирожные. Такая странная цепочка победителей-проигравших сохранилась и на следующем коне, когда проигравший, то бишь рыжеволосый, выиграл, а в дураках остался Широми. Причём и карты неплохими были, но он пожалел топить Синджи, в результате чего у всех карты благополучно закончились, один он не успел их выкинуть. Несколько секунд оценивающе смотря на друга, Юки постучал пальцами по крышке стола, после чего подал знак наклониться и что-то прошептал брюнету.

— Чего ты добиваешься? Я не могу это исполнить, давай что-нибудь другое, — сказал он.

— Ну, нет. Ты тут особенный что ли? Давай-давай, выполняй, не задерживай добрых и честных людей, — не согласился Юки.

Одаряя его взглядом «при возможности отплачу», Широми не спеша поднялся. Всего пару мгновений он хмуро смотрел немного вниз, будто сосредотачиваясь, после чего лёгкой походкой обошёл диван, направляясь, вероятно, к окну. А нет, не к окну. Оказавшись за спинкой дивана, Кей наклонился к сидевшей к нему спиной Соре, облокотившись локтями на опору.

— Зайка, — негромко, но и не шёпотом чуть протянул он, аккуратно пристроив одну ладонь у неё на плече. — Может кофейку? — таким же заботливым бархатным голосом предложил парень, после чего лёгкой улыбкой губ прикоснулся к скуле девушки.

Почувствовав мимолетный поцелуй, Сора едва удержалась от желания вскочить. Она осторожно, но настойчиво отодвинула ладонь спецназовца со своего плеча, аккуратно отодвигая от него и своё лицо, к которому приливалась кровь. Как же стыдно было, особенно лоя на себе три пары любопытных глаз.

Лыбясь, как самый счастливый балбес на свете, Юки громко свистнул в два пальца, а Кимура уже готова была швырнуть в рыжего тарелку с его же стряпнёй. Похоже, как когда-то предположил доктор Курама, актёр бы из Широми вышел бы годный. Но не успели она начать новую партию, раздался стук в дверь.

— Да-да, — откликнулся Юки, после чего на входе возник мужчина. Он показался чем-то знакомым. Приятная внешность, достаточно высокий и опрятно одетый. Шатен. В руках он элегантно держал единственную алую розу. Заметив здесь Сору, он сам себе чуть кивнул и прошёл к компании.

— Полковник! — распознав его личность, Акси и Синджи встали, вытянувшись по стойке смирно.

— Отставить, — спокойно произнёс он, остановившись перед диваном и протянув Соре цветок. — Вы Кимура Сора? Очевидно, да. Я полковник Аргус, — представился он, не

обращая никакого внимания на Кейджи, который лишь секунду назад соизволил выпрямиться и теперь без вождления смотрел на новопришедшего. — Прошу прощения, что побеспокоил вас. Я пришёл исполнить просьбу моего младшего брата. Сегодня днём он заработал травму ноги от удара тяжёлым предметом и не смог пойти на порученное задание. Он был бы очень рад, если бы вы навестили его.

— А-а-а! То-то вы мне знакомым показались! — сообразил Юки, после чего предпочёл в срочном порядке заткнуться.

Это ведь он долбанул сегодня брата этого полковника, а они действительно были невероятно похожи, почти что близнецы.

— А причём тут Сора? — решил осведомиться Широми.

— Конечно же не причём. Это обыкновенная просьба лично от меня — брат так и не смог сам с вами поговорить, Кимура Сора, — вежливо ответил Аргус. — Так что вы решили? Если что, я могу зайти и попозже и отвести вас к нему, — предложил он.

Услышав о цели прибытия полковника, девушка задумалась. Зачем она понадобилась кому-то? Хотя, Кей довольно быстро смог озвучить её мысли и, получив ответ, Сора не стала долго думать — можно и наведаться к этому человеку, раз ему так не терпится познакомиться. Уже простое любопытство дало о себе знать, а полковник выглядел человеком надёжным и обаятельным.

— Ну... Хорошо. Я пойду к нему, — слегка растерянно кивнула девушка, теребя в руках подаренный ей цветок и незаметно раясь об острый шип.

Аргус благодарно улыбнулся. Юки хотел возмутиться, чего это главного гостя вечеринки уводят, но всё же не решился возникать. Его-то понижать особо некуда, да и наряд вне очереди уже вышел из моды, однако чисто случайно получить три идущих друг за другом непростых задания тоже не хотелось. Получив согласие, Аргус сказал следовать за ним и покинул комнату, сопровождаемый двумя уважительными взглядами и двумя смиренно-неодобрительными.

— Возвращайся скорее, я уже придумал парочку новых крутых желаний, — напутствовал Юки.

А потом его потянули за недлинные рыжие лохмы, заставляя обиженно оскалиться и взглянуть на Кейджи. Который, впрочем, продолжал молча негодовать в сложившейся ситуации.

— Интересно, сколько Сорухе ещё досаждают собираются? Может, ей опять под парня конспирироваться? — вздохнул рыжий, уже без особого интереса смотря на Синджи, который по своей привычке вновь тасовал колоду.

— Ну, полковник же не для себя приходил. А я и не знал, что у него брат есть, — заметил Акси.

Спустившись на второй, а потом и на первый этаж, Аргус вёл Кимуру в медицинское крыло. На улице уже стемнело, иногда слышалось гулкое завывание ветра, проникающего сквозь многочисленные щели далеко не идеального здания.

— Как тебе у нас по первому впечатлению? Наверное, не привыкла ещё к радикальным переменам среды? Или ожидала чего-то большего? — задал полковник парочку ненавязчивых вопросов по пути, идя с девушкой наравне. — Кстати, если вдруг кто-то будет

тебя насильственно к чему-нибудь принуждать, не стесняйся, сразу сообщай верхам, виновников накажут должным образом, — намекая в первую очередь на компанию, в которой находилась Сора, посоветовал Аргус.

— Нет-нет, мне тут нравится. Я не ожидала ни большего, ни меньшего, — во второй раз выслушав наставление о своей безопасности, Сора кивнула, переводя взгляд на освещённые стены больничного крыла.

Тут было довольно пусто, хотя свет в коридоре все ещё горел.

В больничном крыле было совсем мало людей. В большей степени из-за того, что все госпитализированные уже легли спать, соблюдая строгий режим. Один раз попался идущий куда-то врач с папкой бумаг, но это всё. Пришлось идти до самого конца длинного коридора, ибо палата находилась там. Стандартный госпиталь. На кровати сидел паренёк с тёмно-коричными волосами и во что-то играл на часах. Он действительно очень походил на своего брата, который секунду назад пропустил Сору в помещение и прикрыл дверь. Увидев гостей, пострадавший улыбнулся.

— Ты всё-таки пришла. Спасибо, я очень рад. Кстати, меня зовут Грин, — представился он, откладывая в сторону свои наручные часы.

Улыбнувшись, Кимура кивнула, ответно представилась, хотя её, конечно же, уже знали. Как ни странно, парень смог спокойно встать и подойти к навестившей его. Увидев в одной её руке розу, а также капельки крови, он с беспокойством взял ладонь и посмотрел на ранку.

— Брат, розы с шипами никогда не дарят! Посмотри, что ты наделал, — с преувеличенным ужасом воскликнул Грин.

А после поднёс раненую руку ко рту и медленно провёл кончиком языка по всей ладони. Покраснев, беженка отдернула её, посчитав этот инцидент простым баловством, но всё же насторожилась. В этот момент свет погас и тихо щёлкнул замок. Грин не особо старался удержать Сору, потому что как только она хотела отступить, спиной наткнулась на Аргуса. Взяв её за запястья, он приложил немного силы, чтобы удержать их, и наклонился, грубо целуя девушку в шею. Она испуганно дёрнулась, ощущая, как к горлу подкатывает ком, а биение сердца готово было разорвать грудную клетку.

— Что вы делаете? Прекратите!

— Дамочка, ты же должна понимать, с какой целью на самом деле здесь держишься. Предоставление тебе условной безопасности — всего лишь акт толерантности. Лучшее, на что ты способна — удовлетворять наши желания, — пояснил полковник уже не таким бархатным голосом, каким говорил до этого.

То бишь в открытую сообщал, что у Соры есть только два пути: или согласиться, или не согласиться, но результат будет одинаковым. Беженка остолбенела от таких слов. Она всё ещё не принимала происходящее, до конца надеялась, что это розыгрыш, но зря. На этом моменте стало по-настоящему страшно.

— Это вы так считаете. Может, вы и добьётесь своего, но если бы не вели себя как стадо, беженки сами бы пришли к вам, — сама наивность и ничего больше, а потому прекрасно понимала, что говорит чушь.

Главное — постараться отвлечь их. Она всё так же верила, что замуж нужно выходить по любви, и только любимый может позволить себе что-то. Впрочем, сейчас её мнение

никого не интересовало.

Вторая пара рук легла на девушку спереди, в результате чего она оказалась зажатой меж двух огней. Братья не тратили слова ещё на какие-либо наставления. Принудительно заставив Сору сделать пару шагов до кровати, Аргус с силой надавил на плечи, заставляя её сесть. Вместе с ней сел и Грин, коленями придерживая ноги девушки, чтобы она не могла брыкаться. Заткнув рот слюнявым поцелуем, он зверски укусил нижнюю губу до крови, чтобы приструнить начавшую выбиваться Кимуру, крепко держа её за плечи. В этот же момент Аргус пристроился сзади. Его сухие шершавые ладони обхватили Сору за талию, бесцеремонно стягивая с неё белую кофту и жадно пробегаясь пальцами по оголённой коже. Похоже, полковнику особенно нравилось, когда жертва сопротивляется, и чтобы это реализовать, он с неприятной улыбкой сжал пока ещё наполовину защищённую тканью нижнего белья грудь.

— Не надо! Пожалуйста, — неожиданно для самой себя заскулила Сора, до этого не желавшая до самого конца плясать под чужую дудку.

И тут же выгнулась дугой, изо всех сил стараясь выскользнуть из рук полковника. Его ладони грубо холодили кожу, и Кимура вскрикнула от неожиданности, безысходности и омерзения, когда чужие пальцы начали нещадно мучить кожу под бельём. Попыталась ударить локтем — перехватили ещё на подходе, а когда в очередной раз дёрнулась, получила пока предупреждающий удар.

— Харе дёргаться, достала, — прошипел Грин, наконец оставляя её рот в покое, но резким толчком заставляя лечь на спину.

Младший из братьев, получив более выгодную позицию, принялся бесцеремонно ласкать бёдра, минуя уже задравшуюся юбку, заставляя жертву испуганно рычать и пищать, пытаясь вырваться. Старший потянулся к поясу. Сейчас должен был появиться герой. Защитник справедливости, одним ударом выбивая дверь и останавливая это безумие, попутно наказывая подлецов. Но этого не происходило.

*

— Кеюшка, а ты куда? — осведомился Юки, когда через пару минут брюнет молча встал и направился к двери.

— Исполнять обговоренное, — сообщил он.

По правде говоря, Широми не очень представлял, где именно искать Сору и Аргуса — палат-то много. Как назло, спросить было не у кого, и ничего не оставалось, как мельком заглядывать в комнаты, но и это результатов не дало. До тех пор, пока Широми не дошёл до конца коридора. На мгновение почудилось, что он услышал писк или скулёж. Имея не самые лучшие предчувствия, он подошёл к последней двери и дёрнул ручку на себя, но она не поддалась. Писк повторился, уже более отчётливо, но так же тихо. Сердце на секунду замерло, а потом забилось учащённо. Ладони мгновенно сжались в кулаки от гнева и желания кого-то отправить на больничный. Но Кей очень вовремя осознал, что эту дверь вряд ли у него получится выбить просто так.

Ещё пару секунд ушло на соображение, что же всё-таки делать, а потом парень кинулся к соседней комнате, но она тоже была заперта. Лишь следующая по порядку оказалась

открытой и удачно пустовала. Очутившись у окна, Широми толкнул рамку и встал на подоконник, выбираясь наружу. Пройдя по небольшому выступу, придерживаясь за любые выбоины и антенны, он оказался напротив последнего окна. Внутри царила темнота, но Кейджи не пытался рассмотреть обстановку. Вместо этого он выбил стекло ботинком, предварительно рассчитав силу, чтобы осколки не полетели слишком далеко. Собственно, в своём предположении он не ошибся. Хоть разглядеть можно было далеко не всё, различить трёх людей доводилось.

— Ты ещё кто? — от неожиданности вскочив, спросил Грин.

Аргус повёл себя спокойнее, но предпочёл сначала разобраться с незванным гостем, а затем продолжить начатое.

— Её любовник. До следующего кона, — не своим голосом успел ответить Широми, прежде чем на него набросился полковник.

Не стоило недооценивать противников — эти люди тоже обучены драться, но основной проблемой было численное преимущество. И если сдерживать натиск Аргуса удавалось, умудрившись даже разок засадить ему под дых, то когда подключился и Грин, стало сложнее. Увидев лезвие в руке младшего, Широми оскалился и выбил его ногой, но из-за этого Аргус получил возможность захватить его сзади и сделать мост. Освободился Кей, находясь уже на полу, после чего дал коленкой в пах, заставляя шатена скрючиться на несколько секунд, но не успел уклониться от удара Грина. О чём там говорить, даже в сознании остаться было тяжело — противник зарядил нехилым ударом ноги по виску, и брюнета отбросило к стенке.

Находясь до этого в шоковом, почти летаргическом состоянии, Сора наконец пришла в себя. Понимая, что больше Кей братьям не помеха, девушка стала судорожно соображать, пока не наткнулась взглядом на валяющийся на полу нож. Конечно, одно дело убивать им мутантов, но совсем другое кидаться на людей, пусть даже в целях самозащиты. Вот только думать было некогда и, быстро подобрав оружие, беженка накинулась на Грина, прочертив глубокую линию поперек его ног, заставляя от неожиданности упасть на колени. Самому полковнику девушка со всей злости вонзила небольшое оружие в плечо, оставив его там под истошный стон.

Кинувшись к Широми, Сора с силой потянула его за локоть, заставляя подняться и таща за собой. Нужно было уйти отсюда и как можно скорее — братья лишь на время задержаны. Последовав к двери, беженка быстро открыла её, опрометью кидаясь в коридор, не выпуская руку спецназовца. Она понимала, что после удара в висок он едва ли остаётся в сознании. Самому брюнету ужасно досаждала мысль, что он оказался не в силах противостоять натиску двух врагов. Это только в фильмах главный герой в одиночку разбрасывает толпу навалившихся на него бандитов, в реальности такое исполнить сложно. Лишь когда они оказались в каком-то бесполезном, с точки зрения архитектуры, закутке, Сора остановилась.

— Кейджи! — схватив парня за воротник, девушка требовательно выкрикнула его имя, злая на него за такую опрометчивость. — Зачем было лезть в драку с ними? С самого начала было ясно, чем все кончится! — Кимура потихоньку сбавляла тон, понимая, что вины Широми здесь нет. К горлу быстро подступил неприятный ком, а глаза застлала пелена.

Мягко выпустив рубашку спецназовца из рук, беженка уткнулась лбом в грудь друга, тихонько всхлипывая.

— Я... так испугалась... — говорила девушка совсем тихо, но она не сомневалась, что парень прекрасно слышит её.

Слишком много страха за несчастный клочок времени. Страх быть обесчещенной, а затем страх за Широми. У его противников всё же был нож.

Сейчас она понимала, почему после того, как она отдала ему иммунитет, он принялся ее отчитывать. Они оба наивно полагали, что справятся своими силами. Считали, что лучше пострадать самому, нежели дать это сделать другому.

— Прости, — тихо извинилась Сора, осторожно отходя от брюнета и не отрывая виноватого взгляда от пола.

Как можно было заметить, Кейджи не спешил встречать поперёк слов, давая возможность девушке выплеснуть хотя бы часть тех эмоций, что скопилась за последние каких-то десять-пятнадцать минут. Чуть пошатнувшись, спецназовец пронаблюдал, как Сора в скором времени отступила и морально сдулась. Свои эмоции он передать не мог. Это была и досада, и жалость, и ярость, которая не собиралась проходить ещё долго, всего лишь отступив подальше на некоторое время.

— Я ведь уже говорил, восемьдесят процентов моей работы — залечивание ран, — отозвался Широми, когда Кимура извинилась.

Он не стал оправдываться, да и нечем особо было. Что он мог сказать? Что не мог бросить Сору на произвол судьбы или что-то в этом духе?

Вытерев кровь, залившую один глаз, Кейджи ещё постоял и посмотрел на русую макушку опущенной головы, а затем двумя короткими шагами обратно сократил дистанцию. Пальцами он приподнял подбородок, заставляя ещё раз посмотреть в глаза, потом медленно наклонился и поцеловал беженку. В отличие от первого раза, сейчас Кей всё понимал и делал это не только потому что хотел, но и потому что считал нужным. Широко раскрыв глаза, она сначала удивилась, но довольно быстро опустила веки, уже начиная привыкать к таким мимолетным порывам. Явственно чувствуя необычайное тепло внутри, Кимура осмелела, первый раз осторожно отвечая спецназовцу и незаметно обвивая его шею тонкими ручками. Благодаря наличию хоть какого-то опыта, поцелуй получился нежнее, чувствительнее, без напора. Парень словно показывал, что вот он, здесь, с ним всё в порядке и незачем беспокоиться, а себя убеждал в том, что с Сорой теперь тоже всё относительно хорошо.

— Извини. Мимолётная слабость, — пояснил он, через десяток секунд выпрямляясь.

— Слабость? — не сдержала улыбки Кимура.

Впрочем, спецназовец имел на это право, он ведь любовник. До следующего кона.

*

Вот только никакого следующего кона не состоялось, стоило заявиться в комнату в таком виде. Как только Широми увидели, бросились кто куда. Акси почему-то потребовался лёд, расчётливый Синджи достал бинты из кармана. Сам Кей последовал отмываться, пока Юки пытался выведать у Соры о произошедшем. На любые вопросы брюнет качал головой и

ничего лишнего он не глагольствовал — пусть уж девушка сама расскажет, что посчитает нужным. В скором времени поняв, что никакого продолжения не будет и, убедившись, что с другом всё более-менее в порядке, два гостя ушли, предварительно перевязав ему место ушиба кое-как и даже позабыв, что тут есть квалифицированный медик. А вот Юки понимал, что девушке не до этого, догадываясь, что же именно случилось. И поэтому много не болтал.

— Ну, ты как? Есть-пить хочешь? — спросил рыжий у неё. — Если хочешь, можешь ночку тут перекантоваться, на старом месте.

Предложил он это от лампочки, понимая, что при возможности не станет девушка с парнями ночевать. А после загорелся принести раненному Кеюшке кефирчику и понёсся в столовую.

Несмотря ни на что, предложение остаться Сора не хотела отвергать — так безопаснее. Конечно, можно было узнать, где живет её отец, и переночевать у него, но всё же девушка понимала, что Широми доверяет больше. Да и рыжему тоже.

Поспешив принять предложение Юки остаться, Сора проводила его взглядом и, недолго думая, встала, решив забрать из своей комнаты пару книг и переодеться. Потом забралась на старую кровать и посмотрела на Кейджи, вернувшегося из душа.

— Как ты? — банальный вопрос, но в тишине сидеть не хотелось.

— Как недоваренный рак, — усмехнулся он, забираясь на спальное место и устраиваясь на боку.

С сомнением покосился на книгу, но традиционно читать не стал. В отличие от той же Соры, которая предусмотрительно притащила с собой какой-то роман и энциклопедию.

— Завтра хотела на встречу идти, помнишь? — напомнил Широми, очень сомневаясь, что после произошедшего эта деталь не вылетела у девушки из головы. — Можешь рассказать всё отцу. У меня влияния нет, а у него может и есть. Боюсь, как бы такие случаи не повторялись, — протянул он, переворачиваясь на спину.

О чём следовало подумать, так это о судьбе полковника с братцем, но лучше как-нибудь потом.

— Может и стоит, — отозвалась Сора, действительно не отбраковывая этот вариант.

Вскоре вернулся Юки и, всучив другу кефир, забрался на свою койку, потушив свет. Поняв, что почитать больше не удастся, Кимура вздохнула и отвернулась к стене, с головой закутавшись в одеяло. Но сна не было. Очень долго не было, и наличие в комнате собственного источника упокоения в данный момент не помогало. В конце концов, Сора встала в три часа ночи, так и не уснув, и молча направилась в коридор. Немного побродив, она нашла комнату с именем Кимура Котаро и негромко постучалась. Через пару секунд по ту сторону послышались тяжелые торопливые шаги и дверь распахнулась. Удивленно глядя на дочь, мужчина некоторое время размышлял, что она делает здесь, а потом решил запустить её внутрь и всё узнать самому.

Оказавшись в тишине, нарушаемой только одним постоянно повторяемым вопросом, беженка не удержалась и, упав на колени, дала волю безмолвным слезам. Перепуганный спецназовец кинулся к ней, очевидно не зная, что делать. Недолго думая, он усадил девушку

на кровать и протянул ей стакан воды. Подтянув к себе стул, он сел, внимательно глядя в заплаканное лицо дочери, которое она терла руками, пытаясь остановить слезы.

Когда через десяток минут Сора более-менее успокоилась, мужчина снова повторил свой вопрос, и, всё еще тихонько всхлипывая, Кимура без утайки рассказала ему всё произошедшее сегодня. После услышанного у Котаро возникло неудержимое желание расстрелять наглецов на месте, но беженка поспешила остановить его, напомнив, что всё обошлось, ведь Кейджи пришёл ей на выручку. Имя показалось знакомым, и мужчина вспомнил, что именно этому парню его дочь отдала иммунитет. Эту байку на базе знали уже все, потому он и не был удивлён. Не удержавшись, Котаро всё же поинтересовался причинами отдачи иммунитета, и беженка замялась. Собственно, он и так всё понял, потрепав дочь по голове и пожелав удачи на личном фронте. Вскоре та ушла, взяв с отца слово, что Кей ничего не узнает об этом разговоре.

*

Следующий день начался крайне напряжённо. При виде какого-нибудь более-менее молодого парня, вроде Кейджи или Аргуса, беженка шарахалась прочь, стараясь быть как можно незаметнее. И это ей удавалось, стоило включить «режим Рина», но только до поры. Когда дело пошло ближе к началу рабочего дня, Кимура сразу наткнулась на очередную толпу поклонников. В ужасе глядя на радостные лица, девушка непроизвольно отступала, а через пару секунд и вовсе пустилась бежать. Сложно было сохранять ту же улыбку и то же настроение после вчерашней попытки изнасиловать её.

Довольно долго Сора бегала по коридорам, преследуемая толпой фанатов, на бегу предлагавших свои услуги, вот только сейчас она не могла довериться никому, кроме знакомых.

Как всегда полностью погрузившись в мир своих мыслей, Сора и не заметила, как со всего разбегу снесла кого-то, сама упав сверху. Это оказался Кейджи, с перевязанным лбом выглядящий почему-то особо опасно, и если бы девушка впервые видела его, наверняка перепугалась бы. И почему ей вечно на него везёт?

— Э... — хотела она что-то сказать и, очевидно, встать, но вдруг почувствовала, что её крепко, но в то же время мягко схватили за запястье, поднимая с брютета.

Оказавшись в чьих-то тёплых руках, которые заботливо накинули на её плечи шарф, Сора удивлённо обернулась, натываясь на спокойный взгляд карих глаз. В коридоре было менее шумно — поклонники были разогнаны всё тем же незнакомцем.

— Здравствуйте, мадам, — голос у парня был приятным и не слишком низким. Но только беженка хотела поинтересоваться о том, кто он, незнакомец поспешил пояснить:

— Не беспокойтесь, я лейтенант Сайер. Послан к вам вашим отцом в роли телохранителя.

===== Глава 18. План R: начало и конец =====

Для Кейджи день начался очень шумно — с утраца нарисовался Акио, и пришлось вставать. Соры в комнате уже не было, хотя присутствовала возможность поспать чуть-чуть дольше. Приняв душ, Широми вернул себе свежесть утренних мыслей и оделся. За ним на

водные процедуры последовал Юки, который чуть не уснул, просто оперевшись о дверной косяк. Впрочем, в следующую секунду он уже скакал и что-то щебетал про недоумка Акио. Когда брюнет вышел в коридор, верно выжидающего медика там не обнаружилось.

Во время обеденного перерыва случилось то, что случилось — они столкнулись с Сорой. Падение получилось не таким плачевным, каким могло бы быть, по крайней мере, голову удалось уберечь. Ходивший за Кеем по пятам Акио спустя несколько секунд хотел возмутиться некомпетентности гонщика, но, распознав в его лице Кимуру, с каким-то суетливым волнением поспешил скрыться за углом. Собственно, так он и остался незамеченным, хотя понять умом, почему же медик испугался бывшего коллегу, пока не представлялось возможным. Тем временем, придя в себя, Широми с ропотливым недоумением пронаблюдал, как какой-то тип помог Соре подняться.

Выпустив её из рук, парень сделал шаг назад, позволяя ей обернуться и разглядеть его. Лейтенант оказался довольно высоким и очень приятной наружности. Пускай он и не был таким же широкоплечим, как Кейджи, но в нём чувствовалась сила и уверенность. Одет в военную форму, хотя фуражку не носит, но она ему только испортила бы мило топорщащиеся каштановые волосы.

— Я не могу доверять сейчас всем подряд, так что не могли бы вы сопроводить меня к отцу? — услышав его слова про телохранителя, Сора не поспешила немедленно им верить, решая немедленно убедиться в их достоверности.

Утвердительно кивнув в ответ, Сайер повернулся к Широми:

— Прошу извинить.

Осторожно положив руку на плечо беженки, парень подтолкнул её вперед, напоминая о её же просьбе, потому что Сора уже успела замереть взглядом на Кейджи. Последний поднялся, но в скором времени остался в гордом одиночестве с ощущением, будто его только что обставили цыгане.

До комнаты отца было рукой подать. Зайдя внутрь, пропущенная Сайером, девушка почти сразу наткнулась на довольного спецназовца.

— Так и знал, что ты придёшь. Этот паренек действительно здесь по моей просьбе. Он славный малый, я за него ручаюсь, — кивнул мужчина, не дав девушке даже задать вопрос. — Что бы я сейчас ни сделал, лишняя безопасность не помешает.

Снова потрепав девушку по голове и глянув на шарф на её плечах, Котаро удивленно посмотрел на парня:

— Я просил приглядывать за ней, но не нянчиться, — хотя мужчина против не был, просто его немного смутил тот факт, что Сайер по своей воле сделал это. — Кстати, так как он лейтенант, то может ходить на задания редко, так что он сможет находиться рядом хоть круглосуточно. Я думаю, это лучший вариант, — снова повернувшись к дочери, улыбнулся Котаро.

Через минуту все покинули комнату и разошлись — Сора решила всё же пообедать, а Сайер молча направился следом. Отец Соры, завидев Кея в коридоре неподалёку, поспешил нагнать его.

— Спасибо за помощь дочери, — коротко кивнул мужчина, кладя спецназу руку на плечо. — Могу в благодарность немного продвинуть тебя по службе, — с улыбкой предложил Котаро, но тот покачал головой.

— Я в неоплатном долгу перед ней, так что это меньшее, что я мог сделать, — вежливо ответил Широми, понимая, что тому наверняка известны и последние события.

Судя по тому, что он видел, у самого знаменитого объекта в этом здании действительно появился телохранитель. Что же, наверное, это хорошо. Бесспорно, хорошо. Давно так и нужно было сделать, теперь же Сора гораздо в большей степени защищена, и Кейджи тоже будет проще. Однако почему он не радуется этому должным образом? Беспокойный взгляд в сторону, в которую ушла девушка со своим новоиспечённым телохранителем, не укрылся от глаз Котаро.

— За Сору не волнуйся, лейтенант человек хороший. Отдохни от беспокойства за неё, — попросил элитный боец, скрываясь в лестничном проёме.

Как успела отметить девушка за поход в столовую, Сайер оказался немногословным, но очень услужливым. Всё ещё не понимая, зачем он притащил ей еду и подарил шарф, беженка тихонько дрожала от холода, кутаясь в ткань и стараясь дыханием разогреть заледеневшие руки. Сегодня в здании было особо холодно. Создавалось такое впечатление, будто уже наступила зима. Заметив, что девушка начала замерзать, лейтенант взял холодные ладошки в свои большие и теплые руки, даже не замедляя этим действием шаги Кимуры. Удивлённо глянув на своего телохранителя, Сора попыталась предотвратить попытки вторжения в её личное пространство, на что паренёк посмеялся и просто ответил, что её сохранность для него превыше всего. Трудно было поверить, что человек ведёт себя так только из-за работы. Уж слишком он был джентльменом...

После обеда Сора отправилась на работу, но начальник заявил о дополнительном выходном. Видимо, вновь отец постарался. Постояв еще пару секунд в тёплом помещении, беженка попрощалась с мужчиной и вместе с Сайером покинула лабораторию.

— Надо бы сообщить о тебе шефу. Вряд ли он разрешит весь рабочий день тебе таскаться за мной, — решила девушка, снова потирая руки.

— Не беспокойтесь, мадам, я обо всем уже позаботился, — парень кивнул, вызвав удивленный взгляд Кимуры, и поспешил добавить: — У меня влияние больше, чем у обычного рядового, так что я смог добиться всех условий для наиболее удобной Вашей охраны. Я уже переехал в комнату рядом с Вами, так что даже ночью смогу защищать Вас, — лейтенант явно был горд собой и, похоже, рад переселению, но всё же умело скрывал это под маской спокойствия.

Размышляя над словами спецназовца, Сора не заметила, как дошла до своей комнаты. Открыв дверь, девушка прошла внутрь, с удовольствием плюхнувшись на кровать и по привычке беря книгу, пока не поняла, что Сайер до сих пор стоит за порогом.

— Может, зайдёшь? — предложила Сора, не очень понимая, почему он сразу так не сделал.

Оказавшись внутри, Сайер не стал оглядываться, хотя ему и было любопытно. Отложив книгу, девушка встала и подошла к двери, намереваясь закрыть её, но была тут же осторожно остановлена руками парня, поспешившего пояснить свои действия.

— Я бы закрыл, просто побоялся, что вы не станете доверять незнакомцу, оставаясь с ним наедине.

Сора покачала головой и вернулась к чтению, а лейтенант так и остался стоять посреди помещения. Снова глянув на него, девушка вздохнула.

— И чего ты стоишь? Не веди себя как робот. Чувствуй себя как дома, — сказала Кимура, которую наличие какого-то молчаливого слуги напрягало.

Но парень только сел на стул напротив девушки, не сводя с читающей взгляда. Спустя пару минут беженка завела разговор о книгах, и Сайер оказался очень умным и начитанным человеком, легко и даже с улыбкой поддерживающим разговор. Хотя парень старался особенно распыляться насчёт себя, Сора посчитала несправедливым то, что он интересуется ей, а она сама плавает в безызвестности на его счёт. Похоже, Сайер действительно закреплён за ней на некоторое время. Поняв это и то, что околачиваться в компании малознакомого человека в любом случае неловко, Сора попросила рассказать его немного о себе. Телохранитель поведал ей о некоторых моментах своей жизни: например, рассказал, как они первый раз встретились с Котаро. Также парень назвал свое имя — Джей, и указал возраст — он оказался всего на 2 года старше Сору.

Так и прошёл весь оставшийся день. Кимура была рада вместе с кем-то обсуждать любимые произведения и смеяться над старыми шутками. Похоже, мысли о Кейджи, до сих пор не покидающие её, наконец-то отступили на задний план.

*

Прошло несколько недель. Широми девушка почти не видела и даже как-то не стремилась к этому, всё ещё придерживаясь собственных ограничений. Но вот в сторону её телохранителя их не было, хотя почему — непонятно. Парень успел немного осмелеть и теперь без зазрений совести выражал свои чувства по отношению к Соре, которая, впрочем, совершенно не замечала их, пускай и засыпала в объятиях Джея.

Она была ограждена им от всяких забот и тревог, не раз спасена от поклонников, бывших зачастую единственной проблемой. Пару раз беженке удалось даже прокатиться на руках Сайера, естественно, по его инициативе. А мысли о старом друге, с которым Кимуре едва ли удалось один раз поговорить, исчезли, быстро сменившись размышлениями о лейтенанте. Кто станет отказываться от такого счастья? Услужлив, обаятелен и всегда рядом... Сразу вспоминался Кейджи, который никогда не задерживался рядом с ней и лишь поначалу приходил, просто помогая освоиться. Сейчас складывалось такое впечатление, будто его вовсе нет. Вообще нигде нет.

Жил Сайер в комнате чуть дальше по коридору, а потому девушка нередко навещала его со стопкой книг, предлагая почитать вместе. Да и часто уж Сору мучили кошмары, которыми она спешила поделиться с лейтенантом посреди ночи. Но тот, похоже, был даже рад тому, что ему так доверяют, и спешил успокоить девушку, оставляя рядом с собой и сторожа её сон.

Для Кейджи же наступило тяжёлое время. Задания и миссии обрушились устрашающим числом, едва оставляя время на сон, куда уж говорить про досуг. Причина не только в том, что Широми пропустил несколько дней. Из-за иммунитета у него был значительно меньший шанс погибнуть, и теперь начальство грузило по полной. Наличие антител действительно

упрощало задачу: дело было только за тем, что бы не получить сквозную рану в грудь или живот, ну и голову на месте сохранить.

А вот монстров как будто стало больше. Действительно, некоторые данные сообщали о резком приросте мутантов и перемещениях их основного числа в город. Уже не раз спецназовцам доводилось отстреливаться прямо из здания, когда особо наглые нарушители преодолевали установленную защиту.

Всё шло к одному: в таком темпе они однажды сметут и гарнизон спецназа, а значит оставалось только бежать. Уходить всем из города на другую территорию, однако никто не гарантировал, что там будет меньше врагов. Следовательно, нужно точно знать, куда идти, и эту информацию можно было получить только от других людей. В связи с этим уже как две недели были сформированы отряды разведки по десять человек, ежедневно выбирающиеся за пределы города. Сегодня и Кейджи предстояло туда наведаться.

Ранним утром он пришёл в офис, дабы посмотреть обновления информации, но их не было. До задания оставалось ещё два часа, а Кею требовалось доделать вчерашнюю работу по подсчётам оставшегося продовольствия. Результаты мало радовали — городские запасы заканчивались, а никаких производств до сих пор не было построено. Честно говоря, даже представить было сложно, как в таких условиях относительно небольшому количеству людей без мощного оборудования получится выйти из ситуации.

— Похоже, нас ждёт голодная смерть, — прокомментировал Широми, обращаясь к Акси, сидевшему за соседнем столом.

Они были в одном отряде, и блондин пришёл сюда с той же целью, что и Кей.

— Не-ет, нас быстрее сожрут. Ты только глянь на коэффициент прироста мутантов — это же охренеть можно. Мы их сможем истребить только если все имеющиеся люди будут тридцать часов в сутки бегать с бластерами и палить по ним. Ни в сутках столько времени нет, ни нужного количества бластеров, — протянул Акс, прокручивая таблицы.

В скором времени парни последовали в оружейную, а оттуда — к выходу. Из своего отряда Кею была знакома лишь тройка человек, включая Акси. Командиром являлся элитный боец, поведением и даже внешностью походивший на Котаро. Он же рассказал подробности миссии и объявил цель — юго-восточная вышка. Именно туда требовалось пробиться, на этот раз для продолжения налаживания каналов связи.

Проблемы с топливом были критические, потому отряду не выделили даже одного фургона. Когда десять человек покинуло территорию базы, им открылась ужасная картина. Улицы и впрямь кишели мутантами, на которых едва хватало пуль. Бластеры в данном случае помогали плохо — время их перезарядки было недопустимо большим для такого количества врагов.

Вначале отряд передвигался быстро и действовал оперативно. Командир повёл подчинённых к окраине, по возможности они избегали стычек с мутантами. Как только отряд оказался на пересечённой местности, был тут же разделён новыми тварями, от которых скрываться было негде. Кейджи и Акси довелось с полкилометра удирать от двоих кузнечиков — одних из самых крупных мутантов, — и они оказались отрезаны от основного состава. Который, впрочем, тоже в скором времени распался, но у каждого было по рации,

благодаря чему удавалось поддерживать связь и продолжать задание. Цели командир не изменил — им по-прежнему требовалось добраться до вышки.

Весь световой день ушёл лишь на то, чтобы выбраться обратно к старой трассе, по которой добраться до цели было удобнее всего. Как оказалось, Кей и Акс — единственные, кому с этим повезло, остальные же продолжали бродить по лесу. В конечном счёте, было решено следовать обходными путями, что оказалось отнюдь нелегко из-за плохого знания местности и наступающей темноты. Собственно, брюнет и блондин добрались до вышки первыми, но на этом моменте связь с командиром пропала — похоже, он оказался в зоне недосягаемости сигнала. Действовать же своевольно они не могли, да и для устранения неполадок в любом случае требовалось минимум пять человек.

— Нам ещё назад идти, поэкономь, — посоветовал Широми, наблюдая за тем, как друг жадно хлебает из фляжки.

— Это спорный вопрос, — с невесёлой усмешкой ответил он. — Исходя из того, что сигнал пропал, командир находится отсюда километров ещё за семь. Хоть бы к утру все собрались. Думаешь, продержимся? — Акси кивнул на здание рядом с вышкой, в которое и требовалось проникнуть.

Разумеется, мутанты будут им очень рады.

— А разве есть выбор? — отозвался Кей, отвлекаясь на пристрел в очередной раз нарисовавшегося шиповника. — Следовать туда вдвоём совсем не вариант.

— Ясень пень.

Ожидать пришлось если не утра, то глубокой ночи. Три человека так и не пришли и на связь не вышли, из чего можно было сделать плачевные выводы. Прибывшим самыми последними командир дал немного времени на отдых, а затем отряд уже из семи человек последовал в здание.

Существует такое понятие, как Пандемониум — место сблища нечистых сил. Так вот, Кейджи вполне мог сравнить с ним здание вышки. Оно было единственным пристанищем мутантов из ближних окрестностей, потому и неудивительно, что их тут была масса. Перестрелять удалось лишь треть — остальных оставалось задерживать всевозможными препятствиями. Когда отряд достиг панели управления, два человека остались снаружи для сдерживания натиска, тогда как оставшиеся пять разделились по компьютерам и стали отлаживать систему. На это ушло минут пятнадцать.

Кей уже довершал устранение неполадок, когда со стороны коридора послышался истошный вопль. Быстро встав, он первым поспешил последовать туда, вынимая бластер, поскольку пули уже давно закончились. То, что он увидел в следующий момент, не просто шокировало, но и заставило оцепенеть в холодном поту. Метрах в двадцати пяти от него три мутанта разделяли тело... Акси. Один алчно пожирал оторванную ногу, два других рылись в распоротом животе. Самое ужасающее заключалось в том, что блондин был ещё жив — его рот кривился в крике. Широми не стал больше медлить. Вскинув оружие, он нажал на курок, выпуская плазматический заряд в грудь спецназовца, прервав его мучения.

Весьма вовремя прибыли остальные, потому как выстрелом Кейджи привлёк внимание мутантов. Один из товарищей повалил всё ещё находящегося в шоковом состоянии брюнета, и весьма вовремя — в следующий момент над их головами просвистели короткие очереди

крупнокалиберных пуль.

Как выяснилось после, второму часовому тоже не удалось выжить. Так от первоначального состава уцелела ровно половина, которая вернулась на базу лишь на следующий день.

*

Проснувшись очередным утром не в своей комнате, Сора вздохнула, уже начиная привыкать к этому. Джей, несомненно, хороший человек, но ей скорее было просто жаль его. Сев на кровати, девушка обнаружила, что вечно не спящий при ней телохранитель слишком устал и теперь мирно дремал, положив голову на грудь. Улыбнувшись, Кимура осторожно опустила парня на кровать, стараясь не разбудить, а сама тихо встала. Босиком прошлёпав по холодному полу, она бесшумно вышла, притворив за собой дверь, и вернулась к себе в комнату. Переодевшись, девушка первый раз за все дни после появления у неё телохранителя решила позавтракать одна. Было довольно рано, и беженка смогла спокойно дойти до столовой и так же спокойно уйти, захватив с собой в пакетике пару пряников и сок в пачке для Джея.

Рано, темно, пусто в коридорах. Ну чем не идеальное место для покушения? Уже успевшая забыть о том случае с полковником и его братом, беженка слишком разленилась, став во всём полагаться на своего телохранителя. Не успела она и пискнуть, как её утащили куда-то в узкий коридорчик, где и фиг кто заметит. Тут же к горлу был приставлен нож. До смерти перепуганная девушка хотела закричать, но её удержали от этого, сообщив, что если она хоть откроет рот, окажется прирезанной. А дальше всё пошло как в прошлый раз, только на этот раз мужчина был один. Сора не могла разглядеть его лица. Не удержавшись, Кимура вскрикнула, когда её попытались раздеть, и тут же мужчина зашипел, в воздух взметнулся нож. Послышался неприятный звук и на пол начала капать кровь, но Кимура прекрасно понимала, что не её. Открыв закрытые от страха глаза, беженка обнаружила перед собой вполне знакомую спину, удивленно осознавая, что Сайер всё же умудрился найти её.

Когда они оба вышли в свет, девушка вручила своему телохранителю уроненный завтрак и тут же получила выговор:

— Чем вы думали? А если бы я не проснулся после вашего ухода? А если бы не слышал крика? Меня наняли не для того, чтобы отлёживаться в комнате. Могли бы разбудить, — сказано всё это было вполне спокойным и привычным для него тоном, но парень явно был рассержен. Вздохнув, он принял свой завтрак, поблагодарив беженку, и та только сейчас заметила стекающую по его рукам кровь. На обеих был ножевой порез — видимо, он сунулся под удар, закрывшись руками.

— Идём. Нужно обработать твою рану, — беспокойно выкрикнула Сора, хватая лейтенанта за запястье, но тот и не думал сдвинуться с места.

— Вы не повели себя, как должны, значит, и я могу это сделать.

— Ну пожалуйста... — протянула девушка, развернувшись к своему телохранителю, не способная стоять просто так и наблюдать, как человек, защитивший её, не желает защитить себя.

Успев заметить, что стоит довольно близко к парню, Сора поняла, что он медленно тянется к ней, наклоняясь вниз и глядя из-под полуприкрытых век на её губы. Кимура не стала сопротивляться, скорее даже наоборот — незаметно двинулась навстречу Джею. Секунда — и их губы соединились, даря Соре уже знакомые, и в то же время новые ощущения. Зарывшись пальцами в пушистые волосы парня, беженка не обратила никакого внимания на руки Джея, властно лежащие на её талии. Правда, девушка быстро очнулась, испуганно отстранившись от лейтенанта и понимая, что случилось. Буквально секунду назад ей почудилось, будто прямо за спиной Сайера стоял Кей, но смотрел на неё. Очень спокойно смотрел, а потом вдруг произнёс:

— Меня нет.

Очевидно, это лишь воображение разыгралось, так как через секунду там уже никого не было. Джей ей слишком напоминал Кейджи, даже наиболее яркие и запоминающиеся ситуации были похожими. Может потому она позволила себе думать, что Сайер сможет стать для неё заменой Широми? Или может она сама его так нарекла? Кимура не знала, но теперь ей было попросту стыдно за то, что так легко смогла заменить любимого человека. Или, может, он не любимый? Его ведь нет. Можно ли противоречить пустоте?

*

Несмотря на усталость, спать Кейджи не мог. Смерть Акси вывела его из привычного заблуждения, что всё всегда заканчивается хорошо. Он не плакал, не убивался, не вымещал гнев. Вместо этого Широми околачивался в диспетчерской вместе с остальными членами группы, составляя отчёт о проделанной работе. Вот странно. Живёт себе человек, живёт, а потом — раз! — и погибает. Может им всем суждено подохнуть на этой базе, так и не выбравшись во внешний мир?

Но, словно осуждая пророчество смертей, буквально через десять минут пришёл странный сигнал. Сообщение было быстро расшифровано, и оно оказалось фантастическим известием, переположившем всех здешних. Оно было из внешнего мира, от крупномасштабного объединения IGR, аббревиатура которого расшифровывалась как Международная Группировка Сопротивления. Они сообщали, что засекли спецназовцев на карте, и требовали подтверждения, после чего готовы были прямо сегодня высылать вспомогательный эскадрон. Сообщение быстро дошло до начальства, а затем до генерала, от которого требовалось выдать ответный план действий. Вот так за какой-то час диспетчеры связывались со всеми отрядами и приказали возвращаться на базу. Если высланный эскадрон будет иметь достаточные силы для противостояния мутантам, спецназовцы смогут покинуть город и присоединиться с остальным выжившим.

Кейджи покинул офис с одной-единственной целью. Информация пока держалась в конфиденциальности, дабы не вызывать лишних волнений, но он хотел рассказать обо всём Соре. Это был и прекрасный повод увидеть её. Пускай они жили через стенку, последние недели из-за чёртовой тучи заданий не могли даже поговорить нормально. Широми только знал, что её телохранитель исполняет свои обязанности как следует, что давало ему возможность не грузиться хотя бы этим. Глупо было отрицать, что он соскучился, хотя вслух этого не произносил. А сейчас Кей пытался представить себе выражение лица девушки, когда она узнает, что в скором времени их ждёт глобальный переезд. Наверняка ведь и беженцы спасутся. В организации IGR точно нет такого деления, и она снова сможет

увидеться с подругами. В противовес этому всплывали мысли о смерти Акси, и брюнет решил пока не рассказывать об этом.

Он направлялся в комнату, хотя понятия не имел, где сейчас Сора, однако обнаружил её чуть раньше. Покинув диспетчерскую, брюнет спустился вниз и замер, едва успел отойти от лестничной площадки. Стал истуканчиком, как будто по нему только что зарядили маленькой искусственной молнией. Поначалу он не сразу поверил, а точнее, не хотел верить тому, что видел, но ведь Сора единственная девушка на базе. А она стояла спиной к нему, чуть приподнявшись на носочках, нежно запустив руки в волосы обнимающего и целующего её Сайера. Дальше всё произошло неожиданно.

Едва парочка отлипла друг от друга, брюнет сам и не понял, что начал творить. Он налетел на Сайера, сбил его, начал бить так, будто тот только что поломал ему жизнь, выкрикивая что-то непонятное. Пытаясь докричаться до разбушевавшегося Кейджи, беженка в панике постаралась отцепить его от Сайера. Широми ведь только что чудился ей в противоположной стороне.

— Кейджи! — испуганно пискнула девушка, в который раз кидаясь на него и пытаясь отгородить от лейтенанта, но была лишь откинута назад. На глаза накатили слезы, застилая взор. Сейчас она в полной мере почувствовала себя беспомощной девочкой, неспособной ничего сделать.

Лишь когда собственные костяшки начали саднить, единожды промазав и нанеся очередной удар уже по холодной плитке, Кей опомнился. Отпустил ворот рубашки телохранителя, без суетливости встал. Оттянул свой ворот, полагая, что именно он не даёт возможность дышать как следует. Сора кинулась к Джею, который теперь был далеко не в идеальном состоянии и не мог самостоятельно встать.

Слишком противоречивые эмоции завладели естеством. Сначала это было задетое самолюбие. С другой стороны, Сора ему не принадлежала, и, тем не менее, Широми был категорически разочарован. Может быть, он думал, что девушка верно будет ждать у моря погоды? Наверное. Но хуже всего, что произошло это именно сейчас, когда он хотел сообщить такую новость. И когда очень надеялся на разбавление его тяжёлых мыслей пониманием. Разбавил.

Он просто ушёл, не предъявив претензий, но и не извинившись. Все его эмоции нашли выход в движении, и парень шёл, периодически по скорости равняясь с некоторыми атлетами. Не замечая, как случайно расталкивает мимо проходящих людей и куда вообще шагает, он буквально исполосовал всё здание, каждый коридорчик и каждую лесенку по нескольку раз, прежде чем остановился посреди пустой дороги.

Ну вот. Сорвался. Дал волю своим животным инстинктам, с которыми боролся и которые презирал больше всего. Правда, думал он не об этом. Было просто досадно, впервые обидно в такой мере, ещё и морось на улице пошла. Превосходно. Зависнув у холодной батареи, Кейджи достал из помятой пачки сигарету и умудрился выкурить её за минуту. А потом вторую, третью...

Сора кое-как помогла добраться Джею до медпункта, после чего почему-то сорвалась

на нём. Нужно было найти крайнего, вот только, несмотря ни на что, девушка себя ощущала крайней. Покинув медпункт, она немедленно отправилась на поиски Кея для разъяснения ситуации.

Успев оббежать здание один раз, на втором кругу Кимура наткнулась на кутившего у окна парня и, подбежав к нему, со всего размаху вlepила пощечину, оставляя на щеке Широми красный след.

— Да ты чуть не убил его! — сразу же выпалила Сора, тряся его за плечи, пытаясь отвлечь от курения. — Зачем? Почему? Ты можешь мне объяснить? — беженка очень хотела, чтобы Кейджи ей всё рассказал, может это поможет ему не поступать так в следующий раз. — Я тоже хороша, но не обязана всю жизнь любить тебя!

— Не обязана, верно, — предпочёл согласиться спецназовец. — Мне не обязана. Себе — обязана. Обязана была бы, имей мой подход к вопросам. Он другой, другой — не значит плохой, так что претензий нет. Скорее я решил судить всех по себе, — совсем уж мутарно ответил Широми.

После этого на некоторое время замолчал. Сделав несколько шагов вдоль окна, парень пару раз глубоко затянулся, превращая оставшуюся часть сигареты в окуроч, который отправил в форточку.

Сейчас такой ответ Сору совсем не устроил — уж больно расхопились действия парня с его словами.

— Ты дурак! Думаешь, я ему уже отдалась? Я только допустила такую мысль, что смогу заменить тебя им. Если бы вы оба относились ко мне одинаково, я могла бы остаться с одним, но когда тебя уже вторую неделю не видно, а Сайер всё это время был рядом и всеми силами пытался мне помочь... Ты старался не давать мне поводов любить себя после того, как я отдала тебе иммунитет, жалел о своих слабостях. По-твоему, я должна была радоваться этому? — Сора едва держала себя в руках, а на глаза снова наворачивались слезы. — А ты каждый раз ранил меня. Знаешь, как это больно? Потому я даже не стану жалеть об этом поцелуе. Пусть он ранит тебя так же, как ты меня.

— Великолепно! Выходит, если б я сдох в течение этой пары недель, ты бы и не заметила. Я не тух на базе, в отличие от твоего телохранителя, под предлогом круглосуточной защиты. Хотела устроить Санту Барбару — не самое лучшее время, я тебе скажу. В общем-то, спасибо, что добиваешь, — вновь вспылит Широми и так же вновь остудился. — Вообще я шёл рассказать, что мы вышли на связь с крупной организацией и подмога уже в пути. В ближайшие дни спецназ перестанет существовать, у всех будет жизнь чуть лучше, чем была здесь. Так что удачи. Думай, что меня нет, — закончив недлинную речь, Кейджи скрылся в конце коридора.

Новость, конечно же, порадовала сейчас не так, как могла порадовать в другой обстановке. Кимура побежала в противоположную от брюнета сторону, чтобы через минуту вихрем влетать в комнату и рыдать в подушку. Она злилась и на Кейджи, и на себя, и на Сайера. Почему всё случилось именно так?

Очевидно, новость о подмоге — самое лучшее известие, какое только могло прийти в эти края.

Но лишь к вечеру с помощью локальных приёмников удалось связаться с вошедшим в зону доступа устройств эскадром. Ещё через несколько часов, получив координаты, они достигли штаба спецназовцев. Подмога представляла собой огромную цепь машин, которые при надобности могли ещё и плыть по воде, тянувшаяся по меньшей мере треть километра. За весь прошедший день генерал составил план действий. Он был до невозможности простым, но в то же время самым логичным — эвакуироваться всем как можно скорее. Значительно облегчало задачу отсутствие особого трудно перевозимого оборудования. Ценность представляло оружие, а также лаборатории и их содержимое, что отлично помещалось в имеющиеся грузовики. Уже стемнело, когда спецназовцам пришло время грузиться самим и прощаться с городом. И лишь тогда Кейджи первый раз за день наведалься в собственную комнату, чтобы забрать вещи.

Когда Широми вышел в общий маленький коридорчик, покосился на соседнюю дверь. С минуту стоял, спиной оперевшись на тонкую стену и пытаясь определить, есть ли внутри кто-нибудь, затем приоткрыл щель. Сора была здесь. Спала, калачиком свернувшись поверх одеяла и мерно сопя. Вещи она, конечно же, ещё не собирала, похоже, вовсе забыв про переезд. Решив, что в запасе есть ещё немного времени, брюнет вначале отнёс в один из фургонов свою сумку, а когда вернулся, всё из той же комнаты уже доносились посторонние звуки. Судя по всему, телохранитель и после случившегося не решил потихоньку забить на свои обязанности, хотя выглядел изрядно помятым — с несколькими пластырями на лице и гематомой под глазом. Кимуре же пришло эмоциональное опустошение после нескольких часов рыданий, потому сейчас она походила на куклу с пустым взглядом, что делала лишь то, что ей говорили. Тогда брюнет в очередной раз убедился, что в нём Сора больше не нуждается, и последовал обратно на улицу, даже не заглянув в комнату на прощание.

Как только он сел в одну из машин, сообщил водителю о наличии ещё одной группировки, которую просто так кинуть нельзя. На что тот коротко покивал, известив об осведомлённости вспомогательной команды. Как выяснилось, некоторых беженцев они подобрали ещё по пути, ну а специально для тех, кто «в танке», несколько фургонов остаются здесь ещё на пару дней, добирать оставшихся. Получив более-менее гарантию того, что и беженцев заберут, больше Широми вопросов не задавал. Сегодня определёнno особенный день. День конца и начала сразу нескольких вещей.

В дороге получилось поспать. Точнее, парень последовал совету спасающей команды, которая известила, что доберутся они до штаба только часов через девять, а потом ещё минимум четыре часа придётся бодрствовать. С ним в машине находился Юки, а также трое других спецназовцев, каждого из которых Кей мельком знал. Не прошло и двух часов, как салон превратился в сонное царство. Проснулся парень через три часа, когда водитель захотел покурить и открыл окно, чем брюнет решил воспользоваться для тех же целей. То и дело слышались звуки отстрела от преследующих их мутантов. Сам Широми даже при желании ничем помочь не мог — оружие у всех забрали и погрузили в отдельные фургоны. Оставалось только смотреть на цепочку огней от фар впереди идущих машин.

Вновь задремав и периодически просыпаясь из-за сильной тряски, Кейджи основательно проснулся только утром, когда они, наконец, достигли территории базы. Весь вид на неё можно было рассмотреть из окна. Это была не такая база, какой себе её представлял Широми и большинство других. В их воображении складывался образ нескольких крупных оборудованных зданий с всякими крутыми примочками, обороной и так далее. Но это был настоящий город. Самый обыкновенный, какие существовали ещё до времён апокалипсиса, пускай сравнительно небольших размеров. Высокие здания, в среднем по двадцать этажей, дороги, по которым ходил транспорт, в основном общественный — машин почти не наблюдалось. Люди, каждый из которых шёл по своим делам. Среди них были как мужчины, так и женщины самых разных возрастных категорий. Магазины с витринами, площади, улицы. И ни единого мутанта. Что, впрочем, неудивительно: при въезде в город наблюдались военные лагеря по всему периметру. В окно довелось рассмотреть и несколько заводов, что больше всего обрадовало Кея. Да он готов был прямо сейчас побежать и работать там, ведь это настоящее производство, и не нужно было добывать пропитание, одежду и остальное чёрте где. Также тут была река, условно пересекающая город на две части, соединяющая его мостами. Даже не верилось, что нечто такое всё ещё существует. А спецназовцы на фоне всего этого выглядели дикарями, особенно когда тыкали пальцами в окна и шумно удивлялись.

Наконец весь эскадрон подъехал к какому-то зданию. Оно выглядело очень приметным: мало того, что зеркальным, покрытым пуленепробиваемым стеклом, так ещё и этажей тут было порядка пятидесяти. Как только прибывшие выгрузились, им сказали не беспокоиться об апартаментах и проследовать за сопровождающими на тринадцатый этаж. С каким-то словом перед ними собирался выступить сам генерал IGR.

Уже на входе в здание Кейджи успел отметить наивысшую систему безопасности. Камеры, датчики движения, идентификаторы — всё как положено, и, как говорится, не для простых смертных. Возможно, побывать в главном здании штаба обычным служащим больше и не получится. Большое количество офисов и помещений, предназначенных для специальных работ, диспетчерские, специальные услуги, хранение конфиденциальной информации, архивы. И везде чистота, приятная глазу, а также организованность. Спецназовцев провели на тринадцатый этаж, и они оказались в огромном конференц-зале.

Через пару минут к кафедре подошёл человек в сопровождении телохранителя, и попросил внимания. Сам был уже не юного возраста, что-то около шестидесяти лет. Рост под метр восемьдесят, резкие черты лица, шрам, полностью пересекающий правую бровь, что только придавало ему суровости. Одет генерал был в форму с жилетом, на рукаве которого обозначалась принадлежность к IGR.

— Добро пожаловать в Международную Организацию Сопротивления IGR. Меня зовут генерал Альберт, и я заведую этим штабом. Общее их количество в IGR составляет одиннадцать, которые разбросаны по разным частям света, — начал мужчина свою речь.

В зале ещё продолжал кто-то разговаривать, стоял небольшой гул, из-за чего генералу было не очень удобно. Прервавшись, он кашлянул в кулак, после чего по немалому помещению разнёсся поразительный оклик, заставляющий всех заткнуться. Самое

удивительное, свой голос Альберт не усиливал микрофоном. Как только установилась идеальная тишина, генерал продолжил.

— Предупреждаю. Если вы будете нарушать дисциплину, я лично выдворю каждого из вас за пределы базы, — отчеканивая каждое слово, пообещал он. — Как вы увидели, штаб занимает размеры целого города, но я не позволю делать тут всё, что заблагорассудится. Первое, что каждый из вас должен уяснить — правила для всех одинаковы, исключений нет. Если что-то не нравится — проваливайте. Каждый из вас обязан ознакомиться с полным сводом и подписать его. Пока же я перечислю основные. Запрещается нарушать права других людей, красть, выдавать ложную информацию на службе, убивать. За это я гарантирую вам расстрел. Я ознакомился с тем устройством, под которым жили вы. Забудьте этот дикий бред! Запрещается нарушать основные моральные нормы, в первую очередь это касается отношения к детям, женщинам и пожилым людям. В случае непредвиденных ситуаций они эвакуируются первыми и первыми получают необходимые медикаменты, продукты питания. В ваши обязанности входит обеспечение им безопасности. У нас общество не дикарей, а нормальных организованных людей. Сейчас вам будут розданы правила, подписываясь под которыми вы подтверждаете своё ознакомление и гарантируете их исполнение, — после этого Альберт снова замолчал, кивая секретарям, которые стали разносить перечни.

На прочтение ушло около двадцати минут. Широми успел отметить, что правила на самом деле не жёсткие, как он успел подумать. Больше походят на конституцию одного из старых суверенных государств, хотя демократия тут явно не господствовала. Подписавшись на документе, брюнет сдал его, а когда с этим справилась основная часть присутствующих, генерал продолжил.

— Теперь я расскажу про устройство жизни. Во-первых, каждый член IGR, то бишь все в городе имеют свой идентификатор. Им является последняя модель многофункционального наручного коммуникатора — Пи-360. Каждому из вас такой будет выдан на выходе после собрания. Функции у него следующие: передача вашего местоположения штабу, возможность подать сигнал SOS, хранение огромного объёма информации, навигатор, приёмник, фонарик. Кроме этого, на Пи-360 находится ваш личный счёт. Живя здесь, вам придётся покупать еду, а может и предметы второй необходимости. Все покупки осуществляются с помощью Пи-360, материальной валюты не существует, есть только условные единицы. Получать вы можете их так же, как делали это люди до апокалипсиса — на работах. Теперь о них. На базе предоставляется огромный выбор профессий, от нанотехнолога до продавца. Выбирать работу вы можете сами, с перечнем которых ознакомитесь в разделе важной информации по коммуникатору. Если вы не достаточно квалифицированы, вас не примут, так что рассчитывайте свои силы. При затруднении выбора рекомендуется пройти несколько тестов, и вас определят на более подходящую вам работу. Однако все мужчины от восемнадцати до пятидесяти лет одну из трёх недель обязаны быть на фронте. Исключения могут появиться после медицинского обследования. Все напоминания и новости всегда будут своевременно приходить вам на наручный коммуникатор. Теперь поговорим о жилье. Плотность населения в городе высокая, потому обеспечить каждого отдельной квартирой нет возможности. Каждому выдаётся собственная комната со случайными соседями по квартире. Если у вас есть пожелания насчёт соседей,

можете их написать, но только с согласием всех сторон. Если у вас семья от четырёх человек, вам предоставляется двухкомнатная квартира. Жильё будет выдано в течение следующих двух часов. На Пи-360 у каждого есть начальный фонд, которого хватит на перводневное существование. Вопросы? — как ни странно, даже к концу своей длинной речи Альберт не выглядел уставшим, и на голосе это не отображалось.

Сразу видно — закалённый человек. В зале стали негромко переговариваться: кто-то что-то обсуждал, кто-то уточнял неясности. Сора, которая тоже присутствовала здесь, раздумывала про должность. Проблемы личной жизни были временно оттеснены проблемами трудоустройства, потому как девушка совершенно не знала, на что будет годна. Медицинские знания — это единственное, чем она могла похвастаться, но много ли у неё их по сравнению с остальными здешними медиками?..

Один человек встал и хотел что-то сказать, но услышать его генерал не мог, потому ему тоже пришлось выйти к кафедре.

— Разрешите задать один вопрос. Как вы боритесь с вирусом в случае заражения людей? Вы уже открыли инъекцию? — спросил вышедший.

Сора мгновенно вскинула голову. Услышав интересующих многих вопрос, отвлёкся и Широми, который посмотрел на кафедру и вновь застыл. У неё стоял ни кто иной, как Аргус. Тот самый полковник, несколько недель назад пытавшийся навредить Соре. Большинство присутствующих вновь замолкло, вслушиваясь в ответ.

— Нет, инъекции против вируса у нас нет, — без оправданий покачал генерал головой.

— В таком случае даже самые важные люди могут погибнуть. Однако я знаю, что у некоторых иммунитет выработался со временем. Не лучше ли его использовать для тех, кто больше полезен обществу? — предложил Аргус.

Осознав, о чём говорил вышедший на сцену, Сора сжала кулаки и закусил губу, готовая прямо сейчас кинуться к кафедре и начистить ему рыло. Но Аргус допустил грубейшую ошибку. Едва Кимура успел пронегодовать насчёт строя, которого в спецназе все придерживались, она увидела, как Альберт вынул револьвер из вшитого внутрь жилета чехла и приставил его ко лбу рядом стоящего. Шатен замер, кажется, забыв, как дышать. Мужчина презрительно смерил его холодным взглядом и большим пальцем снял оружие с предохранителя.

— Крысы с такими мыслями не должны существовать, — негромко процедил генерал, но его было замечательно слышно в повисшей гробовой тишине.

Никто не ожидал этого. Все замерли. Попросту не успевали подумать, что следует сделать — возможно, боялись. Да у этого генерала не все дома. Но едва его палец дрогнул, по помещению раздался выкрик единственной фразы.

— Не убивайте его!

Альберт не изменил своего положения и не опустил оружие, но медленно повернул голову в сторону зала и посмотрел на выкрикнувшего. Сора внутренне пронегодовала, будучи не против того, чтобы генерал пристрелил этого подонка, вот только кое-кто не дал ему этого сделать. Удивлённо глянув на выкрикнувшего, девушка чуть не рухнула со стула, увидев, кто поднялся. Кейджи она старалась не искать взглядом, и он так и остался бы незамеченным ею, но вот сейчас ей всё же пришлось уставиться на него. По правде говоря,

брюнет сам не понял, когда у него это вырвалось и по какой причине.

— Выгораживаешь своего? Разделяешь его точку зрения? — буднично поинтересовался генерал.

Несмотря на то, что стоя он являлся лучшей мишенью для Альберта, Широми не паниковал, но пару секунд ушло на то, чтобы сформулировать мысли.

— Нет, — покачал он головой. — Не разделяю. Но думаю, будет разумнее использовать его во благо общества. Если он сможет приносить хоть какую-то пользу, а на это способны даже люди с самыми скромными возможностями, не стоит его убивать.

Кейджи остался стоять с непроницаемым видом даже когда закончил говорить. Вновь тишина. Услышав слова парня, Кимура захотела и его прибить заодно. Конечно, его точка зрения была Соре понятна, но давняя ненависть продолжала таиться в ней гнусной сороконожкой. Обдумывая услышанное, примерно через полминуты Альберт опустил оружие, поставил обратно на предохранитель и убрал. Сообщив, что собрание закончилось, он удалился из-за кафедры.

— Кеюшка, ты чё творил? А если бы он тебя пристрелил? — зашипел на него Юки, подсакивая.

Ответа он так и не услышал. Избегая толкучки, Широми поспешил к выходу, чтобы получить Пи-360. Дальше рыжий стал приставать с вопросами, куда брюнет хочет поступить, на что тот выразил желание попробовать пройти тест на профориентацию. Кивнув, Юки сообщил, что тоже так поступит, но вначале они сходили подать заявку на совместное проживание. Похоже, до конца жизни судьбой им уготовано быть соседями, но ни один, ни другой не был против. Ну а дальше тест.

Юки справился примерно за час. Хотел подождать друга, но о чём-то вспомнил и панически кинулся на улицу. Каково было его облегчение обнаружить, что фургоны ещё не уехали. В одном из них, привязанный к сиденью толстой верёвкой, спал черношёрстный лис. Стоило его побеспокоить, зверь оскалился, и Юки минут десять не мог его выкупорить из фургона. Помощь пришла оттуда, откуда её не ждали — из здания показалась Сора, вновь сопровождаемая Сайером. Собственно, рыжий сам позвал их, и лейтенант помог ему достать животное, пока девушка недоумевала, откуда оно тут взялось.

— Ну, понимаешь, тут такое дело. Во время остановки у старой проезжей деревни я нашёл его в каком-то доисторическом капкане. Жалко было кидать, его бы мутанты съели или же сам мутировал бы, — вкратце поведал Юки, крепко удерживая в руках верёвку.

Теперь, когда лис был на улице, Кимуре довелось разглядеть его рану. Сердобольная, она кинулась было её перебинтовывать, но была остановлена Джем и не зря — животное оскалилось и оцетинилось, явно давая понять, что подходить к нему не стоит.

— И что ты с ним будешь делать? — спросила девушка.

— В ветеринарку отвезу, а там как выйдет. Наверняка его некоторое время придётся лечить, — рассказал Юки и тут же вспомнил. — Он же голодный! Вот дырявая голова. Акси, будешь колбаску? — с этими словами парень достал пол палки сервелата и стал пытаться дать его животному с руки, улюлюкая.

— Акси? — удивилась Сора, присаживаясь на корточки и наблюдая за тщетными попытками рыжего. — Ты его так решил назвать? А настоящему Акси обидно не будет?

После этого вопроса Юки закрыл рот и вдумчиво посмотрел на Кимуру.

— А ты не знаешь? — в свою очередь спросил он и, видя, что Сора не понимает, о чём идёт речь, вздохнул. — Он погиб. Вчера ночью, на последнем задании. Подробности я не знаю, но на Кее лица не было.

— Как... — не поверила она, но вовремя замолчала.

Как? Очень просто. Все люди смертны. Это печальное известие оправдывало вчерашнее поведение Широми, а Сора вновь успела пожалеть, что он оказался не в то время не в том месте. Закусив губу, она посмотрела сквозь лиса, вспомнив, как рассказывала про свою боль. Внутренние раны из-за безответной любви, переживания, страдания. Интересно, насколько глупо она выглядела?

Кейджи всегда был впереди неё, снося любые препятствия весом непоколебимых убеждений. Из-за этого стало казаться, будто у него вовсе отсутствуют мешающие факторы, однако Сора поняла, как была неправа. Он просто сильный. Но из-за своей силы он никогда не попросит поддержки, даже когда она очень необходима. Никто не станет защищать его.

— Пойдем? — уловив мгновенно возникшую подавленность, осторожно проговорил Сайер, аккуратно кладя ладонь на плечо бывшей беженке, пытаясь отвлечь её от неприятных мыслей.

Хотя Джей так и остался предан Соре, словно слуга, он несколько изменился со времени уезда с базы. Прошло всего ничего, парень ко многому изменил отношение, в частности, перестал «выкать».

Девушка кивнула, но прежде попросила у Юки номер коммуникатора, чтобы не терять связь. В момент списывания цифр он пикинул, извещая о новом сообщении. Это оказался столь быстро обработанный результат теста.

— Сорок восемь баллов! Из сотни! Охренеть, я тупой. Юки-сорок-восемь, — явно расстроился рыжий, мельком пробегая взглядом по списку рекомендуемых работ, а затем усмехнулся. — Вот соберёмся мы все когда-нибудь лет через восемь в каком-нибудь кафе. Ты с тремя детьми, выбривший голову Джей, незаметный никому, но продолжающий всё люто ненавидеть Синджи, ставший брутальным Акио и не выпавшийся Кей с недельной щетиной. Не будет только Юки-сорок-восемь. Почему? Он перепутал день недели! — на ходу придумав альтернативное будущее, усмехнулся он, разбавляя обстановку.

Кимура проверила и свой коммуникатор, но у неё оповещений не было. Обменявшись контактами, в скором времени они разошлись. Рыжий отправился дожидаться друга и попутно искать ветеринарные здания на карте, а Сора и Джей последовали к остановке. Кутаясь в куртку, девушка внимательно изучала асфальт.

— Скажи, почему я такая дура? — самокритично произнесла она, когда они ждали нужный транспорт.

Бывший лейтенант покачал головой.

— Хватит себя винить, всё так вышло только из-за меня, — сказал он, вот только эти слова не особо успокоили Кимуру. — Думаю, вам нужно поговорить, чтобы разъяснить всё

раз и навсегда, и чем скорее — тем лучше. На мой счёт не беспокойся — я сказал, что не буду тебя торопить.

Посмотрев на Сайера с едва уловимой благодарностью в глазах, Сора кивнула. Проблема заключалась в том, что она пока была не готова к серьёзному разговору с Кейджи, но в то же время понимала, что совесть будет её грызть, коли бросит всё так. Джей хороший. Он выразил желание продолжать присматривать за девушкой, при этом сказав, что требовать от неё ничего не станет, давая время всё хорошо обдумать. Кимура всем сердцем желала его полюбить, но теперь боялась снова ошибиться, потому и впрямь решила не спешить. Ей-то некуда торопиться — сначала нужно определиться с работой. Интересно, а куда попадёт Кей?..

*

— Какие будут указания, генерал? — в привычной манере спросил секретарь, когда Альберт подал ему знак подойти.

— Камеры работали во время собрания? Установи личность человека, сидевшего в восьмом ряду двадцать четвёртым справа.

Используя свой Пи-360, секретарь нашёл запрошенное уже через пять минут.

— Широми Кейджи, генерал.

— Что про него есть в архивах?

Дальше снова пришлось немного подождать.

— Возраст: двадцать пять лет. В группировку спецназ поступил в возрасте восемнадцати лет. Особых рангов не добился, но у него высокий коэффициент успешного выполнения миссий. Не женат, родственников нет. Задания, связанные с поимкой членов группировки беженцы, выполнял только в первые два года службы. Дальше ни одного, — выдал мужчина наиболее важную информацию.

— А жалобы и нарушения?

— Практически отсутствуют. Хотя вот, буквально несколько недель назад получил три жалобы со стороны Аргуса Шлейна, но они не были обработаны.

— Вот как значит... — протянул Альберт, подавая знак, что помощник свободен, машинально проводя указательным пальцем по шраму на брови. — Интересно.

===== Глава 20. Защитим то, что дорого =====

Комментарий к Глава 20. Защитим то, что дорого

Мира -

<http://smages.com/images/kpkhph.jpg>

Ветеринарка обнаружилась неподалёку, и Юки успел сгонять до неё. Хотел остаться, но когда узнал, что ждать придётся около часа, решил использовать это время для того, чтобы закинуть вещи. По его возвращении к зданию организации Кейджи как раз освободился.

Парни последовали к остановке, и тогда вновь пришлось пользоваться картой.

Очень удобная функция для тех, кто первый раз в незнакомом городе. До нужной точки показывался не только кратчайший маршрут, но и общественный транспорт, ходящий по нему.

Дождавшись микроавтобуса, двое погрузились в него. Квартира оказалась чёрте где, вообще на противоположном конце города. Четвёртый этаж, самый обыкновенный дом и обыкновенный подъезд. Зевая, Широми ступил на порог их новой обители. Сейчас больше всего хотелось спать, в отличие от полного сил Юки. Он был в восторге от Пи-360 и всю дорогу старался изведать все функции. В нормальном городе он никогда не жил, потому это рыжему было в новинку, как никому другому. И раз уж сейчас ещё день, он решил помотаться по столь огромной базе и уже составлял маршрут, но по истечении двух часов Юки приспичило побиться головой об стену.

— Уже столько время! Во деби-ил, — вспомнил он что-то, и в следующую секунду можно было наблюдать, как рыжий бежит обратно к остановке, игнорируя уточнения соседа.

Оставшись без ответа на вопрос, Кей передёрнул плечами и отправился в комнату. Потом он подумал об ужине, но холодильник пустовал, что и не удивительно. Так ему всё же пришлось выйти на улицу и дойти до ближайшего продуктового. В нём парень провёл около трети часа, изучая цены и сопоставляя их с тем, что имелось на счету, дабы понимать, как распорядиться средствами. Как им и сказали, на первое время — пока нет работы, хватить должно. Закупив самой практичной в плане количества еды: макарон и риса, а также пару помидоров и немного мяса, — Широми последовал назад. Похоже, поспать не выйдет, иначе можно остаться без ужина. Пока что оставалось привыкать к такому образу жизни, ведь брюнет уже приучился к тому, что самому готовить не нужно. Сначала он предпочёл принять душ после утомительной поездки и переодеться в домашнюю одежду. Готовить мясо раньше не доводилось, однако практически любую информацию можно было найти по Пи-360.

Через полчаса занятием готовкой Кейджи вдруг получил оповещение. Это была не какая-нибудь реклама, а сообщение от реального человека, весьма короткое, следующего содержания:

«Привет. Как устроился?..»

Оставив мясо довариваться, брюнет присел на стул и стал пытаться узнать адресанта. Так как он ещё не успел ознакомиться с полным интерфейсом, полагал, что эта информация обязательно должна содержаться где-нибудь. Спустя некоторое время пришло второе сообщение, из которого Широми получил ответы сразу на два своих вопроса.

«Я нашла тебя в списках контактов Юки. Мы встретились у главного здания пару часов назад. Сора».

«Здравствуй. Рад, что ты тоже уже здесь. Всё ясно. Тест на профорIENTATION проходила?» — набрал он на небольшой спектральной клавиатуре и отправил.

Едва это случилось, послышался звук открытия двери — вернулся Юки.

— Кеюшка, помога~й, — донеслось из коридора.

Подняв бровь, брюнет последовал прочь из кухни и остановился в дверном косяке.

— И как это понимать?

Собственно, что довелось увидеть. Юки притащил в квартиру чёрношерстного лиса на поводке, который лёг прямо на пороге и не давал закрыть дверь. Возможно, просто боялся проходить внутрь на странные запахи.

— Такое дело. Во время одной из остановок я нашёл его в каком-то доисторическом

капкане. Жалко было кидать — раненый. Ты не думай, я его оставлять не собираюсь, только вылечу и сразу отпущу! — вкратце рассказал рыжеволосый.

Увидев ещё один чужеродный объект, лис оскалился, как только Широми сделал шаг. Точно, его ведь не любят животные. Впрочем, раненные, напуганные и измотанные дикие звери вообще мало кого любят. Надо признать, Кей совсем не был вдохновлён идеей Юки. Он не представлял, как можно держать лису в квартире.

— Лучше отвези его к ветеринару, — посоветовал Широми.

— Да ты же гений, блин! Я только что оттуда. Вот только там лечат исключительно собачек и кошечек. Да ладно тебе, его разве что кормить нужно будет... — протянул Юки, почесав затылок.

Хмуро обдумывая слова друга ещё с минуту, Кейджи наконец сдался и выдохнул, жестом кивая проводить лиса. Но едва рыжий потянул за поводок, зверь вскочил, резко рванул на кухню, вырывая верёвку, откуда в следующую секунду слышался погром. Изголодавшийся лис просто побежал на запах еды, опрокинул кастрюлю, но пока взять мясо не мог, поскольку оно было горячим. Зато активно валял его по полу. Завидев прибежавших следом за ним людей, он юркнул под стол, а затем скрылся уже в другой комнате. С этого и начался настоящий погром, усмирить который окончательно удалось лишь через час. Пришлось идти на крайние меры: когда Кейджи схватил лиса и удерживал его, Юки не только напялил на него поводок, но и перевязал морду жгутом, чтобы не кусался, что зверь порывался сделать не единожды. Временный поселенец был заперт в ванной вместе с кастрюлей риса и так и не доварившемся мясом.

— Поздравляю, на ужин будут пустые макароны. И знаешь, в таком темпе я точно переправлю твоего дружка куда-нибудь, — кисло протянул Широми.

— Это наш общий дружок! Это Акси! — заявил Юки, вызывая недолгое молчание.

Несмотря ни на что, выкидывать животное он не хотел. Был готов выслушать нотацию, но оказался спасённым пикинувшим на коммуникаторе брюнета сообщением.

— Оппачки, тебе результат пришёл? Мне ещё днём. Прикидываешь, всего сорок восемь баллов набрал! А у тебя сколько? — заинтересованно констатировал Юки, заглядывая в экран.

Но брюнет покачал головой.

— Это не результаты. Системное сообщение, — пояснил он, показывая содержание.

Пробежав глазами по тексту, Юки отпрянул и задумчиво пожевал губу.

— Собрание? Опять для спецназовцев? — увидев первые три строки, парень полез в свои часы, но такого же не обнаружил. — Странно, мне ничего не пришло... О, смотри! Кимура! А, не, это какой-то Котаро. Я уж подумал, Сора. Как-то мало народу будет, — заметил он единственную знакомую фамилию.

— Может, возникла какая-нибудь ошибка, и я должен буду переписать тест? Ничего не поделаешь, — пожал плечами Кей ставя себе будильник на завтрашнее утро, ибо к одиннадцати нужно быть в главном здании.

Вообще он надеялся начать где-нибудь работать, как и уже определившийся с профессией Юки. А то как же они третий рот прокормят?

«Прошла. Результаты пока не пришли, но я надеюсь попасть вновь на медицинскую направленность. А ты куда хотел бы пойти?» — напечатала Сора и следующие пять минут неотрывно смотрела в экран, ожидая вот-вот получить ответ.

Но его не было. Ни через десять, ни через пятнадцать минут. Сделав вывод, что у bruneta появились дела, либо он не хочет говорить с ней (хотелось надеяться на первое), Сора опустила запястье и выключила дисплей.

Вечерело. Днём Кимура занималась обследованием нового жилья и приведением его в порядок, потом вздремнула часик, а сейчас сидела на кухне в обществе Сайера и попивала заваренный им травяной чай. Ароматный напиток дивного, с кислинкой, вкуса казался чем-то фантастическим по сравнению с тем, что доводилось пить в прошлом.

— Перестань так волноваться. Ты умная, и уже работала медиком, так что вновь сможешь попасть туда. В самом деле, не заставят же они тебя грузчиком работать, — комментировал Джей всякий раз, когда девушка отключалась от мира, чему свидетельствовало слишком активное размешивание сахара.

Когда твёрдого сахара уже не осталось, Сора всё равно брэнчала ложкой, поднимая водоворот чаинок и в последствие развлекаясь этим.

— Да не в работе дело, — покачала она головой, наконец отвлекаясь от своего занятия. — Скажи, тебе совсем не страшно жить в таком городе? Ни ты, ни я не застали период мирной жизни. Мы многого не знаем.

— Страшно, — честно признался он. — Но подумай о том, что тут половина таких как мы, если не больше. Всех пугает неизвестность.

— Всех, да не всех, — вздохнула Кимура, несколькими большими глотками допивая подостывший чай.

Очевидно, ей хотелось быть во второй категории.

Выключив бубнящий для фона телевизор, Джей сполоснул кружки и подошёл к сидящей на стуле девушке. Приобнял, она уткнулась к нему в живот, но когда Сайер наклонился, был остановлен.

— Джей. Ты обещал, что дашь мне время, — напомнила она.

— Конечно, извини, — опомнился тот, отстраняясь, но было видно, что парень сделал это неохотно.

Сообщения системы с результатами экзамена пришли в десятом часу. Как Сайер и говорил, всё вышло самым хорошим образом: Сора написала тест с высоким баллом, а в списках работ из интересующих её присутствовали кардиолог, терапевт и хирург. Пока что она склонялась ко второму из перечисленных вариантов — уж больно хотелось работать в спокойной обстановке. Зато Джей был искренне удивлён. По его словам, тесты в спецназе пусть были отнюдь непростыми, но несравнимы со здешним уровнем. Заиметь в списке рекомендуемых подобного рода должности, значит быть медицинским гением.

Самому Джею повезло меньше, но не в плане теста — он его написал тоже относительно неплохо и подумывал пойти в специальный связной отел радистов. Вот только уже послезавтра ему предстояло последовать в один из военных лагерей на неделю — то, о чём говорил генерал. Оставлять Сору одну осваиваться с городом больно не хотелось. Утешало, хотя на самом деле в значительно большей мере напрягало то, что у девушки есть

знакомые, вроде Кейджи. С которым ей рано или поздно предстояло объясниться.

*

Наутро Кейджи проснулся по будильнику в десятом часу. Осознав, где он находится, парень встал и последовал умываться. А потом пожалел, что не купил вчера яблок, потому как из-за Акси в доме опять не было еды, помидоры же на завтрак как-то не шли. Оставалось довольствоваться кофе. Лис, кстати говоря, был заперт в комнате уже ушедшего Юки. Учтя возможность непредвиденных ситуаций вроде пробок, Широми выехал заранее, не желая опаздывать на собрание. Так он пришёл в офис на двадцать минут раньше, имея возможность не спеша добраться на нужный этаж до конференц-зала. К удивлению парня, дверь была заперта. Лишь когда он обнаружил на стене рядом сканер, догадался, что к нему надо приложить Пи-360. Только после этого двери открылись, и брюнет оказался в просторном помещении без окон. Посередине стоял круглый металлический стол, рассчитанный максимум на тридцать человек, но к началу собрания их оказалось только около двадцати. Кроме Котаро, который пришёл чуть ли не ровно к одиннадцати, все были незнакомыми, и, судя по всему, давнишними членами IGR. Последним появился генерал Альберт.

— Приветствую собравшихся. Вижу, пришли все. В таком случае, пятьдесят девятое собрание по проектированию контрмер я объявляю открытым. Как вы могли заметить, в наших рядах пополнение. Сегодня я пригласил двух представителей вчера прибывшей группировки из тридцать второго сектора — мистеров Кимура Котаро и Широми Кейджи, как наиболее заинтересовавших меня людей, — начал генерал.

Такому заявлению никто не удивился. Здешние стратеги уже знали Альберта, равно как и критерии его отбора. Генерала никогда не интересовала занимаемая человеком должность — он опирался на потенциалы, способности и качества. Но если такой опытный боец, как Котаро, понятно как оказался среди стратегов, то насчёт себя Кейджи недоумевал. Брюнет понимал, что у него значительный недостаток опыта по сравнению с другими, в силу своего возраста. Похоже, всё из-за того, что довелось засветиться в зале. Станный критерий.

— А теперь я кратко изложу цели нашего собрания. Целых четыре года вся организация IGR занималась спасением людей из разных частей света. И мы не бросаем эту цель, но к ней прибавляются другие. Соответственно, первое — расчёт сил человечества и распределение их таким образом, чтобы спасти тех, кто находится ещё в изоляции. Нужно также учитывать ограниченность транспортных средств и оружия. Второе — создание вакцины против всем известного вируса, но без, повторяю, извлечения его из тех, у кого имеется иммунитет. Это строго запрещено. Для достижения этой цели нужно продолжать собирать данные о различных мутантах и предоставлять их вирусологам. И последнее. Вчера из центра организации пришёл приказ о массовой зачистке мутантов. В распоряжении нашего штаба сорок секторов. Это огромная территория, избавиться от мутантов которую просто так не получится. В приоритете на сегодняшнем собрании я ставлю последнюю цель. Наша задача — придумать приблизительный план действий и в кратчайшие сроки его доработать, — закончив с представлением новых членов коллектива, рассказал Альберт.

После этого перед каждым возник небольшой спектральный экран, с помощью которого

можно было просматривать данные и показывать их остальным, работать с картой и так далее. Начали с обсуждения второй проблемы, то бишь, создания вакцины. Кей вникал в рассуждения других людей, но он мало что понимал в медицине и в том, что конкретно требуется для инъекции, поэтому ничего предложить не мог. Через некоторое время он переключился на обдумывание решения последней цели. Около часа ушло на то, чтобы собрать и сопоставить данные о количестве военнообязанных людей, оружия и приблизительного числа мутантов. В конечном итоге вышли совсем уж плачевные результаты, согласно которым под силу было устранить лишь меньше половины врагов при самом лучшем раскладе. Даже если сконцентрировать силы, во-первых, они никак не уложатся в сроки, а во-вторых, будут проблемы с распределением продовольствия. Упираясь локтями в стол, Широми стал листать карту. К этому времени и остальные перешли на стратегическое планирование решения третьей проблемы. Кто-то высказывал идеи, но они тут же оспаривались.

— А в других штабах нет избытка военной мощи? Или оружия массового поражения? — спросил Котаро, до этого также не очень активно принимающий участие в обсуждении.

Ни того, ни другого не было, однако Кейджи увидел в его словах решение.

— Погодите, оружие массового поражения — это то, что поможет с решением проблемы, — притормозил он понёсшихся дальше стратегов.

— Глупости. На мутантов не действует ни химическое, ни биологическое ОМП. Даже если бы и действовали, где их можно достать? После Третьей мировой, когда мы сами чуть не уничтожили планету, их производство было закрыто. Возобновить его в данных условиях невозможно, — высказался какой-то мужчина.

В самом деле, Широми забыл о том, что ОМП было запрещено. Учитывая данную ситуацию в мире, может им и разрешат им воспользоваться, но эффективно действовать против монстров способно только ядерное оружие. Как и сказали только что, атомные реакторы просто так не построишь, однако пришла другая идея. Вновь открыв карту, Кейджи нашёл ту, что отображала старые атомные электростанции. Одна как раз находилась в пределах подвластной им территории.

— Можно использовать уже имеющуюся АЭС. Насколько я знаю, есть соединения, вызывающие коррозию композита, которым они были залиты когда-то, — указав на чёрную точку на карте, брюнет стал развивать свою мысль.

— Это правда, — подал голос генерал. — Но это длительный процесс. Учитывая толщину железобетона, потребуется как минимум неделя, чтобы его разрушить и не повредить оборудование. Взрывчаткой можно будет снести лишь внешние слои.

— В таком случае, тех, кто будет руководить этим процессом, на протяжении операции должны защищать отряды и не пропускать мутантов на территорию АЭС. Для производства атомных бомб будет достаточно даже нескольких квалифицированных людей. Чтобы снова не был риск для планеты, они должны быть относительно слабыми, а значит, для производства нельзя использовать изотопы водорода. Дело остаётся только за получением урана-235, а соответственно, за добычей урановой руды. Думаю, хотя бы это нам под силу, — собственно, это была первая более-менее правдоподобная стратегия по этому поводу.

Поскольку требовался только набросанный план, деталей пока никто не требовал. Ещё

около часа ушло на обсуждение данной стратегии, сопоставления её результатов с потерями и трудностями, однако если грамотно распределить силы, всё можно повернуть довольно неплохо. Были те, кто противился этому плану, но их оказалось меньшинство. Альберт вынес окончательное решение: за доработку деталей относительно захвата АЭС отвечает Кейджи, а также Котаро и пара других стратегов, но представительным лицом выступит первый. На остальных лежала добыча урана, равно как и расписание производства ядерного оружия уже после успешного проведения миссии. После собрания генерал попросил Широми задержаться. Оставшись один на один с главой, он решил-таки уточнить пару неясностей.

— Почему я был выбран в качестве одного из стратегов и почему проработывание деталей поручено мне? Вы должны понимать, что у меня мало опыта для проворота такого крупномасштабного мероприятия, — ответственности брюнет не боялся, однако хотел убедиться, что его воспринимают всерьёз.

Встав, Альберт подошёл к парню и остановился в паре метрах от него.

— Позволь задать ответный вопрос. Как ты считаешь, в чём проблемы сформировавшегося человеческого общества? — спросил он, не моргая, смотря прищуренным взглядом в такие же прищуренные глаза Широми.

— Страх, подавленность, а как следствие, неорганизованность, — спустя пару секунд, ответил он.

— Именно. Из-за чего люди начинают бороться между собой. Возрастает уровень преступности, права нарушаются сплошь и рядом, другие же поддаются стадному инстинкту и начинают судить предвзято. Цель нашего задания не только уничтожить мутантов, но и поднять дух, вновь объединить всех перед общим врагом. В таком деле представительным лицом должен быть молодой лидер, поведущий за собой, а не паразит, как это часто бывает. А главное, судящий не предвзято, невзирая на собственные предпочтения и цели. Вчера, после собрания, я просмотрел кое-какую информацию о тебе. Очевидно, ты не ладил с тем человеком, которого я хотел пристрелить. Судя по количеству жалоб, сильно не ладил, однако остановил меня. Это о многом говорит. Самое ценное в человеке — его человеческие качества, которые привлекают и других людей, — пояснил Альберт.

— Получается, всё, что от меня требуется — привлекать людей? — уточнил Кейджи.

— Ну не совсем. Ты по-прежнему остаёшься ответственным за эту миссию, — усмехнулся генерал. — Однако и привилегии кое-какие получишь. Во-первых, сегодня же тебе предоставят отдельную квартиру в соседнем от офиса здании. В нём живут и другие высокопоставленные лица, включая стратегов, к помощи которых ты сможешь обратиться. Работа ответственная, так что и с финансами у тебя проблем не будет. Ах да, ещё... — тут Альберт связался с каким-то отделом и сказал прислать менеджера.

Через пару минут в зал вошла девушка возраста двадцати-двадцати пяти (Кей ведь не разбирается) лет со стандартным набором сисикретарши секретарши — рост под метр семьдесят, дресс-код, блондинистые волосы до пояса, собранные в игривый конский хвост, изумрудные глаза и очаровательная улыбка.

— Это Мирочка, она будет у тебя личным менеджером. Поможет с составлением расписания, будет связываться с теми или иными людьми, возьмёт на себя часть отчётов, и гид тебе на первое время не помешает. Мирочка, твой новый работодатель — Кейджи Широми. Уж постарайся обеспечить ему комфортные, во всех отношениях, условия для

работы. А, вот ещё. У нас принято обстановку сообщать всем людям по СМИ, так что подготовь какую-нибудь речь, где изложишь примерный план своих действий, — познакомил он новых друг для друга коллег.

Девушка лучезарно улыбнулась и сообщила, что ей приятно будет с ним иметь дело. Ответив в той же манере, Кейджи обменялся с ней служебным рукопожатием, после чего мог покинуть офис, но уже в сопровождении своего нового менеджера. Вначале Мира, как только парень направился на остановку, потащила его на стоянку, где взяла автомобиль.

— Отвыкайте от общественного транспорта. Там вообще будет нежелательно появляться, как только вы засветитесь в СМИ, — со смешком напутствовала девушка, садясь за руль.

По дороге они успели немного поговорить: сначала про работу и про должности, потом Мира рассказала, что живёт она здесь уже третий год, потому опытна во всём, что касается городских вопросов. По приезде оказалось, что Юки уже дома. Нельзя так просто описать его реакцию, когда он узнал, чем закончилось собрание. Это было и восхищение, и сожаление, и зависть, и радость в одном лице. Но его ужасно опечалил тот факт, что Широми должен переехать поближе к офису. А когда рыжий узнал, что ему поделят другого соседа, вовсе запаниковал. Собственно потому, что незнакомый человек точно не будет мириться с присутствием в доме лисы.

— Слушай, заведи его с собой. А Мирочка поуаживает, она же такая милашка, наверняка только рада будет повозиться со зверушкой. И я тоже буду приезжать, как только будет свободное время! Выгулы точно на мне! Пожалуйста, — стал упрашивать его Юки.

Это уже ни в какие ворота не лезло, однако когда блондинка сообщила, что и для лисички места в квартире будет предостаточно, Широми вновь повёлся. Она не соврала. Внутри дом очень напоминал элитное жильё олигархов с администрацией на первом этаже и секьюрити в лифте. Квартира оказалась трёхкомнатной. Одна представляла собой что-то вроде гостиной, вторая комната — спальня, а третья непонятная смесь офиса и библиотеки. Так как в последней было меньше всего мебели, а книги на полках почти отсутствовали, было решено, что Акси будет обитать в ней. Ещё по пути Мира предусмотрительно остановилась у торгового центра, где закупила недельным запасом еды для работодателя, кое-какими хозяйственными вещами, а также приобрела намордник. После затащила в магазин одежды и сказала купить побольше вещей на все случаи жизни, дабы никогда не заморачиваться по этому поводу. И раз уж на счёту уже прибавилась пара лишних нулей, Широми счёл эту идею разумной. А потом пришлось следовать в магазин интерьера, обуви, книг... и так весь день прошёл.

На следующее утро в семь часов заявился Юки и, как и обещал, пошёл гулять с Акси. Ближе к полудню, заранее сообщив о своём приезде, появилась Мира, которая поведала, что сегодня Кейджи должен будет в прямом эфире рассказать о целях и действиях на самом приоритетном задании. В этот раз первая половина дня была потрачена на сборы и составление речи, а к пяти они приехали на телецентр. Широми непривычна была такая обстановка, но он фактически не нервничал.

— А теперь важные новости. IGR в ближайшее время планирует проведение крупномасштабной операции по зачистке мутантов на мировом уровне. За стратегию

миссии на территории нашей базы отвечает стратег, буквально на днях получивший свою должность. Широми Кейджи, пожалуйста, изложите, в чём заключается план действий? — проговорила сидящая за столом ведущая.

Дальше камера крупно показала упомянутого брюнета на сером фоне.

— У нас несколько приоритетных задач. Первая, непосредственно, цель задания, то бишь, уничтожение мутантов. Учитывая нынешние силы человечества, мы пришли к выводу, что для сохранности как можно большего числа людей это нужно сделать, используя ядерное оружие. Для его производства потребуется захватить ближайшую старую атомную электростанцию. Дабы не повторилось той же ошибки, что была совершена во время Третьей мировой войны, ядерное оружие будет изготавливаться относительно невысокой мощности. Мы уже работаем над детализацией плана и стараемся не упускать важные моменты, — это предложение говорить было тяжелее всего, потому что конкретно он, судя по последним двум дням, вообще не занимался упомянутой работой. — Вторая цель — сохранность человечества. Я не могу обещать того, что жертв совсем не будет, но мы постараемся свести их к минимуму. Только вместе человечество способно противостоять естественному отбору и продолжить жить так, как жили до апокалипсиса. Если у вас есть достаточные знания или таланты, пожалуйста, не скрывайтесь, приходите в главное здание и вас протестируют. Я лично приму участие в операции, ориентировочные сроки которой наступят через две недели. Не буду требовать невозможного, просто давайте защитим то, что нам дорого, — на этом речь Широми была закончена, ведущая поблагодарила его за выступление и продолжила вещать новости.

В этот же день на городских экранах то и дело прокручивали запись. Кей никак не думал, что его слова действительно так важны. Вечером он наконец мог приступить к работе, но многого не сделал, поскольку представления не имел с чего начать. Решив завтра наведаться в офис, Широми ещё некоторое время детально изучал карту — именно с этого он решил начать, а потом глаза стали слипаться. Да, за какие-то три дня он успел утомиться от городской суеты так, как не уставал на заданиях.

Следующий день брюнет полностью посвятил работе. Мира связалась с Котаро, который на тот момент времени как раз пребывал в офисе. Там с Кейджи они и встретились. Оказалось, бывший спецназовец уже приступил к работе, а именно, классификации огромной кучи данных. После они плавно перенесли работу на дом. Если Широми жил на девятнадцатом этаже, Котаро был в том же здании, но на одиннадцатом, так что им действительно было удобно состыковывать встречи в квартирах. Разделив обязанности, во второй половине дня Широми покинул чужую обитель и вернулся в свою.

*

— Джей! Ты представляешь, меня приняли! Пришлось пройти ещё один тест, из чего они заключили, что я не умею работать с медицинским оборудованием, поэтому придётся некоторое время походить на курсы. Но всё равно приняли, — Сора так и светилась, рассказывая эту новость.

По поводу курсов она тоже, судя по всему, радовалась — чем не возможность начать путь к профессионализму? Вот только лейтенант выглядел задумчивым, и должной реакции от него не последовало, что от глаз девушки не скрылось, и она поинтересовалась его

МЫСЛЯМИ.

— А стоит ли тебе вообще работать? — выдал он столь странную мысль. — Ты же любишь читать и учиться. Может, лучше продолжишь учёбу в спокойном размеренном темпе?

На что Кимура в непонимании захлопала ресницами.

— Было бы неплохо, но жить тогда на что?

— Я спокойно могу взять вторую работу, — следом сказал он, и девушка активно замотала головой.

— Джей, я не хочу этого — жить, во всём полагаясь только на тебя. Ты и так многое делаешь для меня, и я очень благодарна тебе, но всё чаще ощущаю себя нахлебником.

Когда парень запротестовал, уверяя, что ему действительно будет нетрудно и вообще только в радость, Сора перевела тему в другое русло.

— А с твоей-то работой как? Приняли? — поинтересовалась она.

— Приняли, — кивнул тот. — Видела бы ты наше отделение. К слову, в главном штабе находится, а там такое количество новейшей техники, что мне аж дурно становится, — охотно рассказал он.

На что девушка улыбнулась, внутренне радуясь, что Сайер выбрал относительно безопасную должность. Ей и так придётся переживать за него одну из трёх недель.

Со своим коллективом Сора познакомиться толком не успела. Лишь мельком отметила, что у неё большое количество коллег в возрасте, у которых можно будет поднабраться опыта.

На следующее утро она проснулась на редкость в бодром настроении. Джей — ох уж эта домохозяйка в военном мундире — принёс Кимуре свежее испечённых блинов. Из-за чего она вновь почувствовала себя ущербной — хотелось и для Сайера что-нибудь сделать, но один блинчик всё же съела. Больше не осилила, предавшись внезапному желанию позавтракать кофе со свежим яблоком. Аромат зёрен и сочный хруст фрукта ей что-то напоминали.

Встав с кровати, Сора стала одеваться и расчёсывать волосы. Вспомнив свою первоначальную длину, Кимура поникла. Она-то лишилась их по большей части ради Широми, а всё так печально обернулось. Кейджи. Надо с ним поговорить. Вот только выгадать подходящее время Сора не могла. Быстро заплетя «корзинку» на голове и задержавшись у окна, она посмотрела на уличную картину. День сегодня был жутко пасмурный. Утром лил дождь, к обеду он закончился, зато на смену пришёл ледяной ветер. Нормальным людям вылезать в такую погоду не хочется, но Сора крайне любила это состояние природы, поэтому из дома вышла раньше, чтобы пройтись до работы пешком.

Она постепенно привыкала к городской атмосфере. Было очень непривычно видеть столь размеренную жизнь, всех этих людей на улице, невероятные здания. Никто не пытался никого отловить и извлечь иммунитет, ни за кем не гонялись мутанты. Этот внутренний и внешний порядок дарили девушке столь требующееся спокойствие и гармонию с собственными мыслями.

— ...не могу обещать того, что жертв совсем не будет, но мы постараемся свести их к минимуму. Только вместе человечество способно противостоять естественному отбору и

продолжить жить так, как жили до апокалипсиса. Если у вас есть достаточные знания или таланты, пожалуйста, не скрывайтесь, приходите в главное здание и вас протестируют. Я лично приму участие в операции, ориентировочные сроки которой наступят через две недели. Не буду требовать невозможного — просто давайте защитим то, что нам дорого, — вещал крайне знакомый голос с огромного экрана, висевшего на одном из зданий.

Кимура никогда не обращала внимания на рекламу, но сейчас она вскинула голову ещё с первых слов. На экране был ни кто иной, как Кейджи. Презентабельный на вид и как всегда серьёзный, но сейчас это волновало девушку меньше всего. Ни вчера, ни сегодня новостей она не смотрела, потому понятия не имела, о какой операции ведётся речь. Остановившись в совсем неподходящем месте, она воспользовалась коммуникатором для немедленного получения информации. Так Сора узнала, что Широми умудрился ввязаться в какую-то очередную опасную миссию. Появилось желание поздравить парня с таким замечательным выступлением, но пальцы замерли в миллиметре над клавиатурой, а потом и вовсе свернули её. Было несколько досадно, что она выбилась так недалеко по сравнению с бывшим спецназовцем, а что ещё обиднее — он прекрасно обходился без неё. Помотав головой, Сора отключила дисплей и продолжила медленно шагать. Вот почему? Как можно по доброй воле променивать всё на угоду человечеству? Сейчас, когда она обрела столь долгожданную спокойную жизнь, не хотела её ни на что менять, но в тот же миг вспомнилось последнее недавно услышанное предложение.

— Просто давайте защитим то, что нам дорого, — повторила она.

Соре дорог отец, Сайер, Кей и другие друзья. А Широми, исходя из его слов и намерений действовать на пользу всем, дорого всё человечество. Может, в этом его проблема? Любит всех одинаково... или вообще никого не любит. Глупость, но сейчас девушка задумалась над тем, не единственно ли верный этот путь? Она хочет обрести семью, хочет обрести дом, но пока мир так шаток, исполнение этих желаний лишь иллюзия. Стало быть, чтобы однажды получить желаемое, нужно приложить массу усилий к достижению мира. Защитить дорогое. Защитить человечество. Защитить своё будущее.

*

Когда вечером Сора возвращалась с работы, недалеко от остановки на главной площади она встретила Юки. Точнее, это он, как всегда, увидел её и подлетел. Вот только сейчас вид у рыжего был крайне беспокойным.

— Сорушка! Как хорошо... что наткнулся на тебя, — пытаюсь отдышаться, проговорил он. — Срочно выручай!

Девушка удивлённо воззрилась на него, желая услышать подробности.

===== Глава 21. Разные =====

Безмолвная тишина. Густой мрак. Вязкая пустота. Узкая полоска из соседней комнаты отражается на стене коридора, заливая бежевые обои желтоватым светом.

Они неподвижно стоят. Смотрят друг другу в глаза уже которую минуту, и ни один не желает показать слабинку, отведя взгляд. Они понимают друг друга без слов, находятся на

одной волне, но они разные. Разные во многих вещах: созданный и рождённый; изворотливый и прямолинейный; здравомыслящий и опрометчивый. Человек и животное. Но человек ли? Животное ли?

Лис лежал под столом. Как и прежде, Акси был в наморднике, но без поводка. Чёрные бусинки-глаза смотрели на человека с привычной недоброжелательностью. Для приличия лис то и дело скалился, но уже как-то неохотно. Пройдя, наконец, внутрь, Широми прикрыл дверь, но едва опустил на корточки перед зверем, тот поспешил вновь показать зубы и выбраться на часть пола по другую сторону от стола. Раздражённо цыкнув, парень обошёл мебель, но Акси проделал тот же трюк. Так брюнет терпеливо повторил свои попытки ещё несколько раз, а потом попросту полез через небольшую дырку. Лис почти ускользнул, но на этот раз был схвачен за хвост. В следующий момент Кея попытались укусить, но намордник не давал такой возможности, потому Акси стал вырываться, длинными тупыми когтями пытаясь отбиться от нахала. Вновь кавардак, в котором сменить повязку на повреждённой лапе было просто невозможно. В момент, когда у Широми с переносицы слетели узкие очки, в которых он до этого работал, раздался звон в дверь.

— Наконец-то, — подбирая свой реквизит и возвращая его на лицо, парень оставил зверя в покое, решив предоставить работу о заботе его лапе так удачно пришедшему Юки.

Парень открыл дверь, но перед глазами возникла вовсе не рыжая макушка, а русая. Уставившись на нежданного гостя, Кейджи признал в нём Сору.

— Чем обя... — брюнет прервался на половине слова, так как девушка в этот момент едва не навернулась на незаметном порожке, и пришлось её поддержать за локоть.

В ногах Кимуры стоял здоровенный жёлтый пакет с нарисованными на нём собачками и надписью «Charri».

— Юки попросил передать, — сообщила она, поднимая тяжёлый мешок двумя руками и вручая его Кею.

Хотела было развернуться и скорее уйти, дабы не испытывать судьбу, однако интерес к жилью пересилил это желание.

— А, да. Спасибо, — спохватившись, брюнет забрал собачий корм, спокойно удерживая его в одной руке.

— Неужели собаку завёл?

На этот вопрос Широми усмехнулся.

— Собаку, да. Чихуахуа, — с явным сарказмом подтвердил он, жестом предлагая пройти, дабы показать этого милого пёсика.

Когда же Кейджи провёл гостью в офисную комнату, указал на лиса, который на этот раз перекантовывался не под столом, а в углу за высоким папоротником.

— Юки по пути на базу нашёл в капкане и решил залечить ему лапу. И так уж вышло, что этим должен заниматься я. Никогда бы не подумал, что обыкновенные животные столь проблематичны, — вздохнул Широми. — Так этот меня терпеть не может.

После небольшого рассказа, который Сора уже слышала, брюнет оставил ещё нераспечатанный пакет с кормом в углу, а сам быстро наведлся на кухню и выключил сковородку. После чего вернулся и взглянул на Акси таким же враждебным взглядом, какой

получил в этот же момент с его стороны. А вот на Кимуру зверь так не смотрел.

— Знаю, Юки рассказывал. Мы ведь пересекались, — кивнула Сора, сидя на корточках наравне с лисом и внимательно рассматривая его с расстояния. — Акси, да?

Неподдельное удивление такой осведомлённости проскользнуло в глазах спецназовца. Он кивнул, не пояснив причины нарекания именно этим именем, догадываясь, что они Кимуре уже известны. Кей не ошибся. Встав, беженка развернулась и пристально посмотрела на него.

— Знаешь, они ведь совсем не похожи. Акси-человек был верным тебе другом, а этот вот скалится, — произнесла она.

— А тебе? — мгновенно отозвался парень. — Тебе он кем был?

Сора задумалась.

— Не могу ответить. Сейчас, пожалуй, учителем, давшим очень важный урок. Знаешь, я так убивалась своими проблемами, хотя раньше, когда их было больше, такого не было. Но всё поправимо, пока ты жив. Поэтому извини.

Выслушав ответ, Кейджи нарочито медленно снял очки и потёр переносицу, обратно их уже не возвращая, рассматривая стёклышки.

— Ты не обязана извиняться. Проси прощения только тогда, когда тебе действительно жаль, — Широми поднял взгляд, желая понять, соответствуют ли произнесённые слова этому условию.

— Мне жаль. Жаль, что пожелала тебе боли. Наверное, сейчас это прозвучит нагло, но не могли бы мы общаться, как раньше? Я большего не потребую — хочу остаться тебе другом. Сейчас будет мало свободного времени, я понимаю. Но хотя бы иногда пиши. Не забывай меня, — на этом моменте девушка всё же опустила глаза, не способная так ожидать реакции.

Молчание затянулось секунд на двадцать. Поняв, что что-то нет так, Кимура отважилась поднять голову и увидела на лице парня улыбку. Открытую, добрую, родную. И всё ещё любимую.

— Ну и чего ты так напряглась? Считаешь, я раздумываю? — он скрестил руки на груди, явно показывая ошибочность такого суждения.

Собственно, это и был ответ, на который Соре ещё и пришлось отвечать не очень уверенным, но поспешным качанием головы. Потом её позвали в гостиную, и девушка послушно пошла следом, про себя радуясь. Конечно. Результат разговора, которого она так боялась и всё никак не решалась завести, оказался столь простым. И от этого хотелось высоко подпрыгнуть, ведь сейчас Кимуре было так легко, отчего она была уверена, что непременно полетит. А ещё едва было не произнесла, что любит Кея, уже в истинном значении этого слова. Настоящая любовь бескорытна, она не требует ничего взамен, в отличие от симпатии или же страсти. Сейчас девушка искренне радовалась тому, что любит, а быть любимой — это уже дело десятое. Почему Сора перестала сомневаться? Исходя из собственных же намерений. Теперь она думала не столько про себя, сколько про Широми. Чтобы ему было комфортно, и чтобы её любовь не была обременительна.

— Чай? Кофе? Картошку? — предоставив такой немного неравноценный выбор,

предложил он.

Выйдя из своего микромира, Кимура охотно выбрала первый вариант, с некоторых пор пристрастившись именно к этому напитку. Впрочем, чай, который был у Кейджи, несколько отличался от того, что ей заваривал Джей. Разнообразие вкусов и сортов не уставало поражать. Пока брюнет отправился на кухню, девушка стала с любопытством осматриваться в широкой гостиной. Просторная, но мало уютная. Она больше подходила для работы, нежели для отдыха, собственно, по первому назначению Широми её и эксплуатировал, судя по чертежам и ноутбуку на небольшом журнальном столике. Рассматривание мебели быстро надоело, потому как девушка вспомнила о более интересном занятии.

Не удержавшись, Сора скользнула обратно комнату лиса, успев прихватить с собой пригоршню сухого корма. Медленно опустившись на колени перед бедным испуганным существом, девушка рассыпала на полу перед собой немного еды, заставляя животное осторожно приблизиться. Затем дала поест с руки, а после и вообще погладила его. Акси в какой-то степени пытался отпираться, но недовольным тоже не остался. Осторожно запуская пальцы в шерсть зверя, Сора стянула с него ошейник, тут же заработав укус в руку.

— Вот и приласкать тебя нельзя. Каким же местом ты Акси? Ты Кейджи, — негромко прокомментировала она, а потом встала и ринулась отыскивать медикаменты.

Не прошло и десяти минут, как повязка на лапе была сменена, беря в расчёт то, что лис продолжал упираться. Этим она очень удивила Широми.

— Мне вот интересно, это я такой особенный или же ты? — вслух задался он вопросом уже во время чаепития.

Напрашивались только два варианта: или лис так не любил конкретно его, или так хорошо ладил с Сорой. Сама девушка могла лишь предполагать, что из-за их внутренней схожести Акси видит в Кее соперника. А она маленькая, слабенькая и неопасная. Потом они разговорились про работы. Девушке было интересно выведать подробности того, как брюнет умудрился попасть на столь ответственную должность. Когда же он поинтересовался её выбором, сначала рассказала про терапевта, но почти сразу покачала головой.

— Сегодня утром я переменяла своё решение. Пойду в хирурги. В конце концов, на должность терапевта гораздо больше людей претендует. А так я смогу применять свои знания, чтобы спасти чьи-то жизни, — рассказала она.

В чём оказалась мгновенно поддержана. Из списка перечисленных Сорой должностей Кейджи счёл самой полезной именно эту. Также Кимура вспомнила про Юки с его сорока восемью баллами, из-за которых он убивался, но Кей уверил, что друг смог подобрать что-то по душе.

— Кстати, как поживает... телохранитель?

— Уже как огурчик, — улыбнулась девушка, вспоминая то, как Сайер выглядел в день переезда.

— Передай ему мои извинения. Нехорошо получилось, — попросил Широми.

Когда уже стемнело, Сора опомнилась, что засиделась в гостях, но стоило обратиться уходить, парень с уточняющей усмешкой спросил, не желает ли она с этим повременить, указав на окно.

На улице всюду лил сильный косо́й ливень. Идти через такой столб воды точно не самая лучшая идея, да ещё и учитывая температуру воздуха, когда не хватало каких-то двух градусов для того, чтобы капли превратились в кристаллики снежинок. Нужно хотя бы подождать ослабления дождя. Широми полез искать зонт среди недавних покупок, но так уж вышло, что про эту необходимую часто вещь ни он, ни Мира не вспомнили.

— Погоди, я знаю. Попрошу менеджера отвезти тебя, — рассказал Кейджи пришедшую идею и сразу связался с абонентом по Пи-360.

Сора не стала отказываться, поскольку по возвращению ей предстояло провожать Джея. Сейчас же она немного посвоевольничала и выпустила лиса из его комнатки, которую нарекала клеткой. Брюнет очень боялся погрома и особенно боялся повредить чертежи, но Акси к той части комнаты и не приближался.

— Да?

— Мира, ты ещё занята? Мне нужно, чтобы ты отвезла кое-кого.

— Ох, так срочно? Придётся подождать ещё хотя бы полчаса, пока уйти не могу.

Переведя вопросительный взгляд на Сору, Широми ответил согласием. Попросту потому что не видел другого нормального варианта.

— Окей, жди. В прогнозе вообще грозу обещали. А ты поужинал? — резко переходя с одной темы на другую, спросила Мира.

— Поужинал, — вздохнув, подтвердил парень.

Зная, что менеджер запросто ещё в течение часа будет спрашивать и другие детали, он с усмешкой отключился. Такое чувство, будто ему не менеджера наняли, а заботливую домохозяйку, хотя блондинка умудрялась искусно соединять работу и личную жизнь.

— Она тебе уже матерью стала? Или нянькой? — скептически поинтересовалась Сора, на что была одарена придирчивым взглядом и мгновенным оспорением.

— Погода нас не любит. Что же, так понимаю, ты не хочешь себе заработать простуду с осложнениями? Придётся немного подождать. Если устала, можешь отдохнуть на кровати в соседней комнате, — предложил Кей, сам проходя к дивану и опускаясь на него.

Отдыхать Сора, конечно, не собиралась, но узнав о наличии третьей комнаты, пожелала и её посмотреть. В отличие от гостиной, спальня была очень уютная, по большей степени из-за громадной пружинистой кровати, на которой могло бы поместиться человека четыре. Кейджи собирался продолжить работу, но не прошло и десяти минут, как свет во всех комнатах отключился параллельно с ошеломляющим громом за окном. Точно сегодня что-то не так. Добравшись в темноте до шкафа с помощью тусклого света от часов, Широми нарыл там несколько обыкновенных свечей. Хотя что-то полезное они купили. Однако так он всё равно не мог продолжить работу, потому что устройства, с помощью которых брюнет искал нужную информацию, также не работали, пользоваться одним Пи-360 было совсем неудобно в таком деле. Пять минут подождав чудесного возвращения света, брюнет убедился, что чудес не бывает.

— И электричество вырубил. Где ты, Сора? — пройдя в свою комнату со свечой,

Кейджи остановился, понимая, что девушки тут нет.

Фиг знает, сколько он искал бы её, если бы очередная молния за окном не дала возможность рассмотреть силуэт на балконе. Он был крытым, капли не попадали внутрь, но Кимура открыла небольшую щель, в которую дул приятный прохладный воздух.

— А, извини. Задумалась. Никогда раньше не находилась так высоко, — глядя вниз, на водную завесу, сквозь которую пробивались лучи фар и отблески мокрого асфальта, произнесла она.

Пройдя в помещение, Широми остановился напротив окна, также смотря вниз.

— Знаешь, я тоже.

Так они и стояли в молчаливой тишине, слушая, как барабанят капли по крышам и смотря на реки, разлившиеся в городе. Лишь единожды она нарушилась, когда Сора высказала внезапную мысль попробовать Кею подружиться с лисом. Но тот отказался, ссылаясь на нежелание отвлекаться на посторонние вещи.

Минут через двадцать стало воистину холодно, и тогда пришлось в срочном порядке эвакуироваться обратно в квартиру. Вот только в ней почему-то было едва ли не так же, как на балконе. Причиной являлся факт, что в связи с отсутствием электричества и горячая вода по батареям перестала течь.

— Ну и ну, — протянул Кейджи, очень разочаровываясь в том, что в таком городе до сих пор не сделали автономное отопление.

Попробовал связаться с электросетью, на что автоответчик завил, что Широми шестьсот четырнадцатый в очереди. Лишь Акси чувствовал себя более-менее комфортно, но его пугали молнии, так что лис испуганно прижимался к животу принявшей его Соры, которая им же грелась. Кейджи ещё раз связался с Мирой, и та сказала, что немного задержится из-за проблем с электричеством. В главном офисе оно было автономным, и это было единственное здание, которое продолжало светиться, что хорошо наблюдалось из окна. Тогда-то брюнет и понял, что в дело пора пускать старые добрые методы согревания. Печи тут, конечно же, не было, но одеяло с постели тоже подходило.

— Это будет звучать странно, но залезай, — кивнув на кровать, Кей изо всех сил напряг скулы, пытаясь не улыбаться от собственной же фразы.

— Ах, вот как мы теперь заговорили? Ну ладно, — легко согласилась Сора, уже в следующую секунду оттаивая под одеялом, которым накрылась с головой.

Акси она по-прежнему не отпускала, пристроив его на простыне рядом, но в скором времени лис вырвался из душного пространства. Минуты через три девушка высунула нос. Широми мог поджентельствовать и построить из себя фифу, но он решил обойтись без дешёвых и никому ненужных причин жертвования одеялом. Лежал с краю, спиной к ней, и в очередной раз копался в Пи-360. Эта ситуация напомнила Соре что-то.

— А помнишь, когда шёл лишь второй день моей практики образа Рина, ночью заявила проверка? До сих пор не понимаю, как удалось не попасться, — вспомнила Кимура так, словно это было пару лет назад.

— Признаться, сначала я думал запихнуть тебя в шкаф, — отвлекаясь от коммуникатора, усмехнулся брюнет, на что получил саркастическую благодарность.

Вот так они теплились под одним одеялом, но совершенно на разных краях кровати, пока не пришла Мира. Оба едва не дремали, когда послышался стук в дверь, и, очнувшись,

Кейджи пошёл открывать.

— Ужас, почему в квартире холоднее, чем в подъезде? Слушай, я нашла отличный выход из ситуации ледникового периода, пока шла сюда двадцать этажей. Лифт-то не работает, — послышался достаточно громкий голос Миры.

— Извини, что напрягаю, твой рабочий день ведь уже закончился, — поспешил извиниться Широми.

— Да ничего страшного. За ту зарплату, что мне платят, я должна не только таксистом работать, но и телохранителем, причём на все двадцать четыре часа в сутки, — отмахнулась блондинка и тут же лукаво улыбнулась. — А за сверхурочные ещё и гейшей. Что скажешь, Кей? Хочешь переспать разок? — предложила она и сразу засмеялась переливистым смехом.

— Хочу составить стратегию, — обломил Миру брюнет, на что она преувеличенно «фекнула» и заявила, что работодателю совсем необязательно быть трудоголиком.

После менеджер, наконец, решила перейти к делу, а именно, поинтересовалась, кого и куда должна везти. Завидев тут девушку, она не удосужилась шуткануть по этому поводу, хотя язык чесался.

А вот Сора слушала их разговор, очень стараясь сохранять морду кирпичом и делать вид, что вовсе не слышит слов блондинки. Пока Мира чисто из профессионального интереса задавала Соре поверхностные вопросы, Кейджи обулся и надел куртку с вешалки, намереваясь поехать за компанию.

Ехать пришлось совсем недолго, учитывая свободу дорог в позднее время суток, и всего-то минут через семь они были на месте. Вот теперь его совесть была чиста. Единственное, Кейджи вспомнил про Акси и сказал, что если Соре действительно будет так скучно, она может приходить и заботиться об этом проблемном зверьке. Ему-то по любому будет удобнее, хотя на частые визиты рассчитывать не приходилось.

— Спасибо за разрешение. Да уж, придётся заглядывать, иначе с таким хозяином бедный лис с голоду помрёт, — уже вылезая из машины, со смешком прокомментировала она, после чего поблагодарила подвёзших и заспешила в здание.

Свет в окне квартиры горел, а это значило, что Джей ещё не ложился спать, несмотря на то, что ему предстояло рано встать.

На обратном пути оказалось, что Мира проявила банальную тактичность, но ей довелось заметить манеру общения друзей, а не просто коллег. Учитывая время пребывания здесь своего работодателя, она могла предположить, что знакомы они ещё, когда были спецназовцами и беженцами в тридцать втором секторе. Ненавязчиво поинтересовавшись этим, девушка получила подтверждение своей гипотезы.

— Ваши группировки враждовали. Или это та, которая тебе иммунитет отдала? — зная некоторые моменты из биографии Широми, догадалась Мира.

А тому в самом деле стало не по себе. Это ведь странно, если некоторые люди знают о тебе то, чего знать не должны.

— Да, правильно, — вновь кивнул Кей, не видя смысла это скрывать.

Протянув многозначное «о-о-о», Мира замолчала на некоторое время.

— А почему вместе не живёте? — вновь осторожно спросила она.

На что Широми усмехнулся и тремя пальцами потерял успевшую намокнуть чёлку. В этот раз девушка ошиблась.

— Мы не в таких отношениях. Не думаю, что это необходимо. Я не могу кого-то выделять, — пояснил он, хотя мог бы и не отвечать за необязательством это делать.

После этого брюнет закурил, всего на сантиметр приоткрыв окно, чтобы дым выветривался. Ещё около минуты опять висело молчание.

Тем временем Мира думала, насколько странно любить одного человека, а жить с другим.

===== Глава 22. Акио, бинокль и судьбоносные встречи =====

— Почему так поздно? На улице сумасшедший ливень. Быстро переодевайся, — с самого порога принялся отчитывать Сору Джей голосом возмущённой мамыши.

И это несмотря на то, что она прошла метров десять, вследствие чего совсем не промокла. Пискнув извинение, скорее на автомате, нежели девушка и впрямь сожалела, она стала поспешно расстёгивать молнию на куртке. А Сайер вновь повёл себя хлопотным заботливым родственником и расстегнул тёплые осенние сапоги, вызывая заявление, что Кимура не безрукая. Всё больше складывалось ощущение, что парень ведёт себя как слуга или опекун, нежели как претендент на роль жизненного спутника.

— Да ладно тебе, меня всё равно подвезли. Зато в мире осталось в живых на одну лису больше. А представляешь, если их всего-то штук пять? — вспомнив, как тяжело было тащить мешок, оправдала свои труды Сора. — К тому же, я поговорила с Кейджи, и теперь меня больше ничто не беспокоит. Кстати, он попросил передать извинения за тот случай. Тебе с вещами помочь?

Пока она сидела в машине, успела мысленно составить список того необходимого, что Джей будет должен обязательно взять с собой, и теперь очень старалась удержать информацию в голове. Вот только парень покачал головой, сказав, что он уже всё собрал. Порывалась было сделать ещё что-нибудь полезное, но в скором времени была сплавлена в горячий душ под предлогом ни в коем случае на заболеть. Вначале было поникнув, Сора обнаружила вещи на батарее и хотела их постирать, но оказалось, что они просто сушились. После чего Кимура вовсе стала недоумевать, когда же Джей успевает делать все домашние дела, причём абсолютно незаметно. Удобно, но всё же это не мужская работа. Отбирая у неё фактически все обязанности, парень не брал в расчёт то, что Кимура не может почувствовать себя хранительницей очага и настоящей женщиной. Скорее, к ней вновь вернулось ощущение, что с ней обращаются, как с ребёнком.

Ничего не изменилось и утром, когда Сора специально поставила будильник на пораньше, чтобы хоть разогреть Сайеру завтрак, но он опередил её. Она застала его уже в прихожей, с небольшой сумкой, в которой была сменная одежда, пара книг и мелочи.

— А разбудить меня ты не счёл нужным? Тебя же неделю не будет... — хрипловатым после сна голосом негодовала девушка, щурясь от яркого света.

— Ты слишком хорошо спала, — улыбнулся тот, подойдя и растрепав ещё больше её и без того взъерошенные волосы.

Уж больно Джей любил заставить Кимуру в таком милом, рассеянном утреннем состоянии. А вот ей всего единожды довелось наблюдать, как он спит. Пока Сора над этим думала, Сайер лёгким движением сгрёб её в охапку и поцеловал в щёчку, а также напутствовал ни в коем случае не переусердствовать в чём бы то ни было, уделять достаточное время отдыху и не заморачиваться по пустякам.

— Будь осторожен. Чтобы целёхеньким через неделю вернулся, — не без беспокойства проговорила она, взяв с лейтенанта слово непременно следовать этим двум условиям.

Оставалось только надеяться, что напрасно геройствовать Джей не будет. Когда он ушёл, Сора испытала противоречивые ощущения. Она не могла не волноваться за него, но в то же время если не радовалась, то была не против немного отдохнуть от компании парня. В конце концов, за последние недели три он совсем разбаловал её.

*

— Боже, ну и погром. У тебя тут землетрясение что ли было? — наблюдая весьма плачевную картину в гостиной, предположила девушка.

Её слова не сразу были восприняты брюнетом, хотя он тоже находился здесь, за журнальным столиком и с раскрытой папкой в ладонях. Встав, Широми порывисто стал расхаживать туда-сюда, явно не способный что-то решить, от чего и злился.

— Это он всё виноват, — парень кивнул на Акси, который мирным калачиком спал возле тумбы. — И ты. Зачем выпустила его? Я загнать обратно не смог и плюнул, а утром вот что тут случилось, — негодуя, произнёс он.

На что Кимура фыркнула и заявила, что у Кея неправильный подход. Надо не загонять, пытаясь давить на страх, а приманивать, уговаривать. Домашние животные — они же совсем как люди, вот только тут небольшая несостыковочка: лис ведь дикий. Следом Сора удостоверилась, что перевязку временный хозяин, конечно, не сменил. Собственно, ради этого она и пришла.

Работа была выполнена, и девушка с чистой совестью могла последовать домой. Вот только вина плюс само скептическое отношение к беспорядку вызвали желание исправить ситуацию, и первое, что Кимура сделала — поспешила избавить журнальный стол от кружек с недопитым кофе, одну из которых Широми едва не перевернул на лежащий рядом документ. Живя ещё на базе спецназа, Сора подметила, что Кейджи весьма любит поддерживать относительный порядок, но на большие помещения, судя по всему, это не распространялось. Либо же сказывалось немалое количество работы.

— Может тебе помочь в чём-нибудь? — предложила она и, предугадав вопрос, добавила: — Дел на вечер нет, и у себя сидеть скучно — Джей на гарнизон уехал.

Кей на автомате мотнул головой, потом честно задумался. Все задания, касающиеся оформления и организаторства, выполняла Мира, начинать же грузить непонятными схемами перемещений и расшифровывать собственные символы было бы нерационально. Некоторое время он не знал, какой работой обеспечить девушку, чтобы она справилась, но очень скоро его посетила отличная мысль.

— Спустись в 27-ую квартиру и спроси, готова ли третья часть проекта. Если да — принеси. Можешь не спешить, — последнее предложение было добавлено как бы мельком, и его уместность Сора совсем не поняла.

Впрочем, непонимание присутствовало лишь до момента, когда ей открыли дверь. Кимура удивлённо уставилась на отца, который не менее изумлённо смотрел на неё.

«Они это нарочно?» — конечно, жили Кейджи и Котаро на разных этажах, но всё же девушку несколько поразил тот факт, что в одном доме.

Лишь после, пройдя внутрь и оказавшись в не менее маленькой квартире, Соре довелось понять, что возможность жить в этом доме — что-то вроде привилегии. То-то квартиры ни с кем не нужно было делить. Разумеется, после некоторого времени разлуки отец и дочь не могли не разговориться, особенно после переезда. Было множество обсуждаемых тем: работа, жильё, первое впечатление. Когда Котаро узнал, что Сора живёт вместе с Сайером, растерялся и даже недоумевал. Но прежде чем он спросил ещё что-либо, Кимура поспешила сообщить, что парень обосновал своё желание привычкой присматривать за ней. Сейчас она не могла говорить про их отношения с Джемом ни как о дружеских, и ни как о любовных.

Видимо, уловив это, Котаро перевёл тему и решил осведомиться, известно ли Соре о крупномасштабной планируемой операции и немалом причастии Кея к ней. Собственно, тогда она и вспомнила о своей первостепенной цели и рассказала, что была послана им же за какой-то третьей частью. Мужчина понял, о чём идёт речь, и ушёл в другую комнату, а вернулся уже с папкой. У них были технологии и возможности без проблем передавать информацию в электронном виде, но и он, и Кейджи любили читать действительно важные вещи в печатном виде.

Сора отнесла папку брюнету, а спустя пару минут вернулась, но уже по собственной инициативе. Недолго глядя на неё, мужчина предложил ей остаться на ночь и поговорить по душам, уже успев сделать нужную часть плана. В отличие от Широми, он давно работал в спецназе и часто писал объяснительные, доклады, также приходилось и работать над планами для своих групп. В конечном итоге, спать легла Кимура только в полночь, удобно закутавшись в одеяло и выселив отца на пол.

На следующее утро она последовала на работу. Сегодня предстояло написать заявление на уход с должности терапевта и перевестись в этом же здании на хирурга-стажёра. В самый последний момент, как это принято, девушка стала сомневаться, действительно ли хочет этого и справится ли вообще, но решение менять не стала. Будь что будет.

*

Этим же утром Кейджи вначале наведалься в офис для предоставления отчёта о выполняемой работе, и до полудня обсуждал имеющиеся наброски с другими стратегами, которые вносили те или иные исправления. По пути домой заглянул в продуктовый, где купил индейку. Как выяснилось позже, не для себя — было интересно, понравится ли она Акси больше, чем корм.

В это же время он задумался, что произойдёт, когда задание будет выполнено. Парень пришёл к выводу, что особо ничего не изменится — ему просто дадут другую работу, а если говорить в мировых масштабах, людям станет жить легче. По крайней мере, временно. После недолгого отдыха Широми продолжил работу уже дома, пока в четвёртом часу не получил странное сообщение на коммуникатор.

Адресант был незнакомый. Кроме того, он не упомянул своего имени. Само содержание было довольно-таки странным. Сначала незнакомец сказал, что парню следует уделять больше времени зверушкам, а затем предлагал прийти в кафетерий на указанной улице к пяти часам. Ну, вот и нашлось занятие. Но лишь феерический дурак, завидев такое, тут же кинется на встречу к незнакомцу. Это мог быть кто-то из друзей, но и недоброжелатели не исключались. Насторожило Кейджи то, что адресант определённо знал про Акси, хотя его видели только Юки, Мира и Сора. Подозрения пали на вторую, но с чего бы Мира стала писать с постороннего номера? Несмотря ни на что, Широми предпочёл действовать непредусмотрительно, а именно — сделать так, как ему писали. Как говорится в одной замечательной поговорке, пока есть ноги, дорога не кончается; пока есть одно место, с ним что-то приключается.

В половину пятого брюнет покинул дом и направился на остановку. Пользоваться услугами менеджера-таксиста он сегодня не собирался, потому потребовалось выйти чуть раньше. Нужный кафетерий брюнет нашёл быстро, а, войдя в помещение, внимательно осмотрелся. Вечером тут сидело достаточно много людей, больше половины мест было занято, причём присутствующие были самого разного возрастного состава и пола, так что навряд ли тут намечалась организованная засада. Тогда Широми стал высматривать знакомых, а, пройдя до самого конца, как раз и обнаружил одного из них.

— Доктор Курама, — констатировал, и в то же время спросил он.

Заметив пришедшего, мужчина улыбнулся и поправил очки, но тут же чуть нахмурился.

— Не доктор — врач! — упрямо переправил он. — Как видишь. О, неужели ты сегодня спать не ложишься? — подметив живописные мешки под глазами, уточнил он.

— Вы в своём духе, — сняв чёрную кожаную куртку, Кейджи присел на стул напротив, явно очень радуясь неожиданной сходке. — Ложился.

— У тебя движения как у сонной мухи, — усмехнулся Курама и тут же предложил заказать уже испробованный им самый крепкий кофе, который моментально развеивает любую меланхоличность.

От него Широми не отказался и уже через пять минут попивал горячий напиток, с каждым глотком ощущая себя живее.

— Вы давно здесь? Даже не верится, что вы решили жить в городе.

— С позавчера. У меня выбора-то и не было, одному мне что ли было оставаться в нашем секторе? Но вообще в городе не так плохо. Жёнушка моя в восторге от изобилия интересующих её магазинов с рассадой и сковородками, а меня уже трудоустроили в лабораторию, — рассказал Курама. — Ты тоже времени не терял, как погляжу. Умеешь же интриговать людей, — с этими словами профессор достал из кармана самый обыкновенный календарик и показал его собеседнику.

— Что это? Откуда? — вопросительно уставившись на свою фотографию, служившую фоном для чисел, спросил он.

— Ну, знаешь, мода рекламировать политические партии зародилась ещё в прошлом столетии. Ты же теперь не последнее лицо. Посуди, молодые люди всяко лучше смотрятся на подобных вещах, нежели старики вроде меня, — видя в этом основную причину того, почему Широми стали печатать на различных товарах, мужчина развёл ладонями. — А ещё там

были плакаты, магнетики и даже мягкие игрушки. В общем, Казанова ты теперь.

На что Кейджи молча повёл плечом, показывая, что нейтрально относится к этой новости. Рассмеявшись, врач хлопнул его по плечу, после чего стал спрашивать некоторые подробности. Как это часто бывает, за интересной беседой, где одна тема едва успевает сменяться другой, время прошло быстро. Узнав, как на самом деле всё было, Курама поддержал идею генерала о том, что люди с большей охотностью пойдут за молодым и харизматичным лидером, пускай за кулисами будут стоять другие. Кей же выяснил, что доктора пригласили не в какую-нибудь захолустную лабораторишку, а в один из элитнейших исследовательских центров по разработке вакцины от вируса.

В шесть часов врач встал и сказал, что ему пора домой, но вначале Широми спросил у него номер коммуникатора, а затем и адрес. Курама напутствовал заходить как-нибудь в гости, после чего они разошлись. Доктор ушёл, а Кейджи допивал кофе. На улице почти стемнело, и дневная городская суета переходила в вечернюю, несколько праздничную и даже волшебную. Оправдывая себя тем, что сегодняшней ночью действительно глаз не смыкал, Кей решил компенсировать время сна вечерней прогулкой. Он-то толком не побывал ещё нигде, даже здесь, в центре. Однако бродить одному всё-таки скучно, и неплохо бы связаться с друзьями, теми же Синджи и Акио. Впрочем, наверняка на сходки сейчас ни у кого времени нет, но иметь при себе их id не помешает. По прошлым коммуникаторам уже не свяжешься — они работали только на территории родного города. Но кое-кто из знакомых прямо сейчас был неподалёку.

*

Акио всегда любил бинокли. Ещё в детстве, когда первый раз взглянул в это чудное устройство, влюбился в его свойство увеличивать окружающие предметы. Да не только предметы — и людей, и животных, вообще весь мир. Разумеется, их размеры не меняются по-настоящему, и когда мальчик это понял, разочаровался. Впрочем, его разочарование было недолгим.

Всю жизнь, будучи далеко не красавчиком, да ещё и мямлей, Акио постоянно страдал от избытка негативного внимания. Его спасла разве что незаметность, особенно когда приходилось выживать вместе с группой людей, похожих на стадо. В те же годы, будучи двенадцатилетним мальчишкой, он заработал страх, который не отпускает его до сих пор. Станный такой страх — боязнь женщин. Паника и неприязнь к ним тем больше, чем девушка моложе, не беря в расчёт детей. Возникновение этой фобии тоже связано с историей о биноклях и поисках утешения.

Однажды, после того, как очередной задира решил поиздеваться над трусливым хилячком, Акио сидел в одиночестве и рисовал палкой на земле план мести, бубня что-то про возмездие. В скором времени его одиночеству помешали. Белобрысая девчонка с конским хвостом и бойким видом, старшая на год, ликвидировала инструмент изложения мыслей.

— Ну что за пустые слова? Ты же всё равно не воплотишь и четверть этого. Если когда-нибудь даже станешь сильнее недоброжелателей, разыскать их уже не сможешь, — заявила она, оперев руки в бока.

Вначале мальчишка перепугался и потерял дар речи, но потом решил, что хоть девчонок бояться не будет.

— Тебя никто не спрашивал! Ну и что, что я никогда этого не исполню. Мне нравится представлять, как они страдают, — сказал Акио, а в ответ получил лишь усмешку.

— По-моему, ты раздуваешь из мухи слона. Прямо как бинокль, — она указала на устройство, висевшее на шее. — А ты знаешь, что если посмотреть на него с другой стороны, он будет их уменьшать?

— Да? — будущий медик аж подскочил. — Дай посмотреть!

Девчонка вредничать не стала и просьбу исполнила, откровенно смеясь такой реакции.

— Когда видишь своих недоброжелателей, просто смотри на них в бинокль обратной стороной. Тогда они будут казаться тебе маленькими и жалкими, настолько, что негатив рукой снимет, — подала она мысль, которую Акио счёл по меньшей мере гениальной.

Но своего бинокля у него уже не было, а собственный девчонка отказалась ему дарить. Она давала попользоваться на время, да и то не бесплатно — каждый раз приходилось выполнять какие-нибудь её глупые желания. Первое время она ограничивалась условиями покукарекать или съесть муравья, но желания постепенно набирали оборот. Акио опомниться не успел, как фактически превратился в раба девчонки, которая эксплуатировала его, как хотела: заставляла делать много физических упражнений, прыгать в ледяную воду и даже кидаться камнями в шиповников. Совсем уж безбашенные приказы Акио исполнять отказывался, и за небольшое время у него набрался приличный долг. Но и бинокль отдавать не хотелось.

Один раз он решил просто не отдавать его — смыться по-тихому и оставить себе. Однако его план с треском обрушился, и тогда началось самое страшное: пришлось есть ком с дождевыми червями, противных слизней, сороконожек. Обиднее всего было то, что даже эта девчонка могла отпинать его не хуже других задир, чем иногда пользовалась. В конечном счёте, Акио отказался расплачиваться по долгам и дальше, и тогда она заявила, что он не мужчина. Мужчины слов назад не берут, а обещания — исполняют. После этого она больше никогда не давала ему бинокль, сказав, что в следующий раз Акио получит его, когда разве что спасёт мир. С тех пор он убеждённо считает, что нет ничего страшнее женщин.

Теперь же он мысленно ликовал, прыгал на одной ноге и показывал язык противной девчонке в своём воображении. Акио, 20 лет.

А всё потому, что теперь у него был бинокль. Собственный, военный, с огромной оптической мощностью, как у прицелов, ну и размерами соответствующими. Он купил его в первый же день переезда, израсходовав сразу весь лимит средств, а потом пришлось три дня есть один хлебушек. Зато теперь медик был абсолютно счастлив, расхаживая с биноклем всюду.

Так, бродя одним вечером по центральному проспекту, он увидел неподалёку знакомую фигуру. Счастью не было предела, когда Акио распознал в ней Кейджи. Он не встречался со спецназовцем уже порядка недели, зато видел его в новостях, чему гордился, словно Широми был его близким родственником. Кинулся к нему бежать, но остановился на полпути. К брюнету подошла уже знакомая ему девушка, некогда притворявшаяся парнем. Сам факт того, что он с ней нормально общался в то время, не избавлял Акио от его давнего

страха, поэтому стоило ей появиться рядом с Кеем, приходилось драть когти. Но сейчас при нём был бинокль! Это чудесное устройство позволяло наблюдать за Кейджи с расстояния, без надобности приближаться к девушке. Чем, собственно, медик и воспользовался, достав свой реквизит и в следующие часа полтора преследуя двоих по пятам.

Сора как раз уходила с работы, когда ей пришло внезапное сообщение от Кея с предложением прогуляться с целью изучения города. Почему-то сразу подумалось, что парень неспроста это делает, что у него есть какая-то дополнительная причина, которую хотелось узнать. Упускать возможность хорошо провести вечер девушка также не хотела, потому последовала в центр, даже не зайдя домой.

Оказавшись на улице, Сора раскрыла карту на коммуникаторе и проследила маршрут. Всего в нескольких кварталах — можно и прогуляться. Поглядывая по сторонам, Кимура часто останавливалась у витрин магазинов, щенячьими глазами глядя на красивое платье или вкусный леденец. Действительно, ребенок. Но, несмотря на интерес, она не задерживалась, исключая единственный магазин. Удивленно застыв у стеклянной витрины, Сора довольно долго соображала, пока не решила зайти внутрь. Изумленно оглядывая прилавки, девушка не могла поверить в то, что видит. Это действительно выглядело как-то нереально. Кто поверит в то, что на витринах обычного сувенирного магазина расплодились фотографии и портреты Кейджи?

Не сказать, что Сора собиралась поклоняться какой-нибудь кружке с изображением друга, но вот напоминание о любимом человеке не помешало бы. Так девушка задалась чёткой целью получить для себя хоть что-нибудь с изображением Широми. В конечном итоге, она наткнулась на полку мягких игрушек, схватила одного из них и ринулась на кассу. И не зря — уже подходило время встречи. Замерев у выхода из магазина со своей покупкой, Сора залилась краской, понимая, на встречу с кем именно идёт. Да появиться перед ним с этой игрушкой будет просто стыдно! Но времени уже совсем не оставалось, так что пришлось просто кинуться в указанное место, не думая о последствиях.

Оказавшись на остановке, Сора ещё издали заметила стоящий невдалеке знакомый силуэт, по привычке с сигаретой в зубах.

— А ты все куришь... — девушка вздохнула, подходя ближе и усиленно пряча свою покупку за спиной. — Рада тебя видеть, — она улыбнулась, подходя ближе и заглядывая в лицо Кея.

— А шапка где? — в свою очередь не остался в долгу он, попрекнув Кимуру в манере Сайера и параллельно докуривая сигарету до бычка.

Всё ещё считая, что Широми пришёл сюда не просто так, Кимура решила сразу поинтересоваться о причинах его приглашения:

— Ты что-то хотел?

— Мы ведь недавно здесь. Я подумал, неплохо будет изучить город, не пользуясь услугами транспорта и карт, — пояснил брюнет.

Собственно, ничего нового девушка не услышала. Пожав плечами, она приняла и этот весьма простой аргумент, после чего они неторопливо зашагали вдоль проспекта.

Перед глазами стали мельтешить неоновые вывески и яркие витрины — такая атмосфера не могла не радовать. В скором времени, переведя тему в другое русло, Широми

решил поделиться своей встречей с доктором. Тут же он с усмешкой отметил, что зря они старались достать ему купорос, ведь теперь он уже не нужен Кураме. Может, в будущем пригодится. И этим же временем незаметно замедлил шаг, на несколько секунд оказываясь позади Кимуры. Кейджи сразу заметил, что она что-то прячет, а что именно, узнал, когда она потеряла бдительность. Когда же девушка спохватилась, было уже поздно.

— Отдай, — перепугавшись, она начала подпрыгивать, чтобы достать свою вещь, но ничего не выходило.

— Это ещё что? — нахмурился брюнет.

Будь это обыкновенная детская игрушка, он бы ничего не сказал, однако эта больно походила на него, пускай лишь самыми яркими моментами. Нет, парень не верил в вуду-магию, однако он не понимал, зачем Соре понадобилась именно такая игрушка. Вряд ли в подарок, а значит себе. Ещё несколько секунд выжидательно посмотрев на подругу, которая, кажется, была готова сквозь землю провалиться, Широми не мог продолжать её допытываться и уже вполне миролюбиво улыбнулся, слегка растрепав уже начавшие отрастать обратно русые волосы.

— Тебе мало видеть меня каждый день? Или правда решила тёмную магию изучать? Буду теперь рассказывать, что с ведьмой дружу, может, перестанут печатать, — он даже не пытался сделать невозмутимое выражение лица.

— Ничего подобного! Ты просто далеко живёшь. Но полноценной ведьмой стану, только если подаришь мне черного котёнка, — пообещала Кимура и тут же удивленно заметила, как Широми сорвался с места.

В голове сразу возникла мысль — неужели она его чем-то обидела? Но стоило ей добежать до того магазина, куда заскочил друг, как он уже появился на входе, протягивая ей на ладони небольшую коробочку.

— Держи. На самом деле это оберег, который блокирует ведьминские чары. Только Соре не говори, — Широми мастерски произнёс это с таким секретным видом, будто и впрямь опасался, что упомянутая личность его услышит.

Внутри оказалась самая обыкновенная заколка для волос. Действительно не представляющая большой материальной ценности, ведь куплена была не в ювелирном. Просто символический подарок, Кей хотел подыграть ситуации, но это было первое, что он ей подарил, поэтому Кимура искренне обрадовалась и моментально украсила заколкой волосы. Нежно-голубой цвет хорошо смотрелся среди русских прядей.

— Разве это не тебе нужен оберег? — посмеялась она.

— Смотря какие чары, — резонно заметил он.

Ещё немного побродив, они зашли в кафе перекусить и погреться.

— Кстати говоря, Акси сегодня догрыз кость, которую ты ему принесла. Боюсь, как бы он полноценной собакой не стал, — уже за едой вспомнил брюнет. — Если будешь к отцу приходить, заходи, второй обитатель квартиры всегда тебе рад. Первый тоже, — добавил он.

— Ну, не думаю, что свободный дикий лис сможет стать преданным домашним зверьком, — Сора улыбнулась, снова сравнивая Акси с Широми — сколько бы она не билась, а приручить его так и не смогла. — А для зубов ему полезно кость грызть. Как к вам в следующий раз загляну — ещё принесу, — пообещала девушка, осторожно держа в руках

кружку горячего чая — так было проще согреться.

Как раз когда они вышли из кафе и совсем стемнело, с неба стали падать белоснежные алмазики. Сначала они беспорядочно вальсировали в воздухе, оседая на асфальт и крыши домов, но вскоре устроили задорное танго, уже с большей скоростью заполняя всё вокруг. Наконец-то пошёл снег.

Сора радовалась этому событию как собственному дню рождения, выставляя ладони и ловя белые хлопья. Кейджи просто любовался. Единственный человек, которого не радовало сие погодное явление, был Акио — масса слипшихся снежинок то и дело попадала в объектив. Недовольно бубня, он решил подобраться на ближнюю дистанцию, но внезапно был перехвачен кем-то со спины.

— И как это понимать? Зачем ты следишь за этим человеком? Ты знаешь, кто он? — недоверчиво прищурившись, Мира посмотрела на паренька сверху вниз.

Она была на каблуках и возвышалась над Акио всего на пару сантиметров, но сам факт. Не успел медик спохватиться, как бинокль с его шеи был сорван.

— В-вы не имеете на это право! — запротестовал он.

— Зато я имею право сплавить тебя в суд за шпионаж за высокопоставленными лицами, — мгновенно отозвалась она.

— Да это друг мой, друг. Сами спросите! — не дожидаясь ответа, медик попытался вернуть свою прелесть, но девушка ловко отвела руку. — Верните! — потребовал он.

— Не верну, — вдруг покачала головой Мира, на лице которой возникла провокационная усмешка.

— Разве ты уже спас мир, Акио?

===== Глава 23. «Гав-гав» — говорит АЭС =====

Акио сбежал.

Сказать, что он был удивлён — значит ничего не сказать. Он далеко не сразу понял, кто перед ним, лишь много позже припомнил. Так почему убежал, бросив свою самую дорогую вещь? Это был инстинкт самосохранения. Видимо, подсознание не забыло Миру и подало сигнал спастись, как только она возникла так близко. То кратковременное общение в детстве определённо оставило на задворках разума сильный отпечаток.

Теперь Акио вновь ходил без бинокля. Он глубоко жалел о содеянном, поскольку понятия не имел, как вернуть вещь. Готов был купить новый, но зарплата намечалась лишь через две недели, помирать же с голодухи определённо не хотелось. В общем, так медик занялся поисками старой знакомой, начав новую борьбу с самим собой — желание против страха.

Прошла неделя, но пока безрезультатно. В течение этого времени Сора достигла некоторых успехов на новой должности. Однажды для проверки практических способностей её послали в один из военных гарнизонов. Оказание помощи раненым, благо, немногочисленным, было очень кстати, благодаря чему ей сократили испытательный срок, а ещё сказалась сильная нехватка медиков. Сама девушка была очень горда собой, и с первым же пополнением средств пошла в центральные магазины, где провела весь день в своё

удовольствие.

Акси она забрала к себе и интенсивно лечила. Вообще она могла так поступить с самого начала, но Кимура молчала, понимая, что это её единственный предлог приходить к Кейджи в гости. Только вот последнюю неделю он почти сутками сидел на работе, так что толку пребывания лиса в пустой квартире не было. Буквально за два дня она узнала о наборе врачей в бригаду и подала заявление на добровольное желание принять участие в миссии. Вот так просто, долго не раздумывая, хотя прекрасно понимала, что в этом случае вновь придётся столкнуться с опасностью, мутантами и смертями. Но иного выхода нет. Если каждый человек, даже самый слабенький, будет по совести делать то, что умеет лучше всего, их общество станет организованной группой, способной противостоять чему бы то ни было. О своём решении Сора известила Широми в самый последний момент. Делала она это явно не из желания проинформировать, а лишь чтобы избежать неожиданностей. Девушка боялась, что её осудят.

Собственно, это и произошло. Кейджи тут же стал обвинять её в некомпетентности решений, в неумении сортировать желания. По его мнению, Сора совсем не подходила для сражений. Благо, Кимура ожидала в своё адрес что-то подобное, поэтому не обиделась, а в очередной раз попросила прощения.

— Ты говорил, что мы должны защищать дорогое, используя имеющиеся навыки. Я последовала твоим словам, хотя действительно хотела больше никогда не видеть мутантов. Это ведь единственный выход.

Ссылка на собственные же слова заставила недовольно поскрипеть зубами. В конце концов, Кей так и не одобрил сие решение, заявив девушке делать так, как она хочет.

— И давай завязывай с этим обменом любезностями. Слушая постоянные извинения, я сам начинаю себя побаиваться, — пронегодавал Широми.

Очевидно, брюнет прочитал её мысли, отчего создалось ощущение, будто Кимура столь же проста, как раскрытая книга.

— Ты прав. У меня какая-то дурная привычка обо всём отчитываться. Прости, — поняв, что снова произнесла запретное слово, она торопливо зажала рот рукой, а потом чуть слышно усмехнулась.

Впрочем, что бы он ни говорил, какой бы безразличный вид не делал, всё равно было заметно, что факт участия Соры в этом задании его не устраивает.

*

Следующий день для парня частично стал выходным перед продолжительной тяжёлой работой. До двенадцати часов он проверял поставки продовольствия, но потом его сменили. Больше дел, как таковых, не было. Но оказалось, дома заняться совершенно нечем. Никакого отдыха в шквале мыслей и попыток удержать всю необходимую информацию, никакого расслабления из-за страха, что уже завтра будут погибать те, кто находится под его командованием. Жертвы будут, и ответственность за их жизни будет всецело лежать на Кейджи.

Благо, он был спасён звонком Миры, которая сказала вновь явиться в офис, дабы подготовиться лично в оружейном плане. Уже через десять минут Широми вошёл в здание, где менеджер поджидала его на первом этаже. Блондинка провела его в лифт, на котором они спустились на цокольный этаж. Когда двое прошли до одной из немногочисленных

дверей в самом начале коридора, оказались в оружейной палате.

— В общем так, в арсенале ты должен будешь всегда носить своё оружие, всего у тебя их будет три — основное, запасное и экстренное. В качестве основного, как правило, используют обыкновенный автомат, запасное — бластер, а для непредвиденных ситуаций — пистолет, он будет находиться во вшитом кармане обмундирования. Кстати вот оно, — девушка указала на специальную форму с бронежилетами, лежащую на одной из длинных полок. — Советую сразу примерить и привыкнуть. Мне уходить надо, но, думаю, сам справишься, не маленький. Завтра ещё свидимся, — Мира подмигнула с таким видом, будто они не на сражение шли, а на свидание.

Точнее, только Кейджи, она же лишь менеджер, не обязанный принимать участие в военных действиях. Как только блондинка удалилась, Широми не стал медлить и приступил к примерке. На базе спецназа формы и брони, как таковых, не было, так что вначале бронежилет казался крайне неудобным, сковывающим действия. Делать поспешных выводов бронежилет не стал, а вместо этого решил привыкнуть ко всему на практике и последовал в тир.

Разумеется, за какую-то неделю он не растерял своих навыков, но подточить их стоило. Найдя нужный зал, Кей прошёл в него и осмотрелся. Разные мишени, звукоизолирующие стены — ничего особенного. Кроме одного: здесь ещё были специальные тренировочные роботы-мутанты, которые вели себя, как настоящие. Решив не растрачиваться на лёгкие неподвижные мишени, Широми подошёл к небольшому столу управления и нажал кнопку включения одного из монстров. С минуту тот разогревался, а после рванул с места. Впрочем, не такой уж настоящий он и был. Разобраться с ним ничего не стоило, так что вскоре Кейджи запустил всех пятерых, которые тут были, вот тогда уже пришлось побегать. Так он провёл чуть больше двух часов и конкретно попотел за это время в прямом и переносном значениях. Вернув всё на свои места, парень не поспешил одеться, захотев сначала смыть с себя усталость. Он не был уверен в наличии душа, но единственный на этаже имелся. В до этого пустом коридоре он наткнулся на слишком знакомую персону. Похоже, Сора тоже времени даром не теряла.

— Готовишься? — вместо приветствия по наитию буднично поинтересовался он.

А через секунду нахмурился, вспомнив о собственных претензиях на этот счёт. Как оказалось, Кимуру очень своевременно обучали пользоваться оружием, которое предоставят всем для самозащиты, включая медиков. Поставив руки на пояс, Кейджи словно случайно перегородил неширокий коридор, чтобы в случае чего девушка не могла уйти от ответа бегством.

— Раз так вышло, что я до последнего не знал о твоём участии в задании, изволь лично донести до тебя некоторые основные положения. Главное — неоспоримое выполнение приказов командира. Любых, даже если это верная смерть, или другое. Если я прикажу остаться на месте и наблюдать за смертями — ты останешься. Если прикажу бросить меня и спасаться самой — выполнишь и это. Это не мои личные выдумки, это устав. Тебе всё понятно? — командирским тоном рассказал Кей, прищурившись и смотря на девушку, готовясь повторять это сколь угодно раз, если последует отпор.

Этот неожиданно враждебный тон заставил растеряться, а затем откровенно негодовать. В прошлый раз она была готова ко всему, но сейчас Кимура без того очень утомилась, обучаясь едва ли не с утра, а ещё он со своими требованиями.

— Я знаю устав! Я знаю, что обязана беспрекословно подчиняться. Пожалуйста, не надо грузить меня сейчас этим, — Сора попыталась вильнуть в бок, чтобы выбраться из своеобразной ловушки, в которую её поймал Широми, но он неплохо оградил её от любых побегов.

— Пропусти! — потребовала девушка, упираясь ладонями в грудь парня, нечаянно выронив из рук бутылку с водой и бессильно пытаясь сдвинуть его с места.

Услышав ответное повышение тона, Кей, вместо того, чтобы задуматься над причиной его вызвавшей, только больше ошетинился. Он снова не так всё понял. Это был один из случаев, когда человек слышит не то, что ему говорят, а то, что думает услышать. Попросту самостоятельно додумав ещё одно предложение о том, что она не собирается следовать уставу, Широми едва ли не оскалился.

— Ты нормальная вообще? Зачем лезешь, куда не просят? Ты понимаешь, как будешь мне мешаться? — в том же духе продолжил Кейджи.

Хотел было добавить ещё что-то, но остановился на полуслове и где-то на трети мысли. Сора едва слышимо заскулила, опустив голову. Потом одним быстрым движением вытерла слёзы и вновь воззрилась на парня. Её прорвало, впервые, за всё время их знакомства.

— Слушай, достал. Тебе невозможно угодить. С самых первых дней. Ты хотел отблагодарить Кураму, но не желал принимать план с Рином. Хотел, чтобы я тебя не любила, но избил Сайера. А теперь тебе не нравится, что люди бездействуют, и не нравится, что я действую. Как же мне это надоело. Ты сначала точно определяйся, а потом уже болтай, — с этими словами она на этот раз легко преодолела препятствие в лице откровенно растерявшегося Широми и скрылась в конце коридора.

Потом, конечно же, жалела. Больше всего пугало, что этот их разговор мог оказаться последним. С другой стороны, в данной ситуации девушка считала себя правой и менять решения не собиралась. Это её жизнь, и никто не вправе решить за неё.

*

И вот наступило это утро. По расчётам, лишь спустя около недели Кейджи вновь сможет проснуться здесь. Встав по будильнику в несусветную рань, брюнет последовал в очень контрастный душ, температуру воды в котором менял с горячей на холодную. Это помогло проснуться и собрать все мысли. Выйдя, парень быстро перекусил и покормил Акси, на которого после нацепил поводок. Его Сора вернула в тот вечер, когда известила о своём участии в задании. Благодаря её стараниям лис был излечен и теперь мог вернуться на волю. В чём Широми и собирался ему помочь.

— Что же тебе сказать? Вероятно, больше ты сюда не вернёшься, — уже на выходе обратился парень к нему, и Акси посмотрел на него очень умным взглядом, будто бы понял.

Ну а дальше предстояла короткая дорога до офиса, в котором все стояли на ушах, а Кей последовал на вооружение, после чего принялся непосредственно за выполнение своих обязанностей.

Верно подмечено, что когда чем-то занят, особенно важным, время быстро летит. Едва Широми успел сходить до генерала, с которым обсудил детали в последний раз, а также лично проверил всё то, что группировка по захвату АЭС с собой брала, уже пришло время грузиться. Принимающих участие в миссии людей было сто шестьдесят человек, что на самом деле не так много. Из них лишь около двадцати тех, кто ответственен за процесс коррозии композитного материала, остальные — медики и военные. Как только Кейджи прошёл к одной из машин и сел в неё, ему нескончаемым потоком полились вопросы по Пи-360 от нижестоящих. А ведь они ещё даже не выехали.

Хорошо хоть дорогу к трассе, ведущей из города, освободили — с выездом проблем не должно быть. Основная часть машин уже находилась на въездном военном лагере по пути. Большую долю средств передвижения составляли специализированные внедорожники, в которых размещались взводы по 8-10 человек. Из офиса их выехало только пять плюс два грузовика с необходимыми боеприпасами. Котаро находился вместе с Кейджи на правах заместителя командира. Собственно, он же и советчик, правая рука и так далее. Кроме них тут было ещё два человека, один из которых являлся чем-то вроде телохранителя.

Руководить началом операции пришлось уже на второй половине пути, поскольку первый отряд к тому времени прибыл на место. План действий на сегодня велик — зачистить АЭС от монстров в радиусе километра, раскинуть военный лагерь и начать рушить бетон. Удобно, что по Пи-360 он имел возможность визуально увидеть местоположение каждого члена отряда. Они приехали к началу массовой зачистки, и тогда пришлось отдавать конкретные указания каждому подразделению.

— Докладываю! Второй и третий взводы зачистили юг, — доложил какой-то рядовой, по правилам отдав честь.

— Второй взвод пускай остаётся на входе в лес, третий переправить в восточную часть, — скомандовал Кейджи, едва выйдя из машины, после чего рядовой поспешил вернуться.

Как оказалось, возникли помехи в связи, пускай она не прервалась окончательно, но неудобства были. Первым делом Широми приставил одно подразделение охранять тех, кто уже начал детонацию, требующуюся для предварительной очистки последних слоёв композита. Как известно, опаснее дела вряд ли сыщешь, поэтому за процессом следило больше половины тех, кто за это был ответственен, а подразделение следило уже за их безопасностью.

— Мистер Котаро, возьмите командование над организацией лагеря, — наконец наделив работой и Кимуру-старшего, Кей продолжил руководить именно зачисткой.

Попутно он вспомнил про Кимуру-младшую, которую пока нигде лично не наблюдал. От этого становилась тревожнее и спокойнее одновременно. Всё ещё теплилась надежда, что девушка послушалась его.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На северо-востоке, после небольшого холма, связь вовсе не брала, из-за чего пришлось подойти ближе. Там шла самая суровая перестрелка. Как известно, мутантов привлекает запах плоти, потому они и начинают активно собираться вокруг группы людей даже в огромном лесу. Лишь к полудню Широми вернулся в центр, где уже стояли палатки в

человеческий рост, а кое-кто освободившийся занимался сбором хвороста.

Как только, по всем сообщениям, мутантов в радиусе километра не осталось, около трети всех военных были расставлены по постам. Дабы радиосвязь больше не барахлила хотя бы локально, повесили несколько усилителей-приёмников, так что и эта проблема исчезла. После этого Широми наведаясь к станции, где ему доложили ещё одну хорошую новость: с помощью взрывов удалось безопасно избавиться не только от мешающей оболочки, но и от начального слоя бетона, поэтому оставшийся разрушаться будет дня три-четыре вместо положенной недели. К сожалению, продолжать делать это взрывчаткой было нельзя, ибо всем известно, к чему приводят взрывы опасных веществ в таких местах. В данном случае риск был бы не оправдан.

По возвращении в лагерь Кейджи обнаружил немалое количество раненых — даже больше, чем предполагал. Собственно, тогда он первый раз за день и увидел Сору, которая вместе с другими медиками приступила к исполнению своих обязанностей. Девушка излишне трепетно очищала повреждённые места и не морщилась, даже если они были жуть как изуродованы. Смысла подходить и отвлекать её брюнет не видел, вместо этого официально регламентировал время дежурства. Все военные взводы разделятся на три группы, каждая из которых будет дежурить два раза по четыре часа с перерывами в восемь часов на сон, а оставшееся время распределится на свободное, время дежурства по лагерю, а также охраны спец. группы. Далее пришло время обеда. Пайки выдавались одинаковыми и очень строго, чтобы хватило на всех. Состояли они в основном из долго хранящейся еды вроде консервов и маринованных овощей, из мясного — только сало. Тут же выдали и спальники, а вот палатки для сна каждый мог выбирать сам. Вот так, направляясь к своей, Кейджи услышал очень уж шумные выкрики, которые сложно было спутать. Голос показался знакомым.

— А-а-а-кси! Какими же ты тут судьбами оказался? Я уж и не надеялся тебя увидеть, дай обниму! — восклицал Юки, тиская лиса на руках, который считал, что ему пытаются сделать что-то плохое, и пытался укунить рыжего.

Что у него, в общем-то, скоро вышло, а далее последовали уже не очень лестные выкрики со стороны парня. Зато когда находчивый Акио сунул Акси кусочек сала под нос, тот отвлекся от своего занятия, а Юки поставил его на землю. Этим же временем брюнета, наконец, заметили.

— Наконец-то! Кеюшка, ты... Хм, то есть, мистер командир, вы чай не перетрудитесь? — особо не удивившись его появлению, усмехнулся Юки, поднимаясь с поваленного толстого бревна.

— Откуда тут Акси? — удивился Широми, не припоминая, что бы он выпускал его из машины, в которой приехал.

— Это ты у меня спрашиваешь? Я прифигел увидеть его тут. Только не говори, что он за машиной бежал, всё равно не поверю. Но ведь здоровый уже?

Кей не стал отрицать того факта, что лиса он умышленно взял сюда, а предположение про лапу утвердил. Этим же временем в стороне происходило нечто невообразимое. Поток чистой небесной силы спустился к до этого также сидевшему на бревне человеку, который по-настоящему окрылился. Акио с типичным для него взглядом, каким он всегда смотрел на

Кейджи, подошёл к двоим и замер перед брюнетом.

— Хм, давно не виделись, — дружелюбно и довольно просто произнёс Кей, но его слова звучали пресно по сравнению с тем, что последовало дальше.

— Господин Кейджи, вы всё-таки пробились так высоко! Я смотрел все ваши выступления, они тронули меня до глубины души. После первого я сразу же побежал добровольцем на миссию. Вы действительно спаситель! — начал толкать медик свою восторженную речь.

После этого подпрыгнул, что-то вспомнив, и помчался к сумке, из которой достал какую-то коробочку. В ней оказались идеально сложенные хот-доги, которые Акио, судя по всему, научился готовить, как только невесть где узнал, что это любимая еда предмета его восхваления. Широми недоумевал от такой встречи, однако быстро очнулся, и дабы избежать лишних волнений, принял то, что ему так упорно всучивали. Учитывая, что он недавно обедал как и все остальные, было немного совестно есть дополнительно, однако брюнет умел улавливать эти волны фанатизма, противостояние которым бесполезно. Да и хот-дог оказался вкусным, так что Кей поблагодарил медика, который после этого пропал где-то в счастливой эйфории. Когда же он стал пытаться всучить и второй, друга спас Юки, выхвативший жратву прямо из коробки, и теперь поднимал её вверх, стараясь не дать Акио вернуть её.

— А ты знаешь, что это не самая полезная еда? Хочешь отравить Кеюшку? Дай другим поесть! О, вот Сора, э-э-эй! — завидев девушку, рыжий громко окликнул её и помахал рукой, призывая подойти.

Громкие голоса она слышала давно, но не стала особо обращать на это внимание, а когда повернулась в сторону звуков, смогла с улыбкой заметить старую компанию во главе с как всегда орущим Юки. Направившись к ним, девушка даже не глянула на Кейджи, на всякий случай.

Надо сказать, увидеть её здесь рыжий не ожидал, но когда узнал, что Кимура тут в качестве медика, всё понял. Также он поблагодарил девушку за то, что помогла ему в тот раз с кормом.

— Кстати, а что-то подозрительно! Вы специально оба пошли добровольцами? — чуть прищурившись, уточнил Юки. — Только не говорите, что вы до сих пор «дру-жи-те», поберегите всё в округе и мою нервную систему в частности, — умышленно громким шёпотом сообщил он, плавно переместившись к Кейджи, который до этого жевал пищу и наблюдал за всем со стороны.

— Тебя это не касается, — совсем уж безразличным голосом отозвался он, дожёвывая хот-дог.

— Да? В таком случае Сора будет ночевать с нами, — заявил Юки, не удосуживаясь даже спросить её мнения, с интересом наблюдая за реакцией Широми.

Девушка заметно напряглась, как и Юки посмотрев на брюнета, только как можно незаметнее и вообще вскользь. Однако в его взгляде читалось что-то вроде «да пожалуйста». Если говорить начистоту, Кей понимал, что его дразнят. С другой стороны вариант того, что Сора будет спать в одной палатке со знакомыми ему людьми, а не какими-то левыми, казался самым оптимальным. Тем временем более интересная реакция последовала со

стороны Акио. Как и в прошлый раз, он на появившуюся девушку уставился со святым ужасом, но едва собрался слинять, услышал предложение соседа.

— Нет! Ни за что! — выкрикнул он.

— Э? Почему? — не понял Юки.

— У нас ещё есть Синджи, — найдя в этом удобный аргумент, сказал медик.

— И что? Он же всё равно в другую смену! — так и не дождавшись должной реакции со стороны брюнета, парень стал допытываться Акио.

— А меня спросить не бывает? — вставила свои пять копеек Кимура.

Как всегда воцарилась неразбериха, которая со стороны выглядела забавно и попростецки. Но долго отдыхать не пришлось — вскоре Широми нашёл один из рядовых, который стал спрашивать, когда и где разжигать костры. Брюнету пришлось покинуть весёлую компанию, Акио тоже улетучился в неизвестном направлении, так нормально и не рассказав, с чего он так реагирует на Сору. Даже Акси побежал мельтешить где-то между палатками, а вот Юки не имел желаний куда-то бежать и опустился на бревно.

— Ну ё моё. Сора, ну хоть ты мне поведай, что происходит. Неужто вы до сих пор в ссоре? Из-за чего именно? — до сих пор не находясь в курсе всех событий, может быть даже устало спросил рыжий, подперев подбородок рукой и посмотрев на девушку. — Я, конечно, рад, что ты и Кеюшка хорошо обустроились на крутых работах, но только не говори, что ты теперь тоже только спасением мира озабочена. Просто ну блин. Сейчас моргнём, и молодость прошла. У всех семьи и дети, а когда их нет, потом будет очень тоскливо.

Потеребив в руке поводок, который он снял ранее с лиса, Юки выдохнул и полез рыться в коммуникаторе. Тем временем Сора честно задумалась.

— Да, вроде, помирились уже... — задумчиво протянула она.

Сложно было сказать точно, если учитывать вчерашний день.

— Если честно, мы уже несколько раз умудрились поссориться, — Кимура виновато улыбнулась, почёсывая пальцем щеку. — Последний раз — вчера. Ему просто не понравилось, что я на это задание пошла, — сообщила девушка, глядя на небо.

Юки почему-то вовсе не удивился этой новости, лишь покачал головой. А девушка продолжила.

— Спасителем мира я быть не хочу. Было бы здорово наконец пожить в спокойной обстановке, вот только пока это невозможно, — пояснила она. — А насчёт семьи ты бы лучше за себя поволновался. Не беспокойся за Кейджи — он человек хороший, к тому же, сейчас у всех на виду, так что ему найти себе хорошую жену уж точно не проблема будет. Я тоже как-нибудь устроюсь, — протянула Кимура и, заметив, что рыжий занялся коммуникатором, встала, подхватив положенный чуть раньше на землю спальный мешок, после чего направилась к палатке старых знакомых, сообщив, что всё-таки поселится с ними — уже почти все места заняты.

День приближался к вечеру. Около шести часов начало темнеть, пока медленно. Вместе с этим стало немного холоднее; военные поспешили утеплиться куртками, свитерами — кто что взял. Некоторые умники залезли в спальники, но не лежали в них, а сидели, причём и на

улице тоже, что забавно смотрелось. Если бы сейчас пошли мокрые осадки, они всенепременно превратились бы в снег. Благо, прогноз такой радости не обещал.

Снаружи было весьма шумно. Многие присутствующие расселись группами вокруг больших костров, которых развели три, и пели песни, явно уже чего-то боднув. У кого-то нашлась гитара, со звучанием которой обстановка приобрела все признаки традиционного военного лагеря. Солдаты делились историями их жизней, кое-кто из старших рассказывал о временах до апокалипсиса.

— Эх-х, вечно мне ночная смена достаётся, — протянул Юки.

И действительно, ему в этом плане не очень повезло — досталось самое противное время на дежурство. Не столько ночь, сколько раннее утро с четырёх до восьми, когда бодрствовать тяжелее всего. Логичнее было бы отправиться сейчас спать, но вместо этого рыжий умотал на поиски Акио, а сам через пять минут сидел у одного из костров и поддерживал хоровое пение. Вскоре произошла смена дозорных, а те, что стояли до этого, в своём большинстве последовали отдыхать. Как оказалось, небольшие перестрелки они всё же вели, хотя в основном пока на одиночных мутантов, не представляющих особых трудностей. После того, как Кейджи выслушал доклады с отдельными подробностями, он отметил, что пока никаких изменений в изначальном плане делать не нужно, потому вскоре вновь освободился.

Предупредив, что часа на пол отлучится, и чтобы в случае чего с ним связывались по коммуникатору, Широми пошёл делать обход. По правде говоря, он вновь начинал чувствовать себя на поводке, на этот раз из-за обязанностей. Как говорится, за что боролись, на то и напоролись. Нужно всего лишь привыкнуть к тому, что теперь просто так побродить в одиночестве не выйдет. На том же месте, где пару часов назад он наткнулся на весёлую компанию, сейчас была только Сора.

— Видишь, всё не так страшно, как казалось, — подойдя, обратился Кейджи к ней, хотя больше к себе.

Услышав рядом голос, задумавшаяся было девушка вздрогнула и повернула голову на его источник.

— Это я должна была сказать, — отметила она, отодвигаясь на бревне, предоставляя возможность сесть рядом.

Наблюдая за столь большой занятостью друга, Кимура не думала перекинуться ещё хотя бы парой слов сегодня.

Спорить Кей не стал. Этим же временем у одного из костров на запах жареного сала появился лис. Зверь был пойман с поличным, но потом кто-то сказал, что это ручной лис командира, поэтому Акси отпустили с миром и даже угостили. Да в таком количестве, что он мог спокойно последовать спать. Пришёл же он к Соре, имея возможность различать знакомые запахи в таком небольшом радиусе, и привычно примостился рядом, предварительно убедившись, что это точно она. Выглядело трогательно, только вот Кей терялся, хорошо это или плохо.

— Слишком уж он привязался к людям... — задумчиво протянула девушка. — Сможет ли он вообще вернуться в природу? — ни к кому не обращаясь, заметила она и неожиданно предложила: — Давай заберем его обратно, если после задания он не убежит от нас? Я смогу

о нём позаботиться, — пообещала Кимура, вполне серьезно предлагая сделать лиса домашним питомцем.

И осеклась, поняв, что опять спрашивает разрешения. Но её осуждать не стали, и по очень простой причине: Широми уже мысленно переключился на другую тему.

— Завтра будет тяжелее. Будь осторожна, я не смогу присматривать только за тобой. У нас была отсрочка за счёт холма недалеко отсюда, завтра ветер сменит направление, — предостерег он её, встретившись с ней беспокойным взглядом, но после преободрительно улыбнувшись.

В этом весь Кей. Спокойный наружно, но всегда тревожный. И сам же себя правильно настраивает. Не став много говорить в этот раз, Кимура коротко кивнула.

— Хорошо.

Если вспомнить другие заварушки, да даже поход в телебашню или случайное попадание в поземный город, эта была наименее опасной, учитывая, сколько человек здесь находится. Ночка обещает быть длинной, каковой она и была, учитывая, что брюнета два раза поднимали для выяснения очередных вопросов.

===== Глава 24. Монохромный тлен =====

Утро началось для Кейджи в восемь, когда третья группа меняла вторую по дежурству. Кто-то уже бодрствовал, кто-то лишь недавно лёг спать. Здесь нет дней и ночей — наблюдение и оборону нужно вести круглосуточно.

Первая половина дня прошла относительно спокойно. Кейджи встретился с Синджи, с которым, по сути дела, первый раз говорил с тех пор, как все они перестали быть спецназовцами. Этот брюнет совсем не изменился даже после смерти лучшего друга — всё тот же холодный деловитый взгляд с сухой ненавистью к чему бы то ни было, всё то же высокомерие в голосе. Синджи попытался растормошить спящего Юки, но тот пнул его в голень, после чего будить рыжего никто не хотел. Вот с Акио ситуация интереснее. Свидетели утверждают, что в палатку он вернулся глубокой ночью, когда все спали, а покинул её с первыми лучами солнца, после чего медика опять никто не видел. То и дело между кострами мельтешил Акси, выпрашивая себе угощения, но всякий раз после удовлетворения он возвращался к Соре. Девушка спала крайне забавно, кутаясь в спальник от утренней прохлады и, в общем-то, в обнимку с также ничего не подозревающим Юки. Он скоро проснулся, разбуженный приходом Акси, чему был очень недоволен. Лис терпеть не мог его ещё больше, чем Кея. В лагере установилась бытовая обстановка, и достаточно спокойная. Но не тут-то было.

Широми предвидел, что сегодня будет крупное нашествие монстров, хотя он и пояснял, с чего делал такое предположение — из-за ветра. Вчера он дул к холму, который значительно подавлял запахи, а сегодня в сторону леса.

— Командир! С юга надвигается свора мутантов, не меньше двухсот особей. Какие будут указания? — доложил только что примчавшийся со своего поста рядовой.

— Пусть все дежурные отступают, чтобы были здесь через три минуты, — сориентировался Кейджи, после чего собрал глав подразделений.

Одно было направлено в качестве подмоги к зданию АЭС, всех отдохавших подняли и приказали расстреливать мутантов, не давая им подобраться к команде специалистов. Врагов оказалось много, причём самых разных. Больше всего хлопот доставил слишком крупный кузнечик, в которого пришлось очень долго стрелять. Брюнет также не бездействовал, организовав тыл и строго контролируя то, чтобы не началась суматоха. Военным разрешили броситься в рассыпную только тогда, когда мутанты прорвались к лагерю — начался настоящий хаос. Выстрелы, столкновения, крики. Прямо на глазах на неудачливого рядового напало два кумтора, которые раскусили ему туловище пополам, прежде чем кто-нибудь успел помочь. Пульсирующей струёй из тела лилась кровь, открывая взору многие повреждённые внутренности. Это сражение было длинным, либо так показалось солдатам, которые к его концу были измотаны. На этот раз итог вышел хуже. Ужасная картина.

Каждый второй ранен, около пятнадцати человек весьма серьёзно, среди которых был и врач. Кто-то лишился руки, кто-то заработал сквозное повреждение, и эти бедолаги мучились от боли, пока им не вкололи обезболивающее, а некоторым — наркоз. Одного валяющегося лицом вниз человека нашла Сора. На первый взгляд он был цел, но стоило перевернуть военного, она едва сдержала крик. Кожа на его лице отсутствовала, оголяя наполовину выжженные мышцы, едва различимо шипевшие, словно их облили кислотой. Пузырилась и кровь, уже окрасившая холодную землю под ним в мокрый бурый цвет. Помимо этого человека погибло ещё четверо. Двое мужчин среднего возраста и двое совсем молодых. Судя по разорванным останкам — иначе назвать это язык не поворачивался — они умерли тяжёлой мучительной смертью.

Первое нашествие стало своеобразной завязкой. Ситуация плавно накалялась, становилось всё хуже. Второе сражение произошло ночью, и в этот раз сбежавшихся на запах пролитой крови мутантов было ещё больше. А она продолжала проливаться в геометрической прогрессии — под покровом ночи было сложно воевать. Мутанты фактически преодолели лагерь и почти подошли к зданию АЭС. Возникла неорганизованность, а самое плохое — дезертиры. Согласно уставу, командир имел полное право пристрелить их на месте, однако Широми этого делать не пришлось — главы отдельных отрядов и непосредственные начальники испугавшихся сами от них избавились.

Ночное сражение закончилось уже под утро, и его результаты были плачевными. Военные нуждались в отдыхе и обработке ран, но времени на это было отведено немного.

Ближе к полудню началась кульминация. Спец отряды уже не пытались сдерживать мутантов в радиусе километра — все отступили к лагерю и вели сражение там. Пришлось изменить тактику и разделить взводы по причине того, что мутанты наступали с разных сторон. Кейджи решил использовать мощную бомбу, когда было сообщено об ещё одной своре монстров. К сожалению, с остальными так же нельзя было поступить, поскольку в радиусе поражения были люди. Несколько подразделений пришлось послать к холму, откуда шло два кузнечика. Перестрелка казалась бесконечной. Только когда наступил вечер, когда добрая треть людей была убита, а в округе стоял тошнотворный концентрированный запах крови, команда специалистов сообщила, что АЭС разбетонирована.

Немедленно передав это в Штаб, Широми запросил подмогу, а действующим отрядам

было приказано уходить. Это получилось сделать только с прибытием новых военных, наспех собрав палатки, оружие и всё остальное. Отстреливаться доводилось даже часть обратного пути — их преследовали. Миссия в целом завершилась успехом, и это единственное, что могло радовать после такого. Всё теперь хорошо, осталось доложить о подробностях и написать рапорт. Однако...

— Кейджи Широми, как прикажете расценивать приказ об уничтожении кузнечиков бомбами в момент наличия там нескольких подразделений? Вы не получали разрешения на открытие «дружественного огня», — уже в офисе, когда брюнет отчитывался перед генералом, с таким известием в помещение зашёл один из стратегов.

— Простите, что? — не понял парень.

Мужчина подошёл к здешнему компьютеру и вывел на экран фотографию того самого холма. По всем признакам там действительно недавно использовались бомбы: земля была буквально вывернута наизнанку. Двое мёртвых кузнечиков и трупы людей.

— Как это понимать? — генерал перевёл хмурый взгляд с экрана на Кейджи.

— Это сделало девятое подразделение, как они утверждают, по непосредственному приказу командира, — продолжил докладывать стратег.

— Я не отдавал такой приказ. Подразделения были направлены к холму около четырёх часов дня, больше они со мной не связывались, — начав понимать, что назревает что-то нехорошее, как есть рассказал Широми.

Допустим, ему поверили, только вот было одно но: никаких доказательств его словам не было, в то время как рядовые исполнявшего приказ подразделения не рискнули бы просто так врать. Сама возможность того, что они перепутали командира с кем-то другим, видя его в лицо, тоже исключалась. Но да, генерал поверил брюнету. Он сам предположил, что это могло быть подстроено каким-нибудь злоумышленником в момент неразберихи, однако появилось второе «но».

— К сожалению, командир, вам всё равно придётся понести ответственность. Чтобы люди не взбунтовались, они должны в случае смертей близких получить удовлетворительный исход — наказание крайнего. Мы попытаемся найти настоящего виновника, но если его не окажется, судить будут вас, — сообщил Альберт. — Пока же вам придётся подождать в камере.

Касаемо Кея. Ещё до слов генерала он понял, что это подстава. Кто-то отдал такой безумный приказ, каким-то образом притворившись им. Зачем и с какой целью пока думать не довелось, равно как и вопрос, кто это мог быть, оставался открытым. Пока Широми пытался сообразить, что ему делать.

— Пожалуйста, позвольте мне самому найти виновного. Или предположить, вы сами его проверите, — попросил он.

— Если у вас есть подозреваемый, скажите сейчас, — проговорил генерал.

Парень вновь задумался, с безумной скоростью анализируя ситуацию. Если этот человек хотел сорвать миссию для достижения какой-то своей цели, Кейджи не мог предположить, кто это мог быть — возможно, просто съехавший с катушек преступник. Но также возможно, что это им являлся его личный враг. Припоминая недавние события, брюнет назвал Аргуса. Генерал счёл этот вариант возможным и приказал проверить его

алиби на момент четырёх часов, однако оно нашлось. Камера в одном из торговых центров его засекала. Фактически, быть сразу в двух местах невозможно, потому вариант с Аргусом отпал. Широми стал перечислять других возможных врагов, но и у них находились доказательства непричастия.

— Ничего не поделаешь, — вздохнул генерал. — Пройдёмте на последний этаж.

И в этот момент Кей рванул к двери. Инстинкт — просто какая-то безумная, настойчивая мысль, совершенно точно давала понять, что сейчас надо рвать когти, даже если это заклеит его как преступника. Это умозаключение не было основано на логике — чистого рода интуиция. Именно она твердила, что если сейчас Кейджи окажется взаперти, случится что-то непоправимое. Просто потому, что если сам себе не поможешь, никто не поможет. По лестнице он слетел на первый этаж, расталкивая всех и вся на пути, но не успел ещё покинуть здание, как обзавёлся погоней. Вооружённой.

Выскочив на проезжую часть, он заставил впереди идущий транспорт затормозить, подбежал к одной из машин, не растрчиваясь на извинения, выкинул оттуда какую-то дамочку, а через секунду нёсся по встречке. Тут же Широми выкинул в окно коммуникатор, дабы его не могли отследить и, подстрекаемый звуками сирен, продолжил ехать куда-то к выходу из города.

*

После успешного окончания миссии и возвращения в город Сора отправилась домой. Вчерашним вечером вернулся Сайер, не участвующий в задании по причине дежурства на гарнизоне, которое ещё вначале продлил на неделю, чтобы в следующем месяце быть свободным. К слову, об участии девушки в такого плана деле он не ведал, а она ему и не рассказывала. Но по возвращению пришлось отчитываться о своём ночном отсутствии, будто на допросе. Сначала Сора хотела соврать и даже успела придумать убедительную отговорку, но в последний момент изменила решение и рассказала всё как есть — что она участвовала в миссии по захвату АЭС. Тогда и началось.

— Почему ты мне сразу не рассказала? Как ты вообще могла туда записаться? Ты же могла погибнуть, — в ужасе стал негодовать Джей, бросивший тесто для очередной порции блинов.

— А почему я должна обо всём отчитываться? Это моя работа. Я была там в качестве медика. Ты же не докладываешь мне все рабочие дела, — в свою очередь сказала Сора.

Конечно, такой ответ совсем не понравился лейтенанту. Раздражённо выдохнув с вздуванием щёк, он опустился на табурет и стал втолковывать, что он волнуется за неё не меньше, чем отец, а может и вовсе больше. Потом выяснилось, что и отца Кимура не удосужилась предупредить, хотя он был далеко не последним лицом на этом задании.

— Да вы оба повели бы себя так же, как Кейджи. Хватит уже пылинки с меня сдувать. Пожалуйста, — спокойным и даже несколько утомлённым голосом попросила она.

Наверное, зря она Кея упомянула.

— А он, значит, знал? Здорово! Выходит, тебя лишь его мнение беспокоит? — парень резким движением встал и оказался в полуметре от Соры, смотря на неё впервые столь яростным взглядом.

Не то, что бешеным, но под ним было непривычно и жутко находиться.

— Он бы всё равно узнал, он же командир. А если бы узнал ты, тоже увязался бы. Думаешь, я была бы рада, погибни ты там? — уже не так спокойно, но ещё не криком объяснила девушка. — Я медик, и мы не принимали участия в перестрелке, благодаря чему вся бригада уцелела, а вот военных едва ли не половина погибла, — добавила она.

Кимура вовремя поняла, что они окончательно рассорятся, если продолжат сейчас спорить, поэтому поспешила завершить разговор тем, что все живы, а значит, её вариант оказался верным, после чего ушла из кухни. Настроение было не то что плохим — подавленным.

Впрочем, плохим оно всё же стало и очень скоро.

Надо же было включить телевизор именно на новостях. Ведущая уже давно что-то глаголила, но Сора попала на самый пикантный момент.

— ... после чего Широми Кейджи сбежал из здания и скрылся в неизвестном направлении. Свидетели утверждают, что последний раз видели угнанную машину в восточном секторе. Если вы располагаете какой-либо информацией, позвоните по указанному на экране номеру. А теперь о погоде...

Кимура застыла, не очень понимая, о чём говорит девушка на экране. Точнее, совсем не понимая. Через несколько секунд она нашла свежий выпуск новостей по коммуникатору и просмотрела его уже целиком. Потом ещё раз и ещё. В голове не укладывалось, как это так Кей теперь считается преступником. Ещё больше она не понимала, почему он сбежал — Сора не сомневалась, что Широми не виновен, и рано или поздно тому бы нашлись доказательства. Лишь эта спутанность владела мыслями, а вовсе не расстройство, чему девушка сама была удивлена. Кто настоящий виновник? Кому потребовалось убивать людей?

Но, как оказалось, лишь временно. Бомба замедленного действия рванула с приходом ночи, и Кимура часов до трёх не могла уснуть. Сказалась и ссора с Джемом, который едва ли не единственный способен был её утешить, но после разговора на кухне они не пересекались, и лейтенант наверняка не ведал о произошедшем. Сора вдруг поняла, что её на этот раз не очень удачливый друг сильно влип. О еде и других необходимых вещах думать не приходилось, ибо она не была даже уверена, что брюнет захватил с собой хотя бы куртку. В таком виде в городе скрыться у него не получится, разве что когда-нибудь в последствие, но если от погони Кей уехал за его пределы — это край. Совершенно безоружный на незащищённой от мутантов территории.

Сора металась. Созвонилась с Юки, дабы узнать, не располагает ли он какой-либо информацией. Рыжий ничего не ведал, равно как и Синджи с Акио. Кимура нашла даже номер его менеджера, но в самый последний момент передумала звонить — для неё Мира не была доверенным лицом. Добрую половину ночи девушка проторчала у окна, внимательно вглядываясь в самые плохо освещённые переулки и стены соседних домов, надеясь, что в любой момент где-нибудь там проскользнёт тень. Больше всего она хотела, чтобы Кейджи явился к ней. Чтобы он не бегал в лесу по темноте, в такой ужасный, почти зимний холод, чтобы только был цел... Она согласилась бы даже на вариант его поимки, пускай и понимала, что Широми без веской причины так не поступил бы.

*

Дни тянулись долго и мучительно, как тянутся самые скучные лекции у студентов. Конечно, Сора сглупила, посчитав, что после окончания задания всё наладится, и они смогут зажить спокойно, но она даже предположить не могла, что вся жизнь начнёт рушиться с основ. В каком бы месте она ни была — дома ли, на работе ли — круглосуточно работал центральный канал на коммуникаторе или телевизоре, на который она отвлекалась всякий раз, как показывали новости. Ничего нового, касаясь Кейджи, ни в следующем выпуске, ни через выпуск не было. Из-за этого следующие пять дней превратились в цепочку бесконечного ожидания, а надежда на лучшее угасала с каждой секундой.

Некоторое время Джей считал, что девушка на него дуется, поэтому на вечер следующего дня сам пришёл просить прощения. Тогда-то он и узнал всё, вот только начинать утешать было поздно — уж слишком многое Кимура успела напридумывать. Несмотря ни на что, на работу она продолжала ходить, тем самым себя отвлекая. Разумеется, ни кафе, ни торговые центры посещать не хотелось. Несколько раз в свободное время Сора самостоятельно отправлялась на поиски пропавшего брүнета, случайным образом обходя улицы и переулки, но результатов её действия не принесли. А Сайеру всё больше не нравилось это помешательство.

Шесть дней прошло. С исчезновением одного человека из города в нём самом ничего не поменялось — всё шло своим чередом. Организация продолжила продвижение к достижению своей основной цели, то есть производству атомного оружия. И хоть для основной массы людей всё было как раньше, кое для кого произошли неожиданные и неприятные изменения.

— Блин, я так не могу! Ко мне каждые два дня приходят легавые и перерывают квартиру. Я убирать не успеваю! — возмущённо высказался Юки, когда в этот самый шестой день собрал всех в какой-то кафешке.

— Они ищут Кейджи, но он же не настолько глуп, чтобы заявиться к друзьям. Вот проблемный тип, — как всегда, холодно отозвался Синджи.

Он пребывал в каком-то ментальном состоянии, меланхолично складывая из бумажных салфеток фигурки птиц и вещей. Раньше за ним такой привычки никто не наблюдал.

— Я бредом всё это считаю. И Кей дурак, нафига сбежал? Лучше бы уж в камере посидел чуток, — протянул рыжий.

— Неправда! Господин Кейджи не должен сидеть в тюрьме, не при каких обстоятельствах! Они не имеют право судить его, — убеждённо запротестовал Акио.

Только вот его слова остались без должного внимания. Сам медик в такой мере негодовал и волновался, сопровождая свои эмоции зубной шлифовкой ногтей, что даже забывал бояться Сору, которая тут тоже присутствовала. Она молча слушала разговор, упуская добрую половину слов, и совсем ничего не добавляла.

— Кстати, Сора, может, заберёшь Акси как-нибудь на днях? Он какой-то вялый очень, кормлю я его, играю, а реакции ноль. Может хоть у тебя живее будет. Только давай завтра? Сегодня у меня ещё дела, — предложил Юки, в последний день-таки забравший лиса,

опасаясь, что того съедят мутанты.

Кимура кивнула, совершенно этому не удивившись. Мимолётом она подумала, что вряд ли что-то особо изменится при смене хозяина — животные прекрасно чувствуют настроения людей и в какой-то степени перенимают их. Её же настрой был теперь ещё хуже.

Вскоре их небольшое собрание закончилось. К какому-то итогу они не пришли, потому что идти было не от чего. Ноль информации о Кее, хотя так было и лучше. Это значит, прознать про него через друзей у полиции не получится. Но законники — народ упрямый.

Как и Сора, Акио не находил себе места. Он бродил по городу и несколько раз порывался создать группу волонтеров, и сам же потом себя попрекал, не решаясь доверить столь важное занятие непонятно кому. Про бинокль он свой позабыл и, похоже, зря. Бинокль про него не забыл, а точнее тот, кто его отобрал. Впрочем, их встреча вновь вышла абсолютно случайной.

Медик завис прямо на пешеходном переходе, засмотревшись на большой экран с новостями, когда на нём в очередной раз показывали крупное фото Кейджи. Из-за этого затормозилось движение на дороге, и громкие сигналы водителям не помогали. Дошло до того, что один из них вышел и буквально вытолкнул медика с проезжей части за шкуру. Когда тот стал брыкаться, его бесцеремонно и едва ли не пинком погрузили на заднее сиденье, а секундой позже машина нетерпеливо тронулась.

— Да что вы себе... — начал было он и замер в священном ужасе.

На водительском сиденье сидела Мира, беспечно допивая подстывший капучино в коричневом пластиковом стаканчике. Она не отвлекалась от дороги, но попросту предугадала следующие действия Акио.

— Вылезешь во время движения — поломаешь себе все кости, — предупредила она.

— Выпустите меня! — сорвавшимся голосом крикнул медик, что Мира пообещала сделать очень скоро.

Минуты через три они остановились у главного офиса IGR, но сбежать Акио не успел. Точнее, не смог, когда услышал из уст блондинки священное имя.

— Тебе что-нибудь известно о местоположении Широми Кейджи? — этот вопрос был задан вдогонку, но он заставил притормозить.

Паренёк обернулся, впервые вспомнив об обстоятельствах их недавней встречи. Мира отобрала у него бинокль из-за того, что Акио смотрел на Кея, и это выглядело так, будто он шпионит. Это означает, что она как минимум знает его личность. В данной обстановке это заставило медика не доверительно сощуриться.

— Даже если что-то и знал, ничего вам не сказал бы! — без опаски заявил он.

Девушка лишь усмехнулась и мотнула головой так, что её хвост из волос рассёк воздух с характерным звуком. Тем звуком, который ранее заставлял Акио подпрыгнуть от нервозности, ведь для него он ознаменовывал страшные события.

— Странно, что тебя и остальных близких друзей Кейджи полиция преследует не круглосуточно. Я сама мало верю в его виновность, так что всего-то нужно, как подождать доказательств обратного. Короче говоря, в данный момент ему пытаются лишь помочь. Совсем не могу понять, зачем он сбежал, подвергая себя значительно большей опасности.

Ему ничего не сделают, так что делись своими данными и предположениями — этим ты только поможешь своему другу, — вымолвила Мира.

Не сказать, что Акио мгновенно ей поверил, нет. Но смысл в её словах определённо присутствовал, совсем другое дело, что медик действительно не располагал никакой информацией. И блондинка, похоже, это уже поняла.

— Я не знаю, где он может быть, — рассеянно промямлил он, очевидно, каря себя за то, что недостаточно хорошо изучил Кея.

Девушка передёрнула плечами и полезла в типичную бездонную женскую сумочку.

— Сейчас не знаешь. Может, только ты и можешь узнать. У тебя есть это, — из-за ткани показался до восторга знакомый объектив.

У Акио перехватило дыхание.

*

Когда Сора вернулась домой, она привычно включила телевизор, переоделась и, не ужиная, села за письменный стол. На нём внушающих размеров стопой лежала серия недавно купленных новеньких энциклопедий. Совсем не та литература, которую интересно читать, но только загружая голову подобными сложностями, Кимура получала отдых от мыслей о Кейджи. Она сама поражалась помешанности и пессимизму, но ничего поделать не могла — как можно спокойно жить, понимая, что самого дорого человека, возможно, на этом свете уже и нет? От таких предположений в горле стал заплетаться очередной болезненный клубок, который таки заставил уткнуться в сложенные на гладкой поверхности стола руки и тихо мочить ткань рукавов. Дурацкая пословица — слезами горю не помочь.

Зато новое горе на слёзы прийти может. Сора проснулась от скрипуче-режущего шума с другой стороны двери. За окном уже стемнело, свет же в комнате был выключен, поэтому, когда она осторожно приоткрыла дверь, прищурилась. Дрель — теперь она точно определила инструмент по характерному звуку, продолжала впиваться сверлом в какую-то твёрдую поверхность. Ею оказалась дверь в подъезд, которую зачем-то сверлил Джей.

— Что ты делаешь? — достаточно громко спросила Кимура, чтобы быть услышанной среди постороннего шума.

Сайер обернулся, выключив рабочий инструмент.

— А, Сора. Напугала, — улыбнулся он. — Второй замок ставлю.

Она, было, кивнула, но тут же вопросительно подняла брови.

— Зачем?

Этот простой вопрос почему-то вызвал заминку.

— Чтобы ты не выходила из дома, — пояснила он.

Девушка замерла, сомневаясь, правильно ли расслышала слова.

— Что, прости? — спросила она, взглядом наивной овечки смотря на юношу.

Тот вздохнул и отложил дрель, которой, в принципе, орудовать закончил. Кимура отметила наличие нового замка.

— Понимаешь. Ты очень изменилась в последнее время из-за внешних факторов. Твоя

работа и постоянные поиски Кейджи только вредят тебе. Так что я подумал, что тебе стоит некоторое время от всего отдохнуть. Можешь считать это отпуском, — вновь улыбнулся он.

Сам факт того, что относительно неё решили что-то без неё, не совсем обрадовал Сору, не говоря уже о странности методов, которыми Джей собирался её удерживать.

— Хочешь сказать, собираешься меня здесь держать взаперти? Ну и у кого из нас крыша едет? Ты в курсе, что это противозаконно?

Она как бы невзначай сделала несколько маленьких шажков в сторону кухни, а затем бросилась туда, не дожидаясь ответа, но была перехвачена ещё рядом с ванной. Брыкнулась, отдала парню ступню, не издавая ни единого звука. За последние два месяца опыта она в таких делах поднабралась больше, чем за все прошлые годы. До кухни она всё-таки дошла, вот только насильно, а когда Сайер подвёл её к окну, внезапно нацепил наручники на запястье, а другое кольцо — к батарее.

— Да что же ты творишь, Джей? Пусти меня! Что с тобой? — уже с нотками страха в голосе потребовала Сора.

Если до этого она надеялась, что это просто дурацкая шутка, сейчас почти не сомневалась в серьёзности странных намерений парня. Тот очень легко выскользнул из её свободной руки и остановился в полуметре.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда, я же обещал. Ты потом поймёшь, что я правильно поступил. Не беспокойся насчёт комфорта — когда меня дома не будет, я буду снимать с тебя наручники. У нас окна с решёткой, а на двери теперь новый замок, так что ты всё равно не убежишь. Только мне придётся забрать твой коммуникатор, но у тебя будет телевизор и книги, — рассказал лейтенант всё с той же улыбкой, которая теперь казалась отвратительной и даже чокнутой.

Словом, этим всё и закончилось. Кимура повела себя благоразумно и не стала повторять одни и те же вопросы бесконечное количество раз. Она поняла, что Джей либо действительно тронулся умом, либо до этого очень умело это скрывал. Но как? Куда делся тот великодушный, вежливый и бескорыстный парень, которого она почти полюбила? Впервые Сора задумалась, что быть горячо любимой кем-то не всегда хорошо.

Ночью она не спала, хотя Сайер и предоставил ей максимально комфортные условия в такой обстановке, стащив все одеяла из дома и половину из них постелив на манер матраса. Сейчас главное не поступать опрометчиво и вести себя тихо. Усыпить бдительность с самого начала. В тёмное время суток её эрудированность повышается в разы, а поэтому за ночь возникло несколько планов освобождения.

Кимура сильно недооценила своего врага. Больно, когда ими становятся самые близкие друзья.

===== Глава 25. Странности и закономерности =====

— Тьфу, ну что за мир? Вот и чего им неймётся? Жуликов сплошных в чиновники понасажают, а им как чего — сразу виноватого найти надо, чтобы только себя уберечь, — в

очередной раз смотря новости, негодовала жена доктора Курамы — Шелли.

Делала она это очень громко, с чувством, расстановкой и хорошо прослеживаемым возмущением. С блестящим успехом она могла бы выигрывать все первые места на конкурсе чтецов при таком же настрое, сейчас же оставалось надеяться, что соседи лишнего слышать не будут. Своё раздражение она вымещала на картошке, которую чистила над ведром, судя по всему, для большой-большой многодетной семьи. Любой со стороны сказал бы, что это много, но Шелли действовала вполне осознанно. Уж она-то знала, чего и сколько надо, чтобы прокормить Кейджи. Который до этого дня два не ел. Который понимал, что в следующие два дня тоже, может быть, не поест, вследствие чего у него открылся резервный желудок, и парень был способен заглотить небольшого телёнка.

— Да ладно вам. По сравнению с нашим спецназом, здесь у аппарата стоят вполне приличные люди, — посчитал нужным заступиться Кей.

Того же генерала жуликом он не считал и даже мог понять их логику. Почему же сбежал? Интуиция. Инстинкт. При этом Широми понимал, что так у него будет значительно больше неприятностей. Он в любое время готов отвечать за свои действия, но не будет нести ответственность за то, чего не совершал.

— Доктор задерживается, — поглядывая на часы, заметил брюнет.

— Чёрт носит где-то этого старого пня, — едва не выплюнула Шелли.

Очевидно, настроение у неё было прескверным. Парень же не мог не беспокоиться, поскольку у Курамы могли возникнуть неприятности, если вдруг кто-то узнает, что он скрывает преступника. Изначально Кей приходил не собиравшись — он понимал, что искать его будут в первую очередь у знакомых людей. И лишь чудесная случайность предоставила ему возможность являться сюда с минимальной опаской. Стоит рассказать всё с начала.

Ехал Кейджи действительно за город, потому что только там в сложившейся ситуации он мог где-нибудь укрыться. Ушёл с трассы в лес, оставил ложный след в качестве кинутой в одном направлении машины, а сам пошёл в другую сторону. Первостепенной задачей было скрыться и переждать. Парень был уверен, что его не будут упорно искать по одной причине — рано или поздно он вернётся в город, ибо выжить в условиях кишачей мутантами дикой природы невозможно. Однако было у него кое-что, что могло бы помочь продержаться здесь более длительное время — револьвер, который брюнет попросту не успел вернуть. Видимо, это оружие теперь закреплено за ним.

Первые часы доводилось думать, действительно ли правильно он сделал, что сбежал, но Широми пришёл к утвердительному выводу. Стоило помнить ещё кое-что. Возвращение в город многого не даст, поскольку он фактически остался без паспорта и денег, лишившись коммуникатора. Требовался какой-то план действий, который Кейджи решил обдумать в более безопасном месте.

Пасмурный день сменился вечером. Прояснилось. Из князей в грязи обратно нырнул. Судя по всему, смельчакам уготовлены такие радикальные скачки. Застегнув пиджак — парень остался в том, в чём выбежал — брюнет решил в срочном порядке найти убежище, чтобы хотя бы не замёрзнуть и не подхватить какое-нибудь приятное заболевание вроде

воспаления лёгких. Вскоре ему повезло наткнуться на старую станцию близ заброшенной железной дороги, внутри которой даже не обнаружилось никакого сюрприза в виде мутантов. Вот только и продуктов питания не нашлось, лишь полупустой фильтр с водой.

На этой станции пришлось пробыть сутки. В световой день он вернулся в город, где перекапывался в переулках. Ничего хорошего в голову не шло. Не имея вообще никакого доступа к информации, Кейджи было сложно каким-либо образом выйти на подлинного виновника. К Кураме он пришёл уже позже, от безысходности, намереваясь лишь перекусить и побыстрее уйти, опасаясь, что может нагрянуть проверка. Однако оказалось, за эти дни посторонние люди не беспокоили доктора. Видимо, полиции не было известно об их связях, потому что во время работы в спецназе он дружил с Курамой если не тайно, то без афиширования. О его существовании едва ли кто-то знал.

Собственно, лишь этот факт позволял Кею задерживаться на более длительное время. Только благодаря доктору и его жене он не превратился в Бухенвальда с голоду и мог элементарно пару часов в день спать. В тёмное время суток Кей, как правило, уходил, но сегодня это пришлось сделать немного раньше.

Всё началось со звонка в дверь, заставившего Шелли и Кейджи насторожиться. Курама всегда открывал её своим ключом. Сразу подумалось, что явился кто-то посторонний, но это было не совсем так.

— Жена моя откроет сейчас. Эй, Шелли, не томи. Картошка у неё жарится, не слышит, наверное, — безошибочно определил доктор, притворно сконфуженно почесав затылок.

Он обращался к двум мужчинам в полицейской форме, стоящим рядом, но об этом Широми догадался, едва услышал голос врача. Мужчины молчали, с настороженностью ожидая открытия заветной двери, но по их взглядам было видно, что ожидать долго они не намерены. Женщина пока даже не приближалась к прихожей — она растерянно моргала, не понимая, как должна поступить. Кей сориентировался быстрее. Прятаться где-то в квартире слишком рискованно, потому он скорейшим образом прошёл к окну на балконе, открыл его, бесцеремонно содрал москитную сетку, и выбрался наружу. Второй этаж, невысоко, ещё и козырёк подъезда прямо под ногами. Впоследствии брюнэт наблюдал, как во всех комнатах загорается свет, как один полицейский выглядывает в окно, но его не замечает. Всё сложилось удачным образом, но факт того, что Курама теперь тоже находится под пристальным присмотром законников, не мог радовать. Халява закончилась.

Покинув улицу, Кейджи пешком направился к тому месту, где пережидал уже несколько ночей — к городскому парку. Да, как ни странно, он предпочитал околачиваться в общественном месте, следуя простой истине: хочешь что-нибудь спрятать — положи это на видное место. У Курамы же теперь едва ли получится остаться хотя бы на час.

А вот и парк. Обыкновенный парк с лавочками, облысевшими к зиме деревьями и выключенным фонтаном. Пока тут были гуляющие люди, в основном парочки, беззаботно радующиеся чему-то своему, а также мамы с колясками и активные старички. Разве кому-то могла прийти мысль, что тут закрался преступник, и нужно непременно всматриваться в лица? Потому Широми спокойно опустился на обжитую лавочку с краю аллеи, засунул руки в карманы и стал ждать. Просто ждать. Когда же наскучило так сидеть, парень достал

очередную одолженную книгу и, несмотря на холод, стал читать. Благо, стоящий неподалёку фонарь давал такую возможность. Впервые Кей так терялся, совершенно не представляя, как добыть информацию. Это было не просто непривычно — он ощущал себя не в своей тарелке. Можно, конечно, заявиться к кому-то из друзей, но, во-первых, Широми не помнит ничего адреса, кроме Юки и Соры, а во-вторых, это действительно слишком рискованно и не только для него. Не стоит недооценивать врага.

Чтобы в очередной раз не грузиться понапрасну, он стал думать на отвлечённую тему. Доводилось вспоминать некоторые весёлые случаи в спецназе, первые встречи с самыми главными людьми в его жизни. Когда Кей впервые увидел Юки, подумал, что этот рыжий балбес и двух заданий не переживёт, а вот как вышло. Про того же Акио он никак не мог предположить, что когда-то станет предметом восхваления медика. Акси и Синджи даже в то время постоянно ходили на пару. Блондин в их первую встречу был замкнутым и необщительным, он стыдился своей красивой внешности, которую считали недостаточно брутальной. Именно Кей мельком посоветовал носить ему цепи для таких целей — просто первую ассоциацию назвал, что впоследствии Акси и делал. Страннее всех вышло знакомство с Синджи. Широми с первого взгляда уловил у него странную ауру. Собственно, её все улавливали, но он не отверг её. Не отвергал столь враждебный взгляд на мир, будто бы где-то глубоко понимая его, как никто другой. Синджи всегда сторонились из-за этого, но в скором времени большинство спецназовцев относились к нему так же, как Кейджи. Иногда его вовсе не замечали, словно его и не существовало. Ну и, конечно же, встречу с Сорой определённо можно назвать судьбоносной. Цепь обстоятельств сложилась именно так. Если бы не Кимура, его бы, наверное, и не было бы уже — умер бы из-за болезни. С другой стороны, может Кей и не подхватил бы её, вовсе не получив то задание. Порой мы не осознаём, какую роль играют незначительные, совсем несвязанные в жизни события. Такое явление зовётся «Эффектом бабочки», и проявляется оно в значительно большей степени, чем можно себе представить. Крылья бабочки могут создать крошечные изменения в атмосфере, которые в конечном итоге могут задержать, ускорить или даже предотвратить возникновение торнадо в определенном месте в определённое время. Так, без появления Соры в спецназе и переезд мог вовсе не состояться.

Усмехнувшись в пространство, брюнет вспомнил, как довелось обнаружить рисунки девушки, когда она болела. Только сейчас он уже понимал, чем был вызван этот чокнутый порыв. Возникла идея проделать то же самое, но парень не мог повторить это сейчас как минимум по двум причинам: отсутствия художественного таланта и отсутствия требуемых материалов. Зато пришла другая хорошая идея — при случае не забыть сделать фотографию. Все коммуникаторы оснащены камерами, так что заморочек не будет. А дальше, благодаря живому воображению, случилось представить себя лет эдак через десять. Такого, в общем-то, не особо изменившегося дядечку, таскающего с собой фотографию жены и дочери в какой-нибудь унылый офис и ежедневно просматривающего их на рабочем компьютере в обеденный перерыв. Снова усмехнувшись, Широми поднял голову, пронаблюдав, как погас свет в неподалёку находившейся закуской. Поесть стряпню Шелли он, жаль, не успел.

Внезапно брюнет понял, что за ним следят. Судя по всему, уже длительное время — мужчина на противоположной лавке уже в десятый раз начинал якобы разгадывать журнал с

кроссвордами с первой страницы. Его лицо было сложно различить из-за плохой освещённости — на него падала тень от фонаря. Кейджи повёл себя спокойно и сделал вид, что ничего заметил. Он продолжил будто бы читать книгу, периодически косившись на шпиона. Через треть часа к мужчине подошёл какой-то темноволосый мальчик и молча отдал ему небольшой листок. Он мгновенно скрылся в неизвестном направлении, а мужчина встал и зашагал к другому концу аллеи, связываясь с кем-то по Пи-360. Но не успел он этого сделать, Широми подлетел сзади, заломил ему руки и вырубил до того, как последовал отпор. Благо, лишние свидетели отсутствовали, и дело было только за тем, что бы отволочь мужчину куда-нибудь и допросить его, как только очнётся. Это Кей и собирался сделать, пока не кинул взгляд на переданную бумажку в его руке. Это оказался снимок с перечёркнутым изображением... Соры.

Конечно. Какой же он идиот. С самого начала и до сего момента Кейджи подозревал в содеянном Аргуса, хотя вероятность была небольшой. Но она существовала, и если это действительно он, едва ли Кейджи являлся его основной целью. Вот довершить начатое, ещё в более жестокой форме, хотя бы из упорности и принципа — это вполне в духе такого человека. И даже если Аргус к этому непричастен, перечёркнутый снимок никогда не ознаменовывает чего-либо хорошего. В следующий момент Широми нёсся по аллее, оставляя профессиональных атлетов нервно попивать тёплую дистиллированную водичку позади.

*

Сора задремала под утро и проснулась тогда, когда Сайер, как и обещал, пришёл снимать наручники. Из-за них даже встать не получалось — это всё же не цепи, из-за чего рука сильно затекла. Лейтенант понимал это и сожалел, но также он понимал, что Кимура запросто может украсть ключ, пока он будет спать. Его жёсткие — или так показалось только сейчас — губы скользнули к её шее, задержавшись там без разрешения. Сора проснулась и молча отстранила Джея свободной рукой. Когда же была освобождена, отправилась досыпать в свою комнату.

По крайней мере, так оно выглядело. Девушка задвинула шторы, залезла под одеяло и убедительно засопела. Она слышала, как парень заглядывал в помещение, а ещё через некоторое время хлопнула входная дверь. Тем не менее, она не спешила подсказывать, учитывая вероятность его возвращения, и встала лишь через полчаса. Утро было далеко не ранним — Сайер работал с обеда, но и возвращался позже обычного.

Подойдя к окну, Сора раздвинула шторы и открыла его нараспашку. Как она проклинала сейчас эту дурацкую решётку — не описать. Как назло, и прохожих в их дворе было мало. На другом конце на лавочке сидели бабульки и о чём-то кумекали, один раз рядом с домом прошёл мужчина, которого Кимура хотела окликнуть, но он быстро скрылся. В поле зрения оставался лишь темноволосый мальчик лет семи, в одиночестве играющий возле горки. Ничего не оставалось, как обратиться к нему.

— Мальчик! Иди сюда, — крикнула она, стараясь сделать это не слишком громко, но в то же время так, чтобы быть услышанной.

Он обернулся, сначала с сомнением покосился на странную девушку, оценивая, не будет ли она грузить его какими-нибудь претензиями, но потом подошёл.

— Мальчик, ты где живёшь? У тебя есть родители? — немного помедлив, спросила Сора.

— Есть, — кивнул он. — Они сейчас на работе.

Этот факт не особо порадовал, потому что объяснять ситуацию ребёнку толку не было.

— Тогда приведи сюда любого взрослого. Это очень важно! — попросила она и поспешила добавить: — Я тебя обязательно за это отблагодарю.

Вновь с подозрением посмотрев на неё, мальчик всё же кивнул и скрылся за домом. Сора продолжала стоять у окна, высматривая кого-нибудь. Минуты тянулись с пониманием того, что ей предстоит рассказывать столь странную свою проблему какому-то незнакомцу, который ещё не факт, что поможет. Вот только Кимуре довелось избежать этого.

Внезапно замок входной двери два раза щёлкнул, и в квартире, а потом и в комнате нарисовался Джей. Пока Сора судорожно размышляла, стоит ли ей немедленно притвориться спящей или же оказать сопротивление, пока есть возможность, парень обнаружил её у раскрытого окна и подошёл, схватив за руки.

— Так и знал. Знал, что ты будешь пытаться сбежать. Ты не оставляешь мне выбора, — с сожалением произнёс он, кивнув на наручники.

Брыкнувшись, девушка поняла, что это бесполезно, ибо здорово уступала лейтенанту в силе, но попыталась притормозить, задержавшись у окна. Она надеялась на одно — что помощь уже привели, и это оказалось частично так. Мальчик вновь стоял под окном и смотрел на неё, словно ожидая своей награды. Тогда-то Сора и поняла, что он привёл никого иного, как Джея. Вот же невезуха! Теперь лишь этот ребёнок — её последняя надежда. Но только девушка хотела его окликнуть, он развернулся и пошёл.

— Мальчик, стой! — крикнула она, и он остановился.

Медленно повернул голову, абсолютно безэмоционально посмотрел на неё. Что-то сказал одними губами, чего Кимура не могла расслышать, но после этого она застыла с одеревеневшей спиной. Сайер же, наконец, оттащил её от окна, закрыв его.

— Стой, Джей! — едва узнавая собственный голос, Сора рванулась обратно.

Её уже мало интересовала помощь и освобождение — мысли заняли другие вопросы. Причина была. Сора не сразу поняла, что до этого уже встречалась с этим мальчиком, но сейчас вспомнила его. Тот странный ребёнок из подземного города. Ребёнок, погибший на её глазах...

Сора больше не сопротивлялась. Напротив, абсолютно покорно позволила провести себя обратно на кухню и вновь приковать к батарее. Джей что-то говорил, но она его не слышала, лишь вцепилась в рукав, когда он собрался уходить. В глазах теплился страх.

Спустя только несколько часов Кимура успокоилась. Как тут не бояться, если совершенно точно видел человека, который уже умер? Мёртвые не оживают. Девушка успела напридумывать, что это призрак, который пришёл именно к её окну, чтобы отомстить или что-то вроде этого. Для того чтобы окончательно не сойти с ума, она убедила себя, что это мог быть его брат-близнец или просто кто-то очень похожий. Жителей подземного города наверняка тоже обнаружили и привезли сюда. Как только жуткие мысли стали отступать, Сора вновь задумалась, как ей выбраться. Теперь о помощи в окно не попросишь — не

дотянуться.

Впрочем, повернуть пластиковую ручку и приоткрыть его получилось — Кимура воспользовалась ногами. Свободной рукой она притянула табуретку, ножками которой столкнула на пол салфетницу. Дальше пришлось пораскинуть мозгами. Таким же образом достав шоколадку из вазочки, девушка разорвала обёртку и уголком стала аккуратно писать. Текст был простым:

«Помогите, меня заперли» и адрес.

На создание одного такого послания уходило минут десять, и Сора была практически уверена, что всерьёз его не воспримут. Собственно, что и происходило. Она скидывала эти салфетки в окно, но в ближайшие полтора часа никого не было, несмотря на то, что мусор в этом городе являлся редкостью.

Однако помощь всё же пришла, уже ближе к вечеру. Произошло это случайным образом — Акио, который в очередной раз ходил со своим биноклем, только теперь в сопровождении Миры, чему совсем не радовался, получил салфетку прямо в объектив. Медик собирался выкинуть её с величайшим негодованием, но блондинка заметила текст, а адрес ей показался знакомым. Ведомая больше упрямостью — уж больно ей хотелось вспомнить, что это за адрес, как одному из лучших знатоков города, Мира заставила Акио тащиться с ней. Дом Сора она узнала сразу, как они подошли к нему.

Оставив медика под окном, девушка вошла в подъезд, поднялась на третий этаж и остановилась возле квартиры под номером 51. Позвонила, постучала, но ей не открыли.

— Тут кто-то есть? — крикнула она.

Ответ последовал, но чтобы его расслышать, пришлось хорошенько прислушиваться, прислонившись к двери. Многого ей не сказали — лишь то, что человек внутри прикован наручниками и заперт. Когда Мира ответила, что вызовет полицию, была вдруг остановлена. Разумеется, Соре хотелось освободиться и проучить Джея, но она помнила, как жёстко относятся в этом городе к нарушению прав других людей. Парня наверняка могли засадить в тюрьму, чего она ему не желала — всё же Кимура была у него в долгу.

Мира не стала вдаваться в подробности и наверняка ушла бы, но голос Сора она узнала. Припомнила тот факт, что она живёт с каким-то другим пареньком, и тогда частично поняла её мотивации. Кидать же знакомого человека не хотелось, потому она попросила подождать и спустилась обратно вниз. Послала Акио в ближайший строительный магазин за мотком проволоки, а сама достала блокнотик и ручку, после чего стала что-то писать.

По прошествии сорока минут Сора совершенно потеряла надежду на то, что её не кинули. Наверное, стоило объяснить всё подробнее, но кричать с кухни было очень сложно. Она успела пожалеть, что не согласилась на вызов полиции, когда в окно прилетел вначале моток оловянной проволоки, а потом блокнот.

«Здравствуй, Сора, я Мира — бывший секретарь Кейджи, если ты помнишь. Мы с Акис прочитали твой запрос о помощи, и я могла бы заставить его слазить до твоего окна и отпаять решётку, но там, к сожалению, нет розетки, а ещё он наверняка навернётся. А теперь к делу.

С помощью проволоки ты можешь попытаться открыть наручники. Сначала сделай из

неё г-образную отмычку. Просунь её над зубчиками между подвижной и неподвижной частью наручников с целью отжимания защёлки изнутри. Делай это враскачку. Надо резко защёлкнуть на зубчик или два и тут же рвануть на открытие.

Мы вернёмся вечером. Если у тебя не получится — вызовем полицию».

При их первой встрече Кимура успела невзлюбить секретутку, как она её мысленно обозвала, но сейчас Мира взошла на пьедестал лучшей подруги. Теперь Сора освободится. Даже если не получится открыть наручники — в этом случае помощь придёт вечером. От неё теперь зависит не столько собственная судьба, столько судьба Джей, и даже возникло желание не очень стараться. Оно как-то забылось, как только Кимура стала следовать инструкции и пытаться открыть замок. Наручники, судя по всему, были непрофессиональными, поскольку в них отсутствовал предохранитель, что сильно упрощало задачу. Пришлось долго покопаться, но в конечном итоге замок был открыт.

Первым делом Сора подумала о том, что будет, когда вернётся Джей. Надо его не пустить — наверное, это лучший вариант. Засунуть в замок проволоку и держать её, чтобы он не смог пробиться ключом. Причём лучше это делать с обыкновенным замком, а не с тем, который поставил Сайер — тогда он откроет свой, и впоследствии она сможет выбраться. Только нужно будет оперативно засунуть и в него проволоку, чтобы не смог закрыть.

Не успела девушка порадоваться гениальности своего плана, как в дверь громко забарабанили. Сердце ёкнуло, замерло и забилось быстрее. Кимура сразу поняла, что это не Джей — зачем ему стучаться? Подумав, что снова полиция пришла с проверкой, девушка прошла в коридор и осторожно посмотрела в глазок, но он был прикрыт. Это стало плохим знаком. Не подавая голоса и стараясь даже не дышать, Сора спиной прошагала обратно на кухню. Это точно не полиция — они, во-первых, громко извещают о своём приходе, а во-вторых, не стали бы прикрывать глазок. Рука произвольно взяла кухонный нож со стола и сжала рукоятку. Вдруг это грабители? Они, конечно, наверняка не смогут проникнуть внутрь, но девушка привыкла учитывать все вероятности. А ещё вновь вспомнился погибший мальчик...

Судя по всему, не зря. В следующий момент послышался глухой выстрел, щелчок и звук открытия двери. Скрипнув зубами и широко раскрыв глаза, Сора шмыгнула за высокий кухонный пенал, сжав своё оружие в обеих руках. Ноги подкашивались, тело дрожало, но Кимура глубоко вздохнула и заставила себя успокоиться. Она уже не раз была на волоске от смерти, чего сейчас-то бояться?

Девушка внимательно прислушивалась к шагам, надеясь выскользнуть из квартиры, если незваный гость пройдёт в одну из комнат, но он, как назло, проследовал именно на кухню. Теперь права на ошибку нет. Главное — точно рассчитать время.

Шаги были быстрыми, будто он что-то искал, так что, почувствовав его присутствие возле стола, Сора, полупригнувшись, выскользнула из укрытия и устремила лезвие ножа к животу.

Мгновенная реакция. Перехват. Кимура лишь горестно отметила, что в очередной раз облажалась, когда ей надавили на плечи, заставляя упасть на колени. Но сдаваться она не собиралась, нет. У неё отобрали нож и продолжали удерживать руки, и тогда Сора

перекатилась на спину, после чего с чувством лягнула ногой. Попала она туда, куда и намеревалась — в пах, заставляя грабителя зашипеть и осесть. Только оказавшись с ним наравне, девушка рассмотрела его лицо, одновременно с ужасом и радостью замирая.

— Ке... — вякнула было Сора, но ей быстро зажали рот ладонью.

Вот почему так? Когда доводилось оказывать попытки сопротивления до этого, никогда не везло воспользоваться самым выигрышным приёмом против мужчин, а сейчас она сделала это против Широми, теперь с виноватым ужасом отмечая столь болезненное выражение лица, какое не видела со времён его пребывания в предсмертном состоянии. Впрочем, скоро оно пропало, и брюнет поднял голову, тут же показав знак молчать. Он быстро нашёл взглядом кинутые здесь ручку и блокнот с инструкцией Миры, после чего принялся там что-то строчить.

«К тебе приходила полиция, верно? Они могли оставить прослушивающие устройства. Есть место, где они не были?» — именно это прочитала Сора спустя десяток секунд и на мгновение задумалась.

Если вспомнить, они побывали везде, но было место, в котором они не задерживались и даже не проходили туда. Маленькая, абсолютно пустующая кладовка в прихожей, исключая разве что полочку с ячейками для обувных коробок. Помнится, Сора очень хотела снести эту дверцу, чтобы расширить прихожую — всё равно не было вещей, которые можно было туда складывать, но сейчас радовалась тому, что не успела это сделать. Оказавшись в тёмном помещении, девушка дождалась, когда Кей плотно закроет дверь, после чего они оказались в крошечной тьме.

— Прости. Я приняла тебя за грабителя, — наконец сказала она едва не сразу вырвавшиеся слова.

Потом вдруг сползла по стене, высвобождая успевший скопиться стресс. Подтянула колени, уткнувшись в них и вытирая об ткань лосин наворачнувшиеся слёзы. Слишком много потрясений за пару минут.

— Ты где был? Почему пришёл только сейчас? — тихо спросила девушка, уверенная, что ответов всё равно не получит.

В них Кимура, на самом деле, не особо-то нуждалась, ведь того, что Кейджи жив и сейчас здесь, ей более чем хватало. Но её слова не повисли в тишине.

— Была причина, — глухо, явно опасаясь быть услышанным и через дверь, отозвался он.

Сора усмехнулась. Такой ответ вполне в его духе — так она подумала, не имея в виду, конечно, то, что потом последовало. Она ничего не видела, но почувствовала, как Широми присел. Стоило поднять руку — и вот он. Куртка, которую Кей не успел снять, торчащая горловина свитера. Шея, почему-то напряжённая, лицо, волосы. Тёплое дыхание, которое Сора ощутила уже возле лица. Его запах, сигаретный, с лёгкой ноткой мускуса, сводил с ума. Она подалась с такой готовностью, какой впоследствии сама удивлялась. Льнула, прижимаясь к груди и сжимая ткань на спине. Отвечала так, будто вовсе не боялась потерять сознание из-за кислородной голодовки — потому что выносить даже полусантиметровое отдаление было куда как тяжелее.

Сжимаемая в стальных объятиях, Кимура даже не успевала удивляться напору. Поцелуй

был не один и даже не десять — никто всё равно не считал. Возникло непреодолимое ощущение, что с каждым разом сметающий пыл брюнета не уменьшался, а только возрастал. Он не ограничивал себя нигде — целовал губы, щёки, скулы, шею, так голодно и отчаянно, словно в последний раз. И в свою очередь также не успевал удивляться, когда Сора принялась проделывать то же самое. Действия были настолько спонтанными, едиными, что ни один из них потом не помнил, кто именно снял мешающую куртку.

Сора потом очень боялась. Боялась этой темноты и того, что с её исчезновением исчезнет и Кейджи, который ей попросту привиделся. В то же время, она никогда бы в это не поверила — все эти ощущения не были иллюзией, они реальны. Но она поделилась своим страхом, и далеко не одним. Рассказала, как боялась больше его не увидеть; как раз за разом пугалась услышать в новостях известие о нём, найденным мёртвым.

— Что бы я тогда делала? — протянула она беспомощным голосом ребёнка, которого собираются бросить родители.

Почувствовала большую тёплую ладонь на своей щеке и прижалась к ней.

— Дурочка. Я никогда тебя не брошу.

==== Глава 26. Чёрно-белая радуга =====

Комментарий к Глава 26. Чёрно-белая радуга

Некоторые придерживаются мнения, что жизнь — это череда чёрных и белых полос. Все события и действия можно разделить на две части, например, в правую стопку определить хорошее, а в левую — плохое. Такая вот чёрно-белая радуга получается.

— Надо рассказать Юки, — заключил Акио.

— Не надо, — отозвалась Мира.

— Тогда Синджи.

Блондинка остановилась.

— Слушай, угомонись. В таких делах лишние свидетели не нужны, — отрезала она, взглянув на медика взглядом Медузы Горгоны, который заставлял не то, что окаменеть, а вовсе рассыпаться прахом.

— Ты же боишься девушек.

Акио замолчал, не отрицая этого факта, а потом стал бубнить, что Кейджи будет расстроен.

Его поиски их маленькой странной группой велись второй день, но пока безрезультатно. Точнее, медик так считал, целью же Мира с самого начала являлось не это — она понимала, что обнаружить Кейджи таким образом невозможно. Зато она много нового почерпнула, пока таскала паренька под предлогом поисков Широми. Узнала, что Акио, оказывается, тоже был в спецназе тридцать второго сектора, где и познакомился с ним. Крайне удивилась тому, что именно он пересадила иммунитет Соры в Кея, тем самым спасая его. Впрочем, медик по-прежнему был запуганным, каким она его и помнила, да теперь ещё и с острой боязнью девушек. Это забавляло и заставляло чувствовать собственную вину одновременно, но по Мире можно было сказать только первое. Всё

выглядело так, словно Акио — мальчик на побегушках.

— Какой сегодня день недели? — спросила блондинка, после чего сама же себе и ответила. — Пятница. А ну-ка пошли туда, — она кивнула на бар неподалёку.

Паренёк покосился на заведение с большим сомнением.

— Господина Кейджи там точно не будет, — сказал он.

— Ну чего же? Как раз, напротив — в таких местах его и нужно искать. Там плохое освещение, имеется возможность затеряться в толпе, а для такого, как он, ещё и узнать что-нибудь полезное для себя, — привела девушка массу аргументов, которым медик наивно поверил.

Через десять минут Мира всю распивала сомнительную жидкость зелёного цвета, которую очень хотелось обозвать кислотой, но это был всего лишь ликёр «Мидори». Притонник оказался не баром, а клубом с громкой музыкой и орущим столпотворением, но это многого не меняло. Акио в любом случае не нравились подобные места, и он активно штурмовал толпу, чтобы быстрее убедиться в отсутствии в ней Кея.

Когда он удостоверился в этом, вернулся к барной стойке, но Мира была уже не одна.

— Любишь ликёр, красавица? А как относишься к коктейлям? — спрашивал незнакомый хахаль, сидящий с ней по соседству.

— У нас отличные взаимоотношения! Я люблю коктейли, а коктейли любят меня. Гармония и понимание, — она улыбнулась и привычно тряхнула светлыми волосами, правда, уже несколько нескоординировано.

— В таком случае, позволь предоставить тебе ещё одного любимца, — мужчина заказал знаменитую «Кровавую Мэри», которую в обычное время Мира ни за что не стала бы пить, потому как не переносит томатный сок, но сейчас заглотнула разом.

Они разговорились. Хахаль рассказывал откровенные небылицы о своей опасной трудной жизни — что до вступления в IGR, что после. Вот сегодня, например, ему сказали проследить за одним человеком, который оказался хитрожопым перцем и вырубил его со спины. Чудо, что Пи-360 не спёр. Теперь же у него висит ещё одно задание — похитить какую-то бабу и доставить куда надо, вот только фотографию он посеял. Мира, в своём уже не совсем адекватном состоянии, с готовностью верила во всё и искренне удивлялась. Разозлившись на «белобрысую легкомысленную дуру», Акио развернулся и хотел уйти из ужасного места, как случилось непредвиденное. Какой-то танцор со стаканом сильно спиртного напитка неосторожно навернулся на ровном месте и опрокинул его содержимое прямо на собеседника Миры. Поспешно извиняясь заплетающимся языком, он затерялся в толпе, прежде чем получил по щам.

— Вот дела. Помоги-ка мне отмыться, — произнёс он, вставая и направляясь в сторону туалетов.

Мира закивала, выражаясь нецензурной лексикой на кривоногих танцоришек. Когда они оказались внутри, мужчина подошёл к умывальнику и открыл воду, но вымывать одежду не стал. Едва Мира подошла, он крепко схватил её за запястья и прижал к стене.

В этот же момент входная дверь отворилась, и в туалет влетел Акио.

— Не трожь её, горилла! — выкрикнул он максимально обидное ругательство, на которое был способен, после чего подбежал и с силой долбанул его в лоб биноклем.

Для этого пришлось подпрыгнуть, и медик немного скосил, из-за чего удар получился недостаточно сильным. У хахаля пошла кровь и кожа в том месте побагровела, но он остался в сознании.

— Ах, ты сучёнок, — он оскалился, заставив парня отступить с ужасным пониманием того, что план не сработал.

Увидев это, он ухмыльнулся, грузной скалой зашагав на него. Позади Акио была дверь, через которую он мог прямо сейчас убежать, но тогда Мира осталась бы здесь. Сжав зубы и кулаки, он уставился на мужчину исподлобья, а когда тот оказался рядом, вновь принялся колотить своим биноклем. Эти попытки защититься казались врагу жалкими, и он решил поглумиться тем, что открыто не проявлял сопротивления. Когда же ему это надоело, лёгким движением выбил у медика его временное оружие и отшвырнул на плитку. Замахнулся для удара, но Акио ловко увернулся — уж в этом он приобрёл некоторый опыт за всю свою жизнь. Однако от второго удара не ушёл. Он пришёлся прямо на левый глаз, заставляя кожу в том месте мгновенно налиться синевой и вспухнуть. Оглушённый мощным ударом, медик упал, едва оставаясь в сознании. Сам он об этом пожалел, когда в следующий момент мужчина замахнулся уже ногой, попросту не желая тратить на Акио чуть больше своего времени.

Вот сейчас будет больно. Интересно, он вообще жив останется? Вдруг череп треснет? А всё из-за грёбанной блондинки, которая вечно была его геморроем. Вот был бы он столь же силен, как Кейджи, смог бы постоять если не за себя, то за других. Эта мысль впервые заставила пожалеть о своей слабости в такой мере. До обиды. До презрения к себе.

Акио зажмурился. Секунды шли, а он всё ещё находился в сознании, о чём свидетельствовала тупая боль в глазнице. Через некоторое время он понял, что что-то не так, и открыл здоровый глаз. Мужчина валялся перед ним без сознания, а Мира деловито убирала в сумочку электрошокер.

— Какого... — только и смог выразиться медик. — Ты же в стельку пьяна! И понимаешь, что происходит?

Это заявление заставило девушку фыркнуть.

— Я пьяна? Пф, смешная шутка. Дорогой мой Акио, нужно как минимум несколько ящиков этих дешёвых ликёров, чтобы я опьянела.

— Тогда какого хрена ты попёрлась с ним??? Ещё секунда, и он бы меня убил, — слова девушки так возмутили парня, что он вскочил на ноги и едва не упал.

Мира вовремя его придержала.

— А такого, что этот тип — один из разыскиваемых наёмников в этом городе. И очень опасный, ты сам видел. Я его сразу узнала, — спокойно пояснила она, после чего стала вызывать полицию.

Сопя и откровенно не понимая, зачем ей понадобилось геройствовать, а главное — почему он полез геройствовать! — Акио выдернул локоть и поплёлся к стенке. Парень уже заметил, что случилось с биноклем — он непоправимо разломался на две части, и

оставалось разве что вырыть ему могилку и поплакать.

— Тебе, конечно, необязательно было вмешиваться. Но знаешь, не каждый осмелился бы выйти против гораздо сильного противника. Ты стал мужественным, Акио, и бинокли тебе теперь не нужны, — закончив короткий разговор с полицией, Мира с уважением улыбнулась. — Так и быть, подброшу тебя до дома.

*

Мира действительно была приятно удивлена. Акио совсем не изменился внешне, но внутренне стал твёрже. Конечно, перехваливать она его не собиралась, чтобы не загордился, и по дороге более не произнесла расхваливающих слов. Но как только отвезла медика, отправилась в торговый центр и купила там новый бинокль, намереваясь завтра парню его отдать.

Тащить его к Соре сегодня она, конечно, не намеревалась. Поехала одна, зашла в подъезд и позвонила в дверь. Мира совсем не слышала шагов, но тишину вскоре разбавил голос.

— Я здесь. Наручники открыты получилось. Спасибо вам огромное! — убедившись в глазок, что это Мира, произнесла Кимура.

Та, в свою очередь, не поспешила уходить.

— Ты в порядке? Может мне всё же вызвать полицию? — уточнила она.

Сора активно замотала головой, словно собеседница тоже могла её видеть.

— Нет-нет, не надо. Теперь я сама разберусь. Ещё раз большое спасибо, потом как-нибудь всё расскажу, — поспешно произнесла она.

Пожав плечами, блондинка кивнула и удалилась. Сора вздохнула, искренне надеясь, что та не станет делать лишнего, ибо теперь она точно не могла допустить появления полиции — Кейджи был всё ещё у неё.

Она покосилась на время и обнаружила, что до прихода Джея остался всего час. Слишком мало времени. Они определённо неразумно потратили добрых полчаса.

Зато Сора выведала причины прихода Кея, а также подробности его скрытия. Сказать, что она была удивлена, узнав про свою зачёркнутую фотографию — значит ничего не сказать. Такие вещи и впрямь ничего хорошего не сулят, но она пока, вроде как, цела. Наверное, Кимура даже испугалась бы, но пока находилась рядом с Широми, наивно не ведала страха. Времени на объятия больше не было, пришлось действовать оперативно. Первым делом Сора накормила брюнета, рассказывая свою историю с Сайером, потому что прикованные на кухне к батарее наручники, мягко говоря, удивили его. Затем девушка поведала свой дальнейший план, но вскоре ей пришла какая-то идея, и она от него отказалась.

— Тебе же нужен выход к данным IGR. Джей там работает, с его ноутбука можно это сделать. Вот только я не знаю пароля... — осенило Кимуру. — Давай знаешь как? Сейчас ты уйдёшь, я прикуюсь обратно к батарее. Сегодня как-нибудь выпрошу у него пароль, а завтра ты придёшь и поищешь, что тебе надо, — предложила она.

Этот план во многом не удовлетворил брюнета. Во-первых, он не хотел оставлять Сору с

этим поехавшим лейтенантьешкой. Кто знает, какая идея взбредёт ему в следующий раз. Вторых, не стоило забывать о намечающейся опасности с неизвестной стороны. Как довелось убедиться на собственном примере, в квартирах не так безопасно, как кажется.

— Нет, я найду другой способ. А ты не смей впускать этого прохиндея, — отказался Кейджи. — Ты опять ничего не понимаешь! Представь, что будет, если...

— Гав-гав-гав, гав-гав-гав, — перебила его Сора.

Широми замолчал. Впервые его заткнули таким образом. А Сора попросту предвидела что-то такое — вечно после хороших моментов они начинают грызться на какую-нибудь тему. Лаять, подобно дворняжкам.

— Слушай, давай не будем в очередной раз ссориться. Всё будет хорошо. Если что, у меня есть отмычка, с помощью которой я смогу открыть наручники, — успокоила его Кимура. — Если же ты меня считаешь негодной даже для добычи информации, то прошу, не надо и мне тогда медвежьих услуги оказывать, — абсолютно без злости, но с негодованием и скрещенными на груди руками попросила она.

Эти слова заставили брюнета вздохнуть и поморщиться, будто он заглотнул сочную дольку лимона.

— Ты действительно не понимаешь. Не одна ты боялась. Пока я сюда бежал, моё воображение выдало больше картин, чем деревьев попало по пути. Я не вынесу ещё чью-то смерть. Из-за этого не хотел привязываться больше, чем следует, — он сделал шаг в сторону от повернувшейся к нему боком Соры и обнял её сзади, положив подбородок на макушку. — Но поздно.

Откровение далось с трудом, зато преподнесло результаты — Кимура мгновенно оттаяла и только сильнее прижалась спиной, очень стараясь сдерживать идиотскую влюблённую улыбку. Раньше Кей не умел говорить, что надо. Впрочем, пока не идеально.

— Знаешь ведь миф про Ахиллесову пяту? — не к месту уточнил он. — Ему следовало лучше защищать единственное уязвимое место.

— Вот спасибо! — верно растолковав упоминание применительно к себе, Сора наигранно надулась тому, что её сравнили с какой-то пяткой.

Повернулась, улыбнулась, всем видом показывая, что имеет желание скрепить установившийся мир примирительным поцелуем, но Широми словно нарочно выпрямился и теперь с насмешкой смотрел на неё, самодовольно поставив руки на пояс. Вот чем плох маленький рост. К месту было вспомнить ещё одну замечательную поговорку — голь на выдумке хитра, и Сора без затруднений возвысилась над брюнетом, как только встала на табуретку.

В скором времени ей удалось-таки сбегать его, предварительно не забыв напомнить привести простреленный замок в порядок, чтобы он хотя бы выглядел нормально. Очень вовремя Кимура это сделала, поскольку не прошло и десяти минут, как вернулся Джей. Она едва-едва успела защёлкнуть заклинившие не вовремя наручники, и теперь сидела на одеяле с очень утомлённым видом.

— Пришёл так быстро, как смог, — проходя на кухню, уведомил он, тут же доставая

свой ключ и открывая им замок.

Ничего не говоря, Сора принялась тереть запястья и неуверенно встала, словно ноги уже отвыкли держать её.

— Не дуйся. Я не могу позволить тебе убежать, только потому что люблю тебя. Кто о тебе ещё позаботится? — мягко произнёс лейтенант, в очередной раз потянувшись к ней, но Кимура очень старательно ускользнула от него.

Теперь она не могла позволить даже его прикосновений.

— Это эгоистично, Джей. Ты глубоко заблуждаешься насчёт своих чувств, — с усталым разочарованием произнесла она.

С некоторых пор у Соры стали формироваться строгие представления применительно к понятию «любовь». Раньше она не особо над этим задумывалась. Считала, что она способна снять любые рамки, а теперь думала строго противоположное. В любви нужно во многом ограничивать себя. В первую очередь отказаться от эгоизма — той части, которая только для себя. Терпеть и принимать все недостатки, быть готовой уступить. Согласиться на ежесекундные маленькие жертвы. Кажется, что полноту и искренность своих чувств можно доказать лишь глобальными поступками — отдать жизнь, возвести памятник, в конце концов. И порой это значительно проще, нежели согласиться встать с мягкой кровати и вынести мусор, когда так лень. Думать в первую очередь о комфорте ближнего, а не о своём, без всяких исключений. Если любовь ему в тягость — не навязываться, радоваться тому, что есть. И радоваться его радостям, как своим собственным.

Сайер заботится о ней, только потому, что это ему нравится. Потому что это ему требуется. Теперь Кимура не опасалась разбить ему сердце.

— Я хочу есть, — произнесла она.

Парень поспешно, даже не переодевшись, последовал к холодильнику, из которого стал выгружать на плиту приготовленное ранее. Сора этим временем прошмыгнула в прихожую, где осмотрелась в поисках ключей. К сожалению, Джей не оставил их ненароком.

За ужином они немного поговорили. Девушка не предъявляла более никаких претензий, но сказала, что ей скучно целый день сидеть в тишине. Что Сайер, конечно же, мог понять, но также он не мог отдать девушке Пи-360. Она покачала головой и сказала, что можно заменить коммуникатор ноутбуком, даже если на нём не будет выхода в интернет — только телевидение. Эту просьбу он не отклонил. Остаток вечера парень скачивал игры и какие-то развлекательные программы, к которым Сора проявляла лживый интерес.

Следующим утром он, как и всегда, ушёл в обед, оставив ей включённый ноутбук. Кимура тут же принялась ковыряться в ручниках, но сейчас у неё не получалось их открыть, хотя она старалась делать всё, как в прошлый раз, и ещё раз десять перечитала припрятанную инструкцию.

В двадцать минут второго в дверь постучали. Глазок был вновь закрыт, но Сора этого не ведала — она до сих пор не смогла освободиться. Ладонь и пальцы уже покраснели от постоянного сжимания отмычки, которую девушка успела обвинить во всех смертных грехах. Через минуту послышался выстрел, и сердце вновь замерло — всё же, к такому сложно привыкнуть. Ещё через секунду на кухню вошёл Кей, который с молчаливым вопросом уставился на Сору. Та пожалала плечами.

— Не получается, — шёпотом пояснила она, не забывая про возможную прослушку.

Покачав головой, брюнет одарил её взглядом а-ля «я же говорил», забрал отмычку и стал сам орудовать в замке, но у него также не было опыта в подобных вещах.

— Ладно, потом. Вот, — девушка придвинула к нему раскрытый ноутбук, очень опасаясь тратить драгоценное время на второстепенные вещи.

Ширами тоже решил придерживаться этого правила. Пришлось долго ползать в системе, прежде чем он отыскал путь к базе данных организации. Странно, что не запрашивалось никаких дополнительных паролей — видимо, Джей спокойно ограничивался одним при входе в систему. Позже выяснилось, что он попросту не вышел с учётной записи. Только вот найти иголку в незнакомом стоге сена и Кею вручную было не по силу, поэтому он поступил хитрее — сделал запрос на предоставление конкретных данных. Оказывается, этому пользователю была доступна далеко не вся информация, что, в общем-то, неудивительно, но кое-что в любом случае лучше, чем совсем ничего.

В скором времени Ширами получил несколько десятиминутных видео, из которых уже с помощью просмотра нашёл то, что ему было нужно. Всего на несколько секунд в общем неплотном потоке мелькнул Аргус. Вырезав эти самые секунды, Кейджи поставил запись на паузу и стал внимательно просматривать все детали фона. Могло оказаться так, что время съёмки было изменено, однако попавшее в кадр табло с часами опровергло эту мысль. Кей даже смог узнать, где именно находится этот торговый центр, но тот вариант, что Аргус успел добраться от него напрямик к лагерю, тоже отбраковывался. Уже больше для вида брюнет приблизил изображение покупок, с которыми шёл лично им подозреваемый, и вновь разочарование — вещи не прослеживались в пакете. Но кое-что обнаружила сидевшая всё это время рядом Сора, скользнув взглядом по лицу Аргуса.

— Это не он, — она попросила больше приблизить изображение, чтобы убедиться в своей догадке. — Они перепутали. Это же его брат!

Кимура слишком детально помнила эти лица и малейшие различия в причёсках. С пониманием этого Ширами притянул назад уже почти отбракованную идею. Он поспешно просмотрел другие видео, чтобы ещё раз убедиться, что Аргуса на них нет. А значит и алиби тоже. Пускай ещё не было доказательств его причастности к использованию бомб, теперь брюнет в этом практически не сомневался. Было понятно, из-за чего возникла ошибка: Грин и Аргус действительно слишком похожи, и, не зная о существовании близнеца, с записи разницы не заметишь.

— Если Грин засветился в общественном месте только с такого ракурса, его и впрямь могли перепутать. Кажется, мой вздор с ним зафиксирован никак не был, чем мог воспользоваться Аргус, рассчитывая, что в случае чего на его фотографию найдутся записи с идентичным лицом, и их никто дополнительно проверять не станет, — встав, Кейджи сделал пару шагов туда-сюда, задумавшись ещё над одним вопросом. — Обмануть же солдат в обострённой ситуации с помощью грима и парика очень просто. Вот так всё и могло быть, — заключил он.

Дело было в шляпе. Вот только не стоило быть совсем уж самонадеянным, поскольку если он заявит с требованием ещё раз проверить Аргуса, а он вдруг окажется непричастен,

Кея засадят. Было бы неплохо это сделать дистанционно, и, желательно, инкогнито, но к мнению неизвестного анонимуса в IGR прислушиваться не станут. Похоже, выхода нет, кроме как самостоятельно к ним заявиться.

— Я пойду с тобой, — вдруг сказала Сора, угадав это намерение.

— Не надо. Тебе не следует афишировать своё причастие — всё может пасть крахом, — уже привычно воспротивился брюнет.

— Гав-гав, — напомнила ему девушка. — Я пойду с тобой, — повторила она.

В любом случае, теперь задерживаться здесь не было смысла. Требовалось выбраться и в первую очередь вернуть Пи-360, а потом разобраться с Сайером. Это «гав-гав» действовало на Широми чудесным образом — он всякий раз вспоминал немалочисленные прошлые ссоры с бессмысленными результатами. Сейчас же у него был дополнительный ряд причин, способствующих уступить: не хотелось оставлять Сору без присмотра, да ещё и в таком положении, с наручниками. Кимура показала парню инструкцию Миры, и тот стал вновь копаться в замке, стараясь в первую очередь понять механизм открытия.

Не успел. Было лишь пять часов, когда дверь в прихожей вдруг стали пытаться открыть, а когда поняли, что она и так открыта, громко дёрнули ручку. Кейджи вскочил на ноги, а в следующую секунду встретился взглядом с влетевшим на кухню Джемем. Удивление лейтенанта было непередаваемым.

— Ты! — он на мгновение замер в дверном проёме, после чего по-волчьи оцетинился. — Вон пошёл из этой квартиры, преступник.

— С удовольствием, — легко согласился Кей. — Но вначале освободи Сору, — потребовал он.

Разумеется, кидаться исполнять слова едва ли не самого ненавистного человека Сайер не поспешил.

— Вон пошёл, — повторился он. — Сейчас я вызову полицию.

Широми не сильно напугал этот факт, и он даже усмехнулся, а вот Сора встревожилась.

— Не надо, Джей! Кейджи не виноват, и мы нашли этому доказательства. Нам нужно сходить в офис. Прошу, отпусти меня, остановись вовремя. Я не хочу быть тебе врагом, — попросила она.

Но эта просьба не вызвала той реакции, на которую Кимура очень надеялась. Она действительно хотела сохранить дружеские отношения с Сайером, но лейтенант посмеялся.

— Нет, ты никогда не будешь мне врагом. Это он. Он мешает нашему счастью, из-за него ты страдаешь, — с этими словами Джей схватил со стола нож и всерьёз кинулся с ним на Кейджи.

Тот уклонился, и лезвие рассекло воздух, а после Широми поспешил ликвидировать опасность. Однако бороться с таким же спецназовцем, каким был он, совсем не то же самое, что бороться с Сорой. Брюнет перехватил обе руки, но удерживать их было отнюдь непросто — от напряжения собственные дрожали. Их молчаливую схватку прервала Кимура, которая с силой дёрнула Сайера за ногу, заставляя упасть.

— Да что же ты делаешь?! Прекрати! Ты окончательно выжил из ума, — свободной рукой она притянула его за ворот, заставляя взглянуть в глаза.

И прежде, чем кто-нибудь успел среагировать, лейтенант подхватил упавшее оружие и приставил его к горлу девушки. Широми по привычке рванулся, ещё надеясь выбить нож ногой, но Сайер быстро прикрылся Кимурой. И вот теперь было отнюдь не смешно.

Соре как-то не верилось, что это происходит с ней. Точнее, она не верила в то, что лезвие опасно холодит горло по вине Джея.

Когда его рука неосторожно дрогнула, и на коже образовалась тонкая красная полоса, девушка вздрогнула и сжала губы. Это действие заставило Кейджи со скрипом зубов оскалиться и вновь предпринять хоть что-нибудь, но лейтенант с него глаз не сводил и рукоятку держал крепко. Тварь, гиена, стервятник — очень много обидных слов приходило на ум, был бы в них толк. Избавили бы они от безысходности. Выступившая кровь превосходно дала понять, что Сайер не шутит, из-за чего брюнет замер с безумным взглядом, боясь дышать, чтобы не шевелиться.

— Остановись. Ты не убьёшь её, — глухо, но отчего-то очень убеждённо произнёс Широми.

И вновь эта дурацкая, совсем неуместная усмешка.

— Что ты можешь об этом знать? Запросто! Я убью её, а потом и себя. Мы будем вместе, а ты останешься здесь и больше никогда не будешь мешать, — резко подскочившим на пол тона голосом выкрикнул лейтенант.

В его глазах отражалось безумие, зрачки сузились до степени полоски и будто вовсе исчезли. Сора смотрела не на него, а на Кея, стараясь сдерживать слёзы. Выступающие не столь от страха, сколько из-за обиды, что её готов убить близкий друг.

— Джей... Не надо, — очень осторожно произнесла она, прислушиваясь к ощущениям в области горла. — Я... Я буду любить тебя. Не надо меня убивать и умирать самому. Мы заживём счастливо.

Кимура не собиралась этого исполнять. Она решила соврать, наплести небылиц, но кто её осудит в такой ситуации? Вот только и Сайер ей не верил.

— Поздно, Сора. Тебя уже отравил дурман. Если ты останешься здесь, с ним, потом будешь вечно страдать и сожалеть. Я избавлю тебя от этого, — убеждённо, и вновь несколько взвинчено сказал он.

Улыбнулся.

— Не смей!!! — поставив на кон всё, Широми в последний раз рванулся, стремясь во что бы то ни стало перехватить руку.

Но лезвие быстрее человека.

===== Глава 27. Истории под названием «Жизнь» =====

Люди очень уязвимы. Не только внешне, как любые живые организмы, но и внутренне. Из-за интенсивного страха уязвимости человек колеблется между «Я здесь. Я люблю тебя. Я готов раскрыть свои самые сокровенные чувства» и «Я напуган до смерти, что ты будешь отвергать меня». Уязвимость здесь не значит быть слабым или покорным. Наоборот, она предполагает смелость быть самим собой.

А что такое слёзы? В некотором роде, это внешнее проявление слабости, особенно для мужчины. Страх, обида или же боль — то, что в большинстве случаев их вызывает. Когда же тырываешься между двумя вопросами «Почему я не могу это сделать?» и «Как я мог заиметь такое желание?», не мудрено заплакать.

Нож был остановлен и немедленно ликвидирован, но не благодаря тому, что Кейджи успел. Сайер сам это сделал — его рука лишь дрогнула, но дальше этого пойти не смогла. Теперь же лейтенант отпустил Сору и упёрся руками в пол, стоя на коленях.

— Я... Не могу тебя убить. Даже если... Очень завидую. Не могу, — глуховато повторял он.

Широми намеревался немедленно его оттащить, но был остановлен девушкой. На её лице читалась молчаливая просьба подождать вместе с готовностью рискнуть ещё раз. Последний раз.

— Джей, — её рука чуть дрогнула и неуверенно легла на его плечо.

Голова Сайера была опущена, он прижимал подбородок к груди, и Кимура не видела его лица. Видела только беззвучно падающие слёзы.

— Зачем я это затеял? — он вдруг поднял голову и отполз на шаг, будто боясь совершить ещё что-то, о чём потом будет жалеть.

И так же внезапно Сора остановила его, обняв свободной рукой.

— Я понимаю, почему. Тебе очень хотелось исполнить своё желание, и в этом нет ничего плохого. Порой я тоже хотела удержать одного человека любыми способами, хоть посадить на цепи, но тогда мы бы разошлись духовно. Не думай, что ты не смог дойти до конца, потому что слаб или потому что в тебе недостаточно решимости. Ты смог учесть и мои желания, больше, чем свои. Поэтому ты очень сильный человек, — девушка произнесла это без тени сомнения или же лжи, крепко прижимая голову лейтенанта к плечу.

В следующие пять минут никто ничего не говорил. Даже Кейджи уже не мог враждебно смотреть на Джея, потому что отступивший от своего счастья во благо другому человек не может не вызывать уважения. И сочувствия.

По прошествии этого времени Сайер достал из внутреннего кармана пиджака железный ключ и открыл наручники. Встал сам и помог подняться Соре.

— Очень хотел бы ещё раз спросить, не хочешь ли ты остаться со мной, но вопрос, кажется, исчерпан. Не удержать мне тебя, — он улыбнулся, хотя и несколько натянуто.

Было видно, что принять происходящее у парня получается с трудом. Как отцу сложно отпустить свою дочь, когда она выходит замуж.

— Знаешь, вряд ли можно было ещё что-то изменить, хотя мы оба пытались. Мне кажется, всё решилось ещё тогда, когда одним вечером я не заметила сучок и скатилась под ноги Кейджи. Когда мне было плохо, я винила обстоятельства, что они сложились именно таким образом. А теперь думаю, что их цепь всегда ведёт только к лучшему заключению. Иначе какой вообще смысл во всём множестве историй под названиями «Жизнь»? — Кимура ответно улыбнулась и кое-что добавила: — Думаю, ты когда-нибудь тоже будешь радоваться, что цепь обстоятельств сложилась именно так. Когда в будущем встретишь её.

Но и я о тебе не забуду, знай это. Могу я попросить тебя остаться моим близким другом? — спросила она.

Джей нахмурился и постарался остаться с таким лицом как можно дольше, введя девушку в замешательство. Вопрос вышел риторическим.

— Если только ты пообещаешь никогда не готовить блины. Должен же быть у меня повод звать тебя в гости, — такое условие поставил он, на которое Кимура, конечно же, охотно согласилась.

Сайер вернул ей Пи-360 и вздохнул, провожая в дальний путь.

— Цени её, — единственное, что сказал он Кею, не растрачиваясь на длинные речи с перечнем обязанностей.

Радуюсь благополучному разрешению конфликта, Сора ещё раз крепко обняла Джея, счастливо улыбаясь, прежде чем покинула квартиру вместе с Широми. Удивительно, но он не стал отчитывать её за то, что вмешалась в схватку и заставила лейтенанта упасть, став для него лёгкой мишенью. Как Кимура сказала, цепь обстоятельств приводит к единственно хорошему заключению.

Осталось решить последнюю проблему — оправдание Кейджи. Хоть девушка вызвалась помочь, многого она изменить не смогла, когда, по их пришествию в главный офис, Широми немедленно схватили и отвели в изолятор. Как она узнала позже, там состоялся его разговор лично с генералом. Альберт в первую очередь поинтересовался, зачем Кей сбегал, но внятного ответа не получил. После этого брюнет без приукрашиваний рассказал ему свою точку зрения относительно виновника, а также поделился её обоснованиями. Генерал согласился ещё раз проверить Аргуса, но на это ушли сутки.

Всё это время Сора не покидала офис, хотя в изолятор её не пускали и даже порывались несколько раз спровадить. Попытки прекратились на следующее утро, когда на работу пришёл Джей. Он ещё не успел обзавестись особым авторитетом у коллег, однако ни у кого не возникало непреодолимого желания конфликтовать с бывшим лейтенантом, опытным в драках и перестрелках.

Парень принёс Кимуре кофе в пластиковом стаканчике и предложил подождать на его рабочем месте, но девушка отказалась — незачем мешать своим присутствием тем, кто работает с ним в кабинете. А ещё она очень волновалась, что Кейджи не оправдают и в ближайшее время не выпустят. Чтобы лишний раз себя не истязать, она отвлеклась на то, что решила сообщить о возвращении и полной сохранности брюнета всем его друзьям. Впоследствии это доставило много хлопот.

Потом Сора смотрела новости. Только к вечеру в них появилось что-то стоящее. Ведущая вещала о миссии по захвату АЭС, тогда на экране показали Аргуса, выдав его настоящим виновником случившейся трагедии. Как и ожидалось, его приговорили к пожизненному заключению. Подробности и причины его поступка не рассказали, зато в конце мельком упомянули, что ответственный за миссию, Широми Кейджи, оправдан и реабилитирован. От этого девушка с облегчением, и в то же время нетерпением вздохнула, отмечая хитрость в этой фразе. Интересно, как его так реабилитировали, что сам брюнет об этом пока не знал, а главное — что по факту этого ещё не произошло? Кея задержали для подписания хреновой тучи бумажек, часть из которых ещё относилась к подробностям

выполненного задания, а вторая часть — ко всему, что касалось ареста.

— Я теперь могу жить как прежде? — уточнил Кейджи самое главное и получил кивок.

— Разумеется. Сейчас тебе принесут коммуникатор с восстановленным id, — подтвердил генерал.

— Тогда можно сразу выяснить ещё кое-что? Касаемо работы.

— Хороший вопрос. Дело в том, что нет такой профессии, как стратег — это временная должность. Тебе следует подыскать постоянную работу. При условии, что продолжишь выполнять стратегическую работу при надобности, можешь остаться жить в той квартире, — пояснил Альберт.

Откровенно говоря, после случившегося Кей не горел таким желанием, но он понимал, что, несмотря на всё, был полезен и сыграл далеко не последнюю роль, так что остаться на должности стратега согласился.

Эта история также завершилась благополучно — в самом конце парню вернули коммуникатор, восстановили права и положение, а также отдали ключи от квартиры. Ещё Кейджи успел решить, кем хочет работать — имел желание поступить в городскую полицию. Очень важно поддерживать порядок снаружи, а ещё важнее — не допускать хаос внутри, это он уяснил и принял, как одну из важных истин. Наметив следующую цель, Широми решил завтра же подать резюме. Завтра. А сегодня...

Ох уж эти закутки — бесполезные аппендиксы зданий. Их наличие всегда доставляло только хлопоты: то слепо бредёшь в него, надеясь отыскать нужный коридор или выход, то маньяк там какой-нибудь занькается. Но сегодня был особенный день, впоследствии прозванный Кеем «Днём полезности бесполезного». Он был немного утомлён после суточного пребывания в изоляторе и тяжёлых дней до этого, но это не заставило сразу кинуться домой, чтобы скорее лечь на кровать и уснуть на два-три дня.

Очередной монолитный ряд стульев, из которых не пустовал лишь один. Сора дремала, сложив руки на коленках, но проснулась сразу, как услышала шаги. Если задуматься, странное имя. Добавить в него ещё одну букву «с», и получится «Ссора». С кем ссора? С Фортуной, которая частенько подсылает ей неприятности? С другой стороны, она же предоставляет и выход из них. Ну да бог с ними, с этими говорящими именами. Гораздо важнее сейчас одно местоимение — отныне это его Сора. Кейджи никогда не должен этого забывать.

Они ничего не говорили. Молча скользнули в коридорчик под лестницей, имея потребность немедленно остаться наедине. Интересно, сколько времени пройдёт, прежде чем пропадёт надобность в этих страстных порывах, на смену которым придут ровные, но нерушимые связи? И то, и другое неплохо. Всё имеет место быть и всему своё время.

— Всё. Теперь я снова законопослушный гражданин, — через некоторое время всё же счёл нужным констатировать Кей с чуть ли не первой в жизни улыбкой во все тридцать два зуба, за которую поборолись бы рекламщики жвачек и зубных паст.

— Ни одним местом ты не законопослушный! — внезапно выдала Кимура. — Весь из себя порядочный, а сам чужие собственности расхищает. Когда я разрешала брать моё сердце? — очень уж обиженно продолжила она и улыбнулась. — Сама бы отдала.

— Кто бы говорил, — хмыкнул Широми.

За окнами давно потемнело. Стоило пойти домой.

Сообщив, что собирается вернуться к себе, Кейджи замолчал на пару секунд и внимательно посмотрел на девушку.

— Может быть, ты согласишься жить со мной? — наконец озвучил он вопрос.

У Соры же появилось желание спросить, действительно ли ему этого хочется, но, ещё раз прокрутив в голове эту фразу, она отметила чрезмерную и неуместную официальность. Которой решила подыграть.

— Может быть, может быть... — томно протянула она. — Но не просто так. Сыграем в прятки. Площадка — весь город. Если найдёшь меня, соглашусь жить с тобой. Если что, я за углом, возле автомата с едой, — Кимура указала на конец коридорчика.

Ещё не дослушав ответ до конца, Широми принялся придумывать какой-то особый рациональный план прочёски города, прежде чем понял однозначность слов. Уже на выходе из здания они наткнулись на собирающегося домой Джея, как показалось, случайно. Его не особо расстроил и даже не удивил факт переезда — это было очевидно ещё вчера. Раз они так удачно встретились, Сора изъявила желание забрать вещи сейчас, и парень вновь со знанием дела кивнул.

— Тут, кстати, везде камеры. Понимаю ещё в кабинетах, но зачем они нужны в ошибочных пристройках, в которых всё равно никто не бывает? Разве что раз в году, — к чему-то сказал он.

Кимура резко повернула голову, пронзительно посмотрела на лейтенанта и залилась краской. Кей же отреагировал спокойно и даже победоносно, а Сайер посмеялся.

В большой квартире больше не было одиноко. Зачем-то девушка сразу отметила, что на окнах нет ненавистных решёток, хотя с этой высоты спастись от чего бы то ни было, конечно, не вариант. А Широми в любом случае был рад сюда вернуться. Пускай он прожил здесь всего ничего, квартира уже стала частью его жизни. Только вот уже с самой прихожей довелось заметить бардак. Очевидно, полиция как минимум несколько раз наведывались сюда, разыскивая парня и ставя всё вверх дном.

— Вот же, — цыкнул брюнет, оказавшись в гостиной, где кавардак был хуже.

И даже он оказался цветочками в сравнении с тем, что творилось в спальне. Кровать сдвинута, шкаф раскрыт, натоптано, одеяло скинуто, все ящики раскрыты. Будто бы он мог прятаться в тумбочке!

— Я приберу, ты лучше поешь! — мгновенно вызвалась Сора, решив сразу забить исконную обязанность, которую не могла исполнять, живя с Джемом.

Комфортно жить, конечно, здорово, а быть полезным кому-то — ещё лучше.

*

Гармоничное утро воскресенья. Полумрак комнаты, снежок за окном — уже начало декабря. Красота. И как же хорошо ощущать эту гармонию не только извне, но и внутри себя. Эдакое состояние души, когда окружающая обстановка кажется настолько комфортной, что ничего большего и не требуется.

Спросите вы, какая гармония может быть в восемь утра, когда ты проснулся и не можешь уснуть, имея такую редкую возможность? Соре частенько досаждала эта привычка — подскакивать рано, но сейчас она была рада. Рада насладиться минутами. Здорово, когда кто-то рядом, прижимает тебя так по-хозяйски и нежно, что складывается впечатление, будто это нечто очень правильное. Даже не так — нечто самое правильное, что может быть в этом мире. Кейджи спит, и он не ведаёт, что в это же время за ним наблюдает одна любопытная личность, которая, впрочем, слишком стеснительна, чтобы делать так в любое другое время.

Когда-то — когда они ещё были в спецназе — Широми со скуки пронаблюдал тонкости пары минут сна Соры, а теперь она решила сделать то же самое. Его ровное глубокое дыхание извещало о спокойном крепком сне, лицо выглядело безмятежным. Было несколько непривычно — всегда собранный и деловитый Кей сейчас, рядом с ней, такой уязвимый и даже немножко смешной. Спит на спине, лицом к ней, одной рукой подобрал край подушки под голову, бездвижно и молча лежа — лишь грудь мерно вздымается. Тишина не давит и не угнетает — она звучит, как особая разновидность прекрасной мелодии.

Девушка не могла не улыбнуться. Ей особо нравилась эта спящая непосредственность, предоставляющая такие редкие мгновения. Его рука близко лежала поверх одеяла, и, не удержавшись, Сора осторожно коснулась её. Провела по оголённой части до задравшегося рукава белоснежной спальной рубашки, ощущая тепло. Улавливая едва приметные движения век, переложила ладонь на дальнее плечо и больше не шевелилась, чтобы не тревожить.

Сора не хотела и не собиралась будить Кейджи, но это вышло нечаянно, когда он во сне сгрёб её. Запах одежды и кожи, тепло заставили девушку с переполняющейся нежностью прижаться всем телом и трепетно поцеловать открытую шею. Брюнет пошевелился, согнув одну ногу в колене, и приоткрыл глаз.

— Ещё рано, спи, — шёпотом поспешила уведомить Кимура.

Он доверчиво кивнул и перевернулся на бок. Слегка улыбнувшись, поцеловал руку и уткнулся носом в плечо. Сора переползла чуть выше, к подушке, и стала поглаживать тёмные, взлохмаченные после сна волосы. Её лёгкие прикосновения убаюкивали.

По-прежнему тихо. Здесь, на высоте двадцатых этажей, они были изолированы от городского шума, от суеты, от внешнего мира. Этой слаженностью можно было наслаждаться вечно, но, увы, вечность закончилась быстро.

В девять часов раздался звонок в кодový. Широми собирался сегодня позвать друзей и свидится с ними, но друзья сами стали приходить. В такую рань не мог заявиться никто другой, кроме Акио.

В своей привычной манере он кинулся на пришедшего открывать дверь брюнета, рыдая и размазывая сопли. Даже присутствие негодующей таким ранним появлением Соры сейчас его не пугало. Правда, скоро девушка отвлеклась на кое-что другое, стоило увидеть крупный фиолетовый фингал у медика.

— Где это ты так? — с удивлением и сочувствием спросила она.

— А... В баре на днях с одним наёмником повздорил, — как можно пренебрежительнее

кинул он.

Кейджи и Сора переглянулись. В следующие минут двадцать они оба пытались выведать подробности, начиная с того, зачем Акио потребовалось идти в бар, и заканчивая личностью наёмника. Вот только свою драку с ним паренёк считал абсолютным провалом, потому очень не хотел распространяться подробностями и уже пожалел, что вообще сказал про бар. Надо было соврать, что навернулся с лестницы.

Все вопросы были исчерпаны, как только через час пришла Мира. Сам факт её осведомлённости очень удивил обоих, а когда довелось узнать, что Акио и блондинка знакомы уже очень давно, они поняли, что за неделю конкретно отстали от жизни. Мира рассказала, с чего всё началось, и как она решила обхитрить наёмника, и как Акио за неё заступался. Медик прыгал, требовал её заткнуться, но девушка всучила ему новый бинокль, отвлекая на некоторое время. Реакция на обыкновенный бинокль также не могла не удивить «отсталых».

Тема сменилась, как только Кейджи заговорил про новую работу. С Мирой он хотел проконсультироваться насчёт требуемых навыков, после чего узнал, что нужно уметь водить машину. То есть, иметь лицензию. Водить-то парень кое-как умеет, а вот прав у него нет. Мира по старой дружбе обещала подыскать ему хорошего учителя в ближайшее время, а сама стала выгружать из типичной бездонной женской сумочки закупленные печенье и вафельные торты. Девушка сама безмерно любила сладкое и считала это лучшим гостинцем.

Около полудня коммуникатор Соры зазвонил. Это был Юки, который предлагал вместе с ним наведаться к Кейджи и немножко его убить за долгое отсутствие. Но девушка его обломала, сказав, что она уже у него. Сначала послышался какой-то безумный восторженно-возмущённый ор, а потом звонок и вовсе прервался. Через треть часа он уже, как чокнутый, жал на звонок.

— Да вы издеваетесь! Почему мне никто ничего не рассказал? Где ты околачивался, долбаный идиот? Так трудно было хоть что-нибудь рассказать? — вот так эмоционально поприветствовал Кея Юки, схватив друга за ворот, что выглядело даже нелепо, учитывая, что он был ниже ростом.

— Я бы сам подставился и тебя бы подставил, — просто аргументировал Широми, вызывая ещё больший шквал эмоций.

Прошагав на кухню, где собрались все, Юки поприветствовал Акио и Миру, после чего уселся на последний свободный стул и потребовал немедленно ему всё поведать в малейших подробностях. Из-за чего Кейджи вдруг стал преступником, зачем бежал, как оправдался, почему Сора знала обо всём перее него. Честно говоря, было жуть как лень рассказывать, но выхода, похоже, не было. Кимура же помнила, что обещала объяснить Мире, что же приключилось у неё с Сайером, и появление Кея после нескольких дней отсутствия было связано с этой историей.

Юки вёл себя как обычно. Подскакивал, на некоторых моментах начинал носиться, в другие же садился обратно и замирал как вкопанный. У Акио уши появлялись только тогда, когда в предложении звучало слово «Кейджи», и лишь Мира казалась адекватной среди слушателей.

— погоди, так ты теперь со своим Сайером больше не живёшь? И где тогда? — когда

повествование было закончено, спросил рыжий.

— Ну да. Это... Здесь, как бы, вроде, — Сора думала, что это очевидно, и теперь несколько неуверенно покосилась на брюнета, словно спрашивая, можно ли это афишировать.

Наверное, пока не стоило, по крайней мере, без предварительной подготовки. Юки вскочил так, будто очень старался впечататься головой в потолок, и у него это почти получилось.

— Вы вместе живёте?! — он явно не до конца в это поверил, но только сейчас почему-то заметил, что Кимура в домашней одежде. — Да тыщи лет, блин, не прошло! Открывайте шампанское, будем праздновать!

— На новый год напразднуешься, — пообещал Кейджи, которого вообще-то никто не слушал, поскольку на радостях рыжий вызвался поработать пони и теперь носился по квартире с Сорой на спине.

Ближе к вечеру девушка наведальась к отцу, по-прежнему живущему на десяток этажей ниже, с которым долго не виделась. Про Джея она лишнего не болтала, поскольку сомневалась, что Котаро после её рассказа не изменит к нему отношение, если вовсе не убьёт. Кей всё же выбрался на улицу и дошёл до офиса, где подал прошение на работу в полиции. Потом он ещё связался с доктором Курамой и Шелли, и на всякий случай известил, что всё устаканилось. Впрочем, они это уже из новостей знали.

Не давало покоя одно — та самая перечёркнутая фотография. Очень хотелось верить, что это были козни Аргуса, но нельзя было отбрасывать вариант, что он к этому непричастен. Услышав про фотографию, Мира вспомнила, что об этом ей рассказывал наёмник из бара, который сейчас, вероятно, уже находился в тюрьме. Из этого они заключили, что тип, которого Кейджи вырубил в парке, и хахаль из клуба — это один и тот же человек, который больше угрожать не может.

В свою очередь, Соре не давала покоя другая мысль. Она пришла в качестве ассоциации с фотографией, но девушка не спешила ею делиться в присутствии Миры хотя бы потому, что блондинка всё равно мало что поняла бы. И уже перед самым сном Кимура поделилась своей тревогой с Кеём.

— Кейджи. В тот день, когда Сайер меня запер, я попыталась попросить помощи у прохожих — на тот момент он ещё не сажал меня в наручниках. Я обратилась к мальчику, так как никого другого в то утро во дворе не было. Потом я его узнала. Кейджи, это был тот мальчик из подземного города, которого ты убил, — под конец фразы её голос стал тише и дрогнул.

Сора посмотрела на парня и с удивлением обнаружила на его лице непонимание.

— Какой? — спросил он.

— Ты забыл? — девушка искренне недоумевала, ибо не представляла, как такое можно забыть. — Ну, помнишь, мы поехали к доктору Кураме, ночью я бросилась в лес, а потом ты и я попали...

— Это-то я помню, — перебил её Широми. — Но разве я кого-то убивал?

— Да... Мальчика... Он ещё перед этим вколол мне что-то... — протянула она, уже

сомневаясь, не привиделось ли ей это. — И это он привёл меня туда.

Потом девушку осенило. Кейджи ведь был тогда серьёзно ранен, а потом и вовсе потерял сознание. Не мудрено, что он вообще действовал неосознанно. Вот только легче ей от этого не стало.

В суеверные странности Сора не особо верила, но сейчас было жутковато. Она, наверное, и уснуть бы не смогла, но когда вжалась в такого большого и надёжного Кейджи, стало чуть спокойнее. Мысли и воспоминания вновь стали ярко вспыхивать, вместе с тем оставляя странное ощущение того, что какая-то деталь пазла невозвратно упущена. Или её с самого начала не доставало. Всё, связанное с мальчиком, казалось теперь нереальным, будто вовсе фальшивым. И лишь единственная фраза — его последние слова — вызывали странные чувства при воспоминаниях.

===== Глава 28. Всегда вместе =====

Существует большое количество философских вопросов. На самом деле, бесконечное множество. Как устроена Вселенная? Что представляет собой время? Что есть счастье? Жизнь людей, рождённых после апокалипсиса, нельзя назвать лёгкой, но сами они понимать этого не могут, потому что всегда так жили. Осознавать — да, но не чувствовать, если не с чем сравнивать.

Кейджи часто задумывался над мировой картиной, сравнивая нынешнюю обстановку с некогда существовавшей. В этом ему помогали исторические факты из книг, предоставляя возможность формировать некие идеалы и стремиться к ним. Эта тема была для него приоритетной. Сейчас же он задумался над собственным восприятием мира и даже на миг забыл, где находится. Комната, широкая упругая кровать, фоном бубнящий телевизор, тепло. В руках голографический экран с открытой на нём новостной страницей и кучей вкладок с разнообразным хламом, в паре сантиметров — любимая девушка, по обыкновению читающая что-то с нескрываемым упоением. На улице уже стемнело, асфальт мерно застилает снежок, а частые прохожие потирают покрасневшие носы, спеша домой и одновременно стараясь не навалиться на подло спрятанной ледяной корке. Всё так же ярко горят витрины магазинов, по-прежнему волшебным мерцают гирлянды на деревьях. Скоро Новый год.

Если задуматься, жизнь уже удалась. У него есть всё, чего человеку должно быть более чем достаточно для счастья, а уж если сравнивать с прошлыми годами, так это рай на земле. Но, по непонятной для себя причине, Широми не чувствует ожидаемой лёгкости и спокойствия на душе. Словно по-прежнему не хватает чего-то, какой-то мелочи, которая в такой обстановке кажется чем-то жизненно необходимым, без чего его счастье не абсолютно. Положив устройство рядом экраном вниз, брелок негромко хрустнул пальцами, потянулся и уставился в потолок. Его беспокоил собственный настрой.

Некоторое время Кей думал над этим, механически теребя большим и указательным пальцами чёлку, а затем повернулся на бок, подперев голову согнутой рукой, и уставился на

Сору. У большинства девушек в такие моменты возникает чисто женское желание убедиться, всё ли в порядке с причёской и не прилип ли к уголкам губ кусочек бисквитного крема от съеденного ранее торта. Широми как раз этого и добивался, без особой причины, но его жест остался без внимания. Помнится, ещё играя роль парня на базе спецназовцев, она с такой же нереальной концентрацией умудрялась читать, запросто игнорируя любые внешние раздражители, даже когда в комнату заваливались гости. Сейчас же парень воспользовался этим, чтобы в открытую наблюдать за ней. За четыре с половиной минуты Кейджи выявил, что Кимура облизывает губы с периодичностью примерно в пятьдесят две секунды, а когда перелистывает страницу, еда заметно кусает губу, будто мгновение расставания с напечатанным на листах текстом очень тягостно для неё.

Ближняя к нему рука покоится на кровати, уже некоторое время согнутая в локте и придерживающая некогда купленную нелепую игрушку. С толикой усмешки брюнет в который раз подметил, что лицо у его двойника совсем не воинственное, а щёки слишком пухлые. Больше всего досаждал тот факт, что эта игрушка занимает его законное место. Вся философия убежала, как пузырьки шампанского.

— Есть пожелания по поводу празднования нового года? — подал голос Широми. — Завтра, кстати, крупномасштабный корпоратив среди шишек IGR. «Сити холл» снимают. У вас что-то намечается?

Под «у вас» он, конечно же, подразумевал рабочий коллектив Сору. Каждая уважающая себя организация традиционно выделяет средства в канун нового года для празднования.

— Новый год? — эхом отозвалась девушка, удивленно глядя на Кея.

К слову, они ведь ёлку даже ещё не поставили. Надо будет немедленно исправить это безобразие. Только спустя какое-то время Сора отвернулась, уставившись в потолок, откладывая книгу, и, приставив указательный пальчик к губам, задумалась.

— Пожалуй, мне хватит и спокойного праздника дома, — сказала она, снова переводя взгляд на парня. — А что, этот «Сити холл» какое-то особенное место?

Кейджи поведал, что это лучший клуб города, занимающий небольших размеров здание, использующийся как раз для празднования крупных мероприятий.

— До сих пор числюсь в том офисе, так что тоже получил приглашение, — пояснил он.

— Тогда пошли! — недолго думая, сказала Кимура.

Её лишь недавно перестали удивлять облагороженность и комфорт всех зданий. Сложно было представить, что ждёт их в этом крутом «Сити холле». И запоздало она подумала, что среди важных шишек и их жён нужно будет вести и выглядеть подобающе, а это довольно скучно. Впрочем, вовремя вспомнила про то, на что тратится значимая часть выделенных для празднования средств. Девяносто процентов уходит на покупку шампанского и другой, более элитной выпивки, а веселье подвыпившие люди сами себе обеспечивают. Они же не в Англии XVIII века. К слову о выпивке. Мысли о ней напомнили Кею ту самую маленькую случайность, являющуюся таковой до этого момента.

— Хочешь, секрет расскажу? — с плохо подавляемой улыбкой спросил брюнет и тут же продолжил: — Меня алкоголь не берёт.

Казалось, в этой информации нет ничего секретного. Больше он ничего не добавил, с

тем же многозначным ожиданием показательно кося глаза в правый верхний угол. Девушка не могла не вспомнить тот вечер, когда она познакомилась с Синджи и Акси, а заодно и получила кое-какой «подарок» от пьяного Широми. Сора перевернулась на живот, наконец выпуская из рук злосчастную игрушку и подползая к юноше. Не заметить эту улыбку и якобы невинный взгляд было просто невозможно, так что девушка тихонько рассмеялась в ответ.

— Да-да, я верю. Только подсказки-ка, кто же воровал у меня очки и вырубался на ходу, придавливая своей тушей? — внимательно рассматривая его лицо, напомнила Кимура.

Кейджи умышленно помедлил, слепо нашарив на тумбочке поднос с фруктами, и взял с него яблоко.

Поговаривают, свежее яблоко помогает проснуться лучше, чем кружка кофе. Именно этими двумя составляющими Кейджи завтракал всю жизнь, автоматически прерывая споры на эту тему. В любых вещах очень удобно быть толерантным, эдакой пандой в вопросе о национальности. Она и чёрная, и белая, и азиат.

Нашарив ладонью ещё нож, прихваченный для чистки киви, несколькими точными движениями брюнет превратил красный шар фрукта в лицо какого-то исторического деятеля. Скептически осмотрел творение, а в следующий момент безжалостно разрезал яблоко пополам и вручил одну из двух частей Соре. Потом одарил её крайне ироничным взглядом.

— Тебя правда никогда не посещала мысль, что всё это было подстроено? — вдруг спросил он вроде как теоретически, и в то же время было сложно понять, говорит Широми всерьёз или же шутит. — Притвориться пьяным не так уж сложно. Согласись, с такой позиции очень удобно всё сваливать на неадекватное состояние.

— Подстроено? — задумчиво повторила девушка, удивленно уставившись на Кея.

По его лицу сложно было что-то прочитать.

— Хочешь сказать, ты действовал осознанно? — уточнила она.

— Кто знает, — неопределённо ответил Широми, навлекая на себя тем самым такие милые требования немедленно ей всё пояснить, сопровождаемые активным торможением за плечо.

Впрочем, надолго Кимура не зацклилась и, отложив яблоко на тумбочку, удобно устроилась на парне.

Телик бубнил, ночь опускалась. Неплохо было бы укладываться по-человечески, но даже встать было невероятно леньно. Слишком здорово было лежать, по-хозяйски скрестив руки на поясе у существа, представляющим из себя его личное поле Аттрактора. Со странной сосредоточенностью вслушиваться в информацию по телевизору по поводу возникновения белых ёжиков, постоянно накручивать на указательный палец порядком отросшие русые волосы, загораживающие добрую половину обзора, а также иногда не сдерживать периодически возникающие порывы сжимать Сору до степени писка. А ей было удобно так засыпать.

А вот сон в этот раз был для Кимуры отнюдь не приятным. Кошмар. Сора очень их боится. Они всегда намного реалистичней обычных снов. В них всегда полностью ощущается опасность и безумный страх, которые иногда вызваны, пожалуй, самыми обычными вещами.

Девушке долго что-то снилось, но почти ничего из этого она не запомнила. Остался только страх и пара видений, наполненных негативными чувствами.

Проснулась девушка посреди ночи, с криком сев на кровати. Сердце отстукивало бешеный ритм и успокоилось далеко не сразу. Пушистые волосы ужасно растрепались, и теперь Сора была похожа на льва, но ей было не до смеха, в то время как каждое утро её забавляло это. Поспешив проверить главную тревожащую её вещь, Кимура обернулась и с ужасным облегчением обнаружила, что Кейджи рядом.

Он, кстати, проснулся. Открыл глаза, готовый в случае опасности вскочить и бежать к шкафу, где к пристёгнутому к поясу футляре покоилось его неизменное оружие, но до этого осознал, что никаких видимых волнений в комнате и за её пределами не наблюдается. Списав всё на сон, Широми был готов продолжить его, как запоздало разглядел в полумраке сидячий силуэт Соры. Как только услышал тихие всхлипы, полу присел, оперевшись локтями в подушку.

— Что случилось? — хриплым резко прорезанным после сна голосом спросил он.

Девушка была чем-то сильно напугана, так что убаюкивать её пришлось, по меньшей мере, четверть часа, не задавая больше вопросов. В процессе этого собственный сон Кейджи растерял и потом долго не мог уснуть, стараясь не ворочаться. Если ночью в голову забредает какая-то неведомая фигня, от неё потом очень сложно избавиться. В данном случае это были мысли относительно белых ёжиков, про которых он мельком слышал по телевизору вечером.

*

Несмотря ни на что, утром Широми пребывал в относительно бодром здравии. Может, причиной тому являлось понимание, что сегодня уже тридцатое число, что скоро праздники — эти замечательные беззаботные деньки, которые в данное время можно пересчитать по пальцам. К тому же, сегодня намечалось крупное празднование.

Про Сору то же самое сложно было сказать. Часть утра она пребывала в меланхолии, зарываясь под одеяло с головой, словно желая выпасть из реальности. Вот только долго так делать не вышло — сегодняшний день для обоих ещё был рабочим.

Впрочем, только формально. Девушка освободилась уже в обед и теперь думала, чем бы ей таким заняться. Ёлку что ли купить? Но сама не дотащит. Тогда она пришла к выводу, что стоит украсить квартиру, чем занималась часов до трёх. К этому времени вернулся и Кей, сообщив, что в «Сити холл» они должны будут приехать к семи. Вот с этого всё и началось.

Паника. Сора вчера лишь мельком отметила про приглашение где-то на задворках сознания, а сегодня и вовсе позабыла. Проблема состояла в том, что на такого рода мероприятия нельзя являться в чём попало. Кимура привыкла, что с одеждой всегда напряжёнка, и привыкла ходить, в чём приходится. Но у девушки не было желания отличиться именно таким образом — чиновники и их жёны точно не оценят. А ещё хотелось быть красивой для Кейджи, чтобы ему не было стыдно за неё. Не упасть в грязь лицом в первую очередь перед ним. И чтобы он мог гордиться.

Вот так через пятнадцать минут Сора неслась в центр, где торговых магазинов было больше всего. Широми порывался узнать, что такого произошло, но пояснять времени не

было. Когда он вызвался пойти с ней, Кимура посоветовала лучше сходить за ёлкой. Поход за одеждой редко когда бывает увлекательным для парней.

Бутиков было огромное количество, и глаза начинали разбегаться, стоило зайти в любой из них. Проблема состояла в том, что Сора совершенно не разбиралась в платьях. Длинные, короткие, с открытой спиной, с горловиной, с рукавами, пышные, облегающие — выбор был катастрофически огромен. И именно из-за этого Кимура ну никак не могла остановиться на каком-то одном варианте. Вторая проблема состояла вот в чём: все понравившиеся платья казались идеальными, но только до момента примерки. После этого обнаруживалось немалое количество изъянов: то неудобное, то плохо сидит, то велико. Продавщицы, конечно, убеждали, как девушке идёт этот цвет и фасон, но теперь все модели сплошь казались отвратительными.

В конце концов, Сора поступила проще. Она зашла в магазин свадебных платьев, где цветных было от силы штук десять. Среди них-то Кимура и выбрала вещь, полностью пришедшуюся по душе. Девушка не особо долго и рассматривала его, решив для своего же блага придерживаться правилу «на что глаз упал — то и бери». Это было очень светлое пурпурно-синее платье, спереди длинной до колена, а сзади со шлейфом из пятнадцати рюшек. Шнуровка на спине позволила подогнать его под фигуру, и единственное, что Сору удручало — то, как оно сидело на груди. Вот когда приходилось печалиться первому размеру. Впрочем, это не заставило отбраковать и этот вариант, а сама Кимура долго не убивалась — в конце концов, не это главное. И вообще, в какое сравнение можно поставить эти повседневные и светские проблемы рядом с проблемами выживания в жестоких условиях? Самое сложное уже давно пройдено.

Вернулась девушка не очень быстро, но минимальный запас времени для нормального приготовления был. Квартира выглядела волшебно — мигали гирлянды, переливались новогодние игрушки и дождик. Кейджи с видом перфекциониста украшал поставленную в зале ель с длинными гибкими иглами.

— Я уже звонить хотел, — уведомил он.

Похоже, Широми догадался, куда девушка так внезапно сбежала, поскольку с его стороны этого вопроса не звучало. Вот только исчезновению удивления это не поспособствовало.

Кей тоже привык не столько не придавать одежде значения, сколько вовсе игнорировать касаемые её мелочи. Он лишь единожды видел Сору в исключительно женском виде — когда она надевала сарафан на встречу с отцом. Но сейчас перед ним предстала действительно девушка: молодая, женственная, обаятельная и невероятно хрупкая. Эта её сторона до данного момента оставалась неизведанной.

— Там же все будут красиво одеты? — с лёгкой улыбкой прервала она тишину.

— Не знаю на счёт всех. Но ты красивая, — Кейджи был, мягко говоря, скуп на комплименты, однако Кимуре более чем хватило его взгляда.

Теперь она сможет произвести хорошее впечатление.

Ресторанно-развлекательный комплекс Сити Холл превосходил ожидания всех, кто был в нём впервые. Это было место двадцать второго века. Особенность заключалась в первую

очередь в том, что среди ряда небоскрёбов это двухэтажное здание выделялось сразу же. Большинство декораций внутри представляли собой голограммы, способные воспроизвести что угодно: салют, огонь, снег или северное сияние. Про накрытый стол и говорить не стоит — о существовании таких блюд едва ли получалось догадываться. Людей было много, что-то около полусотни. И все, как Сора и предполагала, разодетые, словно на показе мод.

— А-а, всё же пришёл. Ну, здравствуйте, — откуда-то сбоку к ним вышел сам генерал Альберт, вместе со своей, судя по всему, супругой — хорошо выглядящей для своего возраста женщиной в чёрном платье.

— Добрый вечер. Как видите. Спасибо за приглашение, — Кей вежливо улыбнулся.

— Не благодари, у нас традиция сложилась, — отмахнулся генерал, после чего перевёл взгляд с брюнета на Сору. — У тебя очаровательнейшая спутница. Прекрасно выглядите, мисс. Пардон, или миссис?

Сора неловко заулыбалась и покачала головой, не зная и боясь что-то произнести. Она чувствовала себя явно не в своей тарелке и почему-то сильно волновалась, очень крепко сжимая Кея за локоть. За столом не стало спокойнее, когда она оказалась рядом с незнакомыми людьми и напротив. Впрочем, это были девушки, относительно немногим старше неё, и во время празднования с ними получилось немного поговорить. Одна оказалась женой какого-то директора, вторая — сестрой другого. Поговорили они на самые частые и банальные темы — откуда, сколько времени живут в городе, кем работают.

Некоторая официальность поднадоела, но она пропала, стоило пришедшим выпить несколько тостов. В зале сразу стало шумнее. Сейчас-то Кейджи и отметил, что корпоративы в спецназе выглядели похожим образом, потому он не удивлялся, когда взрослые люди, в том числе начальники, с рвением участвовали в каких-то глупых конкурсах, проводимых нанятым организатором. И сам участвовал в них, поскольку белой вороной быть тут неуместно. Касаемо Сору — она тоже в скором времени повеселела и уже гораздо проще болтала с новыми знакомыми. Прошёл тот страх, быть неправильно понятой или неуместной.

Во второй части празднования — уже после девяти часов — конкурсы закончились, а их место заменили разнообразные шоу. Танцоры с факелами, голограммы. Ну и какой же новый год без хоровода вокруг ёлки? Она тут была: высокая, пышная, идеально симметрично украшенная. На этом празднике Кимура открыла для себя новые стороны жизни, и настроение под конец было феерически отличным. Она даже обменялась номерами со своими новыми подругами, с которыми пообещала обязательно увидеться на праздниках.

Но кое-что всё же не дало завершить этот вечер идеально.

Когда пришло время уходить, Сора наведальась в уборную. Кейджи пока договаривал с гостями и вежливо отнекивался от недопитого коньяка, которого осталось ещё несколько бутылок, и их кому только не всучивали. По этой причине она не очень спешила и задержалась возле зеркала за перегородкой, когда в помещении раздались шаги. Это были те самые две девушки, и Кимура было хотела к ним выйти, но вопрос одной из них заставил задержаться на месте.

— Ну и как тебе Сора?

— Сора как Сора. Миленькая, — пожалала плечами вторая. — А что?

— Да, в общем-то, ничего, мне тоже понравилась. Но как ты думаешь, долго она продержится с Широми? Он же молодой мужчина при должности — много поклонниц будет, — продолжила первая, этим же временем зависнув возле раковин и немного подправляя макияж.

Кимура по-прежнему не подавала виду, что она здесь, хотя, если это следовало сделать, то не позже, чем сейчас. Но она молчала и не двигалась, в то же время понимая, что разговор точно не для её ушей.

— Ясное дело. Но она приятный человек, и личико что надо, — продолжала держать оборону вторая.

— Личико-то да, — согласилась первая. — А вот фигура простая. В сексуальном плане немногим привлекательна — с такой сложно соблазнить кого-то.

Этот аргумент вторая отвергнуть не могла. Кому, как не этим светским львицам, были известны некие регламенты в такого рода вопросах.

После этого девушки быстро переключились на поверхностное обсуждение какой-то другой личности, а в скором времени ушли. Сора всё ещё стояла. Скептически рассматривала в зеркале своё отражение, крутилась боком, спиной, и теперь уже вовсе не из-за платья. Очень не хотелось сейчас заморачиваться, а главное — расстраиваться по пустякам, но было поздно. Кимура отметила, что ей действительно недостаёт форм, а из-за маленького роста она и вовсе выглядела семнадцатилетним подростком. Ну что за гены? Откуда? Её мать была не такой.

Возвращение домой прошло в грустной меланхолии. Сора задумалась над своей проблемой больше, чем когда-то размышляла над вопросами нравов или устройства Вселенной. У них с Кейджи не самая маленькая разница в возрасте — шесть лет. Может, из-за этого он долго не мог принять чувства и ответить на них? Может он вовсе видит в ней ребёнка, а фигура только способствует этому? Сора не хотела быть для него лишь предметом заботы, каким была для Джея.

Уже дома девушка попыталась отвлечься на чтение в надежде, что оно наведёт сон, но спать не хотелось. Чего, кстати, нельзя было сказать про Широми, который уже полу дремал и одним глазом смотрел новости. Атомные бомбы в захваченной ими АЭС были произведены ещё полмесяца назад и в то же время выпущены. Теперь мутантов на территории всех принадлежащих штабу секторов почти не было, но те, что выжили, продолжали активно плодиться.

Об этом и вещала тётенька с экрана. Брюнетка. Фигуристая. Молодая.

Поймав себя на этой паранойе, Кимура с раздражением захлопнула книжку. Её беспокоило собственное поведение, но в данный момент Сора предпочла ограничить внешние раздражители, нежели грызть зубами бетон своей души. Она уже привычно забралась на живот Кея, загораживая ему обзор, и улыбнулась.

— Чего ты там не видел? Этот выпуск показывали днём, — сказала она, упираясь ладошками в его грудь и прослеживая ими ровное биение сердца.

— Я половину пропустил, — Широми попытался открыть хоть часть обзора, но Сора

придержала его голову.

— Не будь нудным! Ты знаешь, что зрительно информация усваивается лучше? Лучше прочитай новости, а не просмотри — точно не пропустишь и не забудешь, — произнесла девушка.

Она потянулась к тумбочке и взяла с неё снятый Пи-360, всучивая её брюнету.

— Не могу читать, иначе я засну, — сказал он, зевая и отводя руку.

— А от брюнетки ты, конечно же, не уснёшь, — буркнула Кимура, вызывая запоздалое «мм?», но повторять не стала.

Так же быстро она слезла, поспешно зарываясь под одеяло и отворачиваясь, чем несколько удивила Кейджи. Он привык, что если Сора на него забирается, то прямо так и засыпает. Парень ещё с минуту смотрел злополучные новости, а потом вырубил телик и приглушил свет. Когда же приобнял девушку, та сначала вздрогнула, а потом чуть-чуть отползла, что, несомненно, являлось признаком возникшей откуда-то обиды. Широми честно попытался припомнить, в чём он мог провиниться, но никаких факторов не было. Вдохнул.

— Ну и что случилось? — прямо спросил он.

— Ничего, — раздалось из-под одеяла.

Разумеется, парень в это не поверил.

— Да ну?

Попытался перевернуть Сору к себе лицом, но она упорно не поддавалась. Больше всего раздражало, что он, способный адекватно смотреть на себя и свои действия со стороны, сейчас не понимал причину обиды. Не желая оставлять недоговорённостей, Кейджи пошёл на радикальные меры и навис над Кимурой, физически не давая ей возможности выбраться.

— Чего ты себя так ведёшь? Что успело произойти? — спросил он.

— Ничего, — вновь отозвалась девушка и завозилась, пытаясь сбегать с себя брюнета, но он крепко её прижимал.

— Ты хотя бы поясни, что я сделал не так, — потребовал Широми.

— Да не в тебе дело! — отрезала та. — Что за привычка всё к себе применять?

Сора ожидала дальнейших распрей, но их не последовало. Возникла небольшая пауза. Кей молчал, выжидательно смотря на неё — он явно не собирался задавать один и тот же вопрос трижды. Тогда Кимура и поняла, что действительно ведёт себя глупо. Она отвела взгляд, отчего парень внутренне напрягся.

— Скажи... Я... не привлекаю тебя физически, да? — очень тихо, почти шёпотом спросила она.

Снова пауза и облегчённый, несколько удивлённый вздох. Потом грудь Кея вдруг затряслась в беззвучном смехе.

— Дурочка. Кто тебе такое сказал? — сразу смекнув, что без посторонней помощи тут не обошлось, почти осуждающе произнёс он.

Сора не успела ответить, поскольку её рот оказался занят другим. Его язык проник меж губами, вовлекая в безумный танец и призывая не произносить лишнего. Как и Широми, она почувствовала облегчение, поспешно виновато отвечая на поцелуй и зарываясь ладонями в

волосы. И почему она так легко усомнилась в Кейджи? Такова наша природа — прислушиваться к мнению посторонних, играющих совершенно малую роль людей. Почему-то. Разве эти сороки могут знать Кея лучше, чем она?

Он в самом деле был с Сорой честен. Кимура молодая, а у них ещё достаточный запас времени впереди — зная это, парень никуда не спешил, терпеливо дожидаясь, когда она созреет сама. Со своей же стороны девушка попросту боялась быть инициатором. Вот теперь оказалось, что они оба ходили вокруг да около, и никто не осмеливался преступить черту.

Тем не менее, Сора вздрогнула, почувствовав, как чужая рука скользнула по внутренней стороне бедра. От парня это не укрылось, и он замер.

— Мы никуда не спешим. Я могу остановиться, — прошептал он.

Вместо ответа девушка притянула его поближе к себе. Он будет её первым мужчиной, он первым касается её так, она млеет от его прикосновений. Нет, отступить Кимура не хочет.

— Пожалуйста, продолжай. Прости, — Сора искренне устыдилась своей неопытности и, пускай мимолётного, но колебания.

Если бы она только знала, как её зелёность нравилась Кейджи. Его губы вновь накрыли её, будто бы с опаской снова напугать, но не в этот раз.

Приходилось поддерживать часть своего веса, локтями и коленями упираясь в упругий матрас, чтобы не раздавить Сору. Ей нравилось ощущать тяжесть чужого, и в то же время самого родного тела, поэтому девушка сильно выгибалась навстречу, даже если становилось трудно дышать. Его каменная, мощная грудь полностью накрыла её, трепетавшую, чуть возбуждённую. Сейчас Сора не боялась. Не боялась быть неверно понятой, не боялась показаться слишком доступной. Ведь Кей — родной Кей — иногда понимает её даже не с полуслова, а с трети мысли. Хотелось раствориться в его могучей, такой полярно другой сущности, и это желание сопровождалось медленно распространяющимся жаром.

Его руки чувственно блуждали по телу, очерчивали контур, одними прикосновениями оставляя приятные ожоги. Нырнул под футболку, коснулся кожи живота и провёл вдоль поясницы. Сора немного приподняла голову и раскрытыми губами коснулись подбородка парня, проходясь по жилистой шее и оставляя влажную дорожку до его сильно выпирающей ключицы, заставляя брюнета звучно выдохнуть. Мгновенно расстегнула лёгкие пуговицы рубашки и кончиком языка неуверенно прошлась по верху груди, легонько задевая кожу зубами. Широми чуть-чуть приподнялся, предоставляя возможность получше изучить его тело и привыкнуть к нему, тогда как Сора уже познавала едва заметно дрожащими пальчиками рельеф живота. Поднялась по рёбрам, задержалась напротив сердца, явственно слыша и чувствуя глубокое учащенное дыхание. Парень нежно прикусил её губу, чтобы потом спуститься к мочке уха.

Кейджи старался не спешить, но долго эту нежную пытку он не смог терпеть. Избавившись от рубашки, брюнет несдержанно, с ловкостью фокусника, скользнул под тонкую ткань майки, заставляя девушку с непривычки выгнуться и захлебнуться вдохом, чувствуя его пальцы на своей груди. Её руки гладили его спину, ощупывая мускулатуру, а потом случайно оцарапали кожу, и Сора замерла в сомнении, всё ли правильно делает.

— Прости.

— Перестань, всё хорошо. Не останавливайся, — нежно прошептал брюнет.

Немного помедлив, он вновь наклонился и максимально близко прижался. Поцеловал, вторгаясь языком в рот и слыша подавляющиеся, несколько удивлённые вздохи с нотками голоса. С осторожностью, присущей лишь действительно любящим людям, он с вожделением сжал грудь в ладони, вызывая новые вздохи, перетекающие в стоны. Кимура даже смущаться не успевала — так новы были эти ощущения, создающие дымку в сознании и выбивающие из-под ног реальность. Только прикосновения мужчины были способны на такое. Она прижала сжатые кулачки к напряжённым лопаткам, вновь нечаянно оцарапывая их и вызывая необузданное, блаженное, почти мазохистское рычание со стороны партнёра. И ощущая помимо привычного накала другое, совершенно иного рода напряжение. Томительное, сладкое, которое хотелось продлевать как можно дольше, чтобы потом утонуть в блаженстве.

Язык об язык. Очередной стон. Девушка чуть напряглась, когда Кейджи оторвался от её губ, чтобы спуститься ниже. Прочертя дорожку по скуле, голодно припал к шее и губами подошёл к груди. Пропустив между пальцев его волосы, Сора сжала их и в один момент вскрикнула, когда губы впелись в сосок. В этот же момент парень поднял голову и посмотрел на неё с нетерпением, но пока контролируемым желанием. Потом продолжил, на этот раз действуя более трепетно.

Кимура действительно в какой-то момент выпала из реальности. Очнулась она тогда, когда Кей уже в течение некоторого времени блуждал рукой по её бедру, иногда занырявая на внутреннюю сторону, вызывая лёгкую дрожь. Сама девушка гладила его спину, пальчиками познавая каждую выпуклость и впадину, нащупывая каждую кость. Они уже не целовались — они впивались друг в друга. Жадно. Нетерпеливо. Горячо. Воспалённые от поцелуев губы пульсировали.

Когда его ладонь зацепила резинку шорт, Сора замерла. На смену пылу неожиданно пришла неуверенность и лёгкая боязнь, которые она очень испугалась афишировать. Но Кейджи всё равно заметил это и остановился.

— Боишься? — хриловато спросил он.

Девушка открыла глаза и встретилась с Широми взглядом. Потом мотнула головой.

— Нет.

Сомнения отступили, уступая место желаниям. Разве можно бояться, когда эти бесконечно родные глаза лучатся заботой и нежностью? Когда ради неё он готов остановиться даже сейчас, хотя они уже далеко зашли. Сора была бесконечно благодарна за это и с нетерпением в последний раз прижалась к парню, его мощному телу, к его губам. Рука брюнета вновь прошла по всему туловищу, описав стройные изгибы, поднимая самые запретные желания, потом стянула последние и ненужные клочки одежды. Кей сел на колени и без грамма скептицизма воззрился на девушку. Она прекрасна. Чистота и непорочность — эти абстрактные, но в то же время самые дорогие вещи Кимура дарила сейчас ему. Он мог ещё немного помедлить, подразнить, продлить удовольствие, но чувствовал, что в этом случае долго не продержится. Сора нужна ему. Немедленно.

Собственные штаны и боксеры под ними пополнили коллекцию валяющихся где придётся вещей. Девушка готова была поклясться, что перед ней предстал сам сиятельный бог солнца Гелиос, сошедший со страниц древнегреческих мифов. Даже не так: не Кейджи похож на Гелиоса — Гелиос похож на Кейджи. Он был сильно возбуждён. Его упругость касалась её бедра.

Почувствовав нежный жар сразу в ложбине, Сора снова напряглась, но почти сразу заставила себя расслабиться. Обвила могучую руками шею и слегка двинула бёдрами, призывая продолжать и ни в коем случае не отступаться. Всё верно расценив, Широми двинулся вперёд. Вот так просто. Без слов и разрешений, без нащёптывания пошлых глупостей. Может быть, когда-нибудь потом он не побоится экспериментировать, осмелится требовать что-нибудь для себя. Инстинкт подсказывал ему двигаться быстрее, заставить стонать, но он придержал его, стараясь быть максимально чутким. Парень хотел, чтобы Сора запомнила свой первый раз исключительно с лучшей стороны.

Она тихо вскрикнула, но больше от страха, нежели от боли. Последней почти не было — и чего все говорят о невыносимых ощущениях? Лишь лёгкий дискомфорт, который возникает, как когда сдираешь ранку. Подождав, пока Кимура привыкнет к ощущению наполненности, он стал плавно пробиваться дальше, вглубь, открывая и для себя новые цвета в спектре. Дойдя до половины, подался назад, опасаясь ненароком причинить боль. Когда в следующий раз встретился взглядом, Сора неуверенно улыбнулась, заставляя её, такую смелую при всей своей хрупкости, поцеловать, уже без голода и сумасшедшего напора — с невероятной нежностью.

Вскоре девушка окончательно расслабилась, и на смену дискомфорту стали приходить приятные ощущения. Медленно двигаясь, с каждым разом незначительно увеличивая глубину вхождения, Кейджи осваивался и задавал темп. Негромкие, можно было подумать, тяжёлые выдохи проскальзывали с его стороны, но они были полны блаженства. Кимура удивительно точно понимала язык его тела, и они быстро синхронизировались в невероятного рода симфонии, состоящей из рваных периодичных вздохов и стонов. Она раз за разом льнула к нему, обнимала, откидывала голову, подставляя открытую шею под разгорячённые губы. Наслаждалась, чувствуя, как Кейджи, его плоть, трётся внутри неё, достаёт до матки, возбуждая неисчислимое множество нервных окончаний. Два человека словно стали единым, действующим слаженно организмом.

Темп фракций увеличивался по мере приближения кульминации. Где-то в своих мыслях парень удивлялся, как хрупкое девичье тело до сих пор выдерживает такой напор. Было невероятно душно, жарко, знойно. Комната превратилась в парилку, и в то же время была сравнительно холоднее двух тел. Сора уже свыклась. Просила, почти умоляла двигаться ещё быстрее, ощущая, как внизу живота рождается тепло. Внутри всё сжалось, от чего девушка застонала, выгибаясь и вбирая в себя много-много Широми — столько, сколько просто могла. Она сильно стиснула его плечи, до белых следов от пальцев на коже. Она чувствовала, как по телу разнеслось сладкое, новое, терпкое напряжение, а когда волна прошла — обмякла. С озадаченным и несколько загнипнотизированным взглядом Сора продолжала жаться к брюнету, когда он вышел, через некоторое время оставив своё мужское испражнение на её бедре. Все его мышцы разом напряглись. Его рот передал зародившийся где-то в глубинах неистовой блаженности клокочущий стон, повисший в полуночной

тишине.

Потом они лежали, не заканчивая, а только начиная наслаждаться друг другом. Бешеные ритмы сердец возвращались в привычное русло, охлаждая огнём пылающие тела. То говорили отрывки о какой-то ерунде, то возносили пламенные клятвы и очень долго смотрели друг на друга. Ладонь в ладони, переплетённые пальцы, нежные взгляды.

— Мы же всегда будем вместе? — спросила Сора, прежде чем провалилась в самый лучший в жизни сон.

Парень поцеловал её в лоб.

— Обязательно. Обещаю.

*

Упорный и противный звонок обрушил всю утреннюю гармоничность. Вскочив в чём мать родила, Кейджи бросился открывать дверь.

Акио больше не натурал.

===== Глава 29. Отклики прошлого =====

Зачем нужны подземные переходы? Юки не понимал значение существования входа в тоннель перед дорогой с одной стороны и выхода — с другой. А по поверхности прошагать у нас ума не хватает? Вот он и стал считать их чем-то вроде бомбоубежищ.

Теперь Юки понял их истинное предназначение — зачастую опасно идти по самому короткому пути. Что-то за последний месяц транспорта стало больше. Дело, похоже, в том, что после зачистки мутантов импорт и экспорт между городами IGR стал легче проводим. Это, безусловно, здорово, особенно учитывая безумную любовь рыжего к икре, которой до этого вообще здесь не наблюдалось.

Конец февраля — начало марта. Хотелось бы рассказать про чудесную погоду, тёплое солнышко, ясные деньки, да только настолько мерзопакостной весны уже давно не намечалось. Весь снег растаял ещё полмесяца назад, открывая городу такую противную хлюпающую грязь и серые голые деревья. Самым досадным было то, что она не подсушивалась и не выветривалась из-за высокой влажности — мелкие дожди шли почти каждый день. В такую погоду всем хочется сидеть дома и не вылезать из конуры по собственной нужде, разве что на работу. Лишь редкие кадры добровольно лавировали меж луж, даже не отмечая свой героизм — Юки был одним из них.

Вообще, не совсем по доброй воле, ибо без посторонней помощи его выход не состоялся бы. Неделю назад к ним на работу пожаловали люди из Министерства Здравоохранения. Всем работникам они предложили особые услуги, которые, согласно порядку живой очереди, сейчас для их производства оказались бы копеечными. Речь велась об анализе ДНК с целью выявления мутаций, а также для поиска родственников. Когда во всём мире наблюдался пик кризиса — примерно по прошествии первого десятилетия с момента начала апокалипсиса — родные люди оказались изолированы друг от друга по разным причинам: одним пришлось немедленно бежать из города, другим — засесть на месте. Юки на тот момент было девять, мирной жизни он не ведал с рождения, а воспитывался тётей с пяти

лет. Как оказалось, разлучившись с племянником, когда тому было одиннадцать, через год она родила собственного ребёнка.

Он выжил. В то суровое время осуществить это было практически нереально. Женщина опекала его, как волчица. Приходилось предавать, подставлять, но она понимала, что в ином случае элементарно не сможет накормить своё чадо. Потом им повезло чуть больше — довелось попасть в город, в котором ещё существовали какие-то людские порядки. К сожалению, сама тётя Юки погибла три года назад из-за Эболы — старой болезни, эпидемия которой разрослась в Африке в далёких двадцатых годах прошлого века. Лекарство от неё изобрели, только в этом городе его не было.

Девочке туго пришлось. Привыкнув жить, во всём и везде полагаясь на мать, она фактически не умела быть самостоятельной. Не умела прогнозировать, не умела правильно взаимодействовать с людьми, боялась ошибаться. Не знала, каково это — чувствовать вес принятия решения. Истинным чудом ей повезло продержаться ещё семь месяцев в том городе, а потом за ними приехали из IGR. И вновь несамостоятельность — к несовершеннолетним приставляли опекунов. Были бы они ещё безответственными, а тут попала семейка людей среднего возраста, лишившихся двух детей. Снова существование за пеленой тумана, создаваемого помешанными добродетелями.

Пока одним февральским днём не пришло сообщение из Министерства Здравоохранения. Извещалось, что нашли человека, который приходится ей двоюродным братом, согласно ДНК. Девушка была несколько удивлена, хотя от матери немало слышала про него, но почему-то не особо радовалась. Здорово, конечно, что жив, ну и пусть себе живёт, муха тоже вертолёт, без коробки передач. Она его никогда не видела, так что родственником и не считала. В этот же вечер ей названивал какой-то неизвестный абонент. На пятый звонок она всё же ответила, и из динамика послышался невероятно радостный шквал слов. Который вообще-то оказался слишком неожиданным, и девушка с перепугу отключилась, а потом пришла мать и сказала ни в коем случае не отвечать — наверняка маньяк какой-нибудь. Так, в общем, она и молчала, но братец — а это пробивался именно он — оказался настёрным. Юки закидал её письменными сообщениями с предложениями, просьбами и мольбами встретиться. В конечном счёте, она согласилась прийти в кафе напротив дома. В два часа дня. А то вдруг маньяк.

— Сестрёнушка! — без стеснений крикнул Юки на всё кафе, как только зашёл в него.

Постояльцы удивлённо, некоторые с неодобрением воззрились на него, но рыжему было пофиг. Парень лавировал меж рядами, вглядываясь в лицо каждого, пока до него не допёрло, что он понятия не имеет, как выглядит сестра. Вообще ничего. Так обрадовался, что забыл спросить про отличительные знаки.

Тогда Юки стал уточнять у всех одиноко сидящих девушек, не они ли пришли на встречу с ним. К счастью, таких оказалось немного, но среди них он не нашёл сестры. Предмет его поисков пришёл в строго указанное время.

Девушка была среднего роста, самая обычная. Нос с небольшой горбинкой, простая фигура, серо-болотные глаза, а волосы — рыжие, как и у него, только чуть более светлые, стрижка каре. И всего семнадцать лет.

— Сестрёнушка, это ты! — безошибочно определил он, кидаясь с тёплыми объятиями, но девушка с откровенно натянутой улыбкой ушла в сторону.

— Здравствуй. Ты, я так понимаю, Юки? Я — Юка. Не спрашивай, почему меня так называли — моя мама любила тебя и кое-что рассказывала о тебе. Приятно познакомиться, — сказала она несколько холодно.

Парень не мог не заметить этого, но духа его такое отношение не поколебало. Они же правда фактически незнакомы.

Двое сели за столик. Юки понабрал всего, что красиво звучит, девушка же ограничилась чаем. Минут за десять рыжий успел вкратце изложить историю своей жизни и то, как попал сюда. Поведал, что у него есть домашняя лисичка, которая любит грызть кости (его в том числе) и мебель, рассказал про своё хобби — готовку, а также про друзей — в первую очередь про Кейджи. Тут он спародировал персонажа из старого, когда-то очень известного фильма «Люди в чёрном».

— Вообще он классный парень. Такой хмурый, для тебя вообще дядька. И улыбается вот так, — ■■■

У Юки не очень хорошо получилось передать эту эмоцию, потому что на его лице, старающемся не улыбаться, она выглядела неубедительно. Юку это позабавило, но она лишь секундно усмехнулась, а потом вернула каменное аристократически-снисходительное лицо.

Они посидели, поболтали. Сама девушка, как можно было догадаться, особо о себе не распространялась, но болтовня парня убивала тишину и неловкость, едва они успевали постучать в окошко. Лишь когда Юки сам стал задавать вопросы, ей ничего не оставалось, как отвечать.

— Ну. Жила я в двадцать девятом секторе, с матерью. У нас не было такого полового отбора, но конкуренция за выживание тоже была большой. Когда мать умерла, я осталась одна. Потом прибыла помощь из IGR, и уже когда я была в этом городе, мне дали опекунов. Пожалуй, тут проще всего жить, — очень кратко поведала Юка.

О том, что его тётки уже нет в живых, рыжий догадался, иначе её тоже определили бы как его родственника. Хотя до этого момента ещё надеялся, что её ещё просто не забрали.

— Вот как... — на некоторое время Юки растерял свою жизнерадостность, но быстро восстановился. — А кем ты, кстати, работаешь? Я вот на заводе! На сорок восемь баллов экзамен написал! Юки-сорок-восемь! — без стеснений и даже с откровенной насмешкой над собой рассказал он. — У нас в тридцать втором секторе вообще никакого производства не было, так что для меня это даже почётная должность. Полезная.

— Я никем не работаю, — пожала она плечами. — Опекуны меня обеспечивают. Я хотела пойти работать, но они сказали, что это необязательно, что лучше учиться. Да и я ещё несовершеннолетняя.

— Не работаешь?! — парень так удивился, что забыл продолжить жевать, и между губами у него остался торчать кусок солёного огурца. — Ну, мало ли, что они сказали. Скучно же ничего не делать целыми днями!

Девушка покачала головой.

— Я привыкла. Да и что я могу сделать? Особо полезного я ничего не умею, и не спортсменка. Пока пытаюсь учиться. Когда жила в другом городе, совсем не до этого было.

— Делай то, что умеешь! — продолжал настаивать Юки. — Не бывает бесполезных работ. Все нужны. У меня есть подруга, она тоже совершенно не приспособлена к физическому труду. Помимо этого она жила без родителей не помню со сколько лет, среди беженцев. Фишка в том, что она самостоятельно обучилась медицине до уровня, что смогла к нам в спецназ поступить, под прикрытием. Там вообще длинная история. Она всего на два года старше тебя!

Это заставило Юку удивиться и даже задуматься. Вот и кем бы она могла стать? Можно пройти тест на профпригодность, но как к этому отнесутся родители? Наверняка не одобряют.

Они ещё немного посидели, а потом Юки предложил прогуляться. Но девушка непреклонно отказалась, толком не пояснив причины. Для себя она решила, что не стоит спешить излишне доверять этому странному активисту, и тем более уходить с ним из общественного места — мало ли, куда затащит.

По прошествии двух часов с момента их встречи у девушки зазвонил коммуникатор. Приёмный отец спрашивал, всё ли в порядке, а потом сказал возвращаться домой. Рыжий минут десять протестовал, мол, первый раз родственники встретились, а им даже узнать друг друга не дают, но Юка не имела желаний перечить. Так она и ушла, а парень в последний момент кое о чём вспомнил.

— У меня же днюшка в эту среду! Двадцать четыре года, старикан я. Приходи в пиццерию «Франо Мексикано» в центре, заодно со своими друзьями познакомлю, — нагнав её, сказал парень.

Ответа уже не услышал, поскольку официант решил, что клиенты захотели свалить, не заплатив, и в следующую секунду заставил парня возвращаться и расплачиваться. Рыжему потом долго пришлось доказывать, что он вовсе не собирался убежать. Юка же поспешила вернуться домой, не имея желаний вынуждать отца звонить ещё раз.

*

Разумеется, Юки в этот же день побежал всем рассказывать, что у него есть сестра, и что они встречались, и как она на него похожа, словно дочь. Сора, мягко говоря, была удивлена и даже несколько обижена на то, что их с Кеём рыжий не позвал. На что Юки поспешил её успокоить, сказав, что пригласил сестрёнушку на свой день рождения, где они все спокойно перезнакомятся. А вот Кейджи никак не мог себе её представить. Описывать людей друг не умел, потому в голове складывался смутный образ девушки, очень уж похожий, по его же словам, на самого Юки. До абсурда похожий. Неугомонная натура, шухер на башке, завидная активность. В конце концов, в воображении плясали два однойцовых близнеца, и Широми оставил попытки вообразить Юку.

— Кейджи, я тоже хочу узнать, есть ли у меня ещё родственники, — загорелась Сора. — Куда это идти надо? — обратилась она уже к Юки.

Тот назвал адрес центра, в котором берут и обрабатывают анализы, а когда Кимура предложила брюнету тоже пойти, тот покачал головой.

— Да был я там ещё в ноябре. Честно говоря, думал, что это развод. У меня, по крайней мере, никого не обнаружилось, — пожал он плечами.

Кей почти абсолютно выглядел безразличным, но внутри очень сетовал по этому

поводу. Не потому, что у всех его знакомых были родственники, а у него нет. Но это странно, не иметь даже каких-нибудь четвероюродных зятев троюродной тётки брата шурина племянника. Будто бы он прилетел с планеты Нибиру и имеет особенный генофонд.

От Соры всё равно это не укрылось. Она, скорее, угадала. Тут же покинула кресло и осторожненько, очень мягко обняла сидящего брүнета, с которым была почти наравне.

— Не беспокойся, это же не навсегда, — проговорила девушка, как всегда с открытостью заглядывая в глаза.

У неё они всё такие же — лазурно-голубые, будто бы кусочек ясного неба окрасил их прежде, чем его заволокла серая завеса облаков. Улыбающиеся. Искренняя вера в завтрашний день — вот что в них Широми любил больше всего. Улыбнувшись, он поцеловал Кимуру в висок, вызывая тем самым многозначный кашель со стороны Юки, которому не нравилось ощущать себя лишним.

На следующий день во время обеденного перерыва Сора всё же решила съездить в разрекламированное рыжим место, которое было не так далеко от здания её работы. Зря, наверное, в понедельник, поскольку людей тут было навалом. Как и в её больнице. Почему-то все полагают, будто в понедельник очереди короче, из-за чего получается строго наоборот. Удивляло то, что даже в таком месте попадались бесталонники, которые просто не знали, что на то или иное время нужно записываться заранее по коммуникатору. Не привыкли ещё люди к прежнему порядку и цивилизации.

У Кимуры талон был. Она нашла нужный кабинет не сразу, пускай они и были пронумерованы в логической последовательности. Просто захотелось прогуляться по незнакомому зданию и посмотреть, как у них тут всё устроено. Лаборатории, кабинеты с оборудованием и просто приёмные. Больше всего девушка не ожидала сейчас наткнуться здесь на одного знакомого человека.

— Доктор Курама! — с удивлением и в то же время радостно произнесла она.

При нём была какая-то папка, которую мужчина читал прямо на ходу, потому-то едва и не столкнулся с Сорой. Воззрился на неё и ответно улыбнулся.

— О, сударыня. Какая неожиданная встреча. Почему так давно не заходила? — сразу осведомился он.

— Простите, работы много, — виновато протянула девушка.

Это была правда. Работать хирургом — это вам не леденцы на столе раскладывать. Тут тебе и внеплановые проверки, и как снег на голову пациенты, умудрившиеся в осколки раздробить кость фаланги, или просто большое количество операций, не терпящих отлагательств. Раньше Сора несколько пугалась вида крови, внутренностей и прочих приятностей. Ещё больше она боялась нести на себе ответственность, хотя тем же беженцам в критические минуты помогала, невзирая на большой риск. А теперь вот привыкла. За самую сложную работу всегда брался главный хирург, а она медленно и верно набиралась опыта на более простых пациентах. Опыт — незаменимый и самый важный навык в любой работе.

Вообще, не так уж давно она виделась с Курамой, по крайней мере, два раза с момента

прибытия в IGR точно: в декабре и в январе. Кейджи, насколько она знала, заходил к нему и Шелли чуть чаще. Сора считала их отношения чем-то сродни семейным. Наверное, это правильно, когда человек, потерявший родителей, и родители, потерявшие сына, ищут утешения друг в друге. И находят его.

— Так зачем пожаловала? Пакет купороса здесь стырить не получится, — посмеялся врач, вспоминая собственную просьбу.

— Я здесь не за этим, хотя можно попробовать, — с готовностью пошутила девушка. — Хочу анализ ДНК сделать. Интересно найти родственников.

Дальше пришлось в срочном порядке уходить в сторону, потому что они загородили проход и сразу этого не заметили.

— О, я этим и занимаюсь. Скажем, в том числе этим — тут полно разнообразной работы, — сказал Курама, но больше с восхищением, нежели с усталостью.

Очевидно, ему нравилось заниматься любимым делом.

— И какой же? — поинтересовалась Кимура.

— Например, разработка вакцины от вируса. Сейчас мы берём маленькие дозы антител у тех, кто их носит, и пытаемся искусственным путём добиться их количественного прироста. По мне, так самый перспективный вариант прийти к успеху, — не без гордости рассказал он.

Сора было хотела предложить от себя порцию антител, безвозмездно так сказать, но вовремя вспомнила, что у неё их уже нет. Значит, нужно будет Кея отправить. В конце концов, победа над вирусом — это приоритетная задача для всего человечества. Будет возможность прекратить размножение мутантов, будет возможность вылечить больных. И каждый должен вносить в это вклад.

Долго разговаривать они не стали, поскольку Курама был занят. Зато он пообещал девушке чуть-чуть нарушить порядок живой очереди и сделать её анализы на пару дней раньше. Чему она была очень благодарна, так как сгорала от любопытства.

Сдав кровь, она поехала обратно на работу, с которой вернулась позже, чем Кейджи со своей. И тогда же возникла новая проблема.

— Надо будет что-нибудь подарить Юки, — прямо с порога заявил он, помогая девушке раздеться. — Есть идеи?

Сора в недоумении зависла, вовсе позабыв, что у их друга послезавтра день рождения. Только же вчера же говорили об этом.

— Может что-нибудь полезное? Вообще, ты его вкусы лучше знаешь, — подумав, ответила Кимура.

Широми поспорил на эту тему, заявив, что предпочтения рыжего довольно специфичны, и он предпочитал в них не лезть. В конце концов, было решено встретиться завтра после работы и вместе выбрать что-нибудь.

*

Было понятно, почему Юки выбрал местом празднования именно пиццерию «Франо Мексикано». Его просто не мог не привлечь упоротый логотипчик — кусок пиццы в мексиканской кляпе и почему-то с гитарой. А ещё он любил такую простую, не очень

полезную и достаточно недорогую пищу. Разумеется, всё кафе не снимали, но два столика сдвинуть пришлось, однако рыжий приветствовал подтягивающихся к сроку друзей очень громко, словно хозяин заведения. Все личности знакомы. Первым, будто тень, явился Синджи. Он вручил другу подарок, а потом заявил, что не может задерживаться по причине неотложных дел. Такая отговорка Юки совсем не вдохновила, и он намеревался привязать брюнета к стулу, однако физически не смог усадить его. Вот так Синджи ушёл, ни с кем даже не увидевшись.

В течение следующих пятнадцати минут подтянулся и остальной народ. Среди них были Сора, Кейджи, один друг с работы по кличке Дикий Билл, который даже не понимал обидность своего прозвища, оправдывая его, Акио и даже Джей. На полчаса опоздала Мира попавшая в пробку, и свой гнев она завуалировано и очень тонко вымещала, как всегда, на медике.

Юка тоже всё-таки пришла. Сейчас она скромно сидела между братом и Сорой и украдкой рассматривала собравшихся, стараясь быть как можно незаметнее. Давно не видевшиеся друг с другом, они разговаривали, и девушка ощущала себя не в своей тарелке. Но долго это не продлилось — выслушав поздравления Сайера и приняв от него символический подарок, Юки поспешил всем представить сестрицу. Помимо Соры и Кейджи никто не знал, что она является его родственницей, и мысленно возводили на место долгожданной девушки именинника. Которой до сих пор не было. Выигрывая в карты, Юки сам однажды сказал, что в любви ему везти не будет.

— Приятно познакомиться, Юка. Не подумала бы, что у Юки такая молодая сестра. Вы уже встречались в воскресенье, да? — как всегда, дружелюбно начала Сора.

— Мне тоже. Д-да, — запнулась рыжая, не ожидавшая такой осведомлённости.

Видимо, об этой девушке ей рассказывал брат. Молодой гений, к девятнадцати годам освоивший медицину до глубоких познаний. Рыжеволосая почти позавидовала, но без злобы — незачем ей кому-то желать зла. К тому же, Кимура оказалась хорошей собеседницей, с ней было легко, и внешне она была самой обыкновенной, не заставляющей чувствовать себя ущемлено. Цветом волос и ростом Юка смогла даже погордиться.

Но всё изменилось, когда пришла Мира. Вот кому действительно повезло родиться красивой. Дикий Билл откровенно смотрел на её большие глаза и неумело флиртовал, такому серенькому Акио от блондинки доставалось почему-то больше всего внимания, и даже Юки, судя по всему, был немного увлечён ею. Лишь двое парней — Сайер и Кейджи — смотрели на неё спокойно, без вожделения. Первый вообще уделял девяносто процентов своего внимания Соре, невольно отбирая у рыжеволосой пока что единственного собеседника. Второй разговаривал с братцем, и про него Юка ещё при их встрече уже немного узнала. Если Юки выглядел младше своих двадцати четырёх, то старший его всего на год Кей, напротив, казался взрослее. Может, из-за взгляда. Такими глазами смотрят на мир крупные хищники, вроде леопардов или тигров. Опытные охотники, повидавшие много, научившиеся многому и... немного утомлённые.

Он не мог не понравиться — было за что. Довелось даже поговорить с Широми на нейтральные темы. Как истинная стесняшка, Юка была готова если не начать вздыхать по

ночам, то, по крайней мере, в будущем периодически вспоминать о нём, не осмеливаясь по своей инициативе продолжить общение. Но тут её ждало великое разочарование. Брату был подарен сертификат на стиральную машинку, но не конкретно от Кейджи или от Соры, а от них вместе. Юка была несколько удивлена — она посчитала Джея молодым человеком Кимур, но никак не Кея. Он ведь намного старше. Пришла мысль, что они тоже просто какие-то родственники, вот только и она в скором времени опроверглась, судя по дальнейшему общению. Сайер выглядел отличным другом, но ничего дурного себе не позволял. Не менее удивляло теперь и поведение Соры. Она так запросто общалась с этими людьми, что это казалось даже чем-то неправильным. Особенно с Джем. Разве любимый не будет её подозревать?

Лейтенант, к слову, тоже был симпатичным. Даже не так — харизматичным. В нём чувствовался твёрдый стержень, который немислимым образом сочетался с добротой и услужливостью. Дикий Билл по последним двум пунктам сильно отставал. Он вообще выглядел каким-то гопником, и Юка недоумевала, почему братец общается с таким.

В скором времени мужской части сборища приспичило выйти. Для рыжеволосой воздух как будто разрядился, стало несколько спокойнее. Помимо неё остались Сора и Мира, и последней явно хотелось о многом её расспросить.

— Значит, с опекунами живёшь. А вот мне довелось попасть сюда ровно в восемнадцатилетнем возрасте, и повезло, что никого не дали. Это было бы очень глупо. В десять жила одна, а в семнадцать — с ответственными, — прокомментировала блондинка и, сделав глоток светлого пива, поморщилась.

— Мне нормально, — по привычке холодново ответила Юка и, вовремя смекнув об этом, поспешила сменить тему. — А Вы тоже работаете?

— О боже, не обращай ко мне, как к карге. Мне всего-то двадцать два, — вновь поморщилась блондинка и улыбнулась. — Работаю. Менеджером в офисе IGR. Правда, помимо этого исполняю обязанности секретарши, водителя, гида и много ещё кого. Этот старый пень Альберт достал вешать хренову тучу обязанностей, времени на личную жизнь совсем не остаётся, — пожаловалась она. — Впрочем, мне неплохо платят.

Жестом Мира предложила Юке чудесный напиток из стеклянной бутылки, но та взглянула на неё с удивлением и даже некоторым ужасом. Ей же нет восемнадцати. Ей нельзя пить. Зато в этом плане компанию ей составила Сора, которая попросту не любила даже вино и попивала через трубочку лимонад.

Она казалась сейчас такой гармоничной с собой, что Мира просто не могла не испортить это.

— Кстати, Сора, — она с многозначным видом придвинулась к Кимуре, ловя на себе её выжидательный взгляд. — Как тебе с Кеем живётся? Поведай же подробности личной жизни.

Сначала девушка просто удивилась такому вопросу.

— Хорошо живём. Я же давно с ним соседствовала, так что нового особо ничего не... — тут она осеклась и прямо на глазах покраснела.

Сора не сразу смекнула, что Мира подразумевает под своим вопросом. Блондинка же

громко расхохоталась.

— А-а-а, поняла. Значит, есть чем поделиться.

— Нет! То есть, да, но я не... — она окончательно растерялась.

Юка наблюдала за странным разговором с наивным непониманием, и лишь когда текстовые намёки оказались совсем уж толстыми, тоже въехала.

На самом деле, очень хотелось узнать хоть какие-то подробности от первого лица, но Юка не осмелилась спросить.

К тому же, это странно.

— Сора. А Джей тебе является другом или родственником? Вы так хорошо общаетесь, — поспешила рыжеволосая прийти ей на выручку, а заодно узнать ответ хоть на один из своих многочисленных вопросов.

— Другом, — кивнула та.

— Фанатиком, — от себя добавила Мира. — На самом деле, чокнутым! Однажды он её наручниками к батарее приковал, — давно зная о подробностях, поделилась она.

И вновь удивлённый, даже недоверчивый взгляд.

— Это был единичный проступок. А так он очень хороший, — в свою очередь Сора поспешила заступиться за Сайера.

Юка могла о нём не то подумать. И уже подумала.

Остаток праздника для рыжеволосой прошёл чуть проще, чем первая его часть. Она уже не была так напряжена, а подвыпившие все, кроме них с Сорой, вели себя несколько смешно. Говорили забавные тосты, Юки вспомнил про припасённые праздничные колпаки и заставил их всех надеть. Наверное, компания долго сидела бы, но суровые будни не терпят отсрочек, и всем требовалось встать на работу, так что засиживаться долго не стали. Первым умчался Акио, надеясь избежать дополнительных приключений, но Мира из упрямости последовала его донимать очередным шантажом. Потом стали расходиться и остальные.

— Сестрёнушка, тебя проводить? — осведомился Юки, но та покачала головой.

— Тебе ещё машинку забирать, — напомнила она. — А я сама доберусь, не первый же день тут живу.

На самом деле, она больше убеждала в этом себя, нежели брата. И не просто так — уже начинало темнеть, а она не привыкла бродить по улицам в темноте. Уже несколько раз звонили родители. Едва покинув кафе, девушка перезвонила отцу и попросила за ней приехать. Дабы не заставлять его крутиться, она прошла несколько кварталов и вышла на проспект.

Неплохо ведь день провела. Никогда не любила шумные компании, но в этой под конец уже не чувствовала себя лишней. С Сорой даже обменялась номерами коммуникаторов, надо будет с ней ещё встретиться. Именно об этом думала Юка, тем не менее, довольно быстрым шагом следуя к своей цели. До темноты всё же не успела — вот и фонари стали зажигаться. Ещё раз созвонившись с отцом, Юка сказала, где конкретно его будет ждать. Опекун обещал подъехать минут через пять-семь, а рыжая стала возле крупного кофейтерия и уткнулась в коммуникатор.

Из здания вышли три девушки в сопровождении то ли бойфренда каждой из них, то ли

просто друга, нескромно и как лошади на всю улицу ржа. То сетовали о чём-то, то перемывали кому-то косточки. Они задержались у входа, что не очень вдохновило Юку, и она решила пройтись до продуктового магазина через полдома, как вдруг левую руку обдало чем-то горячим.

— Ой, прости! — послышалось со стороны.

Судя по всему, брюнетка действительно сделала это не специально и стала валить всё на подругу, которая её толкнула. Вот почему рыжеволосая не любила подобные компании. Как по-дурацки они себя ведут и даже не понимают, насколько глупо выглядят. Но ещё больше Юка ненавидела пустые скандалы, так что покачала головой, а подростки оперативно смылись. Здорово, что Пи-360 такое не повредит, а вот ранее облитый горячим кофе рукав быстро остывал и в скором времени очень неприятно охлаждал руку. В дополнение, коричневое пятно сильно выделялось на светло-бежевой куртке.

Ну, где же папа?

— Ждёшь кого-то? А это что? — послышался голос сбоку.

Юка вздрогнула и повернула голову — рядом стоял Сайер.

— Жду, — кивнула она. — Это кофе. Облили меня нечаянно, — пояснила девушка. — Сам чего здесь?

Лейтенант нахмурился.

— И что, даже не попытались исправить? Вот люди... — Джей покачал головой. — Да, в общем-то, ничего. Живу рядом. Вот здесь, — он указал на дом, возле которого они и стояли.

Как выяснилось, парень решил зайти в продуктовый, чтобы пополнить свои и без того немалочисленные и разнообразные запасы еды.

— Хм, у меня есть отличное средство от пятен. Хочешь, зайдём, стираю быстро? — предложил он.

Но Юка отказалась. У них тоже бутылочек и коробочек с всякими моющими навалом. А ещё отец должен сейчас подъехать, и если её не будет, произойдёт нечто страшное. По воле судьбы, опровергая самый веский аргумент, зазвонил коммуникатор. Это снова был опекун, который сообщал, что попал в пробку, и приедет ещё минут только через десять. Так, собственно, девушке и пришлось согласиться на предложение, поскольку стоять добрую четверть часа с мокрым рукавом совсем не хотелось.

Квартира Джея была ухоженной. К нему уже давно подселили нового соседа, но они практически не виделись, так как тот работал охранником в ночную смену, а отсыпался днём, когда на работе был уже Джей. Сразу проследовав в ванную, лейтенант достал своё чудо-средство и замочил в нём испачканный рукав. Не прошло и двух минут, как пятна не было. Вот только надеть куртку сейчас всё равно не получилось бы.

— Что ж, спасибо, — поблагодарила его Юка, принимая свою вещь.

Мокрый рукав Сайер выжал, как смог, поэтому с него не капало. Сейчас она спешила вернуться на улицу, хоть время ещё не прошло. Не к месту вспомнился мимолётный рассказ Миры о том, как этот человек сажал Сору в наручниках. Чуть заметно передёрнувшись, девушка потопала к двери.

— Стой, там же холодно. Сейчас, подожди, — Джей полез в ту самую, некогда пустую кладовку, в которой теперь было немало разнообразной одежды и коробок обуви

на все сезоны.

Взяв первую попавшуюся приличную куртку, парень протянул её рыжеволосой. На её же вопрос по поводу возврата ответил «как-нибудь потом».

Уже потом Юка радовалась, что её облили. Уже потом ценила предоставленный судьбою повод для встречи. Уже потом хотела бесконечно благодарить и брата за то, что позвал её в этот день на свой праздник, и Министерство Здравоохранения за то, что свело их. Но это уже совсем другая история.

Цепь обстоятельств всегда ведёт к лучшему заключению.

*

Звонок коммуникатора раздался прямо посреди ночи. Злой и сонный, Кейджи нащупал его на тумбочке и резко прорезанным голосом ответил на вызов. Говорил какой-то мужчина, которого он не мог узнать, поскольку мозг полу дремал.

— Кто это?

— Курама. Сударыня рядом? Передай ей трубку немедленно.

Даже название имени собеседника не дало в полной мере понять, зачем ему понадобилось звонить в два ночи. Широми послушался, и в последующие три минуты с доктором говорила не менее недоумевающая Сора. Их разговор был коротким.

— Сударыня, ты уверена, что передавала свой иммунитет Кейджи? — вот такой вопрос ей был задан.

Конечно, Кимура ответила утвердительно. Она это точно знала. Да там больше не с кого было пересаживать, даже если Акио и захотел бы.

— Тебе делали прививку впоследствии?

— Нет...

Пришлось окончательно заставить себя проснуться, чтобы убедиться, что она ничего не путает. Нет, её точно не прививали.

— В таком случае, приезжай завтра в то же здание утром. Я обнаружил в твоей крови иммунитет.

===== Глава 30. Люби три вещи =====

Люди имеют странную тенденцию жить в постоянной спешке. Спешат скорее отработать, чтобы успеть сделать все свои дела. Спешат завершить занятия, чтобы вернуться домой. Спешат покончить с домашней деятельностью, чтобы в достаточной мере отдохнуть, выспаться. И так постоянно. Ритм жизни превращается в череду нескончаемой спешки, из-за которой люди ощущают не покидающее их чувство усталости.

Сора как раз недавно задумывалась об этом. Она тоже постоянно торопилась, вечно боялась неизвестно куда опоздать. Стремительно огибала медлительных старушенок в

людских потоках, которые при определённых обстоятельствах вообще-то могли выигрывать марафоны. Например, убегая от инсульта. Но за свою длинную жизнь они устали торопиться, Кимура же не хотела чувствовать себя в старости столь же разбитой. Тогда-то она и подумала, что нужно перестать спешить. Наслаждаться жизнью, каждой её секундой, впитывать все мгновения. Смотреть в будущее, но жить настоящим.

Вот только сейчас она позабыла о своих недавно принятых стереотипах, и на то была причина. Торопиться можно и нужно, когда от этого зависит чья-то жизнь. В данном же случае во власти была не одна и даже не десять жизней.

Раннее утро, людей на улицах и в транспорте было немного, что значительно облегчало скорость быстрого передвижения. После разговора с Курамой остаток ночи девушка не спала. Она обсуждала слова доктора с Кейджи, и они вместе пытались предположить, с чем может быть связано сохранение её иммунитета. Будь дома оборудование, Сора в тот же час кинулась бы сама себя обследовать.

— Ты, случайно, не покупал электронный микроскоп? — спросила она, конечно, без всякой надежды.

— Конечно, покупал! На работе им пользуюсь, каждый день приношу. Ой, сегодня забыл, — не удержал сарказма Широми, за что получил удар краем одеяла.

Циничные шуточки сейчас были неуместны. В отличие от Соры, которой не терпелось во всём разобраться, Кей отчего-то оттягивал выявление правды. В них обеих уже поселилась смутная надежда на появление ключа к борьбе с вирусом, и брюнет боялся её обрушить. Тем не менее, едва за окном посветлело, он стал собираться пойти вместе с девушкой. В свою очередь та настояла не пропускать ради этого рабочий день, пообещав, что если им с Курамой доведётся выяснить что-либо ещё, Кейджи первый об этом узнает.

Как назло, первый приехавший автобус шёл по самому длинному маршруту, и за эти двадцать шесть минут Сора поняла, сколько это: промежуток от минус бесконечности до плюс бесконечности в квадратных скобках. Никакая утренняя мартовская прохлада не могла усмирить её пыл, когда девушка неслась к зданию. Узнала на первом этаже, в какой лаборатории доктор Курама, и немедленно последовала туда.

Он сидел в кресле, перед невероятной сложности оборудованием, в очках и в белом халате, такой важный. Мешки под глазами говорили о том, что свои исследования проводил он всю ночь, но до сих пор выглядел весьма бодрым. Увлечённым. Повернув голову на звук открывшейся двери, он кивнул.

— Проходи-проходи. И сюда иди. Халат только надень, — он кивнул на стопку белейшей одежды в целлофановых пакетах на полке рядом с дверью.

Поздоровавшись, Кимура без лишних слов сняла пальто и последовала указаниям. Минут пять Курама продолжал свои исследования, периодически отвлекаясь на пополнение каких-то записей. Заглянув в обыкновенную толстую тетрадь в клетку, Сора увидела огромное количество незнакомых ей химических реакций, некоторые из которых занимали по целой странице, и тогда поняла, что ей ещё учиться и учиться.

Наконец врач отвлёкся от своего дела, снял очки и устало потёр уголки глаз.

— За время работы с момента нашего телефонного разговора я кое-что выяснил, но всё же хочу убедиться в правдивости своей теории. Давай-ка повторно сделаем анализ крови, — сказал он, на что Сора кивнула и вместе с Курамой направилась в другую часть лаборатории.

Всего минут десять ушло на то, что бы взять новую кровь и исследовать её. Не весь химический состав, а только наличие единственного соединения.

— Всё верно, никакой ошибки нет, — после завершения работы, с очень странной ноткой скрытого беспокойного облегчения в голосе прокомментировал доктор.

Сора, которая всё это время не задавала лишних вопросов, больше не могла терпеть.

— Может быть, вы поясните? — попросила она.

Казалось, просьба была пропущена мимо ушей, особенно учитывая, что Курама вновь был увлечён. Но через минуту он вздохнул, поняв, что ничего не объяснить объекту своих исследований будет как минимум нечестно. Он удобнее устроился на крутящемся кресле, спиной упираясь в мягкую кожаную спинку.

— Сначала я удивился, просто обнаружив в твоей крови антитела. Как только выяснилось, что прививку ты не делала, стал более детально изучать их, а потом сопоставил с имеющимися образцами. И буквально незадолго до твоего прихода я обнаружил самую основную отличительную особенность. В любом другом привитом человеке, однажды появившись, антитела сохраняются, воспроизводясь в отношении 1:1. Митоз клеток проходит по стандартной схеме, но одна из двух новых частей погибает ещё в процессе расхождения нитей веретена деления к полюсам. Причина тому не известна, однако именно из-за этого деление иммунитета невозможно. Было невозможным. В твоей крови клетки воспроизводятся без отмирания одной из двух образовавшихся половин, что делает возможным их количественное увеличение, — подвёл он итог.

Сора слушала пояснение внимательно, но в конце безмерно удивилась. Она ожидала услышать пояснение появления нового иммунитета, но не предполагала, что оно будет таким. Со своими эмоциями на этот счёт она не могла пока разобраться. Это должна была быть радость, но Кимура опасалась до конца в это поверить.

— Возможно количественное увеличение? — повторила она. — А почему только у меня? От чего это зависит?

Доктор покачал головой.

— Пока не знаю. Вряд ли это получится выяснить быстро, поскольку требуется произвести ещё огромное количество опытов. Хочу сказать, что с установившемся ритмом жизни тебе придётся попрощаться на это время. Понимаешь же, сударыня, к чему в конечном итоге всё это может привести? — Курама пронзительно посмотрел на неё.

Отчего-то вначале помедлив, Сора кивнула. Доктор произнёс это так, будто имел в виду риск для её собственного здоровья или что-то в этом роде. Более чем удовлетворившись её лаконичным ответом, Курама вновь погрузился в исследования, и снова установившуюся тишину нарушал лишь мерный шум вентиляции.

— А что мне сейчас сделать? — спросила девушка.

— Знаешь, пока ничего. Об открытии требуется сообщить куда надо, и с самого начала нужно иметь достаточное количество веских доказательств для внеочередной обработки, а иначе это долгое дело, — ответил мужчина. — Но отныне, сударыня, крайне бережно

относись к себе во всех смыслах. Возможно, явление количественного воспроизводства антител в твоём организме — пока единственно доступный нам ключ к спасению от вируса.

Профессор больше ничего не сказал, а Кимура задумчиво посмотрела на его спину, попрощалась и покинула лабораторию.

Она вновь была в смятении. Настроение было абсолютно нерабочим даже для того, чтобы сделать предупредительный звонок о сегодняшнем своём неприходе. Ещё и мелкий-мелкий град норовил скользнуть за воротник, неприятными прохладными дорожками пробегаясь по тёплой коже.

Как и обещала, девушка позвонила Кейджи и вполне весёлым голосом сообщила, что всё хорошо, а подробностей не рассказала с удобной такой отговоркой о «нетелефонном разговоре». Вначале требовалось самой всё осмыслить и обдумать.

Сора всегда хотела избавить мир от постигшего его горя и также полагала, что готова сделать это собственноручно, была бы возможность. Сейчас возможность, вроде как, появилась. Очень перспективный луч надежды, об источнике которого пока неизвестно, но то, что он способен развеять вязкое полотно тьмы — факт. И Кимура колебалась. Конечно, вряд ли у неё будет выбор стать объектом исследований или не стать, когда об этом узнают более важные люди. Это предположение являлось, пожалуй, одной из трёх причин её внезапного колебания. Вторая — нежелание расставаться, как Курама сказал, с привычным бытом. Который Сора ещё не познала в полной мере, но к которому так старательно стремилась, так долго о нём мечтала. О возможности жить, а не выживать. О возможности быть с любимым человеком как можно больше, о возможности часто общаться с друзьями, заниматься любимым делом, развиваться, узнавать, познавать... И с этим придётся распрощаться, по крайней мере, на некоторое время. Ну и третья, самая веская и примитивная причина — страх. Сора боялась, что люди, обезумевшие от одной мысли наконец всё исправить, запрут её под стеклянным колпаком, если вовсе не погружат в капсулу, как инопланетянина. Так, на всякий случай, чтобы не сбежала. Вот тут и возникает вопрос: а готова ли она при необходимости пожертвовать своим телом, жизнью, чтобы помочь всему миру? Благородная причина, крупномасштабная. Казалось бы, и умереть не жалко, но в том-то и дело, что не жалко до тех пор, пока всё это лишь на словах.

Может, сбежать?..

Пока ещё есть возможность. Спрятаться где-нибудь на дикой территории. К выживанию в трудных условиях ей всё равно не привыкать, но что подумают знакомые, отец, Кейджи? Разочаруются. А коли так, сами будут виноваты — никогда не стоит возлагать слишком больших надежд на кого-то. Кимура очень хотела быть до конца верной своим убеждениям, хотела не ведать давно позабывшегося страха. Но она — не абсолютное добро, не бесконечный свет, в любую секунду готовый пожертвовать чем угодно ради спасения безвинной бабочки от незаслуженной смерти. Сора честно стремилась к этому, но сейчас... сейчас её инстинкты и хорошенько пришпоренный, но не до конца искоренённый эгоизм дали знать о своём существовании.

Шаг, второй. Быстрее. Бег. Не к месту подумалось, как удобно было бы иметь лошадь.

От топлива не зависит, с пропитанием в весеннее и летнее времена года вообще проблем нет. Садись в любой момент и скачи себе куда-нибудь в закат, подальше от проблем и страхов. Страх — это такая странная штука, если подумать. Люди боятся только чего-то иного, они никогда не боятся себя.

Всякий боится, что остальные против него чего-то замышляют.

*

Существуют воистину жуткие события, пережить которые не каждому просто. Даже от наблюдений со стороны порой становится не по себе. Что говорить, если тебе самому не повезло стать невольным участником чего-то ужасного?

Издавая высокие, явно и не тонко предупреждающие звуки, он медленно приближался, уверенный в своей власти и в своём непоколебимом преимуществе. Откровенно наслаждался и тянул время, глумясь над жертвой, что оцепенело сидела на месте, не в силах ни отступить, ни пойти в атаку. В её глазах читался холодный страх, что заставляло почувствовать себя владыкой ситуации. Загравывая могильно ледяным чревом мягкую плоть, он рванул, алчно впиваясь в твёрдые отростки костей. С диким безумием прямо на глазах растирал их в порошок, заставляя жертву изгибаться, сопротивляться, но тщетно. Неприятный вкус во рту. Боль.

Лишь вдоволь насладившись устроенными пытками, он с милосердием Бога прекратил их, так же неспешно отступая. Пусть живёт. Это не последняя их встреча.

— Можете сплюнуть, — прозвучал равнодушный голос.

Тщательно сполоснув рот, девушка последовала совету и вытерла губы одноразовой салфеточкой. Юка просто ненавидела стоматологов.

Как только приём был закончен, а зубы реконструированы, она поспешила покинуть это ужасное место. Существуют ли люди, которые совсем не боятся лечить зубы? Наверное, нет. Есть просто те, кто пересиливает свой страх из-за надобности, но изначально ни капли не трусить, когда этот ужасный прибор со сверлом заходит в полость рта, просто нереально. Зубная боль — одна из самых острых.

Однако судьба не столь жестока, чтобы слать человеку одни лишь потрясения и стрессы. После тьмы непременно следует свет, и сегодняшний день обещал выдаться не столь уж плохим. Вот сейчас Юка пешком направлялась в центр, сжимая в руках одолженную пару дней назад куртку. Родители были, мягко говоря, удивлены, но девушка рассказала всё как есть. Тогда они выразили желание встретиться с этим Джемом и побеседовать с ним — проверить на вшивость, но впервые Юка запротестовала и открыто запретила опекунам вмешиваться. Она очень не хотела подпортить о себе впечатление, а советы и предостережения родителей сейчас предстали во всём своём однообразии.

И вновь отрицательная карма. Это ж надо было грохнуться, споткнувшись о незамеченный бордюр, да так, что куртка частично провалилась в щель водостока и разорвалась по шву после попыток по вытаскиванию. Наконец выудив вещь, Юка оцепенела прямо посреди прохода. Юка была в ужасе. Юку настигла паника.

*

— Ты куда бежишь?! — совсем рядом раздался умышленно напыщенный и напичканный незлой грозностью голос.

У Соры сердце чуть не выскочило, и она прямо на ходу испуганно замахала руками, едва не врезаясь в пластиковую рекламную афишу. Только потом она распознала улыбающегося и явно довольного своей шалостью Сайера, стоявшего возле входа в торговый центр. Наконец остановившись, Кимура сменила курс и направилась к нему, негодуяще уперев руки в бока.

— Если б ты знал, как напугал меня, — прокомментировала она, тем не менее, в следующий момент приветливо улыбаясь.

Парень передёрнул плечами и развёл руки.

— Я ж не виноват, что ты такая пугливая. Так что, спешишь куда-то? — уточнил он.

— А-а-а! Да не особо... — уже позабыв про своё якобы недовольство, девушка поспешила сменить тему. — А ты чего тут околачиваешься? Вон же посидеть можно, — она кивнула на лавочки внутри большого помещения, хорошо прослеживающиеся отсюда через прозрачные раздвижные двери.

Хлопнув себя по лбу, Джей поспешил зайти внутрь, поскольку стоять под мелким градом ему порядком поднадоело. Внутри торгового центра было комфортно и тепло, как всегда приятно пахло. Купив себе и подруге кофе из автомата, лейтенант пристроился на самой ближней к входу лавке, чтобы не пропустить явление ожидаемого человека.

— А ты чего не на работе? — спросил он.

— Есть причина. Пока это секрет. Ничего тебе не расскажу, — сведя всё к шутке, Сора показала язык и деловито сделала пару глотков, тут же отстраняя стаканчик.

Слишком горячий.

— Вот вредная, секретики какие-то прячет, — прокомментировал Сайер, легко заглатывая добрую половину эспрессо. — Я тоже тебе ничего не расскажу.

— Да ну? — не поверила девушка. — И что же ты ответишь, если я спрошу, как дела на личном фронте?

Парень хмыкнул и честно задумался, а потом сделал загадочный вид. Глазами он показательно проследил за симпатичного вида брюнеткой в белом пальто и настоящей французской сумочкой из Китая. На лице у неё читалось томное, глубочайшее, смиренное страдание. Бедная, бедная девушка! Она явно была рождена для того, чтобы стать моделью, но судьба подкинула ей столь неподходящее для этой работы время. И вместо того, чтобы ходить по подиумам, представляя смертным модные новинки, она вынуждена быть здесь, в этом городишке, в этом торговом центришке. С настоящей французской сумочкой из Китая.

— Укрепляю баррикады пофигизма перед весенним контрнаступлением. Командующим войсками обороны назначен рейхсмаршал барон фон Похер; пополнены запасы терпения, улучшена технология скоростного отшива. В общем, к бою готов, — весело ответил Джей.

Сора рассмеялась, отмечая свойственную лейтенанту привычку сводить всё к военным понятиям. И к нетипичным шуткам.

— Как я рада за тебя. Лейтенант, но вы уверены в необходимости введения столь немалого количества контрмер? Отшивать-то будет кого? — девушка, можно сказать, затронула болезненную тему, но, благо, Сайер не сводил всё к серьёзному разговору тогда, когда это было явно неуместно.

Очень важное умение при общении.

— А как же! В конце концов, я на встречу с девушкой сюда пришёл.

Услышав это, Сора заулыбалась. Джей ожидал дальнейших расспросов, но их почему-то не было, лишь эта довольная собой и полученным результатом ухмылочка. Тогда до парня и дошло, что он прокололся с угрозой аналогичным образом ни о чём не рассказывать.

Вообще Кимуре было интересно. Но вопрос она задать не успела, поскольку упомянутая персона женского пола действительно существовала, и в этом представилось убедиться. И Сора была несказанно удивлена узнать в ней Юку.

Рыжая подошла, поздоровалась. Она явно была чем-то сильно обеспокоена и даже забыла удивиться неожиданной встрече с Кимурой или, по крайней мере, поинтересоваться причиной её присутствия. Историю с курткой решил поведать Сайер, а через полминуты, когда она подошла к концу, Юка очень тяжело вздохнула. От Соры это не укрылось.

— Что-то случилось? — осторожно спросила она.

Девушка сначала покачала головой, потом вдруг активно закивала, разрываясь меж двух огней. С опущенными глазами протянула вещь лейтенанту, который несколько напрягся.

— Прости. Я... испортила её. Порвала нечаянно. Прости, пожалуйста, я заплачу, — с величайшим сожалением в голосе проговорила она, боясь даже поднять глаза.

Ответа ждать долго не пришлось — Джей отозвался буквально через секунды.

— О боже, не беспокойся ты об этом. Это же всего лишь куртка. Я подумал, что-то серьёзное произошло, — с явным облегчением сказал он, принимая вещь и мельком осматривая дефект. — Да это ещё и зашить можно. Вот нашла повод для беспокойства, — усмехнулся он.

Юка посмотрела на лейтенанта с виноватой неуверенностью, будто не веря в то, что её действительно так просто простили. Наблюдая за этим, Сора не могла не улыбнуться. Юка очень напоминала ей себя буквально полгода назад. Она тоже тряслась по пустякам и постоянно просила прощения. И постоянно боялась быть в тягость.

Трое решили зайти в местное кафе и недолго посидеть, поговорить по душам, но ещё на полпути у Кимуры зазвонил коммуникатор. Это были с работы. Намереваясь до этого никуда не идти, сейчас она вдруг изменила решение и пообещала явиться через четверть часа. В некоторой степени Сора радовалась появившемуся поводу слинять, поскольку если не чувствовала себя тут лишней, то по крайней мере знала, что так будет лучше. Попрошавшись с друзьями, она покинула торговый центр и поспешила на остановку.

Странно. За каких-то полчаса она запросто позабыла о накрученных ранее проблемах. Сейчас и не верилось, что Кимура действительно намеревалась бежать и даже привела этот план в исполнение. Что за бредовая идея? Как она вообще могла её посетить? Разве Сора всерьёз может так просто всё кинуть?

Всему виной страх. Самой себе вдруг стало смешно и противно одновременно, какой

жалкой она была в те мгновения. О каком страхе может идти речь, когда говорится о спасении человечества? Миллионов людей, огромная часть из которых страдает из-за болезни.

Чтобы никогда не забывать об этом, Кимура решила придумать себе какой-нибудь девиз. Что-то, что в полной мере будет отражать значимость её существования, без чего оно просто будет бессмысленным. И в то же время это должно быть что-то лаконичное. Оставалось разобраться в том, что именно делает человека человеком.

Вот куртка Джея, которую Юка нечаянно подпортила. Она наверняка отправится в мусорку, либо же её впрямь зашьют, после чего она прослужит ещё год или пару, а потом всё равно восполнит ряды бесполезных останков. Или серебристая машина, едущая навстречу. Рано ли поздно у неё сломается двигатель или продырявятся колёса, а новые быстро найти не доведётся. Изначально, даже дорогой транспорт — металлолом. Деревья, трава, дождевые капли — всё это тоже отправляется в землю, в один момент обрывая своё короткое или длинное существование. И её тело тоже однажды упадёт и останется лежать на месте. Его будет размывать дождь, поглощать почва, пока оно само не превратится в землю. А потом на этом месте вырастит клён или какое-нибудь другое дерево — да даже просто трава, и всё будет повторяться бесконечное количество раз.

Истина не здесь. Не в оболочках.

Когда Сора поняла, что слишком сложно выделить наибольшие ценности, которыми она способна пожертвовать, она задумалась о том, чего отдать не сможет. Богатство, комфорт, быт — утери этого она уже не боялась. Иммуниетет, жизнь — такое испытание уже было, стало быть, тоже. Но слабое место в конечном итоге обнаружилось. Кимура поняла, что при необходимости на целый мир она не сможет променять жизнь Кейджи.

Выйдя на своей остановке, девушка направилась к подземному переходу. Рядом мелькали лица женщин и мужчин; взрослые, старые, детские. Молодые мамы с колясками дышали свежим воздухом, другие приглядывали за резвившимися чуть постарше детьми. Вот у матерей вещами, которыми они никогда не смогут пожертвовать, являются их дети. Поэтому они оберегают их, заботятся, жертвуют себя ребёнку, причём абсолютно бескорыстно. Без сожалений, без расчётов на ответный жест.

«Бескорыстно жертвуй всем? Или безвозмездно отдавай — только тогда будешь иметь смысл существования?» — подумала она.

Отдавай не только миру, но и человеку. Люди так прекрасны в своём многообразии. У всех разные судьбы, разные истории, разные привычки, характеры. Кто-то плачет и ищет поддержки, стоит ему единожды упасть; кто-то не ломается под тяжестью самых суровых испытаний. Кто-то замкнут, а кто-то общителен. Кто-то любит бабочек, другие же предпочитают сомиков. Люди бывают жестокими, бывают озлобленными, могут предавать, красть, отвергать, губить. И всё равно они невероятны, поскольку в этом мире не меньше добра, любви, бескорыстности и чести. Всё сбалансировано, а уж каким его видит конкретный человек — хорошим или плохим, зависит только от него самого. Сора нашла себе кредо по душе.

«Люби три вещи: мир, людей и жить».

===== Глава 31. Тесен земной шар =====

Как огромен земной шар. Большинство из нас привыкло сидеть на одном месте, в родном городе или, по крайней мере, в стране, в среднем один-два раза за год выбираясь в более-менее крупное путешествие для разнообразия. Это было модно — ездить в Италию, Францию, Англию, Швецию. Восхищаться достопримечательностями, общаться с иностранцами, познавать чужую культуру. Но многие ли из жильцов Евразии посещали, скажем, Африку? Или Антарктиду? Вот где можно обнаружить ещё более существенные отличия быта. Не всем везёт просто по желанию иметь возможность перемещаться на столь большие расстояния. После апокалипсиса же далёкие путешествия стали ещё более затруднительными, практически невозможными. Простым смертным и вообразить себе сложно, что сейчас они находятся в привычном для них месте, а через восемь часов — на другом конце планеты.

Земной шар огромен. И тесен.

Почти две недели прошло с момента того звонка. С момента, когда у нескольких посвящённых человек появилась смутная надежда на скорые положительные изменения. Испугавшаяся их в какой-то момент, Сора с тех пор была непреклонна. Самые страшные её подозрения не оправдались, заставляя в очередной раз постыдиться своей тенденции паниковать раньше времени. Всё шло хорошо.

Работать не получалось — свободное и несвободное время она проводила в лабораториях, сдавая анализы и проходя различные процедуры. И это, разумеется, было узаконено, стоило верхам и лично генералу Альберту узнать положение дел. Лучшие специалисты по вирусам начали активную деятельность, основывая свои исследования на образцах крови Кимуры. Было несколько теорий, которые они проверили за это время.

Первая: антитела передавались генетически. Она опровергалась, как только проверили Котаро, отца девушки. В его крови иммунитет вовсе отсутствовал. Вторая: сами антитела в ходе мутаций модифицировались, но и это предположение тоже оказалось ошибочным. Они не множились, стоило попасть в любую другую среду. Исходя из предыдущего открытия, напрашивалась третья теория: в крови Соры находится нечто, что способствует правильному размножению клеток. Это последнее предположение стали считать верным, как только обнаружилось, что при попадании в её кровь любые другие антитела тоже начинают делиться правильно. С тех пор все силы уходили на выявление состава соединения.

И вот, спустя двенадцать дней, всё тот же профессор Курама нашёл его. Это оказалась очень сложная цепь, состоящая более чем из пятидесяти двух различных аминокислот. Откуда появилось это соединение, сложно было сказать, равно как и не получалось выяснить название каждой. Это стало большой преградой дальнейшему продвижению.

Тем временем Сора была удивлена другому. Она помнила, как всем гражданам сообщали первейшие новости об обстановке в городе и окрестностях, как их посвящали в операцию по захвату АЭС. В этот же раз посвящённым строго запрещалось болтать лишнее,

а в новостях относительно появления будущей возможности создания вакцины ничего не упоминалось. Всё держалось в секрете, отчего она несколько негодовала.

А вот Широми был согласен с этим. Он утверждал, что посторонним не следует знать про особенность Сору, иначе обязательно появятся злоумышленники, желающие извлечь из этого пользу конкретно для себя. Чего стоит захватить одну девчушку в переулке и потребовать за неё всех благ, в противном случае грозясь убить единственный луч надежды? Даже сейчас Кейджи опасался этого. По возможности брал отгулы на работе, всюду сопровождая Сору, а один раз заявился к генералу Альберту не то с предложением, не то с требованием приставить к девушке охрану. Но запрос был отклонён под аргументом не привлекать лишнего внимания. Всем хорошо известно, что дыма без огня не бывает.

— Что-то определённо не так. Какой-то ты странный в последние дни. Нервный, — говорил ему Юки при каждой их встрече.

Но брюнет лишь жал плечами и ссылался на беспокойный сон. Он и Сора и при большом желании не могли ничего рассказать даже друзьям. Если расскажут кому-то, те в свою очередь тоже не удержат язык, поделятся столь ошеломительной новостью, и вскоре она будет известна всему городу. Все это понимали. Профессор Курама ничего не рассказывал даже жене.

В один субботний день Соре было сказано явиться в офис.

— Ты полетишь в Австралию, — не растрчиваясь на предисловия, сообщил генерал, сидя в своём кресле за столом.

Отчего-то Кимура не восприняла его слова всерьёз. Она знала, что такой человек шутить не будет, но в ином случае возникала масса вопросов.

— Австралию? — переспросила она и получила кивок. — А почему туда?

— Это не моё решение, — пояснил Альберт. — В IGR существует одиннадцать баз. Советом генералов было решено отправить тебя туда по ряду причин. Во-первых, Австралия является материком с наименьшим количеством мутантов, не считая Антарктиды. Их активно истребляют, а новым братья неоткуда — земля изолирована. Во-вторых, в данный момент там находятся лучшие умы мира, опять же, по причине безопасности. Расшифровку аминокислотной цепи следует предоставить им, и тебе самой будет лучше находиться в хорошо защищённом месте. Ты понимаешь свою важность?

Выслушав его, Сора кивнула. Генерал раскрыл голографическую карту на полстены и указал на крайнюю точку Австралии.

— Путь не близкий, ты полетишь на самолёте вместе с доверенным от меня лицом, а также человеком, присланным из тамошнего штаба. Конечный пункт — Сидней. Рейс в полночь с понедельника на вторник.

Девушка была немного изумлена от того, куда ей следует прибыть. Это же самое длинное путешествие в её жизни. Самое далёкое, да ещё и на самолёте, на которых они никогда не летала. Мало кто летал за последние двадцать лет. В повседневности самолёты успели превратиться едва ли не в легенду. Подробности или какие-либо изменения генерал

обещал сообщить позже, и Кимура собиралась было удалиться, как захотела уточнить ещё кое-что.

— А кто ваше доверенное лицо? — спросила она как можно спокойнее.

Вдруг зародилось понимание, что ей придётся быть вдаль от всех знакомых. В абсолютно незнакомом месте, одной. А если она потеряется? Или возникнут вопросы, на которые Сора самостоятельно не сможет узнать ответы? Попадёт в сложные, а то и опасные ситуации? От понимания этого становилось не просто не по себе, а зашкаливающе нервно, и девушка незаметно для себя принялась грызть губу. Слишком она привыкла полагаться на других.

— Решить ещё надо, — особо не придавая этому значения, Альберт заметил эту нервозность, но списал её на сам факт предстоящего путешествия.

— Широми Кейджи. Отправьте его со мной! — осмелилась Кимура высказать такую просьбу, мысленно подготавливая все-все имеющиеся у неё аргументы.

Споров не последовало, генерал только удивился. Машинально проведя шершавыми пальцами по старому шраму на брови, он задумался, и лишь потом понял, почему Сора просит отправить именно этого человека. Сложно постоянно помнить, кто да с кем водится.

— Ладно. Вполне подходящая кандидатура, — легко согласился мужчина.

Ему даже проще стало. Не надо ломать голову над выбором, кто точно не предаст и не бросит, какой бы ситуация не была. Впрочем, будь на месте Соры любой другой бы человек, Альберт, может, и не послал бы с ним Кея — слишком недолго он его знает. И слишком опрометчиво он себя повёл в ситуации с арестом. Иногда лишние эмоции и горячая голова играют отрицательную роль.

Возрадовавшись, девушка воспаряла духом и больше всякого рода беспокойства её не посещали. Ну, кроме вполне себе естественного страха падения самолёта. С другой стороны, это ведь здорово — вылететь куда-то в полночь. Как свадебное путешествие, что раньше являлось почти узаконенной традицией. Вверху — небо, внизу — облака и океан, который она никогда не видела. А в Австралии ведь сейчас тепло. Прилетят, очутятся на знаменитом белоснежном пляже с зелёными пальмами, какие бывают только на фотографиях. Сора очень живо воображала себе лазурный сверкающий океан, бриз, крик чаек, что едва не зашагала на красный свет, когда переходила дорогу. И лишь потом отдёргнула себя от этих мыслей. Да никакой это не отдых будет, она летит для важного дела. Днём точно не будет времени для прогулок.

Изрядно утомившись за сегодняшний день, Сора решила зайти в первую же попавшуюся закусочную. Она практически пустовала перед скорым закрытием, лишь два столика были заняты. За одним из них сидела смешная парочка молодых людей. Симпатичная девушка с румянцем на щеках нежно смотрела на красивые пончики. Одни были политы розовой глазурью, другие — шоколадной. С джемовой начинкой и без, с посыпкой или стружкой, с дыркой или сплошной. Её молодой человек несколько раз порывался приступить к сладкой трапезе, но девушка била его по ладони ещё на подходе.

— Котик! Я ещё не всё сфотографировала, — поясняла она, фиксируя заказанное на камеру Пи-360. — А ну-ка щёлкни меня с этой прелестью! Только чтобы на фоне вон та

картина была. Нет, лучше улица, — отдавала она указания.

Парень со смиренным видом подчинялся, через каждую фотографию задавая один и тот же вопрос:

— Всё?

И каждый раз получал отрицательный ответ. Минут только через пять девушка закончила позировать, а порядком раздражённого этим юношу добило другое. Его спутница отказывалась есть, ссылаясь на диету. На вопрос же, зачем она понабрала столько пончиков, девушка ответила банально.

— Чтобы сфотографироваться.

К удивлению Соры, ожидаемого взрыва не последовало. До этого багровый от злости, пышущий жаром, словно печь, парень вдруг сдулся, поник и стал в гордом одиночестве жевать сладкие изделия. Невольно подумалось, из этой ли эпохи эти люди? Кимура ещё помнила, каково это — есть раз в два, а то и в четыре дня.

Наконец, отвлекаясь от парочки, девушка переключилась на причину своего прихода. Прислушавшись к внутреннему голосу, она поняла, что хочет чего-нибудь вредного, сытного, от чего отказываются все, кто садится на любого рода диеты. Разрываясь между пиццей и гамбургером, в конечном счёте Сора купила хот-дог. Просто вспомнилось, что Кейджи их очень любит, а она за всю жизнь ни одного не пробовала. Странное название — hot и dog. Почти тебе «горячая собака».

Закуска пришлась по вкусу. Собственно, почти вся не полезная еда — вкусная. Меланхолично жуя его, Кимура на автомате рассматривала помещение. Вдруг взгляд зацепился за что-то белое, плясавшее на отполированных до блеска плитах. Солнечный зайчик. Источником его появления являлись круглые очки на лице одиноко сидящего недалеко мужчины. Даже близко — за соседним столиком. Почему-то раньше девушка его не заметила.

Это был внешне очень странный человек. Среднего возраста, что-то около тридцати пяти-сорока лет. Он жутко напомнил Соре демона Аззелло из романа «Мастер и Маргарита». Широкоплечий, но невысокий. Когда он приоткрывал рот, чтобы отправить в него дольки киви из прозрачной пластиковой коробочки, наблюдался если не торчащий, то несимметрично длинный клык. Только косоглазия не хватало для полноты образа, хотя Кимура очень старательно пыталась обнаружить его за стёклами круглых очков. Неприятный тип. Как только девушка об этом подумала, Аззелло вдруг повернул голову и внимательно посмотрел на неё. Взгляд так и напрашивался сравнить с демоническим. В этих глазах отсутствовала горячая ярость, не было гнева и пылающей угрозы. Настоящее зло не пафосно — оно мерзко, склизко, увёртливо. Оно не идёт напролом, сметая всё и вся своей мощью, которой на самом деле нет. Именно из-за её отсутствия злу приходится искать лазейки, ничтожные щели, чтобы просачиваться в людей. Дав себе слабину однажды, человек не понимает, что ступает на путь саморазрушения. Подумаешь, возьму взятку всего один раз — ничего не будет. Это исключение, мне деньги нужнее, мне семью кормить надо — оправдывается чиновник, после чего, словно наркоман, не может остановиться.

Так вот, в этом человеке ощущалось нечто подобное. Будто демон с высокомерными, и в то же время трусливо бегающими глазками. Он знает всё наперёд и на каждую душу имеет

какие-то планы, но вынужден бояться непредвиденных ситуаций. Если человек вдруг возьмёт себя и свои мелкие желания в тиски, будет больше говорить себе «нет», будет вести добропорядочный образ жизни, он перестанет быть марионеткой.

Сора поспешила отвести взгляд и уставилась на окно. Скорым образом доела хот-дог и покинула забегаловку, направляясь в родной дом.

Интересно, а она марионетка или нет? Существовали ведь ситуации, когда она думала больше о себе и об исполнении своих желаний. Сколько дыр за это время успело образоваться в ней и какой они величины? Эти вопросы не желали оставлять и без того перегруженную последними событиями головушку, и вечером Кимура завела разговор на эту тему.

— Кейджи, я только что поняла, что правила математики не работают при подсчёте хороших и плохих поступков, — сказала она прямо с порога, заходя в спальню и вытирая влажные волосы полотенцем.

Что-то активно строчащий на голографической клавиатуре брюнет отвлёкся от своего занятия и посмотрел на девушку.

— Что ты имеешь в виду? — уточнил он.

— Ну, знаешь. Грубо говоря, ты за неделю, например, помог четырнадцати людям и навредил семи, чаще косвенно. Кажется, что всё нормально: +14 и -7 в сумме дают положительный результат, и мы смело записываемся в ряды «добрых». Но это всё равно, что складывать единорога с носорогом! Лошадки сами по себе, носороги сами по себе. А ты вот представляешь, сколько за жизнь накапливается таких минусиков? — забравшись на кровать, Сора попробовала припомнить каждый свой проступочек, включая убийства безвинных мух, которые просто надоедали.

Убийства — это точно согрешения, ведь даже насекомые имеют право жить. В результате Кимура получила число минусиков, которое, по её мнению, гарантировало отказ пропуска не только в Рай, но и в Ад. Представился сегодняшней Азазелло с шокированно-уважительным лицом на фоне магмы и котлов.

А Широми вдруг вздохнул и привычным движением взъерошил волосы.

— Всегда удивлялся, как глубоко девушки могут копаться в себе. Не просто могут — порой любят это делать. Тебе же на помощь трактор нужно присылать, — усмехнулся он. — Теперь же подумай, куда определить остальных, если тебя считать плохой.

Однако Сору такой вариант не утешил и даже напротив — только увеличил пыл.

— Вот! Все так думают. Мол, я ещё не самое дно, бывают и хуже. И поэтому с чистой совестью продолжают давать себе поблажки, — несколько грустно произнесла она.

Вновь вздохнув, Кей пробежался взглядом по стенам, придумывая, как можно остановить внезапно разбуянившуюся совесть. Была бы ещё видимая на то причина.

— Хорошо, вот ты навредила человеку. Ударила его со злости, он упал и сломал ногу. Попал в госпиталь, не смог явиться на инвестицию. Проект по созданию оружия не уложился в сроки и обанкротился. Не смогли обеспечить армию оружием, погибло много людей. Но если бы проект продолжил существовать, через несколько лет он перешёл бы руки плохим людям, которые использовали бы оружие для захвата власти, вследствие чего погибло ещё бы больше людей. И как ты думаешь, твой поступок в данном случае является

плохим или хорошим?

За столь быструю смену событий в рассказе Сора успела позабыть о том, с чего всё началось. А потом что-то невнятно проямлила, неспособная выразить какую-то определённую точку зрения.

— Вот. Из-за того, что хорошие поступки могут порождать плохие, а плохие — хорошие, сложно говорить о крайностях. Значения имеют только твои мотивации, — заключил Кейджи, закрывая клавиатуру и отправляя неизменный коммуникатор на тумбочку.

— Мотивации тоже далеко не всегда отличные, — буркнула девушка и, тем не менее, успокоилась.

Переключилась на тему по поводу предстоящей поездки и вскоре уснула при включённом свете.

*

Сложно было рассказать друзьям, что они через пару дней летят в Австралию. Проблема состояла в количестве посыпавшихся вопросов, на которые Кей и Сора не могли дать ответов. Брюнету пришлось прямым текстом заявить, что это не они такие вредные и недоверчивые, а что это тайна мирового масштаба. Юки успокоил только факт непосвящённости даже отца девушки. Но чего-то вроде простительной вечеринки рыжий потребовал, в результате чего к ним в квартиру пришли все, кто был на недавнем дне рождения, за исключением Дикого Билла и сестры Юки. Первый попросту не вписывался в круг близких друзей, вторую же не отпустили родители.

Потом было решено остаться на ночь. Мира картинно охала и жаловалась на то, что две молодые хрупкие девушки вынуждены ночевать в компании четырёх нетрезвых мужланов. В результате её выселили спать в гордом одиночестве в бывшей комнатке Акси. Попытки уговорить Сору составить ей компанию не увенчались успехом — в доме не было такого количества матрасов. Блондинка долго не могла уснуть, а потом пошла на кухню опустошать холодильник.

— Голод не тётка — он дядька. Мелкий такой проходимец с вантузом, которым он тайно извлекает съеденное два часа назад, вызывая повторный голод. Для меня же он не просто проходимец, а постоянный квартирант, — любила поговаривать Мира всякий раз, когда ей говорили, что она много ест.

Завистниц у неё было немало, которые, узнавая про отсутствие диет, были готовы глотки себе от обиды грызть. И совершенно забывали, что любят не худеньких и фигуристых, а любимых.

Скоропортящейся еды, вроде колбасы или сыров, практически не было, поскольку хозяева квартиры заранее знали о предстоящем путешествии и позаботились об её правильном избавлении. Тем не менее, Мира всё равно нашла, чем полакомиться. Ночную трапезу скрасила выисканная бутылка отличного коньяка, подаренного ещё на новый год. Поскольку девушка была уже подвыпившей, но в недостаточной для неё мере, почти без угрызений совести решила расправиться с напитком. Порой Мире досаждало то, что ей

сложно опьянеть, но коньяк помог затуманить даже её голову.

Девушка почти отрубилась, когда послышался тихий скрип двери и приглушённые шаги. Скользя за дверку без особой на то причины — просто чтобы оставаться незамеченной — Мира посмотрела в щель и обнаружила Акио. Не привыкшего пить медика уже сейчас мучил сушняк, и он прошёл на кухню за кувшином с водой, не замечая наблюдателя. Повернувшись на цыпочках, блондинка прыгнула с грацией голубоногой олуши, сваливая до смерти перепуганного и смешно ойкнувшего парня. Узнав в неожиданно напавшем Миру, Акио, казалось, ещё больше испугался.

— Ч-чего тебе? — он дёрнулся и попытался выбраться из хватки, но ничего не получилось.

Девушка ухмыльнулась и красной от пьяни щекой потёрлась об плечо медика.

— Акио, я хочу то~орт. Сбегай, а? — протянула она.

Ошеломлённый было внезапной нежностью, Акио таки подскочил, злобно пыхтя.

— Алкоголичка чёртова, совсем с ума сошла! Где я тебе торт в три часа ночи возьму? — вспыхнул он.

Очевидно, ему и без того было хреново, а тут ещё в очередной раз гонят куда-то. Накипело.

Миру это нисколько не обидело, может несколько возмутило.

— Какая я тебе алкоголичка? Я же говорила, что не пьяней-ю так просто, — заплетающемся языком возразила она.

Но сейчас было слишком очевидно, что блондинка пьяна и ещё более раскована в своих желаниях. В одной майке и шортах она подползла к не успеющему убежать Акио и ухватила за его ногу обеими руками. Последовали очередные причитания и обидные сравнения, на которые медик был щедр в моменты особой злобы. На такие слова обиделась бы кто угодно, но только не Мира. Она продолжала клянчить тортик, а после очередного сравнения с пьяницей посмотрела на него снизу вверх.

— Наутро тебе придётся отвечать за каждое обидное словечко-о, я всё осознаю. Что, доказать? — девушка вновь ухмыльнулась, схватила Акио за ткань рубашки и дёрнула вниз.

Тот едва не упал, неизвестно какими силами удержавшись в присяде, но возвращение блудного медика на пол и не являлось целью Миры. Пухлыми, в кои-то веки не накрашенными губами она прикоснулась к сухим и немного потрескавшимся губам парня, не закрывая зелёных хитрых глаз. Он чувствовал, как её рот искажается в ухмылке, и панически попытался выпрямиться, вследствие чего вновь чуть не повалился. Вкус алкоголя смешивался со слабым запахом парфюма от кожи и волос, но это не сгладило впечатления. Акио понимал, что наутро и за это достанется не кому иному, как ему.

Едва Мира отстранилась, парень грубо откинул её руки и на всякий случай отскочил.

— Ты из ума выжила! Дура! Идиотка! А потом я буду виноват!

Он был бесконечно зол и имел непреодолимое желание окатить блондинку холодной водой. Что и сделал. Схватил стеклянный кувшин и плеснул из него, автоматически лишаясь средства от сушняка. Вода мгновенно намочила светлые, всё ещё завязанные в неизменный хвост волосы, частично попала на одежду. Поздно подумав о последствиях, Акио схватил

стул за спинку, дабы использовать его в качестве щита от разъярившейся бестии. Страшнее всего было то, что в течение нескольких секунд Мира не шевелилась и не поднимала головы. Если бы горы могли двигаться, они бы делали это медленно, но сносили бы всё на пути. Так медик всерьёз испугался того, что стул не поможет.

Всё ещё продолжая сидеть, девушка медленно подняла голову. Акио, наверное, и не удивился бы, увидь сейчас алые столбы света из её глаз. Но нет, цвет они не поменяли. Или поменяли, но никак не на красный, а, скорее, на голубой из-за неожиданных слёз. Этот феномен заставил парня застыть в шоковом состоянии прямо с поднятым стулом — он никогда не видел, чтобы этот робот-садист в юбке плакал. Даже вообразить не мог.

— Сам идиот. Ты такой же ограниченный, как кубик, — даже в такой момент она умудрилась съязвить, тыльной стороной ладони тря глаза.

Вся злость прошла, сменившись на замешательство. Акио наконец опустил стул, задев им стол, на край которого был поставлен злополучный и так неудачно попавшийся кувшин, который покачнулся и упал, с грохотом разбиваясь на осколки, но никто из присутствующих не обратил на это внимания. Парень замер в смешной позе с приподнятыми руками, словно желал что-то предпринять, но совершенно терялся, что именно.

— Э-э... Извини, — буркнул он, всё ещё опасаясь подходить слишком близко.

Блондинка вновь подняла голову, на этот раз посмотрев на него глазами уставшего человека, требующего сочувствия.

— Ты ничего не понимаешь! Думаешь, я из вредности заставляю тебя везде бегать, достаю, вывожу из себя? Считаешь, веселюсь так? — она сделала паузу, ожидая ответа, но он прекрасно читался на лице.

Да, Акио и впрямь так думал. Он ещё с детства воспринимал её как наглую шантажистку со странными замашками и никак иначе. Недоумевал, с чего она и сейчас не оставляет его в покое, ведь он рядом с ней, по сути говоря, никто, и никакого другого объяснения не находил, кроме как для удовлетворения своих утех.

— Да! Ты бизнесменша из офиса IGR. Тебе нравится снимать всякий там стресс, используя меня. Все так делают! Больше смысла преследовать меня ни у кого и никогда нет и не было, — осмелился высказаться парень, хотя тактичнее было бы промолчать.

— Вот поэтому и болван, — внезапно тихо произнесла Мира. — Видишь во мне прежнюю назойливую девку с биноклем, требующую за него исполнения дурацких желаний? А то, что я помогаю тебе, наконец, перестать всех бояться и привыкать высказывать негодование в лицо, в голову не приходило? Тебя ведь иначе не перевоспитать. Я же сказала, что в скором времени тебе не нужны будут бинокли, чтобы смотреть на окружающих без страха.

Слова безответно повисли в разряжённом воздухе. Бывают ситуации, когда некоторые высказывания неприятно режут слух — нецензурная лексика для интеллигентов или просто ор. А бывают, когда они вовсе минуют слуховой аппарат и мозг, зато отдаются гулким отголоском в груди. Все мысли сбились в кучу, вместе с тем делая предельно ясной единственную — Мира не издевается над ним. Напротив, заботится. В жизни Акио было не столь много счастливых моментов, но это был один из них.

Она всё ещё сидела. Он уже не стоял в оборонительной позе на расстоянии трёх метров. Подошёл, положил ладонь на чуть спутавшиеся мокрые волосы.

— Прости. Я не знал, — с искренним сожалением и благодарностью сказал медик. — Спасибо.

Они глупо смотрелись со стороны в таком положении — как собачка и хозяин. Получив в тайне такую долгожданную благодарность, Мира усмирила печаль, верно возвращаясь в обыденное расположение духа, чему освидетельствовала следующая, явно неуместная в хрупкой обстановке фраза.

— А вообще я соврала. Каждому воздаётся по его вере, так что как считал, чего я тебя достаю, так и считай, — будто не желая стать ангелом в чьих-то глазах, сказала она.

— Потому что любишь издеваться? — недоверчиво повторил Акио.

Кивок.

— Да. Люблю.

*

Аэропорты, как метро и любые другие общественные места, раньше были аренами скопления нескончаемых потоков людей. Очень нервных, постоянно спешащих и боящихся опоздать. Нередко доводилось наблюдать за какой-нибудь горе-семьёй. Молодая мамаша, всё утро трындевшая с подругой по телефону и не успевшая вовремя помыть голову, пилила по этому поводу своего тихо и верно выходявшего из себя мужа. При этом с драгоценным чадом сюсюкалась, наблюдала и радовалась, как он бегает и давит непонятно откуда взявшихся здесь бабочек. Когда чадо запрашивало мороженное, мамаша неслась его покупать, из-за чего отец злился ещё больше, образовывался шумный скандал и холодная война на месяц. А потом выяснялось, что рейс задерживается на шесть часов.

Но аэропорт, в который приехали Сора и Кейджи, отличался от подобных. Так как самолёты ходили совсем редко, что-то около раза в неделю, большого количества взлётных и посадочных полос не было. Само место и не являлось чистым аэропортом, по сути, сюда приезжал и пригородный транспорт, и часть военной техники. Людей, соответственно, тоже было немного. Это была хорошо огороженная территория на юге города, защищаемая не только от мутантов, но и от посторонних.

У двоих новоприбывших пропуски были. Кроме того, сам генерал Альберт приехал лично проконтролировать посадку, а также представить упоминаемого ранее сопровождаителя, прилетевшего из Австралии.

— Полковник Оливер. Он будет сопровождать вас вплоть до штаба IGR в Сидней, а дальше как решат тамошние руководители, — кратко описал генерал.

Оливер с готовностью и подобострастно стал жать ладонь брүнета.

— Положитесь на меня, сэр. Сделаю всё возможное и невозможное, чтобы ваша поездочка состоялась в самых комфортных условиях, — доверительным тоном произнёс он.

Кей коротко кивнул. По первому впечатлению в восторге от присланного лица он не был, несмотря на его сладкие обещания. Если в голос добавляют большое количество сиропа, наверняка пытаются скрыть ядовитый уксус. Вот и подумалось, что если на них вдруг надаёт какая-нибудь мафия, Оливер будет первым, кто скроется на горизонте в закате.

Мужчина переключился на центр возникшего сыр-бора — Сору. Она тем временем пребывала в несколько шокированном состоянии. Этого человека она уже видела и встречала ранее, и в скором времени припомнила, где именно. Демон Азazelло из забегаловки! Вот чего она точно не ожидала. Впрочем, в следующую секунду девушка себе в очередной раз напомнила цель поездки. Большую и ответственную. И чтобы достигнуть её скорейшим образом, лучше бы оставить свои предрассудки и прочие нехорошие качества здесь.

Ровно в полночь белый высокоходный самолёт взмыл в ночную синь, оставляя светящийся яркими огнями город внизу, позади. Словно птица, улетевшая из гнезда, но в скором времени обещающая вернуться. Сора тоже надеялась вернуться. Побывать в Австралии, выполнить задание, дать лучшим учёным материал для изобретения антидота, посмотреть кусочек другой стороны планеты, но, в конце концов, непременно продолжить жить в ритме последних трёх месяцев.

Тогда она ещё не догадывалась, что зовёт их вовсе не Австралия, а место начала и конца.

Оно ждёт замыкания цепи или её продолжения.

==== Глава 32. Рубеж. Миттельшпиль =====

Первый полёт на самолёте — это такое же неповторимое ощущение, как первая езда на гидроцикле или же прыжок с парашютом. Ты примерно представляешь, как работает такая конструкция: двигатели, топливо, управление, но когда земля, деревья и здания остаются внизу, задумываешься над реальностью происходящего.

Сора просто не могла спать, хотя была ночь. Они летели в бесконечном синем небе. Иногда самолёт занывривал в такие пушистые, кучные облака, в другой раз словно скользил по идеальному льду над игривыми перистыми. Лунный и звёздный свет частично отражался от них, из-за чего создавалось впечатление, будто облака тоже светятся, мерцают. Казалось, волшебнее быть уже не может, но в подобного рода вещах нет предела. Через полтора часа полёта далёкая, темнеющая бурым цветом земля сменилась сверкающей поверхностью.

Океан. Настоящий ночной океан простирался внизу. Его безмерно большие волны ударялись друг об друга, рассыпались в брызгах, плясали гребнями. Поверхность воды в полной мере отражала всё ночное небо, вместе со всеми его бесчисленными звёздами, и Сора потеряла правильность восприятия. Ей показалось, что они летят вверх ногами, удаляются в чернеющий и такой загадочный космос.

— Кейджи, гляди, — заморожено прошептала она, нащупывая его плечо рядом.

Послышалось короткое, чуть недовольное мычание. Сора повернула голову и обнаружила, что брюнет спит, сложив руки на подлокотниках и откинув голову на спинку. Но он всё-таки разомкнул глаза и прищурено посмотрел в иллюминатор.

— Красиво, — выдохнул Широми, протянув средний слог, на который пришёлся зевок.

Потом развернулся и по-хозяйски закинул руку на талию Кимур, пристраивая голову на её плече. Заколотые волосы вкусно пахли ромашками, перемешиваясь с её собственным

запахом. Девушка улыбнулась и обхватила его ладонь своими двумя, продолжая смотреть в окно. Одно лишь начало было уже незабываемым.

Сора уснула где-то лишь в пятом часу, а в семь стали ходить стюардессы, предлагая еду и питьё. Она была очень сонной и не выспавшейся, в отличие от Кейджи. И даже так, Кимура не жалела о том, что потратила всю ночь на рассматривание пейзажей. Ещё один раз лететь обратно, а потом и неизвестно, полетят ли они ещё куда-нибудь.

В Сидней самолёт прибил в восемь. Кейджи подметил, что аэропорт здесь сильно отличается от того, из которого они вылетели. Похоже, рейсов в Австралию было больше, чем куда-либо ещё. Также тут был совершенно другой климат. Будто бы лето, и двоим пришлось немедленно снять куртку и пальто, несмотря на не такое позднее утро.

Не успел Кейджи попытаться сориентироваться, с регистрационной стойки вернулся Оливер. Сора покосилась на неизменную пластиковую коробочку с киви в его руках.

— Будете? — проследив её взгляд, предложил он.

Киви девушка очень любила, но отказалась бы, если бы не хотела пить — кислинка перебивает жажду. Однако после первой же дольки поморщилась.

— Они же незрелые, — проговорила она, будучи уже не уверена, что ей не подсунули лимон в камуфляже.

На что Оливер с непроницаемым видом ответил, что зрелые фрукты сейчас вообще сложно достать. Предложил и Кею, но тот благоразумно воздержался.

— Вас приехал встретить глава здешнего штаба. Он уже ждёт, идёмте, — уведомил он, на этот раз чуть менее подхалимским голосом.

Кею это показалось странным, а Сора немного занервничала, но виду не подавала. Они миновали багажное и контрольное отделения, прошли рядом с парой аэропортовских кафешек, а потом вышли в город. Уже сейчас довелось подметить некоторые здания немного нестандартной формы. Красивые. Необычные. Чувствовалась изобретательность и творчество людей, строивших их ещё до апокалипсиса.

Оливер провёл их на стоянку, где было всего-то пару машин. К всеобщему удивлению, они последовали не к дорогому серебристому кабриолету, а к праворульному чёрному внедорожнику с тонированными окнами. Кейджи потом отметил, что они пуленепробиваемые. Когда трое подошли, с водительской стороны вышел молодой араб лет сорока и открыл дверь салона. Оттуда показался второй мужчина, одетый в идеально выглаженный смокинг. Сложно было сказать, каким образом он не запаривался ходить в нём. Пока Оливер их представлял, Сора внимательнее рассматривала этого человека.

Тоже немолодой, лет пятидесяти. Его звали Велор. И если Оливер при первой встрече напомнил девушке демона Азazelло, то этот человек ассоциировался с самим Воландом. Непонятный. Непроницаемый. Каждый видел его по-своему — тому же Кейджи мужчина показался внешне очень знакомым. Сора с ужасом отметила разноцветные глаза, но потом выяснилось, что он просто потерял одну линзу по дороге сюда.

— Вы будете жить в гостиничном номере во время прибытия здесь. Прямо сейчас вас отвезут в местный исследовательский центр. Свободным временем вольны распоряжаться

как хотите, но советую проявлять во всём осторожность. Слухи быстро разносятся в этих краях, — ровной интонацией сказал он. — Оливер будет вашим гидом.

Обращался Велор по большей мере к Кейджи, как к представительному лицу Альберта. Сора не печалилась и решила этим временем расспросить у водителя некоторые полезные вещи. Например, в какой стороне находится океан, можно ли сейчас купаться, какая одежда подходит для такой погоды. Араб отвечал односложно. К слову, имечко было у него замысловатым — Мухаммадкарим, но все его звали просто Мухой, за исключением того же Воланда. Теперь было понятно, почему водитель словно воды в рот набрал. Он опасался произносить что-то лишнее. Все решения принимает Велор. В лексиконе этого человека нет понятия «компромисс». Если где-то оплошаешь, Велор всё равно узнает. Генерал Альберт в плане контакта нравился Соре в гораздо большей степени.

Местный исследовательский центр представлял собой высокую белую башню, похожую на телевизионную вышку. Внутри помещение отличалось идеальной тишиной, нарушаемой лишь звуками редких шагов и вентиляцией. Людей как будто и не было, за исключением секретаря на первом этаже. Автоматические двери с шелестом раздвигались, открывая пути в однотипные коридоры. Сору настораживала эта тишина, хотелось её как-нибудь развеять.

— А примерно сколько мы будем пребывать в Австралии? — спросила она не то у Оливера, не то у Велора.

— Зависит от темпов исследования, — механически произнёс последний, и больше девушка к нему не обращалась.

Поняла, что если Велор-Воланд сам не рассказывает чего-либо, выведать у него это проблематично.

Вскоре четверо дошли до лифта, который поднял их почти на последний этаж. Там располагалась лаборатория, в которой их уже ждали. Описывать её не стоит, хотя нужно упомянуть, что Сора потом долго задумывалась, откуда тут такое мощное оборудование, о существовании которого она и не подозревала.

У неё взяли кровь, и не так мало, как хотелось бы — будто на донорском приёме. Проконтролировав это, Велор уехал, а Кимуре пришлось сдать ещё несколько анализов. Потом терапии, с которыми она хотела побыстрее закончить, поскольку мечтала просто отдохнуть и подкрепиться. Благо, Кейджи купил в автомате банку прохладного лимонада с лаймовым вкусом, и девушка, наконец, усмирила жажду. Освободилась она только в четвёртом часу, после чего Оливер повёз их в обещанную гостиницу.

— На её территории имеется ресторан натуральной морской кухни. Вы сможете поесть там бесплатно, — уведомил он.

Эта новость была хорошей ровно до тех пор, пока не довелось попытаться испробовать блюда. Ресторан был по большей степени для гурманов, коим Сора не являлась. Морская кухня не пришлась по вкусу, а нормальных, привычных для неё в меню блюд не было. В результате, они с Кеем пошли в обыкновенную кафешку через дом, а Оливера послали отнести вещи. Часа через пол Кимура в полной мере утолила голод, после чего предстояло ознакомиться с местом жительства. Номер был комфортный, просторный, со всеми удобствами и даже кондиционером, коим доводилось пользоваться впервые.

— Я буду жить по соседству и сопровождать вас по городу, — сообщил гид, прежде чем удалиться в первый номер слева.

— Да не стоит... — уже в пустоту промолвила Сора.

Подошла к кровати, остановилась напротив. Предварительно убедилась, что матрас достаточно мягкий, прежде чем с удовольствием бухнуться на него лицом.

— Спать будешь? — уточнил Кейджи, принимая это действие как знак величайшей усталости.

А так оно и было. Кимура, конечно, понимала, что не на курорт едет, но всё же надеялась на непродолжительный отдых сразу после прилёта. С другой стороны, так было рациональнее.

— Часик. Пожалуйста, только не больше. Мы же пойдём потом посмотреть город? — не то спросила, не то попросила Сора.

— Пойдём, — кивнул Широми. — Мы тут явно не один день будем. Это можно сделать и завтра, если устала, — предложил он.

Но девушка во что бы то ни стало хотела хорошо провести время. Спать она сможет и по возвращению.

Скинув обувь, забралась на кровать и ловко скользнула под тонкое покрывало, также сняв свитер. Солнышко приятно светило в глаза, но стало гораздо лучше, когда оно лишь частично пробивалось через ткань плотных бежевых штор. Кейджи же нашёл, как убить время, и отправился знакомиться со зданием. Делал он это больше для общего развития, хотя тут и были места, в которых можно было провести досуг. Когда минут через пятнадцать вернулся в комнату, Сора уже спала.

*

Через полтора часа после того, как Оливер покинул номер гостей, у него зазвонил коммуникатор. Посмотрев на номер абонента, он удивлённо и чуть нахмуренно вскинул брови.

— Я слушаю вас, генерал Велор, — он явно не ожидал звонка так скоро, но причины не уточнял.

Из динамика послышался уже знакомый негромкий голос. Оливер внимательно слушал всё, что говорил собеседник, кивал и не перебивал.

— Так скоро? Это окончательное решение? — лишь уточнил он и снова кивнул. — Хорошо, я приведу её завтра туда. Но вам следует лично её об этом предупредить. Похоже, они мне не очень доверяют.

На этом разговор закончился. Мужчина прошагал к окну, открыл его нараспашку и посмотрел вниз. Затем достал обыкновенный бумажный календарик из кармана и обвёл красным цветом завтрашнее число. Тринадцатое марта. Символическая цифра. Убрав вещьцу обратно, Оливер прошёл к шкафу, где оставил сумку со своими немногочисленными вещами, и вынул из внутреннего кармана самозарядный пистолет AutoMag. Маленький, компактный, он хорошо поместился в своём неприметном чехольчике у него на груди под рубашкой. Идеальное оружие для постоянного ношения с собой.

Как только Оливер закончил свои приготовления, рядом с его дверью послышались шаги. Они стали затухать, и мужчина поспешил выйти в общий коридор. Кейджи и Сора направлялись к лифту, когда он их настиг.

— Послушайте. Мы не планируем посещать какие-либо сомнительные места, так что вам необязательно идти. У нас есть карта, — порядком раздражённый такой навязчивостью Широми показательно поднял запястье с коммуникатором.

Пока что его негодование было сдержанным. Но Оливер покачал головой.

— Это моя обязанность. Вы можете идти куда хотите, и я не буду вас преследовать, но эту девушку я не имею права оставлять без личного сопровождения, — с едва заметно проскользнувшим ехидством произнёс он.

Конечно, Кейджи ровно так же не пошёл бы куда-нибудь один. В отличии от Оливера, помимо обязанности у него было ещё и вполне нормальное желание проводить время вместе. Мириться с присутствием постороннего брюнет откровенно не хотел.

Вот только выбора, видимо, не было. Они продолжили свой путь к концу коридора до лифта, спустились на первый этаж, вышли на улицу. Погодка была расчудесной. Половина шестого — лучшее время для прогулок в таких местах. Уже не безумно жарко, но и не прохладно. Океан оказался всего через пару улиц, согласно карте, так что двое решили не пользоваться услугами общественного транспорта. По пути Сора весьма уместно предложила зайти в торговый центр. Не за колбасой, а за купальниками.

Плавательный сезон в Австралии как раз был в самом разгаре, так что тут была уйма вещей для водных видов спорта и просто развлечений. Кейджи только успел ознакомиться с моделями плавок, когда его окликнули.

— Ну, ты всё? — Сора удивительно быстро для девушки сделала свой выбор.

Купальник был простым, но не настолько, чтобы на него совсем не обращать внимания. И именно это происходило, поскольку помимо купальника при ней была ещё хренова туча вещей. Зелёные резиновые ласты. Синяя маска овальной формы, такого же цвета трубка. Оранжевые надувные нарукавники были вдвое больше, чем плечи, на которых они покоились. Соломенная панамка от солнца на голове с розовым цветочком и ленточкой, огромные солнцезащитные очки закрывали добрую половину лица. Но самое неизгладимое впечатление производил приличных размеров плавательный круг с пластиковыми ручками и головой дельфина. Его глаза отчётливо выражали нехороший замысел. Широми от них становилось не по себе.

— А ты уверена, что это всё понадобится? — после минутного молчания очнулся он.

— Конечно! Мы же плавать будем, — ответила Сора таким голосом, будто говорила очевидные вещи.

Кейджи хмыкнул, но от возражений удержался. Хочет много хлама — ладно. Да только Кей не учёл, что тащить всё это придётся ему. Среди покупок появился ещё и матрас, так что парня запросто можно было сравнить с осликом. Плетущийся следом Оливер периодически предлагал помощь, чем ещё больше злил брюнета.

К побережью они вышли минут через двадцать. Дух перехватило, как только впервые в жизни довелось предстать перед океаном. Голубоватая, беспокойно волнующаяся вода, казалось, уходила в бесконечность. По правую сторону виднелся мыс, а широкий пляж был здорово забит людьми. Кто-то купался, кто-то нежился под лучами заходящего солнца, кто-то развлекался в кафе с громкой музыкой. Сора потом долго не могла отойти от впечатлений. А сейчас она просто бросилась к воде, прямо на ходу скидывая шорты и майку и без страха забегая в высокие волны.

— Вот этого я не советовал бы, — протянул Оливер.

Действительно. Как только девушку накрыло волной, она со счастливым видом вынырнула и стала по-собачьи грести к берегу, но её постоянно сносило. Всё из-за нарукавников и круга, создающих дополнительное сопротивление.

— Сними всё и проплыви под водой, — крикнул их гид.

Но Кимура замотала головой. Она не умела плавать, чем впоследствии удивила обоих сопровождающих. Безрассудно вот так кидаться в океан, полагаясь лишь на надувные предметы, которые запросто могли прохудиться. Но ничего плохого не произошло. Широми в ластах доплыл до девушки, и они вместе выгребли. Потом, конечно, он чуть-чуть наругал её, а после короткого перерыва пошёл учить плавать.

— Держи тело на поверхности воды, руками плавно заходи вглубь и делай гребки. Пальцы не растопыривай. Когда плывёшь, не открывай рот, — объяснял он, сопровождая слова демонстрациями.

Однако от теории было мало толку. Плаванью, как езде на велосипеде или катанию на коньках, можно научиться лишь на практике. Сора попросила перестать объяснять, под каким углом ей лучше заносить руку, и стала пытаться научиться чувствовать воду. Бывают люди-брёвна, которые сколько ни стараются, не могут не тонуть на глубине, но Кимура, благо, к таким не относилась. Она научилась плавать на спине, а также просто лежать на воде, чего, кстати говоря, Кейджи не мог. Они два раза выходили погреться на берег, на третий же порядком проголодались, и Широми последовал в ближайшую кафешку за каким-нибудь перекусом.

— Вы делаете успехи. Мало кто учится быстро плавать с нуля, — Оливер был всё ещё здесь, и сейчас он со скуки пролистывал открытую вкладку на коммуникаторе.

Долго бездельничать и ему не пришлось — Сора попросила принести лежак. Оставшись одна, села на полотенце и стала с удовольствием смотреть на воду, берег, пропускать между пальцами песок. Иногда попадались мелкие ракушки и камушки, и понравившиеся девушка складывала в кучку. Солнечный диск стремительно приближался к полосе горизонта, окрашивая всё вокруг себя в огненно-малиновый цвет. За каких-то пять минут народу на пляже поубавилось, а купаться поблизости остался вовсе лишь единственный сёрфингист. На своей доске он балансировал на мелких волнах, подлавливая крупную. Очевидно, он был не очень опытен, поскольку то и дело заваливался, но свою волну всё-таки поймал.

Красивее спорта Кимура ещё не видела. Парень ловко скользил по обрушивающейся справа налево крупной волне, гребни которой норовили вот-вот захлестнуть его доску. И достали через десяток секунд. Не сохранив баланса, сёрфингист перевернулся и здорово

долбанулся затылком об доску, после чего пропал в воде. Пару секунд девушка ожидала, что он вынырнет, но этого не происходило. Тогда она вскочила и скорейшим образом бросилась на помощь. На четверти пути притормозила и быстро вернулась за маской, благодаря которой видимость под водой была значительно лучше. Наверное, без маски она бы и вовсе не нашла сёрфингиста, потому что сначала повелась на плавающую на поверхности доску, но парень оказался совсем в другой стороне. Что-либо кричать ему было бесполезно — очевидно, его оглушило.

Впоследствии Сора удивлялась, как особо и не задумываясь проплыла до него и даже смогла выволочь на берег, пускай там было недалеко. Порой она поражалась таким вот скрытым резервам. Помнится, впервые обнаружила их, когда на спине волокла раненного Кея из подземного города. Он часто вслух об этом вспоминал.

Даже так, Кимура предотвратила лишь полбеды. Парень наглотался воды, что она безошибочно определила, прижавшись ухом к его груди. Потом стала с силой периодически надавливать на неё, и в это же время подбежал вернувшийся Кейджи.

— Он не приходит в себя, что делать? — не объясняя ситуации, дрожащим голосом спросила Сора.

Она не знала этого человека, она привыкла видеть периодические смерти, но сейчас этого очень не хотела. Не здесь, не в такой чудный вечер. Широми в спешке скинул её ладони и принялся сам надавливать, надеясь, что девушка делала это не достаточно сильно, но ничего не изменилось. Тогда без тени сомнения раскрыл ему рот.

— Давай я... — Сора и вымолвить не успела то, что хотела сказать.

Оставалось только наблюдать, как Кейджи с готовой самоотдачей вдыхает в человека жизнь. А ведь практически получилась сказка «Русалочка». Парень очнулся бы, увидел бы перед собой девушку, спасшую ему жизнь. Непременно как-нибудь отблагодарил бы, они бы здорово общались, он бы влюбился. Может, Кимура прониклась бы тем же, ведь он человек с редким набором характеристик: спортсмен, строитель по специальности, щедрый, обожает пашлык и всё мясное. Но в данном случае ей не нужны поклонники. У неё есть Кей, такой колючий с виду и порой не замечающий очевидных вещей, но с таким главным качеством — человеколюбием. Девушка только что поняла, насколько оно велико у него. Ровная, негероическая любовь ко всем окружающим, которую она так хотела в последнее время заиметь. Если любишь людей, себя тоже любишь. Это важно. Не самовлюблённость, а любовь к себе. Тогда и жить хочется, и голову не забиваешь лишней раз пустяками.

Через пару минут сёрфингист очнулся и стал откашливать воду. Он, конечно, долго благодарил спасителей, пытался предложить что-то взамен, но подобные поступки совершаются бескорыстно. Уже стемнело, когда они, наконец, разошлись. Оливер всё это время предпочитал не вмешиваться и привычно наблюдал со стороны.

— Я считаю, сушёных кальмаров нам будет явно недостаточно. Пошлите вон в то кафе, — Кейджи кивнул на две пачки с упомянутой едой, которая после всего произошедшего казалась слишком скудной, а затем указал на очередное необычное двухэтажное здание.

Оно чем-то походило на особняк с ухоженной территорией: и клумбочки тут были, и пальмы, и умывальнички. Деревянный дом с деревянными лесенками и деревянными

столами издавали приятное, едва уловимое благоухание. Трое прошли на второй этаж и сели у бортика напротив раскинувшей листья пальмы, на которых игривыми бликами плясали отражения фонарей.

Как только официантка принесла заказ, и голод был утолён, у Оливера в очередной раз зазвонил коммуникатор. Он встал из-за столика и удалился в малолюдную часть в стороне лестницы, в то время, как Широми стал очень активно всё доедать. Счёт был уже оплачен, и они могли со спокойной душой покинуть кафе, но брюнет решил сделать это оригинальным способом.

— Я украду Вас, миледи, — произнёс он, вызывая сначала удивлённо-вопросительное выражение лица у Кимуры, а потом такой же удивлённый негромкий писк.

Кей подхватил её на руки, со стула шагнул на бортик перил и спрыгнул вниз. Стоило видеть реакцию Оливера. Сначала его лицо вытянулось в изумлении, затем он опрометью кинулся к бортику, будучи уверенным, что без травм не обошлось. Люди из Австралии в меньшей степени понимают, что значит выживание в жёстких условиях дискриминации и постоянной опасности, и какие навыки всё это даёт. Ни Кейджи, ни Соры внизу уже не было. На единственном выходе из территории промелькнули их тени, и тогда мужчина с глухим рыком бросился к лестнице. У него спуск занял значительно больше времени, а потом ещё пришлось оббегать дом, поскольку выход был именно со стороны бортика. Когда Оливер оказался на улице, принялся озираться, но и понятия не имел, в какой стороне скрылись беглецы.

Кейджи бежал. Нёсся, будто спасаясь от мутантов и спасая свою драгоценную девушку, подстрекаемый темнотой. Лишь хор сверчков и отдалённая музыка создавали дымку успокоения. Это было ужасно весело — обдурить гида, оставить его в недоумении метаться из стороны в сторону. Сора смеялась, обвиняя его шею руками, Кейджи тоже смеялся. Пробежав метров триста вдоль цветущих кустарников, они вновь оказались на побережье.

— Мне его немного жалко. Он с таким растерянным видом стоял у перил, — сквозь смех призналась девушка, вставая на ноги.

— Он просто никогда не прыгал с телебашни, подстраховываясь проводами, — такой же интонацией сказал брюнет.

Потом они оба замолчали и замерли, наблюдая открывшуюся картину. Вот он. Вот он — рай на земле. Магическое, несравненной красоты и гармонии место, где они лишь вдвоём. Вокруг — тишина, белоснежный песок, тёмная гладь спокойной воды, луна и звёздное-звёздное небо. И они, радостные от своей шалости, счастливые находиться здесь, непременно в компании только друг друга. Вот только вещи не забрали, но и фиг с ними. Оливер позаботится. А если не заберёт, так и завтра можно будет прийти, а потом вновь сбежать от него, каким-нибудь ещё более изощрённым способом.

Оливер действительно не забрал покупки — из вредности. Однако вернуться за ними уже не получилось.

Каждый раз, оказываясь перед выбором, мы становимся на перепутье. Каждое принятое решение открывает свою дорогу в будущее, влечёт за собой свои последствия. Поступками в настоящем мы влияем на будущее, но неспособны изменить прошлое. Так кажется, все понимают это и принимают за отсутствием выбора. С человеческой точки зрения время представляет собой нечто наподобие луча, имеющего начала, но и не имеющего конца, беспрерывно распространяющегося только вперёд. Что будет, если мы достигнем скорости света или превысим её? Скорость времени? Привычные каноны перестанут существовать, их место займут новые законы и порядки. И будущее займёт влияние на прошлое.

— Кейджи! Вот скажи. Атом на 90 % состоит из пустоты, так? — уточнила Сора, едва разомкнула глаза после сна.

Кому нужно банальное «доброе утро»? Хотя оно действительно было отличным. Солнышко не спешило ослеплять, яро пробиваясь через тонкие шторы, поскольку было с противоположной стороны окон. Они были открыты почти настежь. С улицы слышался весёлый щебет птиц, полупрозрачная занавеска легко развивалась в комнате от движения свежего, тёплого ветерка. Дорога также находилась с другой стороны, поэтому ничто не нарушало эту утреннюю гармонию.

Парень сам проснулся недавно — минут десять назад, — и всё это время лежал, смотря в потолок. Его взгляд выражал крайнюю степень задумчивости. Можно было подумать, Широми мучился над ответом на тот же вопрос, который пыталась донести до него Сора, но когда с её стороны послышались такие слова, лицо его исказилось в удивлении. Перевернувшись к девушке, он подложил локоть под голову и кивнул.

— Ну да.

— Клетка в среднем на 75 % состоит из воды, а клетка растения, так и на все 90 %. Выходит, вода — это пустота. Эдакая субстанция, которой мы просто отсрочиваем смерть. Это же фактически замедление хода времени! — к такому выводу пришла она и, обрадованная своему гениальному открытию, решила отпраздновать это событие праздничным утренним кофе, который, впрочем, сама готовить не изволила.

Стоило Кею с тяжким, полным горечи вдохом сесть, чтобы последовать исполнять высказанную просьбу, Сора уцепилась обеими руками в его поясицу и прижалась щекой к рубашке. Если бы Кимура могла, она бы замурлыкала, и даже смутно почувствовала в горле похожие колебания. Вот поэтому женщины никогда не врут. Они единственные способны придумать что-то и настолько поверить в это, что ложь перестаёт являться для них таковой. За это время брюнет успел всерьёз обдумать собственную точку зрения по поводу раннего предположения.

— Так могло бы быть, если атом и клетка были эквивалентными понятиями. Но поскольку атомы являются составляющим всех органоидов клетки, пустота в равной мере приходится на каждый из них, а не только на воду, — высказался он, позволяя себе чуть-чуть откинуться назад.

В этот момент Сора отстранилась, упёрлась локтями в матрас и посмотрела на парня снизу вверх.

— Ничего ты не понимаешь в колбасных обрезках, — фыркнула она. — Я

рассматривала клетку как систему в целом. И вывод не в том, что мы можем обходиться без воды, а в том, что порой жизненно важными нам кажутся вещи, которые вовсе не существуют. Мы придумываем себе проблемы на пустом месте, потому что нам нужно с героическим видом расхлёбывать их. Короче говоря, обеспечиваем себе весёленькое существование.

Кейджи чуть улыбнулся, красноречиво поцеловал девушку в макушку и всё-таки встал. Не первый раз она делилась с ним своими философствованиями, которые иногда доходили до таких глубин, что и его заставляли задуматься. Когда Широми думал о том, что вместо умных вещей Кимура вполне могла бы выносить ему мозг какой-нибудь фигнёй, вроде, какой купальник выбрать или «я видела, как ты пялился на ту бабу», он думал, что ему конкретно повезло. Кейджи миновал тот возраст, когда в отношениях хочется скандалов, интриг и расследований.

Соре было очень интересно, выяснили ли здешние учёные что-либо новое по поводу особенностей в её крови, и после обеда она планировала узнать это. Прибегать к помощи Оливера не очень хотелось, особенно после вчерашнего, но этого и не потребовалось. Ещё до полудня с ними связался генерал Велор, который сообщил, что кое-какие интересные результаты уже готовы. Когда девушка попыталась выяснить, какие именно, он не пожелал пояснять под предлогом нетелефонного разговора, но зато предложил встретиться недалеко от места, в котором сейчас пребывал. Было договорено, что Оливер доставит их туда к двадцати минутам первого.

— Потом пойдём купаться, если там ничего особенного? Может сразу купальники взять? — спросила Сора уже перед выходом.

— Пойдём, — подтвердил Кейджи и кивнул на предложение поступить рационально.

Оливер поджидал их прямо напротив двери, очевидно, настроенный в этот раз не упускать свою цель из виду. Он не стал предъявлять претензий по поводу вчерашнего побега, только с каменным лицом провёл двоих к машине. Сопровождаемые читали новости из их родного штаба и обсуждали их, аналогичным образом делая вид, что всё в порядке.

Вновь мелькали дома, улицы. Иногда машина ехала по побережью, в другой раз ныряла вглубь города. Вскоре она остановилась с торца очередного здания в каком-то старом районе на окраине. Что в нём могло потребоваться самому генералу оставалось загадкой, но этому значения как-то никто и не придал.

— Подождите здесь, — произнёс Оливер, на этот раз будучи уверенным, что парочка никуда не денется.

Видимо, знал, что они сами заинтересованы встретиться с Велором. Когда он удалился, Кейджи вышел из машины и осмотрелся. Потянулся к карману, чтобы достать неизменную пачку сигарет и закурить, но на положенном месте её не обнаружил. В других местах тоже не было.

— Хватит курить! Это же плохая привычка, ты здоровье себе портишь, — произнесла Сора в открытое окно.

Широми прищурено посмотрел на неё.

— Ты специально выложила? — довольно быстро догадался он.

Она не стала этого отрицать. Более того, попыталась остановить брюнета, когда он отправился в ближайший магазин или ларёк, но сделать этого не получилось. Кимуре совсем не нравилась привязанность парня к сигаретам. Она считала его человеком с сильной волей, но неспособность бросить курить опровергала это. Либо же Кей вовсе не хотел бросать, однако в таком случае девушка не могла понять, почему.

Обиженно вздохнув, она нахмуренно скрестила руки и откинулась на спинку сиденья. Прошло три минуты, пять, семь, но никто не возвращался. Тогда Сора решила выйти, чтобы ещё незнамо сколько не тухнуть в машине. Свежим воздухом, правда, не удалось подышать — они остановились недалеко от закутка с мусорными контейнерами. В десятке метрах прошмыгнула бездомная кошка, и тогда Кимура отметила, что даже в этом, с виду идеальном городе далеко не всё радужно.

Совсем не радужно. Она беспечно рассматривала крыши ближайших домов и ясное небо, когда ей заломили руки, а потом приложили к носу платок, пропитанный каким-то пахучим веществом. Сора сознательно попыталась заставить себя не вдыхать, но пары сами проникли в организм, и в скором времени она обмякла в руках неизвестных недоброжелателей. Почему-то Кимура уже не удивлялась. Сколько раз происходило подобное? И всякий раз её спасали. Вот и сейчас она оптимистично подумала, что всё обернётся так же.

— В машину.

— Нет. Он тоже нужен.

Будь это кучка любительского хулиганья или просто насильники, Кей непременно придумал бы, как их обезвредить, даже не имея на своей стороне численного превосходства. Будь это группа верзил-бандюков, решивших поживиться на выкупе за крупную добычу, пришлось бы сложнее, но не без шанса выкрутиться. Однако как реагировать на такого рода картину: пять странно разодетых человек в плащах с высокими воротниками, закрывающими лица, а единственный нормально выглядевший является их персональным гидом, лично приставляющим к затылку абсолютно незащитной девушки дуло пистолета. Выводы напрашивались плачевные.

— Не двигайся. Она ещё жива и останется живой, пока ты не будешь предпринимать опрометчивых действий. Просто исполняй то, что говорят, — спокойным голосом уведомил Оливер.

Уже кинувшийся к ним Кейджи остановился, будто бы перед стеклянной стеной, скалясь и сжимая кулаки. Словно мустанг, пойманный в несколько лассо и привязанный со всех четырёх сторон.

— Сволочь. Знал, что тебе не нужно доверять, — процедил он.

Оливер только передёрнул плечами и отодвинулся в сторону. Очевидно, он не был эпицентром этой заварушки, поскольку вперёд вышел один из людей в плащах. По его приказу Широми связали руки, после чего сказали сесть в машину. Ничего не оставалось, как послушаться. Оружия или чего-нибудь, что можно было использовать для

беспроигрышного боя, при себе не было. Самым ужасным являлось понимание об излишней осведомлённости недоброжелателей: пока Сора у них, у брюнета связаны руки. Кею было сложно представить, как выкручиваться в их ситуации.

*

Ему завязали глаза, поэтому дорогу проследить не удалось, равно как не получилось отыскать взглядом хоть что-нибудь, что могло сейчас помочь. Шарить на ощупь в багажном отсеке фургона — бесполезно рисковать.

Ехали они долго, минут сорок, причём по прошествии половины этого времени стало очень трясти — фургон выехал с трассы. Парень слышал, как Сора очнулась во время поездки, и как ей сказали то же, что и ему. Ужасно было то, что он не мог даже посмотреть на неё. Не мог прикоснуться. Что будет, если этому чокнутому Оливеру и его компанше взбрендит выстрелить? От этих мыслей брюнет впервые стал чувствовать тошноту на нервной почве. Если бы Сора только не выложила сигареты... Если бы он не стал упрямым и потерпел бы...

Тряска всё усиливалась, но в скором времени фургон прибыл на место и остановился. Кейджи сняли повязку, и он принялся хаотично озираться. Они были посреди дикой местности, далеко от города — даже высотные здания не виднелись. Рядом, посреди природного очага, очень неуместно стояли другие дома. Комплекс серых зданий без окон на достаточно больших размеров территории походил на мини-городок. Многочисленные строения этой странной базы, расположенные на берегу ярко-голубой реки Дарлинг, можно было наблюдать издалека. Она была похожа на крупный заброшенный завод или же военную базу, нежели на лабораторию, коей на самом деле и являлась. Невольно подумалось: хорошо, что базы IGR не воюют между собой — арсенал здешнего военно-воздушного комплекса выглядел впечатляюще. Слева простирались несколько взлётно-посадочных полос разной ширины и длины. На одной из них одиноко стоял бензозаправщик, справа от которого виднелось здание диспетчерского пункта. Всё выглядело запущенным, автомобили стояли на спущенных шасси, там и сям виднелись следы коррозии и ржавчины. Секретный, брошенный военно-исследовательский комплекс Экстремум — вот как называлось это место. Работы в нём начались и проводились незадолго до апокалипсиса, а с его наступлением прекратились.

— Можете уезжать, — тем временем произнёс один мужчина в плаще, обращаясь к двум другим.

Они удивлённо переглянулись и замешкались. Попытались узнать, когда им вернуться, но тот повторил свои слова без изменений.

Кейджи был не менее удивлён и, конечно, обрадован. Справиться всего с тремя будет гораздо проще, только бы не упустить подходящего момента. Руки ему, разумеется, не развязали, а дуло пистолета Оливера холодило затылок, в то время как Сорю для профилактики держал на мушке второй тип. Брюнет беспокойно посмотрел на девушку. Она выглядела взбледнутой, чуть-чуть шаталась, в полной мере ещё не отойдя от действия анестетика. И даже так, нашла в себе силы и волю слабо улыбнуться ему и подмигнуть. Кимуре очень хотелось думать, что они и в этот раз выберутся невредимыми.

Двигатель вновь загудел, фургон уехал. Тяжёлые ворота раскрылись, шипя гидравликой. Двоих повели сначала за бетонное ограждение, а потом непосредственно в одно из зданий. Электричество зажглось автоматически. Удивительно, что система продолжала функционировать после стольких лет. Похоже, в неё было вбухано немало денег, и если бы довелось узнать точную сумму, Кейджи бы предположил, что даже в случае внезапного полного уничтожения Сидней тут всё продолжит работать ещё лет двадцать. Внутри здание выглядело значительно презентабельнее, нежели снаружи, да только до этого особого дела не было.

— Ну? Что вам нужно? — не выдержал он этой щемительной безызначности.

— Поосторожнее с вопросами, их тут задаём мы. Что тебе нужно знать, ты вскоре узнаешь, — голос Оливера звучал близко, негромко, грубо, шипяще, словно змея говорила.

От этого стало противно. Очень хотелось зарядить ему затылком в лицо или оттоптать ноги, но Широми с невероятной осторожностью контролировал свои действия. Словно прочитав его мысли, человек, ведущий впереди Сору, развернул голову и как бы ненароком дёрнул рукой с оружием. Впереди шёл главарь банды, ведя всех в одно из помещений на втором этаже. Дверь оказалась заблокирована. Пока явно недовольный этим непредвиденным обстоятельством предводитель спускался обратно к одному из центров управления, четверо ждали его у маленького электрокара, загруженного пластинами из легкого светлого металла. Кейджи грыз губу и незаметно скользил взглядом то по платформенной тележке, то по лицам надзирателей. Встретившись с ним однажды глазами, Сора поняла, что брюнет собирается действовать. Раз они им ещё зачем-то нужны, подчинённые в отсутствие руководителя не осмеются их убить — в это хотелось верить.

Некоторые близстоящие механизмы находились в полуразобранном состоянии. Рядом с ними лежали инструменты, на самодвижущейся колесной платформе стоял сварочный аппарат. За него-то Широми и решил повоевать.

— Что это?! — он не придумал ничего лучше, как на секунду отвлечь всеобщее внимание, указав куда-то вниз.

Оливер и второй надзиратель отвлеклись, повернули головы в указанном направлении. В этот момент Кейджи извернулся, сбил Оливера с ног и кинулся к аппарату. Сора тоже не бездействовала — она понимала, что сейчас должна выгадать хоть сколько-нибудь времени, чтобы не быть пристреленной. Попыталась врезать ногой в пах мужчине, но тот уже сориентировался и увернулся. Тогда Кимура обеими ладонями ухватила за его руку, в которой был пистолет, и прикладывала все силы на то, чтобы удержать дуло в безопасном положении.

Руки освободить не удалось, но получилось схватить инструмент, держа его за спиной. Он оказался тяжёлым. Широми потерял равновесие и едва не поскользнулся на гладком полу. Оливер, разбивший себе при падении нос, вскочил. Поздно обнаружил, что уронил оружие, поспешил вернуть его. В этот момент Кейджи оказался рядом и попытался нанести сильный удар в голову. Мужчина успел среагировать, уклонился, но не очень удачно. От следующего удара ему было не уйти. Вряд ли бы Оливер вообще остался жив — острый край сварочного аппарата метил ему прямо в глазницу и норвил выйти из затылка. Однако в

последнюю секунду траектория удара поменялась. Широми коротко вскрикнул, почувствовав острую боль в плече, потерял равновесие и завалился на бок. Светло-голубая рубашка стала стремительно окрашиваться в красный.

— Кейджи! — Сора испуганно дёрнулась в его сторону.

Удерживать мужчину она больше не могла. Он одним несильным ударом в спину свалил её на пол и вновь заломил руки. Брюнет с ненавистью посмотрел на выстрелившего. Командир вернулся.

— Это было предупреждение. Следующий бунт закончится чьей-нибудь смертью, — холодно уведомил он, особо не беспокоясь по поводу попытки бегства.

Равным образом его мало беспокоила рана Кейджи, у которого в глазах плясали разноцветные блики. Зажать её рукой он не мог. Оливер бесцеремонно поднял парня и взглянул на руководителя. Неожиданно завывла сирена и замигали яркие красные огоньки на пульте, дверь стала медленно уходить в потолок, открывая проход в соседнее помещение.

Как только представилось взглянуть на него, Кимура передёрнулась. Она считала, что за свою жизнь повидала множество мерзких и страшных вещей, но сейчас от открывшегося вида поплохело. Язык не поворачивался назвать это место лабораторией, хотя тут были пульта управления и новейшее оборудование. По всему залу были расставлены какие-то агрегаты и их фрагменты. В одной из частей в три ряда были выстроены подсвечиваемые стеклянные колбы метра по два с половиной в высоту. Они стояли на постаментах, в каждой в каком-то веществе находились люди. Их безжизненная, бледная кожа сморщилась от длительного пребывания в жидкости. Глаза были закрыты, но лица не выражали покоя и вечного умиротворения.

Конечно, они были давно мертвы. В помещении стоял неприятный смрад, зародившийся от некогда брошенного на исследовательском столе тела. От его первоначального облика уже мало что осталось. В любом случае, Сора окончательно утратила надежду на то, что их ведут в более-менее нормальное место.

— Что вы собираетесь делать? — первым ошетинился Кейджи, когда девушку вдруг повели к какой-то страшной машине.

Оливер хотел в очередной раз напомнить, что он не в том положении, чтобы задавать вопросы, но главарь внезапно решил ответить.

— На самом деле, спасти всё человечество. Эта лаборатория — великий дар. Благодаря здешним опытам над людьми удалось создать такое оборудование, которое может помочь в данной ситуации. Расшифровывать цепь аминокислот подобной сложности очень долго, поэтому было решено извлечь её из тела этой девушки, чтобы потом приумножить.

Откровенно говоря, на мотивации сейчас было глубоко плевать. Широми интересовал единственный вопрос.

— Где гарантии, что она останется жива?

— Гарантий нет, — пожал тот плечами. — Честно говоря, шанс выживания довольно мал. Можешь уточнить это у здешних, — мужчина кивнул в сторону колб.

Пожалуй, это был пик. С самого начала их обманывали. Сора в панике, с круглыми от

страха глазами попыталась дёрнуться, но ей напомнили, что её действия могут повлечь нежелательные смерти. Губы сжались в тонкую полоску, сердце забилося очень неровно, но девушка всё же остановилась. Больше собственной смерти она боялась смерти Кея. Так уже было. И снова у неё есть пусть маленький, но шанс выжить. Она попыталась успокоить себя этими мыслями, и в то же время старалась не смотреть на Кейджи.

А он. Он тоже не мог просто стоять и смотреть. Никакие прогнозы не сопутствовали действиям в этот раз. Выбор был очень невелик: или смотреть, как Сору на его глазах убивает какая-то ужасная машина, или попытаться спасти её. Второе также угрожало её жизни, и Широми за одну секунду возненавидел целый мир. Почему её заставляют отдать жизнь, когда Кимура и без того по собственной воле готова пожертвовать фактически чем угодно? В угоду миру? Людям? Подавятся.

Он резко вывернулся, долбанул Оливера ногой, попытался отобрать у него пистолет скрученными за спиной руками. Порой так не хватает каких-то нескольких секунд. Если бы можно было замораживать время. Но поздно.

Выстрел.

Нет, не в Сору. Кейджи надеялся, что в случае его неудачи произойдёт именно так, как произошло. Кимура ещё нужна им. Пуля пронзила его тело, которое камнем упало на холодный железный пол.

— КЕЙДЖИ, — Сора забилась, не опасаясь за свою жизнь, выскользнула из крупных ладоней, кинулась к нему.

На ватных ногах она упала рядом. Принялась тормошить, попыталась перевернуть. Потом резко отпрянула, словно от прокажённого, чувствуя, как от увиденного начинает кружиться голова.

Она хотела думать, что ей всё мерещится, что пуля на самом деле не в затылке, а, скажем, в руке. Но нет, кровь интенсивно хлестала именно из головы. После такого не выживают. Как? Как такое могло произойти? Всё всегда заканчивалось хорошо, Кейджи не мог умереть сейчас. В это не верилось. Девушка вообще отвыкла видеть смерти. Нет, Кейджи обязан очнуться. Такой живой ещё час назад, всю свою жизнь, разве он мог в одно мгновение уйти?

Кимура чувствовала себя оплётанной, раздавленной, втоптанной в грязь. Началась истерика. Девушка не понимала, что творит. Прижималась к ещё тёплой спине, громко рыдала, кричала, что останется с ним, чтобы её убили. Оливер вместе со вторым типом смогли оторвать Кимуру и приволочь к машине. Наверное, так больно ещё никогда не было. И уже никогда не будет. Боль, от которой лишь смерть является единственным лекарством.

Главарь поторопил своих подчинённых. Сора даже не удивилась, увидев его лицо, когда на миг плащ немного сполз. Велор прошёл к пульта управления и запустил процесс.

Наверное, было больно. Наверное, даже неудержимо, раз из горла вырывались крики, полные мучения. Сора только ждала, когда же она, наконец, умрёт, не надеясь и не желая выжить. Она не хотела существовать в брэнном, чёрно-белом мире без красок. Без целей, без радостей, без мечты. Без Кейджи.

В глазах начинало чернеть, сознание медленно уходило. Вот и здорово. Напоследок Сора решила припомнить самые лучшие и самые весёлые моменты жизни. Эту зиму она жила, как в раю. Жалеть приходилось разве что об обнаружении аминокислоты в её крови. Наверное, если бы этого не произошло, прямо сейчас она бы была в том, первом штабе, заведующим тридцать вторым сектором и другими. Всё-таки в некоторых людях есть много от звериного, и очень опасны те, кто это умело скрывают. Но немало и хороших, и они ни в чём не виноваты. Сора решила не серчать на всех. В конце концов, Кейджи всегда так любил людей.

Кажется, Кимура слышала ещё два выстрела, но сейчас ей было абсолютно всё равно, в кого. Может в неё. Может, прямо сейчас всё закончится.

Вдруг машина перестала работать. Тиски, прижимающие её руки и ноги, разжались, девушка без сил упала. Оливер помог ей встать. Это был именно он, хотя понять это довелось далеко не сразу — в глазах всё троилось. Велор и его подопечный, вместе с Широми Кейджи, последовали в иной мир. Пустым, уставшим взглядом Сора посмотрела на спасителя и попыталась оттолкнуть его.

— Ты обращаешь всё произошедшее в бессмыслицу, Аззелло. Ты его смерть делаешь напрасной. Дай мне умереть, — еле двигающимся попросила она.

— Выслушай меня. Я с самого начала не был на стороне Велора. Его план ужасен, — произнёс тот.

И вновь безразличный взгляд. Эти вещи уже не имеют значения. Сора обрадовалась бы такому развороту событий, произойди он до смерти Кейджи.

— Да плевать. Лучше заberi мою кровь. Изменить уже ничего нельзя.

Поняв, что дело гиблое, Оливер перешёл к действиям. Усадив девушку на пол, прошёл к пульту управления и набрал пароль, после чего стал слышаться грохот. Вновь замигали лампы, но на этот раз всё сопровождалось старым скрипом механизма, которым не пользовались уже очень давно. Одна из боковых стен полностью поднялась, открывая доселе неизвестный отдел.

Он выглядел несколько иначе помещения, в котором они находились. Не было некогда подопытных людей, запертых в цилиндрических колбах, не было разнообразия ужасных приборов, изготовленных будто для пыток в концлагерях. Стояла лишь единственная, огромная машина, которая помещалась далеко не целиком, и некоторые её элементы уходили вглубь нижних и верхних этажей. В то же время выглядела довольно неприметно, словно бы старой. Ржавчина в некоторых местах, облупленная краска. Также можно было обратить внимание на пометки на полу и стенах. Они напоминали предупреждающие знаки огороженной территории или что-то вроде того.

— Вижу, ты не в том состоянии, чтобы слушать разъяснения. Я задам только один вопрос: веришь ли ты в науку? Потому что возможность этого устройства — не-коллайдера, обнаруженная мною два года назад, непосвященным сродни магии.

Оливер сделал паузу и выжидательно посмотрел на девушку. Потом вздохнул, видя, что своим предисловием никак её не заинтересовал. Отдалился от пульта управления и сделал пару шагов обратно, остановившись напротив Кимуры. У него зародилось предположение, что она его не слышит или не осознаёт услышанного, но Сора ещё была в сознании.

Ей действительно было просто неинтересно, на что там способно очередное проклятое устройство. Сора не реагировала, и только следующие слова заставили её со странной, в какой-то мере испуганной надеждой вскинуть голову. Испуганной, потому что если Оливер её даёт сейчас только для того, чтобы потом сделать ещё большее, отобрав назад, у него это выйдет наилучшим образом.

— Ты сможешь спасти Кейджи, а вдобавок ко всему и весь мир. Ключ к спасению от вируса уже есть, — Оливер кивнул на ёмкость, присоединённую к машине, что выкачивала аминокислоту у Соры.

Там было сантиметра пол кубических, не больше, но этого, похоже, было достаточно. Опять же, Кимуру это интересовало лишь вторично. Она смогла подняться и подойти ближе.

— Я смогу вернуть Кейджи? — повторила она. — Это невозможно. Ты врёшь, — внешне уже спокойно констатировала она.

С другой стороны, терять уже совсем нечего, так что даже если всё сказанное является планом очередной авантюры, она могла попытаться. Хуже не станет. Удивляться и разбираться не было ни желания, ни времени.

— Возможно. Это устройство, судя по найденным мною данным, было создано за день до апокалипсиса, но не завершено. Не хватало единственной детали, которая изначально подразумевалась и наверняка была создана, но затерялась или была кем-то украдена. Два года я потратил на её восстановление. Теперь это — полноценная машина времени. Не совсем такая, какой её представляли до создания. Она не способна отправлять тебя в прошлое или будущее, но она может проделывать это с твоей памятью и мыслями, разложенные на элементарные заряды.

Всё, что требовалось для спасения человечества — знание, что в теле Соры содержится к этому ключ, а также планов Велора. Всё, что требовалось для спасения Кейджи — знание будущего. И то, и другое у девушки было.

Она согласилась. Будь сейчас другая обстановка, Кимура непременно поинтересовалась бы подробным принципом работы — да и какой человек не поинтересовался бы? Настоящая машина времени, достижение науки, одно из величайших изобретений человечества, способная перевернуть целый мир. А сейчас девушка просто кивнула, стараясь только не обременять себя излишними надеждами.

Оливер обратно последовал к пульта управления, а Сора стала как будто оживать. Даже умирать расхотелось, и если сейчас машина вдруг не запустилась бы, Кимура уже со значительно меньшим рвением стремилась бы оборвать свою жизнь. Устройство загудело. Разогрев и запуск заняли время, и это были самые длительные минуты в жизни. Оставалось лишь нажать единственную кнопку. Всего одну — и тут же созданное гиперпространство унесёт сознание в прошлое. Кимура двинулась к устройству, когда в очередной раз послышался выстрел.

Оливер сполз с кресла, заливая его и полпод ним багровой кровью. В принципе, даже сочувствовать ему не пришлось. Сора желала лишь вернуть Кейджи, остальные чувства были перекрыты. Сейчас разве что хотелось воспользоваться устройством для переноса мозговых импульсов, а не умереть от следующего выстрела. Сора поспешила, чтобы не оплошать перед самым финишем, но её окликнули. Это был не посторонний. Новых людей в комнате не прибавилось. Девушка замерла, как только увидела встающего Велора.

Воланда. Действительно дьявола. После выстрела в голову не выживают.

Сора в ужасе, с окаменевшей спиной застыла, смотря на него, как телёнок смотрит на минутами ранее убитого волка. Ещё страшнее стало после того, как он снял плащ с запёкшейся кровью и дурацкую старомодную шляпу. Кимура была готова поклясться, что в прошлый раз видела Велора, и даже голос был его, но сейчас на его месте был другой человек.

— Синджи? Как... — она в абсолютном недоумении будто невольно расслабилась.

Потёрла глаза, чтобы убедиться в отсутствии галлюцинаций. Нет. Несомненно, это был Синджи — друг Кейджи, с которым она виделась уже довольно давно в последний раз. Но какого чёрта он делает в Австралии? Какого чёрта оказался на месте Велора? Сора окончательно погрязла в вопросах.

Это, что называется, край. Должен был им стать. Однако, вопреки всякой логике, и для такого предела нашёлся превзошедший его предел.

Когда взгляд скользнул там, где было тело Кейджи, его не обнаружилось.

На его месте стоял ребёнок. Мальчик с тёмными волосами. Мальчик из подземного города.

Сора пока не понимала, что происходит, но даже в такой ситуации уловила некоторую закономерность. Пятидесятилетний Синджи, выдающий себя за Велора, после фактической смерти стал знакомым ей, двадцатилетним. Кейджи же превратился в ребёнка.

Это не была радость. Это был страх. Страх перед ненормальным, незнакомым. Мёртвые не оживают.

— Ты знаешь, что делать? — уточнил Синджи.

Прежде, чем девушка спросила что-нибудь, мальчик резко переместился к колбе с жидкостью, взял рядом лежащий шприц и набрал в него вещество. А затем просто исчез. Прямо на глазах. Сора снова принялась их тереть, а потом решила, что всё-таки сошла с ума. Галлюцинации после потери чего-то важного.

— Ты не сошла с ума. Твоё воображение может всё воспроизвести должным образом, — будто попытался переубедить её Синджи.

Он, наконец, сдвинулся с места, но прошагал не к девушке, не к устройству, не к пульта управления, а к ближайшему креслу, чтобы присесть в него. То же самое жестом побудил сделать и её, но Кимура не двинулась.

— Позволь тебе рассказать, с чего всё началось и чем всё закончится. Для начала я отвечу на самый интересующий тебя вопрос. Почему я и Кейджи не умерли, — он умышленно сделал паузу, помедлил, побарабанил пальцами по подлокотнику.

Затем чуть крутанулся, чтобы ровно смотреть Соре в лицо.

— Живое умирает. Неживое однажды перестаёт существовать. Но то, чего не существовало, не может исчезнуть. Мы не люди, и никогда ими не были. Мы пришли из ниоткуда и уйдём в никуда. Этот мир чужд нам, но лишь исполнив своё предназначение, мы, наконец, сможем покинуть его. Мы — особая субстанция, пребывающая независимо от пространства и времени, от ваших знаний о нас. Мы — часть цепи обстоятельств, которую начинает альфа и заканчивает омега. Мы не хорошие и не плохие. Мы есть и нас нет. Мы — лишь звенья.

*

Теперь он знал. Знал, кто он такой и зачем существует. Мир как будто перевернулся, открылась его новая, изнаночная сторона, в которой скрывалось всё некогда спрятанное. Эмоции и желания, стремления, поступки, сродни человеческим, более не являлись чем-то первостепенным. Они были, Кейджи помнил их, но сейчас понимал их неподлинность. Что-то, принадлежавшее этому миру, не может стать частью него. Такова его сущность.

Он знал, как всё началось и чем всё закончится. Знал с того момента, как появился здесь, но на некоторое время забыл, потому что так было нужно. Потому что так было задумано.

Время — это не предел. Не для них. Они даже не существуют, они всего лишь обстоятельства. И сейчас ему предстоит завершить то, для чего они здесь появились. Омега звено замыкает цепь.

Он помнил тот день, из-за которого они были вынуждены появиться. А сегодня должно было всё завершиться, но конец наступит лишь для них. Долгожданный финал — желание уйти обратно в Вечность осуществится.

Он появился в тот ясный, ещё достаточно тёплый осенний вечер. В окне неприступного особняка на первом этаже горел свет. Он — тогдашний он — сидел на диване, попивал кофе после утомительного приключения на телебашне и разговаривал с профессором Курамой. Рядом полудремала Сора. В скором времени нужно будет её потревожить.

Кейджи ждал. Несколько секунд, минуту. Для него, независимого от времени, это ожидание непривычно, но он обязан был это делать, чтобы в единственный момент вбежать в дом с паническим криком о помощи.

И, вопреки мировому, заложенному в его понимании замыслу, всё пошло несколько иначе. Кимура сама отчего-то проснулась и неожиданно кинулась к двери. Кейджи понял, что она хочет его догнать, и поспешил переместиться на пару минут в будущее. Но он растерялся. Это был непредвиденный случай. Откуда она его знает?

*

Эта лаборатория занималась не только опытами над людьми. Экстремум — преемница старой международной организации CERN. Ещё в прошлом веке она занималась разработкой коллайдеров — ускорителей элементарных частиц. Фактически, это были попытки создать машину времени, которые воплотились в реальность. Если тело движется

со скоростью света, оно способно перемещаться во времени. С этим было много сложностей, поскольку перемещаться со скоростью света могут только заряды. По этой причине с помощью данной машины материальное тело не получится переместить в прошлое. С помощью неё это можно проделывать с мозговыми импульсами — сознанием.

Именно это узнала Сора вначале, когда Синджи монотонным усыпляющим голосом начал свой рассказ. Кимура не понимала, зачем он всё ей это говорит. В некоторые моменты хотелось думать, что она всё же сошла с ума — настолько нереально звучало то, что последовало дальше.

— Я был тем, кто выпустил вирус из лаборатории, где он изучался, — спокойно, очень обыденно произнёс он, будто бы говорил о покупке новой сковороды. — Мы вольны перемещаться во времени одной мыслью. И этот случай, произошедший более двадцати лет назад, должен был завершить Кейджи. Он уже сделал это, когда вколол в твою кровь взятую у тебя сегодня аминокислоту. Это было третье сентября, к слову говоря. Теперь, с помощью тебя люди поборют вирус через три месяца. Апокалипсис завершится.

— Зачем? Зачем ты это сделал? — подавленным полушёпотом спросила она. — Ты хоть представляешь, сколько людей из-за этого погибло? Понимаешь, сколько пострадали?

Синджи кивнул.

— Разумеется. Но именно для этого мы появились здесь. Вы, люди, склонны делать сугубо односторонние выводы и редко когда учитываете, что вам известно далеко не всё, — тут он встал и с нарочито любопытствующим видом подошёл к машине времени. — Вы думаете, что вольны держать мир под властью. Но даже создав это устройство, вы не получили желаемого контроля. Если ты воспользуешься им, как того хотел Оливер, ты ничего не изменишь. Время вам неподвластно, и никогда не будет, поэтому вы не имеете права на ошибку. Если бы вирус не был выпущен, если бы не началась массовая всемирная пандемия, в тот день, третьего сентября, люди бы развязали Четвёртую мировую войну. Она стала бы последней, и закончилась бы сегодня, тринадцатого марта, полным уничтожением планеты.

Красноречивая и давящая тишина повисла в просторном зале. Сора отчётливо чувствовала нескончаемые тонны презрения в сторону человечества с его стороны, хотя голос Синджи по-прежнему звучал разве что нравоучительно. Так и хотелось крикнуть, что это не так, что Синджи всё приснилось, и поставить ему диагноз шизофрении, и в то же время внутренним естеством девушка чувствовала, что всё сказанное — правда. Это ощущение сложно передать словами. Это понимание того, что ты приблизился к изнанке мира. Как сказал один человек, истина — существо женского пола, поскольку она скорее красива, чем приятна.

— Зачем ты всё это мне рассказываешь? — наконец спросила Сора. — Я тоже должна сыграть какую-то роль? Тоже должна стать чьей-то марионеткой?

— Ну, знаешь, отчасти это так. Без тебя люди очень не скоро поборют вирус, — не стал отрицать брютет. — А ещё донесение до тебя правды было моей последней задачей. Забудь

про это устройство и живи дальше.

— А Кейджи? — мгновенно вспомнила она. — Он... он ведь может вернуться? — голос вновь дрогнул, оплетённый смутной надеждой.

И отчего-то эти слова вызвали у парня лишь кривую усмешку. Синджи скрестил руки.

— Может, конечно, но в этом нет смысла. Я повторюсь, что мы не принадлежим этому миру. Он чужд и ненавистен нам своей грязью, что хлещет в первую очередь от вас, от людей. Мы давно ждали этого момента, когда сможем исчезнуть. Нас ничто здесь не держит, — он отвернулся, очевидно, довольствуясь пониманием этого.

Сора оцепенела. Губы дрогнули, и она больно прикусила их. Потом не выдержала, бросилась на Синджи с попытками его ударить. Он врёт. Он ничего не понимает. Это его ничто не держит, но Кейджи не такой. У него есть друзья, у него есть профессор Курама и Шелли, которые относятся к нему со всей добротой, как к сыну. Он не предаст их, не подведёт. У него есть она, в конце концов. Она, которая не сомневалась в нём.

— Не говори так, как будто тебе всё известно! — в метре от Синджи Сора замахнулась, но её ладонь пронзила пустоту.

Он исчез. Он действительно исчез — в этой комнате его больше не было. За пределами здания стало слышаться монотонное шуршание — дождевые капли равномерными потоками падали на траву, здания и асфальт. Их шум усиливался, а в скором времени небеса периодически стали вздрагивать под раскатами грома.

Сора сидела на полу, в полном одиночестве, не считая компании мёртвых людей. Она любила дождь, порой он успокаивал не хуже, чем мурлыканье котёнка или даже серьёзные препараты. Но сейчас он не способен был развеять щемящую тоску, гложащую горло и сердце. Плитка улавливала слёзы, как земля улавливала капли, но, в отличие от неё, не вбирала их. Горьким было понимание, что все чувства Кейджи являлись лишь частью его временной, фальшивой человеческой сущности. Он никогда не любил её. Наверное, поэтому с такой упорностью отвергал когда-то. Джей, кстати говоря, волей случая оказался прав, когда убеждал, но ни к чему хорошему Сору её упрямость не приведёт.

Нет. Она так не могла. Кимура не хотела обращать прошедшие, самые лучшие полгода своей жизни в фальшь. Пусть Кейджи никогда на самом деле не любил её, но её чувства не обманка. Они реальны. Она докажет это. Вскочив на ноги, Сора кинула взгляд на продолжающую гудеть машину. Сделала шаг в её сторону, второй, потом и вовсе кинулась и с размаху, всей ладонью нажала на красную кнопку. Как иронично. Красная кнопка. Напоследок подумалось, что у создателей устройства было довольно скудное воображение.

*

Сора не подумала о том, что не знает, на сколько времени перенеслось её сознание. Но, как и ожидалось, машина была настроена перенаправить на тот самый день — третье сентября. Странное ощущение — путешествие мозговых импульсов. Девушка словно бежала по необъятному космосу: такому большому, чёрному, вязкому. Не мудрено и затеряться, но её вело желание. Настигнуть. Увидеть. Вернуть.

Перед самым концом Кимура видела сон. Ей мерещилось, как Кейджи — тот самый ребёнок, личность которого ей так долго не давала покоя, бежит впереди. Она догоняет его,

но в какой-то момент он исчезает, и девушка распахивает глаза. Ничего не видя вокруг и не осознавая, Сора кидается туда, где только что он был. Она вылетает за дверь, бежит на улицу, но его там уже нет.

Кого?

Кого нет? Кого она преследует? Кимура останавливается, неровно и беспокойно дыша. Она припоминает, что видела убегающего от мутантов мальчика, и в то же время её не покидает ощущение, что она потеряла нечто важное. Сора не знает, сколько пробежала по незнакомой местности, ведомая мороком, и остановилась только перед обрывом. Всё это больше походит на сон. Образ мальчика впереди, который отдаляется с каждой секундой. Она не понимала, почему несмотря ни на что преследует его, хочет спасти. Единственная, очень странная мысль бьёт в голове настойчивым ключом: она должна спасти его. Он — самый дорогой для неё человек, хотя братьев, а уж тем более сыновей у девушки нет. Странная галлюцинация, но очень реалистичная.

— Что такое? — раздаётся рядом беспокойный вопрос.

Кимура не поворачивает голову, глядя в темноту обрыва перед ней.

— Н-ничего, — неуверенно произносит она.

А дальше. Дальше вызывается уйти под предлогом неотложного дела. Мальчик где-то неподалёку, она знает это.

*

Острое жжение в бедре раскатывается неприятным холодком по всему телу. Даже так, покинув секунду назад пещеру и проклятый подземный город, совершенно выбившись из сил, Сора рада увидеть Калеба. Игла уходит под её кожу, из шприца внутрь попадает какая-то жидкость. Остаётся надеяться, что это не яд.

Девушка упала на колени, закашлялась. В следующий миг мальчик упал рядом с ней, пронзённый ножом в спину. Как больно наблюдать его смерть. И как больно бесконечное количество раз переживать события точки невозврата. Кейджи чуть заметно улыбается — он исполнил своё предназначение и наконец-то может покинуть этот мир. Просто исчезнуть, как когда-то просто появился. Он смотрит на Сору и думает, что у неё сложная судьба. В дальнейшем ей суждено узнать ответ и невыносимую боль потери. Она не должна знать. Но и он не должен задерживаться.

Начатая когда-то альфа-звеном — Синджи — цепь обстоятельств была направлена на предотвращение человеческих ошибок, на недопущение войны, которая могла бы стать последней. На Кейджи она закончилась, но из-за нежелания Соры двигаться дальше, она замкнулась в кольцо. Полгода времени зациклилось между точками невозврата.

Люди всегда будут жаждать исправления своих ошибок. Порой это гложет нас. Мы жалеем о каком-то моменте — когда неправильно поступили или когда выглядели глупо, хотим изменить его. Но существуют вещи, неподвластные человечеству. Всё, что мы можем

— совершать ошибки, не бояться этого делать, чтобы учиться на них, вставать и двигаться дальше. Но никогда не повторять одну и ту же ошибку дважды. Война — это ошибка. Тем не менее, люди продолжают воевать, рискуя уничтожить всё. Нескончаемые войны похожи на зацикленное время. Людям приходится вновь и вновь переживать одни и те же события, многие из которых неприятны, ужасны, и в следующий раз они не задумываются о том, что когда-то это уже происходило.

Вернуть мёртвых нельзя. Некоторые ошибки невозможно исправить. Однажды замкнутую в круг цепь не разорвать.

===== Глава 34. Это только сказка =====

Время — странная и неподвластная нам вещь. Ошибки можно допускать, чтобы учиться на них, а те, которые исправить нельзя, нужно просто не допускать. Их не так много.

От минус бесконечности до плюс бесконечности. Именно столько раз повторялась зацикленная цепь обстоятельств. Именно столько раз прокручивался один и тот же шаблон в его точной копии.

А когда-то на Земле не было ничего, кроме первичного бульона. Когда-то существовали лишь простейшие организмы. Как, пусть и за долгие миллиарды лет, из одноклеточных созданий возникло такое неповторимое разнообразие организмов? Один из факторов — мутации.

Мутации — это ошибки при копировании генетического кода и один из факторов эволюции. Оплошности допускают не только люди, но и сама природа. Подобно мутациям, ошибки могут прокрасться и в установившиеся каноны.

Сора очень устала. Это так скучно — переживать неисчислимое количество раз одно и то же. Застой никогда не знаменует ничего хорошего. Есть, конечно, немалое количество отличных моментов в промежутке времени от третьего сентября до тринадцатого марта, но ещё больше моментов, которые могли бы произойти, но не произошли. Так сложилась, замкнулась цепь.

Однажды в неё прокралась ошибка. Маленькая, невзрачная — природа не заметила её при проверке. Или заметила, но посчитала её слишком незначительной. А произошло вот что: всего лишь заплакала Сора. Тот момент точки невозврата, когда она сидела на коленях и наблюдала смерть ребёнка. Она не помнила, кто он на самом деле, Кейджи знал это. Он жалел, что девушка смотрит на него с сочувствием, а не с ненавистью, ведь так было бы проще. Проще ненавидеть взаимно. Он естественным образом ненавидит каждую частичку этого мира.

— Как я устал от этого мира, — бормочет он. — Надеюсь, теперь он не будет таким невыносимым.

И Сора плачет. Возможно, от подсознательной безысходности, что опять не может ничего изменить. Не может остановить его уход и держит, как цепь, зацепившаяся единственным звеном перед падением в пропасть. Пропасть, в которую рухнет и мир, который она оплетает. Это глупое предположение, но если он и есть то самое звено?

Неужели вся цепь уйдёт вместе с ним?

Осознание этого приходит неожиданно, и в то же время кажется чем-то самым собой разумеющимся. Его предназначение уже выполнено, и до этого мира нет никакого дела, но почему он не хочет обернуть своё существование в ничто? Он ведь знал, что не существовал. Это чувство, как и все предыдущие, не являются частью его изначальной природы.

Он — уже не звено. Он — человек.

— Ты как будто вместо меня знала, чем всё обернётся, — получается пробормотать у него, но девушка только после наклоняется, а он в последний раз вдыхает воздух, чтобы произнести последние, и самые главные слова за всё его существование. Которое всё же было.

— Я люблю тебя.

*

В очередной раз роняя полные горечи слёзы, Сора встаёт и смотрит на машину. Её последняя надежда. Её шанс ещё раз его увидеть.

Подбегая, она нажимает кнопку, после чего сознание разлагается и отправляется в путешествие. В очередной раз.

Девушка видит космос, она бежит по нему. Догоняет смутно петляющего впереди Кейджи, образ которого постепенно начинает растворяться. А даже если догнала, схватила бы? Сейчас у неё нет ни рук, ни ног, ни даже голоса, чтобы окликнуть его. Странно чувствовать себя корпускулой.

Кажется, рука начинает материализовываться. Кимура тянется ею, но внезапный рывок уносит её назад. Она брыкается, старается вырваться, и в какой-то момент это получается. Космос уже пропал, но перед глазами вовсе не комната, а белое засвеченное пространство.

— Может, всё-таки передумаешь?

Кейджи, в привычной ей своей форме ровно стоит напротив и выжидательно смотрит. Оборачиваясь, Сора замирает, не понимая, как он оказался здесь.

— О чём ты? Я не могу вернуться, — она пытается сделать шаг к нему, но пространство поглощает любые движения. — Ты сейчас точно скажешь, что я поступаю неправильно, что должна жить и двигаться самостоятельно. Но помнишь разговор про воду? Даже если тебя нет, ты мне необходим. Видишь... даже здесь... ничего не могу...

Кимура показательно шагает, бежит, однако приблизиться вновь не может. Остановившись, вздыхает и обхватывает себя руками.

— Я знаю, что ты ненавидишь всё из этого мира. Но хочу, чтоб знал, что тебя я всё равно люблю. Я хотела сказать тебе это.

Такая простая причина. Сора никогда не была готова пожертвовать Кейджи в угоду миру, но если ему невыносим иной вариант, она не может его задерживать. Он не жертвует себя. Скорее, жертвует мир ради себя.

Последний раз взглянув на него, она молчаливо улыбается и шагает в противоположную сторону. Это получается. Теперь её чувства вместе с ним уйдут в вечность и закрепятся там навсегда. Чудесно. Когда-то Кимура размышляла, где находится бессмертие и что оно собой представляет. Нашла.

И снова оклик. Остановившись, Сора оборачивается и видит протянутую ладонь, а ещё такую знакомую, «кейджинскую» улыбку.

— И всё же я хочу, что бы ты передумала. Я люблю тебя. Пошли со мной.

Не происхождение делает человека таковым. Не ум, не богатство, не морфология, а только его выбор. Его человеческие качества.

Эпилог.

Семь-ноль-ноль утра — именно в это время в комнату стабильно влетает пятилетний русский мальчишка. Сначала Кичиро требует яблоко, потому что они лежат в специальном отсеке на верхней полке в холодильнике, до которой он не достаёт. Забирается на кровать ещё сонных родителей, прыгает по простыне, требует немедленно просыпаться. С горем пополам разлепляя глаза, Кейджи встаёт.

Это уже традиция. Пока мужчина просыпается и умывается, Кичиро смотрит мультики, а потом они вместе идут на пробежку. Возвращаясь, окатываются ледяной водой, потом снова идут на улицу и проводят конкурс на количество подтягиваний. Кей никогда не поддаётся, стабильно делает около сотни, и Кичу пока не удалось достичь его уровня, но он очень старается. Не сдаётся. В крови бурлит упорность мамыши.

Кичиро не любит много завтракать. Яблоком он вполне обходится, и чтобы проснувшаяся Сора не начинала пичкать его супом, сливает на некоторое время к деду. Котаро обычно смотрит телевизор по выходным или работает, но внука радуется видеть в любое время.

К слову, всем желаю такой старости. Несмотря на свой почти семидесятилетний возраст, а также на трудную часть жизни, он имеет на голове не больше сотни седых волос. Причём все они равномерно разбросаны умелым фокусником и замаскированы совершенно незаметно. И Котаро почти не жалуется на здоровье.

Есть у Кичи такое увлечение — холодное оружие, и дед его в этом очень неплохо просвещает. К своим пяти годам он знает уже около сотни их разновидностей, особенность и предназначение каждого, а также способы использования. Например, подаренным недавно тесаком можно не только рубить головы манекенам, но и резать колбасу. Правда, Кичи остро не любит, когда оружие используется не по назначению, но Кейджи этим частенько балуется.

На самом деле, очень удобно, что есть куда пристраивать ребёнка хотя бы на пару часов. Потому что за двумя другими — двухлетними близнецами Норико и Ючи, глаз да глаз нужен. Нори — художница от бога. В свободное время она обожает разрисовывать стены, используя в качестве краски соки овощей и вообще-то любую еду. Сора и Кейджи уже два раза переклеивали обои. Ючи пока не блещет особыми яркими талантами, от чего родители

втайне вздыхают спокойно. Самый тихий ребёнок в семье, он любит рассматривать картинки в книжках, причём исключительно печатных — электронные отвергает с детским презрением.

Родительство — тяжкий труд, но когда-нибудь он окупается.

Сегодняшний день особенный. Выходной, на работу никому не нужно. По возможности Сора любит поваляться в постельке, понежится под одеялком, хотя она и не ходит никуда в будние. Бессонные ночи дают о себе знать.

Сегодня все друзья из старой компашки договорились собраться в кафе. «Франо Мексикано» за несколько лет эволюционировал и превратился в «Франо Американо». Теперь у куска пиццы нет шляпы и гитары, а лишь солнцезащитные очки и лассо.

Близнецов Кейджи увёз к Кураме и Шелли, где последняя прививала им любовь к растениям в её мини-дендрарии во дворе. Они всё-таки купили частный дом. А вот Кичирс напросился принять участие в веселье, особенно когда узнал, что дядя Юки там тоже будет. Он помнил его плоховато, поскольку последний раз видел год назад — потом рыжего отправили в длительную командировку по должности, а вернулся он лишь недавно.

— Давненько не виделись! — радостно сказала Сора, незаметно подойдя к столику, за которым сидели трое.

Две девушки — блондинка и рыжеволосая, рассматривали фотографии в электронном альбоме и постоянно спрашивали что-то у верзилы-парня. Мира почти не изменилась за прошедшие годы, всё так же привлекая фигурой и харизмой, а вот Юка заметно похорошела. Она отрастила волосы, часто улыбалась и уже не тряслась в обществе незнакомцев. Парень же без особого интереса помешивал кофе чайной ложечкой, которая почти утопала в его здоровой руке. Очевидно, фотографии ему были не очень интересны, и он развлекал себя тем, что кидал гневные взгляды на проходимцев, которые хотя бы ненароком смотрели на его женщину.

Не на Юку. На Миру. Сам он был вовсе не Джеем Сайером, а Акио. Тем самым, некогда зашуганным Акио, дрожащим подобно кленовому листу под всяким чуть-чуть враждебным взглядом, даже если ему лишь мерещилось. Он вымахал, подкачался. Во все не потому, что Мира заставила, а потому что в какой-то момент ему надоели эти самые любопытствующие проходимцы, которые, чёрт побери, ещё и подкатывать к блондинке любили. Та по старой привычке начинала с ними флиртовать, чем ещё больше злила.

Завидев новопришедших, Акио подскочил, едва не повалив стул.

— Господин Кейджи! — с радостным возгласом он оказался рядом с Широми и стал активно жать ему руку.

После этого пожатия брюнету пришлось незаметно потирать отдавленные костяшки. Пусть Акио сейчас был с Кеем наравне во всех смыслах, он всё так же фанател от него и обращался с уважением. Это почему-то очень забавило Кичи, который стал звать медика «господином Акио», чем всякий раз вгонял его в скрытно-радостный ступор.

Сев за стол, Кейджи и Сора принялись вклиниваться в беседу и расспрашивать новости. Сора поинтересовалась, как поживает Джей и где он сейчас, и Юка уведомила, что немного задерживается по делам, но прийти должен. Он действительно в скором времени объявился и не с пустыми руками. Зато с пустой головой. Точнее, лысой. Поздоровался со всеми, подошёл к Кичу и вручил ему гладиус в закрученных в газете ножнах.

— У тебя же день рождения недавно был? Поздравляю! Пять лет — это твой первый юбилей, так что и подарок серьёзный, — торжественно произнёс Сайер.

Счастье мальчишки было непередаваемым. Когда всем его сверстникам дарят игрушечных солдатиков и машинки, он познаёт искусство фехтования на настоящем оружии. Правда, гладий был умышленно притуплён в целях безопасности, но при желании его можно было заточить.

Заказав добрую половину меню, взрослые накупились на закуски, как волки. Мира умышленно забыла про диету (в очередной раз) и уплетала пирожные большими количествами.

— Кстати, Сора, а в детский садик ты своего пристроить не хочешь? Я Илону месяц назад записала, теперь так спокойно днём, — предложила она.

— Да не хочет, — виновато отозвалась Широми. — Близнецов, конечно, годика через пол отправлю. Будут учиться взаимодействовать с социумом с детских лет!

Кстати говоря, лишь тот факт, что ему принесли гладий, отсрочил требования Кичиро. Но в скором времени он вспомнил, зачем пришёл, и стал приставать к отцу с вопросами о местонахождении Юки. В конце концов, Кейджи пришлось выходить на улицу из шумного кафе и звонить. Рыжий примчался через полчаса. Нервный и радостный — только он был способен одновременно сочетать подобные крайности настроения. Но поскольку встречен был радушно и сразу же накормлен стейком, от отрицательной части вскоре ничего не осталось.

— Ну, вот мы и собрались! Сора с тремя детьми, только привела почему-то одного, выбривший голову Джей, очаровашка моя сестрёнка, ставший брутальным Акио, Мирочка, которая бесстыже забивает на диету, и невыспавшийся Кей с недельной щетиной. Ладно, не с недельной, всего-то с шестидневной! Вовремя не пришёл только Юки-сорок-восемь. Почему? Он перепутал день недели! — произнёс рыжий клоунаду в своём духе, вызывая у публики смех.

Давно они вот так, все вместе, не собирались. Тем для обсуждения была масса, которую компания чайными ложками едва-едва разгребла к вечеру. Кичиро утомился за день и уснул прямо за столом. Будить его не стали — Кейджи спокойно нёс его, даже учитывая, что они с Сорой решили немного прогуляться. Лето, темнеет поздно, круглосуточно тепло. Брюнет созвонился с Курамой и договорился оставить Ючи и Нори у них. Лесной воздух полезен всем.

Они забрели в пустующий парк и недолго посидели на лавочке, разговаривая о том и о сём. Недолго — слабо сказано, потому что в этой тихой обстановке время пролетело

довольно быстро, уже стемнело. А Сора стала ощущать голод.

- Хочешь есть, можешь пойти со мной к телебашне, — улыбнулся Широми.
- Чтобы потом летать на проводах и ломать тебе рёбра? — уточнила Сора.
- И пойти в спецназ, — добавил Кей.
- И поступить на медика.
- И влюбиться.
- Ишь, какой наглый! — фыркнула.
- А я поцелую
- Уже лучше. С меня иммунитет.
- Упрямая. Мы переедем.
- И будем жить вместе.
- Всегда.

Много было таких чудесных вечеров. Сора с радостью их проводила с Кейджи и своей семьёй. С теми, с кем она обрела долгожданное, крепкое счастье. Кейджи тоже был счастлив. Потому что эта история — всего лишь сказка. Иначе, какой вообще смысл при другом конце?

Человек не должен убивать своих братьев, не должен губить планету и развязывать войны, не должен забывать про наличие главных для людей качеств. Ну а Кейджи. Он, пожалуй, не должен находиться где-то ещё, кроме как рядом с Сорой.

Конец.

Комментарий к Глава 34. Это только сказка

Ребят, я вас обманула) Как я планировала счастливый конец сделать, так и сделала. Надеюсь, он всем придётся по душе с:

===== Спешл! Дневники персонажей. Часть 1. =====

Кейджи. Личный дневник.

3 марта, 2126 год.

С некоторых пор считал себя закалённым человеком, но я ошибался как минимум в двух вещах. Точнее не так — привыкшем ко всему. После всяческих сюрпризов в жизни однажды напутствовал себе никогда ничему не удивляться, а принимать любое событие как должное. Но блин, сегодня было как-то не до философии! Во-первых, понял, что вообще не удивляться некоторым известиям не могу. Во-вторых, я вдруг узнал — хрен знает откуда — что не человек вовсе, и что меня, оказывается, как бы и нет. Ужас какой, что не так с этим миром?

Это было странно. В основном лишь потому, что я с такой готовностью принял правду, позабыв про Истину. О какой Истине ведётся речь? Ни о какой конкретно. Считаю, у каждого она своя. Кто-то верит в Бога, кто-то живёт наукой, а кто-то думает только о том, как бы ему нажраться булочек и слетать в следующем месяце на Гавайи. Для меня же истина прежде всего состоит в том, что я человек. Всё. Только так и никак иначе.

4 марта.

Вот это да! Угадайте, кого обвинили в смерти Оливера? А вот про Синджи почему-то ничего не говорят, будто вовсе позабыли про него. Не знаю, как выкручиваться, не рассказывать же им всю историю — кто ж в неё поверит? Видимо, придётся звонить генералу Альберту.

11 марта.

Наконец-то дома. Не думал, что когда-нибудь с такой охотой буду возвращаться с райского материка с прекрасным океаном в наш изолированный городок. Заприметил в аэропорту танки — интересно. Сора испугалась, что за время нашего отсутствия базу захватили тайные враги-нацисты. Кстати, также не думал, что когда-нибудь буду радоваться наступлению для меня ночи на рассвете. Сора продолжает удивлять наличием выносливости самых разных родов. Вчерашней ночью из вредности хотел довести до состояния, когда согласиться на ещё один раз уже невозможно. Собственно, она-то и окончилась рассветом. Я отрубился первым. Признаю поражение.

Подтверждаю теорию о возможности временного превращения человека в животное. В такие моменты я сам себя боюсь, а вот Сора не пугается. Однажды сказала, что уже давно разгадала мою природу, и стала пихать под нос статью об определении типа мужского темперамента через поцелуй. Где она только откапывает такое? Свербит втихаря проверить историю.

23 марта.

Пошёл записываться на учения по вождению танка — отшили, не пояснив причины. Кто-то точно подсуетился. И этот кто-то сейчас бесстыже читает чужой дневник, наивно считая, что если он находится у меня за спиной, значит, я об этом не знаю. В следующий раз буду писать шифром.

24 марта.

Наверное, брошу эту затею, нужно остепениться, ведь мне уже двадцать шесть лет. Или больше? Стоп. Если время в течение некоторого времени (будем полагать, что работает теория гиперпространства, и что наше время в виде круга катилось вдоль какой-то другой оси времени) находилось в зацикленном состоянии, должен ли я складывать эти полгода какое-то n -ное количество раз? Если да, то какое? Надо полагать, что всё-таки нет, иначе бы сумма и небольших чисел до сотни состарила бы меня конкретно, что уж говорить про числа, приближающиеся к бесконечности. А вообще пора завязывать с такими рассуждениями, потому что они вечно приводят к предположению, что я бессмертен. Самое идиотское, что всякий раз желание проверить это единственными достоверными способами усиливается.

5 апреля.

Великий день. Наконец-то началось активное производство вакцины. А я люблю Сору. Не могу говорить ей об этом слишком часто, иначе слова утратят своё значение. Сегодня наблюдал, как они с Юки учились кататься на велосипеде. Что ж, никогда не поздно. Юки отвлёкся и врезался в столб — чего и следовало ожидать. Сора неудачно упала и потянула связку — побежал спасать. Мне нравится носить её, поэтому лифтом решил не пользоваться, но себя переоценил. На четырнадцатом этаже подумал, что вдоволь наношусь в день свадьбы, потому остаток пути пронёс на плече. Возмущалась, что чувствует себя мешком с картошкой — пообещал пожарить и съесть сегодня ночью.

21 июня.

Давно ничего не писал, хотя сегодня тоже ничего особенного. Поработал на работе, скромно попьянствовал в компании Юки и Акио. Мира забрала беднягу после второй бутылки. Юки признался, что подмешал Акио убойной водки. Домой вернулся трезвым, я ж не спаиваюсь. После ужина сделал Соре предложение. День как день.

22 июня.

Однако здравствуйте. Не успел проснуться, как в мою сторону полились запросы на подтверждение вчерашних слов. Она, видите ли, не верит, что я действительно был трезвым. Подыграл ситуации и сделал вид, что ничего не помню. Зря. Похоже, напоролся на вещь, с которой шутить не просто не стоит, а вредно для здоровья. Отметил для себя ещё одну особенность: девушки кардинально могут менять настроение в зависимости от ситуации. Стоило признаться, что я пошутил, как Сора просияла, а потом ещё пару раз требовала подтверждения. Быстро? Может быть, учитывая, что года с момента встречи не прошло. Необдуманно? Отнюдь. По-моему, нам уже давно где-то предписана семейная жизнь, не вижу смысла оттягивать.

3 июля.

Сора с Мирой и Юкой вторую неделю носятся по свадебным салонам. А я купил костюм, мне норм. На днях продвинули по должности, буду теперь заглядывать сюда ещё реже. Свадьбу запланировали на двадцать пятое июля. Кстати, ездил сегодня к доктору Кураме. Впервые решил поделиться с кем-то той Правдой. За что его люблю больше всего, так это за философский подход к вещам. А мог ведь посоветовать обратиться в больницу для душевнобольных.

24 июля.

Волнуюсь. Почему всё так банально? С чего я беспокоюсь? Вот действительно привык к хорошему. Там будет мистер Котаро, я и об этом подумал только сегодня. Надо чем-нибудь занять мозг. Нет, отключить. Одна тысяча приседаний!

Несколько записей спустя

7 января, 2129 год.

А доктор Курама таки успел купить частный дом в прошлом году! Красава! Поспорил он с кем-то с работы, что успеет сделать это до нового года. Двадцать восьмого числа последние бумаги оформил. Сегодня с Сорой побыли там, пожарили шашлыков — отличное место. Подумываю самим начать копить на дом.

Ночью заявила мне, что ей не нравится, что у меня на левой руке есть локоть. И это только девятая неделя беременности.

1 мая.

Грозится сжечь дневник, потому что, по её мнению, я уделяю ему внимания больше, чем ей. Рукописи не горят! И раз уж вспомнился Булгаков, упомяну ещё одну его цитату — «Никогда не говорите с незнакомцами». А я заговорил. Тринадцатого сентября. Вот, во что это вылилось.

То, что я капризничаю в своих пометках не меньше Соры, лишь доказывает, что я счастлив. Повседневность не так скучна, как боялся того. Далеко не скучна.

Сора. Личный дневник.

3 марта, 2126 год.

Мне очень страшно. Как почти любой человек, когда-то я хотела быть избранной, неважно, в чём. Теперь меня страшит то, что избранной оказалась именно я. Хотелось докопаться до сути, хотелось понять, как устроены мы, мир и всё происходящее в нём. Сегодня же, пожалуй, единственный день в моей жизни, который я хотела бы обернуть сном. Всё сложно. Больше всего боюсь, что конец странностям, может быть, вовсе не настал, и что Кейджи в один миг исчезнет, а мы все про него забудем... Я не знаю, каким словом можно назвать моё сегодняшнее состояние, даже истерика не подходит. Нужно срочно на что-то отвлечься. Напишу что-нибудь.

Сквозь прозрачную пелену облаков пробивается последний луч. Солнце заходит, день заканчивается. Конец одного всегда означает... Шумные, вечно снующие в воздушном пространстве птички уже умолкли. Они попрятались по своим гнёздышкам, потому что утром рано вставать. У некоторых птичек уже вывелись птенцы, так звонко и по-детски радующиеся всякий раз, когда родитель приносит червячка или крошку. Трава только-только позеленела, а вишня уже цветёт. Её лепестки, белые, иногда бледно-бледно розовые, частенько залетают к нам на веранду. Мне очень нравится эта вишня и нравится с ним под ней гулять. Каждый вечер мы выходим из нашего деревянного домика и прохаживаемся, дыша ароматом остывающей травы и полевых цветов. Иногда возвращаемся глубоко за полночь, неустанно бороздя прерии. Заблудиться или встретить недоброжелателя, будь то зверь или человек, не страшно — здесь больше никого нет. Лишь деревянный домик, поля, сады и вечно цветущая вишня.

4 марта.

Травка зеленеет, солнышко блестит, прокурор весною на этаж летит!

Серьёзно, вот только его не хватало. Сейчас Оливера всё-таки жалко. Вещей в его номере не осталось — возможно, он предчувствовал, что больше не вернётся в него. Поскорее бы вернуться, хочу как можно скорее со всеми встретиться. Несмотря на порядочные сложности со связью, сегодня позвонила Юки. Как же хорошо с ним говорить. Рассказывал про Акси, ещё про Юку, которая, по его секретным сведениям, частенько ходит на встречу Джеем. Захотела и ему позвонить, но фигушки — разговоры до сих пор крайне ограничены. Хочется знать, с чем это связано. К слову, а кто теперь является главой австралийского штаба IGR?

11 марта.

Домааа! Честно говоря, описывать особо нечего, просто пока Кейджи что-то строчит у себя, я занимаюсь этим же. Ему, похоже, танки очень понравились, наверняка что-то про них. Не к добру это.

5 апреля.

Жаль, к записи в обычном бумажном блокноте нельзя прикрепить видеозапись, потому что то, как уведомили людей о долгожданном начале производства вакцины, стоит увековечить. Иногда подумываю перейти на электронный дневник.

Плюсы:

- печатать легче, чем писать (для меня);
- можно прикреплять аудио и видеозаписи;
- пройдёт сквозь огонь, воду и медные трубы (если на Пи-360 будет).

Минусы:

- могут взломать;
- Кейджи частенько пользуется моим коммуникатором;
- нельзя писать по диагонали, или шифром, или прыгающими букофками.
- души всё-таки нет.

Таким образом, я всё же остаюсь при бумажном варианте. Вообще всегда отдавала им предпочтение, чего сейчас-то перевоспитываться? Кстати, я теперь на велосипеде кататься умею. Если бы не грохнулась неудачно, вообще было бы здорово. А Кейджи так героически прибежал меня нести. Я думаю, каждому мужчине нужно периодически предоставлять поводы почувствовать себя героем, даже просто банку попросить открыть. Сегодня было весело!

22 июня.

Этот... неадекват вчера напился и пришёл делать предложение. Как, простите, я должна была реагировать? Разумеется, не поверила, а сегодня выяснилось, что он всё-таки серьёзно говорил. Вот кто бы мог подумать. Ещё год назад, в этот же самый день, в это же самое время я и представить не могла, что ровно через год мне сделает предложение самый любимый человек. Это странно, да? Мы даже знакомы не были. Но как-то здорово, такая история получилась, хоть книгу пиши. Будет чем заняться в старости.

Сегодня зашла в цветочный магазин, встретила там Шелли, она мне домашнюю белую розу подогнала. Никогда раньше не ухаживала за растениями, посмотрим, приживётся ли.

26 июня.

Не прижилась. Подумаешь, 4 дня не поливала. Деревья и уличные растения вон сколько без дождей живут. В следующий раз таки стоит предварительно почитать правила ухода.

Вновь зашла в цветочный, мне порекомендовали кактус, а ещё круче — селлагинеллу чешуйчатую. Его и взяла. Чудо, а не растение! Его можно не поливать до 50 лет, просто сворачивается в клубок и ждёт следующего полива. Я назвала его Джикей.

А ещё заходила в свадебный салон недалеко вместе с Мирой. Я не знаю, какое платье хочу... Такие дорогие, как только думаю, на что эти деньги можно было бы потратить, возникает желание просто тихонько расписаться. Разумеется, это глупо, потому что свадьба бывает только раз (не считая тех, кто разводится). У меня будет фамилия Широми! Так здорово. Красивая, хотя было бы забавно, если бы я выходила замуж за Кейджи Мотайусикова.

26 июля.

На этой дате мой дневник заканчивается, и начинается дневник Соры Широми. Сегодня я проснулась замужней женщиной! И наисчастливейшей в мире.

Вчера не было сил и времени описывать, как всё прошло. Вообще происходящее зафиксировал фотограф, но мои эмоции и теперешнюю радость тоже стоит увековечить. Это была не свадьба, а чёрте что!

Началось всё с того, что в комнату загса заявился Юки с Акси. Пока он в очередной раз спешил поделиться со мной, Мирой и Юкой своей радостью и выразить поздравления, лис незаметно для всех потоптался на подоле. Он не только оставил затяжки длиннющими когтями, но и измазал невесть где так сильно загрязнившимися лапами. Мы это обнаружили, конечно, за пять минут до начала. Я пережила сердечный приступ.

Меня просто спасла Шелли. Принесённый ей же и доктором Курамой букет выращенных собственноручно цветов она в миг выпотрошила. Все крупные бутоны белых роз оказались быстро пришиты на дыры, а так же пятна, которые Мира и Юка не успели отмыть. И я ничего делать не могла. В очередной раз.

Ладно, зато дальше всё шло отлично. Я просто не могу выразить словами, как счастлива. Какая нежность меня захлестнула, когда увидела Кейджи. Он был очень красив, а во время речи регистрирующей так волновался, что стоял с каменным лицом и ни разу не моргнул.

Когда танцевала с отцом, меня настигло дежавю. Ещё будучи в спецназе, в тот день, когда впервые за долгое время встретила его, пока дожидалась и мы с Кейджи стояли на улице, помню, представляла, как выхожу замуж. Ещё песня эта же звучала. В шутку, но всё же. Сколько мы знакомы были? Неделю? Похоже, это можно назвать любовью с первого взгляда.

В общем, я тут уже в третий раз пересматриваю видео и в ближайшую неделю буду пересматривать. Жизнь удалась.

Несколько записей спустя

22 ноября, 2128 год.

Вчера во время обеденного перерыва позволила себе пойти не в столовую, а в кафе через дорогу, травонулась чем-то, вечером поплохело прямо по дороге домой. Кейджи дома не было, у него сейчас на работе какая-то жуть происходит, расследуют они там какое-то дело. В общем, не стала его отвлекать.

Сегодня опять тошнило, что мне показалось странным по сути, ведь у нас, детей сурового поапокалипсического быта, и нервы стальные, и желудки. Так зародились подозрения, тест покупать не стала, а зашла к знакомой на УЗИ. Я беременна.

Вообще-то я, конечно, рада, но поражена. Пока не особо планировалось, но да бог с ним, всё-равно здорово, вот только как к этому Кейджи отнесётся? Что-то я боюсь ему говорить. Надо пока самой осмыслить.

23 ноября.

Вот что я за человек? Постоянно копаюсь в себе, хочу стать лучше, выявляю недостатки, анализирую, а к чему всё? Толку, если я по-прежнему доверяю самым-самым проверенным порой меньше, чем совершенно посторонним. Тряслась полдня, потом наконец-то рассказала Кейджи. Так он обрадовался похлеще меня! И, кажется, не наигранно, не просто чтобы поддержать, потому что в кои-то веки превратился в Юки и давай всем звонить. Как же здорово, что он такой. Всё, теперь всё отлично!

За исключением одного — чуть-чуть раздражает моё состояние. Не в плане токсикоза, хотя это отнюдь не приятно, но теперь постоянно ощущается какая-то наигранная слабость. Именно наигранная. Если бы я не знала о своём положении, её бы не было. Женский мозг так устроен, что теперь периодически хочется ныть и капризничать? Мне это не нравится. Надо перебороть себя. Мы же не в комедийном сериальчике.

1 декабря.

В первый день зимы пошёл первый снежок, ура-ура!

10 января.

У меня растут живот и грудь. Сбылась мечта идиота. Кейджи настаивает весной уйти в декрет, и я, наверное, так сделаю, потому что хирург — это всё-таки нервотрёпка.

Исправно поливаю Джикея, он теперь даже не закрывается почти. Вычитала, что стоит разрабатывать навык ответственности заранее. Попыталась на днях завести ещё одну розу, но она тоже завяла — слишком много поливала. Вот это нехорошо. Значит, дело всё-таки не в розах, а во мне.

Наверное, запишусь на курсы для будущих мам. Читала рекламу и отзывы — прямо сплошной позитив. Надеюсь, что мне понравится там так, что времени на дневники не останется.

Юки. Личный дневник.

Март, 2126 год.

Кеюшка и Сорушка угнали в отпуск. Я тоже хочу! Прикрываются какой-то секретной миссией, но я-то знаю, что это лишь причина! Хочу на море. Море~~~, а на море остров~~~, а на острове пальма~~~, а на пальме клоп! Сидит и видит море~~~, а на море остров~~~...

Сегодня подобрал камешек. Классный день!

Очень удачно встретил сегодня Акио. Никогда так не радовался его появлению! Этот типчик постоянно таскает с собой бинокль, а я накануне прознал, что моя сестрица уже не в первый раз наведалась на встречу с Джем. Дикий Билл как-то тоже засёк их и мне сообщил. Даже не знаю, радоваться ли, потому что Сайер, вроде как, норм чувак, но что-то меня в нём настораживает. А может я до сих пор вижу в нём противника Кея. Ой-ой, у Акси опять грызучее настроение. Фу, длинноухий! Только попробуй мой дневник съесть.

Ураааа, Сорушка и Кеюшка вернулись!!! Даёшь вечеринку! Правда, они и сейчас ничего не рассказывают, но обещаются это сделать после получения разрешения генерала. Ксо, да что же там такое? Меня распирает любопытство.

Апрель.

Блин! Оладушек! Уломал Акио ещё раз посодействовать мне в шпионстве, но его перехватила и дисквалифицировала Мира, да ещё и на меня наехала за нарушение чужого личного пространства! Я так не играю. Нет, я обязан знать, что происходит!

Сегодня в интернете прочитал, как сделать долголетающий самолётик. С третьей попытки сложил по инструкции и да, он летает не просто долго, а бесконечно долго! Весь мир перевернулся! Господи, чем я только до этого занимался?

Также нашёл рецепт одного практичного лимонада. Из трёх апельсинов и одного лимона заварил десять литров. Но Дикий Билл опять бухой вернулся и всё попил! Мой лимонадик T_T

Из достоверного источника в очередной раз выведал, где состоится встреча сестрицы и Джея. Решил больше не шпионить, сходил и разобрался в открытую. Пришёл, значит, такой, а они воркуют и сосутся!!! Что за нах? Где справедливость? Моя сестрица младше меня едва ли не на десятилетие, но какого хрена?

Бесит, но я короче быстро остыл и серьёзно с ними поговорил. Как её брат и единственный родственник я имею право знать! Вообще-то удивился, что меня не послали, но в конечном итоге я пришёл к выводу, что они неимоверно подходят друг другу. Просто афигеть как. Сколько я наблюдал за Кеем и Сорой, они грызлись через раз, а эти слова друг за другом договаривают. Интересные, однако, разновидности одних и тех же отношений!

Катались с Сорой на великах! Я, правда, до этого не пробовал, и если грузовик повезло миновать, то дерево на пути выросло очень внезапно. Сора тоже не умела, тоже грохнулась,

позвали спасательный эскадрон в лице Кея. Такой весь хлопочущий, подхватил девоньку на руки и нырь в подъезд, а меня проигнорил. По-моему, пора писать грустную историю одинокого и всеми покинутого бедного никому ненужного меня! Я назову её “Мемуары наблюдателя U-48” (кодовое имя, чтоб не прознали).

Мне правда уготована судьба наблюдателя. Есть такая смешная парочка — Мира и Акио. Они тоже решили стать официальной парочкой, хотя я о таком будущем догадывался ещё ранее! Интересные такие. Не Кей и Сора, конечно, но и не Юка с Джемом. Но после долгих, упорных, навязчивых уговоров и угроз Акио, наконец, сказал “да”.

Май.

Так одиноко Т_Т Дикий Билл на гарнизон ушёл, теперь в квартире никого, кроме меня и Акси. Забрал его с собой и решил переехать к Соре и Кею, но меня выперли (↑_↑) Напугствовали не ломать комедию. А ещё друзья!

Чувствую себя форева алоном. Теперь после работы околачиваюсь в парке и выискиваю одинокую донну. Кстати, мне же наконец-то удосужились рассказать, чего в Австралию летали. Оказывается, для разработки вакцины, которая теперь наконец-то производится. Вот уж не думал, что доживу до таких времён.

Виини, нашёл классный рецептик! Зависаю на кухне.

Июнь.

Я увидел её сегодня, этим тёплым летнем вечером. Она сидела под клёном на берегу искусственного пруда и записывала что-то в блокнот. Её волнистые волосы красиво... Всё, короче мне надоело, она мне понравилась. Но — о горе! — едва я хотел познакомиться, к ней вернулся какой-то хахаль. Мир несправедлив Т_Т

Сегодня с Кеем играли в бильярд. Я выиграл!! Поговорили по душам, как в старые добрые времена. Рассказал, что собирается жениться. Всё. Прощай, Кей.

Покатался на тракторе в мёртвом овсе поля! Классно! Хочу быть тракторщиком!

Сменил работу. Хочу делать карьеру фермера. И как же я раньше до этого не додумался? Просто идеальная работа! И доходная, и полезная, и жрачка всегда будет. Смогу забабахивать массу собственных рецептов! Один как раз пришёл в голову, запишу ингредиенты, чтоб не забыть.

Сливовый кекс с крабовыми палочками и луком-пореем.

Ингредиенты:

- дрожжи
- лук-порей (4 кг)
- сгущёнка (варёная, 0,5 л)
- крабовые палочки (3 пачки)

— сахарная пудра (чем больше, тем лучше)

— сливы (1 кг).

Июль.

Вот и свадьба. Это было весело! Акси погрыз Соре платье, но всё разрешилось. Был много вкусной жратвы!

Август.

Даа, у меня теперь есть девушка! Правда, мы только познакомились, но не суть. Она с превеликой радостью согласилась попробовать мои блюда!

Меня кинули Т_Т Почему, почему они никому не нравятся? С горя ушёл к пруду, хотел сигануть с моста, но передумал. Но когда передумал, споткнулся и всё равно упал. Мост высокий, аж два метра! А глубина, кстати, у пруда мизерная, я долбанулся об дно и распугал всех уток. Водичка была тёплой, мне понравилось, ещё так буду делать!

Несколько записей спустя

Декабрь, 2128 год.

О дааааа! Сора каждый день приходит в гости. Она требует, чтобы я готовил ей свои кулинарные шедевры, и ей они нравятся! Я в раю! Кхм, прости, Кей, но я, похоже, уведу твою жену. Ничего не поделаешь, я не хотел!

Моя сестричка скоро выходит замуж Т_Т Зачем же так рано? Могли повременить ещё пару лет. Или это у всех девушек принято заводить семью в 19–20 лет? Ужас какой.

И снова к роли наблюдателя-повествователя. Итак, с вами снова Юки-сорок-восемь, и это передача “Форева алон не означает лох!”. Сегодня для вас целых две ошеломляющих новости. Но вначале реклама от нашего спонсора.

— Божественное наслаждение, ммм. Невероятное послевкусие. Лёгкость и блаженство. Новый йогурт-кисель с кусочками картофеля в мундире. Это поразительная смесь заменит вам напиток и еду и станет полноценным завтраком, придавая свежести и новых сил на весь день. При покупке 4 в подарок ложечка!

Итак, вернёмся к новостям. Первое, как я говорил ранее, моя сестричка Юка выходит замуж за Джея в апреле следующего года. А второе — мои кулинарные шедевры заклеили как идеальную еду для беременных! Теперь мы знаем, на кого метить, хи-хи.

Несколько записей спустя

Май, 2135 год.

Это будет последняя запись. Сейчас, в тридцать три года, я наконец-таки выхожу замуж

женюсь! То-то же четыре месяца назад проиграл все деньги в рулетку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net